

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

VIA IN TEMPORE. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

SCIENTIFIC JOURNAL

VIA IN TEMPORE. HISTORY AND POLITICAL SCIENCE

2024. Том 51, № 3

VIA IN TEMPORE. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

2024. Том 51, № 3

До 2020 г. журнал издавался под названием «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология»

Основан в 1995 г. Журнал включен в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (5.6.1 – Отечественная история, 5.6.2 – Всеобщая история, 5.5.1 – История и теория политики, 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии, 5.5.4 – Международные отношения). Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). С 2020 года издается как электронный журнал. Публикация статей бесплатная.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

О.Н. Полухин, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления НИУ «БелГУ», доктор политических наук, профессор

Ведущий редактор

В.А. Шаповалов, профессор кафедры российской истории и документоведения педагогического института НИУ «БелГУ», доктор исторических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Е.В. Литовченко, профессор кафедры всеобщей истории педагогического института НИУ «БелГУ», доктор исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин, профессор кафедры российской истории и документоведения педагогического института НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, доцент

Л.С. Половнева, доцент кафедры российской истории и документоведения педагогического института НИУ «БелГУ», кандидат политических наук

Ответственный секретарь

И.Г. Галушко, доцент кафедры российской истории и документоведения педагогического института НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук

Члены редколлегии:

М.Г. Абрамзон, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова (Магнитогорск, Россия)

А.Ж. Арутюнян, доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории Ереванского государственного университета (Ереван, Армения)

С. Атлигич, доктор политических наук факультета политических наук Белградского государственного университета (Белград, Сербия)

И.Ю. Ващева, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

А.В. Глухова, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

А.В. Головнев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Москва, Россия)

Г.Д. Гумба, доктор исторических наук, доцент кафедры истории, этнологии и археологии Абхазии Абхазского государственного университета (Сухум, Республика Абхазия)

М. Казански, доктор истории Центра изучения византийской цивилизации (Париж, Франция)

А.В. Коробков, доктор политологии, профессор политологии Университета штата Теннесси (Мерфрисборо, США)

К.Н. Лобанов, доктор политических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия (Белгород, Россия)

В.М. Марасанова, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия)

А.В. Перепелицын, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия)

И.М. Пушкарева, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (Москва, Россия)

ISSN 2687-0967

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-77960 от 19 февраля 2020 г.

Выходит 4 раза в год.

Выпускающий редактор Ю.В. Мишенина. Корректура, компьютерная верстка и оригинал-макет А.Н. Оберемок. Редактор англоязычных текстов Е.С. Данилова. E-mail: galushko@bsu.edu.ru. Гарнитура Times New Roman, Arial Narrow, Impact. Уч.-изд. л. 28,1. Дата выхода 30.09.2024. Оригинал-макет подготовлен центром полиграфического производства НИУ «БелГУ». Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

- 527 **Анисимов К.А.**
Загадка Саратоки: проблемы локализации царства во времени и пространстве
- 539 **Болгова А.М., Дронова Я.А.**
Каппадокийские интеллектуалы ранневизантийского времени на родине и в империи
- 550 **Войлоков Б.М., Литовченко Е.В.**
Этос священнослужителей в период Поздней Античности (по материалам писем Отцов Церкви и епископов)
- 565 **Бредихин В.В.**
Два нарративных образа: римляне и варвары в контексте чистоты нравов
- 577 **Грцова В.А.**
Обмен и выкуп пленных как часть военного конфликта на примере арабо-византийских войн IX–X вв.
- 588 **Макаров Я.Ф.**
Антикатолические настроения в колонии Нью-Йорк XVII в. и их итоги: от основания католической миссии (1683–1689 гг.) до антикатолического восстания Якоба Лейслера (1689–1691 гг.)
- 598 **Стоянович М.**
Сербские газеты с начала XX века до 1914 года. Взгляд на Россию
- 617 **Гейгер Н.Н.**
Экстремистская деятельность турецкой ультраправой националистической организации «Серые волки» во второй половине 1970-х гг.
- 627 **Макеева С.Б.**
История экономико-демографического развития города Чанчуна (вторая половина XX – начало XXI вв.)
- 636 **Королькова Н.В.**
К вопросу о причинах и предпосылках глобального политического кризиса 2022 года

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

- 651 **Подберезный Е.А., Фурсов В.Н.**
Категории преступлений, совершаемых военными служащими русской армии в 1731–1736 гг.
- 661 **Барина Е.П., Трубицын И.О.**
Формулярные списки служителей дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации
- 673 **Кузнецова Д.В., Румянцев Н.М.**
Деятельность Ставропольской Городской думы (в конце XIX – начале XX в.) по материалам журналов заседаний
- 688 **Митрофанов В.В.**
Круг корреспондентов С.Ф. Платонова и Н.Н. Платоновой во время летнего отдыха в Валуйках (1909 г.)
- 700 **Назаренко Е.Ю.**
Начало подготовки к большевистскому восстанию: деятельность солдат и рабочих города Воронежа в период после корниловского выступления (сентябрь 1917 г.)
- 708 **Бучко Н.П.**
Военная политика в планах Временного правительства автономной Сибири
- 718 **Бочарников А.А.**
Исправительные учреждения города Курска в 1918–1921 гг.
- 732 **Новоселова О.П.**
Проблемы размещения и работы сезонных рабочих в городах в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний)
- 739 **Татарников О.В.**
Феномен советского регионального телевидения (на примере Оренбуржья)
- 747 **Ткаченко Д.В.**
История изучения Алексеевского городища и его конструктивных особенностей в работах исследователей XX в.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

- 757 **Герштейн И.З.**
Популярная культура как механизм формирования национальной идентичности: создание общедоступных символов
- 767 **Манукян А.Р., Талагаева Д.А.**
Американская интеллигенция в неолиберальной гегемонии в 1980–2020-е годы: грамшианский анализ
- 780 **Бушов А.С.**
QUAD как элемент внешней политики США в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке

VIA IN TEMPORE. HISTORY AND POLITICAL SCIENCE

2024. Volume 51, No. 3

Until 2020, the magazine was published with the name "Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political science"

Founded in 1995. The journal is included into the List of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of dissertations for obtaining scientific degrees of a candidate and doctor of science should be published (5.6.1 – Russian History, 5.6.2 – World History, 5.5.1 – History and policy theory, 5.5.2 – Political institutions, processes and technologies, 5.5.4 – International relations). The journal is included in Russian Science Citation Index (РВИЛ). Since 2020 it has been published as an electronic journal. Publication of articles is free.

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod State National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University "BelSU".

Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia.

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Editor-in-Chief

O.N. Polukhin, Professor of the Department of Social Technologies and Public Service, Doctor of Sciences in Politics, Professor (Belgorod State National Research University)

Commissioning Editor

V.A. Shapovalov, Professor of the Russian History and Records Management Department, Doctor of Sciences in History, Professor (Belgorod State National Research University)

Deputies Editor-in-Chief:

E.V. Litovchenko, Professor of the Department of World History, Doctor of Sciences in History, Professor (Belgorod State National Research University)

I.T. Shatokhin, Professor of the Russian History and Records Management Department, Candidate of Sciences in History, Professor (Belgorod State National Research University)

L.S. Polovneva, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Candidate of Sciences in Politics (Belgorod State National Research University)

Editorial Assistant

I.G. Galushko, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Candidate of Sciences in History (Belgorod State National Research University)

Members of Editorial Board:

M.G. Abramzon, Doctor of Sciences in History, Professor (Novosibirsk State Technical University)

A.Zh. Arutyunyan, Doctor of Sciences in History, Professor (Yerevan State University, Armenia)

S. Atlagich, Doctor of Sciences in Politics (Belgrade State University, Serbia)

I.Yu. Vashcheva, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia)

A.V. Glukhova, Doctor of Sciences in Politics, Professor of the Department of Sociology and Political Science (Voronezh State University)

A.V. Golovnev, Doctor of Sciences in History; Corresponding Member of Russian Academy of Sciences; Director of the Museum of Anthropology and Ethnography Peter the Great (Kunstkammer) Russian Academy of Sciences

G.D. Gumba, Doctor of Sciences in History, Associate Professor (Abkhaz State University, Republic of Abkhazia)

M. Kazanski, PhD in History (Center for History and Civilization of Byzantium, Paris, France)

A.V. Korobkov, PhD in Political Science (Middle Tennessee State University, the USA)

K.N. Lobanov, Doctor of Sciences in Politics, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy (I.D. Putilin Belgorod Juridical Institute of Ministry of Home Affairs of Russia)

V.M. Marasanova, Doctor of Sciences in History, Professor (Yaroslavl Demidov State University)

V.A. Perepelitsyn, Doctor of Sciences in History, Professor (Voronezh State Pedagogical University)

I.M. Pushkareva, Doctor of Sciences in History, Leading Scientific Worker (Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences)

ISSN 2687-0967

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor). Mass media registration certificate ЭЛ № ФС 77-77960 от 19 февраля 2020 г.

Publication frequency: 4 times per year.

Commissioning Editor Yu.V. Mishenina. Page proofreading, computer imposition A.N. Oberemok. English text editor E.S. Danilova. E-mail: galushko@bsu.edu.ru. Typeface Times New Roman, Arial Narrow, Impact. Publisher's signature 28,1. Date of publishing: 30.09.2024. Dummy layout has been prepared by Belgorod National Research University Centre of Polygraphic Production. Address: 85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

- 527 Anisimov K.A.**
The Mystery of Saratokos: Problems of Localization of the Kingdom in Time and Space
- 539 Bolgova A.M., Dronova Ya.A.**
Cappadocian Intellectuals of Early Byzantine Times in Their Homeland and in the Empire
- 550 Voilokov B.M., Litovchenko E.V.**
Ethos of Clergy in Late Antiquity (Based on Letters from the Church Fathers and Bishops)
- 565 Bredikhin V.V.**
Two Narrative Images: Romans and Barbarians in the Context of Purity of Morals
- 577 Grozova V.A.**
Exchange and Redemption of Prisoners as Part of a Military Conflict on the Example of the Arab-Byzantine Wars of the 9th – 10th Centuries
- 588 Makarov Ya.F.**
Anti-Catholic Moods in the Colony of New York in the 17th Century and Their Results: From the Founding of the Catholic Mission (1683–1689) to the Anti-Catholic Uprising of Jacob Leisler (1689–1691)
- 598 Stojanovic M.**
Serbian Newspapers from the Beginning of the 20th Century to 1914: A look at Russia
- 617 Geiger N.N.**
Extremist Activities of the Turkish Far-Right Nationalist Organization Grey Wolves in the Second Half of the 1970s
- 627 Makeeva S.B.**
History of the Economic and Demographic Development of the City of Changchun (Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Centuries)
- 636 Korolkova N.V.**
To the Issue of the Causes and Prerequisites of the Global Political Crisis of 2022

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

- 651 Podberezny E.A., Fursov V.N.**
Categories of Crimes Committed by the Russian Army Servicemen in 1731–1736
- 661 Barinova E.P., Trubitsyn I.O.**
Service Lists of Officials from among Nobility Corporations: Search and Verification Problems
- 673 Kuznetsova D.V., Rummyantseva N.M.**
Activities of the Stavropol City Duma (Late 19th – Early 20th Centuries) According to Meeting Journals
- 688 Mitrofanov V.V.**
The Circle of Correspondents of S.F. Platonov and N.N. Platonova During their Summer Vacation in Valuyki (1909)
- 700 Nazarenko E.Yu.**
The Beginning of Preparations for the Bolshevik Uprising: Voronezh Soldiers' and Workers' Activities after the Kornilov Action (September 1917)
- 708 Buchko N.P.**
Military Policy in the Plans of the Provisional Government of Autonomous Siberia
- 718 Bocharnikov A.A.**
Correctional Institutions of the City of Kursk in 1918–1921
- 732 Novoselova O.P.**
Accommodation and Labour Problems of Seasonal Workers in Cities in the 1920s (Based on Materials of the Kostroma and Yaroslavl Provinces)
- 739 Tatarnikov O.V.**
The Phenomenon of Soviet Regional Television (on the Example of Orenburg Region)
- 747 Tkachenko D.V.**
The History of the Study of the Alekseevskoye Settlement and Its Design Features in the Works by 20th Century Researchers

TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

- 757 Gershtein I.Z.**
Popular Culture as a Mechanism for the Formation of National Identity: The Creation of Public Symbols
- 767 Manukyan A.R., Talagaeva D.A.**
American Intellectuals in the Neoliberal Hegemony in the 1980s – 2020s: A Gramscian Analysis
- 780 Bushov A.S.**
QUAD as an Element of U.S. Foreign Policy in the Indo-Pacific Region in the 21st Century

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(398.9)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-527-538

Оригинальное исследование

Загадка Саратока: проблемы локализации царства во времени и пространстве

Анисимов К.А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300041, г. Тула, проспект Ленина, 125;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

[E-mail: anisimov.cos@yandex.ru](mailto:anisimov.cos@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема правления Саратока, фракийского правителя, известного только по монетам. Эти монеты неоднократно привлекали внимание специалистов, благодаря чему был накоплен значительный набор фактов. Однако имеющиеся гипотезы, на наш взгляд, не раскрывают исторического контекста появления этих монет. В рамках работы рассматриваются основные гипотезы локализации его владений и датировки правления. Отвергаются предположения о том, что Сараток был не царем, а могущественным «парадинастом», а также попытка отождествления его со знаменитым царем одрисов Ситалком. На основании исследований нумизматов и данных письменных источников предлагается следующая гипотеза: Сараток – царь одрисов, соправитель Севта I, правивший около 424–407 гг. до н. э. в верхнем течении рек Марица и Тунджа. Исходя из этого, с его правлением связываются важные структурные изменения в Одриском царстве.

Ключевые слова: Фракия, фракийцы, одрисы, Ситалк, Севт I, Сараток

Для цитирования: Анисимов К.А. 2024. Загадка Саратока: проблемы локализации царства во времени и пространстве. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 527–538. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-527-538

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Mystery of Saratokos: Problems of Localization of the Kingdom in Time and Space

Konstantin A. Anisimov

Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University,
125 Lenin Ave., Tula 300041, Russia;
Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

[E-mail: anisimov.cos@yandex.ru](mailto:anisimov.cos@yandex.ru)

Abstract. In this article the problem of Saratok's reign is considered. This Thracian ruler left no trace in written sources, but remained in history because he minted numerous silver coins of large denominations. The figure of Saratok has repeatedly attracted the attention of researchers, but so far the questions of localization

of his possessions, the origin of Saratok, the time of his reign and the status of this ruler have remained unresolved. In this paper we revisit these questions. We reject the assumptions that Saratok was not a king, but a powerful "paradinast", as well as the attempt to identify him with the famous Odrysians king Sitalkes. The localization of Saratok's domains in the area of Mount Pangaion and near Maroneia is denied. On the basis of numismatic studies and data of written sources, the following hypothesis is offered: Saratok is the king of Odrysians, co-ruler of Seuthes I, who ruled about 424–407 BC in the upper reaches of the Maritza and Tundzha rivers. On this basis, important structural changes in the Odrysian kingdom are associated with his reign.

Keywords: Thrace, Thracians, Odrysians, Sitalkes, Seuthes I, Saratokos

For citation: Anisimov K.A. 2024. The Mystery of Saratokos: Problems of Localization of the Kingdom in Time and Space. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 527–538 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-527-538

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Одной из нерешенных проблем фракийской истории остаются монеты Саратока. В литературе можно встретить прямо противоположные мнения о датировке этих монет, их племенной атрибуции, статусе их издателя, а в ряде случаев – об их подлинности. Между тем за прошедшие два столетия со времени первых публикаций этих монет [Пешехонов, 2015, с. 42–61] в распоряжении исследователей накопилась значительная информация, которая позволяет предпринять попытку вновь обратиться к этому вопросу.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является фракийская политическая история V–IV вв. до н. э. Предмет исследования – феномен фракийского правителя Саратока, известного исключительно по монетам, отчеканенным от его имени. Нумизматический материал предполагает использование специфических методов его изучения. В данном случае мы не рассматриваем ключевую функцию монет как средства денежного обращения. Как уже отмечалось в литературе, значение нумизматики для фракологических исследований обусловлено в первую очередь тем, что монеты фракийских правителей и племен являются единственным политическим документом фракийского происхождения. Исходя из этого, особое внимание уделяется символике. Фракийцы представляют собой бесписьменное общество, поэтому особое значение имеют изображения на монетах, так как для подданных Саратока они могли рассказать не меньше, а, возможно, больше, чем надписи [Топалов, 2014, с. 81]. Символика на монетах Саратока в сравнении ее с изображениями на других монетах фракийских правителей и племен позволяет нам определить происхождение этого политического деятеля, а также, с определенной степенью вероятности, его родственные связи. Фракийские правители этого периода не указывали год чеканки на монетах, однако особенности размера и веса монет позволяют нам с относительной точностью датировать время их выпуска. Не менее важную информацию предоставляет картографирование находок отдельных монет и кладов. Поскольку за исключением крупных экономических центров, таких как Афины или Кизик, монеты, в том числе крупнономинальные монеты престижного характера, чеканились для местного использования, места их выпадения маркируют ареал распространения политического влияния монарха или общины, от имени которых выпускалась монета. Использование перечисленной выше информации позволило в существенной мере пересмотреть устоявшиеся в науке представления о Саратоке. Однако решить проблему Саратока невозможно без привлечения всех имеющихся данных о фракийской истории этого периода, что заставляет обращаться также к источникам археологическим и пись-

менным. Археологический материал представляет собой главным образом данные болгарских исследований гробниц фракийских аристократов и храмовых комплексов. Для нашего исследования значения имеют выводы о датировке этих сооружений. В более ранних публикациях нам уже приходилось анализировать сведения письменных источников по фракийской истории рассматриваемого периода, что избавляет нас от более подробного обращения к этой теме [Анисимов, 2017; Анисимов, 2020; Анисимов, 2021].

Результаты и их обсуждение

Главная сложность состоит в том, что Сараток не упоминается в письменных источниках. Монеты остаются единственным источником, свидетельствующим о его правлении (общие обзоры монет Саратока: Babelon, 1932, р. 845–848; Юрукова, 1992, с. 43–47; Peter, 1997, р. 99–103). При этом количество и качество отчеканенных от его имени монет, их типов и штемпелей свидетельствуют о влиянии и могуществе этого правителя.

Монеты Саратока чеканились из серебра, вес варьируется от 0,37 г. до 1,13 г. Чеканка представлена следующими типами (описание монет приводится по: Пешехонов, 2015, с. 43¹):

1. Бегущий силен с канфаром в руке, влево / кратер, по сторонам сосуда ΣΑΡ – ΑΤΟ.
2. Голова владетеля² вправо / монограмм, вокруг которого легенда ΣΑΡΑΤΟΚΟ;
3. Голова владетеля вправо / виноградная лоза с гроздью, справа под ней ойнохоа, легенда ΣΑΡ сверху вниз, ретроградно;
4. Голова владетеля вправо / виноградная гроздь, снизу буквы Σ – ΑΡ или Σ – Α.

Традиционно считалось, что Сараток был одним из парадинастов – влиятельных соправителей одрисских царей, осуществлявших непосредственное управление отдельными покоренными племенами³. Сторонники этой гипотезы предполагают, что под властью Саратока находилась территория, примыкавшая к Маронее и Фасосу ок. 400 г. до н. э. Эта идея нашла свое отражение в отечественных и иностранных работах [Златковская, 1971, с. 232; Casson, 1926, р. 208; Archibald, 1998, р. 106, 127, 216]. Вывод о местоположении владений Саратока делался на основании сходства его монет с монетами указанных полисов. Исходя из этого, уже делались выводы о его статусе и месте на генеалогическом древе фракийских правителей. Однако в целом все предположения носили малообоснованный характер. Факт чеканки монеты от имени Саратока позволил усомниться в его статусе парадинаста (о проблеме выпуска монет от имени парадинастов: Юрукова, 1992, с. 43–44; Тачева, 2006, с. 148; Топалов, 2014, с. 373 след.; Анисимов, 2021, с. 6–18). Тем не менее в рамках традиционных представлений выпуск монеты рассматривался исследователями как свидетельство нестабильности и распада Одрисского царства в конце V в. до н. э. [Юрукова, 1992, с. 43; Delev, 2007, р. 85–106]. Считая Саратока получившим независимость правителем юго-западных окраин Одрисского царства, Й. Юрукова [Юрукова, 1992, с. 43–47, 70] предположила, что

¹ Там же подробно рассмотрена история изучения монет Саратока. С. Топалов в своем каталоге [Топалов С., 2014: 620–625] приводит 8 типов монет Саратока, являющихся разными вариантами приведенных выше типов, два варварских подражания монетам Саратока, а также два типа бронзовых анэпиграфных монет, которые могут быть ранними вариантами монет Саратока, судя по изображениям.

² На монетах с «головой владетеля» изображено лицо без бороды, с длинными волосами. Его толкуют как лик бога или богини либо как одно из наиболее ранних портретных изображений правителя на монетах [Юрукова, 1992, с. 45]. Исходя из этого, можно предполагать, что Сараток мог быть достаточно молодым человеком, когда стал царем. Однако позднее, в эпоху эллинизма, известны случаи, когда на монетах пожилых правителей чеканили изображения молодых людей (благодарю за это уточнение С.В. Смирнова, с. н. с. ИВИ РАН).

³ Ярким примером одрисского «парадинаста», боровшегося за независимость, является Севт II, сын Месада, биография которого относительно подробно изложена Ксенофонтом в VII книге «Анабасиса» и в «Греческой истории» (Hell., III, 2, 2–2, 10; Hell. III, 8.25–8.28). Его дополняют сведения Аристотеля в «Политике» (V, 1312a) и Элия Аристида (I, 172, 10).

он был родоначальником местной династии, известной в 359–356 гг. до н. э. (Сараток – Берисад – Кетрипор). В аналогичном направлении рассуждал М. Манов [Manov, 2002, p. 1124–1127], вписавший Саратока в более широкий генеалогический контекст, связывая этого правителя также с известными представителями одрисской династии V в. до н. э. (Ситалк – Саток – Сараток – Бергей – Берисад – Кетрипор⁴).

Впервые кардинально пересмотрел сведения о Саратоке, обратив внимание на ареал распространения его монет, С. Топалов. Нанеся на карту места находок монет Саратока, исследователь обратил внимание на то, что они сосредоточены в верхнем и среднем течении рек Марица и Тунджа. В этом же регионе сосредоточены анэпиграфные монеты типа «силен и нимфа», с которыми явно связана чеканка Саратока. Топалов привел убедительные доказательства в пользу того, что эти монеты не могут быть фасосскими монетами, а являются племенной чеканкой одрисов, маркируя ядро Одрисского царства [Топалов, 2006, с. 29–45]. Выводы С. Топалова о племенной территории одрисов также находят подтверждение в письменных источниках более позднего времени [Анисимов, 2020, с. 98–114]. Поскольку ареал монет Саратока полностью совпадает с ареалом распространения монет «силен и нимфа», это является доказательством того, что Сараток правил внутренними одрисскими землями и был царем одрисов, а не мятежным «парадинастом». Также С. Топалов, исходя из размера и веса интересующих нас монет, пересмотрел датировку чеканки монет Саратока в пользу её удревнения (см. ниже).

На основании своих наблюдений С. Топалов высказал оригинальную идею, что Сараток на самом деле являлся знаменитым царем Ситалком. Его рассуждения сводятся к следующему. В письменных источниках Ситалк представлен как один из наиболее могущественных царей в истории одрисов. Правление Ситалка – это период расцвета политического и военного могущества Одрисского царства. Однако до сих пор не было опубликовано ни одной монеты этого правителя, хотя и его предшественник Спарадок, и все без исключения последующие цари одрисов, даже правившие несколько лет, оставили после себя как минимум несколько эмиссий серебряных и/или бронзовых монет. В то же время коллекционерам и специалистам известно большое количество монет и монетных эмиссий высокого качества, отчеканенных от имени одрисского правителя Саратока. Эти монеты находят главным образом в том же регионе, где правил Ситалк, и датируются, по мнению автора, приблизительно тем же периодом, когда он находился у власти. По мнению болгарского нумизмата, настоящим именем царя было «Сараток», а «Ситалк» – это царско-жреческое прозвище, подчеркивающее его сакральный статус⁵ [Топалов, 1998, с. 172–204; Топалов, 2006, с. 97–115].

Идею С. Топалова о том, что Сараток был царем одрисов, а не парадинастом-сепаратистом, поддержала М. Тачева. Она отметила, что С. Топалов совершенно прав, оспаривая традиционное толкование монет Саратока как одного из локальных правителей в районе Абдер, Фасоса и Маронеи. В то же время исследовательница также справедливо подвергла сомнению возможность отождествления Ситалка и Саратока. Ни одного достоверного случая, когда фракийский правитель назывался в письменных источниках одним именем, а на монетах выступал под другим, не известно [Тачева, 2006, с. 148–149].

Сосредоточение монет Саратока в регионе верхнего течения Марицы и Тунджи, а также использование символов «силен» и «виноградная гроздь» позволяют выявить связи его монетной чеканки с упомянутыми монетами «силен и нимфа» с одной стороны, а с другой – с династической линией одрисских правителей Медока (Медока), Амадока (Аматока,

⁴ При этом М. Манов не учел, что перечисленные шесть поколений в реальности должны были смениться за относительно небольшой промежуток времени, поскольку Ситалк погиб в 424 г. до н. э. во время военного похода, а Кетрипор наследовал своему отцу Берисаду уже в 356 г. до н. э.

⁵ С. Топалов исходит из того, что эпитет «Ситалк» носил в одной из своих ипостасей Аполлон в Дельфах. Победная песня – гимн фракийцев, аналогичная греческому пеану, также называлась «ситалка».

Амедока) I, Амадока (Аматока) II и Тереса II, правивших в том же регионе в 407–340 гг. до н. э. (наиболее подробный обзор монет этих правителей: Топалов, 2014, с. 443–450, 487–494, 511–514). С учетом критических замечаний о невозможности отождествления Саратока и Ситалка, это позволяет предполагать, что Сараток был одним из преемников Ситалка.

Возникает вопрос, если Сараток не может быть Ситалком, то когда он правил? Количество типов монет этого царя сравнимо с количеством типов монет Котиса I, что позволяет предполагать, что Сараток должен был править сравнимое количество лет (Котис правил около 25 лет). Наши источники оставляют две временные лакуны, в которые можно поместить правление Саратока: 424–407 гг. до н. э. и 387–363 гг. до н. э. Мы практически ничего не знаем о том, что происходило во внутренних землях Одрисского царства в эти периоды. По продолжительности наиболее подходит второй период. К нему относит правление Саратока М. Тачева, которая считает его современником и соперником Котиса I [Тачева, 2006, с. 148–149]. Соответственно, М. Тачева помещает Саратока между царствованием Амадока I и Амадока II. На наш взгляд, внимательный анализ имеющихся данных за эти годы не позволяет согласиться с уважаемой исследовательницей. Этому препятствует не только исторический контекст ⁶. Монеты загадочного правителя выбиваются из однородного ряда символов, которые помещали на своих монетах упомянутые правители 407–340 гг. до н. э., а также относительно крупными номиналами, типичными для монет V в. до н. э. Монеты Саратока представлены главным образом серебряными монетами, отчеканенными в весовой системе, используемой приблизительно до 411 г. до н. э. Все монеты одрисских царей после 411 г. до н. э. (начиная с Медока) чеканят в другой, драхмовой системе, в которой чеканились в том числе все монеты Котиса I [Юркова, 1992, с. 44 ⁷; Топалов, 2014, с. 558].

Таким образом, наиболее вероятным представляется, что Сараток правил внутренними областями Одрисского царства в последней четверти V в. до н. э., то есть его правление следует помещать между 424–407 гг. до н. э. Выходит, что Сараток должен был быть соправителем Севта I или его конкурентом. Но при каких обстоятельствах могло случиться разделение Одрисского царства? Есть ли у нас возможность уточнить дату этого события?

О кризисе, охватившем в интересующий нас период времени Одрисское царство, общал Севт II, один из одрисских «парадинастов», рассказывая о своем детстве Ксенофону. Он характеризует эти события туманной фразой «когда дела одрисов пришли в плохое состояние» (Xen. Anab. VII, 32 ⁸). В ходе этих событий часть фракийских племен восстала против одрисов, изгнав их заместителей. Так, племена финов, транипсов и меландитов изгнали Месада, после чего он умер, а его сын Севт II, будучи ребенком, попал на воспитание к Медоку (очевидно, царем он на тот момент еще не стал). Беседа Севта II и Ксенофонта имела место зимой 400/399 г. до н. э. В это время Севт был уже достаточно зрелым человеком, у которого была дочь на выданье (Xen. Anab. VII, 2, 38). Следовательно, кризис нужно датировать значительно ранее 400 г. до н. э. [Анисимов, 2017, с. 109–112]. Нижнюю хронологическую границу нам помогают определить обстоятельства биографии Алкивиада (K. Nep. VII, 7; Diod. XIII, 105, 3): в 406 г. до н. э. после очередного изгнания афинский

⁶ Период 387–363 гг. восстанавливается как время правления царей Гебридзельма (387–384) и Котиса I (384–359). Монеты Гебридзельма сконцентрированы главным образом на юго-востоке страны. Монеты Котиса распространяются на всей территории Одрисского царства, где его власть, возможно, восстанавливается ок. 376 г., после вторжения трибаллов, с которыми взаимодействует некий «маронейский царь». Его М. Тачева связывает с Саратоком, но в первой четверти IV в. до н. э. на южном побережье действует независимая сила в лице «трохалов» или м. б. травсов (Анисимов К.А., 2022: 33–41).

⁷ По мнению Й. Юрковой, Сараток чеканил монету между 413–407 гг., но она не учитывала объем монет и количество их типов, которых на тот момент было известно гораздо меньше [Юркова, 1992, с. 44; Пешехонов, 2015, с. 42–61].

⁸ Перевод М.И. Максимовой.

политический авантюрист нашел убежище во Фракии, где у него имелись несколько крепостей на побережье Пропонтиды; собрав дружину, он заручился поддержкой царей Медока и Севта (Севта I?) и начал совершать нападения на неких фракийцев, очевидно, не подвластных царям. Верхняя хронологическая граница определяется на основании известия Фукидида о гибели царя Ситалка в 424 г. до н. э.: «Царем одрисов и остальной Фракии, как и Ситалк, стал его племянник Севт, сын Спарадока» (Thuc. IV, 101, 5⁹).

Обратим внимание на формулировку Фукидида. Она позволяет сделать вывод, что читатели его «Истории» знали о кризисе, охватившем через какое-то время Одрисское царство, поэтому историк уточняет, что Севт был единоличным правителем этого государства в момент своего воцарения. Этому утверждению могут возразить, что Фукидид рисует картину экономического процветания одрисов при Севте (Thuc. II, 97, 3). Об этом же свидетельствуют монеты, приписываемые этому царю [Фол, 1972, с. 152–154; Фол, 1975, с. 123–124; Попов, 2009, с. 91–92; Порожанов, 2011, с. 183; Топалов, 2014, с. 433 след.]. Однако Фукидид не уточнял, как долго длилось это благосостояние. Более того, повышение размера дани с греческих городов и фракийских племен могло быть вызвано именно поражением одрисов от трибаллов, что, в свою очередь, могло привести к росту недовольства и восстаниям [Анисимов, 2020, с. 179–187]. Возможно, что именно внутренние проблемы одрисов были причиной того, что Севт I, в отличие от Ситалка, не вмешивался в Пелопоннесскую войну [Анисимов, 2017, с. 109–112; Анисимов, 2020, с. 179–187].

Некоторые подробности кризиса, как нам кажется, раскрывает краткое сообщение Полиэна о военном столкновении некоего Севта с афинянами при участии гетов (Polyen. VII, 38, 1). Традиционно это известие трактуют как свидетельство одрисской экспансии при Севте I или Севте II на Херсонес Фракийский [Фол, 1972, с. 153; Фол, 1975, с. 100–101; Данов, 1982, с. 118; Тачева, 2006, с. 81; Цветкова, 2008, с. 186; Попов, 2009, с. 92; Порожанов, 2011, с. 184]. Между тем Полиэн описывает обратную ситуацию: о вторжении фракийцев ничего не говорится; афиняне выступают в роли агрессоров, разоряющих прибрежные владения Севта, что заставило его скрыться в крепости; Севт нанимает гетов, которые выдают себя за его врагов, разоряя окрестности крепости; тем самым афиняне были введены в заблуждение и разгромлены совместным нападением гетов и воинов Севта. Привлекают внимание два обстоятельства: 1) где-то поблизости оказались 2 000 гетов; 2) афиняне не удивились агрессивным действиям гетов, которые при Ситалке и в начале правления Севта I были верными союзниками одрисов. Логично предположить, что геты в это время действительно были враждебны одрисам, разоряли их владения, но Севту удалось переманить их на свою сторону. Анализ имеющихся в нашем распоряжении письменных источников позволил нам согласиться с теми авторами, которые отождествляют «Севта» Полиэна с Севтом I, а описанные события датировать между 422 и 416 гг. до н. э. [Анисимов, 2020, с. 179–187].

Исходя из сказанного, можно предположить, что в 424 г. после смерти Ситалка власть в полном объеме унаследовал Севт I. Пользуясь неудачами Афин, он доводит до максимума размер дани с греческих городов, однако затем происходят некие события, в результате которых коренные одрисские земли оказываются под контролем Саратока, впервые начавшего чеканить в Одрисиаде монету со своим именем. Севт II, сын парадинаста Месада, не говорит о том, что между одрисами имела место междоусобица. Фраза указывает скорее на внешние неудачи. Поражение от трибаллов, резкое ухудшение отношений с гетами, восстания племен на окраинах царства – все это вполне соответствует характеристике интересующих нас событий, данной одрисским династом Ксенофону. Власть Севта сохранялась на юго-востоке, где сосредоточены находки его монет [Топалов, 2014, с. 110, 176]. В связи с нападением врагов контроль одрисов в Приморской области ослабевает: восстают фины и

⁹ Перевод Г.А. Стратановского.

другие племена на южном побережье Фракии. Вероятно, именно тогда получают независимость племена на западных и северных окраинах. С определенной долей вероятности можно говорить, что власть одрисов в Приморской области пала к 416 г. до н. э. [Анисимов, 2020, с. 179–187]. Незадолго до этого времени во владения одрисов вторглись взбунтовавшиеся геты, а у Севта случился конфликт с Афинами, описанный Полиэном. Можно предположить, что в условиях обострения один из представителей царского рода или сами одрисы потребовали разделения власти для обеспечения безопасности Одрисиады и сохранения контроля над теми областями царства, что еще не были потеряны. Около 406–405 гг. до н. э. в качестве царей одрисов в связи с деятельностью изгнанника Алкивиада во Фракии называются Медок и Севт (К. Нер. VII, 7; Diod. XIII, 105, 3). Поскольку монеты Саратока и Медока распространены в одном и том же регионе, можно сделать вывод, что Сараток умер немногим ранее прихода к власти Медока. В 400/399 г. до н. э. источники ничего не сообщают о других царях в пределах Одрисского царства, кроме Медока. Следовательно, к этому времени умер также Севт I. Медок, судя по всему, объединил под своей властью все, что осталось от державы одрисов. Исходя из этих данных, а также сделанных ранее наблюдений об объеме монетной чеканки Саратока, едва ли мы ошибемся, предположив, что новый царь Медок пришел к власти не ранее 407–406 гг. до н. э.

С чем могло быть связано возмущение даже тех племен, которые находились на положении союзников одрисов, таких, как геты? Одним ослаблением после войны с трибаллами тут нельзя объяснить столь масштабный кризис. Т.Д. Златковская обратила внимание на изменение титулатуры одрисских царей после смерти Ситалка. Если последний носил традиционный титул вождей племенных союзов VI в. до н. э. «царь фракийцев», то его преемники, начиная с Медока (о титуле Севта и Саратока нам неизвестно), именовались в источниках «царями одрисов». Т.Д. Златковская объясняла эти изменения не столько сокращением территории государства, сколько изменением отношений между «титულным» племенем одрисов с покоренными и союзными племенами [Златковская, 1971, с. 212–213]. Это как нельзя лучше ассоциируется с повышением размера дани не только с греческих полисов, но и с фракийских племен, о котором сообщает Фукидид (Thuc. II, 97, 3).

Археологические находки, в первую очередь монеты, также фиксируют значительные изменения, которые происходят в это время в собственно одрисских землях, в верхнем и среднем течении Марицы и Тунджи, находящихся под властью Саратока. Как мы уже отмечали выше, во Внутренней Фракии при первых царях продолжали чеканить традиционную анэпиграфную монету типа «силен и нимфа». До сих пор не найдено ни одной достоверной монеты с именем Тереса или Ситалка, а монеты Спарадока и его сына Севта I найдены, насколько известно, главным образом в юго-восточных областях Одрисского царства, на территориях покоренных одрисами племен [Порожанов, 2011, с. 161; Топалов, 2014, с. 378–379; Анисимов, 2022, с. 183–198; Psoma, 2002, р. 513–522]. В конце V в. до н. э., то есть после того, как «дела одрисов пришли в плохое состояние» (Xen. Anab. VII, 32), появляются монеты царской чеканки с именами Саратока и Медока. Ареал их распространения полностью совпадает с ареалом распространения монет типа «силен и нимфа». Последний факт логично связывать с усилением царской власти над самими одрисами по сравнению с временами Тереса и Ситалка¹⁰. На то, что внутренние области одрисов переживали некие важные изменения, указывает также тот факт, что перестает использоваться царский

¹⁰ Нельзя исключать, что этот процесс мог сопровождаться какой-то борьбой внутри одрисского общества, что позволяет объяснить, почему одрисы вплоть до 407–406 гг. не предпринимали попыток восстановить свой контроль над Приморской областью. Собственно, даже эта попытка была не государственным предприятием одрисского царя, а частной инициативой одного одрисского аристократа, который больше рассчитывал на помощь греческих наемников вроде Алкивиада в 407–405 (К. Нер. VII, 7; Diod. XIII, 105, 3) или Ксенофонта в 400/399 гг. (Xen. Anab. VII). Однако, как уже говорилось выше, информации по этому поводу у нас нет.

могильник близ села Дуванлий. Сакральный центр одрисов перемещается в район села Старосел, где возводятся целый комплекс храмов и царских гробниц [Койчев, 2008, с. 121–122]. Однако нам еще предстоит осмыслить эти изменения.

Наиболее сложным вопросом, связанным с правлением Саратока, является его место на родословном древе фракийских царей V–IV вв. до н. э. Первым известным правителем и родоначальником династии одрисских царей источники называют Тереса I (Hdt. IV, 80; Thuc. II, 29, 1–2). Его сыном был Ситалк, кроме того, можно уверенно говорить о дочери и еще двух сыновьях, одного из которых звали Спарадоком [Анисимов, 2022, с. 183–198]. Спарадок, судя по имеющимся данным, был царем одрисов после Тереса, старшим братом Ситалка, который наследовал ему. Наследником Ситалка, в свою очередь, стал сын Спарадока Севт I (Thuc. II, 101, 5). Источники называют нам трех сыновей Ситалка – Садока, Ситалка и Тереса (Thuc. II, 29, 5; Aristophanes, Aham. Scholia Ad 145 [Höck, 1891, p. 82]). Связь всех этих представителей с Саратоком и Медоком может быть установлена лишь умозрительно [Топалов, 2014, с. 221–258; Höck, 1891, p. 76–117; Head, 1911; Archibald, 1998].

Начиная с правления Медока можно говорить об окончательном разделении царского рода одрисов на две ветви, использующих разные династические символы на своих монетах [Златковская, 1971, с. 231]. На монетах Медока впервые появляется символ секиры – лабриса, который затем используется правителями «Внутреннего царства» из числа его потомков – Аматоком I, Аматоком II и Тересом II. Вторая династическая линия, символом которой является сосуд с двумя ручками, включает правителей, монеты которых сосредоточены главным образом в «Приморской области» (Гебридзельм, Котис I, его сын Керсоблепт). Происхождение этой линии относительно уверенно может связываться со Спарадоком и Севтом I [Топалов, 2014, с. 378–379].

Учитывая опять же географию распространения монет, хронологическую преемственность правлений, а также сходство имен («Сара-ток», «Ме-ток», «Ама-ток»¹¹) и использование на монетах символа «виноградная гроздь», появляется соблазн связать Саратока с Медоком и его потомством [Топалов, 2006, с. 97–106¹²]. Тем не менее для этого у нас нет достаточных оснований. Медок, судя по всему, стал царем в достаточно зрелом возрасте – он воспитывал Севта II в течение по меньшей мере 16 лет и правил относительно недолго. Распространено мнение, что родоначальником «династии Медока» был царь Ситалк [Топалов, 2014, с. 340–343], но он был очень известен, поэтому трудно представить, что столь тесное родство Медока, вновь наладившего тесные связи с ведущими греческими государствами, с самым знаменитым одрисским правителем не отметили источники.

Более-менее уверенно можно говорить только о том, что Сараток также принадлежал к царскому роду одрисов, являясь близким родственником царей Ситалка и Севта I. На наш взгляд, наиболее вероятным является предположение о том, что Сараток и Медок могли быть братьями Ситалка, отодвинутыми на первых порах от наследования престола. В условиях кризиса, охватившего державу после гибели Ситалка, у них появилась возможность восстановить свои наследственные права. Если Сараток был сыном Тереса I, то это объясняет его претензии и успех в борьбе за власть. Но с сожалением необходимо признать, что на сегодняшний момент определить степень родства Саратока с другими представителями династии невозможно.

Несколько предположений можно сделать на основании нумизматических данных о судьбе потомков Саратока. М. Манов вполне обоснованно отметил, что наиболее близкими по стилистике изображений к монетам Саратока являются монеты Бергея, с которым в свою очередь, вероятно, следует связывать царей Берисада и Кетрипора [Manov, 2002,

¹¹ Имена «Медок» и «Амадок» в письменной античной традиции пишутся через Δ, но на монетах – через Т.

¹² С. Топалов пошел именно этим путем, отождествив при этом Саратока с Ситалком, как уже было сказано выше.

р. 1124–1127]. Только на монетах Бергея, датируемых около 400 г. до н. э. [Peter, 1997, р. 104–106], продолжают воспроизводиться сюжеты, восходящие к монетам типа «силен и нимфа». Монеты Бергея и Кетрипора сосредоточены исключительно в Пангейской области между реками Стримон и Нест [Фол, 1975, с. 171–175; Топалов, 1998, с. 269–275; Топалов, 2014, с. 525–528]. Можно предположить, что после перехода власти в Одрисиаде к Медоку и его потомкам, наследники Саратока перебрались в этот регион и сумели закрепиться здесь. Хотя у нас нет прямых данных, подтверждающих это, Берисад, отец Кетрипора, называется одрисским царем в письменной традиции (Strabo. VII, fr. 47). Между тем у нас нет данных о том, что Пангейская область входила в Одрисское царство (срав. Thuc. II. 101, 3).

Заключение

Приведенные выше данные свидетельствуют, что в последней четверти V в. до н. э. Одрисское царство переживало важнейшие события. Дело здесь не только во временном ослаблении одрисов, вызванном восстаниями племен. Одрисское общество переживало некие структурные изменения, о чем мы можем судить главным образом по археологическим данным, нумизматике и практике использования царского титула на фракийских монетах и у греческих авторов. Можно выделить распространение бронзовых монет, рассчитанных на внутренний рынок, но наиболее важным явлением было усиление власти царя одрисов и стремление превратить державу Тереса и Ситалка из «племенного союза» в более централизованную Одрисскую державу, следствием чего стало появление монет царской чеканки в собственно одрисских землях и реакция подвластных племен, поднимавших восстания. Определение Саратока как царя одрисов, правившего около 424–407 гг. до н. э., позволяет именно с его правлением связывать все перечисленные важные изменения. Это должно указывать на особое место этого царя в истории одрисов. К сожалению, у нас нет всех ответов ввиду недостаточности имеющихся источников. Тем не менее надеюсь, что эта работа послужит на пользу делу восстановления фракийской истории.

Список литературы

- Анисимов К.А. 2017. Кризис Одрисского царства: проблемы датировки. Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО» «Тульское Образовательное Пространство». Тула, 1: 109–112.
- Анисимов К.А. 2020. Сюжет афинско-фракийского военного столкновения в произведении Полиэна. Древний мир: История и археология: рецензируемый сборник научных статей. Труды Международной научной конференции «Дьяковские чтения», Москва, МПГУ, 7 декабря 2019 г. Москва, Издательство МПГУ: 179–187.
- Анисимов К.А. 2021. Система управления в Одрисском царстве. *Тульский исторический вестник. Серия История. Языкознание. Тула, Издательство ТГПУ*, 3(7): 6–18.
- Анисимов К.А. 2022. Забытый фракийский царь Спарадок. *Thracia Balcanica*. София, Издательство «Балкански институт по тракология» и Общества ДИОС, 1: 183–198.
- Аристотель. Политика. Пер. С.А. Жебелева под ред. А.И. Доватура. Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). Том 4. Москва, Мысль, 1975–1983. 830 с.
- Геродот. История. 2005. Пер. Г.А. Стратановского. Москва, Ладомир, 700 с.
- Данов Хр. 1982. Траки. София, Народна Просвета. 184 с.
- Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 2012. Пер. В.В. Латышев; М.Е. Сергеенко; В.М. Строгоцкий; О.П. Цыбенко; А.Г. Алексанян; О.А. Васильева, Д.В. Мещанский и другие. Москва, Самиздат, 750 с.
- Златковская Т.Д. 1971. Возникновение государства у фракийцев VII–V вв. до н. э. Москва, Наука. 267 с.
- Койчев А. 2008. Тракийските одриски царски погребения, храмове и гробници – опит за определяне на владетелската принадлежност (част II). *Археологически и исторически проучвания в Новозагорско*. Том 2: 120–174.
- Корнелий Непот. 1992. О знаменитых иноземных полководцах. Пер. с лат. и коммент. Н.Н. Трухиной. Москва, 208 с.

- Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. 2011. Перевод с древнегреческого С.Я. Лурье, М.И. Максимовской, С.И. Соболевского. Москва, Ладомир, 641 с.
- Пешехонов В.К. 2015. Монеты фракийского владетеля Саратока Фасосского типа «силен/кратер»: история вопроса. *Проблемы истории, филологии, культуры*. Москва; Магнитогорск; Новосибирск, Изд-во Магнитогорского государственного университета, 3(50): 42–61.
- Полиэн. Стратегемы. 2002. Пер. О.Ю. Владимирской и другие. Под общ. ред. А.К. Нефёдкина. Санкт-Петербург, Евразия, 608 с.
- Попов Д. 2009. Древна Тракия. История и культура. София, Издательство ЛиК. 343 с.
- Порожанов К.С. 2011. Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр. хр. Благоевград, Неофит Рильски. 292 с.
- Страбон. География. Под общ. ред. С.Л. Утченко. Москва, Наука, 1964.
- Тачева М. 2006. Царете на древна Тракия. Книга първа. София, АГАТО. 245 с.
- Топалов С. 1994. Одриското царство от края на V до средата на IV в. пр. н. е. Приноси към проучване на монетосеченето и историята му. София. 188 с.
- Топалов С. 1998. Племена и владетели от земите на Одриското царство и граничните му югозападни територии от края на VI до средата на IV в. пр. н. е. Приноси към проучване монетосеченето и историята на Древна Тракия. София. 359 с.
- Топалов С. 2006. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н. е. Ч. I. София. 459 с.
- Топалов С. 2014. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н. е. Ч. II. София. 687 с.
- Фол А. 1972. Политическа история на траките. София, Наука и Изкуство. 216 с.
- Фол А. 1975. Тракия и Балканите през ранноелинистическата епоха. София, Наука и Изкуство. 272 с.
- Фукидид. История. 1999. Пер. Г.А. Стратановского. Москва, Ладомир, 736 с.
- Цветкова Ю. 2008. История на Тракийския Херсонес (от Троянската война до времето на римското завоевание). В. Търново, Фабер. 335 с.
- Юркова Й. 1992. Монетите на тракийските племена и владетели. Том I. София, Петър Берон. 335 с.
- Aelius Aristides: Τόμος 3. G. Reimer. 1829. 813 p. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=zJtbAAAAQAAJ&pcampaignid=books_web_about_link
- Archibald Z. 1998. The Odrisian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked. Oxford, Clarendon Press. 371 p.
- Babelon E. 1932. Traite des monnaies grecques et romaines. Partie 2. T. 4. Paris.
- Casson S. 1926. Macedonia, Thrace and Illyria. Oxford University, 358 p.
- Delev P. 2007. The Edonians. Thracia 17 (In honorem annorum LX Cirili Yordanov). София, Институт по тракология БАН: 85–106.
- Head B. V. 1911. Historia numorum, a manual of Greek numismatics. Oxford, 813 p.
- Höck A. 1891. Das Odrysenreich in Thracien: Im Fünften und Vierten Jahrhundert v. Chr. Hermes 26(1): 76–117.
- Manov M. 2002. Thracian Ruler Saratokos Silver Coin of the New Type. Annotazioni Numismatiche. Serie IV, 48: 1122–1127.
- Peter U. 1997. Die Münzen der thrakischen Dynasten (5. – 3. Jahrhundert v. Chr.). Hintergründe ihrer Prägung, Berlin, Akademie Verlag. 313 p.
- Psoma S., 2002. Le Monnayage de Sparadokos des Odryses. Un et at de la Question. Thrace and the Aegean. Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology, Sofia – Yambol, 25–29 September 2000, Volume II. Sofia, International Foundation Europa Antiqua: 513–522.

References

- Anisimov K.A. 2017. Krizis Odrisskogo carstva: problemy datirovki [The Crisis of the Odryssian Kingdom: Dating Problems]. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» «Tul'skoe Obrazovatel'noe Prostranstvo»*. 1: 109–112.
- Anisimov K.A. 2020. Syuzhet afinsko-frakijskogo voennogo stolknoveniya v proizvedenii Poliena [Story of the Athenian – Thracian Military Clash in the Work of Polyen]. *Drevnij mir: Istoriya i arheologiya*:

- recenziruemyj sbornik nauchnyh statej. Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «D'yakovskie chteniya», Moscow, MPGU, 7 dekabrya 2019 g.: 179–187.
- Anisimov K.A. 2021. Sistema upravleniya v Odrisskom carstve [The System of Government in the Kingdom of Odrissian]. *Tul'skij istoricheskij vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie*. Vyp. 3(7): 6–18.
- Anisimov K.A. 2022. Zabytyj frakijskij czar` Sparadok [The Forgotten Thracian King Sparadocos]. *Thracia Balcanica*. Sofiya, Izdatel'stvo «Balkanski institut po trakologiya» i Obshhestva DIOS, 1: 183–198.
- Aristotel`. Politika [The Policy]. Per. S.A. Zhebeleva pod red. A.I. Dovatura. Aristotel`. Sochineniya. V 4 t. (Seriya «Filosofskoe nasledie»). Tom 4. Moscow, My'sl', 1975–1983. 830 s.
- Gerodot. Istoriya [The History] / Per. G.A. Stratanovskogo. Moscow, Lodomir, 2005. 700 s.
- Danov Hr. 1982. Traki [Thracians], Sofiya, Narodna Prosveta. 184 [in Bulgarian].
- Diodor Sicilijskij. Istoricheskaya biblioteka [Library of History]. Per. V.V. Laty'shev; M.E. Sergeenko; V.M. Stročeczkij; O.P. Cybenko; A.G. Aleksanyan; O.A. Vasil'eva, D.V. Meshhanskij i dr. Moscow, Samizdat, 2012. 750 s.
- Zlatkovskaya T.D. 1971. Voznikovenie gosudarstva u frakijcev VII–V vv. do n.e. [The Emergence of the State Among the Thracians of the 7th – 5th Centuries. B. C.], Moscow, Nauka. 267.
- Kojchev A. 2008. Trakijskite odriski czarski pogrebeniya, xramove i grobnici – opit za opredelyane na vladetelskata prinadlezhnost (chast II) [Thracian Odra Royal Burials, Temples and Tombs – an Attempt to Determine the Rulership (Part II)]. *Arxeologicheski i istoricheski prouchvaniya v Novozagorsko*. Tom 2: 120–174 [in Bulgarian].
- Kornelij Nepot. 1992. O znamenity`x inozemny`x polkovodczax [About Famous Foreign Generals]. Per. s lat. i komment. N.N. Truxinoy. Moscow, 208 s.
- Ksenofont. Anabasis. 2011. Grecheskaya istoriya [Anabasis. Hellenica]. Perevod s drevnegrecheskogo S.Ya. Lur'e, M.I. Maksimovskoj, S.I. Sobolevskogo. Moscow, Lodomir, 641 s.
- Peshonov V.K. 2015. Monety` frakijskogo vladetelya Saratoka Fasoskogo tipa «silen/krater»: istoriya voprosa [Coins of the Thracian Ruler Saratokos of Thasian Type with Silen. Krater: Historical background]. *Problemy` istorii, filologii, kul'tury`*. Moskva; Magnitogorsk; Novosibirsk, Izd-vo Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta, 3(50): 42–61.
- Polie`n. Strategemy` [Stratagems]. 2002. Per. O.Yu. Vladimirovoj i dr. Pod obshh. red. A.K. Nefyodkina. Saint Petersburg, Evraziya, 608 s.
- Popov D. 2009. Drevna Trakiya. Istoriya i kul'tura [Ancient Thrace. History and Culture], Sofiya, LiK. 343 [in Bulgarian].
- Porozhanov K. 2011. Odriskoto carstvo, polisite po negovite krajbrezhiya i Atina ot kraya na VI vek do 341 g. pr. hr. [The Kingdom of Odryses, the Polises Along its Coasts and Athens from the End of the 6th Century to 341 B. C.], Blagoevgrad, Neofit Ril'ski. 292 [in Bulgarian].
- Strabon. 1964. Geografiya [The Geographica]. Pod obshh. red. S.L. Utchenko. Moscow, Nauka.
- Tacheva M. 2006. Carete na drevna Trakiya. Kniga perva [The Kings of Ancient Thrace. Book one], Sofiya, AGATO. 245 [in Bulgarian].
- Topalov S. 1994. Odriskoto carstvo ot kraya na V do sredata na IV v. pr. n. e. Prinosi kom prouchvane na monetosecheneto i istoriyata mu [The Kingdom of Odrys from the End of the 5th to the Middle of the 4th Century B. C. Contributes to the Study of Coinage and its History]. Sofiya. 188 [in Bulgarian].
- Topalov S. 1998. Plemena i vladeteli ot zemite na Odriskoto carstvo i granichnite mu yugozapadni teritorii ot kraya VI do sredata na IV v. pr. n. e. prinosi kom prouchvane monetosecheneto i istoriyata na Drevna Trakiya [Tribes and Rulers from the Lands of the Odrysian Kingdom and its Border Southwestern Territories from the End of the 6th to the Middle of the 4th century B. C. Contributes to the Study of Coinage and the History of Ancient Thrace], Sofiya. 359 [in Bulgarian].
- Topalov S. 2006. Kom politicheskata istoriya na Odriskoto carstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n. e. [To the Political History of the Odrysian Kingdom from the End of the 6th to the Middle of the 4th Century B. C. Part I]. Sofiya. 459 [in Bulgarian].
- Topalov S. 2014. Kom politicheskata istoriya na Odriskoto carstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n. e. [To the Political History of the Odrysian Kingdom from the End of the 6th to the Middle of the 4th Century BC. Part II]. Sofiya. 687 [in Bulgarian].
- Fol A. 1972. Politicheskaya istoriya na trakite [Political History of the Thracians]. Sofiya, Nauka i Izkustvo. 216 [in Bulgarian].

- Fol A. 1975. Trakiya i Balkanite prez rannoelinisticheskata epoha [Thrace and the Balkans During the Early Hellenistic Era]. Sofiya, Nauka i Izkustvo. 272 [in Bulgarian].
- Fukidid. 1999. Istoriya [The History]. Per. G.A. Stratanovskogo. Moscow, Lodomir, 736 s.
- Czvetkova Yu. 2008. Istoriya na Trakijskiya Xersones (ot Troyanskata vojna do vremeto na rimskoto zavoevanie) [History of the Thracian Chersonesos (from the Trojan War to the Time of the Roman Conquest)]. V. T`rnovo, Faber. 335 [in Bulgarian].
- Yurukova J. 1992. Monetite na trakijskite plemena i vladeteli [The Coins of the Thracian Tribes and Rulers]. Volume I, Sofiya, Pet`r Beron. 335 [in Bulgarian].
- Aelius Aristides: Τόμος 3. G. Reimer. 1829. 813 p. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=zJtbAAAAQAAJ&pcampaignid=books_web_about_link
- Archibald Z. 1998. The Odrisian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked. Oxford, Clarendon Press. 371 p.
- Babelon E. 1932. Traite des monnaies grecques et romaines. Partie 2. T. 4. Paris.
- Casson S. 1926. Macedonia, Thrace and Illyria. Oxford University, 358 p.
- Delev P. 2007. The Edonians. Thracia 17 (In honorem annorum LX Cirili Yordanov). София, Институт по тракология БАН: 85–106.
- Head B. V. 1911. Historia numorum, a manual of Greek numismatics. Oxford, 813 p.
- Höck A. 1891. Das Odrysenreich in Thrakien: Im Fünften und Vierten Jahrhundert v. Chr. Hermes 26(1): 76–117.
- Manov M. 2002. Thracian Ruler Saratokos Silver Coin of the New Type. Annotazioni Numismatiche. Serie IV, 48: 1122–1127.
- Peter U. 1997. Die Münzen der thrakischen Dynasten (5. – 3. Jahrhundert v. Chr.). Hintergründe ihrer Prägung, Berlin, Akademie Verlag. 313 p.
- Psoma S., 2002. Le Monnayage de Sparadokos des Odryses. Un et at de la Question. Thrace and the Aegean. Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology, Sofia – Yambol, 25–29 September 2000, Volume II. Sofia, International Foundation Europa Antiqua: 513–522.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.03.2024

Received 13.03.2024

Поступила после рецензирования 11.06.2024

Revised 11.06.2024

Принята к публикации 14.06.2024

Accepted 14.06.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анисимов Константин Александрович, преподаватель кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет, г. Тула, Россия; аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0001-4139-9965](https://orcid.org/0009-0001-4139-9965)

Konstantin A. Anisimov, Lecturer, Department of History and Archaeology, Tula State Pedagogical University, Tula, Russia; Postgraduate Student of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

УДК 94(564.3)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-539-549

Оригинальное исследование

Каппадокийские интеллектуалы ранневизантийского времени на родине и в империи

Болгова А.М. , Дронова Я.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru, dronova@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе предпринимается попытка дать очерк состояния интеллектуальной жизни в ранневизантийской Каппадокии через просопографию ее основных представителей. Делается вывод, что одна из самых «неантичных» областей империи с весьма специфическими природно-географическими условиями, слабо развитой городской (полисной) жизнью, своеобразным характером жителей дала достаточно много ярких интеллектуалов, преимущественно риториков и христианских богословов. Некоторые из них в значительной мере проявили себя и на общеимперском уровне – как собственно интеллектуалы (Юлиан Каппадокийский), богословы (Василий Великий, Григорий Назианзин), так и государственные деятели, царедворцы (Иоанн Каппадокиец). Также отмечается важный факт многочисленного присутствия каппадокийцев в высших школах империи, прежде всего в Афинах, что можно связать со стремлением преодолеть трудности, созданные отдаленным положением региона и не вполне античным характером его культуры и образа жизни обитателей.

Ключевые слова: Каппадокия, интеллектуалы, Ранняя Византия, христианство

Для цитирования: Болгова А.М., Дронова Я.А. 2024. Каппадокийские интеллектуалы ранневизантийского времени на родине и в империи. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 539–549. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-539-549

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Cappadocian Intellectuals of Early Byzantine Times in Their Homeland and in the Empire

Anna M. Bolgova , Yana A. Dronova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: bolgova@bsu.edu.ru, dronova_yaa@bsu.edu.ru

Abstract. The work attempts to give an outline of the state of intellectual life in early Byzantine Cappadocia through the prosopography of its main representatives. It is concluded that one of the most “non-antique” regions of the empire with very specific natural and geographical conditions produced quite a lot of bright intellectuals, mainly rhetoricians and Christian theologians. The latter also manifested themselves to a significant extent at the general imperial level – both as intellectuals (Julian of Cappadocia), theologians (Basil the Great, Gregory of Nazianzus), and as statesmen and courtiers (John of Cappadocia). The question of the attitude of the Cappadocian church fathers to the classical heritage is raised. One of the reasons for this kind of positive attitude can be considered the rhetorical education received by Basil and Gregory in Athens. We also stress the importance of the numerous presence of Cappadocians in the higher schools of the empire, primarily in Athens, which can be associated with the desire to overcome the difficulties created by the remote position of the region and the not entirely ancient nature of its culture and the inhabitants’ lifestyle.

Key words: Cappadocia, intellectuals, Early Byzantium, Christianity

For citation: Bolgova A.M., Dronova Ya.A. 2024. Cappadocian Intellectuals of Early Byzantine Times in Their Homeland and in the Empire. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 539–549 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-539-549

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Насколько известными были имя и народ каппадокийцев и сколько неприязнностей они причинили римлянам до того, как были завоеваны, хорошо известно. Они правили почти всем Понтом и произвели на свет знаменитых людей, достойных уважения римлян. Земля их обширна и достойна восхищения.

(Just. Nov. 30, Proem. 1)

Введение

Каппадокия, отдаленная и горная внутренняя область Малой Азии с суровым несредиземноморским климатом (рис. 1), известна прежде всего тем, что в ней достигла расцвета христианская богословская традиция [Cooper, Decker, 2012], связанная с именами крупнейших богословов позднеантичного (ранневизантийского) времени – Василия Великого, Григория Назианзина и Григория Нисского (Hier. De vir. ill. 116, 117, 128) [Болгов, Денисова, 2023, с. 89–99]. Но в ней родились и работали и иные представители интеллектуальной традиции [The Prosopography, 1971].

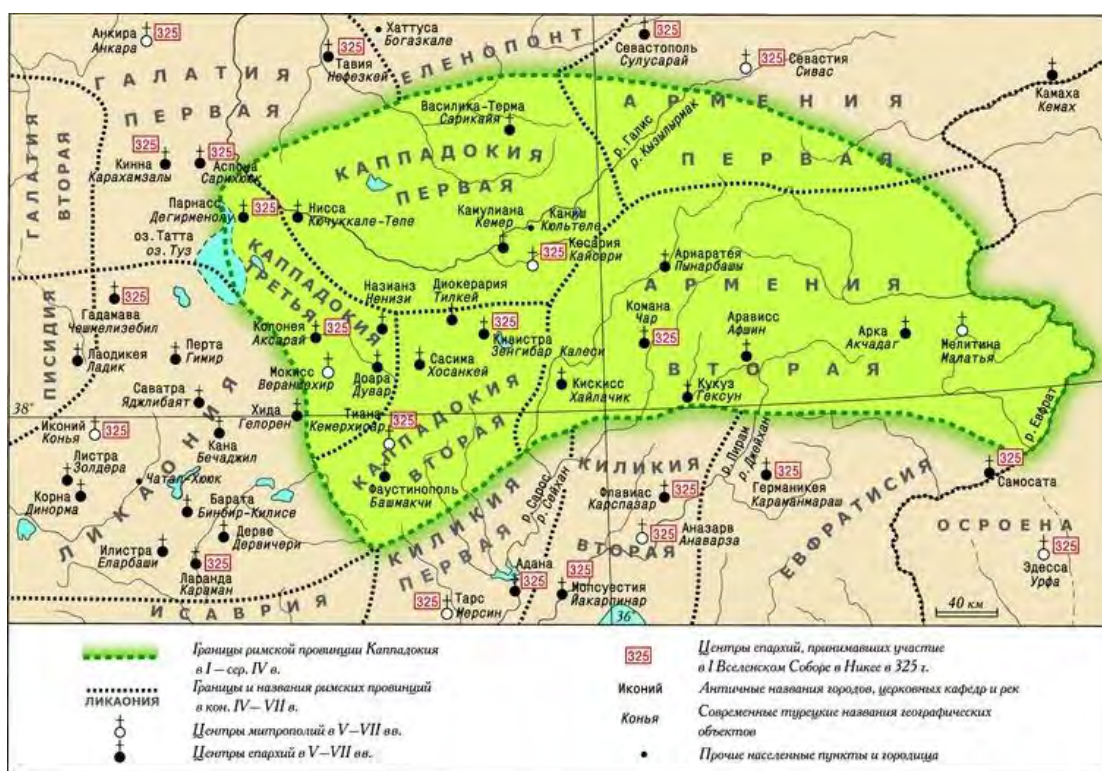

Рис. 1. Каппадокия в ранневизантийское время [Бибииков, Попов, 2012, с. 568]

Fig. 1. Cappadocia in early Byzantine times [Бибииков, Попов, 2012, с. 568]

Объект и методы исследования

Объектом исследования является интеллектуальная традиция Ранней Византии в региональном аспекте. Такая работа уже ведется в отношении ряда регионов ранневизантийской Малой Азии [Болгова, 2021; Болгова, 2022], и каппадокийский материал развивает уже заявленную тему.

Методами исследования являются метод контент-анализа (анализ содержания письменных источников), историко-биографический (в отношении изучаемых персон), просопографический (изучение биографий изучаемых персон в сравнительном аспекте), а также сравнительно-исторический (относительно места Каппадокии среди прочих регионов Малой Азии в плане интеллектуальной традиции).

Результаты и их обсуждение

Источниками по теме являются прежде всего письма отцов-каппадокийцев (Василий – 336, Григорий Назинзин – 244, Григорий Нисский – 25) и их иные сочинения, а также письма Либания, византийский словарь «Суда» и др.

Каппадокия и ее материальная культура в целом плохо изучены относительно ранне-византийского периода, тогда как более западные соседние регионы, такие как Галатия, Пафлагония и равнина Конья, были исследованы в относительно высокой степени. Подавляющее большинство археологических исследований, которые проводились в этом регионе, обычно ограничиваются Скалистой Каппадокией (южно-центральный регион от Аксарая на западе по дороге от Кесарии на восток и до Нигде на юге) в первую очередь из-за значительного количества сохранившихся там памятников. Ландшафт Скалистой Каппадокии усеян многочисленными высеченными в скалах объектами, но подавляющему большинству этих мест не хватает архитектурных деталей для датировки [Cooper, Decker, 2012, p. 12].

В 371 г. один из самых знаменитых сыновей Каппадокии, епископ и будущий святой Василий, сетовал в письме коллеге (Ер. 73(77)), что его два месяца засыпало снегом в печально известную суровую горную зиму.

Каппадокия в античное время была огромной территорией (около 91 000 км²), которую путники стремились пересечь как можно быстрее. Это была продуваемая ветрами, не имеющая выхода к морю преимущественно сельская гористая местность, открытость которой пугала, отсутствие городов приводило в замешательство, а высота над уровнем моря делала неудобным ландшафт для выходцев из любящих побережье представителей цивилизаций древности [Van Dam, 2002].

В культурном отношении это место представляло собой смесь малоазийского, персидского и греческого влияния; грубому плато не хватало той изысканности, которую греки и римляне видели в городах Леванта. Олива – типичный символ средиземноморской цивилизации – не могла там расти из-за высоты и холода. Огромные стада лошадей, крупного рогатого скота и верблюдов Каппадокии делали ее больше похожей на степь, где жили варвары, чем на часть римских владений.

Физически Каппадокия обладает большим разнообразием ландшафтов. Древний путешественник, пробиравшийся от побережья Эгейского моря на восток по римской магистральной дороге (тот же маршрут, что и древняя ахеменидская «Царская дорога»), достиг Каппадокии, обогнув большое соленое озеро Татта (Туз) площадью 1 600 км². Иначе говоря, Каппадокия простиралась к востоку от Татты до Мелитены (Эски-Малатья) на Верхнем Евфрате и от высокого Понтийского хребта на севере до Тавра на юге.

Посреди нее протекала река Галис, течение которой составляет 1 100 км, что делает ее самой длинной рекой в Малой Азии и одной из самых длинных водных артерий в мире. Хотя Галис орошает площадь более 75 000 км², она не является большой рекой. Ее среднегодовой расход около 200 м³ в секунду делает Галис достаточно слабым потоком [Cooper, Decker, 2012, p. 12].

На высоких равнинах и холмах возвышаются две самые высокие вершины центральной Анатолии. Гора Аргей (Эрджиес) возвышается на 3 917 м и нависает над Кесарией, которая находится в 25 км к северу от нее. Примерно в 60 км к юго-востоку от озера Татты гора Хасан (еще один Аргей в древности) поднимается на высоту 3 253 м, возвышаясь над

широким участком равнин, которые образовывали плодородные внутренние районы византийской Колонии (совр. Аксарай) (Strabo XII, I, II).

Вокруг расположены предгорья и холмистая местность. Большая часть региона находится на высоте более 800 м над уровнем моря. Эта высота, скудное количество поверхностных вод и удаленность от моря привели к засушливости возвышенностей. Общее отсутствие облачности подвергало людей и животных воздействию интенсивного света и усиливало контраст между ярким теплым летом и суровой холодной зимой. Колебания температуры были экстремальными, как сезонными, так и суточными: средняя температура зимой составляла 2 °С, а летние максимумы колеблются около 30 °С, тогда как ночные температуры часто падали вдвое. Осадки были рассеянными и редкими.

Кесария была узлом коммуникаций, где пересекались три основных маршрута с запада, юга и востока. Поскольку прибрежные горы направляли движение транспорта через плато, избежать Каппадокии, направляясь к Средиземному морю, было невозможно.

Сухость, удаленность, отсутствие городов, наличие обитаемых с древности пещер (в которых греки и римляне не жили) – все это было странно: для «цивилизованного» грека или римлянина это было «все равно, что побывать на Луне» [Cooper, Decker, 2012, p. 13].

Странную географию сопровождал многоязыкий народ. Отголоски коренных жителей Каппадокии можно было услышать даже в VI веке, а возможно, и позже. Александр Великий оставил в регионе наследие неравномерного эллинизма, а это означало, что, хотя на греческом и говорили, он не мог по-настоящему доминировать в сельской местности до поздней античности и никогда не был единственным языком в регионе [Osterhout, 2017]. И, кроме того, армяне проникли в эту страну с востока, особенно вдоль границ, чтобы добавить еще один компонент в полифонию региона.

В начале римского правления во всем обширном регионе существовало только четыре относительно крупных «города»: Кесария (Мазака), Колония, Мелитена (Мелид) и Тиана (Туванува) [Cooper, Decker, 2012, p. 15].

В поздней античности в Кесарии могло проживать около 50 000 жителей. Кесария Каппадокийская была одним из наиболее важных центров интеллектуальной жизни [Денисова, 2020]. Здесь начинали свой путь «великие каппадокийцы»: св. Григорий Назианзин, св. Василий Великий и его младший брат св. Григорий Нисский. И Григорий Богослов, и Василий Великий учились риторике в Кесарии, которую Григорий называет «метрополией логосов» (Greg. Naz. Or. 43.13). Риторика тогда была важнейшей частью образования [Janiszewski etc., 2015], и будущие святители впоследствии получили лучшее риторическое образование в Афинах.

Отец св. Василия и Григория Нисского Василий Старший был известным ритором, а также законоводителем [Keenan, 1950, p. 167–207]. Св. Григорий Богослов в «Надгробном слове» своему другу св. Василию упоминает, что его родной отец первоначально обучал того наукам (Greg. Or. 43). Григорий Нисский в Кесарии Каппадокийской, скорее всего, изучал классическую литературу, философию и, возможно, медицину.

Учеником святителей-каппадокийцев был также *Евагрий Понтийский* [Дунаев, Фокин, 2012, с. 557–581]. Каппадокийцы общались и с другими софистами на родине [Cadiou, 1966, p. 374–375].

Однако Кесария Каппадокийская всё же оставалась в целом провинциальным образовательным центром [Денисова, 2020]; в частности, св. Григорий Богослов сообщает, что св. Василий для продолжения образования отправился в Кесарию Палестинскую, «когда довольно приобрёл здешней учености». Кесарию Палестинскую святитель называет «митрополией наук», в отличие от родной Мазакки в Каппадокии (Greg. Or. 43).

В конце концов Григорий Назианзин и Василий Великий после получения основ знаний далее оказались в Афинах, где обучались риторике (с 351 по 356 гг.) [Денисова, 2021]. Видимо, в выборе Афин не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что тамошнюю риторическую школу возглавлял их земляк – Юлиан Каппадокийский. При этом важно, что

будущие святители именно познакомились в Афинах, а прежде на родине друг друга не знали [Петров, 2007, с. 3].

Григорий Нисский также получил классическое образование дома, под руководством своего отца и старшего брата [The Brill Dictionary, 2010]. Несмотря на то, что в Афинах он не учился, в целом он ни в чем не уступал своему брату и старшему товарищу в области риторики и стиля текстов [Meredith, 2000, p. 114–115].

Из Кесарии также происходили известный философ *Эдесий* [Ведешкин, 2019], его младший родственник и однокашник ритор и философ *Евстафий*, который считался одним из лучших по красноречию среди всех современников. Евстафий вместе с Эдесием был слушателем школы знаменитого неоплатоника III–IV вв. Ямвлиха (Eunap. V. soph. 458–474).

Григорий Назианзин защищал доступ христиан к классическому наследию, хорошо его зная и часто цитируя, особенно в письмах. Григорий Нисский и Василий Кесарийский также выступали за разумное чтение классических произведений [The Cambridge, 2008, p. 668–669]. Василий Великий писал о пользе языческих книг и возможности использовать их в обучении христианина (Bas. Caes. Or. 22) [Алиева, 2017, с. 77–89]. Григорий Назианзин гневно обрушился на запрет императора Юлиана преподавать христианам в школах (Greg. Naz. Or. IV).

Письмо, с которым, по-видимому, Григорий обратился в 359 г. к отцу одного студента, свидетельствует о том, что по возвращении из Афин он преподавал красноречие в Назианзе, вероятно, в течение достаточно короткого времени (Ep. 3; 179). Он не одобрял карьеру в качестве софиста и упрекал младшего брата Василия, Григория Нисского, начинающего жизненный путь, в том, что тот хочет стать ритором, отставляя христианские книги и «опьяняя себя произведениями, которые горьки и не могли опьянить» (Ep. 11). О негативном мнении Григория о собственно риторике см. также его Ep. 176, 178, 191, 233. Однако наряду с этим Григорий весьма активно использовал риторические приемы и методы в своих сочинениях [митр. Иларион, 2013].

Василий в 364 г. написал два письма другому софисту, *Леонтию*, настоящему «соловью», который жил на некотором расстоянии от города Кесарии (Bas. Ep. 20, 21). Василий рассматривал Леонтия как блестящего ритора, который не мог оставаться без публики. Следовательно, выступления риторов имели место и в каппадокийской глубинке, ибо «язык аттический так же не умолкнет, как не умолкают соловьи весной».

Василий и Григорий Богослов были в сношениях с *Амфилохием*, который был дядей Григория, сокурсника Либания в Афинах, и отцом двоих своих студентов, в том числе будущего епископа Иконийского (Ep. 16). Амфилохий был адвокатом, но, видимо, также преподавал риторику, поскольку Либаний похвалил его как педагога (*paideutes*) (Ep. 670). Письмо Григория показывает, что он был не слишком доволен, когда его сын стал епископом (Ep. 63).

Позже, в 380-х гг., Григорий Богослов упоминал или направлял письма другим софистам из Каппадокии: *Евдоксию* – отцу и сыну, *Стагирию* и *Евстохию*. Григорий был высокого мнения о старшем из них Евдоксии, как он писал Фемистию (Ep. 38), но в основном занимался с сыном, который преподавал риторику детям его племянника Никобула и особенно его сыну с тем же именем.

Евдоксий, вероятно, находился в Назианзе меньше, чем в Кесарии, потому что Никобул позже переехал в школу Стагирия в Кесарии в поисках более продвинутого обучения. Как учитель маленького городка (Назианза), Евдоксий имел, возможно, меньше почтения, чем его коллеги в городе. В своем письме о поступлении новых студентов (Ep. 174) Григорий сказал ему прямо, чтобы тот вел себя соответствующим образом, потому что он сам мог «судом риторики оценить приверженность и улучшить положение хороших учителей похвалой». Евдоксий в любом случае имел и другие качества характера, был христианином, и знал, «что постыдно, в отличие от других риторов» (Greg. Ep. 178).

Помимо них в Каппадокии работали и другие заметные интеллектуалы. *Астерий Амасийский* (ок. 350–410), епископ, проповедник, христианский писатель, также родился в Каппадокии и был первоначально схоластиком (юристом) [Никифоров, 2008, с. 636]. Астерий учил риторике в Каппадокии, но он отказался от профессии, когда стал христианским ученым.

Из Каппадокии происходил и известный *Филосторгий* (368–439), автор арианской «Церковной истории», имевший также медицинское образование. Его учителем был языческий иатрософист *Магн* [Treadgold, 2010, p. 126–127].

Выходцем из Кесарии Каппадокийской был также преемник Юлиана Каппадокийского по Афинской школе *Проэресий* (Suid. Π 2375) [Болгова, 2018, с. 85–110]. Евнапий, знавший Проэресия лично, указывает, что Проэресий имел армянское происхождение (Eunap. V. soph. 487). Однако вся восточная часть Каппадокии тесно соприкасалась с Арменией настолько, что при очередной административной реформе вся восточная половина Каппадокии была разделена на две армянские провинции (при сохранении трех собственно Каппадокий в западной половине). Таким образом, Проэресий вполне мог быть армянином из Каппадокии.

По армянской традиции, в Кесарии родился и учился просветитель Армении св. Григорий, благодаря которому страна приняла христианство (легендарная дата 301 год) (Mos. Chor. Hist. Arm. II.80). Каппадокию (и Кесарию) часто посещал и католикос армян Нерсес Великий (Mos. Chor. Hist. Arm. III.20, 47).

Другом Либания был еще один каппадокиец – *Ясион*, получивший образование на родине (Liban. Or. I.11) уже в зрелом возрасте.

В середине IV в. *Стратегий*, который переписывался с Григорием Нисским, практиковал как софист в городе Кесарии.

Целый ряд каппадокийских студентов обучался у Либания в Антиохии во 2-й пол. IV в. Посылая своих сыновей в его школу, родители, особенно те, кто жил в отдаленных районах, таких как Каппадокия, давали им общеимперский космополитический опыт. Можно предположить, что каппадокийские ученики Либания уже имели некоторое знание риторики, которое они получили, несомненно, на родине, прежде чем попали в Антиохию [Cribiore, 2007, p. 70].

Надпись из Тианы, которую, вероятно, следует датировать IV веком, упоминает некоего *Сарапиона*, «на сегодняшний день лучшего из учителей, которые обучали красноречию граждан Тианы для муз». Р. Крибиоре при этом полагает, что Сарапион был учителем риторики. О двух студентах Либания, ближайших к Тиане, см. его Ер. 1014.

Либаний сам обучался в Афинах с одаренным ритором (по прозвищу «Цикада») и по этому из Каппадокии *Филиппом*, которого он называл «крылатым питомцем Муз и подражателем Гомера» (Ер. 1427; 1223). Филипп также поручил обучение своих детей Либанию.

Одно письмо Либания (Ер. 139) является свидетельством жизни и работы в Каппадокии в 360-х гг. софиста *Палладия*, которого Либаний рекомендует в качестве подходящего преподавателя для Марка (сына губернатора Акакия), который лелеял преждевременные амбиции для службы.

В Кесарии Каппадокийской хорошее образование поддерживалось и во второй половине V в.: префект претория Востока 471 г. *Константин Мазакский* был отлично образован и владел языками. Писатель 1-й пол. VI в. Иоанн Лид сообщает о Константине, что он происходил из Кесарии/Мазакки, был отлично образован в «мудрости италийцев» (Lyd. De mag. II.20), то есть имел хорошее латинское образование, полученное, вероятно, в местной латинской школе.

Епископ Кесарии Фирм, живший в V веке, обратился к Элладию, *vir greatissimus*, жившему в Кесарии, чтобы заручиться его благосклонностью и защитить город от расквартирования и перемещения войск.

В VI в. (с 537 г.) там же был епископом оригенист *Феодор Аскида*, которого упоминает Кирилл Скифопольский, борец против оригенизма в Палестине (Сур. Scyth. V. Sab. 83).

Написание писем сформировало среди интеллектуалов Каппадокии важный слой элиты и способ выражения их идей. Все три великих отца-каппадокийца оставили эпистолярные коллекции. Послания часто были строго утилитарными: каппадокийским отцам часто приходилось просить благосклонности и поддержки у влиятельных чиновников и высшего духовенства. Но написание писем также давало возможность наладить глубокие межличностные отношения или удовлетворять вкусы читателя своими библейскими или классическими познаниями.

Личные *библиотеки*, ограниченные узкой группой богатых интеллектуалов, питали такие произведения, а также служили символами статуса. К примеру, библиотека Георгия Каппадокийского (который впоследствии стал епископом Александрийским) содержала обширные фонды языческой и христианской литературы, которую император Юлиан конфисковал и уничтожил или рассеял, несмотря на то, что когда-то он пользовался этими книгами [Cooper, Decker, 2012, p. 183].

Василий Кесарийский в своих письмах нередко изображает богатые дома, переполненные огромным количеством обслуживающего персонала: управляющих, надсмотрщиков, крестьян, квалифицированных рабочих, поваров, пекарей, виноделов, певцов и многих других. Григорий Нисский добавляет к этому списку шутов, актеров, ораторов, танцовщиц и «бесстыдных женщин». Но в стране было и много нищих [Holman, 2001].

Позднеантичная каппадокийская элита «обладала буйной радостью жизни в сочетании с наглостью, алчностью и безжалостностью» (о чем сожалел Василий Кесарийский и чему противостоял Юстиниан I), что отражало то, кем и чем они были и как они себя воспринимали. «По сути, эти черты были неразрывно вплетены в ткань Каппадокии» [Cooper, Decker, 2012, p. 177].

Роскошная обстановка и трапеза времен упадка, когда Адельфий принимал на обеде Григория Нисского, превосходили меру античного человека; это была неприкрытая отсылка к публично демонстрируемому богатству, а значит, власти и престижу, «тяжелое, постыдное и бездушное стяжание» (Greg. Nyss. Ep. XIV). Адельфий тем самым утверждал не только благочестие, но и контроль над религиозными чувствами населения.

Каппадокийцы чрезвычайно благосклонно относились к своим родственникам и землякам даже по позднеантичным меркам [Van Dam, 2003a]. Они дают одно из наиболее ярких проявлений вертикальной социальной мобильности в Ранней Византии. Одним из многих преступлений печально известного сподвижника Юстиниана – *Иоанна Каппадокийца* – было назначение его родственника (и земляка) Иоанна «Свинцовой Челюсти» (Maxilloplumacios) на должность трактатора в Лидии – провинции, которую грабитель, по видимому, с легкостью разорил [Синица, Болгов, 2022, с. 204].

Первый каппадокийский император Маврикий особенно запомнился современникам своим продвижением родственников к важным почестям и должностям. Замечание о том, что он продвигает кровные интересы, похоже, было чрезмерным даже для тех, кто обычно был окружен плодовитым кумовством, управляющим императорским двором [Cooper, Decker, 2012, p. 176]. После своего возвышения Маврикий немедленно послал за своим отцом Павлом и назначил его главой сената. Маврикий разделил богатые поместья, которые, как говорили, могли соперничать с владениями короны по своим размерам и стоимости, между своим отцом и братом Петром. Маврикий оказал Петру высокие почести и на короткое время сделал его *magister militum*. Дальнейшие владения он передал своим сестрам Феотисте и Гордии, последняя была замужем за Филиппиком, военным магистром Востока.

Кроме того, Иоанн Эфесский подчеркивает, что Маврикий ... «другим своим родственникам дал большие и знатные дома, принадлежавшие короне, и старательно обогащал их богатством, чинами и почетом, давал им высокие должности вблизи царской особы и всячески стремился увеличить их власть» (Hist. Eccl. III). Кроме того, император возвел

своего родственника Домициана в сан митрополита Мелитены и сделал его доверенным лицом и советником. Среди деликатных обязанностей, которые взял на себя Домициан, было сопровождение Хосрова II в возвращении его трона. Намеревался ли Маврикий создать семейную «сеть» (клан), чтобы укрепить свою династию, и было ли его предпочтение крови как основы политики личным актом, остается открытым вопросом. Его сильный акцент на продвижении родственников отражал действия более поздних императоров, которые продвигали многочисленных родственников на влиятельные придворные и провинциальные должности.

***

Вне Каппадокии, на общеимперском уровне, помимо каппадокийских Отцов церкви наибольшей известностью пользовался софист *Юлиан Каппадокийский* [Денисова, 2023, с. 21–30], фактический создатель риторической школы в Афинах IV в. Возможно, именно его известность привлекла в школу его земляков Василия и Григория.

В Пергаме в IV в. работала школа неоплатонизма. Ее основал *Эдесий Каппадокийский*, ученик Ямвлиха [Ведешкин, 2019]. Его жизнеописание оставил Евнапий Сардский в сочинении «Жизни знаменитых философов и софистов». В первой части своего изложения (Vit. Soph. VI I, 461) Евнапий рассказывает историю о начале философии Эдесия. Он был хорошего происхождения, но его семья имела ограниченные средства, поэтому его отец отправил его из своей родной Каппадокии в Грецию. Успехи Эдесия в учебе изменили отношение к нему отца, отмечает Евнапий, и увели его из Каппадокии в Сирию, где он присоединился к школе Ямвлиха. Во второй части своего рассказа об Эдесии (Vit. Soph. VI 4, 464–465) Евнапий приводит рассказ о временном отъезде философа в каппадокийскую деревню ради одиночества. Оракул обещал ему возможное общение с богами, если он откажется от опеки молодежи в городе и вместо этого будет разводить овец или быков в округе. Но его репутация преподавателя была настолько высока, что потенциальные ученики нашли его и заставили вернуться к активной жизни. Он покинул Каппадокию, передав там свою собственность своему родственнику Евстафию, который также учился у Ямвлиха, и основал школу в Пергаме.

Наконец, во времена Юстиниана в столице подвизался печально известный вышеупомянутый властолюбивый всесильный префект *Иоанн Каппадокийский* [Синица, Болгов, 2022, с. 204], которому немало строк посвятил Прокопий Кесарийский. Его если и нельзя назвать собственно интеллектуалом, все же следует признать у него наличие определенного образования и хватки, позволивших занять столь высокую должность и удерживать её в течение длительного времени.

Заключение

Таким образом, хотя Каппадокия была, по выражению одного ученого, периферией в центре, а городская элита, создавшая позднеантичную и ранневизантийскую культуру, считала ее грубой и маргинальной и, в свою очередь, обычно игнорируемой в литературе, все же следует признать наличие в стране не просто значительного круга интеллектуалов, но и интеллектуалов первого ряда. Ряд каппадокийцев получил известность на имперском уровне. Кроме того, Каппадокия стала одной из наиболее глубоко христианизированных областей в ранневизантийский период [Van Dam, 2003b], с которой в этом отношении можно сравнить, пожалуй, лишь Кипр.

Список литературы

Алиева О.В. 1917. Послание к юношам об образовании в Каппадокии IV в. В: Аристей. *Aristeas*: Вестник классической филологии и античной истории. Т. 15: 77–89.

- Бибииков М.В., Попов И.Н. 2012. Каппадокия. В: Православная энциклопедия. Т. 30. Москва, Православная энциклопедия, 568–601.
- Болгов Н.Н., Денисова И.В. 2023. Ранневизантийские интеллектуалы, кто они? В: XV Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис». Материалы научной конференции. Симферополь, Ариал: 89–99.
- Болгова А.М. 2018. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, БелГУ, 404.
- Болгова А.М. 2021. Школы и интеллектуалы в ранневизантийской Лидии. В: Классическая и византийская традиция. 2021. Белгород: 219–225.
- Болгова А.М. 2022. Кария как центр высшего образования в Ранней Византии. В: Византийский «круг земель» Orbis terrarum Byzantinus... Тезисы докладов XXIII Всероссийской научной сессии византинистов РФ. Симферополь: 14–16.
- Ведешкин М.А. 2019. Потерянное звено «Золотой цепи». Эдесий и пергамская школа неоплатонизма. В: *Hypothekai: журнал по истории античной педагогической культуры. Вып. 3. Образование в Поздней античности*: 13–59.
- Денисова И.В. 2021. В какой афинской школе обучались св. Григорий Богослов и св. Василий Великий? В: *Via in tempore. История. Политология*. Т. 48. 3: 597–613.
- Денисова И.В. 2020. Книжная культура и образованность в Ранней Византии IV–VII вв.: Малая Азия. В: *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 12: 568–576.
- Денисова И.В. 2023. Софист Юлиан Каппадокийский и его школа в Афинах. В: *Via in tempore. История. Политология*. 50(1): 21–30.
- Дунаев А.Г., Фокин А.Р. 2012. Евагрий Понтийский. В: Православная энциклопедия. Т. 16. Москва, Православная энциклопедия, 557–581.
- Митрополит Иларион (Алфеев). 2013. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. Москва Издательство Московской Патриархии РПЦ, 576.
- Никифоров М.В. 2008. Астерий. В: Православная энциклопедия. Т. 3. Москва, Православная энциклопедия: 636.
- Петров А. 2007. Жизнь и деятельность святителя и его эпистолярное наследие. В: Василий Великий. Письма. Москва, Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: 3–32.
- Синица М.М., Болгов Н.Н. 2022. Иоанн Лид и интерес к древности в Ранней Византии. Белгород, БелГУ, 512.
- Cadiou R. 1966. Le problème des relations scolaires entre saint Basile et Libanios. In: *Revue des Études Grecques*, tome 79: 374–375.
- Cooper J.E., Decker M.J. 2012. *Life and Society in Byzantine Cappadocia*. London, Palgrave Macmillan, 340.
- Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Princeton University Press, 360.
- Holman S. 2001. *The Hungry Are Dying: Beggars and Bishops in Roman Cappadocia*. Oxford, UP, 256.
- Janiszewski P., Stebnicka K., Szabat E. 2015. *Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire*. Oxford, Oxford University Press, 450.
- Keenan M. 1950. De Professione Christiana and De Perfectione: A Study of the Ascetical Doctrine of Saint Gregory of Nyssa. In: *Dumbarton Oaks Papers*. № 5: 167–207.
- Meredith A. 2000. *The Cappadocians*. Crestwood, New York, Vladimir's Seminary Press, 129.
- Osterhout R.G. 2017. *Visualizing Community. Art, Material Culture and Settlement in Byzantine Cappadocia*. Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 558.
- The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. 2010. Ed. L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden; Boston, Brill, 811.
- The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire. A. D. 337–425 / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008. P. 668–669.
- The Prosopography of the Later Roman Empire. 1971. Vol. I: A. D. 260–395. Ed. A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Treadgold W. 2010. *The Early Byzantine Historians*. Palgrave MacMillan, 432.

- Van Dam R. 2002. Kingdom of snow: Roman Rule and Greek Culture in Cappadocia. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 290.
- Van Dam R. 2002a. Families and Friends in Late Roman Cappadocia. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 272.
- Van Dam R. 2002b. Becoming Christian: The Conversion of Roman Cappadocia. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 266.

References

- Alieva O.V. 1917. Poslanie k yunosham ob obrazovanii v Kappadokii IV v. [Epistle to Young Men on Education in Cappadocia in the 4th Century]. V: Aristej. Aristeeas: Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii [Aristeeas: Bulletin of Classical Philology and Ancient History]. T. 15: 77–89.
- Bibikov M.V., Popov I.N. 2012. Kappadokiya [Cappadocia]. V: Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 30. Moscow, Pravoslavnyaya enciklopediya, 568–601.
- Bolgov N.N., Denisova I.V. 2023. Rannevizantijskie intellektualy, kto oni? [Early Byzantine Intellectuals, Who are They?]. V: XV Mezhdunarodnyj Vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiya i polis». Materialy nauchnoj konferencii [XV International Byzantine Seminar “ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Empire and Polis”. Scientific Conference Materials]. Simferopol', Arial: 89–99.
- Bolgova A.M. 2018. Rannevizantijskie portrety: ritory, sofisty, filosofy [Early Byzantine Portraits: Rhetoricians, Sophists, Philosophers]. Belgorod, BelGU, 404.
- Bolgova A.M. 2021. Shkoly i intellektualy v rannevizantijskoj Lidii [Schools and Intellectuals of Early Byzantine Lydia]. V: Klassicheskaya i vizantijskaya tradiciya [Classical and Byzantine Tradition]. 2021. Belgorod: 219–225.
- Bolgova A.M. 2022. Kariya kak centr vysshego obrazovaniya v Rannej Vizantii [Caria as a Center of Higher Education in Early Byzantium Caria as a Center of Higher Education in Early Byzantium]. V: Vizantijskij «krug zemel'» Orbis terrarium Byzantinus... Tezisy dokladov XXIII Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov RF [Byzantine "Circle of Lands" Orbis Terrarium Byzantinus... Abstracts of the Reports of the XXIII All-Russian Scientific Session of Byzantinists of the Russian Federation]. Simferopol': 14–16.
- Vedeshkin M.A. 2019. Poteryannoe zveno «Zolotoj cepi». Edesij i pergamskaya shkola neoplatonizma [The Missing Link of the "Golden Chain". Edesius and the Pergamon School of Neoplatonism]. V: *Hypothekai: zhurnal po istorii antichnoj pedagogicheskoy kul'tury. Vyp. 3. Obrazovanie v Pozdnej antichnosti* [Hypothekai: Journal on the History of Ancient Pedagogical Culture. Vol. 3. Education in Late Antiquity]: 13–59.
- Denisova I.V. 2020. Knizhnaya kul'tura i obrazovannost' v Rannej Vizantii IV–VII vv.: Malaya Aziya [Book Culture and Education in Early Byzantium IV–VII Centuries: Asia Minor]. V: *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on Archeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region]. 12: 568–576.
- Denisova I.V. 2021. V kakoj afinskoj shkole obuchalis' sv. Grigorij Bogoslov i sv. Vasilij Velikij? [In which Athens School Did St. Gregory the Theologian and St. Basil the Great?]. V: *Via in tempore. Istorija. Politologiya* [Via in tempore. Story. Political science]. T. 48. 3: 597–613.
- Denisova I.V. 2023. Sofist Yulian Kappadokijskij i ego shkola v Afinah [Sophist Julian of Cappadocia and His School in Athens]. V: *Via in tempore. Istorija. Politologiya* [Via in tempore. Story. Political science]. 50(1): 21–30.
- Dunaev A.G., Fokin A.R. 2012. Evagrij Pontijskij [Evagrius of Pontus]. V: Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 16. Moscow, Pravoslavnyaya enciklopediya, 557–581.
- Mitropolit Ilarion (Alfeev). 2013. Zhizn' i uchenie svyatitelya Grigoriya Bogoslova [The Life and Teachings of St. Gregory the Theologian]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii RPC, 576.
- Nikiforov M.V. 2008. Asterij [Asterios]. V: Pravoslavnyaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. T. 3. Moscow, Pravoslavnyaya enciklopediya: 636.
- Petrov A. 2007. Zhizn' i deyatelnost' svyatitelya i ego epistol'yarnoe nasledie [The Life and Work of the Saint and His Epistolary Legacy]. V: Vasilij Velikij. Pis'ma [Letters]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troickoj Sergievoj Lavry: 3–32.
- Sinica M.M., Bolgov N.N. 2022. Ioann Lid i interes k drevnosti v Rannej Vizantii [John the Lydian and Interest in Antiquity in Early Byzantium]. Belgorod, BelGU, 512.

- Cadiou R. 1966. Le problème des relations scolaires entre saint Basile et Libanios. In: *Revue des Études Grecques*, tome 79: 374–375.
- Cooper J.E., Decker M.J. 2012. *Life and Society in Byzantine Cappadocia*. London, Palgrave Macmillan, 340.
- Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Princeton University Press, 360.
- Holman S. 2001. *The Hungry Are Dying: Beggars and Bishops in Roman Cappadocia*. Oxford, UP, 256.
- Janiszewski P., Stebnicka K., Szabat E. 2015. *Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire*. Oxford, Oxford University Press, 450.
- Keenan M. 1950. De Professione Christiana and De Perfectione: A Study of the Ascetical Doctrine of Saint Gregory of Nyssa. In: *Dumbarton Oaks Papers*. № 5: 167–207.
- Meredith A. 2000. *The Cappadocians*. Crestwood, New York, Vladimir's Seminary Press, 129.
- Osterhout R.G. 2017. *Visualizing Community. Art, Material Culture and Settlement in Byzantine Cappadocia*. *Dumbarton Oaks Research Library and Collection*, 558.
- The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa*. 2010. Ed. L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden; Boston, Brill, 811.
- The Cambridge Ancient History*. Vol. XIII. *The Late Empire. A. D. 337–425* / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008. P. 668–669.
- The Prosopography of the Later Roman Empire*. 1971. Vol. I: A. D. 260–395. Ed. A.H.M. Jones, J.R. Martindale, J. Morris. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
- Treadgold W. 2010. *The Early Byzantine Historians*. Palgrave MacMillan, 432.
- Van Dam R. 2002. *Kingdom of snow: Roman Rule and Greek Culture in Cappadocia*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 290.
- Van Dam R. 2002a. *Families and Friends in Late Roman Cappadocia*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 272.
- Van Dam R. 2002b. *Becoming Christian: The Conversion of Roman Cappadocia*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 266.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.11.2023

Received 14.11.2023

Поступила после рецензирования 11.02.2024

Revised 11.02.2024

Принята к публикации 14.02.2024

Accepted 14.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болгова Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8510-093X](https://orcid.org/0000-0001-8510-093X)

Anna V. Bolgova, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Дронова Яна Алексеевна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1518-9902](https://orcid.org/0000-0003-1518-9902)

Yana A. Dronova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

УДК 94(37)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-550-564
Оригинальное исследование

Этос священнослужителей в период Поздней Античности (по материалам писем Отцов Церкви и епископов)

Войлоков Б.М. , Литовченко Е.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: litovchenko@bsu.edu.ru, 1455045@bsu.edu.ru

Аннотация. Понятие «этос» сегодня имеет широкий междисциплинарный смысл. Обозначая моральные ценности, убеждения, нормы поведения и идеалы, которые характерны для определенной группы людей или общества в целом в конкретную историческую эпоху, категория этоса применима в области исторического знания. Для определения этоса священнослужителя в позднеантичный период в исследовании использовались в качестве основных источников коллекции писем Отцов Церкви Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского, Августина Гиппонского и епископов Павлина Ноланского, Сидония Аполлинария, Авита Вьеннского. Корреспонденция, наполненная живым непрекращающимся потоком посланий, позволяет на конкретных примерах реконструировать идеалы и образ жизни церковных деятелей. Анализируя переписку и некоторые другие источники, авторы приходят к выводу, что этос священнослужителя в IV–VI вв. включал такие черты, как посредничество между верующими и властью, принятие важных политических решений, управление общественными процессами. Священнослужители учили верующих духовным истинам, играли важную роль в поддержании единства верующих и в формировании общественного сознания на основе религиозных ценностей. Образ жизни епископа отличался строгостью и аскетизмом, характеризовался воздержанием и стремлением к духовному совершенству.

Ключевые слова: этос, священнослужители, епископы, сборники писем, Поздняя Античность

Для цитирования: Войлоков Б.М., Литовченко Е.В. 2024. Этос священнослужителей в период Поздней Античности (по материалам писем Отцов Церкви и епископов). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 550–564. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-550-564

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Ethos of Clergy in Late Antiquity (Based on Letters from the Church Fathers and Bishops)

Bogdan M. Voilokov , Elena V. Litovchenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
Email: litovchenko@bsu.edu.ru, 1455045@bsu.edu.ru

Abstract. The concept of “ethos” today has a broad interdisciplinary meaning. It denotes moral values, beliefs, norms of behavior and ideals that are characteristic of a certain group of people or society as a whole in a specific historical era. In that sense, the category of ethos is applicable in the field of historical knowledge. As the main sources of the study in determining the ethos of the clergy in the Late Antique period were used the collections of letters of the Church Fathers Ambrose of Milan, Jerome of Stridon, Augustine of Hippo and bishops Paulinus of Nola, Sidonius Apollinaris, Avitus of Vienne. Correspondence, filled with a lively, continuous stream of messages makes it possible to reconstruct the Church leaders’

© Войлоков Б.М., Литовченко Е.В., 2024

ideals and lifestyle using specific examples. Analyzing the correspondence and some other sources, the authors conclude that the ethos of the clergy from the fourth to the sixth century included such features as mediation between believers and authorities, making important political decisions, and managing social processes. The clergy taught spiritual truths to believers, played an important role in maintaining the unity of believers and in shaping public consciousness based on religious values. The bishop's lifestyle was distinguished by severity and asceticism, characterized by moderation and the desire for spiritual perfection.

Keywords: ethos, clergy, bishops, letter collections, Late Antiquity

For citation: Voilokov B.M., Litovchenko E.V. 2024. Ethos of Clergy in Late Antiquity (Based on Letters from the Church Fathers and Bishops). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 550–564 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-550-564

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Понятие «этнос» в современной исторической науке приобрело широкое применение и стало инструментом для анализа различных аспектов прошлого. Обращаясь к этимологии слова, отметим, что этнос (др.-гр. ἔθος: «привычка, обычай, характер, предрасположенность») – это набор черт и способов поведения, которые формируют характер или идентичность коллектива. Этот термин указывает на характерные черты любой человеческой группы, которые отличают ее от других групп с социальной и культурной точки зрения. Культура способствует созданию собственной упорядоченности, устанавливая нормы и правила поведения, которые должны соблюдаться ее представителями. Таким образом, греки представляли, что человек обитает в этносе, понимаемом как нормативное выражение его собственной природы. Этнос также являет собой постоянство в действии, обозначая привычную установку поступать определенным образом. Таким образом, этнос разворачивается как пространство для формирования привычки, понимаемой как постоянная склонность действовать в соответствии с императивами достижения блага [Ribeiro, 2008, p. 127].

Категория «этнос» используется для обозначения моральных ценностей, убеждений, норм поведения и идеалов, которые характерны для определенной группы людей или общества в целом. Изучаются ценности, правила и нормы поведения, характерные для этих групп, а также их влияние на общественную жизнь. Отсюда можно сделать вывод, что это понятие совмещает в себе как социальный, так и аксиологический аспект, соответственно, для наиболее продуктивного исследования в рамках данной работы наиболее уместно прибегнуть к интерпретации этноса как сферы реально-должного в деятельности как группы субъектов, так и отдельного субъекта – представителя группы. В истории термин «этнос» относится к культурной, социальной и моральной системам ценностей, установкам и нормам определенной эпохи. В то же время этнос способен служить зеркалом определенного общества, то есть отражать общий дух времени или определенной культуры, который влияет на поведение, взгляды людей. В конечном итоге понятие «этнос» позволяет историкам глубже понимать общественные и культурные ценности, которые влияют на людей и их поведение в определенный исторический период.

Объект и методы исследования

Эпоха Поздней Античности характеризуется сильными политическими потрясениями, внешними вторжениями и экономическими кризисами – все это оставляло своеобразный отпечаток на обществе и на его религиозной жизни. И в это непростое время людям был необходим духовный лидер и наставник, которыми и выступали священнослужители, являясь при этом образцом для подражания. Епископы в большинстве своем жили довольно скромно и просто, несмотря на то что многие являлись представителями аристократического слоя общества; их главная задача состояла в том, чтобы направлять людей и быть примером праведности и благочестия. В письмах Отцов Церкви и епископов можно найти множество

различных подтверждений того, как священники учили свою паству кротости, терпимости, искренности и любви. Поскольку эпистолография относится к разряду «эго-документов», в ней содержатся личные свидетельства авторов писем о священнослужителях, из которых возможно составить представление об их этосе. В качестве основных письменных коллекций привлекались сборники посланий Амвросия Медиоланского [Sancti Ambrosii Opera, 1968–1996], Иеронима Стридонского [Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri Opera omnia, 1865], Августина Гиппонского [Sancti Aurelii Augustini Opera, 1894–1913], Павлина Ноланского [Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera, 1894], Сидония Аполлинария [Sidonius Apollinaris. Epistolae et carmina, 1887], Авита Вьеннского [Alcimus Ecdicius Avitus Viennensis episcopo. Opera quae supersunt, 1883].

Методологической основой исследования является микроисторический подход, который позволил «...не разглядывать мелочи, а рассмотреть в подробностях» [Медик, 1994, с. 193] отдельные частные случаи из практики христианской Церкви в контексте изучения этоса священнослужителя. На основе объективного подхода были отобраны наиболее значимые сюжеты и проанализированы при помощи герменевтического метода, который предполагает тщательную работу с оригинальными текстами в условиях максимального абстрагирования от установок и представлений современного общества и погружения в атмосферу изучаемой эпохи.

Результаты и их обсуждение

Общественная динамика в эпоху Поздней Античности затронула все основные сферы общества, в том числе и религиозные представления, и практики. При этом V век, в частности на Западе Римской империи, характеризовался особой турбулентностью. И если на Востоке Римская империя постепенно трансформировалась в Ромейскую, то политическая система западной части не выдержала как внутреннего, так и внешнего давления и продолжила свое существование на уровне культурных установок, транслируемых посредством нарратива интеллектуальной элитой. В подобной обстановке священнослужители становились все более важными фигурами в обществе, исполняя не только религиозные функции, но и играя роль социальных и политических лидеров.

Роль христианской церкви и отдельных ее представителей в изучаемый период не раз становились объектом пристального внимания ученых, которые анализировали деятельность и труды Амвросия [Казаков, 1995; Бородич, 2016; McLynn, 1994; Liebeschuetz, 2010], Иеронима [Laurence, 1997; Conring, 2001; Rebenich, 2002; Cain, 2009], Августина [Августин: pro et contra, 2002; Augustine Through the Ages: An Encyclopedia, 1999; Matthews, 2005; O'Donnell, 2005; Allen, 2006; Chadwick, 2010], Павлина [Skeb, 1997; Trout, 1999; Conybeare, 2000; Mratschek, 2002], Сидония [Буяров, 2009; Harries, 1994; Lopez, 1994; Kaufmann, 1995; Amherdt, 2001; New Approaches to Sidonius Apollinaris, 2013; Hanaghan, 2019; The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris, 2020], Авита [Кулаковский, 1999; Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose, 2002; Pietri, 2009]. Безусловно, это лишь небольшая часть исследований, увидевших свет в последние три десятка лет. Авторы сосредоточены в основном на реконструкции жизни и деятельности данных представителей Церкви, переводе и анализе их трудов и взглядов, восстановлении общей картины жизни и отдельных сфер общества по их сочинениям.

Нельзя не отметить ряд работ, посвященных исследованиям власти епископов в позднеантичный период в целом [Кривушин, 1994; Копылов, 2003, 2006; Тельминов, 2009; Патцольд, 2017; Lizzi Testa, 1998, 2009; Brown, 2002; Rapp, 2005; Andreassen, 2010]. Как правило, платформой подобных штудий является тезис, что подъем христианства идет рука об руку с возвышением епископа и упрочением его политической власти. Например, Рита Лицци анализировала роль епископов, особенно выдающихся представителей этого цер-

ковного института, на Востоке в их взаимодействии со светскими властями и репрезентацию этого процесса в источниках [Lizzi Testa, 1998]. Питер Браун фокусируется на роли епископа в городе и обосновывает приоритетную задачу епископов по защите интересов беднейших иудео-христианской религиозной традицией [Brown, 2002]. В целом существует заметная тенденция, особенно в англоязычной науке с конца 1980-х годов, рассматривать епископскую власть не как изолированный социальный или политический феномен, а как сложную конструкцию светских и религиозных элементов, которые играют важную роль в постоянно меняющихся условиях [Rapp, 2005, с. 15].

Фундаментальный труд Клаудии Рапп также посвящен выявлению роли епископов и основаниям их власти в Поздней Античности. Автор считает широту политической власти высшего клира беспрецедентной, поскольку епископы активно участвовали в защите своих городов, выступали в качестве судей в гражданских делах, распорядились огромными богатствами, покровительствовали строительству и не раз бросали вызов гражданским властям [Rapp, 2005, с. 7]. Значительным достижением автора можно считать анализ позднеантичных взглядов на совместимость и взаимосвязь личной святости и епископской власти, при этом Рапп сознательно отходит от устоявшейся бинарной оппозиции религиозной и светской власти и вводит новую интерпретационную модель трех видов власти, основанием которой выступает, по мнению ученого, духовный, аскетический и прагматический авторитеты. Духовная власть вручается непосредственно конкретному лицу, без его личного участия, Богом как источником всех даров духа. Базисом аскетического авторитета являются личные усилия человека, направленные на покорение тела и практику добродетельного поведения. Эти усилия сосредоточены на себе в надежде достичь определенного идеала личного совершенства. Этот авторитет зависит от признания другими, поскольку его черты проявляются во внешности, образе жизни и поведении человека. Прагматический авторитет основан на действиях личности, но, в отличие от аскетического, эти действия – на пользу другим. Его достижение зависит от возможностей человека с точки зрения его социального положения и богатства, которые делают возможным выполнение этих действий. Признание прагматического авторитета зависит от масштабов и успеха действий личности [Rapp, 2005, с. 16–17]. По сути, эти три авторитета есть три грани одной модели духовного лидера.

Наконец, немаловажными для нашего исследования являются труды, посвященные изучению эпистографии поздней античности, среди которых нам интересны работы, содержащие анализ христианской эпистолярной традиции IV–VI вв. Из монографий последнего десятилетия полезными могут быть «Собрание раннехристианских писем. От апостола Павла до Поздней Античности» [Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity, 2015], «Коллекции позднеантичных писем. Критическое введение и справочное руководство» [Late Antique Letter Collections. A Critical Introduction and Reference Guide, 2017], «Позднеантичная эпистография латинского Запада: человек на стыке эпох» [Литовченко, 2024]. Так или иначе, в этих трудах делается акцент на всестороннем изучении корпусов писем избранных нами персоналий.

Опора настоящего исследования на эпистолярные коллекции не случайна, представляется, что такого рода анализ должен стать необходимым дополнением к изучению этоса священнослужителя IV–VI вв., поскольку имеются и другие группы источников, содержащие интересующие нас сведения: это житийная литература и трактаты, напрямую посвященные определению необходимых качеств и поведению священнослужителя.

Житийная литература (Жития Мартина Турского, Амвросия Медиоланского, Августина, Сульпиция Севера и др.), безусловно, полна примеров идеальных служителей Церкви, но это специфический жанр, зачастую концентрирующийся на чудесах и гиперболизирующий добродетели персонажей. Также известны отдельные работы лидеров христианской Церкви: «О священстве» (ок. 386) Иоанна Златоуста, «Об обязанностях духовенства» (388/389) Амвросия Миланского, «О созерцательной жизни» (ок. 500) Юлиана Померия, проповеди Августина «О жизни и нравах своих клириков».

Иоанн Златоуст считал, что стезя священника тяжела и ответственна, так как пастырь, который заботится о стаде Христовом, должен быть готов к битвам за свою паству (St. Chrys. De Sacerd. II. 2), обладая при этом взаимоисключающими качествами: он должен быть достойным, но свободным от высокомерия; суровым, но благосклонным; властным, но общительным; беспристрастным, но обходительным; смиренным, но не раболепным; строгим, но кротким (Ibid. III. 16). Кроме этого, проповеднику нужно обладать двумя важными качествами – способностью хорошо проповедовать, но быть безразличным к похвале. Если одного из этих качеств не хватает, оставшееся становится бесполезным (Ibid. V. 2). Достойный служитель Церкви должен быть свободен от тщеславия, гнева, уныния, зависти, лживого лицемерия, жадности, лести, презрения к бедным; не должен нести раздоры, клевету и обвинения, не должен испытывать ощущение счастья, когда другие священники терпят неудачу, или чувство печали, когда они добиваются успеха в продвижении по службе (Ibid. III. 9). Пастырю нужна великая мудрость и тысяча очей, чтобы со всех сторон исследовать состояние души (Ibid. II. 4). А в целом священник должен быть чист, как если бы он стоял на самих небесах (Ibid. III. 4).

Через несколько лет после написания Иоанном Златоустом «О священстве» Амвросий Миланский подготовил свою книгу «Об обязанностях духовенства», в которой его внимание сосредоточено на обеспечении этического руководства по приобретению и практике тех добродетелей, которые особенно ценны для духовенства. По мнению святителя, епископы должны быть гостеприимными, добрыми, справедливыми, не желать чужого имущества и избегать судебных разбирательств любой ценой, даже вплоть до страдания от несправедливости. Священники и епископы должны восприниматься паствой исключительно добродетельными, чтобы те, кто наблюдает за их служением у алтаря, поклонялись Богу, который украсил их лучшими качествами и чья слава отражается в его слугах (Ambr. De Off. Min. II. 21, 106; I. 50, 256).

В беседах «О жизни и нравах своих клириков» (Serm. 355–356) Августин сосредоточен в основном на имущественном вопросе, который рассматривает на конкретных примерах клириков своей епархии, широко опираясь на извлечения из книги «Деяний Св. Апостолов». Епископ Гиппона полагает, что никому не позволено иметь личного имущества, а все, что было нажито прежде, должно быть продано и роздано бедным («если кто что имеет, пусть продает и раздает или жертвует на общее пользование» Serm. 355. 6). Августин говорит о нестяжании, милосердии и благотворительности: не свойственно епископу хранить золото и отводить от себя руку нищего (Serm. 355. 5). Любому служителю Церкви, даже представителю высшего клира, не пристало носить богатые одежды: «стыжусь я драгоценной одежды, так как не прилична она этому служению, этому званию, не прилична этим членам и этим сединам» (Serm. 356. 13). Отец Церкви высказывается резко против лицемерия – «кто лицемерит, тот является мертвым» (Serm. 356. 14). В целом клирик посвящает себя двум целям: святости и служению в клире, но более святости. И если он изменил этому обету, то, хотя, живя вне (епископии), остается клириком; однако же наполовину является падшим (Serm. 355. 6). Как и Златоуст, Августин считает, что священник должен быть чист: «Имя наше не должно быть запятнано, но должно иметь влияние» (Serm. 355. 1).

Основная мысль известного позднеантичного ритора Юлиана Померия сосредоточена на фигуре епископа, который должен своей жизнью вдохновлять как верующих, так и круг ближайших соратников. Модель пастырского служения, предложенная Померием, построена вокруг биномиальной активно-созерцательной жизни. Пастырь должен объединить созерцательный идеал с активной деятельностью, осуществив переход от монастырской жизни к внешнему миру: епископы с монашеским опытом научили бы свое окружение добродетели христианской жизни и истинам Священного Писания. Померий подчеркивает, что епископ ведет свою паству подобно капитану корабля, и в этом деле важную роль играет личный пример: не может придающийся роскошным пирам проповедовать умеренность,

алчный – порицать жадность, а враждующий с кем-то – призывать к примирению (PL. 59. Col. 431, 434). [Владимиров, 2024, с. 38].

Все христианские писатели подкрепляют свои рассуждения многочисленными ссылками на Писание и ориентируются на свой практический опыт. В совокупности эти трактаты, хотя и были написаны в разное время, дают нам однородный образ идеального епископа. Частично это связано с тем, что писатели имели общее социальное и культурное происхождение: они происходили из одной элиты, обладали «аристократическими» знаниями о соответствующем поведении, усвоили одни и те же риторические правила и придерживались тех же стойко-платонических идей, что составляли основу эллинистических традиций [Lizzi Testa, 2009, с. 536].

Эти авторы, носители систематического плана нравственной жизни, происходили из социального класса, привыкшего к выполнению политических обязанностей в городе или имперской администрации, способного управлять обществом и обеспечивать адекватное идеологическое обоснование своих полномочий, полного решимости способствовать укреплению епископской власти, которая включала в себя представления о качествах, приличествующих епископу.

В письмах, которыми регулярно обменивались христианские интеллектуалы, интересующие нас вопросы также нашли должное отображение. Переписка дает представление о конкретных людях, аккумулируя личное отношение автора послания и общественного мнения, на основании которых складывается представление об этосе священнослужителя.

Епископы всегда придерживались более высокого кодекса поведения, и их способность осуществлять лидерство зависит от их приверженности этому кодексу, поскольку священнослужитель не просто исполняет обряды и ритуалы, он является духовным лидером и образцом морали для прихожан, поэтому наиболее важным аспектом этоса священнослужителя является его нравственный облик. Священник должен быть образцом достоинства, честности и справедливости. Его поведение, слова и действия должны соответствовать высоким духовным и нравственным идеалам. Он несет ответственность за свои поступки не только перед людьми, но и перед Богом, и поэтому должен стремиться к совершенству в своей личной жизни. Кроме того, священник должен иметь глубокую веру, постоянно укреплять свою духовность через молитву, чтение Священного Писания и служение ближнему. Он является посредником между верующими и Богом, и поэтому его собственное духовное состояние непосредственно влияет на религиозное рвение прихожан. Еще один аспект этоса священнослужителя связан с его отношением к другим людям. Священник должен проявлять сострадание, милосердие и любовь ко всем, кто обращается к нему за помощью и поддержкой. Он должен быть готов выслушать, понять и помочь в любых жизненных ситуациях, проявляя истинные терпение и заботу в своих отношениях с окружающими.

Амвросий Медиоланский как один из эпистолографов касался темы «кодекса поведения» в своих посланиях; его этос был основан на глубокой вере, строгой морали и активном участии в жизни своей общины. Во-первых, сам Амвросий был известен своими благочестивыми нравами, скромностью и принципиальностью. Он следовал церковным канонам, отвергая при этом любые компромиссы с язычеством и ересью. По его убеждениям, епископ должен быть светилом веры и морали для своей паствы, примером для подражания. Во-вторых, священнослужитель отличался от коллег беспрецедентным влиянием на политическую жизнь. Благодаря своему образованию и авторитету он участвовал в урегулировании различных конфликтов и вступал в диспуты со светской властью в защиту церковных интересов, а его речи и папские послания играли важную роль в формировании общественного мнения и церковной политики.

Стоит заметить, что Амвросий особое значение придавал девству как одной из главных добродетелей христианина. Его знаменитая проповедь о ведении целомудренного об-

раза жизни оказала огромное влияние и приобрела необычайную популярность даже в Африке [Казаков, 1995, с. 23]. Соответственно, одной из главных черт в этосе священнослужителя можно смело назвать целомудренную жизнь в соответствии с христианскими законами. Неудивительно, что Амвросий боролся с еретиками, которые выступали против воздержания, изнурения плоти постами (Ambr. Ep. 63, 7), например, таковыми являлись монахи Сармаций и Барбациан, которые были отлучены от церкви, поскольку ратовали за роскошь и удовольствие: «епископ обвиняет их в эпикурействе и раздражается длинной проповедью о добродетелях христианина и священника, в числе которых, по своему обыкновению, особенно выделяет девственную жизнь» [Казаков, 1995, с. 94]. Кроме наставлений, которые, в частности, широко затрагивают регламентацию сексуальной жизни священнослужителей, Амвросий участвует в обличении других пороков его коллег. Так, в одном из своих посланий епископ Медиоланский жалуется адресату на трудности созыва нового собора, одновременно порицает Флавиана за неявку и делает в адрес Евгария, который отрицательно отзывался о Флавиане, колкое замечание, поскольку тот «защищался его пороками, а не своими добродетелями» (Ambr. Ep. 56, 5). В целом Амвросий настаивает на том, чтобы священники и епископы выделялись в обществе своим добродетельным поведением. В своих письмах он подчеркивает важность гостеприимства, помимо целомудрия. Первое, по его словам, важно, потому что апостол Павел требовал этого от епископов (Ambr. Abr. lib. I. 5, 32), а второе – потому, что оно придает правдоподобность призывам епископов к вдовам избегать повторного брака (Ambr. Ep. extra coll., Ep. 5 (11). 5; Ep. 14 (63). 61–64).

Другим важным автором в деле формирования представления об этосе священнослужителя является Иероним Стридонский. Письменное наследие Иеронима, отражающее особенности его личности, наряду с «Исповедью» Аврелия Августина, можно смело назвать одним из самых ценных произведений раннехристианской литературы. Его письма всегда привлекали пристальное внимание исследователей и были популярны, как и его переводы Библии. Эти письма отличает богатство содержания, разнообразие тем и яркий, элегантный стиль. Многие из них представляют собой обширные трактаты, посвященные различным догматическим или морально-этическим вопросам. Тексты Иеронима носят назидательный характер, он выступает в них в роли мудреца и наставляет своих коллег не просто как старший товарищ, а как человек, имеющий за плечами немалый опыт аскетического служения.

Из всей эпистолярной коллекции Иеронима нас интересует, прежде всего, послание об образе жизни монахов и клириков (Hier. Ep. 52). Письмо представляет собой систематический трактат об обязанностях духовенства и правилах жизни, которые им надлежит принять. Если суммировать все его наставления, то служители Христа не должны искать мирской выгоды (Ep. 52. 5), ведь слава епископа – заботиться о нуждах бедных; но для всех священников позорно накапливать частные состояния (Ep. 52. 6), епископ никогда не должен искать подарков и редко принимать их (Ep. 52. 16): «Отвергая суеверия иудеев, мы должны отвергнуть и золото» (Ep. 52. 10).

Иероним обращал внимание и на духовный аспект деятельности священнослужителей, поскольку считал, что нужно глубоко разбираться в том, что проповедуешь: «Постоянно читайте божественные писания. Изучите то, чему вы должны научить (Ep. 52. 7). ... Не будьте декламатором или пустословом, тем, кто болтает без рифмы и причины; но покажите себя сведущим в глубоких вещах и сведущим в тайнах Божиих. Произносить свои слова и удивлять своей быстротой речи неграмотную толпу – это признак невежества. Пусть слезы твоих слушателей будут твоей славой (Ep. 52. 8). ... Пусть дела ваши не противоречат вашим словам» (Ep. 52. 7). В комментариях к посланию Титу Иероним также пишет, что будущий лидер церкви должен обладать красноречием, которое тесно связано с честностью поведения, чтобы его действия не заглушались его проповедями, а его слова не становились смущением, потому что его дела порочны (Comm. Tit. 1.)

Отец Церкви обращает внимание и на внешний вид представителей клира: «В одежде должно избегать как мрачных, так и ярких цветов. Следует остерегаться показухи и неряшливости; ибо одно пахнет тщеславием, а другое – гордостью. Ходить без льняного платка – ничто: похвально то, что у вас нет денег на его покупку» (Ер. 52. 9).

В обязанности священников также входит посещение больных; необходимо знать дома и детей замужних дам и охранять тайны аристократов. «Итак, – пишет Иероним, – поставьте своей целью сохранять целомудрием свой язык, а также свои глаза. Никогда не обсуждайте женскую фигуру и не сообщайте одному дому, что происходит в другом» (Ер. 52. 15). «Нога женщины редко, если вообще когда-либо, должна переступать порог вашего дома» (Ер. 52. 7).

Клирики должны быть послушны своему епископу и принимать его как родителя своей души, а епископы, в свою очередь, должны знать, что они священники, а не господа. Они должны воздавать духовенству почести, которые им причитаются, чтобы духовенство могло оказать им уважение, принадлежащее епископам (Ер. 52. 7).

Иероним предлагает воздерживаться от употребления алкоголя: «Пусть твое дыхание никогда не пахнет вином ... Избегайте всего, что опьяняет и нарушает душевное равновесие» (Ер. 52. 11). Во время поста «возлагайте на себя поста ровно столько, сколько вы можете вынести, и пусть ваши посты будут чистыми, целомудренными, простыми, умеренными и не суеверными» (Ер. 52. 12). «Имейте благоразумие, справедливость, воздержанность, силу духа» (Ер. 52. 13).

В целом этос Иеронима как священнослужителя можно охарактеризовать как строгий и требовательный, он ратовал за тщательное соблюдение канонов и традиций ортодоксальной Церкви, бескомпромиссно осуждал беззаконие и грехопадение. Иероним часто критиковал своих коллег за их небрежность и в то же время благодаря своим личным качествам был излюбленным пастырем и заботился о духовном благополучии своего клира и паствы.

Верным своим принципам и идеалам вне зависимости от обстоятельств оставался и епископ Павлин Ноланский, который был известен своей глубокой верой, стойкостью, аскетизмом и милосердием по отношению к нуждающимся и обездоленным. Его проповеди были наполнены любовью к ближнему и призывом к справедливости и милосердию. Павлин Ноланский был примером для других священнослужителей и мирян, показывая, что вера и служение должны быть не просто словами, но и делами.

В письме другу и коллеге Августина епископу Тагасты Алипию Павлин называет его «осуществляющим власть среди народов и над народом»; описывая Алипия как образец священнослужителя, далее он говорит, что, «управляя овцами на пастбище Господнем, как бодрый пастырь, несущий неусыпную стражу, отречением от мира и отречением от плоти и крови ты сделал себе пустыню» (Aug. I, 24), превознося, прежде всего, его управленческий потенциал и стремление к аскезе, последнее было наиболее важно для самого Павлина. Августин епископ Нолы восхищается и выделяет два главных его качества – борьбу с ересями и красноречие: «как ты рассеиваешь густую тьму еретиков и силою сияющего твоего языка освобождаешь свет истины от туч тьмы! ... По праву могу назвать уста твои трубою живой воды и неиссякаемым источником» (Aug. I, 25).

Самого себя Павлин считает «великим грешником», «ветераном среди грешников и новичком в небесной армии вечного царя» и называет себя «младенцем» в смысле духовного, а не физического возраста (Ibid.).

Воодушевившись аскетическими практиками и идеалами, Павлин не мог решить сам для себя, как ему сочетать должность епископа с образом жизни монаха, тем более что Иероним в ответном послании строго разделил эти две церковные позиции: «...ты спрашиваешь меня как брата, по какому пути тебе следует идти, я буду говорить с тобой откровенно. Если ты желаешь исполнять обязанности священника, если, быть может, труд или честь епископа доставляют тебе радость, живи в городе и спасение других делай пользой души твоей. А если ты желаешь быть тем, кем тебя называют, монахом, то есть одиноким,

что ты делаешь в городах, которые, конечно, являются пристанищем не одиноких, а толп?» (Hier. Ep. 58.5). Однако, у Павлина был пример подобного монашеско-епископского синтеза – Мартин Турский, о жизни которого он, безусловно, знал от автора его жития Сульпиция Севера, с которым Павлин состоял в переписке. Мартин, казалось, примирил в своем сознании и жизни мирское отречение и непрерывную деятельность среди людей, ответственность духовенства и монашескую отстраненность; как позже утверждал Север: «... полный власти и благодати, он исполнял обязанности епископа, не отказываясь, однако, от намерений и добродетели монаха...» (Sulp. Sev. Vita Mart. 10. 2).

Немалое место в деятельности Павлина занимала забота о созданном им в Ноле монастыре, и, в целом руководствуясь в жизни в основном аскетическими образцами, епископ много внимания уделял нравам и поведению монахов.

Воздействие Павлина на общественное мнение в мире, который обычно рассматривал одежду и манеру поведения как фундаментальные социальные маркеры, частично объясняет его озабоченность внешним видом монахов. Он считает, что монах открывался другим прежде всего через одежду и видимые признаки своего аскетического образа жизни. Отсутствие таких внешних признаков ставило под сомнение внутреннее содержание; их присутствие утверждало монаха перед его братьями и объявляло его таковым внешнему миру. Модель монашеской жизни, пропагандируемая Павлином, раскрывается не в систематическом изложении, а в серии ярких, риторически заряженных индивидуальных портретов. Не правила, как у многих других христианских писателей, а *exempla*, подкрепленные похвалой или осуждением, предупреждали современников-единомышленников Павлина о пределах уместного и неуместного поведения [Trout, 1999, p. 130].

Прежде всего, Павлин выступал за то, чтобы монах имел только один прием вегетарианской пищи в конце дня и ограничивал потребление вина; чтобы он избегал купания и одевался в грубую власяницу; чтобы он коротко стриг волосы и брил часть головы (в письме такая прическа прямо не называется тонзурой, но указывается именно выбритая передняя часть головы, т. е. надо лбом, как это было принято в церковных кругах поначалу); и чтобы он участвовал в общей молитве, бдениях и пении гимнов. Источником этой информации является письмо 22, которое представляет собой острую обличительную речь в адрес носителя двух последних писем Сульпиция Севера, монаха Маррацина: его военный плащ и сапоги, румяные щеки, отрывка и обжорство – все выдавало в нем «неистинного» монаха. Истинные монахи бледны, одеты во власяницу и паллий, подпоясанный веревкой. Их короткостриженные головы и тошнотворный запах выдают их род деятельности; они шатаются не от пьянства, а от напряженных бдений и скудного питания. Не украшенные в физическом смысле, такие люди украшены целомудрием (Paul. Nol. Ep. 22. 2). Таким образом, уделяя пристальное внимание облику монаха, Павлин дает нам крайне аскетический образец священнослужителя, который он считал применимым и к другим представителям клира.

Уделяет внимание епископ Нолы и портрету экзорциста – церковного чина в ранней церкви. Недавно обращенный Кардам, бывший актер и пьяница, был рукоположен в экзорцисты в Бордо и впоследствии хорошо зарекомендовал себя во время визитов в Нолу: вместе с прихожанами он постился и довольствовался исключительно вегетарианской едой и скудными порциями. Его истощенное тело и бледное лицо были доказательством не только его преданного служения, но и благословения епископа Бордо Дельфина (Paul. Nol. 14. 1; 15. 4; 19. 4).

Сидоний, епископ Клермона, также дает нам свой вариант этоса священника, рисуя портрет Максима, бывшего служащего императорского двора, который был посвящен в духовный сан (Sid. Ep. IV. 24. 4). Сидоний давно не видел Максима и был поражен переменами, произошедшими с ним: «Он лично встретил меня. Но как изменилась его походка: от былой выправки не осталось и следа; а как изменился его голос! Его одежда, смиренность; его бледность, манера речи – все выдавало в нем священника. Волосы его были коротко подстрижены, а борода длинна...» (Sid. Ep. IV. 24. 3). Автор послания уделил внимание и описанию домашней обстановки: «... в доме были простые треножные стулья, а вход вместо

двери прикрывала грубая власьяница; кровати – жесткие, столы – голые. Его угощение больше состояло из фруктов, чем мяса, и напоминало вегетарианское; а если появлялось блюдо побогаче, то оно предназначалось гостям, а не ему самому...» (Sid. Ep. IV. 24. 3) [Литовченко, 2019, с. 96]. Сам Сидоний удостоился неоднократного упоминания историком VI века Григорием Турским в его «Истории франков», который относился к нему как образцовому епископу, выделяя в качестве главных достоинств Сидония его милосердие и склонность к благотворительности, а также непревзойденное мастерство проповедника (Greg. Tour. HF II. 22–24).

Еще одна коллекция писем принадлежит Авиту, епископу Вьенна, корреспонденция которого также позволяет составить общее впечатление о деятельности священнослужителей и их этосе в исследуемом периоде. Авит Вьенский выполнял важную функцию посредника в выкупе пленных, подобное событие имело место в 494/6 году, когда Епифаний Павийский предпринял переговоры с бургундами, чтобы добиться освобождения итальянских пленников, среди которых была и сестра епископа, захваченных Гундобадом (Ennod. Vita Epiph. 97–99). Авит вложил в свои послания (Avit. Ep. 10, 12) все свое красноречие, чтобы способствовать скорейшему освобождению невольников.

Помимо этого, Авит занимался совместно со своим коллегой-епископом Викторием разбором судебных тяжб, мы располагаем несколькими письмами (Avit., Ep. 16, 17, 18), в которых священнослужители решают вопрос, касающийся супружеской измены. Епископ Вьенна сообщает о трудностях применения канонического права к непокорному грешнику, не в последнюю очередь из-за суровости публичного покаяния, однако епископ находит гуманное решение проблемы.

Авит был известен своим образом жизни, основанным на строгости и самоотречении. Он не только ревностно соблюдал посты, но и предпочитал ограничивать себя в повседневной жизни, заменяя мясо рыбой (Avit. Ep. 72, 74), наставляя своих корреспондентов, отличающихся страстью к деликатесам (Avit. Ep. 83). Он проводил большую часть своего времени в молитве, постах и служению нуждающимся. Авит также стремился к теологическим изысканиям, он усердно изучал Священное Писание и пытался понять глубинные истины христианской веры, а его проповеди строились на любви, милосердии и прощении, которые он считал основными добродетелями христианской жизни. В качестве епископа Авит Вьенский всегда стремился поддерживать благоприятные отношения с другими церквями и духовными лидерами, принимал активное участие в соборах, где обсуждались важные вопросы веры и дисциплины в церкви. Кроме того, Авит занимался активной миссионерской деятельностью, распространяя христианское учение среди язычников и еретиков, он стремился обратить их к истине через проповедь. Самым большим успехом епископа Вьенна можно считать обращение короля Сигизмунда, отец которого, Гундобад, будучи арианином, так и не поддавался увещаниям Авита. В целом стоит сказать, что Авита очень высоко ценили как духовные собраты, так и миряне самого разного социального положения.

В заключение приведем слова Аврелия Августина из его письма к Павлину Ноланскому, которые можно расценивать как своего рода манифест священнослужителя: «... мы должны относиться к своему ближнему со всем вниманием и любовью, чтобы он мог прожить эту жизнь праведно ввиду своей вечной жизни; мы должны принести в жертву плотское духовному, преходящее неизменному; человек может делать все это более или менее пропорционально тому, в какой степени ему помогает благодать Божия через Иисуса Христа, Господа нашего» (Aug. II. 95).

Заключение

Суммируя черты, составляющие этос священнослужителей IV–VI вв., отметим, что главными особенностями в Западном Средиземноморье были большая политическая само-

стоятельность епископов и их активное участие в социальной жизни общества. Они становились посредниками между верующими и властью, а также оказывали значительное влияние на политические решения и общественные процессы. Священнослужители принимали участие в разрешении конфликтов, способствовали установлению мира и порядка в обществе, отправляли правосудие. Другой важной чертой этоса позднеантичного священнослужителя была его роль в сохранении и передаче духовного наследия. Они сохраняли историю веры и учили верующих духовным истинам. Священники играли важную роль в поддержании единства верующих и в формировании общественного сознания на основе религиозных ценностей.

Образ жизни епископа отличался строгостью и аскетизмом, характеризовался воздержанием от богатства и роскоши, они стремились к духовному совершенству, а не материальному. В этос епископа входила обязанность по укреплению церковной дисциплины. Именно в период Поздней Античности – эпоху становления христианской доктрины – появляется множество еретических течений, и епископы боролись с распространением ересей, организовывали соборы, вводили новые каноны и правила поведения для духовенства. В результате христианская церковь стала более организованным институтом, обладающим единой доктриной и культурой.

Список источников

- Alcimus Ecdicius Avitus Viennensis episcopo. Opera quae supersunt. 1883. Rec. R. Peiper. Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi T. VI, pars. 2. Berlin: Weidmann, 376.
- Ennodius Magnus Felix. Opera omnia. 1882. Ed. G. Hartel. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. V. VI. – Wien: F. Tempsky, 722.
- Gregorii Turonensis. Opera omnia. 1884–1885. Ed. W. Arndt, B. Krush. Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Merovingicarum T. 1. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 964.
- Pontius Meropius Anicius Paulinus episcopus Nolanus. Opera. 1894. Ed. W. Hartel. Wien: F. Tempsky, 462.
- Sancti Ambrosii Opera, Pars X, Epistulae et Acta. 1968–1996. Faller, O. and Zelzer, M. eds. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky. 4 vols. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum T. 82, P. I (1968), 241, T. 82, P. II (1990), 192, T. 82, P. III (1982), 368, T. 82, P. IV (1996), 366.
- Sancti Aurelii Augustini Opera. 1896. Vol. 31. Rec. Al. Goldbacher. Vindobonae: Tempsky, 268.
- Sancti Eusebii Hieronymi stridonensis presbyteri Opera omnia. 1846. Vol. 54. Pars I. J.P. Migne. ed. Paris: Garnier fratres, 708.
- Sidonius Apollinaris. Epistolae et carmina. 1887. Luetjohann C. and Krusch B. eds. Berlin: Weidmann, 484.
- St John Chrysostom: Six Books on the Priesthood. 1996. Transl. and ed. G. Neville. Crestwood, NY: St Vladimir's Seminary Press, 160.
- Sulpicius Severus. Opera. 1866. Rec. C. Halm. Vindobonae: Tempsky, 278.

Список литературы

- Августин: pro et contra. 2002. Сост. Р. Светлов, В. Селиверстов. Санкт-Петербург, Изд-во РХГА, 976 с.
- Бородич Р.А. 2016. Жизнь и литературные труды святителя Амвросия Медиоланского. *Вестник Курганского государственного университета. Серия: гуманитарные науки.* 1(40): 36–41.
- Буяров Д.В. 2009. Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 184 с.
- Владимиров К.А. 2024. «De vita contemplativa» Юлиана Померия в контексте имущественного положения галльской церкви V–VI вв. *Известия Алтайского государственного университета.* 2(136): 36–40.
- Казаков М.М. 1995. Епископ и Империя: Амвросий Медиоланский и Римская Империя в IV в. Смоленск, Траст-Имаком: Смол. гуманитар. ун-т, 334 р.
- Копылов И.А. 2003. Воспитание и образование североафриканского епископа V–VI в. *Антиковедение в системе современного образования: Материалы научной конференции, Москва, 26–27 июня 2002 года:* 110–112.
- Копылов И.А. 2006. Церковь в системе организации власти и общества в Вандальской Африке (V–VI вв.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Москва: ИВИ РАН, 23 с.

- Кривушин И.В. 1994. История и народ в церковной историографии V века. Иваново, Иван. гос. ун-т, 100 с.
- Кулаковский Ю.А. 1999. Школа и мировоззрение Авита, епископа Вьеннского. Киев: Изд. дом АСС. 48 с.
- Литовченко Е.В. 2019. К вопросу об образе христианина в письмах Сидония. *Византийское содружество: традиции и смена парадигм: тез. докл. XXII-й Всероссийской научной сессии византинистов РФ, Екатеринбург, 24–28 сентября 2019 г.*: 95–98.
- Литовченко Е.В. 2024. Позднеантичная эпистолография латинского Запада: человек на стыке эпох. Москва: Инфра-М, 356 с.
- Медик Х. 1994. Микроистория. *Thesis*. Москва 4: 193–202.
- Патцольд III. 2017. Епископы, социальное происхождение и организация местной власти около 500 года. *Vox medii aevi* 1(1): 18–49.
- Творение св. Амвросия, епископа Медиоланского. Об обязанностях священнослужителей. De officiis ministorum. 1995. Пер. с латин. Гр. Прохорова под ред. Л. Писарева. Москва-Рига: Благовест, 412 с.
- Тельминов Е.А. 2009. Христианская церковь в общественно-политической жизни Галлии V в. н. э.: дисс. ... кандидата исторических наук. Тобольск, 190 с.
- Allen P. 2006. The Horizons of a Bishop's World: The Letters of Augustine of Hippo. *The Spiritual Life, Prayer and Spirituality in the Early Church*. 4. Strathfield: NSW: 327–337.
- Amherdt D. 2001. Sidoine Apollinaire, Le quatrième livre de la correspondance: Introduction et commentaire. Bern: Peter Lang, 589 с.
- Andreassen K.A. 2010. The Nature of Episcopal Authority in Fifth-Century Gaul. *Thesis* (B.A.). Lake Forest College, 138 с.
- Augustine Through the Ages: An Encyclopedia. 1999. A. Fitzgerald, J.C. Cavadini (eds.). Cambridge/Grand Rapids (Michigan): Wm. B. Eerdmans, 902 с.
- Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. 2002. Transl. with an Intr. and Notes by Shanzer D. and Wood I. Liverpool: Liverpool University Press, 464 с.
- Brown P. L. R. 2002. Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. London: Press of New England, 160 с.
- Cain A. 2009. The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in Late Antiquity. Oxford: Oxford University Press, xiv+286 с.
- Chadwick H. 2010. Augustine of Hippo: A Life. Oxford: Oxford University Press, 177 с.
- Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity. 2015. Ed. by B. Neil and A. Pauline. Cambridge: Cambridge University Press, 276 с.
- Conring B. 2001. Hieronymus als Briefschreiber. Ein Beitrag zur spätantiken Epistolographie. Tübingen: J. C. B. Mohr: 274 p.
- Conybeare C. 2000. Paulinus Noster Self and Symbols in the Letters of Paulinus of Nola. Oxford: Oxford University Press, 200 p.
- Hanaghan M.P. 2019. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge: Cambridge University Press, 256 p.
- Harries J. 1994. Sidonius Apollinarius and the Fall of Rome, A. D. 407–485. Oxford: Clarendon Press, 292 p.
- Kaufmann F.M. 1995. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main: Peter Lang, 398 p.
- Late Antique Letter Collections. A Critical Introduction and Reference Guide. 2017. Ed. by C. Sogno, B.K. Storin, E.J. Watts. Oakland: University of California Press, 488 p.
- Laurence P. 1997. Jérôme et le nouveau modèle féminin: la conversion à la vie parfait. Paris: Institut d'Études Augustiniennes, 547 p.
- Liebeschuetz J.H.W.G. 2010. Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches. Liverpool: Liverpool University Press, 432 p.
- Lizzi Testa R. 1998. I vescovi e i potentes della terra: Definizione e limite del ruolo episcopale nelle due partes imperii fra IV e V secolo D.C. *L'évêque dans la cité du IV e au Ve siècle: Image et autorité*, ed. E. Rebillard and C. Sotinel. Rome: École française de Rome: 81–104.
- Lizzi Testa R. 2009. The Late Antique Bishop: Image and Reality. *A Companion to Late Antiquity*. Wiley-Blackwell: 525–539.
- Lopez F.M.C. 1994. Sidonio Apolinar, humanista de la antigüedad tardia: su correspondencia. Murcia: Universidad de Murcia, 432 p.
- Matthews G.B. 2005. Augustine. Oxford: Wiley-Blackwell, 159 p.
- McLynn N.B. 1994. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 436 p.

- Mratschek S. 2002. Der Briefwechsel des Paulinus von Nola. Kommunikation und soziale Kontakte zwischen christlichen Intellektuellen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, ix+732.
- New Approaches to Sidonius Apollinaris. C. Sollius Apollinaris Sidonius: Briefe Buch I. 2013. Ed. by J. A. van Waarden and G. Kelly. Leuven: Peeters, 397 p.
- O'Donnell J.J. 2005. Augustine: A New Biography. New York: Harper Collins, 396 p.
- On the Duties of the Clergy. Ambrose of Milan. H. 2010. De Romestin. transl. Oxford: Benediction Classics, 184.
- Pietri L., et al. 2009. Les lettres d'Avit de Vienne. La correspondance d'un évêque «politique». Correspondances. *Documents pour l'histoire de l'Antiquité tardive. Actes du colloque international, université Charles-de-Gaulle-Lille 3, 20–22 novembre 2003*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux: 311–331.
- Rapp C. 2005. Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley: University of California Press, 358 p.
- Rebenich S. 2002. Jerome. London and New York: Routledge, 211 p.
- Ribeiro L. Mello C.; Lucero A.; Gontijo E. 2008. O ethos homérico, a cultura da vergonha e a cultura da culpa. *Psyche* XII (22): 125–138.
- Skeb M. 1997. Christo vivere: Studien zum literarischen Christusbild des Paulinus von Nola. Bonn: Borengässer, XXIX, 298 p.
- The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris. 2020. Ed. by G. Kelly, J. van Waarden. Edinburgh: The Edinburgh University Press, 856 p.
- The fathers of the church: a New Translation. Saint Augustine letters. 1951. 5 vols. Transl. by Sister Wilfrid Parsons. Washington: The catholic university of America press. Vol. I (1–185), 420. Vol. II (83–130), 401 p.
- Trout D.E. 1999. Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems. Transformation of the Classical Heritage. Berkeley: University of California Press, 326 p.

References

- Avgustin: pro et contra [Augustine: pro et contra]. 2002. Sost. R. Svetlov, V. Seliverstov. Sankt-Peterburg, Izd-vo RHGA, 976 p.
- Borodich R.A. 2016. Zhizn' i literaturnye trudy svyatitelja Amvrosija Mediolanskogo [The Life and Literary Works of Saint Ambrose of Milan]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki*. 1(40): 36–41.
- Bujarov D.V. 2009. Mirovozzrenie i sochinenija Sidonija Apollinarija v kontekste pozdneantichnoj kul'tury [The Worldview and Writings of Sidonius Apollinaris in the Context of Late Antique Culture]. Blagoveshhensk, Izd-vo BGPU, 184 p.
- Vladimirov K.A. 2024. «De vita contemplativa» Juliana Pomerija v kontekste imushhestvennogo polozhenija gall'skoj cerkvi V–VI vv [«De vita contemplative» by Julian Pomerius in the Context of the Property Status of the Gallic Church of the V–VI centuries]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(136): 36–40.
- Kazakov M.M. 1995. Episkop i Imperija: Amvrosij Mediolanskij i Rimskaja Imperija v IV v [Bishop and Empire: Ambrose of Milan and the Roman Empire in the Fourth Century]. Smolensk, Trast-Imakom: Smol. gumanitar. un-t, 334 p.
- Kopylov I.A. 2003. Vospitanie i obrazovanie severoafrikanskogo episkopa V–VI v [Upbringing and Education of the North African Bishop in the V–VI Centuries]. *Antikovedenie v sisteme sovremennogo obrazovanija: Materialy nauchnoj konferencii, Moskva, 26–27 ijunja 2002 goda*: 110–112.
- Kopylov I.A. 2006. Cerkov' v sisteme organizacii vlasti i obshhestva v Vandal'skoj Afrike (V–VI vv.) [The Church in the System of Organization of Power and Society in Vandal Africa (V–VI centuries)]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva: IVI RAN, 23 p.
- Krivushin I.V. 1994. Istorija i narod v cerkovnoj istoriografii V veka [History and People in the Church Historiography of the 5th Century]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 100 p.
- Kulakovskij Ju.A. 1999. Shkola i mirovozzrenie Avita, episkopa V'ennskogo [The School and Worldview of Avitus, Bishop of Vienne]. Kiev: Izd. dom ASS. 48 p.
- Litovchenko E.V. 2019. K voprosu ob obraze hristianina v pis'mah Sidonija [On the Question of the Image of a Christian in the Letters of Sidonius]. *Vizantijskoe sodruzhestvo: tradicii i smena paradigm: tez.*

- dokl. XXII-j vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov RF, Ekaterinburg, 24–28 sentjabrja 2019 g.*: 95–98.
- Litovchenko E.V. 2024. Pozdneantichnaja jepistolografija latinskogo Zapada: chelovek na styke jepoh [Late Antique Epistolography of the Latin West: A Man at the Junction of Epochs]. Moskva: Infra-M, 356 p.
- Medik H. 1994. Mikroistorija [Microhistory]. *Thesis*. Moskva 4: 193–202.
- Patcol'd Sh. 2017. Episkopy, social'noe proishozhdenie i organizacija mestnoj vlasti okolo 500 goda [Bishops, Social Origin and Organization of Local Government around the Year 500]. *Vox medii aevi* 1(1): 18–49.
- Tvorenje sv. Amvrosija, episkopa Mediolanskogo. Ob objazannostjah svjashhennosluzhitelej. De officiis ministorum [The Creation of St. Ambrose, Bishop of Milan. About the Customs of Holy Servants. De officiis ministrorum]. 1995. Per. s latin. Gr. Prohorova pod red. L. Pisareva. Moskva – Riga: Blagovest, 412 p.
- Tel'minov E.A. 2009. Hristianskaja cerkov' v obshhestvenno-politicheskoj zhizni Gallii V v. n. je. [The Christian Church in the Socio-Political Life of Gaul in the 5th Century A. D.]: diss. ... kandidata istoricheskikh nauk. Tobol'sk, 190 p.
- Allen P. 2006. The Horizons of a Bishop's World: The Letters of Augustine of Hippo. *The Spiritual Life, Prayer and Spirituality in the Early Church*. 4. Strathfield: NSW: 327–337.
- Amherdt D. 2001. Sidoine Apollinaire, Le quatrième livre de la correspondance: Introduction et commentaire. Bern: Peter Lang, 589 c.
- Andreassen K.A. 2010. The Nature of Episcopal Authority in Fifth-Century Gaul. *Thesis* (B.A.). Lake Forest College, 138 c.
- Augustine Through the Ages: An Encyclopedia. 1999. A. Fitzgerald, J.C. Cavadini (eds.). Cambridge/Grand Rapids (Michigan): Wm. B. Eerdmans, 902 c.
- Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. 2002. Transl. with an Intr. and Notes by Shanzer D. and Wood I. Liverpool: Liverpool University Press, 464 c.
- Brown P. L. R. 2002. Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. London: Press of New England, 160 c.
- Cain A. 2009. The Letters of Jerome. Asceticism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in Late Antiquity. Oxford: Oxford University Press, xiv+286 c.
- Chadwick H. 2010. Augustine of Hippo: A Life. Oxford: Oxford University Press, 177 c.
- Collecting Early Christian Letters. From the Apostle Paul to Late Antiquity. 2015. Ed. by B. Neil and A. Pauline. Cambridge: Cambridge University Press, 276 c.
- Conring B. 2001. Hieronymus als Briefschreiber. Ein Beitrag zur spätantiken Epistolographie. Tübingen: J. C. B. Mohr: 274 p.
- Conybeare C. 2000. Paulinus Noster Self and Symbols in the Letters of Paulinus of Nola. Oxford: Oxford University Press, 200 p.
- Hanaghan M.P. 2019. Reading Sidonius' Epistles. Cambridge: Cambridge University Press, 256 p.
- Harries J. 1994. Sidonius Apollinarius and the Fall of Rome, A. D. 407–485. Oxford: Clarendon Press, 292 p.
- Kaufmann F.M. 1995. Studien Zu Sidonius Apollinaris. Frankfurt am Main: Peter Lang, 398 p.
- Late Antique Letter Collections. A Critical Introduction and Reference Guide. 2017. Ed. by C. Sogno, B.K. Storin, E.J. Watts. Oakland: University of California Press, 488 p.
- Laurence P. 1997. Jérôme et le nouveau modèle féminin: la conversion à la vie parfait. Paris: Institut d'Études Augustiniennes, 547 p.
- Liebeschuetz J.H.W.G. 2010. Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches. Liverpool: Liverpool University Press, 432 p.
- Lizzi Testa R. 1998. I vescovi e i potentes della terra: Definizione e limite del ruolo episcopale nelle due partes imperii fra IV e V secolo D.C. *L'évêque dans la cité du IV e au Ve siècle: Image et autorité*, ed. E. Rebillard and C. Sotinel. Rome: École française de Rome: 81–104.
- Lizzi Testa R. 2009. The Late Antique Bishop: Image and Reality. *A Companion to Late Antiquity*. Wiley-Blackwell: 525–539.
- Lopez F.M.C. 1994. Sidonio Apolinar, humanista de la antigüedad tardia: su correspondencia. Murcia: Universidad de Murcia, 432 p.
- Matthews G.B. 2005. Augustine. Oxford: Wiley-Blackwell, 159 p.
- McLynn N.B. 1994. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 436 p.

- Mratschek S. 2002. Der Briefwechsel des Paulinus von Nola. Kommunikation und soziale Kontakte zwischen christlichen Intellektuellen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, ix+732.
- New Approaches to Sidonius Apollinaris. C. Sollius Apollinaris Sidonius: Briefe Buch I. 2013. Ed. by J. A. van Waarden and G. Kelly. Leuven: Peeters, 397 p.
- O'Donnell J.J. 2005. Augustine: A New Biography. New York: Harper Collins, 396 p.
- On the Duties of the Clergy. Ambrose of Milan. H. 2010. De Romestin. transl. Oxford: Benediction Classics, 184.
- Pietri L., et al. 2009. Les lettres d'Avit de Vienne. La correspondance d'un évêque «politique». Correspondances. *Documents pour l'histoire de l'Antiquité tardive. Actes du colloque international, université Charles-de-Gaulle-Lille 3, 20–22 novembre 2003*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux: 311–331.
- Rapp C. 2005. Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley: University of California Press, 358 p.
- Rebenich S. 2002. Jerome. London and New York: Routledge, 211 p.
- Ribeiro L. Mello C.; Lucero A.; Gontijo E. 2008. O ethos homérico, a cultura da vergonha e a cultura da culpa. *Psyche* XII (22): 125–138.
- Skeb M. 1997. Christo vivere: Studien zum literarischen Christusbild des Paulinus von Nola. Bonn: Borengässer, XXIX, 298 p.
- The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris. 2020. Ed. by G. Kelly, J. van Waarden. Edinburgh: The Edinburgh University Press, 856 p.
- The fathers of the church: a New Translation. Saint Augustine letters. 1951. 5 vols. Transl. by Sister Wilfrid Parsons. Washington: The catholic university of America press. Vol. I (1–185), 420. Vol. II (83–130), 401 p.
- Trout D.E. 1999. Paulinus of Nola: Life, Letters, and Poems. Transformation of the Classical Heritage. Berkeley: University of California Press, 326 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.05.2024

Received 13.05.2024

Поступила после рецензирования 11.07.2024

Revised 11.07.2024

Принята к публикации 14.07.2024

Accepted 14.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Войлоков Богдан Михайлович, магистрант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0008-8953-854X](https://orcid.org/0009-0008-8953-854X)

Bogdan M. Voilokov, Master's Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Литовченко Елена Викторовна, декан историко-филологического факультета, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-1203-6049](https://orcid.org/0000-0002-1203-6049)

Elena V. Litovchenko, Dean of the Faculty of History and Philology, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

УДК 94(37)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-565-576

Оригинальное исследование

Два нарративных образа: римляне и варвары в контексте чистоты нравов

Бредихин В.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: bredikhinvv@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются два нарративных образа – римляне и варвары – в позднеантичной нарративной традиции (IV–VI вв.) с акцентом на чистоту нравов. Основное внимание уделяется сравнительному анализу моральных характеристик, приписываемых римлянам и варварам, как они представлены в трудах известных историков и писателей того времени, таких как Аммиан Марцеллин, Аврелий Августин, Павел Орозий, Сальвиан Марсельский, Клавдий Клавдиан, Иероним Стридонский и других. Автор рассматривает специфику использования образов варваров римскими авторами для критики собственного общества в целях высвечивания упадка нравов и моральной деградации римлян. В произведениях избранных авторов варвары часто изображаются как жестокие и дикие, однако иногда им приписываются такие добродетели, как простота, единство и стойкость, что контрастирует с роскошью, изнеженностью и коррупцией римлян. Таким образом, анализируется двойственная роль варваров в римской литературе – как врагов и как носителей определенных добродетелей, утраченных римским обществом. На основе сравнительного анализа текстов выявляются основные мотивы и риторические приемы, используемые для создания контрастных образов римлян и варваров. Особое внимание уделяется тому, как эти нарративные стратегии служат для обоснования необходимости морального и религиозного возрождения Римской империи. В статье также рассматривается влияние христианской идеологии на восприятие и изображение варваров в литературе того времени.

Ключевые слова: римляне, варвары, Поздняя Античность, нравы, пороки

Для цитирования: Бредихин В.В. 2024. Два нарративных образа: римляне и варвары в контексте чистоты нравов. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 565–576. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-565-576

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Two Narrative Images: Romans and Barbarians in the Context of Purity of Morals

Vladimir V. Bredikhin

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: bredikhinvv@mail.ru

Abstract. This article examines two narrative images – the Romans and the barbarians – in the late antique narrative tradition (4th – 6th centuries) with an emphasis on purity of morals. The main focus is on a comparative analysis of the moral characteristics attributed to the Romans and barbarians, as they are presented in the works of famous historians and writers of the time, such as Ammianus Marcellinus, Aurelius Augustine, Paulus Orosius, Salvianus of Marseilles, Claudius Claudianus, Hieronymus of Stridon and others. The article examines the way Roman authors used images of barbarians to criticize their own

society, emphasizing the decline of morals and moral degradation of the Romans. In the works by the authors, barbarians are often portrayed as cruel and uncivilized, but they are sometimes credited with virtues such as simplicity, unity and fortitude, which contrast with the luxury, effeminacy and corruption of the Romans. Thus, the dual role of barbarians in Roman literature is analyzed – as enemies and as bearers of certain virtues lost by Roman society. Based on a comparative analysis of texts, the main motives and rhetorical devices used to create contrasting images of the Romans and barbarians are identified. Particular attention is paid to the way these narrative strategies are used to make the case for the moral and religious revival of the Roman Empire. The article also examines the influence of Christian ideology on the perception and portrayal of barbarians in the literature of that time.

Keywords: Romans, barbarians, Late Antiquity, morals, social vices

For citation: Bredikhin V.V. 2024. Two Narrative Images: Romans and Barbarians in the Context of Purity of Morals. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 565–576 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-565-576

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Современная историческая наука характеризуется повышенным интересом к «маргинальным» проблемам, долгое время не являвшимися предметом исследования как отечественных, так и зарубежных историков. Одной из таковых является проблема идентичности – множество ученых исследуют «как формы самоидентификации человека прошлого, так и способы конструирования индивидуальной и коллективной идентичностей» [Семичева, 2019, с. 236]. Вследствие этого представляет значительный научный интерес исследование проблемы в рамках эпохи, отличающейся своей многогранностью, сложностью, процессами трансформации основных социальных институтов, а также имеющей сходные черты развития с современной цивилизацией.

Все вышеуказанные характеристики, на наш взгляд, относятся к позднеантичной эпохе – именно в этот исторический период мы можем наблюдать синтез двух противоположных миров – римскую «цивилизацию» и варварскую «дикость», упадок имперских институтов во всех общественных сферах (на Западе), изменения различных аспектов как индивидуальной, так и коллективной идентичностей. Данные феномены наиболее полно могут быть исследованы представителями таких направлений исторической науки, как микроистория, имагология, история ментальностей и др., «сквозь призму мировосприятия наиболее характерных представителей тогдашней культуры» [Литовченко, 2011, с. 28]. Дихотомия «римляне – варвары», по мнению У. Пола, «не может полностью объяснить сложный процесс социальных и культурных изменений, происходивших в позднюю Античность на территории империи и за ее пределами» [Pohl, 2013, p. 3], следовательно, обозначая романо-германские отношения как систему, представляется необходимым проанализировать и их составные части – определенные сферы действия, направления развития, а также специфические черты их фигурирования.

Одним из наиболее масштабных и трагичных событий позднеантичной эпохи стало падение Западной Римской империи. Анализ исследований, посвященных данной проблеме, позволяет сделать вывод о множественности точек зрения и оценок относительно хода и причин исчезновения великой римской державы и трансформации политической карты на латинском Западе. Однако все ученые сходятся во мнении о наличии кризиса в империи, сопровождающегося как внутренними, так и внешними факторами. Кризисные проявления коснулись всех сфер жизни общества, «многочисленные проблемы внутри государства и постоянные вторжения извне привели в итоге к его ликвидации» [Дрягунов, 2009, с. 69]. На наш взгляд, наиболее интересной с научной точки зрения представляется социальная сфера: мы располагаем достаточно обширной источниковой базой, в которой отражаются различные аспекты данной области общественной жизни. Это обуславливает и тот факт, что построение целостной картины

кризисной империи невозможно без исследования мыслей и чувств представителей римского общества, чьи письменные свидетельства дошли до нас.

Значительной проблемой, вызвавшей социальный кризис в Западной Римской империи, на наш взгляд, стало падение нравов в римском обществе – деморализация общественной жизни. Процесс развил определенную тенденцию в нарративной традиции: вместе с описанием элементов деморализации римского общества формировались и нравственные образы представителей «другого» мира – варваров. Всё это коррелирует во многих аспектах с современным обществом, в котором образ «Другого» активно эксплуатируется в политических целях, что свидетельствует об актуальности исследования данной проблемы. Представляется необходимым выявить основные направления и формы деморализации общественной жизни, настроения представителей римского общества, а также характерные черты образов римлян и варваров в контексте нравственности.

Объект и методы исследования

В качестве объекта исследования выступают нарративные образы римлян и варваров, представленные в письменных памятниках позднеантичной эпохи (IV–VI вв.). Исследование охватывает труды следующих авторов: Августина Блаженного, Аммиана Марцеллина, Анонима Валезия, Боэция, Виктора Витенского, Григория Назианзина, Григория Турского, Иеронима Стридонского, Клавдия Клавдиана, Либания, Павла Орозия, Приска Панийского, Пруденция, Сальвиана, Сидония Аполлинария.

Для достижения поставленных целей использовались следующие методы: *литературный анализ первоисточников*, применение которого позволило идентифицировать и определить необходимые для исследования исторические источники, а также провести их текстуальный анализ с целью выявления определенных мотивов, нарративных стратегий и риторических приемов, используемых для создания образов римлян и варваров; *сравнительно-исторический метод*, с помощью которого были исследованы противопоставления моральных характеристик римлян и варваров, упоминаемых в позднеантичной нарративной традиции, выявлены и проанализированы способы применения образов варваров для критики собственного общества, сравнены добродетели и пороки, приписываемые римлянам и варварам, а также охарактеризовано их символическое значение в контексте морального упадка Римской империи; *историко-культурный метод*, позволивший проанализировать влияние политических и социальных изменений, а также христианской идеологии на восприятие и дальнейшее формирование нарративных образов римлян и варваров; *имагологический метод*, посредством которого был раскрыт как образ «чужого» (варвара), так и образ национального самосознания и собственной системы ценностей самих римских авторов.

Результаты и их обсуждение

Упадок нравов в позднеантичном римском обществе проявлялся во множестве форм, но что явилось причиной их развития и распространения? На этот вопрос позднеантичные авторы предлагают различные точки зрения: так, римский историк Аммиан Марцеллин в своих размышлениях уходит ко времени республики: «Величие древнего Рима было основано на редком и почти невероятном союзе удачи и доблести. <...> Твердый и прочный мир... сменил кровавую революцию республики» (Amm. Marc. XIV, 6). Именно сенаторы, по мнению историка, «...предались постыдным образом самым ничтожным порокам и разврату» (XIV, 6).

Иная точка зрения прослеживается в письмах Сидония Аполлинария: «виновниками» распространения пороков в обществе являются *gnatho* (дармоеды) – «люди постыдные... которые даже не считают преступными свои грязные стремления и с отвратительным смехом говорят о них» (Sid. Ep. III. 13). Сидоний также называет их паразитами. Сам термин «паразит», имеющий греческое происхождение (*παράσιτος*), первоначально обозначал «лицо, распорядившееся в афинском пританее общественным столом» [Стасюлевич, 2001,

с. 97], затем лексическое значение понятия наполнялось все более негативным содержанием, в итоге оформившееся в описание «всякого питавшегося на чужой счет» [Там же], для которого «чужой хлеб – самый вкусный» (III. 13).

Марсельский пресвитер Сальвиан предлагает еще один вариант размышления: «...почти все варвары, принадлежа к одному племени и управляемые одним королем, связаны друг с другом, а у римлян почти все преследуются обоюдно. Какой гражданин у нас не ненавидит другого гражданина?» (*Salv. De gub. Dei* V, 4). По мнению Сальвиана, именно взаимная ненависть римлян друг к другу, явившаяся результатом перехода от коллективистского общественного устройства к индивидуалистскому, является причиной упадка нравственной культуры римского общества. Следует также заметить, что автор представляет варваров в более «привлекательной» форме, предлагая их «коллективизм» в качестве образца для римлян. Иными словами, «более престижной становится германская идентичность» [Терещенко, 2015, с. 175]. Продолжая развитие этой тенденции, Сальвиан приходит к выводу, что «римляне гораздо большие враги самим себе, чем их внешние неприятели, и, хотя варвары уже нанесли им поражение, они теперь сами довершают свое собственное разорение» (VI, 13). О разобщенности римлян, а также об образце единства варваров пишет и Павел Орозий: «Прежде, когда войны бушевали по всему миру, всякая провинция жила со своими правителями, по своим законам и по своим обычаям, и не было общности отношений, когда вступали в борьбу разные интересы; что же наконец привело к единству вольные варварские племена, которых, соблюдавших священные культы, разобщала сама религия?» (*Oros. V*, 14).

Причиной разобщенности римлян, по мнению римского христианского поэта Пруденция, являются варварские вторжения, распространявшие свои безнравственные обычаи и традиции среди римского общества:

«Истощено, свирепое, в многих стязаньях
Варварство, силою чьей святого насельники града
Осаждены, чей огонь и железо мужей утесняли;
Но общественный мир на частной созижден приязни –
В поле, на стогах. Раздор домашний ввергает державу
В бедствия; что распалось внутри, то шатко снаружи.
Так блюдитесь, мужи, несогласных чтоб не было мнений
В чувствах наших, чтоб секта у нас не взросла чужеземна,
Тайною ненавистью возжжена, – ведь расколота воля
Сердца глубины мутит состязаньем влечений противных.
Пусть наши думы любовь сопрягает; пусть наши жизни
Рвением дышат одним. В чем есть разделенье, то шатко».

(*Prud. Psych.* 753–764) [пер. с лат. Р.Л. Шмараква, 2012].

Иную причину в разобщении римлян видит Григорий Назианзин, а именно в распространении арианской ереси: «Правда, что мы худо наблюдаем друг у друга обстоятельства каждого и, расторгнув единокровие разноверием, едва ли не более стали бесчеловечны и жестоки один к другому... не говорю уже, что поражаем не чужие чужих, не иноязычные иноязычных (что было бы хотя малым утешением в бедствии), но, принадлежащие почти к одному дому, расхищаем и (если угодно), члены одного тела, истребляем друг друга и сами истребляемся» (*Greg. Naz. Verb.* XXXIII). И снова автор приводит римлянам в пример варваров: «нежели самые варвары, которые ныне воюют с нами и которых соединила разделяемая ныне Троица» (*Ibid.*).

Теологическую концепцию развития и распространения пороков в римском обществе предлагает Аврелий Августин, выступивший против язычников, обвинявших христиан во взятии и разгроме Рима вестготами в 410 году: «Подвергаются наказаниям вместе не потому, что совместно вели дурную жизнь, а потому, что совместно (хотя и неравномерно, но,

однако же, совместно) любили жизнь временную, которую добрые должны были бы презирать, чтобы дурные, будучи обличены и исправлены, наследовали жизнь вечную (а если бы не захотели быть в наследовании ее союзниками, пусть бы были терпимы и любимы как враги: ибо пока живут всегда остается надежда, что они изменят свою волю к лучшему)» (Aug. De Civ. Dei. I, 9). Согласно данной точке зрения, упадок нравов в римском обществе в позднеантичную эпоху связан с трансформацией взглядов римлян на жизнь: вместо того, чтобы задумываться о жизни в «Граде Божьем», они проживают лишь жизнь временную в «Граде Земном», не обращая внимания на аморальность своих желаний и поступков. Причем, как замечает Аврелий Августин, «боги-хранители [языческие боги] должны бы были позаботиться о том, чтобы дать предписания о нравах и образе жизни этому народу, воздвигнувшему в их честь столько храмов, назначившему столько жрецов, приносившему столько жертв и установившему столько празднеств и пышных игр. Но эти демоны заботились только о себе, почитателей же своих всячески развращали» (II, 22). Анализируя высказывание Августина, исследователь В.М. Тюленев приходит к следующим выводам: «Гиппонский епископ... делает демонов ответственными за то, что они, во-первых, с помощью обмана выдали себя за богов, требуя к себе уважения и почитания; во-вторых, своими аморальными примерами увлекли людей на ложный путь, а потому именно демоны виновны в развращении людей и падении нравственности, а также результатом их деятельности являются войны и преступления» [Тюленев, 2004, с. 29].

Демонологический аспект в контексте развития и распространения пороков прослеживается и в письмах Иеронима Стридонского: «Мы легко чуждаемся других пороков; но враг, о котором мы говорим, заключен в нас самих... Куда мы ни пойдем, они везде с нами» (Hier. Ep. XXII).

Таким образом, ряд мнений современников относительно источников генезиса, развития и распространения пороков в позднеантичном Риме свидетельствует о важности и отчасти критичности данной проблемы для дальнейшего развития общественной жизни во избежание начавшихся и все более развивающихся самоистреблений и саморазложений прежде единого населения Римской империи.

Какие же пороки римского общества были вызваны вышеуказанными причинами? Одним из наиболее значимых представляется *безжалостное отношение к социально незащищенным группам населения*, характеризующееся жестокостью и аморальностью высших слоев общества. Сальвиан, описывая ненавистную ему действительность, задается вопросом: «существует ли такой город, в котором начальники не пожирали бы средства к существованию вдов и сирот, а вместе с тем и всякую святыню?» (Salv. De gub. Dei V, 4) и приходит к следующим выводам: «...только тот и безопасен, кто имеет силу подвергать другого опасности» (V, 4), «слабейшие служат опорой сильнейшим» (V, 6). В «Римской истории» Аммиана Марцеллина также описывается данный порок в отношении высшего общества: «он [представитель высшего общества] распоряжается повелительным тоном и требует, чтобы предметы общего употребления были отданы в его исключительное пользование» (Amm. Marc. XIV, 6). Позднеантичный ритор Либаний также отмечает: «из тех, кто составили себе большие состоянья, найдешь немало ограбивших других» (Lib. Orat. VIII, 9), он пишет также, что они обращаются с бедняками с пренебрежением, называя их «жалкими»: «в то время как этот господин стонал и называл их жалкими, группа людей, принявших ванну, со светильниками шумно шла на обед, где было все, кроме нектара и амброзии» (VIII, 3). В «Готской истории» Приск Панийский повествует о встрече и диалоге с бежавшим от завоеваний Атилы скифом; последний утверждает: «Бедствия, претерпеваемые римлянами во время мирное, тягостнее тех, которые они терпят от войны, по причине жестокого взимания налогов и притеснений, претерпеваемых от дурных людей» (Prisc. Goth. Hist. 8), на что Приск ему отвечает: «римляне поступают с рабами гораздо снисходительнее, чем варвары. Она обращаются с ними, как отцы или наставники. Они учат их воздерживаться от дурных поступков и делать то, что почитается честным» (Ibid.). Таким образом, о проблеме безжалостного отношения к социально

незащищенным группам римского общества в позднеантичную эпоху упоминает значительное число современников, причем не только из римской среды, о чем свидетельствует диалог дипломата Приска Панийского со скифом.

Данное проявление деморализации общественной жизни, по мнению французского историка Ж. Мишле, явилось причиной развития и распространения других пороков в римском обществе: упадок нравов в нем был вызван неспособностью общества возобновлять и приумножать свои богатства: «постоянно потребляя, но не производя более, после того как производящие сословия были разорены рабством, общество требовало все более и более от земли, а руки, с которыми обрабатывалась эта земля, с каждым днем становились все многочисленнее и неспособнее» [Мишле, 2001, с. 75]. Подобное стремление нажиться прослеживается и в поэме Клавдия Клавдиана «Против Руфина»:

«Но возрастает преступная страсть, пылает в Руфине
Жажда новых добыч, не сдержать нечестивую жадность
Чувству стыда: сплетает он лезть и таит вероломство,
Руку сводит с рукой и сам разрывает пожатье.
Если же вдруг встречал он отказ своим притязаньям, –
О, каким огнем вскипало надменное сердце!»

(Claud. Claud. *In Ruf.* 220–225) [пер. с лат. Р.Л. Шмаракова, 2008].

В отношении варваров, в частности готов и вандалов, безжалостное отношение к социально незащищенным группам населения позднеантичными авторами не отмечается – напротив, приводится ряд фактов для их сравнения с деморализованными римлянами. Так, Сальвиан отмечает: «Позвольте мне вначале сказать об их [варварах] любви и милосердии... Почти все варвары, по крайней мере те, которые принадлежат к одному племени, управляются одним вождем, любят друг друга, тогда как почти все римляне в раздоре друг с другом» (Salv. *De gub. Dei* V, 4). В связи с этим можно утверждать, что варварское «человеколюбие» (по отношению к своим соплеменникам), лежащее в основе их «коллективизма», является, во-первых, одним из самых значимых достоинств варваров в глазах римлян, во-вторых, фундаментом, на котором держатся их нравы. Иной точки зрения придерживается епископ провинции Бизацена Виктор Витенский, описавший события вандальского завоевания Северной Африки: им были определены «образы вандальской жестокости: ярости, неистовства, суровости, бесчестия, зверства, кровожадности, проявлявшихся как к местным жителям североафриканских провинций, так и к своим соплеменникам, перешедшим на сторону первых в области веры и приобретшим впоследствии статус предателей» [Бредихин, 2023, с. 89]. Так, Виктор Витенский отмечает в отношении внутриварварских конфликтов: «он [Гунерих – король вандалов] начал жестоко преследовать сыновей своего брата Теодерика, равно как и сыновей Гентона, также его брата. И из них он не пощадил никого, если бы смерть не распорядилась по-своему, вопреки его воле» (Vic. Vit. II, 5), а также в отношении социально незащищенных слоев населения Северной Африки: «даже невинных детей, младенцев, насильно отнятых от материнской груди, ярость варваров разбивала о землю...» (I, 2), «когда старики, да и многие другие, даже цветущие юноши сильно ослабли, их начали бить камнями и заостренными кольями, чтобы заставить уйти, отчего многие обессиленные претерпели ужасные муки (II, 11).

Лицемерие, хвастовство, скупость, корысть также являются неотъемлемыми характеристиками позднеантичного римского общества. Описывая римского *gnatho*, Сидоний Аполлинарий отмечает: «когда просят их [*gnatho*] об услуге, они показывают большую готовность, но хитрят, когда нужно сдержать слово» (Sid. *Ep.* III, 13), также автор приписывает им следующие качества: «хвастун, привыкший к побоям» (Ibid.), «еще больший охотник поклеветать» (Ibid.). Римский историк Аммиан Марцеллин подробно описывает

распространившуюся в высшем обществе корысть: «малейшее подозрение в прилипчивости болезни... освобождает от обязанности посещать самых близких друзей <...> Если смерть приятеля принесет хоть какое-нибудь наследство, то сенатор, даже страдающий от подагры, пройдет пешком до Сполетты» (Amm. Marc. XIV, 6). Скупость представителей римского общества характеризуется Сальвианом как «зло, свойственное всем римлянам» (Salv. *De gub. Dei* VII, 15). Продолжая объяснение своей демонологической концепции относительно развития и распространения человеческих пороков, Иероним Стридонский также отмечает: «и в такой степени молодых людей сокрушает скупость, надмевает гордость, тешит честолюбие» (Hier. *Ep.* XXII).

Аналогичные характеристики присущи и образу варваров. Так, повествуя о событиях вандальского завоевания Африки, Сальвиан подчеркивает: «Они ступили на ... самую богатую землю и были отравлены изобилием и роскошью... Кто сомневается, что вандалы ... бросились бы в самую трясиину греха и нечистоты? Или, говоря более сдержанно, повторяли бы поведение жителей Африки, на чью землю они переселились?» (VII, 20). Однако, по сообщению Сальвиана, мы не можем приравнять степени распространения пороков в римской и варварской среде: «они [вандалы] входили в богатейшие города ... и захватывали самых распутных. Они отвергали их преступные привычки и принимали то, что хорошо, избегая разрушающего влияния греха» (VII, 21). Помимо описания вандалов, Сальвиан также упоминает и аланов, сравнивая их с римлянами-христианами: «...жадность у аланов так же достойна порицания, как и у верующих?» (IV, 12). Однако риторический вопрос автора всё же представляет первых «гораздо выше по нравственным качествам, чем римлян» [Зобнина, 2004, с. 152]. Римский философ Боэций тоже обращает внимание на корыстолюбие варваров: «сколько раз несчастных, которые постоянно подвергались козням из-за непомерного и безнаказанного корыстолюбия варваров, защищал я от опасностей, пользуясь своей властью!» (Boeth. *Cons. Phil.* IV). Таким образом, варвары представляются более высоконравственными людьми, не поддающимся искушениям греховного мира: исключения, безусловно, были, но не столь массовыми, как у римлян.

Достаточно частым упоминанием в позднеантичной нарративной традиции является *пьянство*. Этот порок расценивается как характерная черта *gnatho* – «любителя попьанствовать» (Sid. *Ep.* III, 13), и представителей римской армии: «чрезмерное пищевое довольствие и пьянство ослабляли их [солдат] энергию» (Amm. Marc. XXI, 12), и начальников городов: «пьянство достигает таких размеров, что однажды начальники города решились покинуть пирушку только тогда, когда варвары, овладев стенами, со всех сторон врывались в город» (Salv. *De gub. Dei* VI, 13), и представителей церкви: «Сколько вы найдете в церкви, кто бы не был пьяницей?..» (III, 9), и в целом всего общества: «этот порок [пьянство] обычен и для знати, и для низов» (VII, 15). Иероним Стридонский, опираясь на тексты Нового Завета, также поднимает проблему пьянства: «вино, в нем же есть роскошь (Еф. 5, 8), и добро человеку не есть мяса, не пить вина (Рим. 14, 21) ... за опьянением последовало обнажение чресл, похоть, соединенная с распущенностью» (Hier. *Ep.* XXII). Пьянство являлось также и характерной чертой образа жизни некоторых цезарей и императоров, о чем свидетельствует Аноним Валезия в «Жизнеописании императора Константина»: так, цезарь Север характеризуется им как человек, который «прост нравами, так и происхождением, он был пьяницей и через это [приходился] другом Галерию» (Anonym. *Vales.* IV, 9); последнего Аноним Валезия характеризует как «пьяницу, что, бывало, нетрезвым приказывал делать то, чего совершать не следовало бы, потому, по совету префекта, он определил, чтобы никто не выполнял его приказаний, [отданных] после трапезы» (IV, 11). Предполагается, что такая практика могла быть фактором распространения пьянства среди приближенных к императорской среде чиновников, а затем и в более отдаленных от Рима регионах.

Пьянство является также неотъемлемым элементом образа жизни варваров. Однако в отношении и этого порока Сальвиан определяет их большую степень порядочности отно-

сительно представителей римской среды: «Можете ли вы говорить, что ... пьянство у алеманов столь же предосудительно, как и среди христиан?» (Salv. *De gub. Dei* IV, 14). Однако у франкского историка Григория Турского прослеживается иной взгляд на вышеотмеченную «порядочность»: автор упоминает о специальных местах для распития алкогольных напитков варварами: «в том городе [Кёльне] было капище, наполненное разными украшениями, куда варвары тех мест обычно приносили приношения и где они объедались и опивались вином до блевотины» (Greg. *Tur. Vit. Patr.* 6, 2). Григорий Турский признает, что эта варварская практика аналогична возлияниям, которые были переняты христианством из языческой римской практики, несмотря на то, что первая включала не только употребление спиртных напитков, но, что достаточно примечательно, и их срыгивание. Обращая внимание на последнее действие, можно предположить о несоблюдении варварами рамок дозволенного в контексте употребления алкоголя.

Значимыми проявлениями деморализации общественной жизни римлян представляются *распутство* и *прелюбодеяние*. «Римская история» Аммиана Марцеллина содержит множество упоминаний о прелюбодеяниях римских граждан: казнь сенатора Цетега, привлеченного «к ответственности за прелюбодеяние» (Amm. *Marc.* XXVIII, 1), многочисленные казни матрон знатного происхождения «по обвинению в прелюбодеяниях и безнравственности» (XXVIII, 1) и др. Сальвиан в данном контексте представляет римское общество как «публичный дом», подчеркивая, что «он [публичный дом] менее греховен [чем все римское общество в целом] ...» (Salv. *De gub. Dei* VII, 3), при этом не выделяя каких-либо возрастных границ: «Не было различия между юнцами и старцами... Одновременно господствовали все пороки: ... они играли, пили, прелюбодействовали» (VI, 13). Иероним Стридонский характеризует похоть следующим образом: «...и огонь похоти пылал в человеке, который заранее умер в своей плоти» (Hier. *Ep.* XXII); смерть человеческой плоти, по мнению церковного писателя, наступает в связи с вселением в душу человека демонов: «это первое оружие демонов против молодости» (Ibid.); по мнению церковного писателя, одной из причин распространения распутства является злоупотребление алкоголем, как отмечалось выше. Иероним также отмечает и насущную актуальность данной проблемы в римском обществе: «горько сказать, сколько каждый день падает девиц, скольких Мать-Церковь теряет от своего лона, выше скольких звезд гордый враг поставляет престол свой; сколько камней он выдалбливает и гнездится как змей во впадинах их» (Ibid.).

Культуре варварских племен данные пороки практически не свойственны. Из всех наиболее «целомудренными» были жестокие вандалы, господствовавшие в Северной Африке. Сальвиан, обозначая римскую принадлежность к прелюбодеянию как «поражение одной болезнью» (Salv. *De gub. Dei* VII, 17), затронувшей и женщин, и мужчин, представляет вандалов как «исцелителей»: «... теперь варвары очищают своим целомудрием земли, загрязненные блудом римлян» (VII, 10). Основные способы «исцеления» североафриканского общества также отмечены автором: «Они заставляют всех проституток выходить замуж. Они превращают блудниц в жен, исполняя слова апостола, чтобы каждая женщина имела мужа, а каждый мужчина – жену... Для подавления блуда вандалы используют и суровые указы, защищающие целомудрие» (VII, 22). В текстах марсельского пресвитера можно выявить свидетельства, позволяющие расширить границы представления о варварском целомудрии: «Среди целомудренных варваров мы развратны. Я скажу больше: сами варвары оскорблены нашей нечистотой. У готов запрещены внебрачные связи, только римляне, живущие в их землях ... позволяют себе этот порок» (VII, 6).

Каковы же последствия развития и распространения в общественной жизни вышеуказанных пороков? Одним из наиболее серьезных представляется упадок интеллектуальной культуры, той культуры, которой когда-то гордился Рим в эпоху его расцвета. Позднеантичная цивилизация «уже не имела ни мудрых беспристрастных историков, ни вдохновенных и увлекательных поэтов; языческие писатели все больше впадали в цветистую риторику и откровенное пустословие, а христианские авторы заботились лишь о прославлении

своей религии, пренебрегая исторической достоверностью» [Федорова, 1990, с. 321]. Упадок интеллектуальной культуры и, как следствие, общественного устройства представлен в одном из писем Сидония Аполлинария: «У вас бдительность составляет качество воров, а магистрат спит; духовенство отдает деньги в рост, а сирийцы распевают по улицам, как духовные; купцы ведут войну, а солдаты торгуют; евнухи упражняются в фехтовании, а мирные варвары предаются наукам» (*Sid. Ep.* I. 8).

Сидоний Аполлинарий являлся одним из борцов за сохранение высокого уровня культуры и образованности, в частности великого латинского языка. Некоторыми задачами формирования своей эпистолярной коллекции Сидонием, согласно исследованию Е.В. Литовченко, были «уберечь латынь от варваризмов, сплотить круг образованной аристократии, желающей сохранить классические ценности и устои» [Литовченко, 2023, с. 169]. Следует заметить и тот факт, что романизированные варвары, хотя и не воспринимались полноценными римлянами, однако «удостаивались похвалы... почитались как равные» [Там же, с. 170], несмотря на более ранние высказывания Сидония: «ты избегаешь варваров, так как они считаются плохими, а я даже в том случае, когда они хороши» (*Ep.* VII. 14, 10). Поздние письма свидетельствуют о принятии Сидонием преобладающего над римлянами положения варваров, о чем свидетельствует его стихотворение, посвященное жене Эйриха Рагнахильде (*Ep.* IV. 8, 5) (стоит заметить, что она владела латынью на высоком уровне, что не могло не вызвать у Сидония большого уважения к ее персоне).

Значимым последствием является также и упадок гражданской идентичности в римском обществе: большинство представителей угнетенных слоев населения отказываются быть римлянами и «идут искать у варваров римского человеколюбия, потому что не могут перенести у римлян варварской бесчеловечности... им легче привыкнуть к [чуждому им] варварскому быту, нежели переносить несправедливую жестокость римлян» (*Salv.* V, 5). Об этом упоминает и Павел Орозий: «варвары, предав проклятию мечи, обратились к сохе и оказывают поддержку теперь оставшимся римлянам как друзьям и союзникам, так что живут среди них теперь римляне, которые больше предпочитают пользоваться среди варваров, живя в нужде, свободой, нежели нести среди римлян податную обязанность» (*Oros.* VII, 40, 7). Таким образом, высокая ценность «звания» римского гражданина сменилась презрением и отвращением к нему, ненависть к внешним врагам – «диким» варварам – сотрудничеством с ним, хотя иногда и вынужденным.

Заключение

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: падение в Римской империи, особенно в западной ее части, гражданской активности населения привело к увеличению числа распространявшихся в общественной жизни пороков, проявлявшихся в разных формах. Письменные источники позднеантичной эпохи свидетельствуют о наличии интереса их авторов к данной проблеме: они размышляют о причинах, высказывают свое отношение к происходящей на их глазах деморализации и общей деградации общества, а также формируют два образа – «римский» и «варварский» для представления наивысшей степени актуальности и трагичности данного процесса. Прежние римляне, гордившиеся своим статусом, своей империей, уже не ощущают этой гордости: ведь теперь быть римлянином значит презирать и угнетать низшие слои, быть лицемером и корыстным человеком по отношению к представителям высшего общества, проводить свободное время за пьянством и развратом – со всем этим не могли смириться оставшиеся «интеллектуалы». Сформированный ими образ бывшего до этого врага и представленный как образец коллективизма, равенства и целомудрия, может свидетельствовать об ощущении позднеантичными авторами неизбежности конца их цивилизации, важную роль в котором играли и продолжают играть не внешние враги, а внутренние – сами граждане Рима.

Список литературы

- Аммиан Марцеллин. 2005. Римская история. Пер. с латинского Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. Москва, АСТ, 631 с.
- Аноним Валезия. 2000. Жизнеописание императора Константина. Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Отв. ред. И.В. Кривушин, пер. с лат. В.М. Тюленева. Иваново, Ивановский государственный университет, 176–193.
- Блаженный Августин. 1998. О граде Божьем. Творения. Сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева. Санкт-Петербург, Алетейя, 595 с.
- Бредихин В.В. 2023. Образы варварской жестокости в «Historia persicutionis Africanae provinciae». Классическая и византийская традиция: сборник материалов XVII Международной научной конференции: 85–90.
- Бозций. 1990. «Утешение философией» и другие трактаты. Ред. Г.Г. Майорова. Москва, Наука, 413 с.
- Виктор Витенский. 2007. История гонений в африканской провинции. Церковные историки IV–V веков. Пер. с лат., сост. Высокий М.Ф., Тимофеев М.А. Москва, РОССПЭН, 621 с.
- Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский. 2007. Творения. Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе. Т. 1: Слова. Москва, Сибирская благовонница, 895 с.
- Дрязгунов К.В. 2009. Причины падения Западной Римской империи. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 10: 69–72.
- Зобнина А.А. 2004. Отражение проблем падения Западной Римской империи в творчестве Сальвиана Массильского: дисс. канд. ист. наук. Смоленск, 2004, 194 с.
- Клавдий Клавдиан. 2008. Полное собрание латинских сочинений. Пер., вступ. ст., комм. и указатели Р.Л. Шмаракова. Санкт-Петербург, 840 с.
- Литовченко Е.В. 2023. «Объятия писем»: текстовые механизмы коммуникации. *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*, 4: 159–177.
- Литовченко Е.В. 2011. Проблема репрезентации образа позднеантичной эпохи в письменной традиции авторов Латинского Запада IV–V вв. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология*. 1: 27–32.
- Мишле Ж. 2001. Общая картина римского общества перед падением Западной Римской империи. История Средних веков: От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.). Москва, АСТ, 75–78.
- Павел Орозий. 2004. История против язычников. Книги I–VII. Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В.М. Тюленева. Санкт-Петербург, Издательство Олега Абышко, 383 с.
- Пруденций. 2012. Сочинения. Пер. с лат. Р.Л. Шмаракова. Москва, Водолей, 261 с.
- Речи Либания. 1914. Т. 1. Пер. с греч. С. Шестакова. Казань, Типография императорского университета, 524 с.
- Сальвиан. 1970. О мироправлении Божиим (V. 4–5; VI, 13, 15). Пер. под ред. И.П. Стрельниковой. Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. Москва, Наука.
- Семичева Е.А. 2019. К вопросу о структуре «Бревиария» Феста. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 46(2): 236–241.
- Сказания Приска Панийского. 1861. Пер. с лат. С. Дестунис. Ученые записки второго отделения императорской академии наук 8. Санкт-Петербург, 112 с.
- Стасюлевич М.М. 2001. История Средних веков: От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768 гг.). Москва, АСТ, 496 с.
- Творения Блаженного Иеронима (Стридонского). 1893. Ч. 1. Пер. с лат.
- Терещенко Т.С. 2015. Дихотомия «римляне – варвары», этническая идентичность и границы в контексте этнокультурной трансформации эпохи Великого переселения народов. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопросы теории и практики* 7: 171–176.
- Тюленев В.М. 2004. Орозий и его «История против язычников». Павел Орозий. История против язычников. Книги I–VII. Санкт-Петербург, Издательство Олега Абышко, 5–83.
- Федорова Е.В. 1990. Люди имперского Рима. Москва, Изд-во Московского, 363.

- The Letters of Sidonius. 1915. Translated, with Introduction and Notes by Dalton O.M. 2 vols. Oxford / пер. с англ. Д.С. Конькова, Е.В. Литовченко, Э.М. Манукьяна, Ф.А. Петровского, М.М. Стасюлевича, Н.Н. Трухиной, В.М. Тюленева.
- Vita Patrum: Житие отцов, составленное святителем Григорием Турским. Предисловие отца Серафима (Роуза). Пер. с латин. и фр. яз. на англ. осуществлен о. Серафимом (Роузом) и Полом Бартлетом; пер. на рус. Лидии Васениной; ред. и вступ. материал о. Серафима (Роуза). Москва, Братство преп. Германа Аляскинского Платина, Калифорния.
- Pohl W. 2013. Christian and Barbarian Identities in the Early Medieval West: Introduction. Post-Roman Transitions: Christian and Barbarian Identities in the Early Medieval West. Turnhout, Brepols Publishers, 1–46.

References

- Ammianus Marcellinus. 2005. Rimskaja istorija [Res Gestae]. Per. s latinskogo Ju.A. Kulakovskogo, A.I. Sonni. Moscow, AST, 631 p.
- Anonymus Valesianus. 2000. Zhizneopisanie imperatora Konstantina [Origo Constantini Imperatoris]. In: Formy istoricheskogo soznaniya ot pozdnej antichnosti do jepohi Vozrozhdenija (Issledovanija i teksty): Sbornik nauchnyh trudov pamjati Klavdii Dmitrievny Avdeevoj. Otv. red. I.V. Krivushin, per. s lat. V.M. Tjuleneva. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 176–193.
- Aurelius Augustinus. 1998. O grade Bozh'em [De Civitate Dei contra paganos]. In: Tvorenija. Sost. i podgot. teksta k pečati S. I. Eremeeva. Saint Petersburg, Aletejja, 595 p.
- Bredihin V.V. 2023. Obrazy varvarskoj zhestokosti v “Historia persicutionis Africanae provinciae” [Images of Barbarian Violence in Victor of Vita]. In: Klassicheskaja i vizantijskaja tradicija: sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: 85–90.
- Boethius. 1990. «Uteshenie filosofiej» i drugie traktaty [“De Consolatione Philosophiae” and Other Treatises]. Red. G.G. Majorova. Moscow, Nauka, 413 c.
- Claudius Claudianus. 2008. Polnoe sobranie latinskih sochinenij [Complete Collection of Latin Works]. Per., vstup. st., komm., i ukazateli R.L. Shmarakova. Saint Petersburg, 840 p.
- Drjazgunov K.V. 2009. Prichiny padenija Zapadnoj Rimskoj imperii [Reasons for the Fall of the Western Roman Empire]. In: Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk, 10: 69–72.
- Fedorova E.V. 1990. Ljudi impereskogo Rima [People of Imperial Rome]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo, 363 p.
- Gregorius Nazianzenus. 2007. Tvorenija [Works]. In: Polnoe sobranie tvorenij svjatyh otcov cerkvi i cerkovnyh pisatelej v russkom perevode. T. 1: Slova. Moscow, Sibirskaja blagozvonnica, 895 p.
- Litovchenko E.V. 2023. «Ob'jatija pisem»: tekstovye mehanizmy kommunikacii. Nauchnyj rezul'tat [In the Arms of Letters: Text Mechanisms of Communication in Late Antique Epistolary Networks]. In: Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki 4: 159–177.
- Litovchenko E.V. 2011. Problema reprezentacii obraza pozdneantichnoj jepohi v pis'mennoj tradicii avtorov Latinskogo Zapada IV–V vv. [Problem of Representation of the Late Antiquity Image in the Written Tradition of Authors of Latin West in IV–V centuries A. D.] In: Nauchnye vedomosti. Serija Istorija. Politologija, 1: 27–32.
- Mishle Zh. 2001. Obshhaja kartina rimskogo obshhestva pered padeniem Zapadnoj Rimskoj imperii [General Picture of Roman Society Before the Fall of the Western Roman Empire]. In: Istorija Srednih vekov: Ot padenija Zapadnoj Rimskoj imperii do Karla Velikogo (476–768 gg.). Moscow, AST, 75–78.
- Paulus Orosius. 2004. Istorija protiv jazychnikov [Historiarum Adversum Paganos Libri Septem]. Per. s lat., vstup. st., komment. i ukazatel' V.M. Tjuleneva. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Olega, 383 p.
- Prudentius. 2012. Sochinenija [Works]. Per. s lat. R.L. Shmarakova. Moscow, Vodolej, 261 p.
- Rechi Libanija [Libanius' Speeches]. 1914. T. 1 / per. s grech. S. Shestakova. Kazan', Tipografija imperatorskogo universiteta, 521p.
- Salvian. 1970. O miropravlenii Bozhiem [De Gubernatione Dei]. Per. pod red. I.P. Strel'nikovoj. In: Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury IV–IX vekov. Moscow, Nauka.
- Semicheva E.A. 2019. K voprosu o strukture «Breviarija» Festa [On the Issue of the Structure of Festus' Brevuarium]. In: Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. 46(2): 236–241.

- Skazaniya Priska Panijskogo [Works of Priscus Panius]. 1861. Per. s lat. S. Destunis. In: Uchenye zapiski vtorogo otdeleniya imperatorskoj akademii nauk 8. Sankt-Peterburg, 112 p.
- Stasjulevich M.M. 2001. Istorija Srednih vekov: Ot padenija Zapadnoj Rimskoj imperii do Karla Velikogo (476–768 gg.) [History of the Middle Ages: From the Fall of the Western Roman Empire to Charlemagne (476–768)]. Moscow, AST, 496.
- Tereshhenko T.S. 2015. Dihotomija «rimljane – varvary», jetnicheskaia identichnost' i granicy v kontekste jetnokul'turnoj transformacii jepohi Velikogo pereselenija narodov [The “Romans – Barbarians” Dichotomy, Ethnic Identity and Borders in the Context of the Ethnocultural Transformation of the Era of the Great Migration]. In: Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. *Voprosy teorii i praktiki* 7: 171–176.
- The Letters of Sidonius. 1915. Translated, with introduction and notes by Dalton O.M. 2 vols. Oxford. Per. s angl. D.S. Kon'kova, E.V. Litovchenko, Je.M. Manukjana, F.A. Petrovskogo, M.M. Stasjulevicha, N.N. Truhinoj, V.M. Tjuleneva.
- Tjulenev V.M. 2004. Orozij i ego «Istorija protiv jazychnikov» [Orosius and His “Historiarum Adversum Paganos Libri Septem”]. In: Pavel Orozij. Istorija protiv jazychnikov. Knigi I–VII. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 5–83.
- Tvorenija Blazhennogo Ieronima (Stridonskogo) [Works of Hieronymus]. 1893. Ch. 1. Per. s lat.
- Victor of Vita. 2007. Istorija gonenij v afrikanskoj provincii [Historia persicutionis Africanae provinciae]. In: Cerkovnye istoriki IV–V vekov. Per. s lat., sost. Vysokij M.F., Timofeev M.A. Moscow, ROSSPJeN, 621 p.
- Vita Patrum: Zhitie otcov, sostavlennoe svjatitelem Grigoriem Turskim [Vita Patrum by Gregorius Turonensis]. Predislovie otca Serafima (Rouza). Per. s latin. i fr. jaz. na angl. osushhestvlen o. Serafimom (Rouzom) i Polom Bartletom; per. na rus. Lidii Vaseninov; red. i vstup. material o. Serafima (Rouza). Moscow, Bratstvo prep. Germana Aljaskinskogo Platina, Kalifornija.
- Zobnina A.A. 2004. Otrazhenie problem padenija Zapadnoj Rimskoj imperii v tvorcestve Sal'viana Massil'skogo [Reflection of the Problems of the Fall of the Western Roman Empire in the Works of Salvian of Massila]: diss. kand. ist. nauk. Smolensk, 2004, 194 p.
- Pohl W. 2013. Christian and Barbarian Identities in the Early Medieval West: Introduction. In: Post-Roman transitions: Christian and Barbarian Identities in the Early Medieval West. Turnhout, Brepols Publishers, 1–46.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.05.2024

Received 18.05.2024

Поступила после рецензирования 11.08.2024

Revised 11.08.2024

Принята к публикации 14.08.2024

Accepted 14.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бредихин Владимир Вадимович, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Vladimir V. Bredikhin, Postgraduate Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0001-1407-8744](https://orcid.org/0009-0001-1407-8744)

УДК 94

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-577-587

Оригинальное исследование

Обмен и выкуп пленных как часть военного конфликта на примере арабо-византийских войн IX–X вв.

Грозова В.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а
E-mail: grozova@unn.ru

Аннотация. В центре внимания статьи – сюжеты обмена и выкупа пленными, которые были зафиксированы в период IX–X вв. между Византийской империей и Аббасидским Халифатом во время арабо-византийского противостояния. Цель работы – реконструкция дипломатического протокола выкупов и обменов пленными (организация посольств и обмен дарами, подсчет пленными с каждой стороны, определение сроков и места проведения и т. д.). Выявлены отличавшиеся от протокола случаи, произошедшие во время обменов и выкупов, и предпринята попытка их интерпретации. В заключение автор приходит к выводу о формировании особой дипломатической практики, ставшей впоследствии одним из способов межкультурной и политической коммуникации, которая остается актуальной и в наше время.

Ключевые слова: арабо-византийские войны, обмен пленными, дипломатические практики, Сирия, Византия, Халифат Аббасидов, военная антропология

Для цитирования: Грозова В.А. 2024. Обмен и выкуп пленными как часть военного конфликта на примере арабо-византийских войн IX–X вв. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 577–587. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-577-587

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Exchange and Redemption of Prisoners as Part of a Military Conflict on the Example of the Arab-Byzantine Wars of the 9th – 10th Centuries

Vera A. Grozova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia;
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
31a Minin St., Nizhny Novgorod 603155, Russia
E-mail: grozova@unn.ru

Abstract. This article focuses on the exchange and ransom of prisoners documented during the 9th and 10th centuries between the Byzantine Empire and the Abbasid Caliphate at the Arab-Byzantine wars. The study aims to reconstruct the diplomatic protocols surrounding the ransoms and exchanges. That includes the organization of embassies, exchange of gifts, counting prisoners on each side, and determining the dates and venues for these exchanges. It also identifies and interprets instances that deviated from the established protocols. The author concludes that these diplomatic practices formed a unique method of intercultural and political communication that remains relevant today. Key findings reveal that the exchange and ransom of prisoners became systematic and bureaucratic, involving elaborate preparations and negotiations.

The research highlights the significance of these practices in maintaining peace and resolving conflicts during the medieval period. It also underscores the evolution of diplomatic relations and the pragmatic functions of prisoners in these exchanges, contributing to a broader understanding of military anthropology and medieval diplomacy. The findings suggest that such exchanges not only addressed immediate humanitarian needs but also facilitated long-term political and cultural interactions between the two empires. Overall, this work provides a detailed analysis of the processes and implications of prisoner exchanges and ransoms, offering insights into the broader context of Arab-Byzantine relations. By examining contemporary accounts and medieval realities, the study reconstructs a comprehensive picture of how these exchanges were conducted and their impact on diplomatic practices of the time.

Keywords: Arab-Byzantine wars, prisoner exchange, diplomatic practices, Syria, Byzantium, Abbasid Caliphate, military anthropology

For citation: Grozova V.A. 2024. Exchange and Redemption of Prisoners as Part of a Military Conflict on the Example of the Arab-Byzantine Wars of the 9th – 10th Centuries. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 577–587 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-577-587

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

На протяжении всего XX века обмен пленными сопровождал практически любое военное столкновение, точно такую же практику мы можем проследить и в период Средних веков. Наиболее показательные и частые обмены происходили во время длительного противостояния двух средневековых государств – Византийской империи и Арабского Халифата. Процессы обмена пленными влияли не только на ход военных действий, но и формировали правила и механизмы обращения с ними.

Сложность изучения положения пленных, а также выявление механизмов, по которым происходили обмены между Византией и Халифатом, заключается в том, что, во-первых, мы не можем четко установить юридического и правового статуса пленных: с одной стороны, они были близки со статусом рабов, с другой – они все еще участники военного конфликта и подданные своего правителя, которые находятся под покровительством врага, во-вторых, в современной исторической науке отсутствуют какие-либо обобщающие сведения об обменах пленными; в-третьих, пленные как неотъемлемая часть военного противостояния и дипломатических практик упоминаются в текстах достаточно редко, поэтому источниковая база исследования очень неоднородна (письма, военные трактаты, исторические сочинения ученых мужей двора правителей), что создает проблему интерпретации статуса пленных, численности¹³, условий содержания.

С точки зрения методологии, изучение плена как феномена военного конфликта отлично вписывается в такое направление, как военная антропология [Сенявская, 2016, с. 18], однако внимание исследователей приковывали лишь глобальные конфликты последних двух столетий в их антропологическом измерении – это Первая и Вторая мировые войны, немного позднее вопросы плена стали предметом исследования в рамках наполеоновских войн [Гладышев, 2017, с. 139], в то время как сведения о пленных в период Средних веков оставались в стороне без должного внимания. В 2010 г. в Оксфорде в рамках программы «The Changing Character of War» был опубликован сборник статей «Prisoners in War» [Prisoners in War, 2010] – на данный момент это издание является единственной систематизированной попыткой осмысления темы плена в рамках военной антропологии и истории, однако хронологические границы сборника охватывают период с начала крестовых походов до Новейшего времени без учета исторического опыта дипломатических практик между

¹³ Прим. автора: ат-Табари сообщает, что в обмене 855–856 гг. мусульманских пленных-мужчин насчитывалось 785, а женщин – 125. По сообщением аль-Масуди, 2 200 мужчин и 100 женщин. Эти цифры трудно сопоставить, поэтому объективно оценить количество пленных не представляется возможным.

Византией и Халифатом времен династии Аббасидов. Также отметим ряд работ, которые посвящены пленным в этом конфликте. Одним из первых исследователей в отечественной историографии, затронувшим вопросы плена, был А.А. Васильев [Васильев, 1900] – работа с источниками, ученый реконструировал систему взаимоотношений, сложившуюся между государствами, далее важным этапом в изучении военного противостояния становятся работы В.В. Кучмы о военной доктрине и тактике византийцев [Кучма, 1979, 1997, 2001], а Р.М. Шукуров представил материалы о существовании благотворительной системы для пленных женщин и детей варваров [Шукуров, 2020]. Зарубежные исследователи затрагивали более узкие сюжеты, так, например, о существовании в Константинополе – столице христианского православного мира – системы помещений, предназначенных для совершения намаза мусульманскими высокопоставленными военнопленными и дипломатами, писал Д.А. Глиар [Glairé, 2009], о присутствии арабских военнопленных на императорских банкетах писала Л. Симеонова [Simeonova, 1998], а С. Вежбинский в своей статье [Wierzbinski, 2018] рассмотрел факторы финансовой и дипломатической выгоды захвата пленных. Важным вкладом в изучение темы плена в период арабо-византийских войн стала статья Абд аль-Азиз Рамадана, ученого из Саудовской Аравии [Ramadan, 2009]. Ценность его работы состоит в том, что он проанализировал статус арабских пленных, которые находились на территории Византийской империи, с опорой на более ранние работы арабских и европейских ученых.

Как мы видим, существующие работы имеют достаточно широкую научную проблематику – для отечественных исследователей характерно обобщение и анализ положения пленных с точки зрения военной истории, в то время как зарубежные авторы стремятся разобрать более узкие и тематически неоднородные сюжеты с участием пленных. Новизна темы, предложенной в настоящей работе, заключается в том, что, разбирая отдельные сюжеты выкупов и обменов пленными, затрагиваем достаточно широкий круг проблем, где пленные, являясь частью военного противостояния, приобретают новые статусы и становятся инструментом в руках своих захватчиков и выполняют ряд прагматических функций. В то же время подобные дипломатические практики становятся абсолютно новой формой взаимодействия между государствами в период Средних веков.

Поэтому цель настоящей работы заключается в реконструкции процедуры обмена и выкупа пленных на основании упоминаний современников этого длительного противостояния и их анализе с точки зрения средневековых реалий.

Отметим, что под пленными мы называем всех людей, вне зависимости от того, были они захвачены с оружием в руках или без, поскольку первый обмен и установленный порядок предполагали обмен как мужчин, так и женщин с детьми, а упоминания современников включают в себя некоторые сведения о численности и половой принадлежности обмениваемых. Также остается неясным вопрос об использовании терминологии «выкупа» и «обмена», в источниках это равнозначные понятия и встречаются одинаково часто без упоминаний суммы выкупа за того или иного человека.

Хронологические рамки охватывают период с начала IX в. до конца X в., поскольку именно на это время приходится наибольшее количество обменов пленных между сторонами. Для Халифата – это правление династии Аббасидов, которых отличало большее количество контактов с византийским двором в сравнении с предшественниками Омейядами; для правителей Аббасидской династии, особенно ранних, территориальная экспансия в сторону Византии не являлась целью военных столкновений, предлогом для набегов были грабежи, поиск провианта, также это был один из способов поддержания военной элиты из Сирии и Ирака. Для Византии же это стало достаточно трудным периодом с точки зрения внешней политики. Несмотря на военные успехи, государство было вынуждено вести войну сразу по трем направлениям – защищать свои восточные границы и сохранять господство в Средиземном море, держать контроль над болгарами и древними русами, которые к началу X века особенно активизировались.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает совокупность известных сюжетов обмена и выкупа пленных, происходивших на протяжении IX–X вв. во время арабо-византийских войн. Основными методами исследования являются историко-сравнительный, историко-системный и структурный, которые позволили реконструировать дипломатические практики и выявить факторы, которые определяли отношение правителей и военной администрации к пленным со стороны Византийской империи и Халифата Аббасидов.

Результаты и их обсуждение

На период IX–X вв. приходится 23 процесса обмена пленными [Тоунбее, 1973, р. 190–193], но не каждый из них был хорошо задокументирован, в частности, некоторые упоминаются лишь одной из сторон, кроме того, можно предположить, что далеко не все подобные мероприятия были зафиксированы современниками в силу того, что могли иметь локальный характер и зависели от сезонности, а также от наместников той или иной пограничной провинции. Первым упоминанием обмена пленными считается обмен, который скупо описан в византийской «Хронографии» Феофана Исповедника (760–818 гг.), и автор относит его к 768/9 г. Обмен состоялся в Сирии: мужчина на мужчину, женщина на женщину, ребенок на ребенка [Theophanes, 1997, р. 613] – это правило, вероятно, будет действовать в большинстве описанных нами сюжетов. Поводом для обмена, вероятно, стали победы императора Константина V в Эрзуруме, Мелитине и Камачуме и необходимость восстановить безопасность византийской Анатолии. Новая арабская династия и византийский императорский двор запустили дипломатические процессы, которые вплоть до начала XI в. были главным образом связаны с вопросами установления войны и мира, где решающую роль будут играть взаимные договоренности об обмене и выкупе пленных, правовой защите и надлежащем обращении с заключенными.

О формировании новой дипломатической традиции можно говорить, когда у подобных событий появляется место, время, принцип и условия обмена и/или выкупа. Так, с первого упоминания 797 г. мы можем зафиксировать регион, в котором состоялся обмен, – это территория Сирии. Более конкретная локация появляется у обмена 808 г. в труде аль-Масуди, теперь можно определить, что река Ламис становится постоянным местом для практик обменов и выкупов между Халифатом и Византийской империей. В качестве ориентира можно использовать город Тарс¹⁴. Здесь проходили обмены 845 г., 905 г., 908 г. В остальных случаях до середины XI в. встречаются формулировка «близ Тарса» или «в одном дне от Тарса», что, вероятно, может относиться именно к реке Ламис.

Чаще всего обмены происходили во второй половине календарного года (конец августа – начало декабря). Это было связано с частотой сезонных набегов, которые совершались обычно в феврале-марте, в начале и конце лета.

Ценные сведения о том, каким образом проходили обмены, приводит Ибн Джарир ат-Табари: «Когда они собрались для обмена, мусульмане стояли на восточном берегу реки, византийцы – на западном. Реку можно было перейти вброд. Каждая сторона посылала вперед по человеку, и они встречались на середине реки. Когда мусульманин добирался до мусульман, они вместе восклицали «Аллах – велик!». А когда византиец добирался до византийцев, они кричали что-то на своем языке, эквивалентное «Бог – велик!» [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, р. 42]. Также ат-Табари, ссылаясь на аль-Синди, мавлю Хусейна аль-Кадима, говорит, что византийцы и арабы построили два моста через Ламис специально для подобных мероприятий, также он упоминает, что реку нельзя было перейти вброд, что и явилось причиной сооружения мостов [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, р. 42], подтвердить или опровергнуть факт существования подобных сооружений на

¹⁴ Прим. автора: область между Селевкией и Киликией.

этом этапе исследования невозможно, однако сюжет достаточно показателен в силу того, мы можем определить порядок осуществления обменов, который не был лишен религиозного влияния.

Неотъемлемой частью нового дипломатического протокола становится обмен посольствами и подарками, цель подобных миссий заключалась, во-первых, в установлении договоренностей об обмене, во-вторых, это было необходимо, чтобы послы имели возможность оценить численность соплеменников, оказавшихся в неволе, и утвердить с правителями количество подлежащих обмену лиц, и, наконец, в-третьих, посредством подарков выразить уважение правителю, направившему посольство, и закрепить таким образом состоявшийся визит и договоренности. Так, сразу несколько посольств приходится на начало X в., инициатором выступила византийская сторона в лице императора Льва Мудрого.

Первый пример относится к 903 г., когда к аббасидскому халифу аль-Муктафи Биллаху в Багдад прибыли два эмиссара византийского императора, которые просили халифа о выкупе мусульман, находившихся в плену Византии. От Льва Мудрого они привезли для халифа подарки и нескольких пленников-мусульман, которых император лично отправил халифу. Просьба о выкупе мусульманских пленников была удовлетворена [The History of al-Tabari, Vol. XXXVIII, 1985, p. 133]. Отметим, что конкретно этот сюжет не был отмечен в работе А. Тойнби [Тойнби, 1973, р. 190–193], вероятно потому, что существует только в одной редакции «Истории пророков и царей» ат-Табари.

Второй пример – деятельность Льва Хиросфакта, который служил при дворе императора Льва VI Мудрого. Лев Хиросфакт отправляется в посольство к арабам (905–907 гг.), целью которого стали переговоры по поводу возвращения пленников, взятых арабами при набеге на Фессалоники в 904 г. В посольство также направился его помощник – евнух Василий. Лев Хиросфакт в одном из своих писем императору писал: «Мы преуспели, заключили мир, ведем заложников, несем императору арабские дары, мы сделаем взаимнообмен пленными и, что всего лучше, приведем и самих архиереев» (письмо 15) [Лев Хиросфакт, 2017, с. 211]¹⁵. Также Лев во время своего пребывания при дворе халифа Аль-Муктафи Биллаха заключил соглашения о мире с арабскими эмирами Мелитины и Тарса [Лев Хиросфакт, 2017, с. 15] – пограничными с Византийской империей городами.

Говоря об обменах, следует сказать и о мотивации сторон к подобным мероприятиям. Здесь наиболее показательными для нас будут военные столкновения между арабами и византийцами в начале 830-х гг., которые перестали выходить за рамки привычных сезонных грабительских набегов. После крупного поражения от арабов в 830 г. император Феофил направил посольство аль-Мамуну, которое, судя по всему, не увенчалось успехом, поэтому через год, к 831 г., Феофил собрал значительную часть армии и направил ее под Тарс и Масис – пограничные города. Там его войска одержали грандиозную победу под командованием стратига Евдокима [Васильев, 1900, с. 88], в результате которого в плен было захвачено порядка 25 000 мусульман [Продолжатель Феофана, 2009, с. 78]. Аль-Мамун, не стерпев поражения, в июле того же года выдвинул свои войска против Византийского императора. Не желая продолжать войну и терять завоеванные ранее территории, Феофил отправил посла к аль-Мамуну в город Адана с предложением вернуть 500 мусульманских пленников [Васильев, 1900, с. 92] взамен на остановку военного набега. Но халиф не согласился и продолжил свое наступление.

Феофил позднее, в 833 г., напишет два письма халифу [The History of al-Tabari, Vol. XXXII, 1987, p. 195–196], первое из которых аль-Мамун читать отказался из-за того, что оно начиналось с имени самого императора, второе письмо было успешнее – император предложил халифу 100 000 динариев и обещал выдать 7 000 пленников мусульман, если аль-Мамун возвратит греческие города и крепости, а также согласится на пятилетнее перемирие.

¹⁵ Прим. автора: архиереи, о которых идет речь, были вызваны из Антиохии и Иерусалима для проведения собора в связи с желанием Льва Мудрого заключить четвертый по счету брак.

По версии же аль-Масуди, посланец ромеев предложил на выбор аль-Мамуну либо возместить расходы, потраченные аль-Мамуном на дорогу до аль-Будандуна, либо отпустить всякого пленника из мусульман в Ромейской стране без выкупа, либо отстроить всякий мусульманский город, разрушенный христианами, взамен на то, что аль-Мамун отступит от своего похода [Аль-Масуди, 2002, с. 250]. Аль-Мамун выбрал возмещение расходов, но вскоре умер. Кажется, что выбор возмещения расходов не вполне очевиден для того времени: исламская традиция поощряет выкуп и возврат соплеменников-мусульман и отпущение рабов (пленников) вне зависимости от возраста, пола и статуса пленного (Кор. 2:79, 4:91–94, 5:91, 8:71, 76:8, 90:13). Можно предположить, что решение аль-Мамуна основывалось на его уверенности в том, что пленные рано или поздно будут обменены, а возмещение расходов было необходимо уже сейчас, для византийцев же пленные становятся инструментом политического воздействия – эту традицию к концу IX в. зафиксировал Лев VI Мудрый в своем военном трактате [Лев VI Мудрый, 2012, с. 248].

Рассмотрев несколько сюжетов обмена между Византийской империей и Халифатом Аббасидов, можно заключить, что на рубеже IX–X вв. был сформирован протокол, целью которого был обмен и выкуп пленных, и включал в себя организацию посольств для установления договоренности и подсчета людей для обмена, обмен подарками, в который были включены не только правители, но и послы, участвовавшие в миссиях, установление даты и места обмена, кроме того, мы можем говорить, что пленные могли использоваться в качестве предлога для остановки военных действий, заключения перемирия, также пленных могли направлять в качестве подарка правителям, что в значительной мере расширяет представления о статусе пленных.

Несмотря на, казалось бы, строгий протокол, были и случаи, которые выбиваются из контекста общих закономерностей по различным причинам, то есть здесь уместно рассмотреть те факторы, которые нарушали этот установленный порядок и влияли на дипломатические практики двух средневековых государств. Наиболее подробное описание обмена пленными приводит уже упомянутый ранее ат-Табари и относит его к 845 г. Обмен был примечателен тем, что мусульмане организовали исповедание веры мутазилитов, которое стало условием для освобождения пленников [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, p. 38]. Аль-Ватик приказал Ибн Аби Дуаду, который был в то время главным кади Аббасидского Халифата, направить агента для проверки веры тех пленных, которых возвращали византийцы, в итоге на проверку пленных было отправлено несколько человек – Яхья Адам аль-Кахри, Джафар ибн аль-Хадда и Талиб ибн Дауд, представитель военной администрации. Каждому пленному, убежденному в сотворенности Корана, было приказано выдавать при освобождении по одному динару. Религиозная проверка фигурирует только в обмене 845 г. Дело было связано с тем, что к началу 40-х г. IX в. в кругу приближенных халифа Абу Джафара Харуна ибн Мухаммада (аль-Ватик би-ллах) было распространено течение мутазилизма, которое имело огромное влияние на исламскую мысль. Вероятнее всего, в меняющихся обстоятельствах и изменении взглядов на толкование некоторых мусульманских вопросов проверка была необходима для поиска согласных среди пленных. По сообщениям ат-Табари те, кто исповедовал, что Коран был сотворен и что Бога нельзя увидеть в загробной жизни, были выкуплены, а те, кто не исповедовал этого, были оставлены в руках византийцев [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, p. 40].

По мнению А.А. Васильева, византийцы, в свою очередь, проводили похожую процедуру [Васильев, 1900, с. 160] – каждый грек, возвращающийся в империю, при переходе через реку должен был разговаривать на греческом языке и знать «прославление Бога». Поскольку подданными византийского императора могли являться только православные христиане, говорившие по-гречески.

Еще одна особенность этого обмена состояла в том, что византийцы отказались принимать в качестве обмена старух, стариков и детей, поэтому ответственный за обмен Ахмад

ибн Саид направился для решения этой проблемы к халифу аль-Ватику. Было принято решение о покупке рабов в количестве, необходимом для равноценного обмена. Но даже это не помогло – тогда аль-Ватик привел для обмена греческих женщин из своего дворца и других людей, пока не набралось нужное количество для проведения обмена [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, p. 40]. В конце концов обмен состоялся в уже привычном формате: меняли человека на человека [Васильев, 1900, с. 159]. Здесь мы сталкиваемся с попыткой нарушения порядка проведения обмена, установленного во второй половине VIII в. Причины подобного поведения со стороны византийцев могли крыться в истощении армии и их желании восстановить численность комбатантов, либо можно предположить, что в византийском плену содержалось большее количество арабов-комбатантов, которых можно было вернуть, нежели чем количество византийцев, которых привели арабы для обмена.

Следующий обмен, на который следует обратить внимание, произошел через 10 лет (15 декабря – 12 января 855–856 гг.), его инициировала уже упомянутая Феодора, мать Михаила, она послала Георгия, сына Кириака, с просьбой обмена мусульман, которые находились в Византии; число мусульман оценивается в 20 000. Халиф аль-Мутаваккиль Алаллах послал шиита Наср ибн аль-Азхара ибн Фараджа, чтобы определить точное число мусульманских пленников и распорядиться об их обмене. Есть сведения, что византийцы отправили подарки халифу, в ответ на это халиф отправил в два раза больше [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, p. 138]. Сразу после отъезда посла Феодора приказала, чтобы заключенным мусульманам предложили перейти в христианство, те, кто перешел в другую веру, должны были находиться в равных условиях с теми, кто сделал это ранее [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, p. 138]. Те же, кто отказался, должны были быть убиты. Главную роль в этом убийстве арабы приписывают внуку Феоктисту [Васильев, 1900, с. 179], который занимал должность начальника регентского совета при малолетнем Михаиле III [The Oxford Dictionary of Byzantium, Vol. 3, 1991. P. 2056]. Ни о численности убитых, ни об объективных причинах массового убийства сразу после отъезда посла халифа в текстах источниках не сообщается.

Вообще этот сюжет достаточно противоречив по двум причинам. Во-первых, во время своего правления аль-Мутаваккиль развернул активную религиозную политику, направленную против шиитов, и даже приказал осквернить шиитскую святыню – могилу Хусейна в Кербеле [Фильштинский, 2006, с. 119], а тут же мы видим в числе приближенных шиита, о котором нам сообщает ат-Табари. Во-вторых, халиф достаточно ревностно относился к ортодоксальному исламу и был ярким противником христианства, представителями которого являлись византийские послы во главе с Георгием. С момента правления аль-Мутаваккиля дружественный и просвещенный диалог между исламом и христианством сменился ожесточенной полемикой, к этому же времени, например, относится написание трактата аль-Джахиза «Отвержение христиан» [Фильштинский, 2006, с. 119].

Несмотря на убийства заключенных-мусульман, обмен все же состоялся. Руководил обменом тот же Георгий, со стороны арабов – внук Шениф, который выступил к месту обмена 1 января 856 г. С ним в обмене принимали участие начальник пограничной области Ахмед ибн Яхья ал-Армени, главный кади Джафар ибн абд ал-Вахид ал-Хамани [Васильев, 1900, с. 180].

Далее обратимся к сюжету 860 г., когда в числе возвращенных в Халифат оказались и те, кто принял христианство во время пленения в Византии. Интересен следующий факт: император Михаил III заявил, что если арабы, принявшие христианство, хотят остаться под его юрисдикцией, то им нужно сначала дойти до места обмена пленными и лично отказаться от возвращения в Халифат. Если же обращенные пленные не захотят, то пусть уходят со своими товарищами [The History of al-Tabari, Vol. XXXIV, 1987, p. 170]. Вероятнее всего, это стало своего рода проверкой на преданность новому правителю. Среди тех, кто принял христианство в Константинополе, были два арабских ювелира. По результатам обмена в Византии осталось только семеро крещенных мусульман, пятерых из них привезли из Сицилии. Арабы

заплатили за них выкуп тоже, чтобы их можно было отправить обратно только не в качестве пленников, а уже в качестве свободных людей, подданных византийского императора.

Таким образом, можно заключить, что на процессы обмена и выкупа пленников могли влиять внешние факторы, среди которых можно назвать религиозные течения в пределах одного государства, личностный выбор отдельно взятого пленного, который мог сменить вероисповедание и подданство, находясь в плену, а также волеизъявление и личное отношение правителя к вопросу о судьбах пленников.

Заключение

Арабо-византийские войны способствовали складыванию новой дипломатической практики выкупа и обмена пленников – подобную систему отношений мы не наблюдаем ни в одном из параллельных конфликтов, в которых участвовали в это время Халифат Аббасидов и Византийская империя. Как показывают приведенные примеры, протокол обмена или выкупа можно представить в виде следующей схемы: 1) обмен письмами, за которым следовал обмен дарами и посольствами, которые часто занимали достаточно продолжительное время – от месяца до нескольких лет; 2) подсчет пленников, содержащихся при дворе правителя; 3) установление способа возвращения на родину пленников – выкуп или равноценный обмен, принцип которого описал Феодан Исповедник; 4) встреча и сама процедура передачи людей из рук в руки с точным соблюдением численности и протокола (место, время, способ передачи). Обмен военнопленными осуществлялся по формальным схемам, но в то же время был средством лучшего понимания образа жизни другой стороны [Arabia, Greece and Byzantium..., 2012, p. 12], а новая дипломатическая практика сформировала еще более разнообразные формы взаимодействия с пленными вне зависимости от того, были они комбатантами или случайными участниками военных столкновений.

Обмены пленными продолжают оставаться актуальной проблемой в контексте вооруженных конфликтов. Отечественный исследователь В.В. Познахирев, который специализируется на теме положения оттоманских военнопленных во время русско-турецких войн, выделяет несколько функций у подобных обменов: 1) избавить соотечественников от пребывания в неволе; 2) вернуть своей армии подготовленный контингент; 3) сократить затраты на содержание пленников [Познахирев, 2020, с. 166]. Точно такие же мотивы, на наш взгляд, применимы и к сюжетам арабо-византийских войн. Кроме того, отметим, что пленные в Средние века становились в руках захватчиков политическим инструментом, а также поводом для остановки военных действий и установления перемирия, чем противоборствующие стороны активно пользовались, а возвращение своих подданных с точки зрения религиозной догматики было благородным делом как для Византии, так и для Халифата Аббасидов [подробнее: Тюленев, 2012; Грозова, 2024], таким образом, их роль в военном конфликте значительно расширяется, а сведения об их статусе и способах обращения с ними в том числе говорят нам о формировании гуманистического отношения к военнопленным (комбатанты и некомбатанты) и пленным в целом.

Подводя итог, можно сказать, что обмен пленными не являлся жестом доброй воли, обмен – это необходимый процесс, в том числе и для восстановления численности армии. Еще одна причина, которая говорит о необходимости этого процесса, – это огромное количество людей, которых было некуда девать. Византийцы, например, в качестве решения проблемы придумали механизм расселения пленников без возможности возвращения на родину – об этом пишет Никита Хониат уже в более поздний период [Никита Хониат. 1860, с. 21], а некоторые высокопоставленные становились слугами при императоре или вступали в византийскую армию, поменяв при этом вероисповедание [Грозова, 2022, с. 45–46]. Позднее для иностранных пленников в Византии появлялись даже специальные школы, где их будут учить основам христианства и греческому языку. Открытие таких школ становится характерной чертой правления Алексея Комнина в XI в. [Шукуров, 2020, с. 19].

Дипломатические процессы, обусловленные регулярным военным противостоянием арабов и византийцев, привели к формированию абсолютно новой межкультурной коммуникации с двух сторон (речь не только о военном противостоянии, но и о лучшем понимании «своего» и «чужого» с точки зрения культурных и религиозных различий). Так сложился особый вид протокола, где действующими лицами становятся не только правители – императоры и халифы, но и высокопоставленные чиновники обоих дворов – генералы, патриции, эмиры и визири, патриархи, послы и переводчики; кроме того, можно предположить, что в установлении дипломатических контактов особую роль сыграли и высокопоставленные арабские и византийские пленники, желая того или нет. Таким образом, первый обмен, который состоялся во второй половине VIII в., стал своего рода поворотным моментом в арабо-византийских отношениях, который породил новые формы политического и шире – межкультурного взаимодействия, основанного на взаимоуважении и признании друг друга как равных на политической арене Средневековья.

Список источников

- Коран. 2018. Пер. Крачковского. Ростов-на-Дону, Феникс, 537 с.
- Лев VI Мудрый. 2012. Тактика Льва. Санкт-Петербург, Алтейя, 368 с.
- Лев Диакон. 1988. История. Москва, Наука, 237 с.
- Лев Хирсофакт. 2017. Сочинения. Санкт-Петербург, Алтейя, 284 с.
- Никита Хониат. 1860. История, начинающаяся съ царствования Иоанна Комнина. Томъ 1 (1118–1185). Санкт-Петербург: Типографія Григорія Трусова, 446 с.
- Продолжатель Феофана. 2009. Жизнеописания византийских царей. Санкт-Петербург, Алтейя, 400 с.
- Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди. 2002. Золотые копи и россыпи самоцветов [История Аббасидской династии: 749–947 гг.]. Москва, Наталис, 800 с.
- Theophanes Confessor. 1997. The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History A. D. 284–813. Oxford: Oxford University Press, 744 p.
- The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk). 1985. Vol. XXXVIII: The Return of the Caliphate to Baghdad. Albany: State University of New York Press, 239 p.
- The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk). 1987. Vol. XXXII: The Reunification of The 'Abbasid Caliphate. Albany: State University of New York Press, 281 p.
- The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk). 1987. Vol. XXXIV: Incipient Decline. Albany: State University of New York Press, 249 p.

Список литературы

- Браунинг Р. 1958. Рабство в Византийской империи (600–1200 гг.). Пер. с англ. Л.А. Волчковой. *Византийский временник*, Т. 14. Москва, Издательство Академии наук СССР: 38–55.
- Васильев А.А. 1900. Византия и арабы за время Аморийской династии. Санкт-Петербург, Типография И.Н. Скороходова, 183 с.
- Гладышев А.В. 2017. Антропологический поворот в военной истории. *Диалог со временем*, вып. 59, Москва, Аквилон: 136–150.
- Грозова В.А. 2022. Типология и пути пленных в Византийской империи IX–XII вв. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*, Т. 9, 1, Белгород, Издательство Белгородского государственного исследовательского университета: 34–50.
- Грозова В.А. 2024. Статус пленных в мусульманской традиции на примере арабо-византийских войн VIII–XII вв. *Армия и военные традиции на Ближнем Востоке: сборник материалов 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников*. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс: 111–113 с.
- Кучма В.В. 1979. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторические источники. *Византийский временник*, Т. 40. Москва, Наука: 49–75.
- Кучма В.В. 1997. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция. *Античная и средневековая идеология*. Свердловск: 79–94.
- Кучма В.В. 2001. Военная организация Византийской империи. Санкт-Петербург, Научное издание, 426 с.

- Познахирев В.В. 2020. Договоры об обмене пленными (картели) в военной истории России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения*, Т. 20, вып. 2: 161–166.
- Сенявская Е.С. 2016. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли. *Вестник Мининского университета*, 1–2(14): 14–24.
- Тюленев В.М. 2012. Выкуп пленным в контексте становления христианского общества в Западной Европе V – начала VI в. *Исторический журнал: научные исследования*, 1 (7). Москва, НБ-Медиа: 84–91.
- Фильштинский И.М. 2006. История арабов и Халифата. Москва, АСТ: Восток-Запад, 349 с.
- Шукуров Р.М. 2020. Богословская экзегеза на практике: пленники, филантропия и византийский миссионеризм. *Византийский временник*, Т. 104. Москва, Издательство Московского университета: 13–33.
- Arabia, Greece and Byzantium. Cultural Contacts in Ancient and Medieval Times. 2012. Vol. II. Riyadh, King Saud University Printhouse, 416 p.
- Glaire D.A. 2009. Islamic Spaces and Diplomacy in Constantinople (X–XII Centuries). *Medieval Encounters* 15. Brill: 86–113.
- Prisoners in War. 2010. Ed. by Sibylle Scheipers. Oxford: Oxford University Press, 330 p.
- Simeonova L. 1998. In the Depths of Tenth-Century Byzantine Ceremonial: The Treatment of Arab Prisoners of War at Imperial Banquets. *Byzantine and Modern Greek studies*, Vol. 22. Cambridge: Cambridge University Press: P. 75–104.
- The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 3. Oxford, Oxford University Press, 2232 p.
- Toynbee A. 1973. Constantine Porphyrogenitus and His World. London and New York, Oxford University Press, 768 p.
- Wierzbiński, S. 2018. Prospective Gain or Actual Cost? Arab Civilian and Military Captives in the Light of Byzantine Narrative Sources and Military Manuals from the Xth Century. *Studia Ceranea*, Vol. 8. Lodz: Lodz University Press: 253–283.

References

- Brauning R. 1958. Rabstvo v Vizantijskoj imperii (600–1200 gg.) [Slavery in the Byzantine Empire (600–1200)]. Per. s angl. L.A. Volchkovoj. *Vizantijskij vremennik*, Т. 14. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR: 38–55.
- Vasil'ev A.A. 1900. Vizantija i araby za vremja Amorijskoj dinastii [Byzantium and the Arabs During the Amorian Dynasty]. Saint Petersburg, Tipografija I.N. Skorohodova, 183 p.
- Gladyshev A.V. 2017. Antropologičeskij povorot v voennoj istorii [Anthropological Turn in Military History]. *Dialog so vremenem*, vyp. 59, Moscow, Akvilon: 136–150.
- Grozova V.A. 2022. Tipologija i puti plennyh v Vizantijskoj imperii IX–XII vv. [Typology and Paths of Prisoners in the Byzantine Empire of the 9th–12th Centuries]. *Tractus Aevorum: jevoljucija sociokul'turnyh i političeskijh prostranstv*, Т. 9, 1, Belgorod, Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo issledovatel'skogo universiteta: 34–50.
- Grozova V.A. 2024. Status plennyh v musul'manskoj tradicii na primere arabo-vizantijskih vojn VIII–XII vv. [The Status of Prisoners in Muslim Tradition on the Example of Arab-Byzantine Wars of the 8th–12th Centuries]. *Armija i voennye tradicii na Blizhnem Vostoke: sbornik materialov 1-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh blizhnevostočnikov*. Saint Petersburg, Art-Ekspress: 111–113.
- Kuchma V.V. 1979. Vizantijskie voennye traktaty VI–X vv. kak istoričeskie istočniki [Byzantine Military Treatises of the 6th–10th Centuries as Historical Sources]. *Vizantijskij vremennik*, Т. 40. Moscow, Nauka: 49–75.
- Kuchma V.V. 1997. Religioznyj aspekt vizantijskoj voennoj doktriny: istoki i jevoljucija [Religious Aspect of Byzantine Military Doctrine: Origins and Evolution]. *Antichnaja i srednevekovaja ideologija*. Sverdlovsk: 79–94.
- Kuchma V.V. 2001. Voennaja organizacija Vizantijskoj imperii [Military Organization of the Byzantine Empire]. Saint Petersburg, Naučnoe izdanie, 426 p.
- Poznahirev V.V. 2020. Dogovory ob obmene plennymi (karteli) v voennoj istorii Rossii [Agreements on the Exchange of Prisoners (Cartels) in the Military History of Russia]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Istorija. Meždunarodnye otnoshenija*, Т. 20, vyp. 2: 161–166.

- Senjavskaja E.S. 2016. Voennaja antropologija: opyt stanovlenija i razvitija novoj nauchnoj otrasli [Military Anthropology: Experience of Formation and Development of a New Scientific Field]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 1–2 (14): 14–24.
- Tjulenev V.M. 2012. Vykup plennyh v kontekste stanovlenija hristianskogo obshhestva v Zapadnoj Evrope V – nachala VI v. [Ransom of Prisoners in the Context of the Formation of Christian Society in Western Europe of the 5th – Early 6th Centuries]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 1(7). Moscow, NB-Media: 84–91.
- Fil'shtinskij I.M. 2006. Istorija arabov i Halifata [History of the Arabs and the Caliphate]. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 349 p.
- Shukurov R.M. 2020. Bogoslovskaja jekzegeza na praktike: plenniki, filantropija i vizantijskij missionizm [Theological Exegesis in Practice: Prisoners, Philanthropy, and Byzantine Missionism]. *Vizantijskij vremennik*, T. 104. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta: 13–33.
- Arabia, Greece and Byzantium. Cultural Contacts in Ancient and Medieval Times. 2012. Vol. II. Riyadh, King Saud University Printhouse, 416 p.
- Glaire D.A. 2009. Islamic Spaces and Diplomacy in Constantinople (X–XII Centuries). *Medieval Encounters* 15. Brill: 86–113.
- Prisoners in War. 2010. Ed. by Sibylle Scheipers. Oxford: Oxford University Press, 330 p.
- Simeonova L. 1998. In the Depths of Tenth-Century Byzantine Ceremonial: The Treatment of Arab Prisoners of War at Imperial Banquets. *Byzantine and Modern Greek studies*, Vol. 22. Cambridge: Cambridge University Press: P. 75–104.
- The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 3. Oxford, Oxford University Press, 2232 p.
- Toynbee A. 1973. Constantine Porphyrogenitus and His World. London and New York, Oxford University Press, 768 p.
- Wierzbiński, S. 2018. Prospective Gain or Actual Cost? Arab Civilian and Military Captives in the Light of Byzantine Narrative Sources and Military Manuals from the Xth Century. *Studia Ceranea*, Vol. 8. Lodz: Lodz University Press: 253–283.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.05.2024

Received 10.05.2024

Поступила после рецензирования 05.08.2024

Revised 05.08.2024

Принята к публикации 07.08.2024

Accepted 07.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Грозова Вера Андреевна, ассистент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; аспирант, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

Vera A. Grozova, Assistant of the Department of Social Security and Humanitarian Technologies, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Postgraduate Student at Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0000-8254-2038](https://orcid.org/0009-0000-8254-2038)

УДК 94(73)"16"+277.2-9
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-588-597
Оригинальное исследование

Антикатолические настроения в колонии Нью-Йорк XVII в. и их итоги: от основания католической миссии (1683–1689 гг.) до антикатолического восстания Якоба Лейслера (1689–1691 гг.)

Макаров Я.Ф.

Смоленская православная духовная семинария,
214000, Россия, г. Смоленск, ул. Тимирязева, 5
E-mail: yan.makarov.2020@list.ru

Аннотация. В статье исследуется зарождение антикатолических настроений в колонии Нью-Йорк, связанных как с основанием иезуитской миссии (1683–1689 гг.) и назначением на высшие должности католических ставленников короля Якова II, так и внутривосполитических событий в метрополии, итогом которых станет «Славная революция». Тема важна для изучения истории Англии и ее колоний, т. к. антикатолические настроения и спекуляция в колониальном обществе относительно «папистского» заговора станут одной из причин антикатолического восстания Якоба Лейслера (1689–1691 гг.). Несмотря на важность событий, в русскоязычной исторической науке тема не освещалась, хотя и отмечалась рядом исследователей [Самойло, 1963, с. 321]. Опираясь на источники, автор приходит к выводу, что до 1689 г., несмотря на наличие католических миссий, а также ряда католических чиновников, включая губернатора-католика, занимающих руководящие должности в колонии Нью-Йорк, в колониальном обществе не было никаких опасений перед католической церковью и ее последователями. Однако после «Славной революции» и начавшейся борьбы между «якобитами» и «вильяминами» в колониях появился страх, что католики попытаются не только сделать все, чтобы вернуть для свергнутого короля-католика власть, но и воспользуются возможностью уничтожить протестантскую веру.

Ключевые слова: антикатолические настроения в североамериканских колониях Англии, католическая миссия в колонии Нью-Йорк, антикатолическая диктатура Якоба Лейслера, король-католик Яков II, католический «заговор» в колонии Нью-Йорк

Для цитирования: Макаров Я.Ф. 2024. Антикатолические настроения в колонии Нью-Йорк XVII в. и их итоги: от основания католической миссии (1683–1689 гг.) до антикатолического восстания Якоба Лейслера (1689–1691 гг.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 588–597. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-588-597

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Anti-Catholic Moods in the Colony of New York in the 17th Century and Their Results: From the Founding of the Catholic Mission (1683–1689) to the Anti-Catholic Uprising of Jacob Leisler (1689–1691)

Yan F. Makarov

Smolensk Orthodox Theological Seminary,
5 Timiryazeva St., Smolensk 214000, Russia
E-mail: yan.makarov.2020@list.ru

Abstract. The article explores the emergence of anti-Catholic moods in the New York colony associated with the founding of the Jesuit mission (1683–1689) and the appointment of Catholic henchmen of King

James II to the senior positions, as well as the internal political events in the metropolis, that resulted in the “Glorious Revolution“, which led to a series of colonial uprisings. This topic is important for studying the history of England and its North American colonies, as far as anti-Catholic moods, speculation in the colonial society regarding the Catholic “conspiracy“ became one of the main reasons for the anti-Catholic uprising (1689–1691). However, despite the importance of these historical events this topic has not been covered in the Russian historical science, although it has been noted by a number of researchers. Relying on the sources that have reached us, the author comes to the conclusion that, despite the presence of Catholic missions, as well as a number of Catholic officials, including the Catholic governor, holding senior positions in the colony of New York, there were no fears in the colonial society about the Catholic Church and its followers till 1689. However, after the “Glorious Revolution“ and the beginning of the struggle between the “Jacobites“ and the “Williamites“, there appeared a fear in the colonies that Catholics would try not only to do everything to keep or to return power to the deposed Catholic king, but would also use the opportunity to destroy the Protestant faith.

Keywords: anti-Catholic moods in the North American colonies of England, the Catholic mission in the colony of New York, the anti-Catholic dictatorship of Jacob Leisler, Catholic King James II, Catholic “conspiracy“ in the colony of New York

For citation: Makarov Ya.F. 2024. Anti-Catholic Moods in the Colony of New York in the 17th Century and Their Results: From the Founding of the Catholic Mission (1683–1689) to the Anti-Catholic Uprising of Jacob Leisler (1689–1691). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 588–597 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-588-597

Введение

Основание католической миссии в колонии Нью-Йорк являлось знаковым событием как для самой колонии в частности, так и для американских колоний в целом. Миссия являла собой попытку короля-католика Якова II укоренить административными способами католическую веру, создав и развив католические миссии в ряде североамериканских колоний. Цели у этих миссий были разными – от соперничества в миссионерской деятельности с католиками-французами среди американских индейцев до возвращения католической церкви в Англию, в том числе через ее заморские владения. Однако после того как была сформирована и профинансирована юридическая база для создания миссии, призваны отцы-иезуиты в митрополии, произошли политические изменения, приведшие к смещению Якова и воцарению нового короля-протестанта Вильгельма III. Это событие, названное «Славной революцией», стало причиной для серии колониальных восстаний, проходивших под антикатолическими лозунгами, что закономерно привело к смещению назначенцев предыдущего короля, часть из которых были католиками, и уничтожению не только веротерпимости в правлении губернатора-католика Донгана, но и иезуитской миссии, созданной для миссионерской деятельности среди индейцев.

Объект и методы исследования

Объектами исследования являются католическая миссия в колониальном Нью-Йорке, а также эволюция отношений местного населения к католикам, приведшая к диктатуре Якова Лейслера. На основе сравнительного анализа автор проследил изменения, которые происходили до основания иезуитской миссии и после, во время «Славной революции», выявив причины, определившие антикатолическую окраску восстания 1689 г.

Результаты и их обсуждение

Основание католической миссии в колонии Нью-Йорк и отношение к ней колониального общества в первые годы

В 1682 году герцог Йоркский, будущий король Яков II, назначил губернатором Нью-Йорка полковника Томаса Донгана, младшего сына ирландского баронета, обладавшего большим богатством и влиянием. Полковник Донган был католиком, человеком широких взглядов и большой энергии; он служил во французской армии и был английским губернатором Танжера. Из Англии его сопровождал духовник, отец-иезуит Томас Харви [Shea, 1886, p. 89]. В связи с отъездом Харви в Америку Отец Уорнер, английский провинциальный священник, в письме генералу Ордена Иезуитов от 26 февраля 1683 года писал: «Отец Томас Харви, миссионер, переезжает в Нью-Йорк с согласия губернатора колонии. В этой колонии находится respectable город, пригодный для основания колледжа, если будет предоставлена возможность поступать в них тем, кто сейчас рассеян по всему Мэриленду. Герцог Йоркский, правитель этой колонии, всячески поощряет осуществление новой миссии» [Foley, 1875, p. 343]. Вскоре к отцу Харви присоединились Отцы Генри Харисон и Чарльз Гуйдж с двумя братьями мирянами. Из истории ирокезской миссии мы знаем, что целью Донгана было изгнать французских иезуитов из северной части Нью-Йорка и заменить их английскими отцами, хотя эта цель так и не была реализована [O'Gorman, 1899, p. 230].

В августе 1685 г., после того как Апостольский (католический) викариат Англии в течение чуть более 50 лет не имел своего епископа, на его кафедру был наконец назначен Джон Лейберн, английский богослов и президент колледжа Дуэ. Затем, 30 января 1688 года, викариат был разделен на 4 округа, и Лейберн был назначен апостольским викарием Лондонского округа, в юрисдикцию которого вошли Американские колонии и непосредственно Нью-Йоркская и Мэрилендская католические миссии [Hemphill, 1954, p. 11–13; Saward, Morrill, Tomko, 2011, p. 245–247]¹⁶.

В то время Нью-Йорк был одной из самых религиозно свободных, если «не безразличных» колоний, где уживались между собой множество христианских сект, включая самих католиков, в отношении которых до 1689 года не было ни страхов, ни ненависти [Schuyler, 1909, p. 375]. Едва ли в документах тех лет о них вообще упоминается, за исключением нескольких писем, написанных домой голландскими священнослужителями, и в них они упоминаются без тревоги. «Что касается папистов, – писал отец Селинс по прибытии в 1682 году, – то их нет; а если и есть, то они посещают наши службы или службы лютеран» [Hastings, 1901, p. 830]. Такое положение католиков можно объяснить их малочисленностью и разбросанностью по всей колонии, а также отсутствием каких-либо храмов и постоянного духовенства¹⁷, что заставляло их искать религиозного «утешения» в других религиозных деноминациях. Так, например, нам известен случай, как два лаббадиста¹⁸, посетившие Нью-Йорк и соседние провинции в 1679 году с целью выбора места для колонии своей секты, утверждают, что католики считали их настоящими священниками и были настолько настойчивы, что не

¹⁶ Так как Нью-Йоркская католическая миссия была создана в 1683 году, а первый католический епископ викариата после 1623 г. появился только в 1685 году, встает вопрос, кому подчинялась миссия в течение двух своих первых лет. Вероятно, отец Форстер Гулик, руководитель Иезуитов Мэриленда, имеющий за своими плечами достаточно сплоченную общину и большой миссионерский опыт, первоначально мог быть фактическим руководителем и Нью-Йоркской миссии или, во всяком случае, мог помогать ей на «первых порах» ее деятельности. Тем более что между миссиями было непрерывное взаимодействие и Гулик посещал Нью-Йорк в 1683 г. Однако ввиду отсутствия каких-либо источников относительно руководства миссией, вопрос остается до сих пор открытым [Foley, 1875, p. 143].

¹⁷ Периодически отдельные католические священники, преимущественно францисканцы, приезжали либо из Лондона, либо из Мэриленда, но их сил явно не хватало, чтобы удержать маленькую группу католиков в рамках своей деноминации.

¹⁸ Лаббадизм – религиозная деноминация, возникшая в XVII в. Основатель секты Джон Лаббади, утверждавший, что Священного Писания недостаточно, чтобы привести людей к спасению без определенных особых озарений и откровений от Святого Духа [Smucker, 1867, p. 257].

могли избавиться от них. Католики, долгое время лишённые мессы и таинств и явно искавшие обещанных священников, приняли эту французскую секту за настоящих служителей своей веры и хотели, чтобы они служили мессу, выслушивали их исповеди и крестили их детей [Storrs, Brevoort, Spooner, Field, 1867, p. 147]. Это упоминание можно дополнить письмом священника-реформата Варика из Лонг-Айленда, где он сообщает, что часть католиков перешла из «папизма» в реформатство [Hastings, 1901, p. 956].

После прибытия Донгана католическое духовенство попыталось переломить ситуацию. В первый же год отцами католиками была построена небольшая часовня в Форт-Джеймсе, которая находилась к югу от Боулинг-Грин, и это место можно считать по праву первым, где регулярно служили мессу в Нью-Йорке. Донган держал там двух капелланов, которым платили шестьдесят фунтов в год. На соседней Королевской ферме иезуиты открыли латинскую школу, и колокол голландской часовни в форте открыто использовался для созыва учеников [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, p. 398; O'Gorman, 1899, p. 231]. Для того чтобы придать легитимность иезуитской миссии, на первом законодательном собрании в Нью-Йорке 17 октября 1683 г. при администрации Донгана было принято решение, «что ни одно лицо или группы лиц, исповедующие веру в Бога через Иисуса Христа, никогда не должны подвергаться каким-либо притеснениям, наказаниям, беспокойству или подвергаться сомнению из-за каких-либо различий во мнениях или по религиозным вопросам, которые на самом деле не нарушают гражданский мир в провинции» [Ward Dean, Folsom, Shea, 1859, p. 113]. Христианские церкви должны были считаться «привилегированными церквями и пользоваться всеми своими прежними свободами вероисповедания в богослужении и церковной дисциплины» [Ibid, pp. 595]. Именно эта религиозная свобода, несомненно, давала иезуитам надежду на успех в их миссионерской и просветительской работе в Нью-Йорке.

Хотя губернатор Донган, как следует помнить, беспристрастно поддерживал все протестантские секты¹⁹ и никогда не выставлял свою религию на всеобщее обозрение, приехавшее с ним духовенство были иезуитами, чье имя вызывало страх и спекуляции в течение долгих десятилетий во всем протестантском мире [Schuyler, 1909, p. 376]. Кроме того, несколько католиков вскоре были допущены к различным должностям в Нью-Йорке: Мэтью Плаумэн – на должность таможенного инспектора в порту Нью-Йорка, майор Джервис Бакстер, комендант форта в Олбани, получил место в совете провинции, в то время как Бартоломью Рассел занимал должность прапорщика в гарнизоне Нью-Йорка. Во времена революции в Англии упомянутые четыре низших поста были единственными, которые занимали католики в Нью-Йорке [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, p. 367; Osgood, 2008, p. 444]. Естественно, сразу после этого последовала отрицательная реакция со стороны отдельных людей. Так, уже упомянутый отец Селинс писал в 1687 году, что преподобный Деллиус, которого недавно послали помогать старому отцу-реформату Шаатсу в Олбани, где французские торговцы и ренегаты были привычными фигурами, решил быть «несущим свет», предостерегая свою церковь «от папства и его мерзостей» [Hastings, 1901, p. 947]. Также до нас дошло любопытное письмо Джейкоба Лейслера (будущего коменданта форта), которое написано корреспонденту из Новой Англии, где явно проявлялась настороженность: «иезуитский колледж... под видом начальной школы» [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, p. 398; Schuyler, 1909, p. 376]. Впрочем, фактическое присутствие нескольких неприметных католиков не представляло явной опасности до тех пор, пока в Англии не произошли большие перемены.

Появление антикатолической «угрозы» и политическая тирания

Еще в 1672 году герцог Йоркский, брат Английского короля и предполагаемый наследник английского престола, объявил своему ближайшему кругу то, о чем все уже подозревали, – о своем переходе в католичество. Папский заговор в 1678 году вызвал шквал

¹⁹ В данной работе под сектой подразумевается, как и в большинстве западной научной литературы, всякое религиозное течение или деноминация и не имеет негативного оттенка.

антикатолических настроений в Лондоне, связанных с престолонаследием, и вся протестантская аристократическая элита сочла восшествие герцога на престол в 1685 году великим позором²⁰. Однако пока его единственными законными преемниками были две его дочери, протестантская партия могла рассматривать его прокатолическую политику как временное явление, и его терпели. Но когда в 1688 году у Якова родился сын, над государством возникла угроза постоянной католической династии, что, несомненно, побудило мятежников к заговору и призыванию на трон Вильгельма Оранского [Harris, 2007, p. 269–270]. Кроме того, недоверие к католикам вызывало и постоянное соперничество колоний с канадскими французами, которые часто рассматривались как часть одного католического мира. Подкреплялись они и ранее появившимися католическими миссиями в Пенсильвании и Мэриленде, создававшими впечатление некоторого торжества и опасности быстро набирающего силы «папизма» [O'Gorman, 1899, p. 1899]. Можно добавить, что, когда преподобный Варик накануне восстания написал в Голландию об увеличении числа французских протестантов в городе из-за «ежедневных» прибывающих из Каролины, Карибских островов и Европы, он указал на то, что, должно быть, стало еще одним источником антикатолических настроений. Двести семей недавно прибывших беженцев-гугенотов теперь жили на Манхэттене или совсем рядом с ним. Изгнанные из-за преследований Людовика XIV, они испытывали гораздо более сильную ненависть к католицизму, чем более ранние иммигранты или уроженцы Нью-Йорка; и, без сомнения, они энергично раздували те угольки протестантского страха и фанатизма, которые тлели в их новом доме [Schuyler, 1909, p. 376].

В 1687 году король Яков назначил Эдмунда Андроса губернатором Доминиона Новая Англия. Новая структура управления требовала изменения налогов и законов колоний, приведения их к унификации и усилению губернаторской власти [Lustig, 2002, p. 141]. Однако проводимая Андросом политика привела к постоянным протестам и недовольству со стороны жителей, которые привыкли к значительной автономии. Для того чтобы подавить оппозицию, губернатор пытался ограничить остатки самоуправления, считая их очагами протестов, вызывая тем самым ненависть к своей персоне [Barnes, 1960, p. 97]. Эта ненависть постепенно персонализировалась в лице непосредственно Якова как короля и Якова как католика, пославшего своего ставленника для осуществления своих предательских планов по отношению к существующему протестантскому укладу жизни. 7 мая 1688 года Нью-Йорк был присоединен к Доминиону, Андрос сменил на посту Донгана, хотя бывший губернатор все еще проживал в Восточном Джерси. Поскольку сам Андрос находился в Бостоне, функции управления в частях доминиона были разделены между ним и его вице-губернатором Фрэнсисом Николсоном, который руководил Джерси и Нью-Йорком, где была его резиденция [Hawke, 1966, p. 267; Rhoden, 2007, p. 64].

Это привело к тому, что угроза католицизма для самих жителей Нью-Йорка означала не только отныне признак ереси, но и ярмо политической тирании. В 1689 году «с большим ужасом» стало известно, об этом говорится в памфлете под названием «Подтвержденная верность», опубликованном в 1698 году в защиту лейслерианской партии, что Джеймс II чувствовал себя обязанным по совести попытаться «осудить английскую нацию на папизм и рабство». Губернатор Донган, хотя и был человеком «больших дарований ума», безоговорочно подчинился своему королю и принял поручение, уполномочивающее его и его совет «устанавливать законы и налоги, как это делает французский король», в результате чего он и они стали «орудиями порабощения своей страны». В этом «французском правительстве», естественно, паписты должны были работать в «самых высоких структурах, таких, как совет, налоговые органы и вооруженные силы» [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, p. 366–267]; и, по замечанию Лейслера, править, «не обращая никакого внимания на советы или соглашения с представителями нашего народа» [Ibid, pp. 306]. Таким образом, Нью-Йорк находился под

²⁰ Отношение к католикам в Англии и самих колониях, см.: Прилуцкий В.В. Антикатолические настроения в североамериканских колониях Англии и в метрополии в XVII–XVIII вв. Вестник Брянского государственного университета 2018, № 2(36). С. 167–171.

властью «рабства и папства», и поэтому те, кто участвовал в восстании, были побуждены «пораньше избавиться от своих тиранов и провозгласить своего освободителя» [Ibid, pp. 367].

Начало Нью-Йоркского восстания и католический «заговор» ставленников Якова II

18 апреля 1689 г., получив первые известия о высадке принца Оранского в Англию, восстали жители Бостона. Они свергли ненавистного губернатора доминиона Эдмунда Андроса, распустили его губернаторский совет и провозгласили возвращение к порядкам, существовавшим до создания доминиона и упрощения автономии, которая была ранее [Barnes, 1960, p. 44]. Несмотря на то, что Андрос оказался сразу же под арестом восставших и ему запрещалась всякая переписка, он посылал устные инструкции членам своего бывшего совета через своего посланника, который передавал их под присягой. Получали такие инструкции как мэр Нью-Йорка Ван Кортленд, выступавший в качестве адвоката Андроса, так и вице-губернатор Николсон, который ненадолго смог удержать свою власть в Нью-Йорке. Связь бывшего совета и действующих руководителей Нью-Йорка с королем Яковом II и активное сообщение с Андросом выглядели так, как будто существовал какой-то заговор для восстановления власти свергнутого короля, и возбужденные умы всячески находили этому подтверждение [Schuyler, 1909, p. 383]. Так, например, Николсон, будучи протестантом, за 3 года до восстания принимал участие в церковных службах короля-католика и разрешал священникам Донгана продолжать богослужение в часовне форта, таким образом отождествляя себя с толпой «ненадежных» конформистов, которые ради ранга и служебного положения были заподозрены в готовности подвергнуть опасности как людей, так и протестантизм [Hastings, 1901, p. 962; Hawke, 1966, p. 267]. Даже такой фарсовый инцидент, как сожжение парика мэра Ван Кортленда в честь рождения католического принца и участие других членов губернаторского совета в празднествах по этому случаю, казался мрачным подтверждением самых ужасных домыслов²¹. Однако больше всего подозрений вызывало промедление с признанием Вильгельма королем [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, pp. 359]. Такая задержка была, с одной стороны, оправдана отсутствием приказов и каких-либо новостей из официального источника, с другой, вероятно, боязнью Николсона, что Яков II может вернуться на трон [Findling, Thackeray, 2000, p. 150]. Как покажут впоследствии отчеты, ополчение Лейслера состояло преимущественно из иммигрантов старшего поколения, несомненно, воспитанных на историях о героической борьбе Вильгельма Молчаливого против Филиппа, католического короля Испании, борьбе, кульминацией которой стал триумф кальвинизма и создание независимой Голландской Республики в 1579 году [Balmer, 1989, p. 344]. Лейслерианцы недвусмысленно отождествляли смещение Якова II Вильгельмом Оранским с победой Вильгельма Молчаливого над Филиппом II Испанским столетием ранее. «Предки нового протестантского короля Англии освободили наших предков от испанского ига», – вспоминали они в 1689 году, «и его королевское высочество теперь снова прибыл, чтобы освободить королевство Англии от папства и тирании». Промедление колониального правительства с провозглашением «Божьего избавления от двух величайших бедствий человечества, папства и рабства» только укореняли веру лейслерианцев в то, что верхушка Нью-Йорка поддерживает папизм и готова в любой момент на предательство [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, pp. 399]²².

²¹ Впрочем, стоит отметить, что часто и сам совет, и вице-губернатор укрепляли своими необдуманными действиями разгорячённую толпу. Нам хорошо известны слова, произнесённые Николсоном, сравнивающим Уильяма с печально известным герцогом Монмутом. Кроме того, он заявил, как утверждал капитан Лодвик под присягой, что, поскольку жители Нью-Йорка были завоеванным народом, они не могли ожидать тех же свобод, что и англичане. Правда, следует также подчеркнуть, что Николсону будут приписывать и то, что он явно не говорил. Так, якобы он публично говорил в своем окружении, что получил поручение от Якова II и будет неукоснительно ему следовать [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, pp. 359; Hastings, 1901, pp. 986].

²² Считалось, что протестанты на Стейтен-Айленде бегали по лесам или спали в лодках, боясь возвращаться в свои дома, потому что их соседи-католики угрожали перерезать им глотки. Полдюжины

Усиливали напряжение и внешние факторы. Франция готовилась объявить войну Англии и в союзе с индейцами вторгнуться на северную границу колонии, а при благоприятных обстоятельствах и попытаться с моря захватить Нью-Йорк [Findling, Thackeray, 2000, p. 150]. Когда же выяснилось, что форт находится в плачевном состоянии, а запасы пороха слишком малы для защиты, новая волна паники охватила жителей города. Тысячи злых языков и откровенных памфлетов распространяли речи о злонамеренном пренебрежении фортом и военными приготовлениями. Главными виновниками считались бывший мэр Донган и «его ставленник» Николсон, что наравне с другими слухами дополняло пеструю картину католических «интриг» и тайных приготовлений для сдачи города. Все более четко проявлялась и новая опасность – индейцы. Несмотря на то, что часть индейцев была в союзе с французскими-католиками, создавая постоянную угрозу со стороны Канады, были группы индейцев, которые были верными союзниками Английских колоний. Но даже среди них распространились новости из Бостона и Нью-Йорка о том, что Андрос заключил тайный союз с французами против индейцев-союзников, и теперь они находятся в опасности как от врагов, так и от друзей. Страх воевать не только с французами-католиками, но и с индейцами, которые находились у границ Олбани, без необходимых припасов и приготовлений привел жителей Нью-Йорка к осознанию того, что они могут оказаться в кольце врагов, если чего-нибудь не предпримут [Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, pp. 253, 260]. В умах старого поколения голландцев такое положение ассоциировалось с испанской осадой в 1586 г. печально известного города Зутфена, где голландско-английские войска были захвачены испанцами [Merwick, 1989, p. 378]. Поэтому, когда после очередного необдуманного высказывания «прокатолического» Николсона восстала толпа, он был сразу же свергнут. Вскоре из местных жителей и видных людей Нью-Йорка был создан «комитет безопасности», а главой форта и фактическим главой восстания стал Якоб Лейслер, известный своей антикатолической позицией [Самойло, 1963, с. 186; Болховитинов, 1987, с. 65].

Свое руководство Лейслер начал с восстановления форта, который находился в плачевном состоянии, и сбора непопулярных дополнительных налогов для борьбы с католиками-французами. Затем он вместе с толпами сельского населения, преимущественно голландцами, стекавшимися в Нью-Йорк из-за мнимых слухов о «папистском заговоре», врывались к критикам нового режима, старым чиновникам, недовольным и тем, кто симпатизировал прежним руководителям, обвиняли их в «папизме» и без судебных разбирательств отправляли в тюрьму. При этом дома осужденных разграблялись, на безоружных состоятельных вельмож нападали, их имущество конфисковывали; осужденных за долги выпускали из тюрем, заменяя их богатыми гражданами, которые, по мнению восставших, либо были «папистами», либо находились под их влиянием. Так началась новая глава в Англо-американской истории, названная антикатолическим восстанием Якоба Лейслера (1689–1691 гг.)²³.

Заключение

Католическая миссия в Нью-Йорке, созданная с разрешения герцога Йоркского, начала зарождаться в 1683 году, когда в колонию прибыл новый губернатор Донган с несколькими священниками-иезуитами. Быстро сформировав юридическую базу для создания миссии, имея хорошее финансирование, отцам иезуитом удалось создать первую католическую часовню, латинскую школу и открыто исповедовать свою религию. Несмотря на

«папистов» из Бостона были хорошо приняты правительством еще при Андросе, и по городу разнесся слух, что группа их товарищей-ирландцев-католиков должна последовать за ними и получить контроль над фортом.

²³ Восстание Якоба Лейслера в колонии Нью-Йорк см.: Reich R.J. *Leisler Rebellion: A study of Democracy in New York*. Chicago, 1953, p. 194; Oorhees D.W. *To Assert our Right before it be quite lost The Leisler Rebellion in the Delaware River Valley // Pennsylvania History A Journal of Mid-Atlantic Studies* Vol. 64, No. 1, *Regional Perspectives On Early American History*. Penn State University Press, 1997, p. 5–27; Самойло А.С. *Английские колонии Северной Америки в XVII в. (Начальный период истории США)*. М., 1963, с. 321.

то, что Нью-Йорк был протестантским, к католической миссии относились без враждебности, и она могла продолжать свою деятельность. Однако с началом «Славной революции» по колониям прокатилась волна восстаний. Не был исключением и Нью-Йорк, которым управлял вице-губернатор Николсон вместе со старыми членами губернаторского совета, назначенными еще при Якове II. После известия о свержении короля-католика и новостей о том, что Франция готова объявить войну Англии и в союзе с индейцами вторгнуться на северную границу колонии, антикатолическое возбуждение захлестнуло жителей Нью-Йорка. Ненадежные «нонконформисты» в лице правящей элиты, которых подозревали в пособничестве и симпатии католицизму, были смещены, многие из них отправлены под арест. Преследуемое католическое духовенство бежало и было рассеянно по колониям. Иезуитская миссия прекращена, а религиозная свобода, позволявшая вести католикам миссионерскую деятельность как в Нью-Йорке, так и в Мэриленде, поправа. Из всех колоний, где существовала религиозная веротерпимость и отцы-католики могли открыто исповедовать свою религию, только Пенсильвания осталась непоколебимо верна своей первоначальной политике терпимости, став центром для небольшого числа католиков. Так планы по распространению католицизма не только среди жителей колоний, но и среди индейцев были остановлены, а миссия вместе с некоторыми видными руководителями колонии – католиками стала одним из оснований для последующих антикатолических выступлений и смещению предыдущего руководства Нью-Йорка. В конечном итоге это привело к диктатуре Якоба Лейслера, который в отсутствие прямых указаний из митрополии установил антикатолическое правление, направленное как против внутренних «врагов» протестантизма, так и внешних в лице французов католиков.

Список источников

- Foley H. 1875. Records of the English Province of the Society of Jesus: Historic Facts Illustrative of the Labours and Sufferings of its Members in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Vol. VII. London, Burns and Oates, 768 p.
- Hastings H. 1901. Ecclesiastical Records State of New York. Vol II. Albany, James B. Lyon State Printer, 1442 p.
- Osgood S., Chauncey W., Kirkland C.P. 1868. Collections of the New-York Historical Society Vol. I. NY, Printed for Society, 458 p.
- Storrs R., Brevoort C., Spooner A., Field T. 1867. Journal of a Voyage to New York: And a Tour in Several of the American Colonies in 1679–80, Brooklyn, Long Island Historical Society, 513 p.
- Ward Dean J., Folsom G., Gilmary Shea J. 1859. The Historical Magazine, and Notes and Queries Concerning the Antiquities, History, and Biography of America. Vol III. NY: C.B. Richardson, 595 p.

Список литературы

- Болховитинов Н. 1987. История США в 4 т. Т. 1 (1607–1877). Москва, Наука, 687 с.
- Прилуцкий В.В. 2018. Антикатолические настроения в североамериканских колониях Англии и в метрополии в XVII–XVIII вв. *Вестник Брянского государственного университета*. 2(36): 167–171.
- Самойло А.С. 1963. Английские колонии Северной Америки в XVII в. (Начальный период истории США). Москва, Академия наук СССР, 321 с.
- Balmer R. 1989. Traitors and Papists: The Religious Dimensions of Leisler's Rebellion. *New York History* Vol. 70, No. 4, October 1989. Cornell University Press, 344 p.
- Barnes V.F. 1960. The Dominion of New England: A Study in British Colonial Policy. New Haven, Yale University Press, 304 p.
- Findling J.E., Thackeray F.W. 2000. Events that Changed America through the Seventeenth Century. Westport, Conn.: Greenwood Press, 216 p.
- Harris T. 2007. Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685–1720. London: Penguin, 660 p.
- Hawke D.F. 1966. The Colonial Experience. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 804 p.
- Hemphill B. 1954. The Early Vicars Apostolic of England, 1685–1750, London: Burns & Oates, 190 p.

- Lustig M.L. 2002. *The Imperial Executive in America: Sir Edmund Andros, 1637–1714*. London: Associated University Press, 339 p.
- Merwick D. 1989. Being Dutch An Interpretation of Why Jacob Leisler Died. *New York History* Vol. 70, No. 4. (October 1989). NY: Cornell University Press: 373–404.
- O'Gorman T. 1899. *History of the Roman Catholic Church in the United States*. American Church History. Vol. IX. NY: The Christian Literature Company, 515 p.
- Oorhees D.W. 1997. To Assert Our Right Before It Be Quite Lost The Leisler Rebellion in the Delaware River Valley. *Pennsylvania History A Journal of Mid-Atlantic Studies* Vol. 64, No. 1, Regional Perspectives On Early American History. Penn State University Press: 5–27.
- Osgood H.L. 2008. *The American Colonies in the Seventeenth Century* Vol. III. NY: Barzun Press, 551 p.
- Reich R.J. 1953. *Leisler Rebellion: A Study of Democracy in New York*. Chicago: University of Chicago Press, 194 p.
- Rhoden N.L. 2007. *English Atlantics Revisited: Essays Honouring Ian K. Kingston*. Kingston: Steele McGill-Queen's University Press, 869 p.
- Saward J., Morrill J., Tomko M. 2011. *Firmly I Believe and Truly. The Spiritual Tradition of Catholic England 1483–1999*. NY: Oxford University Press, 730 p.
- Schuyler V.R. 1909. *History of the City of New York in the Seventeenth Century* Vol. II. NY: The Macmillan Company, 640 p.
- Shea J.G. 1886. *History of the Catholic Church in the United States*. Vol. I. NY: D. H. McBRIDE & Co, 727 p.
- Smucker S.M. 1867. *A History of All Religions Containing a Statement of the Origin, Development, Doctrine and Government of the Religious Denominations in the United States and Europe, with Biographical Notices of Eminent Divines*. Philadelphia: Quaker City Publishing House, 336 p.

References

- Bolkhovitinov N. 1987. *Istoriya SShA v 4 t. T. 1 (1607–1877)* [History of the USA in 4 vols. Vol. 1 (1607–1877)]. Moscow, Nauka, 687 p.
- Prilutskiy V.V. 2018. Antikatolicheskie nastroyeniya v severoamerikanskikh koloniyakh Anglii i v metropolii v XVII–XVIII vv. [Anti-Catholic Sentiments in the North American Colonies of England and in the Metropolis in the XVII–XVIII Centuries] *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Bryansk State University]*. 2(36): 167–171.
- Samoylo A.S. 1963. *Angliyskie kolonii Severnoy Ameriki v XVII v. (Nachal'nyy period istorii SShA)* [The English Colonies of North America in the XVII Century (The Initial Period of the History of the USA)]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 321 p.
- Balmer R. 1989. *Traitors and Papists: The Religious Dimensions of Leisler's Rebellion*. *New York History* Vol. 70, No. 4, October 1989. Cornell University Press, 344 p.
- Barnes V.F. 1960. *The Dominion of New England: A Study in British Colonial Policy*. New Haven, Yale University Press, 304 p.
- Findling J.E., Thackeray F.W. 2000. *Events that Changed America through the Seventeenth Century*. Westport, Conn.: Greenwood Press, 216 p.
- Harris T. 2007. *Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685–1720*. London: Penguin, 660 p.
- Hawke D.F. 1966. *The Colonial Experience*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 804 p.
- Hemphill B. 1954. *The Early Vicars Apostolic of England, 1685–1750*, London: Burns & Oates, 190 p.
- Lustig M.L. 2002. *The Imperial Executive in America: Sir Edmund Andros, 1637–1714*. London: Associated University Press, 339 p.
- Merwick D. 1989. Being Dutch An Interpretation of Why Jacob Leisler Died. *New York History* Vol. 70, No. 4. (October 1989). NY: Cornell University Press: 373–404.
- O'Gorman T. 1899. *History of the Roman Catholic Church in the United States*. American Church History. Vol. IX. NY: The Christian Literature Company, 515 p.
- Oorhees D.W. 1997. To Assert Our Right Before It Be Quite Lost The Leisler Rebellion in the Delaware River Valley. *Pennsylvania History A Journal of Mid-Atlantic Studies* Vol. 64, No. 1, Regional Perspectives On Early American History. Penn State University Press: 5–27.
- Osgood H.L. 2008. *The American Colonies in the Seventeenth Century* Vol. III. NY: Barzun Press, 551 p.
- Reich R.J. 1953. *Leisler Rebellion: A Study of Democracy in New York*. Chicago: University of Chicago Press, 194 p.

- Rhoden N.L. 2007. *English Atlantics Revisited: Essays Honouring Ian K. Kingston*: Steele McGill-Queen's University Press, 869 p.
- Saward J., Morrill J., Tomko M. 2011. *Firmly I Believe and Truly. The Spiritual Tradition of Catholic England 1483–1999*. NY: Oxford University Press, 730 p.
- Schuyler V.R. 1909. *History of the City of New York in the Seventeenth Century Vol. II*. NY: The Macmillan Company, 640 p.
- Shea J.G. 1886. *History of the Catholic Church in the United States. Vol. I*. NY: D. H. McBRIDE & Co, 727 p.
- Smucker S.M. 1867. *A History of All Religions Containing a Statement of the Origin, Development, Doctrine and Government of the Religious Denominations in the United States and Europe, with Biographical Notices of Eminent Divines*. Philadelphia: Quaker City Publishing House, 336 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.07.2023

Поступила после рецензирования 15.10.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Received 18.07.2023

Revised 15.10.2023

Accepted 17.10.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макаров Ян Федорович, аспирант кафедры церковной истории теологического факультета, Санкт-Петербургская Духовная Академия, г. Санкт-Петербург, Россия

 [ORCID: 0009-0004-3364-810X](https://orcid.org/0009-0004-3364-810X)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yan F. Makarov, Postgraduate Student, Department of Church History, Theological Faculty, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia

УДК 94(497.1)+94(47)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-598-616
Оригинальное исследование

Сербские газеты с начала XX века до 1914 года. Взгляд на Россию

Стоянович М.

Тульский государственный университет,
Россия, 300012, г. Тула, пр. Ленина, д. 92
E-mail: legendanish@yandex.com

Аннотация. В этой статье автор попытался объяснить развитие сербской журналистики, уделяя особое внимание началу XX века до 1914 года. Автор изучал сербско-русские отношения конца XIX – начала XX века, в результате его книга была издана на сербском языке. Как историка, окончившего университет в Сербии, его особое внимание связано с сербско-русскими политическими отношениями. До сих пор никто специально не исследовал политическую историю в сербской периодике, особенно сербско-русские отношения. В начале XX века газеты и журналы находились под сильным влиянием политических партий и движений, большинство из которых симпатизировали Российской империи. Помимо Сербии, сербы издавали свои газеты также в Австро-Венгрии, Османской империи и США, и почти все они, за исключением социалистов, имели своей целью объединение сербского народа на Балканском полуострове в одно государство. Сербские журналисты занимались внешней политикой России, поскольку она была важна и для сербского народа на Балканском полуострове. Под влиянием политических партий и королевской династии сербские газеты благосклонно относились к России, в то время как сербы за пределами Сербии надеялись на помощь России в объединении с Сербией. Сербская пресса подробно следила за русско-японской войной, переговорами России с западными державами, журналисты часто анализировали политическую ситуацию в самой России, а также её внешнюю политику. У автора складывается впечатление, что они слишком переживали по поводу поражения России в войне с Японией, революции 1905 года, но позже стал появляться оптимизм по поводу помощи России на Балканском полуострове.

Ключевые слова: Сербия, журнал, периодика, газета, Россия, политические партии

Для цитирования: Стоянович М. 2024. Сербские газеты с начала XX века до 1914 года. Взгляд на Россию. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 598–616. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-598-616

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Serbian Newspapers from the Beginning of the 20th Century to 1914: A Look at Russia

Milan Stojanovic

Tula State University,
92 Lenin Ave., Tula 300012, Russia
E-mail: legendanish@yandex.com

Abstract. This article explains the development of Serbian journalism, paying special attention to the beginning of the 20th century up to 1914. The author studied Serbian-Russian relations of the late 19th and early 20th centuries, and his book was published in the Serbian language. As a historian, who graduated from the university in Serbia, his personal attention is related to Serbian-Russian political relations. At the beginning of the 20th century, newspapers and magazines were found under the strong influence of political

parties and movements, most of which sympathized with the Russian Empire. Apart from Serbia, the Serbs published their newspapers also in Austria-Hungary, the Ottoman Empire and the USA, and almost all of them, with the exception of socialists, had as their goal the unification of the Serbian people on the Balkan Peninsula into one state. Serbian journalists were interested in Russia's foreign policy, because it was also important for the Serbian people on the Balkan Peninsula. Under the influence of political parties and the royal dynasty, the Serbian newspapers treated Russia favorably, while the Serbs behind Serbia hoped to help Russia unite with Serbia. The Serbian press followed in detail the Russo-Japanese war, Russian negotiations with the Western powers, journalists often analyzed the political situation in Russia itself, as well as its foreign policy. Reading the articles, one gets the impression that they were too worried about the Russian defeat in the war with Japan, the revolution of 1905, but later optimism about Russian help in the Balkan Peninsula began to appear.

Keywords: Serbia, magazine, periodicals, newspaper, Russia, political parties

For citation: Stojanovic M. 2024. Serbian Newspapers from the Beginning of the 20th Century to 1914: A look at Russia. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 598–616 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-598-616

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Одной из причин, по которым тема стала предметом исследовательского внимания, является её многогранная актуальность и недостаточная изученность. Работ, посвящённых этой теме, всего несколько, причём рассматриваются только отдельные аспекты проблемы. Автор долгое время изучал сербско-российские политические отношения, в результате его монография была издана на сербском языке: *Стојановић М. Историја српско-руских политичких односа од XVIII века до данас – Нови Сад: Архив Војводине 2022 – 415 с.* Статья является продолжением дальнейшего исследования взаимоотношений двух народов. В плане историографического ознакомления целесообразно назвать статьи: 1) *Вишняков Я.В. Сербская государственность в 1903–1914 гг. Миф об «эре Перикла»*; 2) *Ђорђевић Д. Србија и Балкан на почетку XX века: (1903–1906)*; 3) *Попов Ч. Друштвене и политичке прилике у Војводини на почетку XX века.*

Периодическую печать на сербском языке условно можно разделить на две основные группы: 1) территориальную и 2) тематическую. Территориальные периодические издания определяются по месту издания газет и журналов. Публикации из тематической группы можно дифференцировать на несколько подгрупп и всегда в соответствии с темой, интересующей редакцию, авторов и даже читателей. В рамках тематических периодических изданий мы выделяем следующие: литературные, художественные, профессиональные, военные, детские, женские, политические периодические издания и другие [Симић, 1984].

В начале XX века Королевство Сербия было небольшим, без сегодняшней Воеводины на севере, Косово и Метохии на юге и региона Рашка на юго-западе. Большую часть населения на территории Боснии и Герцеговины, сегодняшней Северной Македонии, Черногории и значительной части сегодняшней Хорватии (Славония, Далмация) и части тогдашней Венгрии (Воеводина) составляло сербское население. Помимо Сербии, её ежедневные газеты и другие периодические издания выходили в свет и в других регионах Балкан. Все сербские периодические издания за пределами Сербии стремились пропагандировать объединение сербов и развивать традиционные и культурные отношения на более широкой территории полуострова. В 1911 г., до начала Балканских войн, всего на сербском языке выходило 252 газеты и журнала, из них 152 – в Королевстве Сербия (105 только в Белграде), 41 – в Воеводине, 19 – в Боснии и Герцеговине, 12 – в Хорватии, 3 – в Черногории, 3 – в Македонии, в США – 17, в других частях Австро-Венгрии – 5, в Канаде – 1 журнал. Над написанием, редактированием и выпуском изданий работало большое количество людей

различных профессий и политических взглядов: журналисты, политики, работники образования, учёные, священники, офицеры, студенты и воспитанники [Попов, 1982, с. 149–167; Попов, 1994, с. 181–187; Кисић, 1996].

К сожалению, не все журналы и ежедневные газеты сохранились до наших дней. Из-за частых бомбардировок и разрушений Сербии и других территорий, населённых сербами, многие строения были разрушены. Тем не менее старейшее литературное, культурное и научное учреждение сербского народа *Матица сербская* в рамках библиотечных фондов и коллекций своей библиотеки систематически исследует и изучает, реставрирует и сохраняет прессу, свидетельствующую о национальном возрождении сербской этнической общности в XIX и XX веках, наблюдаемую через исторические процессы, порождённые во время военных кризисов и вооружённых конфликтов [Паланчанин, 1986, с. 5–7].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является восприятие сербской публицистикой Российской империи в период с 1903 по 1914 год.

Методология исследования основана на главных принципах исторической науки, включая объективность, преемственность, последовательность изложения, в попытке проанализировать периодические издания и политические обстоятельства, в которых они издавались. Изучение материалов с точки зрения социокультурного подхода и сравнительно-сопоставительного метода способствовало результативности исследования. Основным источником в изучении этого вопроса является сербская пресса в период с 1903 по 1914 годы. Автор основывает своё исследование на источниках, точнее, на самой прессе до 1914 года.

Результаты и их обсуждение

В начале XX века в Сербии произошли крупные династические и политические изменения. После убийства короля и королевы из династии Обреновичей в 1903 г. к власти пришёл Петар Карагеоргиевич (Караджорджевич), который взял курс на возрождение демократии. В период до 1914 г. и начала Первой мировой войны ежедневная печать была очень востребована. В 1904 г. в Белграде выходило 13 ежедневных газет. Самой старой была официальная *Српске новине*, а самой молодой – *Политика*, которую в том же году основали братья Владислав и Дарко Рибникары. Появление *Политики* стало поворотным моментом в сербской журналистике. Своей принципиальной позицией по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, размеренной и отточенной манерой письма она выделялась среди остальной политической прессы, погрязшей в партийных трениях и спорах. Газета *Политика* учитывала чуткость тогдашней интеллектуальной читательской аудитории и за несколько лет стала самой уважаемой и самой читаемой сербской газетой [Аврамовић, 1992, с. 224–308; Nikolić, 2014, с. 253–274]. Иные периодические издания, напротив, увязли в партийных ссорах и идеологической борьбе: они не поддерживали ни сербского короля, ни сербскую политику. Наиболее радикальными были социалисты, нападавшие как на сербские, так и на русские династии. Именно поэтому левые периодические издания выражали явно негативное отношение к новостям из России и решениям её правительства.

В изучении сербской периодики до Первой мировой войны наибольших успехов добился *Институт литературы и искусства*, который с 1970 года активно работал над расширением и тематическим развитием методологических исследований журналов и ежедневных газет. В результате их работы уже издано тридцать томов *Истории сербских литературных изданий*. Однако политической тематики в сербских периодических изданиях, в том числе специального обращения к Российскому государству, до сих пор никто не касался. Историков интересовали только определённые темы или тексты в периодических изданиях, связанные исключительно с сербской историей.

При изучении и интерпретации периодического материала наблюдается не только его эвристическая ценность, но и культурно-политическая, точнее, как своего рода призма, через которую политические тенденции встречаются, преломляются и развиваются в начале XX века. Аутентичный вклад теоретического изучения периодики тех лет заключается в том, что он расширяет возможности и даёт перспективы для дополнения и реконструкции политической истории. Помимо создания традиционных библиографий и описаний журналов, включающих статьи, книги, сборники трудов, научные сборы и выставки, мы должны применять и современные технологии, включающие оцифровку, создание цифровых хранилищ и баз данных.

История сербской периодики имеет глубокие корни и создавалась за пределами Сербии, точнее, в 1768 году в Венеции. Именно тогда издавался *Славеносербски магазин*, правда, вышел всего один номер, но он считается первой ласточкой. Интересен факт, обнаруженный историками: сербы – восемнадцатая нация в мире, чья печать с самого начала велась на родном языке. «Первая газета на сербском языке появилась также за пределами территории сегодняшней Сербии, в Вене в 1791 году (*Сербския новини*). В столице Габсбургской монархии появились первая сербская ежедневная газета (*Новине сербске*, 1813 г.) и первый сербский альманах (*Забавник*, 1816 г.). Несколько важных сербских газет и журналов издавались в первой половине XIX века в Пеште, и первой из упомянутых была *Летопис матице српске*, которая была опубликована в 1825 году и до сих пор издаётся как старейший литературный журнал в Европе» [Живан, 1986, с. 45–82]. На территории Сербии первая газета вышла в 1834 году, но важно отметить, что и ежедневные газеты, и периодические издания были нацелены не только на политические новости и их анализ, но и на распространение образования и культуры.

«После Крагуеваца газеты стали издаваться в Белграде, а чуть позже в Нови-Саде, Сремских Карловцах, Земуне, Сомборе, Вршаце, Панчево, Приштине. Во 2-й половине XIX в. сербские газеты появились в Боснии и Герцеговине (1866), Черногории (1871), Хорватии (1874), а в конце века сербские эмигранты в Северной Америке начали издавать собственные газеты» [Душан, 1982, с. 149–167; Попов, 1994, с. 181–187].

Историческое развитие сербской журналистики тесно связано с политическими, социальными и экономическими условиями, в которых сербский народ жил в прошлом [Бикички, 1993].

На развитие периодических изданий в Сербии повлияло создание политических партий в 1881 году. С этого времени все партии стали использовать прессу как средство политической пропаганды, и в ней чётко обозначились идеологические идеи и пожелания политических партий. Помимо политических газет, в этот период появляются первые сатирические и юмористические, учебно-педагогические, детские и женские журналы.

В Сербии было три политических течения: либеральное, консервативное и радикальное. Эти три идеи, сформулированные в нескольких политических партиях, также определяли сербско-российские отношения в начале XX века. Либеральная, Прогрессивная, Радикальная и Социалистическая партии существовали как движения ещё до их формирования в политические партии в 1881 г. А с их официальным образованием началось открытое парламентское и внепарламентское противостояние с чётко определёнными и принципиально совершенно различными идейно-доктринальными и практико-политическими идеями. Взяв за основу западноевропейский либерализм, политические партии вели яростную пропаганду, используя все доступные ресурсы [Янкович, 1997]. Газеты в основном использовались в пропагандистских целях. Редко можно было найти независимые и объективные газеты. Абсолютное большинство поддерживало свои партии или публично выступало их рупором. До 1903 г. монарх ограничивал политическую роль партий, часто меня избирательное волеизъявление граждан. После смены династии в 1903 году в Сербии появилась полная свобода печати, какой до тех пор в стране не было. Этот период между 1903 и 1914 годами

слишком мал для развития парламентаризма и демократии в Сербии, и роль короля и партийной системы, а также отношения между собранием и правительством находились в процессе определения.

Помимо политических партий в Сербии, сербы также имели свои партии в Австро-Венгрии, Османской империи и Черногории. Все эти партии работали над развитием образования и культуры среди сербского народа под иностранным управлением, а также над объединением с родиной, Сербией. Это был сложный процесс с частыми запретами и арестами, а сербские газеты столкнулись с жёсткой цензурой. Редакторы сербских газет, находившихся под властью иностранцев, пытались бороться с цензурой, больше писали на культурные и литературные темы и почти не освещали политические новости. Или через литературу и поэзию пытались направить читателя к определенным политическим проблемам и идеям.

«Адрес периодического издания, которому оно в первую очередь предназначалось, с конца XIX – начала XX века изменился в новом историческом контексте, отсюда и необходимость реконтекстуализированных интерпретаций. Воображаемый читатель, с сегодняшней точки зрения, берёт на себя роль активного автора текста, становится соавтором и, в лексике Умберто Эко, периодическое издание получает качественный статус открытого произведения [Эко, 1965], постоянной серийной последовательности, устоявшейся идентичности. Читатель относится к серийному изданию (особенно если он «потребляет» его онлайн) как к постмодернистскому (прото-)гипертексту [Егог, 2001, р. 113–115], в котором он потребляет газетные единицы по своему усмотрению, нелинейно, интерактивно. Реконструкция происходит в цепи приёма чтения истории. Журналистика с её прежней информативной, пропагандистской, социальной, образовательной и развлекательной функцией теперь становится неприемлемой и в литературном смысле» [Иконић, 2015, с. 16].

Политические газеты начала XX века являются как бы регуляторами и регистраторами политической жизни сербского народа [Поповић, 1977, с. 124–152]. Это культурное наследие стало исключительным научным сокровищем, само его существование стало незаменимым звеном в изучении сербско-российских отношений в начале XX века. Сохранившиеся периодические издания находятся в национальных учреждениях, в учреждениях памяти народа: музеях, библиотеках, архивах; особую ценность представляют отдельные репринтные (фототипные) издания. С помощью современных технологий периодические издания были заново актуализированы и стали неотъемлемой частью мультимедийных баз данных, помогая читателю ещё больше приблизиться к повседневной истории. В процессе оцифровки национальной исторической памяти все учреждения Сербии приступили к серьёзной работе. К ним присоединились Национальная библиотека Сербии, Университетская библиотека имени Светозара Марковича, Библиотека Матицы Сербской и многочисленные городские библиотеки из Ниша, Нови-Сада, Крагуевца, Чачка и других. Сербия также присоединилась к процессу глобального поиска и обмена оцифрованным наследием, особенно текстами исторических газет, благодаря международным проектам, в которых участвовало UBSM: Газеты Еуропеане (*Europeana Newspapers*), которые непосредственно обогащают корпус *The European Library* и *Europeana*. Без временных и пространственных ограничений возможность научных исследований оцифрованных библиотечных баз данных может увеличить научные исследования, что может способствовать углублению знаний о политике в начале XX века.

Наряду с различными историческими деятелями, монархами, политиками, дипломатами, бесспорно ознаменовавшими начало века, сербская пресса освещала историю первых двух десятилетий переломного периода для сербского и русского народов.

Изучение сербской периодической печати (1903–1914 г.) относится к междисциплинарным научным темам, так как включает в себя несколько научных дисциплин, прежде всего историю, журналистику и политику. Нужно обладать необходимыми знаниями, чтобы правильно подходить к исследованию, анализу и комментированию прочитанной периодики. С точки зрения истории и политики газета представляет собой коллаж различных

разделов. Поэтому необходимо знать национально-политическую, общественную и культурно-просветительскую миссию сербской периодики в определённом политическом контексте и времени, более века назад, чтобы правильно подойти к анализу её содержания.

«Газеты как средство массовой информации имеют свои явления и законности, которые они выполняют, свою информативную, просветительскую, пропагандистскую, социальную, развлекательную функцию, но и отличающиеся друг от друга эталонные ценности (собственность и редакционная структура, программа, целевая аудитория, периодичность, число читателей/популярность) в синхронии и диахронии, что, безусловно, повлияет на выбор определённого типа периодического издания, значимого для нашего исследования» [Иконић, 2015, с. 19].

Под периодическими изданиями мы понимаем регулярные печатные периодические издания (газеты, журналы и т. д.²⁴) и т. н. ежегодные периодические издания (календари, альманахи и различные ежегодники). Наиболее распространённый тип оповещательных периодических изданий был именно из первой упомянутой группы, потому что они доминировали по объёму и интенсивности.

Политика России в отношении Балканского полуострова в начале XX века была чётко определена: помочь народам в их борьбе за свободу. Отношение к Сербии строилось на нескольких уровнях: от негативного в самом начале века до полной поддержки перед началом Первой мировой войны. В связи с этим при выборе материалов мы должны консультироваться с сербскими и русскими историками, разъяснявшими тот исторический период и отношения между двумя народами. Акцент на сербских периодических изданиях связан не только с Сербией как независимым королевством, но и с более широкой территорией проживания сербского народа, включая районы Боснии и Герцеговины, Далмации, Славонии, Воеводины, Черногории и Османской империи, и о сербской организации в США, имевшей исключительное значение во время Первой мировой войны. В связи со всем вышеперечисленным в центре внимания находятся периодические издания сербского народа, выходявшие на сербском языке (кириллица и латиница), содержание которых определяется тематикой сербского народа и его отношений с Россией, а также сербской структурой собственности, редакторами и сотрудниками.

Определяющая временная протяжённость – начало XX века – связана с геополитическим пространством, точнее, с местами расположения сербской прессы – Нови-Сад и Белград, Загреб, Дубровник, Стамбул и другие города [Скерлић, 1911].

Эти редкие периодические издания хранятся в сербских библиотеках в основном в неполном виде. Однако имеется достаточное количество доступных газет, чтобы увидеть развитие сербско-российских отношений и отношение сербских журналистов к России.

Учитывая, что сербский народ жил в то время в разных странах, сербские газеты освещали разные темы. Однако все редакторы принадлежали к одному национальному корпусу, поэтому некоторые темы были общими, т. е. статьи дополняли друг друга.

Все журналы были верным зеркалом политической и партийной жизни сербов в конце XIX и начале XX века, и через них отражались влияния и взгляды ключевых политических лидеров.

---

²⁴ Жарко Рошуль писал, что в XIX веке не было разницы между терминами *журнал* и *газета* в сегодняшнем значении (по-сербски *часопис*, *лист* = *новине*), названия использовались абсолютно синонимично, и Еремия Д. Митрович согласился с этим. См: Рошуль Ж. Жанрови у српској шаливој периодици (1830–1918) // Час описа часописа. 6 – Нови Сад: Матица српска, Београд: Институт за књижевност и уметност 2014; Митровић, Ј.Д. Грађа за историју и библиографију српске периодике до 1920. године – Београд: Просвета 1984. С XX века в использовании этих терминов появилось различие, поэтому только *газета* называется *листом*, а *журнал* – просто *журналом*. В большинстве случаев термин «лист» использовался в подзаголовках сербских периодических изданий. Чтобы не усложнять классификацию, ибо особого значения для диссертации она не имеет, здесь мы будем придерживаться терминов, встречавшихся в названиях и подзаголовках сербских периодических изданий, которые перечислены.

На территории сегодняшней Воеводины (до 1918 года в составе Венгрии) сербский народ издавал множество ежедневных, еженедельных и ежемесячных газет. Было много проблем с венгерскими властями, с цензурой, частыми запретами, но до 1914 года и начала Первой мировой войны сербские журналисты работали и публиковались. Двумя крупнейшими газетами были *Застава*²⁵ и *Браник*²⁶, и они возглавляли другие сербскими газеты в Венгрии. *Застава* впервые появилась в 1866 году и была информационным бюллетенем Сербской народной свободомыслящей партии Светозара Милетича. Политическая газета *Браник* была создана в 1885 году в то время, когда Милетич заболел и преодолевал последствия тяжёлой жизни в заключении. Уже в первом номере за 1866 год, в первой статье, *Застава* ясно разъяснила основные намерения своих журналистов: «Права сербского народа на землях венгерской короны, основанные на истории и природе, будут представлены *Заставой* как в политических, так и в церковно-образовательных вопросах, приводя их в гармонию с духом конституционности и равенства. *Застава* поднимет свой голос в защиту наших невольных, однокровных и родственных братьев в Турции и будет с братским сердцем, но честно и открыто следить за шагами, которые Сербия предпринимает ради будущего себя и своих братьев в Турции. Восточный вопрос будет нашим обсуждением в первую очередь» [*Застава*, 1].

Причиной создания новой газеты стал конфликт мнений между лидерами партии Милетича, который затем был перенесён в тогдашнюю политическую газету Милетича *Застава*. Конфликт в основном касался лидеров Яши Томича и Миши Димитриевича. В своих статьях *Застава* выступала за сербскую независимость и освобождение сербов как от австрийского, так и от турецкого владычества, за создание независимых балканских государств, а также за равноправие всех народов, которые подчинялись тогдашней Австро-Венгерской монархии. Политические убеждения Светозара Милетича были одобрены членами Сербской народной свободомыслящей партии, состоявшей из большого числа учёных, руководствующихся той же политической идеей. Эти учёные были частью партии, но они также писали статьи для журнала. Когда авторитет Милетича был утрачен из-за его проблем со здоровьем, произошло разделение политических взглядов. Так, часть членов Сербской народно свободомыслящей партии создала новую Сербскую народно-либеральную партию, основателями которой были Миша Димитриевич, Илия Вучетич и Михайло Полит Десанчич. В то же время это ознаменовало создание новой политической газеты *Браник*.

Застава стала газетой Сербской народно-радикальной партии во главе с Яшей Томичем. *Застава* всегда критически относилась к тем элементам сербского населения, которые подчинялись властям в Будапеште, а также к церковной иерархии, когда она не работала в интересах народа. Соперничество между бывшими коллегами по партии вызывало постоянные конфликты между двумя газетами. *Браник* унаследовала свою политику от убеждений Светозара Милетича и в целом была более умеренна в своей критике венгерских и сербских властей. Трения между двумя газетами завершились убийством Миши Димитриевича Яшей Томичем. Во время Первой мировой войны *Застава* была запрещена властями Австро-Венгрии, а её владелец Яша Томич был заключён в тюрьму и осуждён за государственную измену.

Как ежедневная газета *Застава* начала выходить в только что образованном Королевстве сербов, хорватов и словенцев 1/14 января 1919 г., однако после введения в 1929 г. диктатуры короля Александра *Застава* перестала выпускаться. В новообразованном государстве СХС *Застава* критиковала централизацию государства и пренебрежение интересами Воеводины. *Браник* имел более умеренные взгляды, её читали интеллектуалы и более учёные люди. «Проникнутые идеей, что государственная организация во всех её проявлениях должна соответствовать самому государственному составу и что, кроме венгерского народа

²⁵ «Застава» (серб.) – «Флаг».

²⁶ «Браник» (серб.) – «Укрепление».

и других национальностей этого государства, они должны получить своё достойное выражение во внутригосударственной жизни и убеждены, что это может быть достигнуто только путём единой и совместной работы и приверженности всех национальностей, мы будем представлять идею равенства национальностей и будем работать над тем, чтобы воплотить её в жизнь, и с этой целью мы будем развивать сообщество среди всех Венгерские националисты» [Браник, 1], были первые слова вступления *Браника*, которыми журналисты хотели подчеркнуть цель этой газеты. После убийства основателя газеты Димитриевиича в 1900 году *Браник* оставалась лояльной не только в отношении венгерских политиков, но также и в отношении Сербии. Журналисты *Браника* писали о необходимости создания единого южнославянского государства, из-за чего газета была закрыта 1 августа 1914 года. До 1914 года венгерские власти пытались создать постоянный конфликт между двумя группами сербов, собравшимися вокруг *Браника* [Крестић, 1980, с. 281–288] и вокруг *Заставы* [Энциклопедија Новог Сада, 1997, с. 253–257].

На протяжении всего существования *Заставы* и *Браника* журналисты поддерживали Россию, конечно, как могли из-за венгерской цензуры. Во время русско-японской войны, Первой революции, а затем и до Первой мировой войны журналисты двух главных сербских журналов в Венгрии смотрели на Россию как на защитницу сербского народа, надеясь, что она поможет объединить сербов в одно государство. Так, *Браник* в номере 37 от 19 февраля (4 марта) 1909 года, в момент крупнейшего австро-венгерско-сербского кризиса, опубликовал статью «От чего зависит мир или война», пытаясь объяснить, что Россия готова помочь Сербии, и в случае войны Австро-Венгрия может пострадать от серьезных последствий. «Маловероятно, что сверхдержавы, даже если бы они угрожали Сербии, выступили бы с этой угрозой вооружённой рукой и, возможно, доверили бы Австро-Венгрии или какой-либо другой сверхдержаве какую-то карательную экспедицию против Сербии, потому что это привело бы именно к тому, что они хотят предотвратить, а именно возможность войны, и трудно себе представить, что Россия согласится на какую-то «карательную» экспедицию против Сербии. [...] Россия, даже если она в настоящее время согласится со сверхдержавами оказать давление на Белград, вряд ли сможет, по течению русского народа, занять позицию против Сербии в случае войны» [Браник, 37]. Журналисты до 1914 г. уверяли, что Россия поддержит Сербию в случае войны и что только Россия является единственным искренним другом сербского народа.

И *Застава* позитивно писала о России. Они затрагивали не только политические темы, но и исторические. Так, в июне 1913 года были опубликованы фельетоны об истории России и отношениях между двумя народами: «Русские исторические источники сообщают, что патриарх Арсений Чарноевич считал австрийскую помощь временной и по-прежнему считал Россию освободительницей и единственным прибежищем Сербской нации. От нее он ожидал и освобождения сербов от турок, и защиты от религиозного и политического притеснения, которому подвергались православные сербы в Австрии со стороны иезуитов» [Застава, 122].

Журнал *Грађанин*²⁷ был основан Йованом Йовановичем из Пожаревца в ноябре 1887 года, редактором стал Михайло Костич. Название журнала было выбрано, чтобы напомнить о Французской революции и её демократических истоках. Он был основан для распространения идей Народно-радикальной партии в Сербии, которая в то время часто выступала против правительства. Журнал сообщал новости о политике, культуре и экономике как в стране, так и за рубежом. Основатель газеты много лет был депутатом Национального собрания и был близок к лидеру партии Николе Пашичу. Наиболее важными сотрудниками *Гражданина* были адвокаты, журналисты и юристы, а также члены Народно-радикальной партии. С 1888 г. журнал стал радикальным под руководством Михаила Костича, а с 1900 г., когда он был возобновлён, издавался под названием *Сербский гражданин*.

²⁷ «Грађанин» (серб.) – «Гражданин».

С 1900 года и в течение следующих 40 лет владельцем *Гражданина* был Джордже Наумович, в типографии которого печаталась газета. Какое-то время он публиковался под названием «Гражданин сербский». В составе Народно-радикальной партии *Гражданин* писал статьи под сильным влиянием партийного руководства. На своих страницах он часто размещал репортажи журнала *Самоуправа*, официального органа партии. Именно из-за влияния партии, к которой принадлежали владельцы и редакторы газеты, часто смешивались политические интересы и журналистская объективность. Он публиковался с перерывами в течение почти полувека и дважды прерывался из-за войны в 1914 и 1941 годах, когда был окончательно приостановлен [Кисић, 1996, с. 102]. В своем журнале они не анализировали конкретно Россию, в основном это были короткие нейтральные новости. Однако интересен анализ франко-российского союза, сделанный в декабре 1911 года. Под заголовком «Франко-российский союз и революция» автор с радостью анализирует, что отношения между двумя странами поднялись на более высокий уровень. «Я один из тех, кто двадцать лет назад приветствовал сближение Франции и России», пишет автор. Говоря о французской политике и её роли в развитии демократических отношений в России, автор утверждает, что «русская душа сохранила наследственные черты идеализма». В следующем параграфе автор объясняет, насколько трудной была революция для российского правительства против врагов государственной системы: «мирное развитие Запада требует знания и практичности, широкой солидарности между уже политически освобождёнными нациями, Францией и Англией, и великана, героически сражающийся в России» [Српски грађанин, 98].

Мали журнал был довольно прогрессивной газетой для конца XIX и начала XX века. Издание основали братья Божа и Петар Савич, изначально как оппозиционно-радикальную газету, позже поддержавшую общедемократические идеи. Они пытались сравнить себя с ежедневной газетой *Политика* по профессионализму. Однако за очень короткое время *Политика* стала первой в Сербии по многим параметрам, включая читательскую аудиторию. Хотя *Мали журнал* был скромным по размеру и состоял из нескольких страниц (обычно четырёх), в нем всегда были новости о радикалах и независимых радикалах²⁸. Он издавался в Белграде до 1915 года и австро-венгерской оккупации Сербии, а также недолго в 1920 году. У газеты всегда были интересные и актуальные статьи о политических и культурных событиях, потому что у неё была хорошая корреспондентская сеть. Братья Савич старались сделать *Мали журнал* первым во всем, и с 1905 года газета была иллюстрирована многочисленными фотографиями. У них также был дополнительный журнал – *Илюстровани Мали журнал*. С помощью братьев Савич и *Мали журнала* было организовано «кругосветное путешествие» Милорада Райчевича с 13 марта 1910 года по 21 сентября 1911 года. В Белграде 21 сентября 1911 года в честь него был устроен торжественный приём, о котором сняли фильм. Газеты с восторгом приносили множество новостей из России. Когда в октябре начался кризис аннексии, точнее, когда Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, Сербия готовилась к войне, считая территорию Боснии своей территорией. *Мали Журнал* в номере от 16 октября 1908 года целых четыре новости были связаны с министром иностранных дел России Извольским и ещё шесть – с известиями из Петербурга и Думы. «Политический клуб под председательством председателя Думы Хомякова решил организовать ряд церемоний в честь словенских гостей, особенно по случаю прибытия сербского наследника престола. Запланированный протест против аннексии Боснии и Герцеговины был отложен из-за речи, с которой Извольский выступит на первой очередной сессии Думы. Отношение Думы к требованиям Сербии и Черногории превосходное. Главы всех сторон твердо придерживаются мнения, что аннексия Боснии и Герцеговины не должна признаваться ни при каких условиях» [Мали журнал, 291]. На той же странице газеты была опубликована статья «Срби – Дума» – телеграмма Ассоциации сербских журналистов: «Тридцать лет назад Сербии пришлось пережить несчастье оккупации Боснии и

²⁸ Это были сербские политические партии.

Герцеговины только потому, что политика России не была направлена духом русского народа и что славянство, воплощённое в России и Сербии, было побеждено коалицией Европы в конгресс. России пришлось выбирать войну против всей Европы после уже великой войны или Австрию на Балканах. Сегодня, когда русский народ ждал, чтобы его представители вдохновили национальную политику, сербский народ надеется, что Россия не будет торговать с сербскими странами, что они не позволят Австрии указом оккупировать сербские провинции. Сербия полна решимости не покончить с Боснией и Герцеговиной бескровно и надеется на братский русский народ, что он не оставит сербский народ один в отчаянной борьбе. В этой вере Ассоциация сербских журналистов с энтузиазмом приветствует первое заседание Думы, желая ей полезной и плодотворной работы на благо счастья и прогресса славянского русского народа» [Мали журнал, 291].

*Мале новине*²⁹ была белградской ежедневной газетой и выходила с 4 апреля 1888 года по октябрь 1903 года с некоторыми перерывами в 1900 и 1901 годах. Первым владельцем была «Штампария Медичиян и Кимпанович», а ответственным редактором – Джордже Кимпанович, однако с 6 февраля 1889 года владельцем газеты стал Пера Тодорович, который определил профиль газеты и руководил её развитием, сделав её первой современной ежедневной газетой в Сербии. Пера Тодорович хотел создать газету, которая не уступала бы европейским газетам того времени с точки зрения профессионализма. Он пытался сделать газету беспартийной, что в начале XX века было крайне сложно. Интересно, что Пера Тодорович первым в Сербии ввёл уличную продажу газет, что было совершенно новым для «традиционной» страны. Помимо политических новостей и анализа, *Мале новине* была первым таблоидом в Сербии, публиковавшим различные скандалы, даже заказывавшим нападения на определённых людей. Всегда были самые свежие новости из страны и мира, а кроме новостей о погоде и лотерее были ещё и классические фельетоны, и юмор. Газета поддерживала Александра Обреновича, хотя король неоднократно запрещал её. Пера Тодорович в своих статьях яростно защищал короля Александра, поэтому его газета была запрещена после государственного переворота и убийства королевской семьи. Эта газета представляет собой первоклассный исторический источник, свидетельство времени, обычаев и событий, а также начало современной сербской журналистики³⁰. Журналисты имели высокое мнение о России и в каждом номере сообщали новости официальных российских газет. Писали о русских как о *сильных, могущественных*, как о *братьях*. В номере от 16 апреля 1903 года, цитируя статью *Петроградских новостей*, журналист пишет: «*Братская русская газета уверяет нас, что австро-венгерская политика точно знает, чего она хочет и как хочет в Старой Сербии и Македонии, и что происходящее сегодня в этих странах полностью совпадает с завоевательными интересами Австро-Венгрии*» [Мале новине, 101]. Эта же газета постоянно писала об убийстве российского консула Григория Степановича Щербини в Косовской Митровице. Журналисты писали о большом уважении сербского народа к российскому консулу: «Мемориал Щербини. Из Сремской Митровицы сообщают: ”Великодушному брату Русу, носителю и мученику сербской идеи на Балканах, в Косовской Митровице, скончавшемуся консулу Григорию Степановичу-Щербине местные сербы устроили торжественную панихиду в местной сербской Православная церковь Св. Стеван, 15 (28) апреля, этого месяца в 11/2 часа утра“» [Мале новине, 101].

*Вечерње новости*³¹ полностью не сохранились по многим причинам. Вначале редактором газеты был Любомир Бойович, но позже редакторы менялись очень часто. Перед самым началом Первой мировой войны редактором был Милан П. Савчич. В основном они касались политических и культурных тем и старались быть объективными, хотя с самого начала всегда были в оппозиции к Радикальной партии.

²⁹ «Мале новине» (серб.) – «Небольшая газета».

³⁰ Мале Новине, Архива: <https://претражива.срб/преглед/мале-новине>.

³¹ «Вечерње новости» (серб.) – «Вечерние новости».

Американски Србобран – старейшая сербская газета в США. Сербская православная ассоциация «Србобран» была основана в июне 1901 года в Пенсильвании. Основателями союза являются Адам Маравич, Сава Хайдин, Миле Касар, Петар Хайдин и Симо Лапчевич, они создали союз на примере Русского православного союза. Так родилась идея, чтобы у сербов в Америке был свой журнал. *Американски Србобран* был органом Сербского православного союза, и уже в первом номере журнала был напечатан программный документ священником из Питтсбурга Савой Войводичем, в котором отражены задачи союза, заключающиеся, прежде всего, в сохранении традиции сербского народа и православия. Первым редактором газеты был Миливой Бузаджич.

Когда сербы в Америке разделились, между ними возник ожесточенный конфликт, из-за чего в Кливленде, штат Огайо, была основана ещё одна сербская организация «Союз объединённых сербов Слога». Они начали издавать свой журнал *Србобран* в 1909 году. И издавались они до 1919 года. *Американски Србобран* возглавил учёный Пайя Радосавлевич, а Слога – учёный Михайло Пупин. Очень часто в своих журналах они не выбирали слов, нападая на своих противников. В 1921 году объединились две сербские организации, что решило проблему разобщённости сербов в Америке³². В каждом номере газеты журналисты писали о России, выборах в Думу, революции 1905 года или русском народе в США. Они старались быть объективными, но очень часто публично поддерживали Россию или писали о русских как о «наших русских братьях» [*Американски Србобран*, 8] или писали о сербско-российских отношениях в Америке: «...мы обязаны быть благодарны русским, а кто вместо этой благодарности произносит кощунство, тот ещё худший демон – антихрист! Сербы всегда чувствовали благодарность к русским...» [*Американски Србобран*, 7].

Журнал *Борба* (рус. Борьба) был одним из главных журналов социал-демократической партии. Главным редактором был Туцович, который также работал в редакции *Радничке новине*. Он заботился о серьёзном содержании печатного издания, поэтому его товарищи называли журнал *Борьба Туцовича*. Этот журнал сыграл значительную роль в организации рабочего класса в Сербии, прежде всего в теоретическом становлении вождей рабочего движения. Были опубликованы переводы Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также переводы работ видных теоретиков II Интернационала – Куцки, Лафарга, Благоева и др. Из сербских социалистических теоретиков, помимо редакторов Туцовича и Поповича, были также представлены Драгиша Лапчевич, Филип Филипович, Здравко Тодорович, Неделько Кошанин и другие. *Борба* перестала публиковаться в июле 1914 года в связи с началом Первой мировой войны. Всего было выпущено 85 номеров. Название *Борба* было дано в честь предыдущей газеты *Борба*, информационного бюллетеня социалистической группы Миты Ценича, которая выходила с января 1882 года по сентябрь 1883 года. Газета с таким же названием была издана в феврале 1922 г. группой коммунистов и членов Коммунистической партии Югославии, но в январе 1929 г. была запрещена. Эта газета была возобновлена в октябре 1941 г. как орган КПЮ, а после Второй мировой войны, с 1954 г., как орган Союза коммунистов Югославии (СКЮ) [Hronologija gadničkog pokreta i SKJ, 1980; Група аутора, 1981]. Об имперской России часто писали как о завоевательной: «С завоевательными стремлениями капиталистических государств, и в первую очередь Австро-Венгрии и России, Сербии и другим балканским государствам приходится считаться не только при заключении торговых договоров, но всегда и постоянно. Подвергаясь постоянной опасности, они должны вести непрерывную борьбу за сохранение своей независимости и свободного экономического развития» [*Борба*, 2 књига, 15]. Они поддержали революцию

³² Serb National Federation, Српски народни савез, History of the Serb National Federation: <https://web.archive.org/web/20140517134051/http://www.snflife.org/History.asp>

Српска дијаспора, Интернет новине сербске, Од Балканских ратова до Солунског фронта: <https://web.archive.org/web/20140517115908/http://www.srpskadijaspora.info/vest.asp?id=10265>

Србобран. Архива: <https://преглед.србобран.рф>

1905 года и очень резко писали о российском правительстве. Описывая подавление революции, журналисты *Борьбы* также подчёркивали неправдивые данные: «В этом отношении она была кровожадна и дика, она не хотела знать ни о каких чувствах человечности. Та же армия, которая была разбита японцами в Маньчжурии, была послана бюрократией сразу после войны сжигать и разрушать деревни, бомбардировать города, убивать женщин и детей только для того, чтобы подавить революцию» [Борба, 6 книга, 16].

Главным редактором *Илюстрованој ратној кроници*³³ был доктор Каменко Суботич, а издателем – Книжарница Светозар Ф. Огнянович из Нови-Сада. Журнал печатался в типографии акционерного общества *Браник* в Нови-Саде. Цель состояла в том, чтобы увековечить освобождение сербских земель и дать напутствие новым поколениям, что они должны сражаться за Сербию. Журнал содержал большое количество фотографий солдат и полей сражений с войны. Были и военные карты, патриотические песни и рассказы, описания освобождённых мест. Выходил журнал раз в неделю.

Газета *Правда* изначально была органом прогрессивной молодёжи. Владельцами были Павле Маринкович и братья Манойло и Дамьян Сокичи, а редактором был Йован Адамович. После Первой мировой войны она перестала поддерживать политические партии и старалась быть объективной. Главные новости были внутривосточными и из-за рубежа, но в ней была и рубрика о культуре. Помимо основных газет, с 1906 года издаётся несколько специальных выпусков. С 1916 по 1918 год *Правда* издавалась в Салониках. С октября 1918 г. газета снова печаталась в Белграде³⁴.

Газета *Пијемонт* (рус. Пьемонт) под руководством владельца и редактора Любомира С. Йовановича была оппозицией правительству. После его смерти владельцем стал Бранко Божович. С 1911 по 1915 годы сменилось много редакторов газет. В 1913 году к *Пьемонту* присоединился журнал *Нова стража*. Идея, которую они пропагандировали, – объединение всех южных славян, в том числе и в Болгарии. Чтобы объединиться в Балканскую федерацию, нужно было объединить людей вокруг государства, религии, армии и экономики. Газета издавалась в Белграде, в типографии *Пьемонта*. За ними стояла организация *Чёрная рука*, с 1903 по 1917 годы игравшая очень важную роль в политической жизни Сербии. Статьи были идейными, они призывали к действию, к борьбе за свободу и объединение сербов. Помимо политических и культурных тем, они также занимались собственно литературой. Интересно, что газета объективно писала о России, они никогда не вызывали эмоций в сторону России. Хотя журналисты были русофилами, в их газетах этого невозможно заметить. Они попытались профессионально проанализировать отношения между европейскими государствами и их влияние на Балканском полуострове. «...Министр иностранных дел России Сазонов зачитает в Думе изложение внешней политики России в период балканского кризиса. (...) Сазонов объяснит, что Россия сделала на Балканах всё, что могла. Если ей многое не удалось, это не её вина» [Пијемонт, 307].

*Нови покрет*³⁵ представляла собой специфическую газету. Владельцем был известный сербский писатель Радое Доманович, который изначально принадлежал к группе независимых радикалов, но открыто выступал против правительства и оппозиции во времена династии Обреновичей. После 1903 года он поддерживал заговорщиков против Обреновича и работал в министерстве, однако его несгибаемый характер никому не удалось сломить. В газете он спорил с правящими радикалами и оппозиционными независимыми радикалами. Своими статьями он пытался указать на плохое управление политическими партиями, но не встретил одобрения читателей. Понимая, что он не может бороться против политической системы в одиночку, он закрыл газету в 1907 году [Vučenov, 1959]. Его отношение к России было специфическим. Он не поддерживал российское правительство, но также был против

³³ Иллюстрированная военная хроника.

³⁴ Периодика, Правда: https://www.digitalna.nb.rs/view/URN:NBN:RS:SD_297E5B2BA5B6B1AB05C31088275D9858

³⁵ «Нови покрет» (серб.) – «Новое движение».

революции и террористических методов против правительства. Он поддерживал и даже осуждал внешнюю политику России в одной статье. «Русская политика, т. е. немцы, которые при русском дворе имеют решающее влияние на российскую внешнюю политику, ещё не может быть отделена от Германии и Австрии. Точно так же Извольский хотел бы подтвердить союзнические отношения с Францией, но также сохранить добрую дружбу с Германией, и даже самый обычный ум мог понять, что всякая более тесная дружба между Россией и Германией предпринимается во Франции с величайшим недоверием и обидой. Поэтому то, что Извольский после неудачной миссии в Париже заехал в Берлин и совершил там официальный визит, не является особым проявлением мудрости. Если дело касается займа, то французы ему простят, но если дело касается и каких-то политических дел, то такой визит может послужить лишь отчуждению Франции от России» [Нови покрет, 30].

Самоуправа (Самоуправление) был информационным бюллетенем Радикальной партии. Газета была основана в 1881 году. Первым редактором был Милутин Маркович. Вначале она выходила по вторникам, четвергам и субботам, а с 1903 г. стала выходить ежедневно, кроме воскресенья и праздничных дней. Помимо политических статей, *Самоуправа* также интересовалась наукой и литературой. Но главной темой была политика, а именно критика государственной политики Милана, а позже и Александра Обреновича. Поэтому газету часто запрещали. Она выходила в Белграде до 1914 г., затем была переведена в Ниш, а в 1915 г. перестала выходить из-за оккупации Австро-Венгрии. В 1918 году типография вернулась в Белград. Члены Радикальной партии всегда смотрели на Россию как на сербского защитника, поэтому *Самоуправа* до 1918 года имела пророссийскую направленность. Ещё в 1882 году эта газета писала: «...Россия как естественная защитница славянских племён... (...) Россия выступает теперь не только как защитница славянской независимости, но и как освободительное господство и глава племён и образования славян над западными племенами и образованием» [Самоуправа, 109].

Цариградски гласник был сербским журналом в Османской империи. Появился он в январе 1895 г. и, благодаря качественным статьям и профессионализму, быстро нашёл отклик у читателей. Из-за цензуры в Османской империи *Цариградски гласник* не освещал проблемы в Македонии, нападения албанцев на деревни и города, очень мало писал об убийстве русского консула в 1903 году. Однако новости о визитах посла Сербии в Россию и обратно в Стамбул были очень частыми. *Цариградски гласник* подробно писал о русско-японской войне, а также международной политике в начале нового века. Журналисты в своих статьях старались дистанцироваться от сближения с Сербией и Россией, однако в репортажах просматривается стремление к освобождению сербского народа на Балканском полуострове, который ещё находился под властью турок. Первым владельцем журнала был Никодим Савич, серб из города Печ, получивший образование в Италии, а журналистский опыт – в Белграде. Он переводил новости с итальянского, греческого и немецкого языков. После его смерти в 1897 году владельцем стал Коста Крупчевич. Копии журнала отправлялись в Салоники, Скопье, Призрен, Плевлю, Беране, Печ, Белград, Ниш, Обреновац, Лесковац, Вранье и др. Иногда выходили приложения к отдельным номерам журнала. В октябре 1909 года *Цариградски гласник* перестал издаваться, как объявили, по техническим причинам, однако одной из реальных причин может быть то, что в Скопье появилась газета *Вардар* – орган сербской народной организации [Миланович, 2012, с. 134–135], которая открыто пропагандировала объединение сербского народа и освобождение сербских территорий в Македонии. *Цариградски гласник* был хранителем сербской национальной идентичности, языка и культуры в Османской империи и пытался объединить сербов в довольно неспокойное время начала XX века [Чолић, 2018]. Журналисты газеты с радостью писали о встречах британского короля и российского императора, о встрече французских и российских политиков. Они знали, что сербский народ сможет обрести свободу только в союзе с Россией, Великобританией и Францией. В июне 1909 года политики двух стран встретились

в Лондоне. Между прочим, *Цариградски гласник* писал: «Вся сознательная и патриотическая Англия протягивает руку России. Враги России в Англии теперь являются лишь революционерами-теоретиками. Встреча русского императора с немецким ничего не изменила в дружеском расположении англичан к России и императору» [*Цариградски гласник*, 27].

*Радничке новине*³⁶ была органом социалистического движения в Сербии, позже коммунистического движения в Югославии. Владельцем был Милош Обрадович, а главным редактором был Драголюб Миросавлевич, чья типография в Белграде печатала газету. Дмитрий Тузович редактировал газету с 1902 года в составе Социал-демократической партии и Главного рабочего союза. Это была левая газета, в которой публиковались статьи Ленина и других коммунистов. Известными редакторами до 1915 года были Васа Пелагич, Йован Скерлич, Живоин Балуджич и Драгиша Лапчевич. В период 1903–1914 гг. Королевство Сербия предоставило свободу печати для работы *Радничке новине*, которая беспрепятственно писала о создании других государств на сербских этнических территориях, образовании Балканской федерации и пропагандировала статьи русских коммунистов, которые открыто выступали против Российской империи. Она выходила три раза в неделю [Кисић/Булатовић, 1996, с. 131]. Перед началом Первой мировой войны, после двух лет освободительной борьбы за освобождение сербских территорий в Первой и Второй Балканских войнах, *Радничке новине* обвиняли Россию в её царизме, расчленении Балканского полуострова и даже защите сербских интересов в Албании: «При правительстве Обреновича Сербия была провинцией Австрии, при режиме Двадцать девятого мая – губернией России. Каждый важный акт нашей внешней и внутренней политики должен поступать на одобрение в высшую инстанцию в Петрограде; в самые судьбоносные моменты нашей истории, как, например, в Албанской экспедиции, мы были лишь слепым орудием русского царизма. (...) Эти демократы не вспомнили о протесте против русского царизма в Сербии, когда, к нашему стыду, царские сыщики наложили грязные лапы на русского революционера Бесселя и вопреки всем законам и международным обычаям увезли его в Россию на виселицу. У них также не было ни единого слова осуждения русского царизма, который когда-то помог Австрии. Русский царизм нельзя терпеть, даже если он вместе с Австрией вырабатывает тайные планы по разделу Балкан. Мы терпеть не можем даже тогда, когда использует балканские народы как козырную карту в своей империалистической политике и в отношениях с великими державами. Он жесток, даже когда своими тайными советами и поддержкой толкает нас на бессмысленное приключение, подобное албанскому» [*Радничке новине*, 127].

Главным редактором *Српско коло* был Буда Будисавлевич. С 1912 года редакторы часто менялись. Журнал выходил еженедельно и имел совместную с газетой *Србобран* редакцию. В первые несколько лет *Српско коло* больше занимался литературой и вопросами здравоохранения, однако с начала XX века основными темами стали политические. Помимо новостей из Венгрии, *Српско коло* следил за международной политической обстановкой и очень подробно писал о русско-японской войне, аннексии Боснии и Герцеговины и других кризисах. Журналисты в своих статьях выступали за объединение с Сербией при помощи России. Они часто писали о России, причём не только на политические темы, но и переводили статьи из русской истории. Из-за своих просербских и пророссийских взглядов *Српско коло* столкнулся с венгерской цензурой и часто публиковался с пустыми страницами [Кисић/Булатовић, 1996, 149–150]. В каждом номере у них были короткометражки о России. В 1910 году они писали об истории России. Они очень активно следили за русско-японской войной и с большим оптимизмом писали о будущей победе России. Только в одном номере половина всех статей была о России: «Двадцать шесть лет назад Россия и могущественная Турецкая империя вступили в священную войну за свободу, в результате которой возникло сегодняшнее свободное княжество Болгария. В то же время наше тогдашнее Княжество Сербия также находилось в состоянии войны с Турцией, которая после войны расширилась

³⁶ «Радничке новине» (серб.) – «Рабочая газета».

и приобретала новые территории и называла себя королевством, а также расширилось Княжество Черногория. Эта война прославила русское оружие повсюду, и, если бы не было врагов России: англичан, немцев и других, сегодня православный русский крест сиял бы на бывшем святом храме в Константинополе, нынешней турецкой Константинопольской мечети Святой Софии. Это была страшная война, которая стоила России миллионов денег, тысяч и тысяч русских жизней, но она все равно победила. В то время повсюду, где живут сербы, звучала песня о победах русских. «Вокруг Плевны и Софии» пели повсюду, наряду с другими песнями. В то время говорили обо всех знаменитых русских полководцах, но больше всего о знаменитом генерале Михаиле Дмитриевиче Скобелеве» [Српско коло, 6]. В том же номере журнала они писали о Русско-японской войне. Одним из заголовков был «Русский героизм», другим – «Враги о России», где среди прочего говорилось: «Русские сообщают только правду, поэтому, когда приходят новости, тогда вражеские газеты заставляют себя лгать, но на следующий день они снова создают новую ложь, и так изо дня в день» [Српско коло, 6].

Журнал *Дубровник* издавался с 1892 по 1914 и с 1937 по 1941 годы. Он принадлежал Стеву Врчевичу. С 1895 года пост главного редактора занял Антун Фабрис, известный сербский журналист из Дубровника. Идея создания газеты была продолжением бывших дубровницких газет *Гуштерица* и *Глас дубровачки*. Газеты издавались в Дубровнике, Бока-Которской и Боснии и Герцеговине. Все, что написано о Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине, Старой Сербии и Македонии, отнесено в специальную графу «Сербские страны». *Дубровник* отстаивал идею религиозной терпимости, учитывая, что сербы также являются православными, католиками и мусульманами. Интересно, что он был популярен среди сербских мусульман. У них была регулярная колонка о попытках хорватов присвоить Дубровник и дубровницкую литературу на сербском побережье. Власти Австро-Венгрии часто запрещали газеты из-за их просербских текстов. Газета была органом Сербской партии и открыто представляла сербские политические интересы. Они были образцом для многих сербских газет на Адриатическом побережье [Митровић, 1992; Ракић, 2007, с. 98–115]. О России писали с большой любовью, не скрывая этого. Журналисты надеялись, что Россия поможет балканским народам и их объединению в единое государство. В статье «Дикая Россия и приручённая Европа» журналисты восторженно писали об открытии железной дороги вокруг Байкала. Рассказывая о великолепном предпринимательстве русского хозяйства, они лицемерно смотрели на Западную Европу: «Миллионы бегут на всемирные выставки, чтобы посмотреть, на что способны ум и труд; но вряд ли даже самая крупная выставка покажет величие человеческих достижений, как церемония на Байкале. И все же немногие туда пойдут. Вечно голодная европейская пресса едва ли заметит окончание этого произведения мирового значения, а если и заметит, то приправит свой голос ядовитой жёлчью непреодолимой ненависти и зависти. (...) Европа устаёт от самой мысли, где молодые и многочисленные поколения найдут свой хлеб и деньги, а Россия открывает неисчерпаемую житницу, огромное поле заработка. Европа отказывается от этого и настолько, что она ещё не наложила преступную руку на надежду мира, не разрушила её с нуля, а именно поэтому совершила самое ужасное предательство, проявила самую подлую неблагодарность, потому что ответственность за японскую войну падает на прирученную и культурную Европу. Эгоистичные и постыдные спекуляции европейских политиков смогли ввести народ в заблуждение, лицемерно расспрашивая его фразами о культуре и правах народа. Она показала им Японию как территорию образования и свободы, Россию – как рассадник отсталости и варварства» [Dubrovnik, 35].

В девяностых годах XIX века в сербской публицистике произошёл определённый перелом. До этого времени сербская пресса была окрашена исключительно партийными «красками» или откровенно поддерживала правящую династию. В конце века стали появляться газеты, адресованные более широкому кругу читателей, не только своим однопартийцам. Журналисты стали писать о ежедневных внутренних и международных событиях

и социальных проблемах. Цель состояла в том, чтобы сделать прессу беспристрастной и информативной, которая в основном обращает внимание на более широкую аудиторию, делая репортажи и анализ политических событий и рассказывая о других интересных делах. В начале XX века партийные газеты утратили прежнее влияние. Таким образом, из доктринального исключительно партийного органа газета превратилась в политический бюллетень, рассматривавший более широкую картину событий, чем её узкопартийные предшественники.

Новые газеты, которые начали появляться в начале века, были сосредоточены больше на новостях, чем на политических идеях, больше на интересных фактах, чем на полемике, и они больше заботились о читателях, чем о политических сторонниках. Эта тенденция проявилась в западной прессе и отразилась в сербской журналистике. Модернизация печати была очень важна, что привело к выпуску новых газет, увеличению политических форматов и появлению иллюстраций, совершенствованию отчётов и анализа событий. Если до конца XIX века газеты читал в большинстве случаев образованный и состоятельный слой граждан, то в начале XX века пресса своим содержанием и стилем письма приобрела более широкую читательскую аудиторию. Некоторые газеты печатались тиражом 12–15 000 экземпляров, что для того времени было чрезвычайно много. Сербские газеты читались среди сербов в Венгрии, Хорватии, Боснии, Черногории и Османской империи; газеты также поступали в Сербию из этих регионов.

Заключение

Политические изменения 1903 г. способствовали развитию прессы в Сербии, и количество газет увеличилось. Для современного исторического исследования интересен информационный потенциал таких газет, как *Браник*, *Застава*, *Цариградски гласник*, *Правда* и *Мали журнал*.

Политическая борьба в Сербии перед выборами всегда вызывала ожесточённую пропаганду, создавая большое количество местных газет, которые существовали в течение месяца или двух и прекращали выходить после проверки политических мандатов. Однако появление свободы печати в 1903 году дало новую жизнь сербской журналистике, и большинство политических партий в Сербии и на всем Балканском полуострове руководствовались одной и той же идеей – объединением всех сербов в одно государство. Политические партии и беспартийные люди знали, что им нужно найти союзника в реализации этой идеи. Древняя связь сербского народа с Россией не принесла в начале XX века ничего нового. Все взгляды сербского народа были обращены на восток, и сербская пресса, хотя и стремясь быть объективной, присоединялась к российской стороне, с большим вниманием следила за русско-японской войной, подписанием различных международных договоров между Россией и другими великими державами. Их интересовали события Первой революции 1905–1907 гг., и они рассчитывали на поддержку русского императора. Новости из России воспринимались сербскими читателями с большим вниманием.

Список источников

- Застава, Пешта, Број 1, Година 1, 09. 02. 1866. године
Браник, Број 1, Нови Сад, 5. (17.) октобра 1885. године
Браник, Број 37, Нови Сад, 19. фебруара (4. марта) 1909. године
Застава, Број 122, Нови Сад, 1. (14. јуна) 1913. године
Мали Журнал, Број 291, Београд, 16. октобра 1908. године
Мале Новине, Број 101, Београд, 16. априла 1903. године
Американски Србобран, Број 8, Питсбург, 23. фебруар (8. март) 1906. године
Американски Србобран, Број 7, Питсбург, 16. фебруара (1. март) 1906. године
Борба, 2 књига, Број 15, Београд, 1. август 1910. године
Борба, 6 књига, Број 16, Београд, 16. август 1912. године

Пијемонт, Број 307, Београд, 7. новембра 1913. године
Нови покрет, Број 30, Београд, 17. октобра 1906. године
Самоуправа, Број 109, Београд, 24. јула 1882. године
Цариградски гласник, Број 27, Цариград, 26. јуна 1909. године
Радничке новине, Број 127, Београд, 2. јуна 1914. године
Српско коло, Број 6, Загреб, 1. (14.) марта 1904. године
Dubrovnik, Broj 35, Dubrovnik, 28. avgusta 1904. godine

Список литературы

- Аврамовић М. 1992. Два века српског новинарства. Институт за новинарство. Београд: 224–308.
- Бикици М. 1993. Прилози за историју српске периодике, Библиотека Матице српске, 113 с.
- Група аутора, 1981. Димитрије Туцовић и социјалистички покрет у Србији: 1881–1914. Београд, Историјски музеј Србије, 30 с.
- Енциклопедија Новог Сада. 1997. Књига 8 Еди-Зур. Нови Сад, Новосадски клуб, 347 с.
- Иконић И. 2015. Српска хумористичко-сатиричка периодика друге половине XIX и почетка XX века. Doktorske disertacije. Vojvodanska akademija nauka i umetnosti ; #knj. #14, Нови Сад: 16.
- Јанковић Д. 1997. Рађање парламентарне демократије, политичке странке у Србији XIX века. Београд, Правни факултет, 454 с.
- Кисић М. 1996. Булатовић Б. Српска штампа 1768–1995. Историјско-библиографски преглед. Београд, Медија центар, 513 с.
- Крестић В. 1980. Историја српске штампе у Угарској 1791–1914. Историски часопис: орган Историског института САН. Нови Сад, Матица српска; Одељење за друштвене науке: 281–288.
- Мале Новине, Архива. – URL: <https://претражива.срб/преглед/мале-новине>
- Милановић Ј. 2012. Успомене – Делфа Иванић. Београд, Институт за савремену историју, 350 с.
- Милисавец Ж. 1986. Историја Матице српске, Време националног буђења и културног препорода 1826–1864, део 1. Матица српска, Нови Сад: 45–82.
- Митровић Ј. 1992. Српство Дубровника. Београд, Српска књижевна задруга : Завод за уџбенике и наставна средства, 303 с.
- Митровић, Ј.Д. 1984. Грађа за историју и билиографију српске периодике до 1920. године. Београд, Просвета, 138 с.
- Паланчанин С. 1986. Револуционарна и ратна штампа 1871–1945. Каталог Библиотеке Матице српске, Нови Сад: 5–7.
- Периодика, Правда. – URL: https://www.digitalna.nb.rs/view/URN:NB:RS:SD_297E5B2BA5B6B1AB05C31088275D9858
- Попов Д. 1982. Српска штампа у Угарској у време Првог светског рата – Зборник за историју Матице српске, 26, Матица српска. Нови Сад: 149–167.
- Попов Д. 1994. Српска штампа у Румунији. Темишварски зборник, 1, Матица српска: 181–187.
- Поповић Б. 1977. „Књижевни листови” – Грчевић, Фрањо (прир.), Критички радови Богдана Поповића. Матица српска. Београд, Институт за књижевност и уметност. Нови Сад: 124–152.
- Ракић Т. 2007. Покрет Срба католика и српски покрет у Дубровнику крајем XIX века. Српско питање и србистика: зборник радова [са научног скупа Српско питање и србистика, одржаног у Новом Саду, 23. и 24. новембра 2007]. 1, Реферати и саопштења: 98–115.
- Рошуљ Ж. 2014. Жанрови у српској шaljивој периодици (1830–1918). Час описа часописа. 6. Нови Сад, Матица српска, Београд: Институт за књижевност и уметност. Речи: часопис за језик, књижевност и културолошке студије. Год. 7, бр. 1: 295–297.
- Симић М. 1984. Лист „Политика“ и јавно мњење Србије од 1904. до 1915. године. Докторска дисертација, ментор др Чедомир Попов, Нови Сад, 188 с.
- Скерлић Ј. 1911, Историјски преглед српске штампе, 1791–1911. Београд: Српско новинарско удружење. 81 с.
- Србобран, Архива. – URL: <https://претражива.срб/преглед/србобран>
- Српска дијаспора, Интернет новине сербске, Од Балканских ратова до Солунског фронта/ – URL: <https://web.archive.org/web/20140517115908/http://www.srpskadijaspora.info/vest.asp?id=10265>
- Стојановић М. 2022. Историја српско-руских политичких односа од XVIII века до данас. Нови Сад, Архив Војводине, 415 с.

- Чoлић Љ. 2018. Цариградски гласник : светилник српства у вековној тами. Београд, Завод за уџбенике, 443 с.
- Serb National Federation, Српски народни савез, History of the Serb National Federation:/ – URL: <https://web.archive.org/web/20140517134051/http://www.snflife.org/History.asp>
- Chronology of the Labor Movement and SKJ: 1919–1979. 1980. Volume 1, 1919–1941. Belgrade, Narodna knjiga: Institute for Contemporary History, 342 s.
- Eko U. Open Work. 1965. Sarajevo, 352 s.
- Eror G. 2001. "On the Concept of Literary Hypertext". Literary History, Vol. 33, no. 113/115: 5–38.
- Nikolić M. 2014. Remembrance of the Serbian Press on the First World War. Dnevni list Politika. Proceedings of the Faculty of Dramatic Arts, 25/26, Belgrade: 253–274.
- Vučenov D. Radoje Domanović: Life, Age and Genesis of Works. Belgrade, Rad, 1959, 520 s.

References

- Avramović M. 1992. Two Centuries of Serbian Journalism – Institute for Journalism. Belgrade: 224–308.
- Bikicki M. 1993. Contributions to the History of Serbian Periodicals, Matica srpska Library, 113 s.
- Group of Authors, 1981. Dimitrije Tucović and the Socialist Movement in Serbia: 1881–1914. Belgrade, Historical Museum of Serbia, 30 s.
- Encyclopedia of Novi Sad. 1997. Book 8 Edi-Zur. Novi Sad, Novi Sad club, 347 s.
- Ikonić I. 2015. Serbian Humorous and Satirical Periodicals of the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries, Doctoral Dissertations. Vojvodina Academy of Sciences and Arts; #knj. #14, Novi Sad: 16.
- Janković D. 1997. The Birth of Parliamentary Democracy, Political Parties in Serbia in the 19th Century. Belgrade, Faculty of Law, 454 s.
- Kisić M. 1996. Bulatović B. Serbian Press 1768–1995. Historical and Bibliographic Review. Belgrade, Media Center, 513 s.
- Krestić V. 1980. History of the Serbian Press in Hungary 1791–1914. Historical Magazine: Organ of the Historical Institute SAN. Novi Sad: Matica srpska; Department of Social Sciences: 281–288.
- Small Newspapers, Archives. – URL: <https://претражива.срб/преглед/мале-новине>
- Milanović J. 2012. Memories – Delfa Ivanić. Belgrade: Institute for Contemporary History, 350 s.
- Milisavac Z. 1986. History of Matica Srpska, Time of National Awakening and Cultural Revival 1826–1864, Part 1, Matica Srpska, Novi Sad: 45–82.
- Mitrović J. 1992. Srpstvo Dubrovnika. Belgrade, Serbian Literary Cooperative: Institute for Textbooks and Teaching Aids, 303 s.
- Mitrović, J. D. 1984. Materials for the History and Bibliography of Serbian Periodicals Until 1920. Belgrade, Prosveta, 138 s.
- Palančanin S. 1986. Revolutionary and Wartime Press 1871–1945. Catalog of the Matica Srpska Library. Novi Sad: 5–7.
- Periodicals, Pravda. – URL: https://www.digitalna.nb.rs/view/URN:NB:RS:SD_297E5B2BA5B6B1AB05C31088275D9858
- Popov D. 1982. Serbian Press in Hungary During the First World War. Collection of the History of Matica srpska, 26, Matica srpska. Novi Sad: 149–167.
- Popov D. 1994. Serbian Press in Romania. Timišvarski zbornik, 1, Matica srpska: 181–187.
- Popović B. 1977. "Literary Papers". Grčević, Franjo (ed.), Critical Works of Bogdan Popović. Matica srpska, Belgrade, Institute for Literature and Art, Novi Sad: 124–152.
- Rakić T. 2007. The Movement of Catholic Serbs and the Serbian Movement in Dubrovnik at the End of the 19th Century. The Serbian Question and Serbian Studies: Collection of Papers [from the Scientific Conference on the Serbian Question and Serbian Studies, Held in Novi Sad on November 23 and 24, 2007]. 1, Reports and Announcements: 98–115.
- Rosulj Z. 2014. Genres in Serbian Humorous Periodicals (1830–1918). Class of Magazine Description. 6. Novi Sad: Matica srpska, Belgrade: Institute for Literature and Art – Reči: Journal for Language, Literature and Cultural Studies. Year 7, no. 1: 295–297.
- Simić M. 1984. "Politika" Newspaper and Public Opinion in Serbia from 1904 to 1915. Doctoral Dissertation, Mentor Dr. Čedomir Popov, Novi Sad, 188 s.
- Skerlić J. 1911. Historical Review of the Serbian Press, 1791–1911. Belgrade: Serbian Journalist Association, 81 s.
- Srbobran, Archive. – URL: <https://претражива.срб/преглед/србобран>

- Serbian Diaspora, Serbian Internet Newspaper, from the Balkan Wars to the Thessaloniki Front. – URL: <https://web.archive.org/web/20140517115908/http://www.srpskadijaspora.info/vest.asp?id=10265>
- Stojanović M. 2022. History of Serbian-Russian Political Relations from the 18th Century to the Present, Novi Sad, Archives of Vojvodina, 415 s.
- Colić Lj. 2018. Constantinople Gazetteer: the Beacon of Serbia in the Darkness of the Ages. Belgrade, Zavod za zudznike, 443 s.
- Serb National Federation, Српски народни савез, History of the Serb National Federation:/ – URL: <https://web.archive.org/web/20140517134051/http://www.snflife.org/History.asp>
- Chronology of the Labor Movement and SKJ: 1919–1979. 1980. Volume 1, 1919–1941. Belgrade, Narodna knjiga: Institute for Contemporary History, 342 s.
- Eko U. Open Work. 1965. Sarajevo, 352 s.
- Eror G. 2001. "On the Concept of Literary Hypertext". Literary History, Vol. 33, no. 113/115: 5–38.
- Nikolić M. 2014. Remembrance of the Serbian Press on the First World War. Dnevni list Politika. Proceedings of the Faculty of Dramatic Arts, 25/26, Belgrade: 253–274.
- Vučenov D. Radoje Domanović: Life, Age and Genesis of Works. Belgrade, Rad, 1959, 520 s.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.12.2023

Received 28.12.2023

Поступила после рецензирования 11.03.2024

Revised 11.03.2024

Принята к публикации 14.03.2024

Accepted 14.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Стоянович Милан, аспирант кафедры истории государства и права, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Stojanovic Milan, Postgraduate Student of the Department of History of State and Law, Tula State University, Tula, Russia

 [ORCID: 0009-0002-2343-172X](https://orcid.org/0009-0002-2343-172X)

УДК 94 (560)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-617-626

Оригинальное исследование

Экстремистская деятельность турецкой ультраправой националистической организации «Серые волки» во второй половине 1970-х гг.

Гейгер Н.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9

E-mail: nikolaigeiger997@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается экстремистская деятельность ультраправой националистической организации «Серые волки» в Турции во второй половине 1970-х гг. История создания организации раскрывается во взаимосвязи с общественно-политическим контекстом. С методологической точки зрения текущее исследование базируется на принципах историзма, детерминизма и объективности. Согласно результатам исследования, террористическую деятельность «Серых волков» в рассматриваемый период можно разделить на три направления: борьба с левыми активистами, погромы представителей национальных и религиозных меньшинств (в частности, алевитов), нападения на представителей интеллигенции. Делается вывод, что в период 1977–1980 гг. экстремистская деятельность «Серых волков» достигла масштабов общественной катастрофы, что стало одной из причин военного переворота 1980 г. в Турции.

Ключевые слова: Турция, турецкий национализм, Серые волки, Партия националистического движения, ультраправые, политическое насилие, Алпарслан Тюркеш

Для цитирования: Гейгер Н.Н. 2024. Экстремистская деятельность турецкой ультраправой националистической организации «Серые волки» во второй половине 1970-х гг. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 617–626. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-617-626

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Extremist Activities of the Turkish Far-Right Nationalist Organization Grey Wolves in the Second Half of the 1970s

Nikolai N. Geiger

Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

E-mail: nikolaigeiger997@gmail.com

Abstract. The 1970s is an extremely important, yet relatively unstudied period in Turkish history, characterized by political violence, economic crisis and social instability. The key place in the country's political agenda was determined by the confrontation between the radical right and left circles. The purpose of this article is to systematize the existing information about the extremist activities of the Grey Wolves in Turkey in the 1970s. Methodologically, the current study is based on the principles of historicism, determinism and objectivity. Historiographical, chronological, retrospective and typological methods are used. The history of the creation of the Grey Wolves organization is revealed in connection with the political context. Three lines of the Grey Wolves extremist activities in 1970s can be singled out: fight against left-wing activists, pogroms against representatives of national and religious minorities (in particular, the Alevis), and attacks on members of the intelligentsia who posed a threat to the spread of far-right ideology.

The author comes to the conclusion that the far-right political forces of Turkey played a key role in inciting mass political violence in the late 1970s, which led the republic to the military coup in 1980. The fight against the “enemies of Turkey” became an integral part of the Grey Wolves’ ideology and a defining element of its strategy to usurp power.

Keywords: Turkey, Turkish nationalism, Grey Wolves, Nationalist Movement Party, far-right extremism, political violence, Alparslan Türkeş

For citation: Geiger N.N. 2024. Extremist Activities of the Turkish Far-Right Nationalist Organization Grey Wolves in the Second Half of the 1970s. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 617–626 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-617-626

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Семидесятые годы XX века – чрезвычайно важный период для понимания современной политической жизни Турции. Процессы, происходившие во второй половине 1970-х гг., ознаменовались военным переворотом 1980 г., который сформировал политический ландшафт республики на последующие десятилетия.

Именно в это десятилетие возвысилась ультраправая националистическая организация «Серые волки» (Bozkurtlar), созданная в конце 1960-х гг. Алпарсланом Тюркешем – полковником ВС Турции и многолетним руководителем Партии националистического движения (Milliyetçi Hareket Partisi, ПНД).

Крайне правые боевики «Серых волков», именовавшие себя «идеалистами» (Ülkücüler), были одними из важнейших действующих лиц на улицах Турции в 1970-е гг. Их идеологическими конкурентами являлись левые активисты, деятельность которых стала все более заметной со второй половины 1960-х гг. Хотя обе соперничающие группы прибегали к насилию, ультраправая молодежь из «Серых волков» была особенно жестока в своих методах политической борьбы.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является экстремистская деятельность ультраправой организации «Серые волки» на территории Турции во второй половине 1970-х гг. Цель текущего исследования – систематизировать информацию о радикальной деятельности «Серых волков» во второй половине 1970-х гг.

Научная новизна статьи объясняется тем, что в российской и западной историографии практически не уделяется внимание данному вопросу. Западные исследователи в основном проявляли интерес к идеологии данной организации и ее эволюции с конца 1960-х гг. до настоящего времени. Вместе с тем отечественные специалисты чаще всего упоминают деятельность «Серых волков» в контексте пантюркистских³⁷ планов Анкары после распада СССР на Кавказе и в Средней Азии, а также в связи с вооруженным конфликтом в Сирии³⁸.

С методологической точки зрения текущее исследование базируется на принципах историзма, детерминизма и объективности. Описание фактов, явлений и событий, происшедших в 1970-е гг. в Турции, обуславливает использование историографического метода. Применяются хронологический, ретроспективный и типологический методы, а также метод кейс-стади (анализ единичного случая).

³⁷ Пантюркизм – это сформировавшаяся во второй половине XIX в. доктрина, призывающая все тюркоязычные народы к политической консолидации на основе этнической, культурной и языковой общности.

³⁸ Один из командиров группировки «Серые волки» Алпарслан Челик взял на себя вину за убийство российского пилота Алексея Пешкова. Инцидент произошел на территории Сирии 24 ноября 2015 г., когда ВВС Турции сбили российский Су-24.

Результаты и их обсуждение

Начиная со второй половины 1960-х гг. Турция пребывала в состоянии политической турбулентности. В стране наблюдалась тяжелая социально-экономическая обстановка, а улицы городов превратились в арену столкновений вооруженных группировок левого и правого толка. Вместе с тем Турция оставалась зоной интересов двух крупнейших держав – Соединенных Штатов и Советского Союза. Подъем коммунистических настроений вызывал настороженность у союзников Турции по НАТО – во время Холодной войны республика выступала в качестве южного фланга Североатлантического альянса, а ее выход из орбиты влияния США мог иметь далекоидущие последствия. В свою очередь, с конца 1960-х годов СССР реализовывал долгосрочную и многоаспектную стратегию в отношении Турции. Так, Советский Союз помог республике создать предприятия тяжелой промышленности в Алиаге, Искендеруне и Сейдишехире с помощью долгосрочных и низкопроцентных кредитов; страны постепенно расширяли двустороннее сотрудничество [Atay, 2013, s. 38].

Со второй половины 1960-х гг. в университетской среде Турции стала набирать популярность марксистская идеология. Молодые люди, приезжавшие учиться в университеты из сельской местности, проникались левыми идеями и устраивали акции протеста. Такие тенденции вызывали обеспокоенность у Алпарслана Тюркеша и его единомышленников. Согласно его представлениям, распространению в Турции коммунистической идеологии, исходящей от СССР, могла помешать только националистически настроенная молодежь [Akınar, 2016, с. 44–45]. Так, в 1966 г. на юридическом факультете Анкарского университета был основан первый «Идеалистический очаг» – студенческое объединение ультраправых. Аналогичные организации впоследствии стали появляться на других факультетах университета, а уже в 1968 г. такие ячейки распространились на другие учебные заведения. Впоследствии «Идеалистические очаги» стали независимыми от университетов, их идеи нашли отклик как у жителей больших городов, так и у молодежи в провинции [Gümğükçü, 2023, с. 6].

Постепенно «Серые волки» начали заявлять о своем присутствии на улицах: они проводили демонстрации и марши в военной форме, вступали в столкновения с левой молодежью. В целом «Серые волки» являлись инструментом ПНД для распространения партийной идеологии по всей стране и устрашения идеологических конкурентов. Кроме того, активисты «Серых волков» проходили военную подготовку в специальных тренировочных лагерях, организованных ПНД.

Военный переворот 12 марта 1971 г. негативно повлиял на движение «идеалистов»: их структуры были закрыты. Но уже к 1973 г. ультраправые реорганизовали свои силы и основали Ассоциацию идеалистических очагов (Ülkü Ocakları Derneği), а противостояние левых с правыми возобновилось. Когда в 1978 г. социал-демократической Республиканской народной партии (Cumhuriyet Halk Partisi, РНП) удалось добиться закрытия Ассоциации идеалистических очагов, крайне правые активисты присоединились к новой структуре, Ассоциации идеалистической молодежи (Ülkücü Gençlik Derneği), и продолжили свою деятельность без существенных изменений. То же самое произошло 9 марта 1980 года, когда Ассоциация идеалистической молодежи была вынуждена закрыться. Ее члены создали очередную структуру – Ассоциацию идеального пути (Ülkü Yolu Derneği) со штаб-квартирой в Невшехире [Gourisse, 2022, s. 5–6].

Политический контекст

Что касается политической жизни страны, то в 1975 г. председатель Партии справедливости Сулейман Демирель сменил лидера РНП Бюлента Эджевита на посту премьер-министра. Под руководством Партии справедливости было сформировано коалиционное правительство Первого националистического фронта (Birinci Milliyetçi Cephe Hükümeti), к которому присоединилась ПНД. Двое из трех депутатов ПНД, включая А. Тюркеша, вошли в состав кабинета министров [Kuzu, 2017, с. 96]. Так, во второй половине 1970-х гг. позиции

ультраправых усилились: крупнейшая парламентская фракция в лице Партии справедливости фактически оказалась на одной стороне с ПНД и «Серыми волками». На стол А. Тюркеша поступали секретные документы турецкой разведки, а его люди значились среди военных, среди персонала министерств, вузов и других учреждений [Киреев, 2007, с. 334].

После выборов 1977 г. С. Демирель сформировал правительство Второго националистического фронта (İkinci Milliyetçi Cephe Hükümeti), но уже в 1978 году Б. Эджевит вновь пришел к власти вследствие того, что несколько депутатов сменили партийную принадлежность. В 1979 году С. Демирель снова возглавил кабинет министров. На фоне политической нестабильности леворадикальные молодежные группировки и ультраправые «Серые волки» боролись друг с другом за контроль над улицами и кампусами университетов. Молодежь активно вовлекалась в общественные движения, поскольку карьерных перспектив у них было очень мало вследствие экономической нестабильности, а также социального кризиса, из-за которого высшее образование было доступно лишь для 20 % выпускников школ [Zürcher, 2017, p. 266].

Нападения на левых активистов

В связи с тем, что в конце 1960-х – 1970-х гг. деятельность «Серых волков» имела антикоммунистическую направленность, главными врагами были объявлены активисты разных левых политических движений. Одна из крупнейших политических расправ в истории Турции, которая вошла в историю как Кровавый Первомай (1 Kanlı Mayıs), произошла 1 мая 1977 г. на стамбульской площади Таксим. Первомайский митинг, в котором приняли 300–500 тысяч человек из разных регионов республики, был организован Конфедерацией революционных рабочих профсоюзов Турции (Türkiye Devrimci İşçi Sendikaları Konfederasyonu, КРРПТ), члены которой придерживались леворадикальных взглядов.

Днем две колонны демонстрантов двинулись из районов Бешикташ и Сарачхане в сторону площади Таксим: в авангарде находились члены КРРПТ, затем шли представители других левых организаций. Около 18:00, сразу же после выступления председателя КРРПТ Кемала Тюркклера, раздались выстрелы. По словам свидетелей, огонь был открыт с крыши здания Управления водных ресурсов и из окон отеля «Интерконтиненталь». Затем на площади появились полицейские бронированные машины, при этом звуки взрывов не прекращались. В результате массовой паники погибли как минимум 34 человека: 29 из них были задавлены толпой, пятеро скончались от пулевых ранений. Десятки участников демонстрации получили ранения разной тяжести [Atay, 2013, s. 14–15].

Никто из преступников не был арестован и привлечен к ответственности, организаторы теракта так и не были установлены. Согласно наиболее вероятной версии, теракт был совершен ультраправыми боевиками. Так, в статье немецкого журнала *Stern* о резне 1 мая 1977 года отмечалось, что «идеалисты» из «Серых волков», связанные с ПНД, сыграли важную роль в произошедшем. «Турецкая пресса сначала подумала, что за резню несут ответственность крайне левые группы. Но по мере продвижения судебного расследования росли подозрения, что к этим событиям приложили руку «Серые волки», замаскированные под левых», – говорилось в публикации [Mavioğlu, 2007].

Спустя несколько дней после Кровавого Первомая лидер РНП Бюлент Эджевит сообщил в письме президенту Турции Фехри Корутюрку, что виновниками трагедии являются «отряды Контргерилья» [Yanardağ. С. 47]. Данное заявление указывало на причастность к теракту военизированной организации «Серые волки». Ее деятельность укладывалась в рамки плана «Контргерилья» – части масштабной операции НАТО «Гладио», целью которой являлось формирование антикоммунистических подпольных отрядов в странах-членах альянса в случае возможного вторжения СССР и его союзников на территорию Западной Европы.

Следующее нападение на левых активистов произошло в Стамбуле 16 марта 1978 г. и вошло в историю как резня на площади Беязыт (Be Yazıt Katliamı). После падения правительства Второго националистического фронта молодые люди, придерживавшиеся левых взглядов, пытались вернуться к обучению в университетах (до этого ультраправые активисты

фактически захватили высшие учебные заведения и не впускали своих идеологических противников). Так, в частности, с 1 марта 1978 г. левые студенты снова стали посещать занятия на юридическом факультете Стамбульского университета, при этом входили и выходили с его территории группами по 50–60 человек в целях безопасности. Тем не менее 16 марта трагедию предотвратить не удалось: когда левые студенты выходили через главные ворота Стамбульского университета, на площади Беязыт их поджидали члены «Серых волков». Один из ультраправых боевиков, выкрикнув: «Будь прокляты коммунисты», бросил бомбу в группу левых учащихся. В результате теракта погибли 7 студентов (все они состояли в разных организациях левого толка), еще 41 человек получил ранения [Yaşlı, 2019, s. 301].

Данный инцидент по-прежнему оставляет много вопросов. Во-первых, как отмечают очевидцы, обычно полиция сопровождала левых студентов при выходе с территории, однако в день теракта учащиеся оказались без сопровождения. Во-вторых, 7 марта полиция получила предупреждение о готовящемся в ближайшие дни нападении на левых студентов, но не предприняла должных мер безопасности [Kaуасık, 2023]. В-третьих, в 1995 г. сестра боевика «Серых волков», бросившего бомбу на площади Беязыт, заявила, что ее брат Зюлькюф Ишот собирался признаться в содеянном, но был убит другим членом «Серых волков» по поручению А. Тюркеша во избежание раскрытия деталей теракта. Согласно показаниям женщины, бомбу для теракта ее брат получил от Абдуллы Чатлы, на тот момент являвшегося одним из лидеров «Серых волков». Зюлькюфа Ишота доставили на площадь Беязыт в полицейском фургоне. Кроме того, выяснилось, что глава отделения полиции по данному району Решат Алтай приказал своим подчиненным не следовать за группой ультраправых боевиков, бросивших бомбу и сбежавших с места преступления [Sürek, 2015]. Несмотря на то что суд неоднократно возвращался к делу по данному инциденту, преступникам, чьи имена были известны, удавалось скрыться от закона по разным причинам (в том числе из-за срока давности), а детали, указывающие на бездействие полиции и заинтересованность политических сил в произошедшем, были проигнорированы.

Еще одно вооруженное нападение на левых активистов, прогремевшее на всю страну, произошло 8 октября 1978 г. в анкарском районе Бахчелиэвлер. Обстановка для левых студентов в этом районе была небезопасной и ранее с учетом того, что А. Тюркеш поручил «очистить» район от левых [Yalçın, Yurdakul, 2005, s. 44]. В ночь на 9 октября четверо боевиков «Серых волков» ворвались в квартиру, где находились пять безоружных студентов разных вузов Анкары, состоявших в прокоммунистической «Рабочей партии Турции» (Türkiye İşçi Partisi, РПТ). Ультраправые усыпили студентов через вдыхание диэтилового эфира, однако в дверь постучались еще двое членов РПТ – они были вывезены на автомобиле за пределы города и расстреляны. От усыпленных членов РПТ было решено избавиться в самой же квартире – одного из них задушили, пятерых расстреляли. Тем не менее один из молодых людей, Сердар Альтен, выжил: он успел дать показания полиции и рассказал, что нападением руководил некий ‘Reis’ (с тур. «шеф, босс», прозвище одного из лидеров «Серых волков» Абдуллы Чатлы). Молодой человек скончался от полученных ранений 17 октября того же года [Yalçın, Yurdakul, 2005, s. 57–61].

Абдулла Чатлы был задержан 8 ноября 1978 г., но вместо Анкары его доставили в Стамбул, там же его освободили после допроса в полицейском участке. Халука Кырджи, который убил пятерых левых студентов в их квартире, семь раз приговаривали к смертной казни, но приговор так и не был реализован. Его неоднократно арестовывали и вновь выпускали из тюрьмы, а с 4 февраля 2015 г. он находится на свободе [Yaşlı, 2019, s. 311].

За несколько месяцев до военного переворота, состоявшегося 12 сентября 1980 г., произошло убийство председателя КРРПТ и одного из основателя РПТ Кемала Тюрклера. Видный левый активист был расстрелян неизвестными в своей машине утром 22 июля. Причастность ультраправых к убийству была очевидна: двое из четырех нападавших получили крупные сроки, один оправдан, последний бежал за границу. Однако предполагаемые заказчики покушения, включая самого А. Тюркеша и других функционеров ПНД, не понесли

наказания за данный инцидент. В дальнейшем убийство К. Тюрклера было включено в судебное дело против ПНД после переворота 1980 г., но А. Тюркеш отверг обвинения касательно того, что он заказал убийство левого активиста [Tüleylioğlu, 2007a, s. 288–301].

Погромы алевитов

Во второй половине 1970-х гг. ПНД и «Серые волки» продолжали повышать градус политического и социального напряжения, распространяя нестабильность на небольшие города Анатолии. Причиной нестабильности было не только противостояние левых и правых, но и провоцирование религиозного конфликта между суннитами и алевитами³⁹ – особого религиозного течения в Турции. Многие алевиты придерживались крайних кемалистских или откровенно коммунистических взглядов.

Серия погромов алевитов в Анатолии началась в Малатье. 17 апреля 1978 г. мэр этого города Хамит Фендоглу, представлявший Партию справедливости (партнер ПНД в парламенте), вскрыл посылку, в которой была заложена бомба, и скончался от полученных ранений. На следующий день в Малатью стали прибывать жители соседних близлежащих населенных пунктов, которые выкрикивали лозунги в поддержку «Мусульманской Турции» и против засилья коммунистов в стране, а также требовали отомстить за гибель Х. Фендоглу. В результате погромов кварталов, где проживали алевиты, погибли восемь человек, еще около ста получили ранения разной тяжести. Хотя нет точных данных, кто был настоящим адресантом посылки с бомбой, эксперты утверждали, что бомбы могли быть произведены только в Центре ядерных исследований в Анкаре – именно там работал бывший председатель «Серых волков» Мухаррем Шемсек. М. Шемсек и его сообщники были задержаны, но затем отпущены. Ультраправые отрицали свою причастность к убийству мэра Малатьи и обвиняли в убийстве левых активистов [Yaşlı, 2019, s. 305-307].

Серия провокаций по одному и тому же сценарию была осуществлена в разных городах Центральной и Восточной Анатолии (Сивас, Йозгат, Чорум, Токат, Кайсери, Эрзинджан, Эрзурум, Элязыг и др.), где совместно проживают алевиты и сунниты. Как правило, за неделю или десять дней с помощью плакатов, листовок и различных средств пропаганды распространялись слухи о том, что коммунисты и алевиты якобы нападают на мечети, вывешивают флаги с серпом и молотом и убивают мусульман. Иногда провокаторы из «Серых волков» совершали постановочные нападения на мечети, чтобы в дальнейшем оправдывать нападения ультраправых и радикальных исламистов на рабочие места, дома и ассоциации левых или алевитов [Yanardağ, 2023, s. 56].

Самым кровавым событием такого рода стала резня в Кахраманмараше. Вечером 19 декабря 1978 г. в местном кинотеатре, где члены «Серых волков» смотрели антисоветский фильм «Когда взойдет солнце» (Güneş Ne Zaman Doğacak)⁴⁰, взорвалась динамитная шашка. В результате взрыва никто не пострадал, однако после происшествия несколько десятков «идеалистов» разгромили филиал РНП и ряд других зданий в городе, громко заявляя, что коммунисты и алевиты, якобы притесняющие мусульман, бросили бомбу в кинотеатр. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что взрывчатку в кинотеатр бросил член ассоциации «Серых волков» Оккеш Кенгер, который после взрыва по телефону отчитался своему начальству о проделанной работе [Yanardağ, 2023, s. 58].

Два дня спустя, 21 декабря, двое учителей, придерживавшихся левых взглядов, были застрелены членами «Серых волков», после чего по городу начали распространяться слухи

³⁹ Алевиты (не путать с алавитами) представляют собой многочисленную конфессиональную общность Турции. По разным оценкам, от 10 до 20 % населения страны исповедуют алевизм – одно из гетеродоксальных исламских течений, окончательное формирование которого завершилось на территории Анатолии в XVI в. Философия, культ и ритуал в алевизме сильно разнятся с традициями доминирующей религии Турции – суннитского ислама ханафитской правовой школы [Жигульская, 2013, с. 118].

⁴⁰ «Когда взойдет Солнце» – антисоветский фильм, главную роль в котором сыграл известный турецкий актер Джюнейт Аркын. Сюжет картины связан с историей 146 азербайджанцев, бежавших в Турцию в 1945 г., чтобы спастись от сталинских репрессий.

о том, что коммунисты якобы «нападут на мечеть Улу во время пятничного намаза, чтобы отомстить за учителей». На следующий день, во время похорон двух педагогов, «идеалисты» сорвали церемонию прощания возле мечети, а затем принялись уничтожать рабочие районы левых активистов и алевитов. В ходе столкновений погибли трое боевиков «Серых волков» [Yaşlı, 2019, s. 313–314].

Ультраправые усиливали антилевую пропаганду в городе, и в период 23–24 декабря ситуация была доведена до крайности. Боевики «Серых волков» разгромили кварталы, где проживали алевиты, подожгли и взорвали более 210 жилых домов и 70 зданий, включая магазины, больницу и представительства левых ассоциаций и партий [Yaşlı, 2019, s. 314]. Разъяренная толпа нападавших, державших в руках топоры, винтовки, камни, дубинки, скандировала «Алевиты и коммунисты – вон». Попытки военных остановить насилие были тщетными, полиция не вмешивалась в происходящее. Согласно официальным данным, в результате зверств ультраправых боевиков и их сторонников погибли 115 человек, более 500 получили ранения. При этом, по словам очевидцев, число погибших варьировалось от 200 до 250 человек [Yanardağ, 2023, s. 62].

Резня в Кахраманмараше имела далекоидущие последствия для жизни страны. Во-первых, 80 % алевитов, проживавших в этом городе и его окрестностях, покинули свои дома и переехали в другие регионы. Во-вторых, правительство Б. Эджевита объявило военное положение в 13 (затем в 23) провинциях. А. Тюркеш намеренно добивался объявления военного положения в надежде сместить действующую власть, чтобы с помощью насилия запугать население с левыми убеждениями и в дальнейшем превратить ПНД в сильнейшего кандидата для правых избирателей [Yaşlı, 2022]. В действительности же погромы в Кахраманмараше стали одной из причин военного переворота 1980 г., когда армия взяла власть в свои руки, чтобы прекратить гражданское противостояние внутри страны.

Убийства представителей интеллигенции

Руководство ПНД и «Серых волков», помимо идеологических конкурентов, также ощущало угрозу от представителей интеллигенции, которые вовсе не являлись социалистами, коммунистами или активистами из числа национальных меньшинств. Ультраправые боевики осуществляли нападения на журналистов, ученых, преподавателей университетов, деятелей культуры, которые придерживались демократических взглядов и выступали против политического террора со стороны крайне правых. Одним из наиболее громких инцидентов такого рода стало убийство прокурора Догана Оза. Мужчина был застрелен членом «Серых волков» Ибрагимом Чифтчи утром 24 марта 1978 г. Главная причина устранения Д. Оза заключалась в том, что он начал расследование работы секретных подразделений в рамках операции «Контргерилья», а также изучал связи этих военизированных отрядов с США и ПНД. Прокурор резюмировал полученную информацию в двухстраничном отчете, копия которого была найдена в его кабинете и в дальнейшем передана тогдашнему премьер-министру Б. Эджевиту. В отчете, в частности, говорилось, что США и их союзники «стремятся решить ближневосточный вопрос» путем смещения в Турции правительства РНП и поддержки антидемократических движений, в авангарде которых были ПНД и «Серые волки» [Tüleylioğlu, 2007a, s. 83–96].

Убийца Д. Оза был задержан 26 декабря 1978 г. и после судебных разбирательств четырежды приговорен к смертной казни. Несмотря на признание своей вины, преступник был оправдан Военным кассационным судом. Примечательно, что в 2023 г. И. Чифтчи стал депутатом Великого национального собрания Турции (ВНСТ) от ПНД [Cumhuriyet, 2023].

Другое громкое убийство, организованное «Серыми волками», произошло 1 февраля 1979 г. Главный редактор леволиберальной газеты *Milliyet*, известный правозащитник Абди Ипекчи погиб в результате вооруженного нападения, когда возвращался домой из редакции.

Подозреваемый в убийстве член «Серых волков» Мехмет Али Агджа⁴¹ был задержан в Стамбуле 25 июня 1979 г. по наводке тайного информатора из националистической организации. Спустя полгода после ареста преступник сбежал из тюрьмы. Соучастники преступления Орал Челик и Мехмет Шенер бежали за границу, но впоследствии были арестованы в Европе за другие преступления [Tüleylioğlu, 2007b. С. 201–205].

Абди Ипекчи выступал с критикой деятельности ультраправых боевиков и ПНД, хотя журналист был лично знаком с А. Тюркешем и имел с ним неплохие отношения [Turgut, 1995, s. 428]. В целом А. Ипекчи поддерживал левое движение в Турции, а также отдавал предпочтение секуляристской и левоцентристской РНП. В своих статьях он был обеспокоен террором, развязанным ультраправыми внутри страны, а также их поддержкой со стороны ЦРУ. Более того, существует информация, что журналист обращался к функционеру ЦРУ Полю Хенце с призывом остановить насилие в стране [Гансер, 2017. с. 273].

Убийства представителей интеллигенции членами «Серых волков» стали частым явлением в конце 1970-х гг. От рук ультраправых радикалов погибли прокурор Джеват Юрдакул, писатель и радиоведущий Умит Кафтанджиоглу, а также целая плеяда преподавателей высших учебных заведений. В то же время левые вооруженные группировки активизировали свои ответные действия. Так, 27 мая 1980 г. левыми радикалами был убит заместитель председателя ПНД Гюн Сазак, а 19 июля 1980 г. – Нихат Эрим, бывший премьер-министр Турции [Yaşlı, 2019, s. 345]. Таким образом, политическое насилие в республике достигло такой стадии, что вмешательство армии оказалось неизбежным.

Заключение

На основании имеющихся сведений можно сделать вывод, что экстремистская деятельность членов националистической организации «Серые волки» достигла значительных масштабов в период с 1977 по 1980 гг. Проникновение ультраправых в правительство и силы безопасности было важной тактикой ПНД во второй половине 1970-х гг. Это усиливало мобилизационный потенциал движения «идеалистов» и обеспечивало иммунитет тем, кто участвовал в насилии. Расправа над конкурентами стала неотъемлемой частью идеологии организации «Серые волки» и определяющим элементом ее стратегии по узурпации власти. Экстремистская деятельность националистической организации, в которую входили в основном малообеспеченные студенты и безработная молодежь, включала как малые, так и крупные формы насилия, в том числе точечные убийства и полномасштабные погромы т. н. «врагов Турции».

Данные, представленные в статье, демонстрируют, что крайне правые силы в Турции сыграли ключевую роль в разжигании массового политического насилия, которое привело республику к военному перевороту 1980 г. Так, в ходе столкновений левых и правых в Турции с 1974 г. по 12 сентября 1980 г. погибло не менее 5 388 человек (среди них 2 109 левых и 1 286 правых) [Akçığa, 2009, s. 102]. На период 12 сентября 1980 г. ПНД контролировала около 1 700 легальных националистических организаций «идеалистов», насчитывавших 200 тыс. членов, и имела примерно 1 млн сторонников [Киреев, 2007, с. 333].

После прихода военных к власти в отношении как левых, так и правых политических сил были инициированы судебные процессы. Деятельность ПНД и «Серых волков» была запрещена, а сотни ее членов были приговорены к тюремному заключению. Некоторым «идеалистам» удалось бежать в Западную Европу, где они продолжили свою террористическую деятельность. В дальнейшем активность «Серых волков» возобновилась (организация существует по сей день), но вектор их работы был смещен с противостояния коммунистической угрозе на борьбу с курдским сепаратизмом, преследование национальных и конфессиональных меньшинств, а также разжигание пантюркистских настроений в Турции и за рубежом.

⁴¹ Имя Мехмета Али Агджа прогремело на весь мир в связи с попыткой покушения на папу римского Иоанна Павла II 13 мая 1981 г. После этого преступник провел в заключении 19 лет в Италии и 10 лет в Турции, в 2010 г. вышел на свободу.

Список литературы

- Гансер Д. 2017. Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе. Пер. с англ. М., Кучково поле, 336 с.
- Жигульская Д.В. 2013. Турецкий алевизм: религиозная идентификация. Вестник МГИМО-Университета, 5(32): 118–122. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-118-122
- Киреев Н.Г. 2007. История Турции XX век. М., ИВ РАН - Крафт+, 608 с.
- Akçura B. 2009. Ağca'nın Derin İlişkileri. İpekçi Suikastı'nın Aktörleri Anlatıyor. İstanbul, New Age Yayınları, 311 s.
- Akpınar H. 2016. Kurtların Kardeşliği CKMP'den MHP'ye Ülkücü Hareketin Kısa Tarihi. İstanbul, Kamer Yayınları, 376 s.
- Atay K. 2013. 1 Mayıs 1977 İşçi Bayramı Neden ve Nasıl Kana Bulandı. İstanbul, Metis Yayınları, 210 s.
- Cumhuriyet. 2023. Savcı Doğan Öz cinayetinin sanığı İbrahim Çiftçi, MHP'den milletvekili aday oldu. Available: <https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/savci-dogan-oz-cinayetinin-sanigi-ibrahim-ciftci-mhpden-milletvekili-adayi-oldu-2069104> (дата обращения: 17 февраля 2024).
- Gourisse B. 2022. In the Name of the State. The Nationalist Action Party (MHP) and the Genesis of Political Violence During the 1970s. Turkish Studies, 23(1): 56–76. DOI: 10.1080/14683849.2021.1885295
- Gümrükçü S.B. 2023. Ideology, Discourse, and Alliance Structures: Explaining Far-Right Political Violence in Turkey in the 1970s. Terrorism and Political Violence, 35(1): 210–224. DOI: 10.1080/09546553.2021.1895121
- Kayacık F. 2023. 45 yıl sonra 16 Mart Katliamı: "Aradığımız adalete hala ulaşamıyoruz". Available at: <https://www.indyrturk.com/node/617176/haber/45-yil-sonra-16-mart-katliami-aradigimiz-adalete-hala-ulasilamiyor> (дата обращения: 11 февраля 2024).
- Kuzu A. 2017. Alparslan Türkeş. Dokuz Işık. Ülkücü Hareketin Tarihi. İstanbul, Kariyer Developer, 632 s.
- Mavioğlu E. 2007. 30 yıl sonra kanlı 1 Mayıs-2. Available at: <https://sendika.org/2007/04/30-yil-sonra-kanli-1-mayis-2-ertugrul-mavioglu-radikal-13115> (дата обращения: 25 января 2024).
- Sürek T.K. 2015. 16 Mart Beyazıt Katliamı: Bu dosya bizim için kapanmadı. Available at: <https://www.evrensel.net/haber/107910/16-mart-beyazit-katliami-bu-dosya-bizim-icin-kapanmadi> (дата обращения: 10 февраля 2024).
- Turgut H. 1995. Türkeş'in Anıları: Şahinlerin Dansı. İstanbul, ABC Basın Ajansı Yayınları, 508 s.
- Tüleylioğlu O. 2007a. Neden Öldürüldüler? Babam Neden Öldürüldü Anne? (Birinci kitap). Ankara, Uğur Mumcu Vakfı Yayınları, 352 s.
- Tüleylioğlu O. 2007b. Neden Öldürüldüler? Bu Kan Korumaz! (İkinci kitap). Ankara, Uğur Mumcu Vakfı Yayınları, 360 s.
- Yalçın S., Yurdakul D. 2005. Reis Gladio'nun Türk Tetikçisi. İstanbul, Doğan Kitap, 349 s.
- Yanardağ M. 2023. İslamo-faşizm. İstanbul, Kırmızı Kedi, 184 s.
- Yaşlı F. 2019. Antikomünizm, Ülkücü Hareket, Türkeş. İstanbul, Yordam Kitap, 416 s.
- Yaşlı F. 2022. 1978'de ne oldu? Maraş katliamına giden yol. Available at: <https://haber.sol.org.tr/yazar/1978de-ne-oldu-maras-katliamina-giden-yol-360294> (дата обращения: 14 февраля 2024).
- Zürcher E.J. 2017. Turkey A Modern History. London-New York, I.B.Tauris, 458 p.

References

- Ganser D. 2017. Sekretne armii NATO: Operatsiya «Gladio» i terrorism v Zapadnoy Evrope [NATO's Secret Armies: Operation Gladio and Terrorism in Western Europe]. Moscow, Kuchkovo pole, 336 p.
- Zhigul'skaya D.V. 2013. Turkish Alevism: Religious Identification. *MGIMO Review of International Relations*, 5(32): 118–122. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-118-122 (in Russian).
- Kireev N.G. 2007. Istoriya Turtsii XX vek [History of Turkey 20th Century]. Moscow, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences - Kraft+, 608 p.
- Akçura B. 2009. Ağca'nın Derin İlişkileri. İpekçi Suikastı'nın Aktörleri Anlatıyor. İstanbul, New Age Yayınları, 311 s.
- Akpınar H. 2016. Kurtların Kardeşliği CKMP'den MHP'ye Ülkücü Hareketin Kısa Tarihi. İstanbul, Kamer Yayınları, 376 s.
- Atay K. 2013. 1 Mayıs 1977 İşçi Bayramı Neden ve Nasıl Kana Bulandı. İstanbul, Metis Yayınları, 210 s.

- Cumhuriyet. 2023. Savcı Doğan Öz cinayetinin sanığı İbrahim Çiftçi, MHP'den milletvekili adayı oldu. Available: <https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/savci-dogan-oz-cinayetinin-sanigi-ibrahim-ciftci-mhpden-milletvekili-adayi-oldu-2069104> (дата обращения: 17 февраля 2024).
- Gourisse B. 2022. In the Name of the State. The Nationalist Action Party (MHP) and the Genesis of Political Violence During the 1970s. *Turkish Studies*, 23(1): 56–76. DOI: 10.1080/14683849.2021.1885295
- Gümrükçü S.B. 2023. Ideology, Discourse, and Alliance Structures: Explaining Far-Right Political Violence in Turkey in the 1970s. *Terrorism and Political Violence*, 35(1): 210–224. DOI: 10.1080/09546553.2021.1895121
- Kayacık F. 2023. 45 yıl sonra 16 Mart Katliamı: "Aradığınız adalete hala ulaşamıyor". Available at: <https://www.indyturk.com/node/617176/haber/45-yil-sonra-16-mart-katliami-aradiginiz-adalete-hala-ulasilamiyor> (дата обращения: 11 февраля 2024).
- Kuzu A. 2017. Alparslan Türkeş. Dokuz Işık. Ülkücü Hareketin Tarihi. İstanbul, Kariyer Developer, 632 s.
- Mavioğlu E. 2007. 30 yıl sonra kanlı 1 Mayıs-2. Available at: <https://sendika.org/2007/04/30-yil-sonra-kanli-1-mayis-2-ertugrul-maviogluguradikal-13115> (дата обращения: 25 января 2024).
- Sürek T.K. 2015. 16 Mart Beyazıt Katliamı: Bu dosya bizim için kapanmadı. Available at: <https://www.evrensel.net/haber/107910/16-mart-beyazit-katliami-bu-dosya-bizim-icin-kapanmadi> (дата обращения: 10 февраля 2024).
- Turgut H. 1995. Türkeş'in Anıları: Şahinlerin Dansı. İstanbul, ABC Basın Ajansı Yayınları, 508 s.
- Tüleylioğlu O. 2007a. Neden Öldürüldüler? Babam Neden Öldürüldü Anne? (Birinci kitap). Ankara, Uğur Mumcu Vakfı Yayınları, 352 s.
- Tüleylioğlu O. 2007b. Neden Öldürüldüler? Bu Kan Korumaz! (İkinci kitap). Ankara, Uğur Mumcu Vakfı Yayınları, 360 s.
- Yalçın S., Yurdakul D. 2005. Reis Gladio'nun Türk Tetikçisi. İstanbul, Doğan Kitap, 349 s.
- Yanardağ M. 2023. İslamo-faşizm. İstanbul, Kırmızı Kedi, 184 s.
- Yaşlı F. 2019. Antikomünizm, Ülkücü Hareket, Türkeş. İstanbul, Yordam Kitap, 416 s.
- Yaşlı F. 2022. 1978'de ne oldu? Maraş katliamına giden yol. Available at: <https://haber.sol.org.tr/yazar/1978de-ne-oldu-maras-katliamina-giden-yol-360294> (дата обращения: 14 февраля 2024).
- Zürcher E.J. 2017. Turkey A Modern History. London-New York, I.B.Tauris, 458 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.03.2024

Received 18.03.2024

Поступила после рецензирования 28.06.2024

Revised 28.06.2024

Принята к публикации 28.06.2024

Accepted 28.06.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гейгер Николай Николаевич, аспирант кафедры истории стран Ближнего Востока, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Nikolai N. Geiger, Postgraduate Student of the Department of History of the Middle East Countries, The Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0009-0002-2625-7878](https://orcid.org/0009-0002-2625-7878)

УДК 94 (913.1) 314.045

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-627-635

Оригинальное исследование

История экономико-демографического развития города Чанчуня (вторая половина XX – начало XXI вв.)

Макеева С.Б.

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр, Российская академия наук,
Россия, 121069, г. Москва, переулок Борисоглебский, 13/3

E-mail: msbmag9581@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено рассмотрению истории экономико-демографического развития китайского северо-восточного города Чанчуня в эпоху КНР. В ходе применения историко-генетического и статистического научных методов исследования установлено, что в период с 1949 по 2010 гг. в Чанчуне было восстановлено народное хозяйство, промышленная структура модернизирована, привлечены иностранные инвестиции и внедрены передовые технологии. Население города за шестьдесят лет увеличилось на 5 млн человек, что было вызвано не только продолжительным ростом рождаемости, но и притоком населения из сельских северо-восточных районов Китая.

Ключевые слова: история Китая, северо-восточный город, Чанчунь, промышленная база, рост населения, рыночная экономика, рабочая сила

Для цитирования: Макеева С.Б. 2024. История экономико-демографического развития города Чанчуня (вторая половина XX – начало XXI вв.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 627–635. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-627-635

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

History of the Economic and Demographic Development of the City of Changchun (Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Centuries)

Svetlana B. Makeeva

Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences,
13/3 Borisoglebsky Lane, Moscow 121069, Russia

E-mail: msbmag9581@yandex.ru

Abstract. This study examines the history of economic and demographic development of the Chinese northeastern city of Changchun during the era of the People's Republic of China. In the course of applying historical-genetic and statistical scientific research methods, it was established that from 1949 to 2010, Changchun's national economy was restored, its industrial structure was modernized, foreign investment was attracted, and advanced technology was introduced. Particular attention was paid to the development of new energy, biomedicine, technological innovation, and the production of new materials. As industrialization accelerated, the automobile, chemical and steel industries became the city's mainstay industries. Changchun has become the industrial center of all Northeast China. In 1978, the city began implementing the policy of “Revival of Changchun, Acceleration of Development”. The city's population increased by 5 million people over sixty years, which was caused not only by a continued increase in the birth rate, but also by an influx of population from the rural northeastern regions of China.

Keywords: history of China, northeastern city, Changchun, industrial base, population growth, market economy, labor force

For citation: Makeeva S.B. 2024. History of the Economic and Demographic Development of the City of Changchun (Second Half of the 20th – Beginning of the 21st Centuries). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 627–635 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-627-635

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Город Чанчунь расположен в Северо-Восточном регионе Китайской Народной Республики (КНР) и выступает важным политическим, экономическим и культурным центром современной провинции Цзилинь. Через данный город проходят важные транспортно-логистические пути Пекин – Харбин и Хуэйю. В новейшей истории Китая Чанчунь играл роль важной промышленной базы. Это был первый центр автомобильной промышленности и кинопроизводства КНР. Начало экономического усиления современного Чанчуна приходится на 1950–1960-е гг., когда город испытал на себе множество индустриальных преобразований, сопровождавшихся такими демографическими изменениями, как приток трудовых мигрантов из других китайских регионов в данный город и рост рождаемости в улучшавшихся с каждым годом условиях жизни чанчуньцев.

В китайской историографии рассмотрение развития городов старой промышленной базы выступает одной из тем при изучении истории трёх северо-восточных провинций – Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. В работах китайских историков, специалистов в области эволюции старой северо-восточной промышленной базы можно познакомиться с особенностями развития северо-восточных провинций [Сунь, 1993; Лю, 2005]. В отечественной историографии также разбираются отдельные аспекты экономического, международного развития северо-восточных провинций [Казаков, 2019; Макеева, 2022; Дудченко, 2023]. Особую ценность при изучении истории города Чанчуна имеют работы китайских авторов Ван Пина, Ван Цзиньсуна, Фан Ли, в которых представлена эволюция городской инфраструктуры этого северо-восточного города Китая [Ван, 1981; Фан, 2014; Ван, 2016].

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает китайский северо-восточный город Чанчунь эпохи КНР. Целью данной статьи является рассмотрение специфики экономико-демографического развития города Чанчуна во второй половине XX – начале XXI вв. в период осуществления первых пятилетних планов КНР и реализации политики «реформ и открытости». Статья подготовлена на основе материалов Статистического управления провинции Цзилинь, а также отчетов городского народного правительства Чанчуна, содержащих информацию о развитии города с 1949 по 2010 гг. Основными методами исследования при подготовке статьи являлись историко-генетический, позволивший выявить причинно-следственные связи и закономерности в промышленно-экономическом развитии города Чанчуна и демографических изменениях на данной территории; статистический метод способствовал рассмотрению количественных признаков истории экономико-демографического развития Чанчуна.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая современную историю Чанчуна, необходимо выделить основные этапы эволюции данного города во второй половине XX – начале XXI вв., сопровождавшиеся экономико-демографическими изменениями: первый этап – с 1949 по 1959 гг., второй этап – с 1960 по 1978 гг. и третий этап – с 1978 по 2010 гг.

Десятилетие с 1949 по 1959 гг. в истории города Чанчуна обозначается как время восстановления народного хозяйства в первые годы существования КНР. Городская инфраструктура к 1949 г. была разрушена, а жители Чанчуна находились в состоянии бедности. 10 марта 1949 г. Чанчунь был передан в управление Административной комиссии Северо-Востока Китая. Первым мэром Чанчуна был назначен Чжан Вэньхай. 10 мая 1949 г. Чанчунь был преобразован в город в составе провинции Цзилинь, а администрация была переименована в городское народное правительство Чанчуна. К 1949 г. город включал в себя 11 районов,

78 улиц и 77 поселений. Общее количество населения данного города в 1949 г. составляло 2 млн 749 тысяч человек [Е, 1983, с. 48]. До основания КНР в 1949 г. в Чанчуне были развиты такие сферы народного хозяйства, как изготовление строительных материалов, полиграфическая, спичечная, мукомольная, нефтеперерабатывающая, пивоваренная, пищевая, сигаретная отрасли промышленности. Масштабы изготовления продукции были небольшие, а оборудование отсталое. По своему характеру Чанчунь являлся потребительским городом.

После 1949 г. городской комитет Коммунистической партии Китая в Чанчуне и городское народное правительство стали реализовывать мероприятия по формированию в городе производственной инфраструктуры. С восстановлением и развитием национальной экономики, особенно с ростом государственной плановой экономики, народнохозяйственная структура Чанчуна претерпела фундаментальные изменения. Городское народное правительство приняло меры по восстановлению городской инфраструктуры и налаживанию городской экономики. В основе народного хозяйства Чанчуна находились проекты по развитию автомобилестроения и химической промышленности. Были основаны заводы по изготовлению локомотивов, дизельных двигателей и тракторов. В течение четырех лет напряженной работы с 1949 по 1952 гг. народное хозяйство Чанчуна полностью восстановилось. В конце 1952 г. город Чанчунь занимал площадь 2 174,6 км², в том числе 146,76 км² городской зоны и 2 027,84 км² пригородных территорий. Население Чанчуна в 1952 г. составляло 2 618 141 человек и насчитывалось всего 136 315 семей [Ван, 1997, с. 195].

В августе 1953 г. Чанчунь был преобразован в муниципалитет, находящийся под непосредственным подчинением центрального китайского правительства и управляемый Административной комиссией Северо-Востока КНР. В августе 1954 г. Чанчунь снова был преобразован в муниципалитет под юрисдикцией провинции Цзилинь. 27 сентября 1954 г. Народное правительство провинции Цзилинь официально было перемещено из города Цзилинь в город Чанчунь. С тех пор Чанчунь стал столицей провинции Цзилинь. 22 февраля 1955 г. городское народное правительство Чанчуна изменило свое название на городской народный комитет Чанчуна. В том же году город был разделен на 10 районов, а именно: Чанчунь, Тудаого, Южный, Чаоян, Эрсяохэцзы, Куаньчэнцзы, Синлуншань, Датунь, Фаньцзядянь и Цзинъюэ. Последние четыре района являлись сельскими районами. Всего в Чанчуне насчитывалось 52 улицы. В июне 1957 г. город был разделен на пять районов: Чаоян, Куаньчэн, Эрсяохэцзы, Цзяоцуй и Южный район. Город включал в себя 19 улиц, 6 городских и 97 сельских народных коммун. В ноябре 1958 г. пять районов, включая Шуанъян, Цзютай, Дэхуэй, Нунъянь и Юйшу, вошли в состав города Чанчунь. Площадь города Чанчуна увеличилась до 20 369 км² [Цуй, 2017, с. 52]. Как показывают статистические источники, в 1958 г. в Чанчуне проживало 3 572 496 человек, количество семей – 649 416. Рост численности населения Чанчуна был вызван притоком внутренних трудовых мигрантов из других китайских провинций, а также увеличением рождаемости в связи с улучшением экономических условий городской жизни.

С 1960 по 1978 гг. в истории Чанчуна наступил период ускорения индустриализации, когда автомобильная промышленность стала опорной отраслью города. В годы реализации второго (1958–1962 гг.) пятилетнего плана промышленное и сельскохозяйственное производство Чанчуна начало восстанавливаться. Чанчуньский автомобильный завод, который был основан еще в 1953 г., стал первым производителем автомобилей в Китае. С тех пор в городе Чанчуне последовательно был создан ряд машиностроительных предприятий. Кроме того, получила развитие сталелитейная и химическая промышленности [Бао, 2014, с. 328]. Чанчунь постепенно превратился в промышленный центр всего Северо-Восточного Китая [Макеева, 2021, с. 179; Соколова, 2022, с. 63; Макеева, 2023, с. 18]. В 1962 г. количество горожан возросло до 4 млн 21 тысячи человек.

Во время «Культурной революции» (1966–1976 гг.) и реализации третьего (1966–1970 гг.) и четвертого (1971–1975 гг.) пятилетних планов индустриализация в Чанчуне была приостановлена, а сельскохозяйственное развитие находилось в состоянии упадка. В январе 1966 г. пять районов Чанчуна, включая Шуанъян, Цзютай, Дэхуэй, Нунъянь и Юйшу, были

переданы в состав специального округа Дэхуэй. В марте 1968 г. городской народный комитет Чанчуня изменил свое название на Чанчуньский городской революционный комитет. В июле 1969 г. специальный округ Дэхуэй был упразднен, а пять районов, находившихся под юрисдикцией этого округа, были переданы в состав Чанчуня. В 1969 г. в городе было создано 5 районов и 26 улиц, а в пригородной территории Чанчуня было образовано 2 поселка и 17 народных коммун [Чоу, 1989, с. 42].

С 1978 по 2010 гг. история Чанчуня была связана с реализацией политики «реформ и открытости», а также всесторонней модернизацией народно-хозяйственного комплекса [Инь, 2011, с. 67]. При характеристике данного периода стоит отметить доступность годовых отчетов городского народного правительства Чанчуня с 1991 по 2010 гг. в качестве основного источника информации, что позволяет более глубоко проследить историю экономико-демографических изменений города.

В годы осуществления пятого (1976–1980 гг.) и шестого (1981–1985 гг.) пятилетних планов промышленная структура Чанчуня была эффективно модернизирована. С 1978 г. автомобильная и пищевая промышленность в Чанчуне стабильно росли и превратились в две ведущие отрасли. Начала усиливаться отрасль по производству оборудования. Структура собственности продолжала модернизироваться. В 1978 г. на долю государственных предприятий приходилось 78,5 % всей стоимости промышленной продукции, а на долю коллективных предприятий – 21,5 %. В 1980-е гг. китайское правительство начинает активно стимулировать развитие частной собственности в Чанчуне [Цзинь, 2022, с. 127].

В июне 1980 г. Чанчуньский городской революционный комитет был переименован в городское народное правительство Чанчуня. В декабре 1983 г. народные коммуны городов и уездов провинции были переименованы в волости и поселки. ВВП на душу населения Чанчуня увеличился вдвое с 515 юаней в 1978 г. до 1 114 юаней в 1985 г. В 1978 г. доходы местного бюджета города Чанчунь составляли 380 млн юаней [Ли, 2010, с. 53].

В годы реализации седьмого (1986–1990 гг.) пятилетнего плана городское народное правительство Чанчуня выдвинуло новое направление преобразований в городе «Возрождение Чанчуня, ускорение развития» (振兴长春, 加快发展). Модернизация города включала в себя привлечение иностранных инвестиций, внедрение передовых технологий и опыта управления. В феврале 1989 г. государство утвердило город Чанчунь в качестве города с особым планированием, предоставив ему значительные полномочия по экономическому управлению на провинциальном уровне. К 1990 г. население города возросло до 6 млн 378 тысяч человек, что было связано с улучшением экономических условий городской жизни [Жэнь, 1999, с. 685].

В ходе реализации восьмого (1991–1995 гг.) пятилетнего плана городская экономика Чанчуня продолжила расти. Руководство городского комитета Коммунистической партии и городского народного правительства начали преобразования по включению Чанчуня в число международных городов. Сельская экономика, сосредоточенная в пригородных районах Чанчуня, получила всестороннее развитие. Число частных промышленных и торговых организаций в городе достигло 180 тысяч, в которых было занято 280 тысяч человек [Хао, 2020, с. 30]. В период восьмой пятилетки общий объем экспортно-импортных торговых операций на муниципальном уровне достиг 980 млн долларов США ⁴².

В 1994 г. площадь города составляла 20369 км², из которых городские территории – 544 км², а пригородные территории – 19 825 км². В городе были созданы зона технико-экономического развития и зона промышленного развития высоких и новых технологий. Экономика города Чанчунь быстро развивалась, и уровень жизни людей также значительно улучшился. В 1991 г. общее количество населения Чанчуня увеличилось до 6 млн 426 тысяч человек, в 1992 г. – 6 млн 457 тысяч человек, в 1993 г. – 6 млн 510 тысяч человек, в 1994 г. – 6 млн 575 ты-

⁴² Отчет о работе городского народного правительства Чанчуня за 1995 г. URL: http://www.changchun.gov.cn/szf/gzbg/201612/t20161211_237371.html (дата обращения: 12.04.2024)

сяч человек, в 1995 г. – 6 млн 673 тысяч человек. Уровень рождаемости в городе в 1991 г. составил 10,27 %, в 1992 г. – 9,42 %, в 1993 г. – 12,16 %, в 1994 г. – 12,21 %, в 1995 г. – 12,56 %. Естественный прирост населения Чанчуня в 1991 г. демонстрировал показатель в 5,44 %, в 1992 г. – 4,46 %, в 1993 г. – 6,99 %, в 1994 г. – 6,83 %, в 1995 г. – 7,61 % [Ян, 2022, с. 5].

В процессе осуществления девятого (1996–2000 гг.) пятилетнего плана началась реализация основной цели по возрождению Чанчуня в области науки, образования, открытости. Соотношение первичного, вторичного и третичного секторов городской экономики достигло 14,7:44,3:41, продемонстрировав динамику роста сферы услуг. Сельскохозяйственное производство Чанчуня развивалось в соответствии с общей идеей построения эффективного сельского хозяйства. Развивалась быстрыми темпами строительная отрасль. Было реализовано и введено в эксплуатацию 185 инвестиционных проектов капитального строительства и реконструкции. В ходе развития внутренней торговли был запущен строительный проект «Продовольственная корзина» по увеличению площади овощных полей города. Общий объем экспортно-импортных торговых операций на муниципальном уровне достиг 1 млрд 71 млн долларов США. В течение девятой пятилетки продолжилась реформа государственных предприятий. Уровень зарегистрированной городской безработицы колебался в пределах 3 %⁴³. К 2000 г. ежемесячный доход жителей Чанчуня составил 5 550 юаней.

Демографические изменения в городе были связаны с ростом численности населения. Число горожан в 1996 г. достигло 6 млн 768 тысяч человек, в 1997 г. – 6 млн 838 тысяч человек, в 1998 г. – 6 млн 869 тысяч человек, в 1999 г. – 6 млн 912 тысяч человек, в 2000 г. – 7 млн 135 тысяч человек. Уровень рождаемости в городе в 1996 г. достиг 13,34 %, в 1997 г. – 10,3 %, в 1998 г. – 7,53 %, в 1999 г. – 7,44 %, в 2000 г. – 10,38 %. Уровень смертности в Чанчуне в 1996 г. составил 5,11 %, в 1997 г. – 4,95 %, в 1998 г. – 4,97 %, в 1999 г. – 5,4 %, в 2000 г. – 5,55 % [Лю, 2021, с. 63].

Развитие города Чанчуня в ходе десятого (2001–2005 гг.) пятилетнего плана характеризовалось продолжавшимся экономическим ростом. Основным направлением преобразований в городе стало всестороннее построение среднезажиточного общества и ускорение процесса социалистической модернизации. 558 государственных предприятий города подверглось модернизации. В общей сложности было создано 400 тысяч рабочих мест, трудоустроено 300 тысяч новых сотрудников, 220 тысяч уволенных были повторно приняты на работу. Доход городских жителей к 2005 г. достиг 10 тысяч юаней.

Городской комитет Коммунистической партии и народное правительство Чанчуня придавали большое значение городскому строительству, модернизации инфраструктуры, развитию городских коммунальных предприятий. Инвестиции были ориентированы на модернизацию промышленного производства. Постепенно изменился облик города, было успешно завершено большое количество ключевых проектов городского строительства, среди которых стоит отметить 5 скоростных автомагистралей, кольцевую дорогу и северные линии метро. За годы десятой пятилетки город Чанчунь был удостоен звания «Государственный город-сад», «Образцовый город по охране окружающей среды», «Передовой город в цивилизационном развитии», «Развитый город»⁴⁴.

Длительные последствия проведения общегосударственной политики по сокращению рождаемости в Китае «одна семья – один ребенок», а также миграция высококвалифицированных кадров в более развитые юго-восточные и восточные провинции привели к снижению темпов роста численности населения Чанчуня. Общее количество населения Чанчуня в 2001 г. составило 7 млн 570 тысяч человек, в 2002 г. – 7 млн 125 тысяч человек, в 2003 г. – 7 млн 180 тысяч человек, в 2004 г. – 7 млн 241 тысяча человек, в 2005 г. – 7 млн 315 тысяч человек. Уровень

⁴³ Статистический бюллетень социально-экономического развития Чанчуня за 2000 г. URL: http://jckc.changchun.gov.cn/zw_33994/xxgk/xxgkflzy/tjsj/201612/t20161210_1991678.html (дата обращения: 12.04.2024)

⁴⁴ Отчет о работе городского народного правительства Чанчуня за 2005 г. URL: http://www.changchun.gov.cn/szfgzbg/201612/t20161211_237380.html (дата обращения: 12.04.2024)

рождаемости в 2001 г. достиг 7,3 %, в 2002 г. – 7,32 %, в 2003 г. – 6,59 %, в 2004 г. – 8,94 %, в 2005 г. – 9,71 %. Уровень смертности в Чанчуне в 2001 г. составил 4,68 %, в 2002 г. – 4,59 %, в 2003 г. – 4,47 %, в 2004 г. – 4,76 %, в 2005 г. – 7,29 % [Ли, 2012, с. 89].

В ходе реализации одиннадцатого (2006–2010 гг.) пятилетнего плана городское народное правительство Чанчуня выдвинуло концепцию муниципального развития «инновации, координация, экология, открытость и совместное использование» (创新、协调、绿色、开放、共享). Началась структурная перестройка, трансформация и модернизация городской экономики Чанчуня. Город стал уделять особое внимание развитию современных стратегических отраслей, таких как новая энергетика, новые материалы и биомедицина, а также активно продвигать технологические инновации. В Чанчуне были реализованы 60 ключевых проектов по переработке сельскохозяйственной продукции с объемом инвестиций более 100 млн юаней. Увеличились объемы жилищного строительства города до 30 млн м².

С включением Чанчуня в международную торговлю возрос объем экспортно-импортных операций к 2010 г. до 13 млрд долларов США. Началась реализация 80 новых проектов с иностранными инвестициями. К 2010 г. в городе осуществлялось строительство пищевого промышленного парка Чанчунь Хуачжэн, мясоперерабатывающего завода Шаньдун Цзиньло, промышленного парка Дачэн Дэхуэй. К 2010 г. инвестиции были ориентированы на область биоинженерии, создание новых материалов, оптико-механической и электрической продукции, вспомогательного оборудования для автомобилей.

Экономические преобразования Чанчуня отразились и на демографическом развитии города [Макеева, 2018, с. 19]. В 2006 г. количество жителей Чанчуня насчитывалось 7 млн 393 тысячи человек, в 2007 г. – 7 млн 459 тысяч человек, в 2008 г. – 7 млн 525 тысяч человек, в 2009 г. – 7 млн 565 тысяч человек. Уровень рождаемости в 2006 г. достиг 9,77 %, в 2007 г. – 10,74 %, в 2008 г. – 10,5 %, в 2009 г. – 10,3 %. Уровень смертности в 2006 г. составил 4,46 %, в 2007 г. – 4,39 %, в 2008 г. – 3,06 %, в 2009 – 4,92 %. На конец 2010 г. общая численность населения Чанчуня составила 7 млн 589 тысяч человек, из них городских жителей – 3 млн 628 тысяч человек, а население пригородных территорий – 3 млн 961 тысяча человек. Уровень рождаемости в городе составил 10,43 %, уровень смертности – 6,61 %, естественный прирост населения достиг 3,82 %. Общая численность работающих в городе составила 3 млн 664 тысячи человек, увеличившись на 5,6 %. К 2010 г. средняя заработная плата в городских предприятиях составила 35 723 юаня. К концу 2010 г. количество людей, охваченных базовым пенсионным страхованием в Чанчуне, достигло 1 млн 521 тысячи человек. Было создано 129 тысяч рабочих мест⁴⁵.

Заключение

История экономико-демографического развития Чанчуня, одного из городов старой северо-восточной промышленной базы Китая, характеризуется с 1949 по 2010 гг. поступательными преобразованиями городской инфраструктуры и ростом населения. В первые десятилетия существования КНР происходило восстановление народного хозяйства Чанчуня. В ходе ускорения индустриализации с 1960 г. автомобилестроение, химическая и сталелитейная промышленности стали опорными отраслями города. Чанчунь превратился в промышленный центр всего Северо-Восточного Китая. Население города возросло с 2 млн 618 тысяч человек в 1952 г. до 4 млн 21 тысячи человек в 1962 г. Во время «Культурной революции» индустриализация в Чанчуне была приостановлена, а сельскохозяйственное развитие находилось в состоянии упадка. С 1978 по 2010 гг. в Чанчуне началась реализация политики «реформ и открытости», когда промышленная структура города была эффективно модернизирована и проведена политика «Возрождение Чанчуня, ускорение развития». Были привлечены иностранные инвестиции и внедрены передовые

⁴⁵ Статистический бюллетень социально-экономического развития Чанчуня за 2010 г. URL: http://tjj.changchun.gov.cn/tjgb/201803/t20180305_373558.html (дата обращения: 12.04.2024)

технологии. Чанчунь был включен в число международных городов. Особое внимание уделялось развитию новой энергетики, биомедицине, технологическим инновациям, изготовлению новых материалов. Экономические преобразования вызвали рост численности населения в Чанчуне. К 2010 г. число горожан увеличилось до 7 млн 589 тысяч человек, что было вызвано не только продолжительным ростом рождаемости, но и притоком населения из сельских северо-восточных районов Китая в условиях модернизации городского производства и включения Чанчуня в систему международных экономических связей.

Список литературы

- Дудченко Г.Б. 2023. Хозяйственная специализация и перспективы развития города Яньцзи (Яньбань-Корейский автономный округ провинции Цзилинь, КНР). В: *Гуманитарное знание – конструктивная основа благополучия общества*. 4: 91–95.
- Казаков Г.К. 2019. Политическая система провинции Цзилинь: особенности кадровой ротации высшего звена провинциального руководства. В: *Востоковедные исследования на Алтае*. 13: 90–96.
- Макеева С.Б. 2023. История демографического развития китайской провинции Хэйлуцзян (1970–2020). В: *Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология*. 2: 17–23.
- Макеева С.Б. 2018. Отражение проблем семьи, материнства и детства в социальной рекламе Китая (регионоведческий аспект). В: *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 1(44): 19–29.
- Макеева С.Б. 2021. Причины, эволюция и последствия неравномерного регионального развития КНР в современный период истории: обзор подходов и практик в китайской науке. В: *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история*. 13(2): 177–188.
- Макеева С.Б. 2022. Региональное развитие провинции Ляонин и партнёрское сотрудничество с Россией (1990-е гг. – настоящее время). В: *Проблемы Дальнего Востока*. 4: 75–88.
- Соколова Д.А. 2022. Взаимодополняемость экономик Северо-Восточной Азии как фактор развития российского Дальнего Востока. В: *Национальные приоритеты России*. 2(45): 60–67.
- Бао Чжэньдун, Ли Сянпин, Ван Баоминь. 2014. Ляонин гунье цзинцзи ши (История промышленной экономики Ляонина). Пекин, 876 с. (на кит. яз.).
- Ван Пин. 1981. Цзилинь син жэнькоу фачжань чжуанкуан юй вэйлай цюйши (Современное состояние и будущие тенденции демографического развития провинции Цзилинь). В: *Жэнькоу сюэ кань (Демография)*. 3: 3–7 (на кит. яз.).
- Ван Хуэйцин, У Чжунъи. 1997. Цзилинь шэн цихоу (Климат провинции Цзилинь). Пекин, 255 с. (на кит. яз.).
- Ван Цзиньсун. 2016. Лао гунье циди чэнши дэ гайцао юй фачжань: И Цзилинь шэн сы чэнши вэй ли (Реконструкция и развитие старых промышленных городов: на примере четырех городов провинции Цзилинь). Пекин, 212 с. (на кит. яз.).
- Е Лянью, Вэнь Яцин. 1983. Чанчунь ши жэнькоу фачжань дэ чубу фэньси (Предварительный анализ демографического развития города Чанчунь). В: *Жэнькоу сюэ кань (Демография)*. 4: 48–51. (на кит. яз.).
- Жэнь Хуэйин, Чжао Цзысян. 1999. Ляонин уши нянь чэн цю шидянь (Пятьдесят лет достижений Ляонина). Шэньян, 1056 с. (на кит. яз.).
- Инь Сяофэн, Ли Чэнгу, Ван Ин, Чжан Цзин. 2011. Цзилинь шэн чэнши хуа фачжань дэ луцзин цзи дуйцэ (Путь и корректирующие меры развития урбанизации в провинции Цзилинь). В: *Цзинцзи цзунхэн (Экономические перспективы)*. 7: 67–70. (на кит. яз.).
- Ли Мин, У Чжэнфан, Чжан Ляньчжи, Цзун Шэнвэй, Ду Хайбо. 2012. Цзилинь син жэнькоу фачжань яньбянь цюйши дэ фэньсин фэньси (Фрактальный анализ тенденций демографического развития провинции Цзилинь). В: *Шаньси шифань дасюэ сюэбао (Педагогический университет Шаньси (Издание по естественным наукам))*. 3: 88–91 (на кит. яз.).
- Ли Сюлин, Ли Чэнгу. 2010. Цзилинь син жэнькоу фэньсин дэ лилунь цзеси (Теоретический анализ фрактала населения провинции Цзилинь). В: *Дандай цзинцзи яньцзю (Современные экономические исследования)*. 6: 53–55 (на кит. яз.).
- Лю Жумэй, Лю Цинжуй. 2021. Жэнькоу бяньдун дуй дунбэй дицую цзинцзи цзэнчжан дэ инсян яньцзю (Исследование влияния демографических изменений на экономический рост в Северо-Восточном Китае). В: *Чжунго жэнькоу кэсюэ (Китайская демографическая наука)*. 5: 63–76 (на кит. яз.).

- Лю Ицзе. 2005. Дэн Сяопин цзай «и у» шици дуй Ляонин лао гунье цзиди цзяньшэ дэ чжунши юй гуаньхуай (Внимание и забота Дэн Сяопина о строительстве старой промышленной базы в Ляонине в период «первой пятилетки»). В: *Ляонин гунчэн цзишу дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)* (Журнал Ляонинского инженерно-технологического университета (Социальные науки)). 4: 352–354 (на кит. яз.).
- Сунь Дэчэн. 1993. Цзилинь шэн фанчжипинь дуйвай маои чжи 1954–1990 нянь (Хроники внешней торговли текстильными изделиями в провинции Цзилинь за 1954–1990 гг.). Чанчунь, 370 с. (на кит. яз.).
- Фан Ли. 2014. Цзилинь шэн лиши вэньхуа цзыюань (Историко-культурный фонд провинции Цзилинь). Чанчунь, 468 с. (на кит. яз.).
- Хао Дамин. 2020. Чжунго Цзинци цзэнчжан чжун дэ лаодун пэйчжи цзего сяоин: 1953–2018 (Структурный эффект размещения рабочей силы в экономическом росте Китая: 1953–2018). В: *Чжунго жэнькоу кэсюэ (Китайская демографическая наука)*. 2: 30–43 (на кит. яз.).
- Цзинь Жисюэ, Ли Чуньци. 2022. Цзилинь цзюйло (Поселения в провинции Цзилинь). Пекин, 295 с. (на кит. яз.).
- Цуй Сюйцзя, Сюй Цзя. 2017. Чэнцюй лао гунье цюй баньцянь гайцзао яньцзю (Исследования переноса и реконструкции старых промышленных зон в городских районах: на примере провинции Цзилинь). Пекин, 224 с. (на кит. яз.).
- Чоу Фаньин, Юй Шисян. 1989. Дандай Цзилинь цзяньшэ (Современное строительство Цзилиня). Чанчунь, 283 с. (на кит. яз.).
- Ян Яньжу, Сюй Фэнцай. 2022. Сравнительное исследование проблем народонаселения и демографической политики в Китае и России. В: *Мир русскоговорящих стран*. 4(14): 5–28.

References

- Dudchenko G.B. 2023. Hozjajstvennaja specializacija i perspektivy razvitija goroda Jan'czi (Jan'ban' – Korejskij avtonomnyj okrug provincii Czilin', KNR) [Economic Specialization and Development Prospects of the City of Yanji (Yanban-Korean Autonomous Region of Jilin Province, China)]. In: *Gumanitarnoe znanie – konstruktivnaja osnova blagopoluchija obshhestva* [Humanitarian Knowledge is a Constructive Basis for the Well-Being of Society], 4: 91–95.
- Kazakov G.K. 2019. Politicheskaja sistema provincii Czilin': osobennosti kadrovoj rotacii vysshego zvena provincial'nogo rukovodstva [Political System of Jilin Province: Features of Personnel Rotation at the top Level of the Provincial Leadership]. In: *Vostokovednye issledovanija na Altae* [Oriental Studies in Altai], 13: 90–96.
- Makeeva S.B. 2023. Istorija demograficheskogo razvitija kitajskoj provincii Hjejlungdzjan (1970–2020) [History of Demographic Development of the Chinese Province of Heilongjiang (1970–2020)]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Ser. Istorija, pedagogika, filologija* [Bulletin of Samara University. Ser. History, pedagogy, philology], 2: 17–23.
- Makeeva S.B. 2018. Otrazhenie problem sem'i, materinstva i detstva v social'noj reklame Kitaja (regionovedcheskij aspekt) [Reflection of the Problems of Family, Motherhood and Childhood in Social Advertising in China (Regional Studies Aspect)]. In: *Oikumena. Regionovedcheskie issledovanija* [Oikumena. Regional Studies], 1(44): 19–29.
- Makeeva S.B. 2021. Prichiny, jevoljucija i posledstvija neravnomernogo regional'nogo razvitija KNR v sovremennyj period istorii: obzor podhodov i praktik v kitajskoj nauke [Causes, Evolution and Consequences of the Uneven Regional Development of the PRC in the Modern Period of History: A Review of Approaches and Practices in Chinese Science]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. Vseobshhaja istorija* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Ser. General History], 2: 177–188.
- Makeeva S.B. 2022. Regional'noe razvitie provincii Ljaonin i partnjorskoe sotrudnichestvo s Rossiej (1990-e gg. – nastojashhee vremja) [Regional Development of Liaoning Province and Partnership Cooperation with Russia (1990s – Present)]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 4: 75–88.
- Sokolova D.A. 2022. Vzaimodopolnjaemost' jekonomik Severo-Vostochnoj Azii kak faktor razvitija rossijskogo Dal'nego Vostoka [Complementarity of the Economies of North-East Asia as a Factor in the Development of the Russian Far East]. In: *Nacional'nye priority Rossii* [National Priorities of Russia], 2: 60–67.
- Bao Zhendong, Li Xiangping, Wang Baomin. 2014. Liaoning gongye jingji shi [History of the Industrial Economy of Liaoning]. Beijing, 876 p. (in Chinese).

- Wang Ping. 1981. Current State and Future Trends in Demographic Development of Jilin Province. In: Demography. 3: 3–7 (in Chinese).
- Wang Huiqing, Wu Zhongyi. 1997. Climate of Jilin Province. Beijing, 255 p. (in Chinese).
- Wang Jinsong. 2016. Reconstruction and Development of Old Industrial Cities: The Example of Four Cities in Jilin Province. Beijing, 212 p. (in Chinese).
- Ye Lianyou, Wen Yaqin. 1983. Preliminary Analysis of the Demographic Development of the City of Changchun. In: Demography. 4: 48–51 (in Chinese).
- Ren Huiying, Zhao Zixiang. 1999. Fifty Years of Liaoning's Achievements. Shenyang, 1056 p. (in Chinese).
- Yin Xiaofeng, Li Chengu, Wang Ying, Zhang Jing. 2011. The Path and Corrective Measures for the Development of Urbanization in Jilin Province. In: Economic Perspectives. 7: 67–70 (in Chinese).
- Li Ming, Wu Zhengfang, Zhang Lianzhi, Zong Shenwei, Du Haibo. 2012. Fractal Analysis of Trends in Demographic Development of Jilin Province. In: Shanxi Normal University. 3: 88–91 (in Chinese).
- Li Xiuling, Li Chengu. 2010. Theoretical Analysis of the Fractal of the Population of Jilin Province. In: Modern Economic Research. 6: 53–55 (in Chinese).
- Liu Rumei, Liu Shuna, Liu Qingrui. 2021. Study of the Impact of Demographic Changes on Economic Growth in Northeast China. In: Chinese Demographic Science. 5: 63–76 (in Chinese).
- Liu Yijie. 2005. Deng Xiaoping's Attention and Concern for the Construction of the Old Industrial Base in Liaoning During the "First Five-Year Plan". In: Journal of Liaoning University of Engineering and Technology (Social Sciences). 4: 352–354 (in Chinese).
- Sun Decheng. 1993. Chronicles of Foreign Trade of Textiles in Jilin Province 1954–1990. Changchun, 370 p. (in Chinese).
- Fan Li. 2014. Jilin Province Historical and Cultural Foundation. Changchun, 468 p. (in Chinese).
- Hao Daming. 2020. Structural Effect of Labor Force Placement in China's Economic Growth: 1953–2018. In: Chinese Demographic Science, 2: 30–43 (in Chinese)
- Jin Zhixue, Li Chunji. 2017. Settlements in Jilin Province. Beijing, 295 p. (in Chinese).
- Cui Xujia, Xu Jia. 2017. Research on the Relocation and Reconstruction of Old Industrial Areas in Urban Areas: The Case of Jilin Province]. Beijing, 224 p. (in Chinese).
- Chou Faning, Yu Shixiang. 1989. Modern Construction of Jilin. Changchun, 283 p. (in Chinese).
- Yang Yanzhu, Xu Fengcai. 2022. Sravnitel'noe issledovanie problem narodonaselenija i demograficheskoj politiki v Kitae i Rossii [Comparative Study of Population Problems and Demographic Policy in China and Russia]. In: Mir russkogovorjashih stran [World of Russian-Speaking Countries]. 4: 5–28.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 22.05.2024

Поступила после рецензирования 14.08.2024

Принята к публикации 16.08.2024

Received 22.05.2024

Revised 14.08.2024

Accepted 16.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макеева Светлана Борисовна, доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0003-2953-0411](https://orcid.org/0000-0003-2953-0411)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana B. Makeeva, Doctor of Sciences in History, Head of the Department of Historical and Regional Demography, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

УДК 94(73)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-636-650
Оригинальное исследование

К вопросу о причинах и предпосылках глобального политического кризиса 2022 года

Королькова Н.В.

Средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением отдельных предметов,
Россия, 309070, Белгородская обл., Яковлевский р-н, г. Строитель, ул. Победы, 7
E-mail: nat.korolkova@list.ru

Аннотация. В данном исследовании комплексно анализируются причины и предпосылки мирового политического кризиса 2022 года, связанного с началом Специальной военной операции России на Украине и глобальным противостоянием России и Запада. Подробно рассматриваются отношения Российской Федерации с западными странами от момента её образования до настоящего времени. В результате сделаны выводы, что Запад изначально ставил Россию в приниженное по сравнению с собой положение, разрабатывая стратегии ее ослабления и сдерживания. Запад считал себя победителем в «холодной войне», поэтому попытки России построить multipolar world рассматривал как угрозу своей гегемонии. В результате Западные страны стали провоцировать конфликты у границ России, приводя к власти в соседних с РФ государствах русофобские режимы, чтобы добиться изоляции России.

Ключевые слова: российско-украинский конфликт 2022 года, Специальная военная операция на Украине, глобальное противостояние, Россия и Запад, внешняя политика России, украинский кризис, санкции против России

Для цитирования: Королькова Н.В. 2024. К вопросу о причинах и предпосылках глобального политического кризиса 2022 года. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 636–650. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-636-650

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

To the Issue of the Causes and Prerequisites of the Global Political Crisis of 2022

Natalya V. Korolkova

Secondary School No. 3 with in-depth Study of Individual Subjects,
7 Pobedy St., Stroitel 309070, Yakovlevsky district, Belgorod region, Russia
E-mail: nat.korolkova@list.ru

Abstract. This study comprehensively analyzes the causes and prerequisites of the global political crisis of 2022 associated with the start of the Russian Special Military Operation in Ukraine and the global confrontation between Russia and the West. The relations of the Russian Federation with Western countries from the moment of its formation to the present were examined in detail. As a result, conclusions were drawn that the West initially placed Russia in a lower position in comparison with itself, developing strategies to weaken it and hold it back. The West considered itself the winner of the Cold War, and therefore viewed Russia's attempts to build a multipolar world as a threat to its hegemony. As a result, Western countries began to provoke conflicts near the borders of Russia, bringing Russophobic regimes to power in states neighboring the Russian Federation in order to achieve the isolation of Russia. After Western countries refused to resolve the situation through peaceful diplomatic means, Russia launched a Special Military Operation in 2022 to end the Ukrainian crisis and ensure its own security by force. But it was Western countries who turned this conflict from local to global, providing military-political, economic and informational support to the neo-Nazi regime in Ukraine and starting a global civilizational confrontation with Russia.

Keywords: Russian-Ukrainian conflict of 2022, Special military operation in Ukraine, global confrontation, Russia and the West, Russian foreign policy, Ukrainian crisis, sanctions against Russia

For citation: Korolkova N.V. 2024. To the Issue of the Causes and Prerequisites of the Global Political Crisis of 2022. *Via in tempore. History and political science*. 51(3): 636–650 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-636-650

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

2022 год – это год больших геополитических перемен, и, наверное, будущее поколение историков будут вспоминать его как год крушения западной гегемонии и установления нового миропорядка. Наша страна, Россия, оказалась не только в центре всех событий, но и той движущей силой, которая запустила процесс глобальных изменений в мировой геополитике.

Ключевым событием 2022 года стала Специальная военная операция России на территории соседней Украины, связанная с отказом от неработающих Минских соглашений, юридическим признанием независимости республик Донбасса (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика) и оказанием им союзнической военной помощи [Блохин, 2022, с. 25–34]. В ходе СВО военные силы Российской Федерации взяли также под контроль территории большей части Запорожской и всей Херсонской (с включением отдельных районов Николаевской) областей Украины, которые по итогам одновременных референдумов в конце 30 сентября 2022 года были включены в состав Российской Федерации [Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, Президент России, 2022 URL]. Всё это привело к изменению расклада геополитических сил на западных границах РФ, являющихся восточными границами западного альянса, где предметом спора стала территория Украины. Бескомпромиссность в территориальных уступках как западного блока, так и России приводит к эскалации конфликта на Украине, знаменует раскол Запада и России, смену парадигмы геополитических импульсов по всему миру, где Россия играет ключевую роль в блоке глобального не-Запада против мирового доминирования западной цивилизации.

Вопрос о том, каким образом ситуация дошла до «горячей фазы» и глобального противостояния Запада с Россией при опосредованной поддержке многочисленных стран западного блока и ставится в данном исследовании.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются отношения между Россией и западными странами. Исследование выполнено в рамках цивилизационного подхода и мир-системного подхода, предполагающего существование и взаимодействие систем обществ и цивилизаций в глобальном контексте. Основными методами исследования являются историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы, позволяющие проследить эволюцию отношений Российской Федерации и Запада от 1991 г. до современного времени как часть глобальной геополитической борьбы, а также выявить причины и предпосылки мирового кризиса 2022 г. с началом СВО на Украине.

Результаты и их обсуждение

Понять корни и истоки противостояния России и Запада в узком плане и Запада и не-Запада в глобальном измерении можно с помощью концепции столкновения цивилизаций американского политолога С. Хантингтона, отраженной в одноименной работе «Столкновение цивилизаций». Она была написана в середине 1990-х гг., где исследователь пытался

объяснить причины современных войн. Им выделялось 7–8 цивилизаций, которые понимаются как некие всеобъемлющие историко-культурные целостности государств и народов, способные существовать автономно друг от друга: синская (китайская) цивилизация, японская цивилизация, индуисткая цивилизация, исламская цивилизация, православная цивилизация, западная цивилизация, латиноамериканская цивилизация, африканская цивилизация (автор определял её как «возможную») [Хантингтон, 2003, с. 45–60]. Все цивилизации являются геополитическими конкурентами, которые противостоят друг другу, и именно по линии цивилизационных разломов зачастую и возникают наиболее жесткие конфликты. В частности, именно с этим Хантингтон связывал масштабные этнические и гражданские войны в Югославии 1990-х гг., ведь на Балканах проходили разломы сразу между 3 цивилизациями: западной (Словения, Хорватия), православной (Сербия, Черногория), исламской (Босния и Герцеговина, Албания, Косово) [Хантингтон, 2003, с. 25–26, 208]. Отдельно Хантингтон подчеркивал экспансионизм (универсализм) Западной цивилизации, которая стремилась утвердить западные нормы и ценности по всему миру, дабы обеспечить свое глобальное доминирование [Хантингтон, 2003, с. 281–282]. Об Украине Хантингтон указывал, что она в своей сущности имеет геополитический раскол, будучи разделенной «на униатский, националистический по-украински говорящий запад и православный русскоязычный восток» [Хантингтон, 2003, с. 208]. Распад Украины на 2 части исследователь рассматривал как один из реалистичных вариантов будущего Украины [Хантингтон, 2003, с. 256–258].

В практическом плане концепцию геополитического противостояния между западным и незападными полюсами силы в Евразии рассмотрел польско-американский политолог Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска: господство Америки и её геостратегические императивы». Бжезинский не только теоретик, но и практик. Он являлся одно время советником по национальной безопасности 39-го президента США Джимми Картера (1977–1981), одним из основателей так называемой «Трехсторонней комиссии» по взаимодействию Северной Америки, Западной Европы и Азии, а также сотрудником «Центра стратегических и международных исследований» при университете Джона Хопкинса, который занимается аналитикой всех мировых процессов с точки зрения интересов США [Евстафьев, 1994, с. 72–77]. В своей работе Бжезинский противопоставлял США как лидера западного мира России и Китаю как двум главным геополитическим противникам [Бжезинский, 1998, с. 14]. Причем в отношении борьбы с Россией Бжезинский выделял как ключевой фактор Украину. По его мнению, именно вместе с Украиной и её 52-миллионным населением (на момент написания работы «Великая шахматная доска») Россия могла бы претендовать на статус евразийской империи (предтечей которой Бжезинский не без умысла называл монгольскую кочевую цивилизацию, в понимании европейцев – варварскую). Без Украины, по мнению польско-американского политолога, это не представлялось возможным, так как Россия почти утрачивает контроль не только над Балтийским морем (за счет сепаратизма прибалтийских государств), но и над Чёрным, имея только не очень большие и удобные порты в Восточном Причерноморье [Бжезинский, 1998, с. 50–51]. Украину же Бжезинский считал важнейшей частью пояса будущей европейской безопасности на восточном фланге, рассматривая цепь Франция (и страны Бенилюкса) – Германия – Польша – Украина [Бжезинский, 1998, с. 46].

Теоретические постулаты о борьбе с Россией после распада СССР подкреплялись и практическими рекомендациями по «сдерживанию России». Этот нарратив начал разрабатываться еще непосредственно в начале правления Б.Н. Ельцина, когда его министр иностранных дел А. Козырев в 1992 г. заявлял о тождественности российских и американских интересов, а сама Россия делала крупные шаги на сближение с Западом [Блохин, 2022, с. 25–34]. За это экс-президент США Ричард Никсон высмеял Козырева, презрительно назвав его «слизняком», который никогда не будет пользоваться уважением русских. А заместитель министра обороны США неоконсерватор Пол Вулфовиц в том же году сформулировал цели внешней политики США в «Руководстве по оборонному планированию» (Defense Planning

Guidance), известном как «Доктрина Вулфовица». В ней отмечалось: «Наша главная цель – предотвратить появление нового соперника либо на территории бывшего Советского Союза, либо в другом регионе, который представлял бы такую же угрозу мировому порядку, как ранее Советский Союз» [Dogtjen, 2004, p. 39].

Сама Россия в конце XX – начале XXI века резко ослабла, потеряв многие свои геополитические позиции, действительно превращаясь в «региональную державу», как её назвал впоследствии 44-й президент США Барак Обама [Братерский, Газета.Ру, 2014 URL]. Исследователи полагают, что на момент вхождения в XXI в. Россия провалилась на всех своих традиционных стратегических направлениях. На традиционно ключевом западном направлении Европа объединилась во всеевропейскую политическую коалицию, враждебную России, исключившую нашу страну из общей системы безопасности Европы. Была уничтожена буферная зона безопасности за счет поглощения центрально-европейских и восточно-европейских стран блоком НАТО. Союзников в Европе также практически не осталось, параллельный процесс разрушения Югославии фактически «вывел из игры» одного из главных союзников России в Европе, а также «выбил» её с Балкан. Также, потеряв контроль над стратегически важными территориями Прибалтики и Украины, а также их портами, Россия лишилась существенной части автономных путей экспорта своих традиционных товаров. В глобальном миропорядке все институты международной безопасности, где Россия занимала центральное место, были уничтожены (как Варшавский договор и СЭВ) или слабы (СНГ, ОДКБ). При этом не только бывшие союзники, но и непосредственно части СССР – постсоветские страны – вошли в западный альянс НАТО [Лукин, 2018, с. 110]. По мнению современных исследователей, «статус Российской Федерации в мире ниже не только бывшего статуса Советского Союза, но и положения Российской империи» [Панкова, Гусарова, 2020, с. 70].

Западная цивилизация в отношении России проводила политику сдерживания и ослабления, изоляции, подрыва экономических возможностей, консервации своего геополитического конкурента в статусе «бензоколонки» и «региональной державы» [Радиков, 2021, с. 129–151]. Расширение НАТО призвано было устранить «угрозу с востока» от России путем создания пояса буферных натовских государств на западных границах России. Еще до всяких открытых конфликтов в 2004 году НАТО расширилось на восток, приняв в свой состав 7 стран: Болгарию, Румынию, Словакию, Словению, а также постсоветские Литву, Латвию и Эстонию, бывшие части СССР [Гиниятов, 2012, с. 176–178].

Переломным моментом в отношениях России и стран Запада стал 2007 г., а именно Мюнхенская речь Путина на конференции по безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 года. Там он призвал отказаться от военно-блокового противостояния и конфронтации, а также гегемонии отдельных стран или блоков, а строить общий многополярный мир с уважением интересов всех стран мира. Также он призвал отказаться от двойных стандартов и попыток навязать внешний контроль над государствами, спекулируя на темах демократии и демократических свобод, а также ввода односторонних санкций по политическим мотивам [Путин, Президент России, 2007 URL]. Это было воспринято на Западе как угроза, в итоге чего с Россией началась открытая конфронтация.

Это проявилось в полной поддержке со стороны Запада военной агрессии Грузии в 2008 году против Абхазии и Южной Осетии в нарушение резолюций ООН по Абхазии и Южной Осетии (резолюции СБ ООН 1993 г. № 849, 854, 858), нападения на российских миротворцев. Операция «Принуждение к миру» со стороны России привела к обвинениям её самой в «агрессии против Грузии», в итоге чего западные страны наложили на Россию санкции [Мельников, 2010, с. 62–70]. Методика совершения провокаций против России с последующим обвинением её и наложением санкций стала рабочей в отношениях России и Запада впоследствии [Razu, 2020, с. 16–18]. Абсолютное политическое бесстыдство в поведении Запада по отношению к своим геополитическим врагам, из которых одним из главных

была признана Россия, связан с мессианской идеологией, в частности в США, что они главные «силы добра в мире» [Mann, 2012, p. 35], соответственно имеют как бы «мандат» на любой произвол для достижения своих целей.

По аналогичному сценарию развивались события 2014 г. на Украине. На Западе не только закрыли глаза на незаконный антиконституционный переворот на Украине через Майдан, но непосредственно участвовали в поддержке и финансировании этого госпереворота. Одной из главных движущих причин Евромайдана стал выбор Украины между евроинтеграцией и участием в Евроазиатском экономическом союзе и Таможенном союзе с Россией, а равно отказ президента Украины сделать однозначный выбор. Запад фактически принудил Украину выбрать проевропейский вектор, приведя к власти марионеточное правительство через госпереворот, нарушив договоренности от 21 февраля 2014 г. с Януковичем и продемонстрировав крайнюю политическую беспринципность [ТАСС, 2017 URL]. По данным исследований, накануне событий в Киеве на Украине действовали около 60 американских НКО. А помощник государственного секретаря Соединённых Штатов В. Нуланд в интервью американскому телеканалу CNN заявила: «Мы вложили более пяти миллиардов долларов для поддержки демократии на Украине со времен распада СССР, чтобы продвинуть Украину к тому будущему, которое она заслуживает» [ТАСС, 2014 URL]. Также президент американского Национального фонда за демократию (National Endowment for Democracy) К. Гершман назвал Украину «самым большим призом», а сам Барак Обама во время интервью телеканалу CNN неожиданно для многих разразился признанием, что Америка помогла достичь договоренности о передаче власти в феврале 2014 г. на Украине. Несмотря на то, что переговоры тогда велись без участия США и американская сторона на протяжении последующего года всячески отрицала свою причастность [RT на русском, 2015 URL].

Выбивание Украины из пула дружественных России государств могло быть своеобразной мстостью за вмешательство России в дела в Сирии, где США пытались привести очередное прозападное марионеточное правительство. Кроме того, раскол России и Украины был реализацией стратегии Бжезинского на ослабление России, а также усиление европейской безопасности на восточном флесе.

США отводили Украине ключевую роль в стратегическом сдерживании России, которую воспринимали как возродившуюся угрозу. Украина же, будучи страной, которая расколота по национальному признаку с культурно разобщенным сознанием – «несостоявшееся государство» с коррумпированной властью, – прекрасно подходила для потребностей «внешнего управления» [Блохин, 2022, с. 25–34]. Враждебная Украина с раболопной прозападной и русофобской элитой стала удобным инструментом давления на Россию. По мнению китайских экспертов Гуань Сюэлина и Чжан Мэна, «то, что США начали с украинского кризиса, – это был умный стратегический и политический шаг, который прежде всего угрожал центральным интересам России» [Гуань Сюэлин, Чжан Мэн, 2017, с. 234].

Реакция России, которая уверилась, что Запад её обманул и угрожает её жизненно важным интересам, была незамедлительной. Используя косовский прецедент, Россия поддержала референдум в Крыму и его присоединение к России, лишив НАТО важнейшей стратегической базы в Чёрном море. В ответ Запад обвинил Россию в «аннексии Крыма» и начал санкционную войну с нашей страной [Вельяминов, Вознесенская, Курбанов, 2019, с. 15–24].

Также именно Россия выступила гарантом для жителей восставшего против майданских властей Донбасса, стремясь перевести вспыхнувшую на Украине гражданскую войну в русло мирных переговоров и компромиссов, несмотря на стратегическую инициативу после побед ополченцев в Иловайском и Дебальцевском «котлах». Именно с этим связана поддержка Минских договоренностей от 5 сентября 2014 г. (Минск-1) и 11–12 февраля 2015 г. (Минск-2) [Полный текст Минских соглашений, РИА Новости, 2015 URL]. Однако политическая беспринципность на Западе была такова, что всю вину за гражданскую войну на Украине возложили на Россию, полностью закрывая глаза на военные преступления ВСУ и нацбатов, поощряя киевский режим к новым преступлениям, где во всем обвиняли Россию.

Ярким примером такого поведения стало полное отсутствие реакции на чудовищное преступление украинских неонацистов 2 мая 2014 г. в Одессе, где по официальным данным погибло, будучи фактически заживо сожженными, не менее 48 человек. Они были загнаны неонацистами в Дом Профсоюзов, который закидали «коктейлями Молотова». Новые украинские власти, опирающиеся на неонацистов, не только не наказали виновных, но привлекли к уголовной ответственности пострадавших [Артёменко, Регнум, 2022 URL].

С началом военной фазы конфликта на Украине на Россию, назначенную «главным виновником» украинского кризиса, началось каскадное наложение односторонних санкций со стороны западных стран за любые действия сопротивления киевскому режиму непризнанных республик Донбасса. Гаранты Минских соглашений со стороны Украины, Франция и Германия, не только закрывали глаза на преступления киевского режима на Донбассе, но поощряли его к невыполнению взятых обязательств. Несмотря на резолюцию ООН по Минским соглашениям (резолюция СБ ООН от 17 февраля 2015 г. № S/RES/2202), Украина просто отказалась их выполнять, перекладывая всю ответственность на Россию при поддержке своих западных покровителей [Соловьев, 2017, с. 11–23]. Впоследствии, уже после начала Специальной военной операции на Украине, выяснилось, что на Западе просто использовали Минские соглашения, дабы потянуть время и успеть перевооружить Украину. Выполнять договоренности никто не собирался, об этом признавались и украинский экс-президент П. Порошенко, и западные политики [РИА Новости, 2022; Регнум 2023 URL]. Об отказе Украины выполнять Минские соглашения стал заявлять Президент Украины В. Зеленский после саммита в «нормандском формате» в 2019 году [Краюшкин, Газета.Ру, 2020 URL].

Одновременно с украинским кризисом западные страны пытались раскачать внутриполитическую ситуацию в самой России путем поддержки оппозиции и протестов, а также введения санкций за «политические репрессии» и якобы «политические» убийства политических деятелей и журналистов, произошедшие в России. Также начались фактически выдумываться новые поводы для санкций. Таким поводом стало отравление экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери в Лондоне. В нем, не предоставив серьезных доказательств, обвинили российские спецслужбы. Это стало основанием для санкций, а также подрыва имиджа России в рамках информационной операции против нашей страны [Жилкин, 2018, с. 158–163; Манойло, 2021, с. 80–103]. Одним из главных рупоров прозападной оппозиции в России стал Алексей Навальный, за якобы «политические преследования» которого США и ЕС вводили новые санкции против России. В 2020 г. Навальный переживает отравление, будучи в Омске. Несмотря на то, что Президент РФ лично дал распоряжение отправить Навального на лечение в Германию спецрейсом, в отравлении оппозиционера обвинили Россию, что стало поводом для новых санкций [Гордеев, РБК, 2020 URL]. В США также вводили санкции за убийство оппозиционного политика Б. Немцова, в котором также бездоказательно обвинили российские власти [ТАСС, 2019 URL]. Соответственно, в отношении России Запад стал проводить абсолютно беспринципную политику, не считаясь с основными принципами международного права и судебной практики.

Всё это сопровождалось яростной информационной кампанией против России с целью демонизации образа российской власти и государства в целом, что позволило впоследствии Путину назвать США и Запад в целом «империей лжи» (Путин, Президент России, 2022b URL). При этом там были запрещены все российские СМИ под предлогом, что они государственные, а значит, по умолчанию «пропагандистские» [ТАСС, 2022a URL]. Эта стратегия в полной мере была апробирована и обкатана на Украине, где запретили все российские соцсети, российскую поисковую систему «Яндекс» и просто уничтожили все СМИ, которые не отработывали идеологическую повестку неонацистского режима и русофобии. Учитывая культурно-историческую близость Украины с Россией, эта работа проводилась системно и глубоко, чтоб уничтожить все возможные связи обеих стран. С 2014 г. Запад руками украинских националистов «зачистил Украину», успешно реализовав проект «Анти-Россия» [Блохин, 2022, с. 25–34].

Параллельно шла накачка Украины оружием, как уже сказано выше, выигрывая время для того, чтоб поставить наибольшее количество вооружений, пока действуют Минские соглашения. Причем блок НАТО начал непосредственное военное освоение Украины, там начали появляться военные базы, полигоны с инструкторами НАТО, перевод украинской армии на стандарты НАТО и т. п. [ТАСС, 2022b URL]. Также США, будучи ключевой страной НАТО, начали выходить из договоров с РФ о различных стратегических вооружениях, фактически развязав себе руки в отношении применения таких вооружений [Постникова, Антипова, РБК, 2023 URL]. Озабоченности России в области безопасности и неделимости безопасности (безопасность одних стран не должна достигаться за счет угрозы безопасности других стран) игнорировались. Даже формально коллективный Запад отказался соблюдать принципы добрососедства [Пархалина, 2021, с. 2–16].

Россия приступила к более активным действиям в отстаивании своих национальных интересов в 2021 г., после того как провела военную модернизацию [Радиков, 2021, с. 129–151] и достигла важнейшего геостратегического преимущества над другими странами – изобретения и постановки на вооружение гиперзвукового оружия [Lenta.ru, 2022 URL]. Кроме того, Россия подготовилась к санкционному давлению Запада в сфере экономики, учтя опыт экономического кризиса 2014 г., спровоцированного санкциями западных стран по поводу присоединения Крыма к РФ [Свидригайлов, Газета.Ру, 2022 URL]. Президент РФ Владимир Путин попытался разрешить накопленный ком противоречий и угроз в итоге ползучей натовской экспансии в декабре 2021 года. Он открыто выдвинул предложение США и блоку НАТО вернуться в русло международных договоров, в частности, к договору «Россия – НАТО» от 1997 года, а также вернуться на границы НАТО на тот момент, убрав военную инфраструктуру из Восточной Европы [ТАСС, 2021 URL]. В НАТО этот призыв проигнорировали, заявив, что Россия не может влиять на прием в НАТО новых членов, и НАТО не будет следовать вышеназванному договору по этим вопросам [Совина, Lenta.ru, 2022, URL]. Открытые переговоры России и НАТО провалились, а в западных СМИ это подавалось как некая «наглость» и «шантаж» со стороны России.

В начале 2022 г. эскалация напряженности еще более усилилась. В январе 2022 г. начались беспорядки в Казахстане, которые были связаны с протестами против повышения цен на топливо. В итоге Президент Казахстана К.-Ж. Токаев пригласил в свою страну миссию ОДКБ для помощи в обеспечении конституционного порядка [Притчин, 2022, с. 56–67]. На Западе не только подавали казахстанские события в качестве «протестов демократических сил», списывая погромы «протестующих» на то, что «в происходящем сложно разобраться» [Зинкин, 360tv, 2022 URL], но и ввод миссии ОДКБ восприняли крайне негативно, фактически обвинив Россию и ее союзников по ОДКБ в готовящейся «оккупации» Казахстана [Громова, Газета.Ру, 2022 URL]. После подавления беспорядков в ходе расследований выяснилось, что у них украинский след, а также связь с казахстанскими оппозиционерами, сбежавшими за рубеж [Титоренко, Газета.Ру, 2022 URL].

Переломным моментом в отношении России и Запада стала Мюнхенская конференция по безопасности в феврале 2022 года. На ней Президент Украины Зеленский начал заниматься ядерным шантажом, заявив, что если Россия не выведет некие «войска» с Донбасса (имелось в виду силовые структуры ДНР и ЛНР), то Украина выйдет из Будапештского меморандума 1994 г. по Договору о нераспространении ядерного оружия, в котором прописывался её отказ от ядерного оружия взамен на суверенитет и территориальную целостность [1tv. Новости, 2022a URL]. То есть развяжет себе руки в отношении получения и производства ядерного оружия, учитывая то, что, по некоторым данным, негласные разработки в этом отношении уже велись на АЭС Украины. Кроме того, украинской армией готовилась новая масштабная военная операция на Донбассе, которая должна была начаться в начале весны 2022 г. после завершения Мюнхенской конференции по безопасности и получения одобрения для киевского режима от западных кураторов [1tv. Новости, 2022b URL].

Всё это стало триггером для принятия силового решения украинского вопроса властями России. 21 февраля 2022 г. состоялось совещание Совета Безопасности РФ, где были обобщены все факты угроз и рисков. Кроме того, на этом заседании под руководством В.В. Путина принято решение о признании независимости Донецкой и Луганской Народных Республик, а также оказании им военной помощи с целью защиты русскоязычного населения Донбасса от геноцида [Заседание Совета Безопасности, Президент России, 2022 URL]. Еще с 18 февраля 2022 г. началась эвакуация населения Донбасса из предполагаемых зон боевых действий [Татдаев, Анисимова, РБК, 2022 URL]. Вечером того же дня Президент РФ выступил с обращением к гражданам РФ, «исторической речью», где рассказал, почему было принято такое решение. В речи подробно рассмотрена история образования государства Украина и то, каким образом она фактически утратила суверенитет, оказавшись под контролем и внешним управлением стран Запада. Киевский режим Президент РФ призвал к незамедлительному прекращению кровопролития на Донбассе [Путин, Президент России, 2022a URL]. Зеленский в ответ также подготовил обращение к гражданам Украины по поводу признания РФ независимости ЛНР и ДНР, сказав, что они на своей земле никому ничего не должны и никому ничего не отдадут [Леев, Украина.Ру, 2022 URL]. Компромисс не был найден. 24 февраля 2022 г. Путин обратился с еще одной речью к гражданам РФ, где рассказал об отношениях России и Запада, проследив также лицемерие и двойные стандарты западных стран в отношении России, обвинив их в систематическом нарушении всех принципов международного права, экспансии и создании геополитических угроз для России, в том числе со стороны Украины. Поэтому им было принято решение о проведении Специальной военной операции на Украине [Путин, Президент России, 2022b URL]. Цели спецоперации: признание Крыма российским и защита республик Донбасса от украинской агрессии, демилитаризация Украины, то есть лишение её военного потенциала для создания угрозы России; денацификация Украины, то есть ликвидация неонацистской идеологии по типу того, как это было сделано после 1945 г. в послевоенной Германии; обеспечение нейтралитета Украины по отношению к России и внеблокового статуса, на основе чего создавалось современное государство Украина [Похилияк, Lenta.ru, 2022 URL]. Фактически спецоперация призвана была вернуть Украину в состояние до 2014 г., когда там был мир, дружеские отношения с Россией и не было военных проблем на ее территории. Сама СВО проводилась в соответствии с нормами международного права, в частности со статьей 51 Устава ООН о праве на самооборону [Путин, Президент России, 2022b URL]. Это право самой России на самооборону от украинской агрессии, которая стала актуальна в связи с ядерным шантажом Зеленского. Право на самооборону также прописано в Будапештском меморандуме [Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, 1994 URL]. И это право признанных Россией республик Донбасса, с которыми РФ заключила военный союз, на самооборону от Украины, с которой они 8 лет находились в состоянии войны. СВО также реализует статью 1 Устава ООН – право наций на самоопределение [Путин, Президент России, 2022b URL].

Несмотря на начало прямых военных действий между Россией и Украиной с 24 февраля 2022 г., конфликт сам по себе не выходил за рамки регионального, будучи локализован в основном на Донбассе. Но именно западные страны превратили этот конфликт в мировой кризис, массово поддержав украинские власти в войне, предоставив в их распоряжение логистику и военные ресурсы Запада (военную технику, пусть и устаревшую), спутниковую связь, информационную площадку для массовой пропаганды. В информационной политике они традиционно взяли на вооружение стратегию обвинения во всем России как «развязывателя большой войны», с «началом отсчета» конфликта с 24 февраля 2022 г., удивительным образом замалчивая предшествующий 8-летний период гражданской войны и кризиса на Донбассе. А также именно они начали системный ввод «адских» пакетов санкций против России с целью уничтожения ее экономического, а следовательно, и военного потенциала и

с целью полной изоляции России. Именно эти действия привели к мировому экономическому кризису, продовольственным и топливным кризисам, связанным с перестройкой всех логистических цепочек. Западные страны и их сателлиты фактически заблокировали сотрудничество с Россией не только в политической, но в экономической, социальной и культурной сферах, начались процессы «отмены» российской культуры, бан российского спорта во всех международных организациях. В итоге Россия вынуждена была осуществить комплексный «поворот на Восток». Западные страны в условиях дефицита поставок российских ресурсов, товаров и услуг стали массово скупать их альтернативы с других рынков [Шишмонин, 2023, с. 204–217]. В условиях глобальной экономики это и вызвало «эффект домино» и системный экономический кризис, а затем кризис миропорядка, поскольку основная международная организация ООН, призванная обеспечивать этот миропорядок, оказалась совершенно бессильной и бездарной в качестве «третейского судьи» между враждующими сверхдержавами.

Сравнивая современный кризис с холодной войной, необходимо подчеркнуть его большую опасность. Холодная война XX века имела определенные правила, которые были приняты противоборствующими странами, а также четко разграниченные сферы влияния. Сегодня таких правил нет. Если после Карибского кризиса 1962 г. противостояние происходило в странах «третьего мира», то теперь эскалация конфликта достигла границ России [Тренин, 2022, с. 141].

Переход борьбы России и Запада на новый уровень открытого межцивилизационного противостояния за переустройство мира официально зафиксирован в речи Президента РФ Владимира Путина от 30 сентября 2022 г. по поводу вхождения в состав России Донецкой и Луганской Республик, Запорожской и Херсонской областей. Сам российско-украинский конфликт перешел в длительную стадию. В этом смысле глобального противостояния за право формировать новый мировой порядок Украине была изначально уготована роль «жертвенного тельца» [Блохин, 2022, с. 25–34]. Окончание специальной военной операции России на Украине приведет к определению географических и геополитических линий разломов между Западом и «Русским миром», которое завершит военное противостояние дипломатическими итогами. В политологии так определяется понятие «ограниченная война»: «Ограниченная война может выступить инструментом политики, но в этом случае ее задача не тотальная победа, а установление стабильного мира на выгодных игроку условиях. Она предполагает последующий или даже параллельный торг, а значит, возможность согласования по крайней мере части предпочтений субъектов» [Истомин, 2021, с. 141]. Окончание специальной военной операции на Украине не будет означать окончания противостояния между Россией и Западом, оно лишь обозначит новые геополитические контуры мира.

Заключение

Таким образом, прослеживая причины мирового политического кризиса 2022 года, можно сделать вывод, что они лежали в самой структуре миропорядка, построенного после распада СССР, который был одной из главных глобальных геополитических сил послевоенного мироустройства второй половины XX в. В итоге этих событий западные страны начали экспансию и освоение бывших территорий социалистического блока, в том числе непосредственно Советского Союза. Установился однополярный мир с гегемонией стран Запада. В отношении Российской Федерации, являющейся преемницей СССР, проводилась политика сдерживания, в том числе путем расширения блока НАТО на восток и поддержания в слабом и зависимом состоянии. Несмотря на прозападный вектор, Россия воспринималась странами-победительницами в «холодной войне» как потенциальная угроза. Попытки России мирными средствами добиться справедливого многополярного мироустройства, где бы она также могла занять достойное место, вызвали конфронтацию со стороны Запада, который усмотрел в этом покушение на свою гегемонию. Началась конфронтационная борьба. На

границах России стали возвращаться русофобские режимы, осуществлялась ползучая военная экспансия НАТО в этих государствах, провоцировались военные конфликты. В случае вмешательства России на нее налагались санкции с обвинениями в «агрессии», что было частью информационной кампании против нашей страны. Эти сценарии были реализованы в Грузии в 2008 г. и на Украине в 2014 г. С 2014 г. Украина превращается в главное средство геополитической, экономической и информационной борьбы стран Запада с Россией в связи с присоединением Крыма к России и незатухающей гражданской войной на Донбассе после антиконституционного государственного переворота в Киеве в 2014 г. Давая индульгенцию новому киевскому режиму на любые действия, в том числе преступления против человечности, Запад во всем обвинял Россию, налагая на нее огромное количество санкций. Параллельно качалась внутривосточная ситуация в самой России. Однако Россия выдержала это давление и открыто потребовала от Запада и подконтрольной ему Украины выполнения международных договоров. Так как на предложения России последовал отказ, то она, воспользовавшись международным правом, начала обеспечение собственной безопасности силовым методом – путем проведения Специальной военной операции на Украине. Этот конфликт изначально являлся локальным и региональным конфликтом, но из-за эскалации, осуществленной западными странами, превратился в глобальный мировой кризис и межцивилизационное противостояние России и Запада.

Список источников

- «А у нас есть». Россия первой в мире создала гиперзвуковые ракеты. На что они способны? Lenta.ru. 5 октября 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/10/05/zvuk/> (дата обращения 01.11.2023).
- Барак Обама: Мы выступили посредником в переходе власти на Украине. RT на русском. 1 февраля 2015. URL: <https://russian.rt.com/article/71809> (дата обращения 01.11.2023).
- Владимир Зеленский сделал громкие заявления в Мюнхене о возможности выхода Киева из Будапештского меморандума. 1tv. Новости. 20 февраля 2022. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-02-20/421410-vladimir_zelenskiy_sdelal_gromkie_zayavleniya_v_myunhene_o_vozmozhnosti_vyhoda_kieva_i_z_budapeshtskogo_memoranduma (дата обращения 01.11.2023).
- Конгрессмены США одобрили резолюцию о санкциях против причастных к убийству Немцова. ТАСС. 12 марта 2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210645> (дата обращения 01.11.2023).
- «Меркель была права». Олланд откровенно высказался о Минских соглашениях. РИА Новости. 30.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221230/olland-1842524713.html> (дата обращения 01.11.2023).
- МИД РФ опубликовал список репрессий в отношении российских СМИ за рубежом. ТАСС. 14 июля 2022. URL: <https://tass.ru/politika/15219489> (дата обращения 01.11.2023).
- Минобороны РФ располагает документами о подготовке Украиной силовой операции в Донбассе. 1tv. Новости. 9 марта 2022. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-09/422969-minoborony_rf_raspolagaet_dokumentami_o_podgotovke_ukrainoy_silovoy_operatsii_v_donbasse (дата обращения 01.11.2023).
- Полный текст Минских соглашений. РИА Новости. 12.02.2015. URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html> (дата обращения 01.11.2023).
- Порошенко, Меркель и Олланд признали, что Минские соглашения были ложью. Регнум. 31 января 2023. URL: <https://regnum.ru/news/3775963> (дата обращения 01.11.2023).
- Путин: Запад «немедленно, сейчас» должен дать гарантии безопасности России, а не наоборот. ТАСС. 23 декабря 2021. URL: <https://tass.ru/politika/13281603> (дата обращения 01.11.2023).
- США вложили в Украину \$5 млрд с 1991 года. ТАСС. 22 апреля 2014. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1137436> (дата обращения 01.11.2023).
- Хроника конфликта и поставок на Украину современных видов оружия. ТАСС. 28 января 2022. URL: <https://tass.ru/info/13560249> (дата обращения 01.11.2023).
- Янукович призывает заставить Киев выполнить политическое соглашение от февраля 2014 года. ТАСС. 22 февраля 2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4043984> (дата обращения 01.11.2023).

Список литературы

- Артёменко С. 2022. «Одесская Хатынь» – 2 мая 2014 года современный мир прошёл точку невозврата. Регнум. 2 мая 2022. URL: <https://regnum.ru/article/3581145> (дата обращения 01.11.2023).
- Бжезинский З. 1998. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические инициативы. Москва, Международные отношения, 254 с.
- Блохин К.В. 2022. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры. *Свободная мысль*, 2: 25–34.
- Братерский А. 2014. «Россия угрожает соседям из-за своей слабости». Обама назвал Россию «региональной державой». Газета.Ру. 26 марта 2014. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/26_a_5964889.shtml (дата обращения 01.11.2023).
- Вельяминов Г.М., Вознесенская Н.Н., Курбанов Р.А. 2019. Воссоединение Крыма с Россией. *Закон и право*, 1: 15–24.
- Гиниятов Ф.М. 2012. Расширение НАТО на восток и позиция России. *Вестник экономики, права и социологии*, 1: 176–178.
- Гордеев А. 2020. Евросоюз ввел санкции против России после отравления Навального. РБК. 15 окт. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/10/2020/5f8815fd9a794714fd6e160> (дата обращения 01.11.2023).
- Громова А. 2022. «Введение войск ОДКБ взбесило весь Запад». Газета.Ру. 10 января 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/01/10/14398591.shtml> (дата обращения 01.11.2023).
- Гуань Сюэлин, Чжан Мэн. 2017. Политэкономика Владимира Путина. Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 329 с.
- Евстафьев Д.Г. 1994. Збигнев Бжезинский как зеркало американской геополитики. США: *Экономика, политика, идеология*, 5: 72–77.
- Жилкин В.А. 2018. Бездоказательные обвинения в адрес России с «высокой степенью вероятности» в деле Скрипаля как грубое нарушение принципа верховенства права. *Российский журнал правовых исследований*, Т. 5, 2(15): 158–163.
- Заседание Совета Безопасности. Президент России. 21 февраля 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/67825/videos> (дата обращения 01.11.2023).
- Зинкин М. 2022. «Сигнал для Кремля». Реакция зарубежной прессы на ситуацию в Казахстане. 360tv. 6 января 2022. URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/signal-dlja-kremlja/> (дата обращения 01.11.2023).
- Истомин И.А. 2021. Логика поведения государств в международной политике. Москва, Аспект Пресс, 304 с.
- Кекова Ю. 2022. Путин назвал три ключевых требования России к НАТО. Комсомольская правда. 21 февраля 2022. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4638698/> (дата обращения 01.11.2023).
- Краюшкин М. 2020. Зеленский недоволен форматом Минских соглашений. Газета.Ру. 6 октября 2020. https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/10/06/n_15040321.shtml (дата обращения 01.11.2023).
- Леев Е. 2022. Зеленский обратился к народу, националисты объявили мобилизацию. Что ждёт Украину после признания ЛНР и ДНР Россией. Украина.Ру. 22.02.2022/19.07.2022. URL: <https://ukraina.ru/20220222/1033340231.html> (дата обращения 01.11.2023).
- Лукин А.В. (ред.). 2018. Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России. Москва, Международные отношения, 592 с.
- Манойло А.В. 2021. Эволюция информационных операций. *Вестник Московского государственного областного университета*, 4: 80–103.
- Мельников Г.П. 2010. Конфликт в Южной Осетии и внешняя политика России. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*, 4(47): 62–70.
- Меморандум от 05 декабря 1994 года о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/fe3/%D0%B1.%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC.pdf> (дата обращения 01.11.2023).

- Панкова Л.В., Гусарова О.В. (ред.). 2020. Военно-экономическое развитие и безопасность. Москва, Весь мир, 440 с.
- Пархалина Т. 2021. Россия-НАТО: от холодной войны эпохи биполярной конфронтации до холодной войны эпохи глобализации. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, 63(79): 2–16.
- Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. Президент России. 30 сентября 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69465> (дата обращения 01.11.2023).
- Постникова Е., Антипова А. 2023. От ПРО до СНВ: как сложилась судьба основных договоров в сфере вооружений. РБК. 7 ноября 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2023/63f4b0da9a79476844d51cae> (дата обращения 07.11.2023).
- Похиляк А. Путин объяснил цели российской операции на Украине. Lenta.ru. 3 марта 2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/03/goals/> (дата обращения 01.11.2023).
- Притчин С.А. 2022. Политический кризис в Казахстане. *Россия и новые государства Евразии*, 1(54): 56–67.
- Путин В.В. 2007. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Президент России. 10 февраля 2007 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 01.11.2023).
- Путин В.В. 2022а. Обращение Президента Российской Федерации. Президент России. 21 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/67828> (дата обращения 01.11.2023).
- Путин В.В. 2022b. Обращение Президента Российской Федерации. Президент России. 24 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 01.11.2023).
- Радиков И.В. 2021. Ослабление российского государства как стратегическая задача западной политики «сдерживания» России. *Вестник МГУ. Общественные науки*, 2(843): 129–151.
- Свидригайлов Г. 2022. В Кремле рассказали, что Россия заранее готовилась к санкциям. Газета.Ру. 9 марта 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/03/09/17401255.shtml> (дата обращения 01.11.2023).
- Совина М. 2022. В НАТО отказались возвращаться к границам 1997 года. Lenta.ru. 10 января 2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/11/1997/> (дата обращения 01.11.2023).
- Соловьев Э.Г. 2017. Минские соглашения: проблемы имплементации. *Россия и новые государства Евразии*, 4(37): 11–23.
- Татдаев Г., Анисимова Н. 2022. Эвакуация из ЛНР и ДНР в Россию. 20 февраля 2022. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2022/620fd6d99a7947a9ec85178c> (дата обращения 01.11.2023).
- Титоренко Д. 2022. Власти Казахстана проверят «украинский след» в событиях января 2022 года. Газета.Ру. 22 июня 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/22/17981108.shtml> (дата обращения 01.11.2023).
- Тренин Д. 2022. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. Москва, Альпина Паблицер, 469 с.
- Хантингтон С.Ф. 2003. Столкновение цивилизаций. Москва; Санкт-Петербург, АСТ, 603 с.
- Шишмонин В.С. 2023. Переломный 2022-й год: общемировые тенденции международного взаимодействия в кратко- и среднесрочной перспективе. *Россия: общество, политика, история*, 2(7): 204–217.
- Dorrien G. 2004. *Imperial Designs. Neoconservatism and the New Pax Americana*. New York, Routledge, 298 p.
- Mann J. 2012. *The Obamians: the Struggle Inside the White House to Redefine American Power*. New York, Viking, 392 p.
- Razu S.B. 2020. *Economics Sanctions Against Russia: Causes and Consequences. Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*, 2(22): 16–18.

References

- Artyomenko S. 2022. «Odesskaya Hatyn'» – 2 мая 2014 goda sovremennyj mir proshyol tochku nevozvrata [“Odessa Khatyn” – May 2, 2014, the Modern World Has Passed the Point of no Return]. Regnum. May 2, 2022. URL: <https://regnum.ru/article/3581145> (accessed: 01.11.2023).

- Bzhezinskij Z. 1998. Velikaya shahmatnaya doska: Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie iniciativy [The Great Chessboard: American Ascendancy and Its Geostrategic Initiatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 254 p.
- Blohin K.V. 2022. Rossiya i Zapad. Voенno-politicheskiy konflikt 2022 goda. Menyaya pravila igry [Russia and the West. Military-Political Conflict in 2022. Changing the Rules of the Game]. *Svobodnaya mysl'*, 2: 25–34.
- Braterskiy A. 2014. «Rossiya ugrozhaet sosedyam iz-za svoej slabosti». Obama nazval Rossiyu «regional'noj derzhavoj» [“Russia Threatens its Neighbors Because of its Weakness”. Obama Called Russia a “Regional Power”]. *Gazeta.Ru*. Mar. 26, 2014. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/03/26_a_5964889.shtml (accessed: 01.11.2023).
- Vel'yaminov G.M., Voznesenskaya N.N., Kurbanov R.A. 2019. Vossoedinenie Kryma s Rossiej [Reunification of Crimea with Russia]. *Zakon i pravo*, 1: 15–24.
- Giniyatov F.M. 2012. Rasshirenie NATO na vostok i pozitsiya Rossii [NATO's Eastward Expansion and Russia's Position]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 1: 176–178.
- Gordeev A. 2020. Evrosoyuz vvel sankcii protiv Rossii posle otravleniya Naval'nogo [The European Union Imposed Sanctions Against Russia after the Poisoning of Navalny]. *RBK*. Oct. 15, 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/10/2020/5f8815fd9a794714f1d6e160> (accessed: 01.11.2023).
- Gromova A. 2022. «Vvedenie vojsk ODKB vzbesilo ves' Zapad» [“The Introduction of CSTO Troops Infuriated the Entire West”]. *Gazeta.Ru*. Jan. 10, 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/01/10/14398591.shtml> (accessed: 01.11.2023).
- Guan' Syuelin, Chzhan Men. 2017. Politekonomiya Vladimira Putina [Political Economy of Vladimir Putin]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 329 p.
- Evstaf'ev D.G. 1994. Zbignev Bzhezinskij kak zerkalo amerikanskoj geopolitiki [Zbigniew Brzezinski as a Mirror of American Geopolitics]. *SSHA: Ekonomika, politika, ideologiya*, 5: 72–77.
- Zhilkin V.A. 2018. Bezdokazatel'nye obvineniya v adres Rossii s «vysokoj stepen'yu veroyatnosti» v dele Skripalya kak gruboe narushenie principa verhovenstva prava [Unsubstantiated Accusations Against Russia with a “High Degree of Probability” in the Skripal Case as a Gross Violation of the Rule of Law]. *Rossijskiy zhurnal pravovyh issledovanij*, T. 5, 2(15): 158–163.
- Zasedanie Soveta Bezopasnosti [Security Council meeting]. Prezident Rossii. Feb. 21, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/67825/videos> (accessed: 01.11.2023).
- Zinkin M. 2022. «Signal dlya Kremlya». Reakciya zarubezhnoj pressy na situaciyu v Kazahstane [“Signal for the Kremlin”. Reaction of the Foreign Press to the Situation in Kazakhstan]. 360tv. Jan. 6, 2022. URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/signal-dlja-kremlja/> (accessed: 01.11.2023).
- Istomin I.A. 2021. Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoj politike [The Logic of State Behavior in International Politics]. Moscow, Aspekt Press, 304.
- Kekova Yu. 2022. Putin nazval tri klyuchevyh trebovaniya Rossii k NATO [Putin Named Russia's Three Key Demands on NATO]. *Komsomol'skaya pravda*. Feb. 21, 2022. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4638698/> (accessed: 01.11.2023).
- Krayushkins M. 2020. Zelenskij nedovolen formatom Minskih soglashenij [Zelensky is Dissatisfied with the Format of the Minsk Agreements]. *Gazeta.Ru*. Oct. 6, 2020. https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/10/06/n_15040321.shtml (accessed: 01.11.2023).
- Leev E. 2022. Zelenskij obratilsya k narodu, nacionalisty ob"yavili mobilizaciyu. Chto zhdyot Ukrainu posle priznaniya LNR i DNR Rossiej [Zelensky addressed the people, nationalists announced mobilization. What awaits Ukraine after recognition of the LPR and DPR by Russia]. *Ukraina.Ru*. 22.02.2022/19.07.2022. URL: <https://ukraina.ru/20220222/1033340231.html> (accessed: 01.11.2023).
- Lukin A.V. (red.). 2018. Novye mezhdunarodnye otnosheniya: osnovnye tendencii i vyzovy dlya Rossii [New International Relations: Main Trends and Challenges for Russia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 592.
- Manojlo A.V. 2021. Evolyuciya informacionnyh operacij [The Evolution of Information Operations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 4: 80–103.
- Mel'nikov G.P. 2010. Konflikt v Yuzhnoj Osetii i vneshnyaya politika Rossii [The Conflict in South Ossetia and Russian Foreign Policy]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, 4(47): 62–70.

- Memorandum ot 05 dekabrya 1994 goda o garantiyah bezopasnosti v svyazi s prisoedineniem Ukrainy k Dogovoru o nerasprostranении yadernogo oruzhiya [Memorandum of December 5, 1994 on Security Guarantees in Connection with Ukraine's Accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons]. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/fe3/%D0%B1.%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC.pdf> (accessed: 01.11.2023).
- Pankova L.V., Gusarova O.V. (red.). 2020. Voenno-ekonomicheskoe razvitie i bezopasnost' [Military-Economic Development and Security]. Moscow, Ves' mir, 440 p.
- Parhalina T. 2021. Rossiya-NATO: ot holodnoj vojny epohi bipolyarnoj konfrontacii do holodnoj vojny epohi globalizacii [Russia-NATO: from the Cold War of the Era of bipolar Confrontation to the Cold War of the Era of Globalization]. *Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy*, 63(79): 2–16.
- Podpisanie dogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej v sostav Rossii [Signing of Agreements on the Admission of the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson Regions to Russia]. Prezident Rossii. Sept. 30 2022 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69465> (accessed: 01.11.2023).
- Postnikova E., Antipova A. 2023. Ot PRO do SNV: kak slozhlilas' sud'ba osnovnyh dogovorov v sfere vooruzhenij [From Missile Defense To Strategic Offensive Arms: What Happened to the Main Arms Treaties]. RBK. Nov. 7, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2023/63f4b0da9a79476844d51cae> (accessed: 07.11.2023).
- Pohilyak A. Putin ob"yasnil celi rossijskoj operacii na Ukraine [Putin Explained the Goals of the Russian Operation in Ukraine]. Lenta.ru. Mar. 3 2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/03/goals/> (accessed: 01.11.2023).
- Pritchkin S.A. 2022. Politicheskij krizis v Kazahstane [Political Crisis in Kazakhstan]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, 1(54): 56–67.
- Putin V.V. 2007. Vystuplenie i diskussiya na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti [Speech and Discussion at the Munich Security Policy Conference]. Prezident Rossii. February 10, 2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 01.11.2023).
- Putin V.V. 2022a. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. Prezident Rossii [Address of the President of the Russian Federation]. February 21, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/67828> (accessed: 01.11.2023).
- Putin V.V. 2022b. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii [Address of the President of the Russian Federation]. Prezident Rossii. February 24, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (accessed: 01.11.2023).
- Radikov I.V. 2021. Oslablenie rossijskogo gosudarstva kak strategicheskaya zadacha zapadnoj politiki «sderzhivaniya» Rossii [Weakening the Russian State as a Strategic Objective of the Western Policy of “Holding Back” of Russia]. *Vestnik MGLU. Obshchestvennyye nauki*, 2(843): 129–151.
- Svidrigajlov G. 2022. V Kremlе rasskazali, chto Rossiya zaranee gotovilas' k sankciyam [The Kremlin Said that Russia Was Preparing for Sanctions in Advance]. *Gazeta.Ru*. Mar. 9, 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/03/09/17401255.shtml> (accessed: 01.11.2023).
- Sovina M. 2022. V NATO otkazalis' vozvrashchat'sya k granicam 1997 goda [NATO Refused to Return to 1997 Borders]. Lenta.ru. Jan. 10, 2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/11/1997/> (accessed: 01.11.2023).
- Solov'ev E.G. 2017. Minskie soglasheniya: problemy implementacii [Minsk Agreements: Problems of Implementation]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, 4(37): 11–23.
- Tatdaev G., Anisimova N. 2022. Evakuaciya iz LNR i DNR v Rossiyu [Evacuation from the LPR and DPR to Russia]. Feb. 20, 2022. RBK. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2022/620fd6d99a7947a9ec85178c> (accessed: 01.11.2023).
- Titorenko D. 2022. Vlasti Kazahstana proveryat «ukrainskij sled» v sobytijah yanvary 2022 goda [Kazakh Authorities to Check the “Ukrainian Trace” in the Events of January 2022]. *Gazeta.Ru*. Jun. 22, 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/22/17981108.shtml> (accessed: 01.11.2023).
- Trenin D. 2022. Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepoliticheskogo ravnovesiya [New Balance of Power: Russia in Search of Foreign Policy Balance]. Moscow, Al'pina Publisher, 469 p.
- Hantington S.F. 2003. Stolknovenie civilizacij [Clash of Civilizations]. Moscow; St. Petersburg, AST, 603 p.

- Shishmonin V.S. 2023. Perelomnyj 2022-j god: obshchemirovye tendencii mezhdunarodnogo vzaimodejstviya v kratko- i srednesrochnoj perspektive [The Turning Point Year 2022: Global Trends in International Interaction in the Short and Medium Term]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya*, 2(7): 204–217.
- Dorrien G. 2004. *Imperial Designs. Neoconservatism and the New Pax Americana*. New York, Routledge, 298 p.
- Mann J. 2012. *The Obamians: the Struggle Inside the White House to Redefine American Power*. New York, Viking, 392 p.
- Razu S.B. 2020. Economics Sanctions Against Russia: Causes and Consequences. *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tekhnicheskogo znaniya*, 2(22): 16–18.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 23.11.2023

Поступила после рецензирования 20.01.2024

Принята к публикации 22.01.2024

Received 23.11.2023

Revised 20.01.2024

Accepted 22.01.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Королькова Наталья Валентиновна, учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением отдельных предметов, г. Строитель, Белгородская обл., Россия

 [ORCID: 0009-0000-1150-2813](https://orcid.org/0009-0000-1150-2813)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Korolkova, Teacher of History and Social Studies, Secondary School No. 3 with in-depth Study of Individual Subjects, Stroitel, Belgorod region, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 355.11

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-651-660

Оригинальное исследование

Категории преступлений, совершаемых военнослужащими русской армии в 1731–1736 гг.

Подберезный Е.А.¹ , Фурсов В.Н.²

¹ Подгоренская средняя общеобразовательная школа им. П.П. Серякова,
Россия, 397612, Калачеевский район, с. Подгорное, ул. Школьная, 12;

² Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

E-mail: evgenypodbereznii@yandex.ru, fursow1949@mail.ru

Аннотация. Военное правосудие всегда являлось важнейшим элементом военной системы и выступало в качестве основы дисциплины войск. Несмотря на это, вопрос практики военного судопроизводства XVIII века недостаточно исследован, что особенно заметно при рассмотрении положения нижних чинов и отношения к ним военной системы. Представленная работа ставит своей задачей выявить основные виды преступлений и практику наказаний в военной среде. На основе анализа архивных материалов делается вывод о расхождении между требованиями военного законодательства и реальной практикой решения дел нижних чинов армии. Авторами выделены основные виды правонарушений и факторы, влияющие на приговоры в отношении военнослужащих. Установлено, что отношение военного руководства к нарушителям отличалось гуманностью и прагматичностью, которые считались не характерными для армии России XVIII века. Актуальность рассмотренных вопросов делает результаты исследования востребованными не только для объективной характеристики армии эпохи «дворцовых переворотов», но и для улучшения современной военной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: «дворцовые перевороты», военное правосудие, нижние чины, преступность, категории преступлений

Для цитирования: Подберезный Е.А., Фурсов В.Н. 2024. Категории преступлений, совершаемых военнослужащими русской армии в 1731–1736 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 651–660. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-651-660

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Categories of Crimes Committed by the Russian Army Servicemen in 1731–1736

Evgeniy A. Podbereznii¹ , Vladimir N. Fursov²

¹ P.P. Seryakov Podgorenskaya Secondary School,
12 Shkolnaya St., Kalacheevsky district, Podgornoye 397612, Russia;

² Voronezh State Pedagogical University,
86 Lenina St., Voronezh 394043, Russia

E-mail: evgenypodbereznii@yandex.ru, fursow1949@mail.ru

Abstract. Military justice has always been the most important element of the military system and served as the basis for troop discipline. This also applies to the Russian army of the 18th century. Despite this,

the practice of military justice in the 18th century has not been studied sufficiently. The presented work aims to identify the main types of crimes committed by military personnel of the Russian army, as well as to consider the practice of punishment. Based on the analysis of archival materials, a conclusion was made about the discrepancy between the requirements of military legislation and the practice of resolving cases of soldiers and non-commissioned officers. The authors highlight the most typical types of offenses and key factors that influenced the verdict in relation to military personnel. The attitude of the military leadership to violators of military legislation was distinguished by humanity and pragmatism, which for a long time were considered uncharacteristic of the Russian army of the 18th century. The relevance of the issues considered makes the results of the study important not only for an objective characterization of the army of the “palace coups” era, but also for improving the modern military system of the Russian Federation.

Keywords: “palace coups”, military justice, lower ranks, crime, categories of crimes

For citation: Podberezny E.A., Fursov V.N. 2024. Categories of Crimes Committed by the Russian Army Servicemen in 1731–1736. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 651–660 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-651-660

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Период 1730-х годов в отечественной историографии занимает особое место, обусловленное как крайне негативной оценкой правления Анны Иоанновны, так и развития военной системы в целом. И если в отношении правительства 1730-х годов (или же эпохи «бироновщины») оценки ученых постепенно смягчаются, то в отношении развития армии этот процесс идет значительно медленнее. Для дореволюционной историографии был характерен акцент на роли «немцев», «иностранных терзателей», которые практиковали в армии постоянное истязание русского солдата [Русская военная сила, 1890, с. 183], что неизбежно влияло и на качество судебных процессов. В советской историографии не было ярко выраженного национального акцента, но доминировала концепция классовой борьбы. Вследствие этого противопоставление «немец – русский», «немец-офицер – русский солдат» сменилось идеей классового угнетения солдат (крестьян) со стороны офицеров (дворян) [Памятники, 1961, с. 311–313]. Стоит отметить, что обе эти крайние позиции были далеки от объективности и имели позитивистский окрас. Для современной историографии характерно повышение объективности исследований XVIII века, которое базируется на привлечении неопубликованных архивных материалов. Вместе с тем период 1730-х годов в значительной степени остается за рамками исследований. Большинство работ, которые затрагивают первую половину XVIII века, касаются либо судопроизводства всего XVIII века [Мартынов, 2012], либо же имеют локальный характер исследования, освещая работу судов в Сибири [Дмитриев, 2018] или же в отдельных гарнизонах [Проскуракова, 2014]. Что же касается военного правосудия в отношении нижних чинов, то можно заключить, что до сих пор оно не являлось объектом исследования применительно к данному периоду.

Исходя из этого, актуальность темы исследования обусловлена тем, что особенности военного правосудия 1730-х годов не подвергались последовательному изучению и анализу в отечественной историографии. Вместе с тем исследование опыта развития вооруженных сил XVIII века представляет ценность и для Вооруженных сил Российской Федерации во времена серьезных испытаний, выпадающих на долю нашей страны. Вследствие этого в настоящей статье предпринята попытка целостного исследования военного правосудия в отношении нижних чинов второй четверти XVIII века и выявления основных тенденций в деятельности военных судов рассматриваемого периода.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является развитие военного правосудия России в эпоху «дворцовых переворотов». Конкретным предметом изучения выступают преступления военнослужащих русской регулярной армии в 1731–1736 годах, а также соотношение нормативной базы военного правосудия и реальной практики судопроизводства.

В методологическом плане основой исследования выступили историзм и объективность. Применение данных методов при анализе архивных материалов и исследований по проблемам военного судопроизводства позволило дать оценку политики военного руководства и военных судов в отношении нарушения устава со стороны нижних чинов русской регулярной армии рассматриваемого периода. Применяемый в ходе исследования хронологический метод позволил упорядочить и проанализировать поступившие в 1731 и 1736 годах экстракты дел военнослужащих, а также выявить основные особенности судопроизводства без привязки к конкретному региону или полку. Междисциплинарный подход способствовал выявлению статистических данных на основе социологических и математических методов, что позволило установить не только наиболее характерные виды нарушений военнослужащих, но и применяемые военным руководством наказания.

В качестве основы исследования выступили материалы Российского государственного военно-исторического архива, содержащиеся в фонде 2 «Канцелярия Военной коллегии», а именно опись 10 «Определения и журналы Военной коллегии». Данный источник представляет собой ежедневные решения членов коллегии по многочисленным вопросам, касающимся функционирования армии: донесения о рекрутских наборах, решения об отставках, жалобы, вопросы жалование и многое другое. Таким образом, данные материалы представляют собой решения, упорядоченные исключительно по хронологическому признаку. Ценность источника заключается в том, что при соответствующей систематизации определений коллегии можно получить ценнейшие данные о реалиях существования армии, которые в малой степени отражались в нормативно-правовых актах.

Для конкретизации преступлений нижних чинов русской регулярной армии нами были использованы «экстракты» дел военнослужащих, поступающих в коллегию в течение 1731 и 1736 годов, что дало возможность выделить наиболее характерные преступления, совершаемые военнослужащими армии в изучаемый период. В большинстве экстрактов содержится следующая информация: имя, звание, род войск (включая полк), описание преступления, решение военного суда и командующего, основания для смягчения или ужесточения наказания и решение коллегии. В ряде случаев указывался и срок службы.

Извлеченная информация, дополненная особенностями нормативно-правовой базы, позволила объективно оценить не только наиболее частые преступления военнослужащих, но и отношение к ним государственных органов, которое могло отличаться от требований «Устава воинского».

Результаты и их обсуждение

Исследование преступности стоит начать с краткого освещения теоретических основ работы правовой системы рассматриваемого периода. Согласно изданным в 1716 году Артикулам, подавляющее большинство правонарушений нижних чинов рассматривалось полковым судом, который состоял из полковника и шести офицеров [Артикул воинский, 1830, с. 384–385]. Для обеспечения независимости и беспристрастности суда назначенные для рассмотрения дела офицеры не должны были иметь каких-либо связей как с челобитчиком, так и с ответчиком [Артикул воинский, 1830, с. 387]. Важно отметить, что, помимо аргументов, свидетелей и иных доказательств вины или невинности, в военных судах практиковались пытки. Разумеется, для пыток необходимы были серьезные основания, но они зависели от позиции судей. Главным же основанием была ситуация, когда тот, на кого «есть подозрение... добровольно повиниться не хочет» [Артикул воинский, 1830, с. 403]. От пыток по общему правилу были освобождены недоросли, беременные женщины, люди старше 70 лет и все дворяне (за исключением дел о случаях убийств и «государственных дел») [Артикул воинский, 1830, с. 406–407]. После рассмотрения дела выносился приговор на основании голосования шести судей. Если голоса разделялись пополам, то полковник отдавал

свой голос за какую-либо из сторон. После этого решение суда подавалось генералу, который его утверждал, и наказание вступало в силу [Артикул воинский, 1830, с. 407–408].

Изначально военнослужащие осуждались не только военным судом, но и гражданским: с 1726 года военные суды выносили приговоры в отношении тех солдат и унтер-офицеров, которые совершили преступления против военной службы (то есть нарушителей норм Артикула), однако с 1733 года любыми преступлениями солдат и офицеров занимались исключительно военные суды [Григорьев, 2018, с. 30–31]. Важно отметить, что именно с 1721 года все приговоры военных судов, в том числе и в отношении нижних чинов, направлялись в Военную коллегию в виде экстрактов для «совершенной конфирмации» [Григорьев, 2017, с. 17]. В конечном итоге к 1730-м годам сложился порядок, при котором приговоры проходили три стадии утверждения: военный суд, генерал, Военная коллегия. Важно отметить, что в 1724 году была принята резолюция, согласно которой смертные приговоры рядовым утверждались командующим корпусом [Григорьев, 2017, с. 17–18], однако из определений 1730-х годов следует, что подобные дела продолжали присылаться в Военную коллегию для конфирмации.

Для исследования преступлений нижних чинов русской регулярной армии нами было проанализировано 128 дел военнослужащих, полученных из «экстрактов», присылаемых в коллегию для утверждения. Среди них 37 % (47 человек) солдат и унтер-офицеров гарнизонных (губернских и остзейских), 38 % (48 человек) полевых, 2 % (3 человека) гвардейских полков, а также 12 % (15 человек) артиллеристов. Отдельно стоит отметить, что у 12 % (15 человек) военнослужащих выборки нам не удалось установить точную принадлежность к гарнизону или полевым полкам. Это связано с тем, что названия полевых и гарнизонных полков часто совпадают, и без уточнения в тексте источника вид полка установить не представляется возможным.

Стоит отметить, что подавляющее большинство нижних чинов данной выборки служили в пехотных полках – 81 % всех дел. Это объясняется значительным числом солдат и унтер-офицеров из остзейских гарнизонных полков, в которых отсутствовали кавалерийские части. Также в анализируемой выборке 77 % (99 человек) рядовых, 6 % (8 человек) нестроевых и 16 % (21 человек) строевых и нестроевых унтер-офицеров.

В ходе исследования было установлено, что 50 % (64 человека) военнослужащих данной выборки были осуждены за дезертирство⁴⁶, что делает этот вид преступлений доминирующим относительно всех остальных. Обращает на себя внимание тот факт, что половина осужденных дезертиров покидала место службы не первый раз⁴⁷, а количество случаев бегства у осужденных колеблется от одного⁴⁸ до четырех⁴⁹ за время службы. Нередко причиной, побудившей военнослужащего на столь рискованный шаг, являлось алкогольное опьянение (14 % случаев). Так, например, Василий Давыдов дезертировал из-за того, что, напившись в отпуске, потерял кафтан и испугался наказания⁵⁰. В свою очередь, Прокофий Ишин бежал из-за того, что, уйдя с караула за хлебом, зашел в шинок, из которого вышел через два дня без казенной обуви⁵¹. Встречаются и более частные ситуации, как случай Матвея Войнова, который вступил в романтические отношения с женой гренадера и бежал вместе с ней⁵².

В целом большинство дел показывает, что причины для бегства у военнослужащих сугубо индивидуальные и с трудом поддаются статистическому измерению. Пожизненный

⁴⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 2. Оп. 10. Д. 99. Л. 236–237, 449; Д. 100. Л. 309–310, 334, 337, 379–380, 432; Д. 106. Л. 431–432, 474–476; Д. 108. Л. 112, 175–177, 210, 212; Д. 167. Л. 71, 73–77, 80–81, 101–102, 223–230, 167. 245–251, 254–256, 167. 258–262, 264, 267–268.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 99. Л. 236–237, 449; Д. 100. Л. 310, 379–380; Д. 106. Л. 432, 474–476; Д. 108. Л. 112, 176., 108. 176–177, 212, 270; Д. 167. Л. 71, 75, 80–81, 101–102, 247–250, 254, 256, 262, 264, 267.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 108. Л. 175–176.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 106. Л. 474.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 76–77.

⁵¹ Там же. Л. 260–261.

⁵² РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 106. Л. 431.

характер службы, ее принудительность и тяжесть, а также крайне молодой возраст призывников (в исследуемый период нижняя граница призывного возраста составляла 15 лет) [ПСЗ-I, Т. VIII, 1830, с. 296] приводили к тому, что бегства из полков являлись довольно устойчивым явлением в среде нижних чинов русской армии. Несмотря на все многообразие обстоятельств для бегства, статьи Артикула воинского не оставляли простора для избрания наказания: согласно 95 и 96 артикулу наказанием за дезертирство являлось повешение, за исключением случаев раскаяния и добровольного возвращения на службу [Артикул воинский, 1830, с. 346–347]. Однако действительность военного судопроизводства была чрезвычайно далека от подобных крайностей. При рассмотрении дел дезертиров военный суд и утверждающая приговоры Военная коллегия учитывали следующие обстоятельства, которые могли быть как смягчающими, так и отягчающими:

- 1) наличие судимостей в целом;
- 2) наличие случаев бегства ранее, а также обстоятельства явки (добровольная или вследствие поимки);
- 3) продолжительность службы и вытекающее отсюда знание статей Артикула;
- 4) продолжительность побега;
- 5) обстоятельства бегства: оставление караула, ущерб государственным интересам, военное время, бегство из «опасного места».

Данные обстоятельства являются основными в проанализированной выборке, однако встречается и большое число частных: совершалось ли бегство за границу, было ли состояние алкогольного опьянения или страх перед наказанием основной причиной побега, служил ли дезертир в неприятельском войске, хотел ли сдаться сам в момент поимки.

Таким образом, военное руководство учитывало значительное количество обстоятельств для смягчения приговора, что совершенно не соответствовало простым и емким требованиям военного законодательства. Кроме того, чаще всего военное руководство использовало вышеперечисленные нюансы именно для смягчения наказания, что делает очевидным нежелание военных судов, генералитета и особенно членов коллегии подвергать провинившихся солдат и унтер-офицеров смертной казни. Так, из 64 осужденных за дезертирство только один рядовой подвергся смертной казни, однако его случай отличен тем, что он убежал, украв подушные деньги, которые был определен собирать⁵³.

Своеобразный гуманизм судов в отношении дезертиров становится очевидным при рассмотрении конкретных наказаний. Анализ 29 дел 1731 года показывает, что самым жестоким наказанием (не считая единичных случаев смертной казни) являлась политическая смерть, которой было подвергнуто всего 14 % от этого числа. Суть наказания сводилась к битью кнутом, вырыванию ноздрей и вечной ссылке в Охотск. Назначалась политическая смерть при наличии серьезных оснований, таких как многократные побеги, побег, сопряженный с воровством, бегство за границу вместе со снаряжением и т. д.⁵⁴ Кроме того, в 21 % случаев выносилось решение о битье кнутом и ссылке в Охотск без вырывания ноздрей⁵⁵, а в 24 % случаев дезертиры подвергались битью кнутом и ссылке на серебряные заводы⁵⁶. Несмотря на суровость наказания, стоит иметь в виду, что каждого из осужденных в данном списке, согласно Артикулу, должны были казнить. Не менее важно и то, что перечисленные случаи касаются нижних чинов, которые многократно нарушали военное законодательство.

Более мягким наказанием для дезертиров являлись шпицрутены, которые были назначены 38 % (11 человек) осужденных⁵⁷. Количество «прогонов» сквозь строй отличалось в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств. Так, Осип Медведев получил один прогон

⁵³ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 108. Л. 269.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 106. Л. 474; Д. 108. Л. 176–177, 212.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 106. Л. 432, 474; Д. 108. Л. 112, 175–176.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 99. Л. 236–237; Д. 100. Л. 310, 432; Д. 106. Л. 475–476.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 100. Л. 309, 334, 337, 379–380; Д. 106. Л. 431; Д. 108. Л. 175–177, 210.

за первый непродолжительный побег⁵⁸. В свою очередь, Алексей Накленкин получил 4 шпицрутена и ссылку в полки Низового корпуса за второй побег. Однако Алексей не просто дезертировал повторно, но еще и оставил караул, тем самым попадая под две статьи Артикула: 95 о дезертирстве и 41 о самовольном оставлении караула. Поэтому можно заключить, что, хоть битье шпицрутенами являлось крайне жестоким наказанием, военное руководство проявило определенную мягкость, сохранив не только жизнь дезертира, но и оставив его на службе, пусть и не в самых лучших полках Российской империи.

Причиной, по которой нами были отделены дела 1731 года, является то, что к 1736 году наблюдается существенное ужесточение наказаний за дезертирство. В частности, из 34 случаев дезертирства только один раз применялась политическая смерть⁵⁹, тогда как битье кнутом и ссылка на заводы в Сибирь коснулась 30 % (10 человек) дезертиров данной выборки⁶⁰. Однако появление столь популярного наказания вызвано указом от 21 января 1735 года, который фактически отменил смертную казнь по 95 статье Артикула [ПСЗ-1, Т. IX, 1830, с. 466]. С другой стороны, несмотря на наличие конкретного указа, который предписывал всех без исключения дезертиров отправлять в ссылку на заводы, военные суды и коллегия выносили приговоры, которые явно противоречили этому положению.

В 1736 году изменилось и наказание шпицрутенами в сторону увеличения количества прогонов. Всего наказанию шпицрутенами в выборке 1736 года были подвергнуты 68 % (23 человека) дезертиров⁶¹. При этом количество прогонов, назначаемых осужденным, колеблется от 5 до 12. Выжить при таком количестве прогонов, очевидно, было практически невозможно. Вероятно, именно на это ссылались советские авторы, которые называли прогоны сквозь строй «замаскированной безусловной и мучительной смертной казнью» [Памятники, 1961, с. 313]. Однако, как верно было замечено в работе Т.А. Володиной, современники не рассматривали шпицрутены как эквивалент смертной казни. Также автор ставит важный вопрос о том, почему одни осужденные могли выдержать 3–4 прогона и умереть, а другие выдерживали 12 прогонов. Помимо аргумента о влиянии «степени усердия» на вероятность летального исхода [Володина, 2023, с. 50–51], мы можем отметить и то обстоятельство, что уже в 1730-х годах военное руководство изобрело порядок, по которому прогоны осуществлялись «через неделю в два раза»⁶². Не вызывает сомнений тот факт, что такой подход как многократно увеличивал мучения осужденных, так и позволял им выжить и продолжить службу. Кроме того, в 35 % случаев (8 дел) наказание шпицрутенами сопровождалось последующей каторгой на срок от 1 до 10 лет⁶³, после чего осужденного возвращали на прежнее место службы⁶⁴ или переводили в гарнизонный полк⁶⁵. Можно отметить и более мягкий вариант, при котором вместо каторги назначалась «тяжелая работа»⁶⁶.

Подводя итог рассмотрению дезертирства и государственной политики в отношении наказаний, можно отметить, что военные суды и Военная коллегия проявляли большую гибкость в отношении рассмотрения дел о дезертирстве. Несмотря на наличие указов, предписывающих карать дезертиров смертной казнью, военное руководство изобретало различные «смягчающие обстоятельства» и вводило новые наказания, которые противоречили не только Артикулу воинскому, но и именным указам императрицы. Стоит отметить, что отнесенная свобода действий судей в отношении назначения наказаний была заложена в

⁵⁸ Там же. Л. 379–380.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 73.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 71, 75, 80–81, 223, 226–229, 248–249, 267.

⁶¹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 74, 76–77, 101–102, 224–225, 230, 245–251, 254–256, 258–259, 262, 264, 268.

⁶² РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 262.

⁶³ Там же. Л. 250–251.

⁶⁴ Там же. Л. 256.

⁶⁵ Там же. Л. 254.

⁶⁶ Там же. Л. 262.

военно-судебной системе еще в первой четверти XVIII века [Хрущ, 2020, с. 46]. Стремление Военной коллегии к смягчению наказаний отмечалась и ранее в работах, посвященных изучению сибирских полков [Дмитриев, 2018, с. 80], а также гарнизонов Кексгольма и Выборга [Проскурякова, 2014, с. 90–91]. Есть основания полагать, что данная практика сохранялась и во второй половине XVIII века [Володина, 2023, с. 14].

На наш взгляд, в данных действиях был не только гуманизм, но и прагматизм: в условиях постоянных недоборов и дефицита кадров в полках военное руководство демонстрирует явное нежелание разбрасываться жизнями нижних чинов и даже при осуждении злостных дезертиров стремилось назначать такие наказания, после отбывания которых военнотружущий мог вернуться в полк. Впрочем, даже в решениях Военной коллегии или в экстрактах военных судов дезертирство обозначается словом «бегство», что как бы смягчает тяжесть данного нарушения. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что анализ 49 дел (в которых указывался срок службы на момент побега) показал, что нижние чины в среднем дезертировали на 7 год службы⁶⁷. Это позволяет заключить, что бежали из полков довольно молодые солдаты, что также может служить объяснением необычайной мягкости военных судов в их отношении.

Вторым по распространенности преступлением нижних чинов являлось воровство, за которое были осуждены 17 % (22 человека) нижних чинов из всей выборки в 128 дел⁶⁸. Наказание за кражу регулировалось несколькими статьями Артикула. Согласно статье 189, при краже имущества стоимостью до 20 рублей предусматривалось 6 шпицрутенов за первый случай, 12 – за второй и отрезание носа и ушей с последующей ссылкой на каторгу за третью кражу [ПСЗ-1, Т. V, 1830, с. 376–377]. Смертной казни по 191 статье подлежали пойманные на воровстве в четвертый раз, а также те, кто украл на сумму более 20 рублей. Кроме того, смертью каралось и воровство любого казенного имущества, а также кража на карауле вне зависимости от размера (согласно статье 192) [ПСЗ-1, Т. V, с. 780].

Несмотря на суровость вышеописанных наказаний, как и в случае с дезертирством, военные суды значительно отклонялись от требований законодательства. Среди наказаний, применяемых на практике, можно выделить повешение⁶⁹, политическую смерть⁷⁰, наказание шпицрутенами и ссылку в Сибирь на заводы⁷¹ или битье кнутом и ссылку в Охотск⁷². Вместе с тем можно установить и значительное разнообразие наказаний шпицрутенами. Так, встречаются прогоны от 3 до 7 раз с последующей ссылкой в полки Низового корпуса⁷³, 10 прогонов со ссылкой на заводы сроком от 1 до 3 лет с последующим определением в гарнизон⁷⁴, а также 12 прогонов с 3 годами тяжелой работы с последующим возвращением на прежнее место службы⁷⁵. Подобные «комплексные» наказания являлись существенным отступлением от статей Артикула и, как и в случае с дезертирством, демонстрировали желание военного руководства избежать смертной казни в качестве основного, положенного по уставу, наказания. Во всей выборке наказание по уставу коснулось только двух рядовых, которые неоднократно крали деньги, будучи на карауле, что подводило их сразу под две статьи Артикула⁷⁶.

⁶⁷ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 100. Л. 309–310, 337; Д. 106. Л. 431–432; Д. 108. Л. 112, 175–177, 210, 212, 269–270, 388; Д. 167. Л. 71, 73–77, 80–81, 101–102, 223–230, 245–246, 248–251, 254–256, 258–262, 264, 267–268.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 100. Л. 309, 337, 432; Д. 106. Л. 127, 433; Д. 108. Л. 212, 215–216, 393–394, 420–422; Д. 167. Л. 78, 99–100, 112–113, 246–247, 253, 262, 270.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 108. Л. 393–394.

⁷⁰ Там же. Л. 212–213, 216, 420.

⁷¹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 100. Л. 432; Д. 106. Л. 127.

⁷² РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 108. Л. 421–422.

⁷³ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 100. Л. 337; Д. 108. Л. 215–216.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 99–100, 246–247.

⁷⁵ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 167. Л. 253, 262.

⁷⁶ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 108. Л. 393–394.

Отдельным нарушением, схожим с воровством, являлись «прочеты», которые представляли собой либо умышленное, либо неумышленное сокрытие казенных денежных средств при их приеме. Всего в выборке за подобные нарушения было осуждено 8 % (10 человек) нижних чинов⁷⁷. К умышленным прочетам относится, например, дело Саввы Толкочева, который как пропивал поступающие в полк деньги, так и брал взятки за то, чтобы вносить неверные данные о поступлениях⁷⁸. В свою очередь, рядовой Князь Василий Ухтоминский даже после трех пыток утверждал, что совершил прочет «бесхитростно»⁷⁹.

Таким образом, нарушения имущественного характера составляют 25 % случаев в рассматриваемой выборке и находятся на втором месте по распространенности после дезертирства. Это вполне объясняется как низким жалованием военнослужащих, так и частотой их определений к различным делам, таким как строительство, контроль за финансами полка или сбор подушной подати.

Третьей категорией преступления являются преступления насильственного характера. Однако из 128 рассмотренных дел к ним относятся лишь 6 % (8 человек) случаев. Разумеется, встречается и множество более частных случаев, от ухода с караула⁸⁰ до попытки самоубийства⁸¹, но процент этих преступлений совершенно незначителен в общей массе поступающих в Военную коллегию дел.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в рассматриваемый период наиболее частыми преступлениями военнослужащих являлось дезертирство и воровство в тех или иных формах. Причиной этого могли выступать как тяготы службы, так и ее принудительный и пожизненный характер. Несомненным фактом является то, что суровые наказания Артикула воинского соблюдались отнюдь не так неукоснительно, как этого стоило ожидать от военной системы XVIII века. Основной тенденцией, характерной для данного периода, является смягчение приговоров относительно требований устава. Также очевидна крайняя непопулярность смертной казни даже в отношении солдат и унтер-офицеров, большинство из которых являлись выходцами из податных сословий. Таким образом, в армии постепенный отказ от смертной казни наблюдается задолго до указа Елизаветы Петровны. Несмотря на то, что военные суды контролировались офицерами, большинство из которых являлись дворянами по происхождению, очевидным является стремление военного руководства сохранить жизни нижних чинов или же назначить наказание с минимальным ущербом для возможности дальнейшего несения службы. Это позволяет поставить под сомнение довольно распространенный тезис об антигуманном дворянско-крепостническом угнетении в армии России, но, разумеется, не свидетельствует о равноправных отношениях между офицерами и солдатами или отсутствии привилегий.

Список источников

- РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 99. 1731 год. Январь.
РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 100. 1731 год. Февраль.
РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 101. 1731 год. Март.
РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 106. 1731 год. Август.
РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 108. 1731 год. Октябрь.
РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 167. 1736 год. Апрель.
РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 169. 1736 год. Июнь.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 99. Л. 183, 236, 259; Д. 106. Л. 75; Д. 108. Л. 214.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 99. Л. 236.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 108. л. 214.

⁸⁰ Д. 167. Л. 79, 252.

⁸¹ РГВИА. Ф.2. Оп. 10. Д. 167. Л. 100–101.

- РГВИА. Ф.2. Канцелярия Военной коллегии. Оп. 10. Д. 174. 1736 год. Ноябрь.
Артикул воинский. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. V. 1713–1719 гг. Под ред. М.М. Сперанского. СПб., Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830: 318–411.
- Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Москва, Госюриздат, 1961, 668 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (ПСЗ-I). Т. V. 1713–1719 гг. Под ред. М.М. Сперанского. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, 780 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. VIII. 1728–1732 гг. Под ред. М.М. Сперанского. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, 1004 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. IX. 1733–1736 гг. Под ред. М.М. Сперанского. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830, 1016 с.

Список литературы

- Володина Т.А. 2023. Спасительная сила «мнений»: о практике военных судов в русской армии XVIII – начала XIX веков. *Новый исторический вестник*, 3: 6–25.
- Володина Т.А. 2023. Почему фунт шпицрутенов? Наказания в русской армии XVIII – начала XIX в. *Тульский научный вестник*, 4: 47–63.
- Григорьев О.В. 2018. Военное правосудие в России 1725–1812 гг. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2/1: 29–34.
- Григорьев О.В. 2017. Становление обособленной системы военных судов в ходе реформ Петра I и особенности ее функционирования в XVIII в. В кн. Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика. Материалы II Международной научно-практической конференции (Воронеж, 27 декабря 2017 года). Воронеж, ООО «АМиСта»: 3–21.
- Дмитриев А.В. 2018. Военное судопроизводство в армейских частях на территории Сибири в XVIII в.: Официальный механизм и реальная практика. *Исторический курьер*, 1: 74–83.
- Мартынов В.Ф. 2012. Роль военных судов в укреплении дисциплины в Российской армии в XVIII – начале XX века. *Поволжский педагогический поиск*, 2: 36–41.
- Проскуракова М.Е. 2014. «Бежав ис полку...»: феномен дезертирства в контексте истории судебной практики первой половины XVIII века. *Вестник Новосибирского государственного университета*, 8: 82–92.
- Русская военная сила. Вып. VII. От Петра Великого до Павла I. Москва, Типо-литография И.Н. Кушнерева и Ко, 1890, 250.
- Хрущ С.В. 2020. Нравственные основания военного законодательства Петра I. В кн. Проблемы истории общества, государства и права. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 30 октября 2019 года – 26 мая 2020 года). Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет: 35–50.

References

- Volodina T.A. 2023. Spasitel'naya sila «mneniy»: o praktike voennykh sudov v russkoy armii XVIII – nachala XIX vekov [The Saving Power of «Opinions»: On the Practice of Military Courts in the Russian Army of the 18th and Early 19th Centuries]. *Novyy istoricheskiy vestnik [New Historical Bulletin]*. 3: 6–25.
- Volodina T.A. 2023. Pochem funt shpitsrutenov? Nakazaniya v russkoy armii XVIII – nachala XIX v [How Much Does a Pound of Spitzrutens Cost? Punishments in the Russian Army of the 18th and Early 19th Centuries]. *Tul'skiy nauchnyy vestnik [Tula Scientific Bulletin]*. 4: 47–63.
- Grigor'ev O.V. 2018. Voennoe pravosudie v Rossii 1725–1812 gg [Military Justice in Russia 1725–1812]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought]*. 2/1: 29–34.
- Grigor'ev O.V. 2017. Stanovlenie obosoblennoy sistemy voennykh sudov v khode reform Petra I i osobennosti ee funktsionirovaniya v XVIII v. [The Formation of a Separate System of Military Courts During the Reforms of Peter I and the Features of its Functioning in the 18th Century]. V kn.

- Pravovoe regulirovanie sovremennogo obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Voronezh, 27 dekabrya 2017 goda). Voronezh, OOO «AMiSta»: 3–21.
- Dmitriev A.V. 2018. Voennoe sudoproizvodstvo v armeyskikh chastyakh na territorii Sibiri v XVIII V.: Ofitsial'nyy mekhanizm i real'naya praktika [Military Proceedings in Army Units in Siberia in the 18th Century: Official Mechanism and Real Practice]. *Istoricheskiy kur'er [Historical Courier]*. 1: 74–83.
- Martynov V.F. 2012. Rol' voennykh sudov v ukreplenii distsipliny v Rossiyskoy armii v XVIII – nachale XX veka [The Role of Military Courts in Strengthening Discipline in the Russian Army in the 18th and Early 20th Centuries]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk [Volga region pedagogical search]*. 2: 36–41.
- Proskuryakova M.E. 2014. «Bezhav is polku...»: fenomen dezertirstva v kontekste istorii sudebnoy praktiki pervoy poloviny XVIII veka [«Having Fled from the Regiment...»: The Phenomenon of Desertion in the Context of the History of Judicial Practice of the First Half of the 18th Century]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University]*. 8: 82–92.
- Russkaya voennaya sila [Russian Military Force]. Vyp. VII. Ot Petra Velikogo do Pavla I [From Peter the Great to Paul I]. Moscow, Tipo-Litografiya I.N. Kushnereva i Ko, 1890, 250.
- Khrushch S.V. 2020. Nravstvennye osnovaniya voennogo zakonodatel'stva Petra I [Moral Foundations of the Military Legislation of Peter I]. V kn. Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava. Materialy nauchnoy konferentsii (Ekaterinburg, 30 oktyabrya 2019 goda – 26 maya 2020 goda). Ekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet: 35–50.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 02.07.2024

Received 02.07.2024

Поступила после рецензирования 28.07.2024

Revised 28.07.2024

Принята к публикации 30.07.2024

Accepted 30.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Подберезный Евгений Александрович, учитель, Подгоренская средняя общеобразовательная школа им. П.П. Серякова, Воронежская область, Калачеевский район, с. Подгорное, Россия

 [ORCID: 0009-0009-2110-2245](https://orcid.org/0009-0009-2110-2245)

Evgeny A. Podberezny, Teacher, P.P. Seryakov Podgorenskaya Secondary School, Voronezh Region, Kalacheevsky District, Podgornoye Village, Russia

Фурсов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

 [ORCID: 0009-0001-2447-6359](https://orcid.org/0009-0001-2447-6359)

Vladimir N. Fursov, Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

УДК 930.23+930.255

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-661-672

Оригинальное исследование

Формулярные списки служителей дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации

Барина Е.П.¹ , Трубицын И.О.²

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
Россия, 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34;

² Тольяттинский государственный университет,
Россия, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: rfnz25@yandex.ru; trubitszyn@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению формулярных списков служителей дворянских корпораций Российской империи. Опираясь на материалы федеральных и региональных архивов, авторы охарактеризовали способы их поиска. На основе сплошного анализа формулярных списков столичного и провинциальных регионов выявлены принципы комплектования и рассмотрены вопросы достоверности содержащейся в них информации. Указывается, что вне зависимости от наличия современной электронной поисковой системы в архивах наибольшая эффективность в ходе эвристических изысканий возможна при обращении к материалам научно-справочного характера, прежде всего каталогам и межфондовым указателям. Отмечается проблема указания возраста служителей и датировки формуляра, приводится методика реконструкции этих сведений. Показано, что вносимые в ходе делопроизводства правки в формуляр снижают уровень доверия к источнику и требуют дополнительной верификации с привлечением материалов делопроизводственного характера, статистических материалов, периодической печати.

Ключевые слова: формулярный список о службе, дворянские корпорации, архивная эвристика, источниковедение

Для цитирования: Барина Е.П., Трубицын И.О. 2024. Формулярные списки служителей дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации. *Via in tempore. История. Политология.* 51(3): 661–672. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-661-672

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Service Lists of Officials from among Nobility Corporations: Search and Verification Problems

Ekaterina P. Barinova¹ , Igor O. Trubitsyn²

¹ Academician S.P. Korolev Samara National Research University,
34 Moscow Hw., Samara 443086, Russia;

² Togliatti State University,
14 Belorusskaya St., Tolyatti 445020, Russia
E-mail: rfnz25@yandex.ru; trubitszyn@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the service records of officials from among the nobility of the Russian Empire. Using the materials of the federal and regional archives, the authors describe the ways to search for them. A continuous analysis of records of the metropolitan and provincial regions revealed the principles of recruitment and considered the reliability of the information contained in them. It is indicated that, regardless of the presence of a modern electronic search engine in archives, heuristic surveys are most effective when addressing materials of a scientific and reference nature, primarily catalogs and inter-field

signs. The authors note the problem of indicating the age of officials and the date of the records and describe the methodology for the reconstruction of this information. It is shown that amendments introduced into the records in the course of paperwork reduce the level of confidence in the source and require additional verification involving materials of a clerical nature, statistical materials, and periodicals.

Keywords: formal list of service, nobility corporations, archival heuristics, source research

For Citation: Barinova E.P., Trubitsyn I.O. 2024. Service Lists of Officials from among Nobility Corporations: Search and Verification Problems. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 661–672 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-661-672

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Возможности использования формулярных списков о службе как массового делопроизводственного источника в исторических исследованиях обусловлены их до сих пор нераскрытым потенциалом как в источниковедческом, так и в историографическом плане. Чаще всего в исторических исследованиях они используются как источник, содержащий богатейшую информацию биографического характера, позволяющий воссоздать перипетии жизненного пути того или иного человека. Являясь основным инструментом подбора, учета и распределения должностных лиц, формулярный список включал сведения не только о карьере того или иного человека, но и был своего рода элементом системы социального контроля, отражая все значимые изменения в жизни человека.

Формулярные списки, в особенности гражданского чиновничества и военных чинов, введены в научный оборот и достаточно хорошо изучены [Щетинина, 1977; Целорунго, 2017; Кандаурова, 2020]. Отметим, что фактически во всех работах содержится краткий анализ содержания формуляра, его изменений, специфики информации, содержащейся в нем [Радимушкина, 2011; Pintner, 1980]. По характеру использования данных формуляров условно можно выделить несколько групп исследований. В социальной истории формулярные (послужные) списки и родственные им документы используются для характеристики деятельности той или иной корпорации – чиновничества, дворянства, купечества и других – как на всероссийском, так и на региональном уровне [Мельникова, 2009; Аршакян, 2010; Плех, 2021; Румянцева, Трубицын, 2021]. Эта группа работ является наиболее многочисленной, авторов интересует прежде всего содержание информации в списках, которая используется для создания «коллективного портрета» той или иной социальной группы. Зачастую они используют ее поверхностно, в качестве иллюстрации своих выводов, не останавливаясь на вопросах достоверности источника и его отрицательных характеристиках, таких как содержательная неполнота информации формуляра.

Для биографических исследований внимание к формулярным спискам связано с необходимостью извлечения информации, содержащейся в послужном списке, и проверки ее достоверности. К формулярам наиболее значимых исторических личностей исследователи обращались не единожды [Безотосный, Горшман, 1989; Шилов, 2014]. Тем не менее в последнее время вновь возрос интерес к использованию данных формулярных списков в биографических и библиографических работах [Алексушина, 2015; Невзорова, 2024].

В источниковедческом плане исследователи не только выявляют информационный потенциал формулярных списков как исторических источников, степень их достоверности и репрезентативности [Иванов, 1994; Иванов, 2012], но и уделяют особое внимание методам их обработки и анализа. Вопрос о степени достоверности формулярных списков как исторических источников является дискуссионным [Елпатьевский, 1974, с. 202–203; Савицкий, 2018, с. 18; Шилов, 2022, с. 1109–1110]. Однако большинство исследователей, солидаризуясь с мнением П.А. Зайончковского, полагают, что «Какое-либо сознательное их искажение исключено» [Зайончковский, 1978, с. 10]. В качестве недостатков формулярных списков

указывается содержательная неполнота источника, а также наличие ошибок, неточностей, противоречивых сведений в различных версиях формуляра даже на одного человека. Во многом они вызваны особенностями самого делопроизводственного документа и характером его заполнения [Козельчук, 2010]. Методика обработки формулярных списков, методы анализа содержащейся в них информации предложена в работах В.А. Иванова, М.Ф. Румянцевой, Д.Н. Шиловой [Румянцева, 1985; Иванов, 2021; Шилов, 2022].

С позиции документоведения интерес представляет отражение в источнике законодательной базы, фиксировавшей прохождение государственной службы, эволюция источника как делопроизводственного документа [Вакилев, 2014].

Развитие «цифровой среды» и исторических информационных систем поставило перед исследователями и архивистами ряд глобальных задач, направленных на обеспечение новой жизни источников в цифровом пространстве, с привлечением их анализа методами многомерного статистического анализа и «big data». Отметим, что в последние десятилетия идет активный процесс формирования источниковых и проблемно-ориентированных просопографических баз данных [Кириянов, Корниенко, 2005; Юмашева, 2005]. Подобные работы позволяют создать «коллективную биографию» того или иного социального слоя императорской России, продуктивны для решения различных аналитических задач. Создание информационных систем сопряжено с рядом сложностей как в рамках решения проблемы стандартизации и унификации источников, так и представления результатов своего исследования. Тем не менее информационно-поисковые возможности просопографических баз данных являются чрезвычайно востребованными как историческим сообществом, так и краеведами и любителями истории, особенно в рамках реконструкции локальной и семейной истории, генеалогии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются формулярные списки о службе служителей дворянских корпораций Российской империи. Для выявления особенностей их поиска, а также верификации содержащейся в них информации нами были проанализированы принципы комплектации в федеральных и региональных архивах России. В результате эвристических изысканий в архивах Санкт-Петербурга, Самарской, Саратовской областей, а также Ставропольского края были собраны сведения о 850 формулярах служителей.

При анализе формулярных списков использовался сплошной метод анализа источника. Такой подход позволяет выявлять все особенности трансформации источника, а также обладает наибольшей информативностью. В ходе критического анализа формулярного списка как исторического источника мы опирались на принципы внутренней и внешней критики, а также историко-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение

Являясь массовым источником, формулярные списки в процессе делопроизводства откладывались в канцеляриях различных государственных и сословных институтов, что, с одной стороны, значительно облегчает их поиск в процессе эвристических изысканий. Несмотря на это, даже в рамках конкретного учреждения бывает достаточно сложно обнаружить весь комплекс формуляров, что крайне необходимо для полноценного критического анализа источника. В таком случае неоценимую помощь оказывают каталоги, содержащие личные сведения из разных архивов страны, или как в случае с «Каталогом личных архивных фондов отечественных историков» из архивов стран, где жил и работал историк [Каталог личных архивных..., 2017]. Относительно служителей дворянских корпораций стоит обратить внимание на ящик № 172 (Дворянство и Государственный Совет) в отделе каталогов Российского государственного исторического архива. Содержащаяся подборка единиц

хранения предоставляет исследователю информацию о деятельности и, прежде всего, о прошедших выборах в дворянских собраниях различных губерний Российской империи, которые были направлены в МВД (ф. 1281–1284, 1286), министерство юстиции (ф. 1405), комитет министров (ф. 1263), департамент законов и Государственного Совета (ф. 1149), а также департамент разных податей и сборов (ф. 571). Такая информация очень важна для исследователя, так как позволяет реконструировать списки служителей как избранных, так и выдвинутых в качестве кандидатов. Иногда сведения о выборах сопровождаются формулярными списками избранных, в частности нами обнаружены подобные дела по Ярославской губернии⁸².

Важное значение имеет составление и публикация межфондовых указателей. Примером может служить указатель «Послужные и смотровые списки русской армии 1730–1796 гг. в собрании РГВИА», в который вошли обзоры сведений об армейских чинах из срока фондов архива [Послужные и смотровые списки..., 2013]. Указатели такого типа позволяют исследователю оперативно найти информацию в случае распыленности списков по разным фондам. В отличие от федеральных архивохранилищ, для которых характерна публикация вышеназванной научно-справочной литературы, региональные архивы в большинстве своем не обеспечивают исследователя подобными материалами.

Информатизация архивов позволяет в ряде архивов осуществлять расширенный поиск по «ключевым словам» в названии фондов, описей или единиц хранения, что также обеспечивает оперативность поиска. Однако такой способ поиска может быть эффективен при наличии в заголовке дела определенной словоформы или ее сокращения. В частности, поисковый алгоритм по ключевым словам в Центральном государственном архиве Самарской области (далее – ЦГАСО) формулярных списков с использованием словоформы «формулярный» обнаруживает 711 дел, в названии которых имеется данное слово. Из них только 4 дела относятся к фонду 430 «Дворянское депутатское собрание», притом что фонд содержит более 100 дел с формулярными списками. В таком случае, как правило, заголовок дела в самом фонде представлен несколько шире, например, «Сведения о службе Бугурусланского уездного предводителя дворянства А.Н. Карамзина⁸³. Поиск по словоформам «формуляр» и «формулярные», потенциально позволяющий увеличить количество выборочной совокупности, наоборот, сокращает ее до одного фонда (Ф. 790).

Проблема полноты или информативности заголовка дела поднималась в литературе не единожды и остается до сих пор актуальной. Составитель межфондового указателя «Послужные и смотровые списки...» К.В. Татарников отмечает, что она особенно характерна для дел значительных по своему объему, когда описание дела происходит по первым листам дела, оставляя основной массив информации вне поля зрения исследователя [Послужные и смотровые списки..., 2013, с. 3–4]. Подобная проблема характерна и для фондов дворянских корпораций.

Работая с материалами фонда определенного государственного или сословного учреждения, важно обратить внимание на описи, составленные в ходе делопроизводства. Они позволяют не только определить количество служителей, но и верифицировать имеющуюся в современной описи архива информацию. Так, в ЦГАСО нами выявлена опись формулярных списков о службе «гг. дворян Самарской губернии»⁸⁴. Составленная в 1912 г. в канцелярии самарского дворянского депутатского собрания (ф. 430), опись включает в себя фамилии, имена и отчества 288 служителей депутатского собрания на тот момент. Благодаря этой описи мы можем сформировать представление о штате служащих и продолжить поиск

⁸² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 4. 1826 г. Д. 642 «а»; Там же. Д. 642 «б».

⁸³ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1. Д. 2050. 14 л.

⁸⁴ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1954.

конкретных лиц в сопутствующих фондах самарской дворянской корпорации. В ходе эвристических изысканий стоит обратить особое внимание на материалы переписки дворянских обществ с губернскими Правлениями, герольдией и МВД. Такая переписка может содержать списки дворян, на которых были составлены формулярные списки.

Комплектация формулярных списков дворянских сословных организаций в рамках различных архивохранилищ имеет ряд особенностей, которые обуславливаются внутренним делопроизводством сословных организаций. Несмотря на то, что основной массив формулярных списков сосредоточен в фондах дворянских депутатских собраний, они нередко могут быть распылены по фондам сословной организации – предводителей дворянства, опеки, а также находиться в составе фондов канцелярии губернатора. Особенностью делопроизводства Санкт-петербургской дворянской организации являлась периодическая подготовка сводных отчетов, к которым прикреплялись формулярные списки о службе чиновников корпорации. Подобная практика характерна и для Ставропольской губернии, где формуляры служащих также прикреплялись к материалам переписки дворянского собрания с губернским Правлением и отложились в фонде дворянского депутатского собрания в виде копий, что облегчает исследовательский поиск.

В федеральных архивах, сосредотачивающих в фондах материалы общегосударственных ведомств и министерств, формулярные списки могут быть сведены в единый фонд (коллекцию) или находиться в составе фондов различных учреждений или личных фондах дворян. В этой связи особое внимание исследователя должно быть направлено на фонды РГАДА, РГИА и РГВИА. В частности, фонды РГИА содержат групповые формулярные списки чинов гражданского ведомства (Ф. 1349), приславшиеся в Герольдию или в Инспекторский департамент I отделения Собственной Е. И. В. канцелярии. Этот фонд интересен тем, что содержит формуляры служащих губернских и уездных учреждений и органов местного самоуправления, в которых могли служить члены дворянской корпорации.

В рамках деятельности дворянских корпораций формулярный список заводился как на служащих, избранных дворянством, так и на лиц, поступивших на службу вне избрания. К последним относились, прежде всего, канцелярские служащие. Наибольшую включенность источника в делопроизводство по различным категориям служащих дворянских корпораций можно условно отнести ко второй половине XIX века. Формуляры служащих первой половины XIX века нередко находятся в плохом физическом состоянии и не подлежат выдаче исследователю.

Анализируя формуляры служащих дворянских корпораций разных губерний на протяжении XIX – начала XX вв., можно заметить, что в формулярах до 1850-х гг. выделяемая сумма на содержание служащего не указывалась, однако позднее эта информация становится обязательной для внесения в формуляр. Наряду с этим формуляры первой половины XIX века практически не содержат информацию об образовании служащих. Все это сужает возможности реконструкции полного социально-экономического портрета служащего.

Извлечение ретроспективной информации из формулярных списков связано с рядом сложностей. Информация в формуляр часто вносилась не единожды, путем исправления или дополнения пером или карандашом, из-за чего ряд сведений может быть нечитабелен. Кроме этого, нередко ошибки в процессе переписывания формуляра или внесения в него исправлений писцом в ходе делопроизводства. Дополнительными проверочными источниками могут являться формулярные списки, составленные позднее, при этом стоит учитывать, что ошибка может быть механически перенесена и в новый документ.

Распространенным явлением в делопроизводстве дворянских корпораций являлось наличие формуляров, не имеющих даты составления. В таких случаях условная дата его составления реконструируется на основе последней датированной записи или путем сопоставительного анализа с иными формулярами или другими источниками. Так, на предводителя дворянства Ставропольской губернии Калантарова Герасима Степановича в фондах

ГАСК имеется три формулярных списка, один из которых не датирован, а два других датированы 1851 г.⁸⁵ Несмотря на то, что информация во всех трех списках совпадает, недатированный список, на наш взгляд, был составлен в 1852 г. Такой вывод был сделан нами на основе анализа переписки депутатского собрания и инспекторского департамента губернских присутственных мест. Последний запрашивал формуляры на служителей за 1852 г.

Формуляр содержит информацию статичного (ФИО, сословная принадлежность, вероисповедание) и динамичного (возраст, образование, сведения о службе, награды, штрафы, семейное положение) характера, надежность которой требует дополнительной верификации. Это относится, прежде всего, к указанию возраста служителей. Путаница в датах рождения, заключения брака и смерти является достаточно распространенным явлением в исторических источниках и биографической литературе. Во многом она обусловлена особенностями заполнения формулярных списков и другой подобной документации. К сожалению, даты рождения многих известных людей, установленные первыми биографами без надлежащей проверки, прочно закрепились в справочной литературе. Зачастую дата появления на свет не указывалась, присутствовали канцелярские ошибки и опiski. Еще большая путаница о годах жизни присутствует в интернет-пространстве. Исследователи полагают, что для определения правильной датировки необходимо привлечение дополнительной информации, тщательной проверки данных и их сравнительный анализ [Безотосный, Горшман, 1989]. Наиболее достоверными являются формулярные списки, подписанные собственноручно либо должностными лицами, применительно к дворянству – уездным или губернским предводителям дворянства. Также продуктивным является сравнение информации формулярных списков с данными, содержащимися в прошениях о внесении в дворянскую родословную книгу, поскольку заинтересованные в причислении к дворянскому сословию лица тщательно выверяли информацию.

В значительной части анализируемых нами формулярных списков указывался, как правило, не год рождения, а количество лет на момент его составления. При этом год составления самого формуляра мог отсутствовать. При его наличии реконструкция года рождения производилась нами путем отнятия указанного количества лет от даты его составления. Надежность полученной таким образом информации снижается и требует проверки с привлечением иных источников. Сопоставление полученной данным образом информации о годе рождения из формулярных списков дворянской корпорации Самарской губернии со сведениями из дворянской родословной, на которую, прежде всего, опиралась Т.Ф. Алексушина, показывают, что из 395 реконструированных и сопоставленных нами биографий только в 25 случаях встречаются разночтения, притом что в 19 из 25 разница равна одному году⁸⁶[Алексушина, 2013; Алексушина, 2015].

Для критического анализа списков нами были привлечены адрес-календари и памятные книжки, материалы периодической печати, наградные списки, аттестаты, а также биографические материалы, составленные учеными архивными комиссиями губерний. Первые позволяют сопоставить фамилию, имя и отчество дворянина, занимаемую им должность в сословной организации или на другой службе. При этом и в этом источнике встречаются опечатки. Так, в адрес-календарях Самарской губернии за 1885–1890 гг. указывался Куроп-

⁸⁵ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 52. Оп. 1. Д. 23. Л. 5 об. – 8.; Там же. Д. 24. Л. 19–22; Там же. Д. 25. Л. 31 об. – 33 об.

⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2008; Там же. Д. 2011; Там же. Д. 2018; Там же. Д. 2047. 32 л.; Там же. Д. 2058. 51 л.; Там же. Д. 2062. 10 л.; Там же. Д. 2066. 57 л.; Там же. Д. 2080. 20 л.; Там же. Д. 2083. 22 л.; Там же. Д. 2084. 17 л.; Там же. Д. 2087. 41 л.; Там же. Д. 2088. 21 л.; Там же. Д. 2095. 9 л.; Там же. Д. 2098. 4 л.; Там же. Д. 2099. 12 л.; Там же. Д. 2120. 15 л.; Там же. Д. 2129. 22 л.; Там же. Д. 2134. 54 л.; Там же. Д. 2143. 26 л.; Там же. Д. 2149. 25 л.

дов Семен Борисович, а в адрес-календаре за 1891 г. – Куроедов Семен Борисович. В формулярном списке губернский секретарь, депутат дворянства от Бугурусланского уезда значится как Куроедов Семен Борисович⁸⁷.

Материалы периодической печати, прежде всего «Губернские ведомости», позволяют реконструировать вышеназванные параметры служителя, а также охарактеризовать общественную и культурную деятельность дворянских собраний. В некоторых случаях пресса позволяет дополнить сведения формуляра. Примером этому являются биографические сведения отставного полковника, предводителя дворянства Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии Николая Александровича Тирана. Если исходить из сведений формуляра, то его биография носит безупречный характер – воспитывался в Николаевском кавалерийском училище и выпустился по первому разряду, дослужился на военной службе до чина полковника, имел награды, в том числе иностранные, в 1902 г. был избран на трехлетие уездным предводителем⁸⁸. Однако 27 июля 1904 г. в разделе «судебная хроника» газеты «Биржевые ведомости» публикуется сообщение «Оскорбление действием», которое раскрывает личность царскосельского предводителя с другой стороны. Хроникер газеты сообщает историю о том, как Николай Александрович, будучи предводителем и председателем уездного съезда, позволил себе ударить присяжного поверенного за то, что тот прибыл описывать движимое имущество г-жи Тиран по вексельному обязательству. За это предводитель был подвергнут аресту на один месяц⁸⁹.

Наградные списки и аттестаты служителей дворянских корпораций также являются источником, позволяющим не только верифицировать или дополнить сведения формулярного списка, но в ряде случаев содержат уникальную информацию о служителе. Анализируя дела о службе в дворянских собраниях разных губерний, можно заметить, что на представителей крестьянского сословия формуляры заводились крайне редко, при этом последние могли занимать должности не только обслуживающего персонала, но и быть журналистами, канцелярскими служителями. В частности, о службе в качестве журналиста канцелярии дворянского депутатского собрания тверского крестьянина Александра Илюшина мы узнаем из наградных списков за благотворительную и общепользную деятельность⁹⁰.

Привлечение биографических справок, составленных членами губернских ученых комиссий, интересно тем, что представленная в них информация позволяет не только уточнить информацию из формуляра о конкретном человеке, но и составить общее представление о роде. В частности, материалы Саратовской ученой архивной комиссии содержат краткую биографию Готовицкого Михаила Викторовича – сына секретаря саратовского дворянского депутатского собрания Виктора Михайловича. Из нее следует, что он по отцу происходит не просто из потомственных дворян, такую информацию можно обнаружить в формулярном списке Виктора Готовицкого⁹¹, а из малороссийского старшинского, шляхетского рода. Один из предков его, Андрей Готовицкий, был при императоре Петре II атаманом в Изюмском округе [Хованский, 1911, с. 10].

Формулярные списки привлекаются сегодня не только профессиональными исследователями, но и краеведами-любителями и генеалогами. Используя формуляры в совокупности с иными источниками, авторы реконструируют биографические сюжеты. Среди последних работ выделим труд И.М. Невзоровой [Невзорова, 2024]. Автор, реконструируя жизненный путь представителей династии Кноррингов, в частности биографию Н.Е. Кнорринга,

⁸⁷ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2062. Л. 1–3; Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии за 1885–1891 гг.

⁸⁸ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 536. Оп. 17. Д. 63. 10 л.

⁸⁹ «Оскорбление действием» // Биржевые ведомости. 27 июля 1904 г. № 380. Л. 6.

⁹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 30. 19 л.

⁹¹ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1616. Л. 1 об.

опирается как на сведения формулярного списка, так и на иные материалы делопроизводственного характера, а также воспоминания Николая и Нины Кнорринг. Используемая источниковая база позволила И.М. Невзоровой уточнить отсутствующие в формулярном списке сведения, в частности информацию о штрафах, имущественном положении, наградах, а также об исполнении Н.Е. Кноррингом должности самарского уездного предводителя [Невзорова, 2024, с 338, 343, 346]. Стоит отметить, что реконструированная автором биография имеет ряд отличий от сведений, указанных в формулярном списке. Прежде всего, это получение Николаем Егоровичем чина титулярного советника. Автор полагает, что в 1870 г. Кнорринг уже имел этот чин, однако в сведениях формулярного списка до 20 октября 1880 г. он значится в чине коллежского секретаря [Невзорова, 2024, с. 341]. Чин коллежского секретаря Кнорринг получил 30 апреля 1869 г.⁹² Такой опыт весьма интересен, но требует критического взгляда на извлекаемую из формуляра информацию.

Заключение

Анализ способов комплектации формуляров служащих дворянских корпораций показал, что этот массовый делопроизводственный источник сосредоточен в основном в фондах депутатских собраний региональных архивов, а также в фондах МВД и герольдии. Несмотря на это, проблема распыленности формулярных списков остается актуальной, и нередко данный источник обнаруживается вне локализации фондов сословной корпорации. Использование современных автоматизированных поисковых систем архивов там, где они имеются, также не всегда позволяют оперативно выявить необходимые единицы хранения, что требует от исследователя максимального привлечения возможного научно-справочного аппарата, а также понимания делопроизводственных принципов канцелярий дворянских собраний. Изучение формулярных списков членов дворянских корпораций позволяет прийти к выводу о его высокой информативности и в значительной степени достоверности, что соотносится с общей историографической тенденцией в изучении данного источника. Тем не менее сведения формуляра требуют критической оценки, а привлечение других видов источников позволяет не только верифицировать его сведения, но и расширить их. Возрастающий интерес к формулярным спискам дворянских корпораций не только со стороны профессиональных исследователей, но и со стороны широкой общественности выдвигает перед исследователями задачу создания источник-ориентированной просопографической базы данных служащих дворянских корпораций, способной функционировать в сети Интернет.

Список источников

- Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии за 1885–1891 гг.
Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 19. Саратовское губернское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 1616.
Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 52. Ставропольское губернское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 23.
ГАСК. Ф. 52. Ставропольское губернское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 24.
ГАСК. Ф. 52. Ставропольское губернское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 25.
«Оскорбление действием» // Биржевые ведомости. 27 июля 1904 г. № 380. Л. 6.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286 Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 4. 1826 г. Д. 642 «а».
РГИА. Ф. 1286. Ф. 1286 Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 4. 1862 г. Д. 642 «б».
Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 1954.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2008.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2011.

⁹² ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2055. Л. 31–36.

- ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2018.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2047.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2050.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2058.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2062.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2066.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2080.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2083.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2084.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2087.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2088.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2095.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2098.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2099.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2120.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2129.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2134.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2143.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2149.
Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 536.
Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 17. Д. 30.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 17. Д. 63.

Список литературы

- Алексушина Т.Ф. 2013. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 536 с.
Алексушина Т.Ф. 2015. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 504 с.
Аршакаян М.А. 2010. Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX – начала XX в. как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 286.
Безотосный В.М., Горшман А.М. 1989. Опыт определения года рождения военнослужащих русской армии (по материалам о военной службе М.Б. Барклай де Толли). Советские архивы, 1: 37–44.
Вакилев Т.Р. 2014. Формулярные списки в эпоху Николая I и их значение в механизме государственного управления. Теория и практика общественного развития, 2: 258–261.
Елпатьевский А.В. 1974. Документирование прохождения государственной службы в России XVIII – начала XX в. Труды Всесоюзного научно-исследовательского института документирования и архивного дела, М., Т. 5, Ч 1.: 146–206.
Зайончковский П.А. 1978. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., Мысль, 288 с.
Иванов В.А. 2012. Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е) годы. Вестник Брянского государственного университета, 2–2: 36–40.
Иванов В.А. 2021. К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX века. Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, 4(73): 7–16. doi: 10.37724/RSU.2021.73.4.001.
Кандаурова Т.Н. 2020. Документы департаментского делопроизводства как информационный ресурс формирования коллективной биографии и социокультурного портрета военной бюрократии XIX в.: послужные списки и наградные материалы. Wschodnirocznik humanistyczny, 1: 93–111. doi 10.36121/tkandaurowa.17.2020.1.093.
Каталог личных архивных фондов отечественных историков. 2017. Выпуск 3. Вторая половина XIX – начало XX века. Часть 2. Г-З. М., Политическая энциклопедия, 879 с.
Кирьянов И.К., Корниенко С.И. 2005. Информационная система «Российские парламентарии начала XX века». Вестник Пермского университета, 5: 50–55.
Козельчук Т.В. 2010. Содержательная неполнота исторического источника как элемент его критического анализа (на примере формулярных списков). Материалы V Всероссийской

- научно-практической конференции Емельяновские чтения. Курган, Курганский государственный университет: 32–35.
- Мельникова И.Г. 2009. Чиновничество губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX века. Научные ведомости Белгородского государственного университета, 7(62): 136–142.
- Невзорова И.М. 2024. От Рустеберга до Елшански: Очерки о России и Кноррингах. М., 576 с.
- Плех О.А. 2021. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX века. *Historia provinciae* – журнал региональной истории, Т. 5, 1: 16–63. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-1>
- Послужные и смотровые списки русской армии 1730–1796 гг. в собрании РГВИА. 2013. Межфондовый указатель в 3-х томах. Том 1. М., Старая Басманная, 516 с.
- Радимушкина А.В. 2011. Формулярные списки как источник по истории генералитета и офицерского корпуса в войске Донском в XVIII – первой половине XIX века. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 5: 36–39.
- Румянцева М.Ф. 1985. Источники о социальном составе служащих местных государственных учреждений в последней четверти XVIII в. Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., : 194–217.
- Румянцева Н.М., Трубицын И.О. 2021. Социально-экономический портрет депутата Дворянского собрания во второй половине XIX – начале XX в. Вестник архивиста, 2: 367–377. doi: 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377.
- Савицкий И.В. 2018. Генеалогические источники о дворянстве и чиновничестве Европейского Севера России XIX века: учебное пособие для обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата «История», «Педагогическое образование», «Документоведение и архивоведение». Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 48 с.
- Хованский Н.Ф. 1911. Краткие биографии некоторых членов СУАК за 25 лет ее существования. Саратов, 45 с.
- Целорунго Д.Г. 2017. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года: Социальные портреты и служба. Бородино, 279 с.
- Шилов Д.Н. 2014. Когда родился Константин Петрович Победоносцев? (Заметки о методике биографического исследования). Петербургский исторический журнал, 2: 53–63.
- Щетинина Г.И. 1977. Послужные списки как исторический источник о составе профессоров в пореформенной России. История СССР, 1: 84–96.
- Юмашева Ю.Ю. 2005. Историография просопографии. Известия Уральского государственного университета, 39: 95–127.
- Pintner W.M. 1980. The Evolution of Civil Officialdom, 1755–1855. In Book: Pintner W.M., Rony D.K. Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century. Chapel Hill, The University of North Carolina Press: 190–226.

References

- Aleksushina T.F. 2013. Samarskie stranicy rossijskogo dvorjanstva [Samara Pages of the Russian nobility]. Samara, 536 p.
- Aleksushina T.F. 2015. Polnyj biograficheskij slovar' dvorjan Samarskoj gubernii [Complete Biographical Dictionary of the Nobles of the Samara Province]. Samara, 504 p.
- Arshakjan M.A. 2010. Formuljarnye spiski sluzhashhij i rabochih Altajskogo (gornogo) okruga XIX – nachala XX v. kak istoricheskij istochnik [Formal Lists of Employees and Workers of the Altai (Mining) District of the 19th – Early 20th Centuries as a Historical Source]. Dis. ... kand. ist. nauk. Barnaul, 286.
- Bezotosnyj V.M., Gorshman A.M. 1989. Opyt opredelenija goda rozhdenija voennosluzhashhij russoj armii (po materialam o voennoj sluzhbe M.B. Barklaja de Tolli) [An Experiment in Determining the Year of Birth of Servicemen of the Russian Army (Based on Materials on the Military Service of M.B. Barclay de Tolly)]. Sovetskie arhivy, 1: 37–44.
- Vakilev T.R. 2014. Formuljarnye spiski v jepohu Nikolaja I i ih znachenie v mehanizme gosudarstvennogo upravlenija [Formulary Lists in the Era of Nicholas I and Their Importance in the Mechanism of State Administration]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija, 2: 258–261.
- Elpat'evskij A.V. 1974. Dokumentirovanie prohozhdeniya gosudarstvennoj sluzhby v Rossii XVIII – nachala XX v. [Documentation of Civil Service in Russia in the 18th – Early 20th Centuries].

- Proceedings of the All-Union Research Institute for Documentation and Archival Affairs, Moscow, Vol. 5, Part 1: 146–206.
- Zajonchkovskij P.A. 1978. Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v. [The Government Apparatus of Autocratic Russia in the 19th Century]. M., Mysl', 288 p.
- Ivanov V.A. 2012. Voprosy opredelenija reprezentativnosti formuljarnyh spiskov sluzhashhih mestnyh gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossii (1850-e) gody [Issues of Determining the Representativeness of the Official Lists of Employees of Local Government Institutions in Russia (1850s)]. Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2–2: 36–40.
- Ivanov V.A. 2021. K voprosu o dostovernosti svedenij formuljarnyh spiskov ob imushhestvennom položenii sluzhashhih-dvorjan mestnyh gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossii v seredine XIX veka [On the Issue of the Reliability of Information in the Formula Lists on the Property Status of Noble Employees of Local Government Institutions in Russia in the Mid-19th Century]. Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina, 4(73): 7–16. doi: 10.37724/RSU.2021.73.4.001
- Kandaurova T.N. 2020. Dokumenty departamentskogo deloproizvodstva kak informacionnyj resurs formirovanija kollektivnoj biografii i sociokul'turnogo portreta voennoj bjurokratii XIX v.: poslužnye spiski i nagradnye materialy [Departmental Records Management Documents as an Information Resource for the Formation of a Collective Biography and Socio-Cultural Portrait of the Military Bureaucracy of the 19th Century: Service Records and Award Materials]. Wschodnirocznik humanistyczny, 1: 93–111. DOI 10.36121/tkandaurowa.17.2020.1.093
- Katalog lichnyh arhivnyh fondov otechestvennyh istorikov [Catalog of Personal Archival Funds of Russian Historians]. 2017. Issue 3. Second Half of the 19th – Early 20th Century. Part 2. G-Z. M., Political Encyclopedia, 879 p.
- Kir'janov I.K., Kornienko S.I. 2005. Informacionnaja sistema «Rossijskie parlamentarii nachala XX veka» [Information System "Russian Parliamentarians of the Early 20th Century"]. Vestnik Permskogo universiteta, 5: 50–55.
- Kozel'chuk T.V. 2010. Soderzhatel'naya nepolnota istoricheskogo istochnika kak element ego kriticheskogo analiza (na primere formuljarnyh spiskov) [Incompleteness of Content of a Historical Source as an Element of its Critical Analysis (Using Formula Lists as an Example)]. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference Emelyanovsky Readings. Kurgan, Kurgan State University: 32–35.
- Mel'nikova I.G. 2009. Chinovnichestvo gubernij Verhnego Povolzh'ja v pervoj chetverti XIX veka [Officialdom of the Upper Volga Provinces in the First Quarter of the 19th Century]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 7(62): 136–142.
- Nevzorova I.M. 2024. Ot Rusteberga do Elshanski: Oчерki o Rossii i Knorringah [From Rusteberg to Elshansky: Essays on Russia and the Knorrings]. M., 576 p.
- Pleh O.A. 2021. Sostav chinovnichestva Arhangel'skoj gubernii v pervoj polovine XIX veka [The Composition of the Bureaucracy of the Arkhangelsk Province in the First Half of the 19th Century]. Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii, T. 5, 1: 16–63. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-1>
- Poslužnye i smotrovye spiski russoj armii 1730–1796 gg. v sobranii RGVIA [Service and Inspection Lists of the Russian Army 1730–1796 in the Collection of the Russian State Military Historical Archive]. 2013. Interfund index in 3 volumes. Volume 1. Moscow, Staraya Basmannaya, 516 p.
- Radimushkina A.V. 2011. Formuljarnye spiski kak istochnik po istorii generaliteta i oficerskogo korpusa v vojske Donskom v XVIII p pervoj polovine XIX veka [Service Lists as a Source for the History of the Generals and Officer Corps in the Don Army in the 18th and First Half of the 19th Centuries]. Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki, 5: 36–39.
- Rumjanceva M.F. 1985. Istochniki o social'nom sostave sluzhashhih mestnyh gosudarstvennyh uchrezhdenij v poslednej chetverti XVIII v. [Sources on the Social Composition of Employees of Local Government Institutions in the Last Quarter of the 18th Century]. Issledovanija po istochnikovedeniju istorii SSSR dooktjabr'skogo perioda. M., : 194–217.
- Rumjanceva N.M., Trubicyn I.O. 2021. Social'no-jekonomicheskij portret deputata Dvorjanskogo sobranija vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Socio-Economic Portrait of a Deputy of the Noble Assembly in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Vestnik arhivista, 2: 367–377. doi: 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377.

- Savickij I.V. 2018. Genealogicheskie istochniki o dvoryanstve i chinovnichestve Evropejskogo Severa Rossii XIX veka: uchebnoe posobie dlya obuchayushchihsya po napravleniyam podgotovki bakalavriata «Istoriya», «Pedagogicheskoe obrazovanie», «Dokumentovedenie i arhivovedenie» [Genealogical Sources on the Nobility and Bureaucracy of the European North of Russia in the 19th Century: A Textbook for Students in the Bachelor's Degree Programs "History", "Pedagogical Education", "Documentation and Archival Science"]. Petrozavodsk, Publishing House of PetrSU, 48 p.
- Hovanskij N.F. 1911. Kratkie biografii nekotoryh chlenov SUAK za 25 let ee sushhestvovaniya [Brief Biographies of Some Members of SUAK over the 25 Years of its Existence]. Saratov, 45 p.
- Celorungo D.G. 2017. Oficery i soldaty rossijskoj armii jepohi Otechestvennoj vojny 1812 goda: Social'nye portrety i sluzhba [Officers and Soldiers of the Russian Army During the Patriotic War of 1812: Social Portraits and Service]. Borodino, 279 p.
- Shilov D.N. 2014. Kogda rodilsja Konstantin Petrovich Pobedonoscev? (Zametki o metodike biograficheskogo issledovaniya) [When Was Konstantin Petrovich Pobedonostsev Born? (Notes on the Methodology of Biographical Research)]. Peterburgskij istoricheskij zhurnal, 2: 53–63.
- Shhetinina G.I. 1977. Posluzhnye spiski kak istoricheskij istochnik o sostave professorov v poreformennoj Rossii [Service Records as a Historical Source on the Composition of Professors in Post-Reform Russia]. Istorija SSSR, 1: 84–96.
- Jumasheva Ju.Ju. 2005. Istoriografija prosopografii [Historiography of Prosopography]. Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 39: 95–127.
- Pintner W.M. 1980. The Evolution of Civil Officialdom, 1755–1855. In Book: Pintner W.M., Rony D.K. Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century. Chapel Hill, The University of North Carolina Press: 190–226.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.09.2024

Received 04.09.2024

Поступила после рецензирования 12.09.2024

Revised 12.09.2024

Принята к публикации 14.09.2024

Accepted 14.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Баринова Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

 [ORCID: 0000-0002-2514-9421](https://orcid.org/0000-0002-2514-9421)

Ekaterina P. Barinova, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of Russian History and Historiography, Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Samara, Russia

Трубицын Игорь Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0367-1876](https://orcid.org/0000-0002-0367-1876)

Igor O. Trubitsyn, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Tolyatti State University, Tolyatti, Russia

УДК 093+93

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-673-687

Оригинальное исследование

Деятельность Ставропольской Городской думы (в конце XIX – начале XX в.) по материалам журналов заседаний

Кузнецова Д.В. , Румянцева Н.М.

Тольяттинский государственный университет,

Россия, 445020, Самарская область, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

E-mail: Daria.kuznetsova01@yandex.ru, rumjantseva.n@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка дать характеристику деятельности Ставропольской Городской думы на основе материалов журналов заседаний. Авторами выделены журналы за период с конца XIX – начала XX в., на основе их содержания показан процесс развития Городской думы. Актуальность исследования обуславливается отсутствием исследовательских практик изучения Ставропольской Городской думы, основанных преимущественно на анализе материалов журналов заседания. Журналы заседаний являются ценным источником для выявления особенностей системы делопроизводства пореформенного периода – они отражают изменения, происходящие в организации местного самоуправления и механизме его работы под влиянием капиталистического развития общества. На основе архивных материалов рассмотрены основные направления в административно-хозяйственной, социальной и культурной деятельности, также проанализированы мероприятия по развитию городской инфраструктуры Ставрополя. Авторы отмечают, что журналы Городских дум постепенно начинают появляться в обиходе исследователей при изучении истории городов и их пореформенного развития.

Ключевые слова: городское самоуправление, Ставропольская Городская дума, журналы заседаний Ставропольской думы, Городская реформа 1870, Жалованная грамота городам, делопроизводство, пореформенное развитие Ставрополя, благоустройство города

Для цитирования: Кузнецова Д.В., Румянцева Н.М. 2024. Деятельность Ставропольской Городской думы (в конце XIX – начале XX в.) по материалам журналов заседаний. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 673–687. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-673-687

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Activities of the Stavropol City Duma (Late 19th – Early 20th Centuries) According to Meeting Journals

Daria V. Kuznetsova , Nadezhda M. Rumyantseva

Tolyatti State University,

14 Belorusskaya St., Tolyatti 445020, Samara region, Russia

E-mail: Daria.kuznetsova01@yandex.ru, rumjantseva.n@yandex.ru

Abstract. The article attempts to characterize the activities of the Stavropol City Duma based on materials from the journals of meetings. The authors identified journals dated late 19th to early 20th century and analyzed their content to reveal the process of development of the City Duma. The relevance of the study is determined by the lack of research practices in the study of the Stavropol City Duma, based primarily on the analysis of materials from the meeting journals. Journals of meetings are a valuable source for identifying the features of the office management system of the post-reform period, as they reflect the changes occurring in the organization of local government and the mechanism of its work under

© Кузнецова Д.В., Румянцева Н.М., 2024

the influence of capitalist development of society. Based on archival materials, the main directions in administrative, economic, social and cultural activities are considered, and measures for the development of the urban infrastructure of Stavropol are analyzed. The authors note that City Duma journals are gradually beginning to appear in research practice when studies focus on the history of cities and their post-reform development.

Keywords: city self-government, Stavropol City Duma, Journals of meetings of the Stavropol Duma, City reform of 1870, Charter granted to the cities, office work, post-reform development of Stavropol, improvement of the city

For citation: Kuznetsova D.V., Rumyantseva N.M. 2024. Activities of the Stavropol City Duma (Late 19th – Early 20th Centuries) According to Meeting Journals. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 673–687 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-673-687

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В 2024 году город Тольятти отмечает 287-летие своего основания – в 1737 году в Среднем Поволжье был основан Ставрополь известным государственным деятелем, администратором, географом, инженером Василием Никитичем Татищевым с целью защиты пограничных территорий Российского государства. С образованием Самарской губернии в 1856 году Ставрополь стал уездным городом. На протяжении длительного времени Ставрополь оставался небольшим провинциальным городком, который ничем не отличался от таких же малых заштатных городов. Однако с началом проведения Великих реформ императором Александром II ситуация начинает меняться, что было связано в первую очередь с появлением первых всесословных общественных учреждений – Городских дум.

Совершенствование государственного устройства России продолжается в настоящее время, но вопрос местного самоуправления остается центральным звеном. Органы городского самоуправления в свое время стали новаторством в развитии общества и, как правило, формировались из либерально настроенных представителей населения. В том числе на базе накопленных знаний происходит складывание взаимоотношений между правительством и муниципальными органами. Такая постановка вопроса определяет актуальность статьи, которая обуславливается отсутствием исследовательских практик изучения Ставропольской Городской думы, основанных преимущественно на анализе материалов журналов заседания.

Историография дореволюционного периода заложила базу для дальнейшего изучения деятельности городского самоуправления, а исследователи внесли существенный вклад в развитие данной проблемы [Чичерин, 1866; Головачев, 1872; Приклонский, 1886; Рожков, 1913]. К примеру, И.Х. Озеров, проведя анализ хозяйственной и финансовой стороны Городских дум, отметил: «В городах в настоящее время появляется “новый” человек с другими запросами жизни, человек чересчур, быть может, прихотливый, с большими потребностями, с требованиями большого комфорта жизни, которому нужны быстрый способ передвижения, прекрасное освещение, читальни, библиотеки, так как живет этот “новый” человек более энергично, чем старый. Он энергично и властно заявляет о своих потребностях, о своих вкусах, и городские управления должны идти ему навстречу» [Озеров, 1906, с. 61]. Изучение поставленного вопроса в дореволюционной историографии осуществлялось в двух направлениях: законодательных источников [Шрейдер, 1902] и статистических данных [Семенов, 1901]. В центре анализа были Городовые положения 1870-х и 1892-х годов, которые имеют весомое значение при изучении деятельности местного самоуправления в развитии городов. Исследователи отмечают, что перед местным самоуправлением стоял ряд неотложных задач: благоустройство города, развитие образования и здравоохранения, благотворительная деятельность. Подчеркивается, что спектр деятельности Городских дум велик, но в то же время их права и деятельность были ограничены и подконтрольны правительству в

результате принятия Городового положения 1892 г. Главным изменением стало то, что если раньше Городские головы считались представителями народа, который сам их выбрал, то теперь они рассматривались как чиновники, находящиеся на государственной службе. Кроме этого, исследователями сделан акцент на изучении данных Первой переписи населения 1897 года как важного материала статистических данных. Исходя из данных, представленных в этом источнике, учеными сделан подробный анализ численности населения в разных губерниях России, в т. ч. Среднего Поволжья.

Историография советского периода отличается выходом комплексных исследований – монографий, многотомных трудов и сочинений, но они были малочисленными ввиду строгой цензуры, преобладавшей в советский период. Городские думы рассматривались преимущественно как обременительный орган, неспособный действовать эффективно [Шефер, 1939; Степанов, 1946]. Ключевую роль на формирование подобных взглядов оказали сочинения В.И. Ленина, в которых местное самоуправление стало «пятым колесом русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось, а роль депутатов от населения ограничивалась голой практикой, простым техническим исполнением круга задач, очерченных все тем же чиновничеством» [Ленин, 1967, с. 35]. Данная точка зрения преобладала до 70–80 гг. XX века, когда начинают выходить исследования, менее критично оценивающие деятельность городского самоуправления и, наоборот, отводящие ей значительное место в процессе благоустройства городов [Велихов, 1928; Луппов, 1957]. Конец 80-х годов стал переломным периодом для отечественной историографии – это было связано прежде всего с политическими событиями, которые происходили в России, в т. ч. процессами либерализации и демократизации. Ключевым событием в историографии стал выход монографии В.А. Нардовой – именно этот труд повлиял на дальнейшее изучение деятельности городских органов самоуправления и лег в основу исследовательских работ современных авторов. В монографии был изучен ряд вопросов – взаимоотношение местного самоуправления и правительства, структура городских учреждений, социальный состав избирателей и т. д. В.А. Нардова отмечает, что власть пыталась значительно снизить самостоятельность органов самоуправления, оставив им решение преимущественно хозяйственных вопросов. Отдельное внимание обращено на деятельность Городских дум – важный элемент в благоустройстве пореформенных городов. Именно деятельность Городских голов и гласных, по мнению исследователя, существенно изменила внешний облик городов [Нардова, 1984].

Принципиально новый подход в изучении вопроса о городском самоуправлении связан с современной историографией, основная тенденция которой – анализ Городских дум на базе журналов заседаний [Свердлык 2014; Козельчук, Тершукова, 2017; Маткин, 2017]. Стоит отметить, что подобного плана работы в настоящее время только получают распространение, поскольку журналы не стали полем для самостоятельного изучения исследователями, к тому же нет их полной характеристики как исторического источника. Делопроизводственную документацию рассматривают преимущественно при изучении отдельных аспектов деятельности городских органов самоуправления [Круглыхина, 2010; Щербаков, 2010; Бойко, 2016; Недорезов, 2021]. Таким образом, в постсоветской историографии начинают получать распространение исследования по делопроизводственным материалам Городских дум, в том числе на примере городов Среднего Поволжья.

В современный период получает распространение комплексное изучение городского самоуправления Среднего Поволжья – выходят преимущественно монографии [Овсянников, 2002; Тюрин, 2007; Румянцева, 2010] и диссертации [Бурдина, 1993; Савельев, 2005], в которых рассмотрены направления деятельности Дум, их программы и мероприятия, дается анализ результатов их деятельности. Исследователи отмечают схожие тенденции в изучении местного самоуправления Среднего Поволжья: «Органы местного самоуправления становились “краеугольным камнем современного государства”. Местное самоуправление способствовало становлению институтов гражданского общества, несмотря на сложности его взаимоотношений с институтами государственной власти» [Румянцева, 2010, с. 139]. Нельзя не отметить, что на

сегодняшний день в историографии значительная часть работ отводится роли местного самоуправления в городах. Авторы всесторонне исследуют деятельность городских органов самоуправления в современных реалиях, в том числе их функциональность и независимость, значимость, ответственность перед населением, взаимоотношения с правительством [Миронов, 2007; Бабичев, 2009; Гладких, 2017]. Исследователи отмечают, что в настоящее время система деятельности местных образований нуждается в совершенстве и доработке, отсюда нельзя назвать наше государство в полной мере демократичным [Саушкин, 2023, с. 311].

Следовательно, новизна данного исследования определяется отсутствием работ, посвященных деятельности Городских дум в Ставрополе в период конца XIX – начала XX в. К тому же анализ делопроизводственных материалов проведен на базе архивных материалов г. Тольятти, которые не были использованы в кругу исследователей ранее.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является городское самоуправление города Ставрополя в пореформенный период. Предмет исследования – деятельность Ставропольской Городской думы (конец XIX – начало XX в.) как составляющего элемента социально-экономического и политического развития города.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX – начала XX в., поэтому авторами взяты журналы заседаний за 1894 г., 1895 г., 1903 г., 1904 г., 1910 г.⁹³, когда происходили изменения в делопроизводственной системе в результате пореформенного развития. Территориальные рамки исследования включают город Ставрополь (ныне Тольятти), поскольку отечественные историки исследовали, как правило, деятельность Городских дум на общероссийском уровне или же на примере отдельных губернских центров, а уездные города оказывались вне поля зрения их зрения.

Для характеристики деятельности Ставропольской думы нам необходимо рассмотреть общую структуру журналов заседаний; выявить круг проблем, стоящий в центре внимания Городских гласных; провести аналитику наиболее часто обсуждаемых вопросов на заседаниях; дать комплексную оценку журнала как исторического источника.

Авторами в ходе исследования использованы следующие методы: анализ, синтез, историко-системный, тематико-хронологический. Ключевым из них можно отметить тематико-хронологический, который позволяет провести аналитику журналов заседаний относительно их содержания и периода издания, тем самым можно проследить изменения, нашедшие отражения в системе делопроизводства. Также выделим историко-системный метод, применяемый для анализа деятельности Ставропольской Городской думы в контексте городского самоуправления. За основу исследования выбраны материалы из Тольяттинского архива, где находится большой комплекс документов начиная с 1737 года, когда Ставрополь (ныне Тольятти) был основан.

Результаты и их обсуждение

Исследуя деятельность Городских дум, необходимо обратиться к истории развития местного самоуправления, начало которой была положена еще в дореформенный период. Городское самоуправление ведет свое начало со времени правления Екатерины II, когда 21 апреля 1785 года была издана Жалованная грамота городам. Это было новшеством для городского управления, поскольку население получило возможность избирать представителей местного самоуправления, которые представляли их интересы и предложения по благоустройству города. Тем не менее городское самоуправление практически бездействовало, а интерес в отношении благоустройства проявляла в первую очередь местная власть, которой

⁹³ МКУ «Тольяттинский архив» (ТА). Ф. БК-6. Оп-1. Д. 11, 12, 15, 16, 18.

необходимо было оказывать помощь городскому населению. До 70-х годов XIX века Жалованная грамота была главенствующим документом, который регулировал городскую жизнь. Однако с началом правления Александра II и серией «Великих реформ» общество вступило в эпоху капитализма, на фоне этого произошли перемены в государственно-правовой системе – возникла потребность видоизменить государственный аппарат, который бы соответствовал современным реалиям.

Немаловажной причиной, побудившей правительство к проведению Городской реформы 1870 года, стала крестьянская реформа 1861 года. В результате отмены крепостного права численность городского населения значительно увеличилась, поскольку и крестьяне, и помещики массово направлялись в города. Правительство приняло решение создать специальные комиссии, которые провели анализ экономического развития городов, по итогам которого была видна потребность в реформировании городского самоуправления. Как следствие, правительство разворачивает специальные комиссии по выработке нового законодательного акта.

16 июня 1870 года Александром II было утверждено Городовое положение, по которому в городах создавались Городская дума и Городская управа. Ставропольская Городская дума была учреждена практически сразу после принятия Городового положения, а именно в 1873 году. Городские думы были всесловными органами, выборы в которые проходили на основе налогового ценза. Соответственно, избиратели делились на 3 категории: крупные, средние, мелкие налогоплательщики. Право голоса получали мужчины, достигшие 25-летнего возраста, владевшие городской недвижимостью и платившие налоги. Женщины могли принимать участие в выборах только через представителей мужчин, кому они вверяли свой голос. Примечательно, что интеллигенция участия не принимала, что будет изменено в 1892 году новым Городовым положением.

При изучении деятельности городского самоуправления первостепенную роль играют журналы заседаний Городских дум – ценный исторический источник, относящийся к делопроизводственным материалам. Начиная со второй половины XIX века можно отметить, что происходят изменения в структуре делопроизводства. Относительно деятельности Городской думы можно выделить, к примеру, трансформацию журналов, протоколов и докладов заседаний. Развитие получают т. н. «стенографисты», которые при помощи специальных знаков и символов фиксировали основную информацию на собрании, а после переводили в привычную форму письма. Все отчеты приобретали официальный вид и направлялись к императору на рассмотрение.

Информация, которую мы можем получить из журналов, весьма богата при исследовании феномена городского самоуправления – она отражает социально-экономическую, политическую и культурную жизнь города. Главная функция данного исторического источника – предоставление правительству документации по итогам собраний Городских дум. В журналах фиксировали процесс заседания, в частности:

- поименный список гласных, прибывших на собрание;
- проверку числа присутствующих гласных;
- доклады Городской управы, которые ставились на рассмотрение;
- заслушивание мнения каждого гласного по способам решения поставленной проблемы;
- регистрацию точек зрения большинства и меньшинства гласных;
- вынесение постановлений по итогам собрания.

Обращаясь к материалам заседаний, стоит обозначить, что число гласных на собраниях не было четко ограниченным и всегда варьировалось в среднем от 10 до 20 человек. Приведем список наиболее влиятельных деятелей Городской думы: П.Г. Цезарев (сын отставного унтер-офицера, купец 2 гильдии), А.Т. Пантелеев (мещанин, купец 2 гильдии), П.К. Скалкин (сын мещанина, купец 3 гильдии), В.М. Войнатовский (крестьянин с. Рождественно Ставропольского уезда), В.С. Яхонтов (купец 3 гильдии), Д.Е. Фролов (мещанин),

С.А. Кисилев (купец 2 гильдии), А.Д. Буторов (сын мещанина, купец 3 гильдии), Ф.И. Киреев (мещанин, купец 3 гильдии), И.В. Бесчастнов (купец 2 гильдии), В.Н. Климушин (купец 2 гильдии), Н.И. Буланов (купец 2 гильдии) ⁹⁴.

Именно перечисленные гласные наиболее активно себя проявляли и внесли немалый вклад в эффективное благоустройство городов. Важно отметить, что и Городские гласные, и головы нередко выделяли свои средства или собственные дома на нужды горожан. Так, А.Т. Пантелеев в период борьбы с холерой пожертвовал свой дом для постройки в нем больницы, оказав тем самым значительную помощь городскому населению ⁹⁵. Выборные лица Городской думы обязаны были носить особые знаки, показывая тем самым, что они исполняют свои обязанности. «Городские головы, члены городских управ, исполнительных комиссий, городских оценочных комиссий и торговых депутатий, а равно чины торговой и хозяйственной полиции при отправлении своих обязанностей и в торжественных случаях носят особые знаки по высочайше утвержденным рисункам. Городскому голове предоставляется сверх того мундир по особому высочайше утвержденному образцу» ⁹⁶. Как правило, на этих знаках была гравировка «16 июня 1870 г.», означавшая дату проведения Городовой реформы.

На основе анализа содержания журналов можно отметить, что пореформенные города имели достаточно широкий спектр проблем, который находился во внимании гласных. Обозначим актуальные вопросы, решаемые Ставропольской Городской думы: развитие образования и открытие новых учебных заведений; устройство площадей и реставрация общественных зданий; развитие здравоохранения, борьба с эпидемиями и проведение профилактических мероприятий; расширение филантропической деятельности, содержание сиротских домов; вовлечение населения в управление городской жизни.

Опираясь на материалы Ставропольской Городской думы, можно говорить, что заседания проходили регулярно – каждый месяц на протяжении года ⁹⁷. Это свидетельствует, во-первых, о популяризации деятельности органов самоуправления в городах, во-вторых, о том, что Думам приходилось решать большой массив вопросов по улучшению городского благосостояния. Причем круг вопросов, решаемый гласными на одном заседании, был различным – от одного срочного до 5–10. Правительством над деятельностью городских органов самоуправления был поставлен специальный орган, который контролировал их деятельность – «Губернское по городским делам присутствие» под председательством губернатора. Если, к примеру, губернатор не одобрял распоряжения Городских голов и гласных, то дума могла обжаловать это в Сенате, причем не всегда вопрос решался в пользу губернатора.

Городская дума должным образом подходила к организации своих заседаний, именно поэтому на постоянной основе вводились новые требования и условия для членов городского самоуправления. Это можно проследить на примере некоторых распоряжений от 1910 года – «расписание заседаний должно составляться и утверждаться на год вперед Городской думой; предложить Городскому голове являться на заседания в думу в назначенное время, чтобы не оставить многие вопросы не вполне удовлетворительно рассмотренными» ⁹⁸.

На заседаниях Городской думы, как правило, присутствовали: Городской голова, Городские гласные и явившиеся на собрание по их приглашению с правом совещательного голоса видные представители всех слоев городского общества ⁹⁹, численность последних достигала порядка 30 лиц. Представители городского общества приглашались на основании

⁹⁴ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 16.

⁹⁵ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 12. Л. 52.

⁹⁶ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – СПб.: Хоз. деп. М.В.Д., 1870. С. 98.

⁹⁷ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 367.

⁹⁸ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 394.

⁹⁹ Там же. Л. 6.

Городового положения от 1870 года: «порядок производства дел в Городской Думе определяется ей самой, с соблюдением притом правил о производстве дел в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях»¹⁰⁰.

Примечательно, что Думы, помимо вопросов по благоустройству города, рассматривали также прошения отдельных горожан – преимущественно крестьян. В ходе заседаний между гласными нередко возникали споры о том, какое решение принять в пользу запросов жителей – положительное или отрицательное, но в большинстве случаев Городские думы делали выбор в пользу населения. Это показывает, что дума учитывала потребности общества и шла к ним навстречу. В свою очередь, горожане понимали необходимость проведения мероприятий по улучшению внешнего облика города, поэтому обращались в Городские думы со своими предложениями, которые находили поддержку у преобладающего числа горожан. «Владелец паровой мукомольной мельницы в городе Ставрополе Никифор Васильевич Шагаров, имея при этой мельнице динамо-машину, получил немало предложений обывателей города об использовании этой машины для электрического освещения своих домов и торговых заведений, и есть предложение, что впоследствии будет спрос на электрическое освещение со стороны правительственных и иных учреждений города, обратился с заявлением к Городской управе о разрешении ему бесплатной постановки по улицам города столбов для указанной надобности»¹⁰¹. На примере этого прошения мы понимаем, что и правительство, и население совместными усилиями старались внедрять программы благоустройства, потому что внешний вид города – это «лицо» горожан, проживающих в нем.

Городская дума в силу своего нравственного долга не могла обходить стороной важные исторические события. К примеру, в 1911 году в связи с 50-летием освобождения крепостных крестьян и в 1912 году в связи со столетием Отечественной войны Дума назначила выплату стипендии учебным заведениям, также были приобретены юбилейные листовки, брошюры и портреты Александра II «Освободителя». Городская дума постановила ассигновать городские средства на сооружение храма в Санкт-Петербурге в честь 300-летия правления Дома Романовых¹⁰².

Анализ журналов показывает, что наиболее часто обсуждался вопрос, который касался образовательной деятельности. Так, на очередном заседании Думы был поставлен вопрос о необходимости открытия в Ставрополе реального училища, которое давало бы и законченное более солидное образование, всюду пригодное для жизни, и подготовительное для высшего образования. В итоге Дума постановила: «1. Отвести под постройку здания самое лучшее в городе дворовое место. 2. Выделить из средств города пособие на постройку здания училища 10 000 рублей. 3. Ассигновать постоянное пособие на содержание реального училища в размере 1 000 рублей в год»¹⁰³. Помимо этого, Городская дума приняла решение об организации педагогических курсов в Самаре, а также о командировании на эти курсы учителей городских приходских училищ города Ставрополя¹⁰⁴. Направляя свои силы на развитие образования, Городская дума издала ряд положений о выплатах стипендии имени наследника цесаревича Алексея Николаевича в ряде учебных заведений. Во-первых, женской прогимназии по положению 1870 года «ассигнованная сумма в размере 150 рублей употребляется на взнос платы за учение десяти беднейших учениц Прогимназии из детей горожан Ставрополя»¹⁰⁵. Во-вторых, второклассной женской церковно-приходской школе «ассиг-

¹⁰⁰ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – СПб.: Хоз. деп. М.В.Д., 1870. С. 66.

¹⁰¹ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 56.

¹⁰² ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 93.

¹⁰³ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 3–9 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 35.

¹⁰⁵ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 15. Л. 196.

нованная сумма в размере 30 рублей употребляется на покупку книг и прочих учебных пособий для беднейших учениц школы из детей горожан Ставрополя»¹⁰⁶. В-третьих, трехклассному училищу по положению 31 мая 1872 года «ассигнованная сумма в размере 100 рублей употребляется на взнос платы за учение десяти беднейших учеников названного училища из детей горожан Ставрополя и на покупку для них книг и прочих учебных пособий»¹⁰⁷.

Важно обозначить, что Ставропольская Городская дума, стремясь повысить уровень грамотности среди населения, издала Устав о бесплатной народной библиотеке-читальне. Приведем несколько наиболее значимых положений:

«§4 библиотека-читальня имеет отдельное помещение от других учреждений, достаточно удобное для хранения, выдачи и чтения в нем книг и, по возможности, для квартиры библиотекаря;

§16 библиотекарь выдает книги, дает читателям необходимые разъяснения и советы, наблюдает за порядком в читальне;

§19 библиотека-читальня не взимает ни платы за чтение, ни залогов, ни штрафов за просрочку, порчу и утрату»¹⁰⁸.

Исходя из вышеперечисленных положений, видно, что правительство при участии Городских дум уделяло внимание образованию горожан. Библиотеки были неотъемлемым элементом в городской жизни, позволяя получить образование, расширить полученные знания, сохранить культурное наследие общества. По этим причинам для читателей создавались благоприятные условия, а работа библиотекарей была регламентирована.

Помимо этого, при поддержке правительства создавались специальные комиссии по народному образованию, в их состав входили Городские головы и гласные – именно они были представителями интересов народа и понимали, какие меры необходимо предпринять для обеспечения населения качественным образованием. Для их результативной деятельности составлялись инструкции, в которых регламентировалась их деятельность:

«п. 1. Комиссия учреждается с целью развития народного образования и способствования к успешному и правильному ходу этого дела в г. Ставрополе.

п. 4. Все дела, вопросы и предложения, касающиеся народного образования вообще и в частности обеспечения городских школ и учебных заведений и учащихся преподавателями, помещением, мебелью, пособиями и другими необходимыми предметами, подлежат предварительному обсуждению, рассмотрению и разработке комиссией.

п. 5. Комиссия составляет и обсуждает проекты годовых смет расходов по каждому учебному заведению города или отделу народного образования.

п. 7. Комиссия принимает меры к изысканию средств как на развитие народного образования вообще, так и в частности к обеспечению учебных заведений удобным помещением и пособиями, а равно улучшению материального положения учащихся»¹⁰⁹.

Мы можем констатировать, что благодаря активной деятельности Ставропольской думы и ее заинтересованном участии удалось решить основные задачи в народном образовании и просвещении. В результате уровень грамотности значительно повысился, городские жители стали более образованными, и это при условии, что до конца XIX века учебных заведений в Ставрополе не было в принципе.

В повестке заседаний Ставропольской Городской думы стоял ряд других, не менее значимых вопросов, среди которых наиболее актуальные о здравоохранении, массовом строительстве кирпичных заводов, открытии благотворительных учреждений, борьбе с пожарами.

К концу XIX века Ставрополь по-прежнему оставался городом аграрного типа, где основу составляли крестьяне – именно они в большей степени страдали от различных инфекционных

¹⁰⁶ Там же. Л. 198.

¹⁰⁷ Там же. Л. 194.

¹⁰⁸ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 12. Л. 28–32 об.

¹⁰⁹ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 330.

заболеваний, которые проникали в города [Румянцева, 2010, с. 122]. Наиболее распространенной болезнью была холера, про которую народ говорил следующее: «холера, как и любовь, не щадит никого». Городские думы провели ряд собраний по выработке противохолерных мероприятий. В первую очередь был открыт кредит на борьбу с холерной эпидемией, а также Городская управа совместно с Санитарно-исполнительной комиссией выработали ряд мер: «1. Иметь достаточный запас извести, которая использовалась в качестве антисептического средства. 2. Для представителей бедных сословий известь должна отпускаться бесплатно из городского склада. 3. Иметь запас соломы или сена для набивки тюфяков и отправки на них больных в холерный барак. 4. Иметь лошадь и телегу с постоянным человеком для перевозки заболевших. 5. Иметь особого человека-санитара, который бы следил за дезинфекцией в городах»¹¹⁰.

Здравоохранение с середины XIX века только вступает в активную фазу развития, поэтому многие термины население слышало впервые. По этой причине, к примеру, больные использовали выписанные врачами рецепты не по назначению, прикладывая их к больному месту и надеясь на мгновенное выздоровление [Овсянников, 2002, с. 136]. Значительные расходы Дума несла из-за уплаты служащему персоналу: за 4 месяца холерной эпидемии выплаты врачам составили около 1 700 рублей. А всего на борьбу с эпидемией потребовалось в текущем году примерно 3 000 рублей¹¹¹.

Также для благоустройства Ставрополя важное значение имело открытие кирпичных заводов. «Целесообразность такого взгляда, во-первых, есть смысл приобретения более доброкачественного кирпича, так как у частных заводчиков кирпич бывает иногда не вполне доброкачественный, а во-вторых, в экономическом отношении при своих заводах не может колебаться и возрастать сильно цена на кирпич, как это бывает у частных заводчиков»¹¹². Помимо этого, огромная потребность в кирпиче была при строительстве учебных заведений, например, для предстоящих построек зданий гимназии, ремесленной школы, мужского приходского училища.

Городская дума пристальное внимание уделяла расширению филантропической деятельности. В первую очередь это было связано с отменой крепостного права – возникла необходимость «стереть» границы между богатыми и бедными слоями населения. Например, В.О. Ключевский отмечал, что благотворительность еще с древних времен характерна для менталитета русского человека. «Спросите, что значит делать добро ближнему, и возможно, что получите столько же ответов, сколько у вас собеседников. Но поставьте их прямо пред несчастным случаем, пред страдающим человеком с вопросом, что делать – и все будут готовы помочь, кто чем может. Чувство сострадания так просто и непосредственно, что хочется помочь даже тогда, когда страдающий не просит о помощи, даже тогда, когда помощь ему вредна или опасна, когда он может злоупотребить ею» [Ключевский, 1907, с. 1].

В Ставрополе одним из известных благотворителей был Венедикт Семенович Розлач, на средства которого в 1892 году был открыт Сиропитательный дом – благотворительное заведение для детей-сирот. На очередном заседании Городскими гласными были детально сформулированы основные обязанности Попечительного Совета:

«п. 1. Попечительный Совет должен иметь постоянное наблюдение за исполнением изданных для внутреннего распорядка Сиропитательного дома Розлача правил как над призреваемыми, так и служащими в Сиропитательном доме.

п. 2. Поощрять призреваемых и доставлять им возможность к управлению полезными занятиями.

п. 3. Свидетельствовать ежемесячную денежную сумму, а равно заготовленную для призреваемых одежду и обувь и также удостоверять годность или негодность одежды и обуви, выслужившей сроки.

¹¹⁰ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 132.

¹¹¹ Там же. Л. 134.

¹¹² ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 16. Л. 73.

п. 4. Ходатайствовать перед Городской думой о нуждах Сиропитательного дома.

п. 7. Представлять в конце года в Городскую управу смету на содержание Сиропитательного дома, отчет о расходах и состоянии дома»¹¹³.

К благотворительной деятельности, помимо органов самоуправления, привлекались состоятельные горожане, которые выделяли значительные средства, к примеру, на постройку приютов и школ. Дума, в свою очередь, стимулировала их деятельность – посылала письма благодарности, печатала про них статьи в газетах, присваивала статус «почетный гражданин», вручала медали.

Особо большим местом для Ставрополя были пожары, которые нашли отражение в различных поговорках и пословицах у горожан. Нередко пожар представляли в образе красного петуха с огненными крыльями – «коли вырвался на волю да начал прыгать с крыши на крышу, не остановишь и в мешок не спрячешь». Вследствие этого возникает поговорка: «вор придет – хоть что-нибудь да оставит, пожар случится – ничего не оставит» [Овсянников, 2002, с. 94]. Распространение получают суеверия – в народе большую роль отводили голубям и ласточкам как символам мира и счастья в семье. Отсюда возникают приметы «разорил гнездо ласточки – быть пожару», «голуби покинули свои гнезда – жди беду», «у кого во дворе голуби водятся, тому не сгореть» [Овсянников, 2002, с. 98–99]. Если во время пожара что-то было украдено, то вор в наказание мог быть отправлен в ссылку в Сибирь, а если удалось поймать поджигателя, то ему грозила смертная казнь. В этот же период возрастает число погорельцев, которые потеряв свое движимое и недвижимое имущество, скитались по городу, прося помощи у равнодушных людей. Городская дума при поддержке правительства издает закон, который обязывал все население оказывать максимальную помощь пострадавшим. Любопытно, именно с этого времени зарождается фраза «с миру по нитке», которую мы довольно часто слышим и в современном обиходе.

Пожары были нередким явлением, поэтому необходимо было создать организацию по их тушению. В городах стали появляться специальные обозы с командой пожарных, которых по цвету формы в народе называли «серыми волками». Однако на практике появилась другая проблема – во время пожара обоз мог находиться на различных городских работах. По этой причине Городская дума провела собрание, где было постановлено, чтобы постоянный комплект пожарных лошадей и команды должен быть неприкосновенным и всегда оставаться на своем месте, не отвлекаясь на другие задания¹¹⁴. Таким образом, пожарные занимались исключительно борьбой с огнем, росло их мастерство и совершенствовались инструменты тушения пожаров. Содержание команды пожарных требовало немало средств, поэтому правительство принимает решение ввести налог «коробочный сбор» – евреи, желающие носить ермолку, должны были платить 5 рублей серебром. Ключевую роль в борьбе с пожарами сыграло появление караульщиков. По распоряжению Думы на летний период ежегодно производился набор ночных уличных караульщиков. Они выполняли две функции: 1) следили за появлением пожаров в городе и предупреждали жителей об опасности; 2) по возможности пресекали имущественные кражи. Городская управа, понимая необходимость в караульщиках, со своей стороны выделяет из бюджета средства на оплату их труда. Был назначен оклад жалования не менее 8 рублей в месяц на каждое лицо, а всего необходимо было пригласить на службу не менее 25 лиц¹¹⁵. Также с целью обеспечения порядка в городе на заседании Думы от 1906 года было принято решение о содержании городской полицейской команды. Согласно решению Государственного совета, был определен новый штат городских полицейских команд и увеличен их годовой оклад содержания в следующем размере – для

¹¹³ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 341.

¹¹⁴ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 359.

¹¹⁵ ТА. Ф. БК-6. Оп-1. Д. 18. Л. 419.

старших в 300 рублей и для младших в 240 рублей в год каждому, в том числе с обмундировочными¹¹⁶. В общей сложности расходы на полицию были существенными – 4 732 рубля и включали: квартирные деньги полицейскому надзирателю, содержание постов и общей казармы с отоплением и освещением, страхование дома, в котором помещается полицейская команда, содержание полицейских учреждений¹¹⁷.

Заключение

История городского местного самоуправления получает активное развитие в период правления Александра II, когда было издано Городовое положение 16 июня 1870 года. В городах появляются Городские думы, которые были ключевым звеном в формировании внешнего облика городов и развитии их инфраструктуры. Сразу же получает распространение четкая структура организации – сама Городская дума являлась распорядительным органом городского общественного управления, а исполнительным органом – Городская управа.

На сегодняшний день накоплен большой массив исследований по данному вопросу, но примечательно, что с недавнего времени (последние 20 лет) начинают выходить работы нового плана, в которых предпринимается попытка изучить деятельность органов городского самоуправления через призму делопроизводственной информации – журналов заседаний дум. Этот источник является ценным для выявления особенностей системы делопроизводства пореформенного периода: конца XIX – начала XX в. К примеру, журналы отражают изменения, происходящие в организации местного самоуправления и механизме его работы под влиянием капиталистического развития общества. Анализ данного источника позволяет проанализировать список гласных и голов Ставропольской Городской думы, их социальный статус и национальную принадлежность.

Обращаясь к формулярам журналов, можно отметить трансформацию делопроизводства начиная с первой половины XX века – переход от рукописного текста к машинному. Журналы располагались в хронологическом порядке (за основу взята дата проведения заседаний гласных), а структура подразумевала список гласных, прибывших на собрание; проверку и фиксирование числа гласных; описание вопроса, вынесенного на обсуждение; постановление Городской думы. Стоит отметить, что журналы позволяют проследить динамику изменения численности гласных, присутствующих на заседаниях. Так, в начале собраний зачитывались заявления, в которых сообщалась весомая причина отсутствия членов Городской думы – собрания в других городах, болезнь (обязательно предьявлялась справка Городскому голове), торговые дела и пр.

Материалы заседаний показывают, что работа Ставропольской Городской думы была достаточно эффективной и своевременной, заседания проходили с соблюдением всех формальностей. Деятельность гласных была направлена на решение административно-хозяйственных, социальных и культурных вопросов. Правительство, несмотря на некоторые ограничения работы Ставропольской думы, тем не менее шло на контакт с представителями городского самоуправления и, осознавая необходимость местных преобразований, оказывало поддержку Городской думе (в том числе и материальную). Журналы показывают, что благополучие каждого горожанина играло весомую роль, поэтому принимались необходимые меры для удовлетворения базовых потребностей населения.

Ставропольской Городской думе удалось внести весомый вклад в развитие местного хозяйства, промышленности, образования, здравоохранения – основных сфер жизни горожан. Более всего органы городского самоуправления изменили положение в области народного здравоохранения и образования в лучшую сторону. Так, удалось повысить уровень грамотности за счет открытия Реального училища, женской гимназии, школ, училищ, библио-

¹¹⁶ Там же. Л. 15.

¹¹⁷ Там же. Л. 17.

тек, педагогических курсов. Кроме этого, были созданы специальные комиссии по народному образованию. Здравоохранение также претерпевает изменения главным образом в ходе борьбы с распространением холеры. В частности, создавались специальные санитарно-исполнительные комиссии, ведавшие вопросами улучшения медицинского обеспечения населения. Особая заслуга органов местного самоуправления Ставрополя в профилактике заболеваний – создаются специальные правила, выделяются значительные средства на дезинфекцию, открываются новые больницы. Городская дума, в свою очередь, поощряла деятельность врачей путем повышения заработной платы, присваивания благодарностей и наград. Деятельность Ставропольского местного самоуправления показывает, что развитие города находится полностью в руках населения и его взаимодействии с правительством.

Таким образом, журналы Городских дум как источник играют важную роль при изучении истории городов и их пореформенного развития, когда происходили колоссальные перемены в жизни города, и постепенно начинают появляться в обиходе исследователей.

Список источников

МКУ «Тольяттинский архив» (ТА). Ф. БК-6. Архивная коллекция документов Ставропольской уездной канцелярии, Ставропольской городской думы, Ставропольской городской и уездной управы. Оп-1. Д. 11. 245 л.

ТА. Ф. БК-6. Архивная коллекция документов Ставропольской уездной канцелярии, Ставропольской городской думы, Ставропольской городской и уездной управы. Оп-1. Д. 12. 108 л.

ТА. Ф. БК-6. Архивная коллекция документов Ставропольской уездной канцелярии, Ставропольской городской думы, Ставропольской городской и уездной управы. Оп-1. Д. 15. 454 л.

ТА. Ф. БК-6. Архивная коллекция документов Ставропольской уездной канцелярии, Ставропольской городской думы, Ставропольской городской и уездной управы. Оп-1. Д. 16. 360 л.

ТА. Ф. БК-6. Архивная коллекция документов Ставропольской уездной канцелярии, Ставропольской городской думы, Ставропольской городской и уездной управы. Оп-1. Д. 18. 424 л.

Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. – СПб.: Хоз. деп. М.В.Д., 1870. – 241 с.

Список литературы

Бабичев И.В. 2009. Основы взаимоотношений государства и местного самоуправления в Российской правовой системе местного самоуправления. *Государство и право*, 3: 37–44.

Бойко Н.С. 2016. «Законность» и «Полезность» деятельности городских дум с конца 1870-х – начала 1880-х годов XIX века (на примере Симбирской губернии). *Вестник Чувашского университета*, 2: 26–29.

Бурдина Г.Ю. 1993. Городские органы самоуправления в Среднем Поволжье в пореформенный период: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, Самарский гос. пед. ин-т, 19.

Велихов Л.А. 1928. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. Москва, Наука, 214.

Гладких Н.М. 2017. Об организации структуры органов местного самоуправления на современном этапе развития местного самоуправления. Сборник статей, Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Челябинск, Геотур: 138–146.

Головачев А.А. 1872. Десять лет реформ 1861–1871. Санкт-Петербург, Издание «Вестника Европы», 398.

Ключевский В.О. 1907. Добрые люди древней Руси. 4-е изд. Москва, Изд. книгопродавца Алексея Дмитриевича Ступина, 30.

Козельчук Т.В., Тершукова Е.В. 2017. Журналы курганской городской думы как исторический источник: к проблеме реконструкции событий 1917 года в Кургане. Сборник статей, Революция 1917 года и Гражданская война: региональное измерение общероссийских процессов. Курган, Курганский государственный университет: 33–40.

Круглыхина Е.А. 2010. Некоторые аспекты документирования деятельности Томской городской думы в конце XIX – начале XX в. Сборник статей, Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Томск, Институт истории СО РАН: 96–99.

- Ленин В.И. 1967. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 5. Москва, Издательство политической литературы, 103.
- Маткин А.А. 2017. Журналы Пермской Городской думы как источник информации по истории городского самоуправления конца XIX – начала XX веков. Сборник статей, История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI в.: генезис, развитие, трансформация. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет: 33–39.
- Миронов С.М. 2007. Проблемы и перспективы местного самоуправления: взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления. *Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления*, 1: 5–12.
- Нардова В.А. 1984. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Ленинград, Наука, 260.
- Недорезов М.В. 2021. Повседневные практики заседаний чистопольской городской думы в 1872–1917 гг. *Актуальные проблемы регионоведения и науковедения*, 10: 277–283.
- Овсянников В.А. 2002. Из истории местного самоуправления: монография. Тольятти, ОАО ПП «Современник», 160.
- Озеров И.Х. 1906. Большие города, их задачи и средства управления. 2-е изд. Москва, Т-во И.Д. Сытина, 135.
- Приклонский С.А. 1886. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. Санкт-Петербург, Ф. Павленкова, 382.
- Рожков Н.А. 1920. Город и деревня в русской истории. 6-е изд. Москва, Гос. изд-во, 102.
- Румянцева Н.М. 2010. Городское самоуправление в Среднем Поволжье в последней трети XIX – начале XX века: эволюция муниципальной деятельности: монография. Тольятти, Ас Гард, 141.
- Рындзюнский П.Г. 1958. Городское гражданство дореформенной России. Москва, Изд-во АН СССР, 559.
- Савельев А.И. 2005. Местное самоуправление в России и его особенности в республиках Среднего Поволжья: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Казань, Казанский государственный университет, 26.
- Саушкин В.Г. 2023. Роль местного самоуправления (главы местного самоуправления) в системе взаимодействия власти и общества. Сборник статей, IX юридические чтения. Саранск, Рузаевский печатник: 307–312.
- Свердлык З.М. 2014. Источники информации о деятельности Киевской городской думы. *История и архивы*, 2(124): 177–179.
- Семенов Д.Д. 1901. Городское самоуправление: очерки и опыты. Санкт-Петербург, Электротипография Н.Я. Стойковой, 389.
- Степанов А.Н. 1946. О Городском самоуправлении в России с 70-х гг. XIX в. до Октябрьской революции. *Преподавание истории в школе*, 6: 41–48.
- Тюрин В.А. 2007. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков: монография. Самара, Самарский. ун-т, 200.
- Чичерин Б.Н. 1866. О народном представительстве. Москва, Тип. Грачева и К°, 552.
- Шефер А.Л. 1939. Органы «самоуправления» царской России. Куйбышев, Куйб. обл. изд., 64.
- Шрейдер Г.И. 1902. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. Санкт-Петербург, Паровая скоропечатня «Восток» М.М. Гутзац, 337.
- Щербаков С.В. 2010. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 1(12): 65–67.

References

- Babichev I.V. 2009. Osnovy vzaimootnosheniy gosudarstva i mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy pravovoy sisteme mestnogo samoupravleniya [Fundamentals of the Relationship Between the State and Local Self-Government in the Russian Legal System of Local Self-Government]. *Gosudarstvo i pravo*, 3: 37–44.
- Boyko N.S. 2016. «Zakonnost'» i «Poleznost'» deyatel'nosti gorodskikh dum s kontsa 1870-kh – nachala 1880-kh godov XIX veka (na primere Simbirskoy gubernii) [“Legitimacy” and “Utility” of the Activities of City Councils from the Late 1870s – Early 1880s of the 19th Century (Using the Example of Simbirsk Province)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2: 26–29.

- Burdina G.Yu. 1993. Gorodskie organy samoupravleniya v Srednem Povolzh'e v poreformennyi period [City Governments in the Middle Volga Region in the Post-Reform Period]: spetsial'nost' 07.00.02 «Otechestvennaya istoriya»: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Samara, Samarskiy gos. ped. in-t, 19.
- Velikhov L.A. 1928. Osnovy gorodskogo khozyaystva. Obshchee uchenie o gorode, ego upravlenii, finansakh i metodakh khozyaystva [Fundamentals of Urban Management. General Teaching about the City, its Management, Finances and Economic Methods]. Moscow, Nauka, 214.
- Gladkikh N.M. 2017. Ob organizatsii struktury organov mestnogo samoupravleniya na sovremennom etape razvitiya mestnogo samoupravleniya [On the Organization of the Structure of Local Self-Government Bodies at the Present Stage of Development of Local Self-Government]. Sbornik statey, Nauka XXI veka: problemy, poiski, resheniya. Chelyabinsk, Geotur: 138–146.
- Golovachev A.A. 1872. Desyat' let reform 1861–1871 [Ten Years of Reforms 1861–1871]. Sankt-Peterburg, Izdanie "Vestnika Evropy", 398.
- Klyuchevskiy V.O. 1907. Dobrye lyudi drevney Rusi [Good People of Ancient Rus']. 4-e izd. Moscow, Izd. knigoprodavtsa Alekseya Dmitrievicha Stupina, 30.
- Kozel'chuk T.V., Tershukova E.V. 2017. Zhurnaly kurganskoy gorodskoy dumy kak istoricheskiy istochnik: k probleme rekonstruktsii sobytiy 1917 goda v Kurgane [Journals of the Kurgan City Duma as a Historical Source: to the Problem of Reconstruction of the Events of 1917 in Kurgan]. Sbornik statey, Revolyutsiya 1917 goda i Grazhdanskaya voyna: regional'noe izmerenie obshcherossiyskikh protsessov. Kurgan, Kurganskiy gosudarstvennyy universitet: 33–40.
- Kruglykhina E.A. 2010. Nekotorye aspekty dokumentirovaniya deyatel'nosti Tomskoy gorodskoy dumy v kontse XIX – nachale XX v. [Some Aspects of Documenting the Activities of the Tomsk City Duma at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries]. Sbornik statey, Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy. Tomsk, Institut istorii SO RAN: 96–99.
- Lenin V.I. 1967. Polnoe sobranie sochineniy [Full Composition of Writings]. V 55 t. T. 5. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 103.
- Matkin A.A. 2017. Zhurnaly Permskoy Gorodskoy dumy kak istochnik informatsii po istorii gorodskogo samoupravleniya kontsa XIX – nachala XX vekov [Journals of the Perm City Duma as a Source of Information on the History of City Government of the Late 19th – Early 20th Centuries]. Sbornik statey, Istoriya Permskogo gorodskogo samoupravleniya v XVIII-XXI v.: genezis, razvitie, transformatsiya. Perm', Permskiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet: 33–39.
- Mironov S.M. 2007. Problemy i perspektivy mestnogo samoupravleniya: vzaimodeystvie organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya [Problems and Prospects of Local Self-Government: Interaction Between State Authorities and Local Self-Government Bodies]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 1: 5–12.
- Nardova V.A. 1984. Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX v. [City Self-Government in Russia in the 60s – Early 90s of the 19th Century]. Lenigrad, Nauka, 260.
- Nedorezov M.V. 2021. Povsednevnye praktiki zasedaniy chistopol'skoy gorodskoy dumy v 1872–1917 gg. [Everyday Practices of Meetings of the Chistopol City Duma in 1872–1917]. *Aktual'nye problemy regionovedeniya i naukovedeniya*, 10: 277–283.
- Ovsyannikov V.A. 2002. Iz istorii mestnogo samoupravleniya [From the History of Local Government]: monografiya. Tol'yatti, OAO PP "Sovremennik", 160.
- Ozerov I.Kh. 1906. Bol'shie goroda, ikh zadachi i sredstva upravleniya [Big Cities, their Tasks and Controls]. 2-e izd. Moscow, T-vo I. D. Sytina, 135.
- Priklonskiy S.A. 1886. Ocherki samoupravleniya zemskogo, gorodskogo i sel'skogo [Essays on Zemstvo, Urban and Rural Self-Government]. Sankt-Peterburg, F. Pavlenkova, 382.
- Rozhkov N.A. 1920. Gorod i derevnya v russkoy istorii [City and Village in Russian History]. 6-e izd. Moscow, Gos. izd-vo, 102.
- Rumyantseva N.M. 2010. Gorodskoe samoupravlenie v Srednem Povolzh'e v posledney treti XIX – nachale XX veka: evolyutsiya munitsipal'noy deyatel'nosti [City Government in the Middle Volga Region in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries: The Evolution of Municipal Activities]: monografiya. Tol'yatti, As Gard, 141.
- Ryndzyunskiy P.G. 1958. Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoy Rossii [Urban Citizenship of Pre-Reform Russia]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 559.

- Savel'ev A.I. 2005. Mestnoe samoupravlenie v Rossii i ego osobennosti v respublikakh Srednego Povolzh'ya [Local Self-Government in Russia and its Features in the Republics of the Middle Volga Region]: spetsial'nost' 23.00.02 «Politicheskie instituty, protsessy i tekhnologii»: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. Kazan', Kazanskiy gosudarstvennyy universitet, 26.
- Saushkin V.G. 2023. Rol' mestnogo samoupravleniya (glavy mestnogo samoupravleniya) v sisteme vzaimodeystviya vlasti i obshchestva [The Role of Local Government (Head of Local Government) in the System of Interaction Between Government and Society]. Sbornik statey, IX yuridicheskie chteniya. Saransk, Ruzaevskiy pechatnik: 307–312.
- Sverdlyk Z.M. 2014. Istochniki informatsii o deyatelnosti Kievskoy gorodskoy dumy [Sources of Information about the Activities of the Kyiv City Duma]. *Istoriya i arkhivy*, 2(124): 177–179.
- Semenov D.D. 1901. Gorodskoe samoupravlenie: ocherki i opyty [City Government: Essays and Experiences]. Sankt-Peterburg, Elektro-tipografiya N.Ya. Stoykovoy, 389.
- Stepanov A.N. 1946. O Gorodskom samoupravlenii v Rossii s 70-kh gg. XIX v. do Oktyabr'skoy revolyutsii [About City Government in Russia Since the 70s. XIX Century before the October Revolution]. *Prepodavanie istorii v shkole*, 6: 41–48.
- Tyurin V.A. 2007. Vlast' i gorodskoe samoupravlenie v Srednem Povolzh'e: opyt vzaimodeystviya na rubezhe XIX–XX vekov [Power and City Government in the Middle Volga Region]: monografiya. Samara, Samarskiy. un-t, 200.
- Chicherin B.N. 1866. O narodnom predstavitel'stve [About People's Representation]. Moscow, Tip. Gracheva i K^o, 552.
- Shefer A.L. 1939. Organy «samoupravleniya» tsarskoy Rossii [Bodies of “Self-Government” of Tsarist Russia]. Kuybyshev, Kuyb. obl. izd., 64.
- Shreyder G.I. 1902. Nashe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie: etyudy, ocherki i zametki [Our City Public Administration: Sketches, Essays and Notes]. Sankt-Peterburg, Parovaya skoropechatnya «Vostok» M.M. Gutzats, 337.
- Shcherbakov S.V. 2010. Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoy dumy vtoroy poloviny XIX veka. [Mandatory Resolutions of the City Council of the Second Half of the 19th Century]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 1(12): 65–67.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 29.04.2024

Поступила после рецензирования 06.07.2024

Принята к публикации 08.07.2024

Received 29.04.2024

Revised 06.07.2024

Accepted 08.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Дарья Вадимовна, студентка кафедры «История и философия», Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

[ORCID: 0009-0002-5252-9515](https://orcid.org/0009-0002-5252-9515)

Румянцева Надежда Максимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия», Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

[ORCID: 0009-0002-3975-2704](https://orcid.org/0009-0002-3975-2704)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria V. Kuznetsova, Student of the Department of History and Philosophy, Tolyatti State University, Tolyatti, Russia

Nadezhda M. Rumyantseva, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Tolyatti State University, Tolyatti, Russia

УДК 930.2(470)''18''(045)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-688-699
Оригинальное исследование

Круг корреспондентов С.Ф. Платонова и Н.Н. Платоновой во время летнего отдыха в Валуйках (1909 г.)

Митрофанов В.В.

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС,
Россия, 194944, Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, 14, кор. 1., литер «Б»
E-mail: viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Летнее пребывание семьи профессора С.Ф. Платонова в провинциальном городке Воронежской губернии – Валуйках – вызывает повышенный интерес. Первые исследователи, обратившиеся к этому вопросу, допустили много неточностей и ошибок, которые постепенно, с вовлечением архивных материалов, устраняются. Остается малоисследованным вопрос о круге корреспондентов, которые писали в Валуйки. Он теперь значительно расширен. Оказывается, что письма и телеграммы приходили из-за границы и даже от представителя правящей династии. Это вообще уникальный факт в истории населенного пункта. Первое же знакомство с местом своего летнего пребывания у С.Ф. Платонова произошло по письмам жены, которые она направляла по местам путешествия мужа – он находился с экскурсией слушательниц Женского педагогического института (ЖПИ) в Константинополе и ряде городов Греции. Местным жителям запомнились просветительские мероприятия профессора (показательная археологическая раскопка, лекции) и его домочадцев (конкурсы с местными детьми).

Ключевые слова: Валуйки, С.Ф. Платонов, Н.Н. Платонова, переписка, корреспонденты, великий князь, летний отдых, учебная экскурсия, просветительская деятельность

Для цитирования: Митрофанов В.В. 2024. Круг корреспондентов С.Ф. Платонова и Н.Н. Платоновой во время летнего отдыха в Валуйках (1909 г.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 688–699. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-688-699

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Circle of Correspondents of S.F. Platonov and N.N. Platonova During their Summer Vacation in Valuiki (1909)

Viktor V. Mitrofanov

University at the EurAsEC Interparliamentary Assembly,
letter "B", building 1. 14 Smolyachkova St., St. Petersburg 194944, Russia
E-mail: viktor-n1962@mail.ru

Abstract. The summer stay of Professor S.F. Platonov's family in Valuiki, a provincial town in Voronezh province, is of great interest. The first researchers who addressed this issue made many inaccuracies and mistakes, which are gradually being eliminated with the involvement of archival materials. The question of the circle of correspondents who wrote to Valuiki remains poorly researched. It has now been considerably expanded. Among the correspondents were: prominent local historians M.V. Muravyev from Novgorod and I.A. Ivanov from Tver, the chairman of the Archaeographic Commission, Count S.D. Sheremetev and his collaborator V.V. Maikov. During the summer months, he had correspondence with university friends V.G. Druzhinin, I.G. Druzhinin, I.A. Shlyapkin, A.A. Spitsyn, K.A. Ivanov, the content of their letters being not only of a personal nature, but also touching upon professional and scientific issues. It turns out that letters and telegrams came from abroad (V.A. Volkovich – teacher of the Institute, I.A. Shlyapkina). The post office in Valuiki even received a telegram from the representative of the ruling dynasty, Grand Duke Konstantin Konstantinovich. This is a unique fact in the

history of the settlement. The first acquaintance of S.F. Platonov with the place of his summer residence took place due to his wife's letters, which she sent to the places where her husband was travelling – he accompanied the students of the Women's Pedagogical Institute (WTI) on an excursion to Constantinople and a number of cities in Greece. The locals remembered the professor's educational activities (demonstration of an archaeological excavation and lectures) and his household (contests with local children).

Keywords: Valuyki. S.F. Platonov, N.N. Platonova, correspondence, correspondents, Grand Duke, summer vacation, study tour, educational activities

For citation: Mitrofanov V.V. 2024. The Circle of Correspondents of S.F. Platonov and N.N. Platonova During their Summer Vacation in Valuyki (1909). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 688–699 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-688-699

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Исследователей привлекает довольно неожиданный выбор в 1909 г. Платоновыми Валуйки как места своего летнего пребывания. Это был небольшой уездный городок, мало чем привлекательный [Щербаченко, 2002].

Для объяснения этого решения Надежда Николаевна писала своей племяннице – дочери младшего брата Владимира – Е.В. Шамониной: «Не знаю, хорошо ли нам будет, но можно быть, по крайней мере, уверенным, что там будет тепло, а нам так надоел холод» [Митрофанов, 2023, с. 71]. А С.Ф. Платонов в письме С.Д. Шереметеву от 3 июля прямо обозначил цель выбора Валуйки: «...Отдохнуть в совершенном удалении от служебных дел» [Академик, 2003, с. 126].

С.Ф. Платонов и четверо старших дочерей с группой слушательниц ЖПИ и учащимися Константиновкой гимназии с учебно-экскурсионными целями отправились в Константинополь, Пирей, Афины, Элевзин и «другие места античной Эллады, отсюда через Одессу в Валуйки. А Надежда Николаевна с младшими детьми и Татьяной Александровной (тетей С.Ф. Платонова по материнской линии) приехала в Валуйки в конце мая, и уже 30 мая она общалась Е.В. Шамоной о местных новостях: «А вот что сказать о наших впечатлениях от Валуйки, я не знаю. Домик наш небольшой, но чистенький, балкон поместительный, и, когда я обтяну его парусиной, нам в нём, вероятно, будет очень уютно... Хозяин – местный купец (Синельников – В. М.), уже пожилой, добродушный. Мне кажется, с ним можно иметь дело. Городок очень ничтожный, но магазины есть». В другом письме от 2 июля читаем, что в Валуйках «решительно ничего нельзя купить такого, как, например, обувь» [Митрофанов, 2011, с. 114].

Воронежские исследователи, обратившись к валуйскому эпизоду, допустили много неточностей [Акиншин, 2011, Захарова, 2014]. Информация из писем Надежды Николаевны [Митрофанов, 2015], как и вновь выявленные сведения, позволяет их исправить.

Коллега А.Н. Акиншина по университету Е.Ю. Захарова в силу профессионального интереса – археология – заинтересовалась сделанной здесь профессором раскопкой для обоснования «археологической составляющей в научной деятельности С.Ф. Платонова» [Захарова, 2014, с. 139].

Объект и методы исследования

Повседневная жизнь небольшого провинциального городка Валуйки – место летнего отдыха семьи профессора С.Ф. Платонова – исследуется через призму переписки. Объектом исследования является круг корреспондентов, содержание их писем, адресованных именитому ученому, место их написания и отправления. Поэтому среди методов исследования применялся историко-биографический, способствовавший назвать имена отправителей корреспонденции. Ретроспективный метод позволяет посмотреть на научно-организаторскую и просветительскую деятельность столичного профессора во время экскурсии ЖПИ и в Валуйках. Системный метод дает возможность систематизировать корреспонденции как

ранее известных корреспондентов, так и вновь выявленных. Применялись и такие общенаучные методы, как анализ и обобщение. Для реализации замысла публикации использовались опубликованные сведения и вновь выявленные архивные материалы.

Результаты и их обсуждение

Несмотря на то, что С.Ф. Платонов искал отдыха, его переписка из «глуши» [Митрофанов, 2014, с. 119] (так он характеризовал Валуйки в письме М.В. Муравьеву) была активной. А.Н. Акиншин насчитал 7 опубликованных писем, среди корреспондентов называл С.Д. Шереметева, В.Г. Дружинина, И.А. Шляпкина, А.А. Спицына [Акиншин, 2011, с. 486]. Одно на имя последнего опубликовала Е.Ю. Захарова [Захарова, 2014, с. 149].

К настоящему времени выявлены и другие корреспонденты, среди них выдающийся новгородский краевед и музейный деятель М.В. Муравьев, написавший первым из всех корреспондентов в Валуйки (14 июня), когда С.Ф. Платонова там ещё и не было. Значит, имел достоверную информацию о месте отдыха авторитетного профессора, с которым весной этого года были установлены творческие связи. Ответных было два письма: от 25 июня, вскоре после приезда из Одессы, и второе – 2 июля. 3 августа С.Ф. Платонов писал В.В. Майкову – сотруднику Археографической комиссии [Митрофанов, 2020, с. 118]. Корреспонденции в Валуйки приходили даже из-за границы. На телеграмме, посланной В.А. Волкович (преподаватель ЖПИ), значится адрес назначения, дата и место отправления: «Валуйки. Платонову. 22/VI 1909 г. Из Geneve». Было еще от неё и письмо, датированное 10 августа (новый стиль), также из Женевы [Митрофанов, 2021, с. 143–144]. Два письма написаны председателем Тверской губернской ученой архивной комиссии И.А. Ивановым: одно – из Твери 18 июля, второе – 6 августа из села Сучки Корчевского уезда [Митрофанов, 2023, с. 61–62]. На первое письмо выявлен неоконченный ответ, написанный С.Ф. Платоновым 21 июля, но не отосланный:

«Многоуважаемый и дорогой Иван Александрович!

Очень благодарю Вас за любезное сообщение и приглашение. Только, к искреннему сожалению, нам невозможно им воспользоваться. Мы по некоторым обстоятельствам не можем выехать из Валоек ранее 16-го августа. Поэтому Тверь будем проезжать точно 18-го августа днем, ибо утром *20-го или вечером в 19-го*¹¹⁸ должны быть уже в Петербурге. Мой расчет состоял в том, что, если у Вас 18–19 что-либо предположено, то...»¹¹⁹. На этом письмо обрывается.

Письма И.А. Иванова с приглашением С.Ф. Платонова на празднование 25-летия комиссии (а программа были интересная и заманчивая) могли сорвать состоявшуюся там археологическую раскопку небольшого местного кургана.

К настоящему времени выявлен еще один корреспондент. Он являлся представителем императорского дома Романовых – великий князь Константин Константинович – внук Николая I, президент Академии Наук, генерал-инспектор военно-учебных заведений, Почетный попечитель ЖПИ, поэт, переводчик, драматург. 11 августа из его семейной резиденции, располагавшейся в Московской губернии, была направлена телеграмма:

«Валуйки. Сергею Фёдоровичу Платонову.

Из Осташева. 11. VIII. 1909 г. Сердечно благодарю за доброе внимание. Константин»¹²⁰. Эта краткая телеграмма может считаться уникальной для истории Валоек, так как связана с царствовавшей династией.

Есть упоминание и о полученных корреспонденциях от университетских друзей. 3 и 6 августа в письмах В.Г. Дружинину упомянута «открытка», полученная от «Слона» (И.А. Шляпкин) [Академик, 2003, с. 129–130]. Этот текст сегодня выявлен:

«3. VIII. 1909. С. Валуй Воронеж[ской] губ[ернии]. Здесь. Боргман – юрист.

¹¹⁸ Текст курсивом вписан сверху строки.

¹¹⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1786. Л. 1.

¹²⁰ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3196. Л. 16.

21.VIII.1909 г. Энгельберг¹²¹. Получив право принадлежать к хору Ватиканской капеллы, я уехал сюда для поправки нервов и уменьшения чемодана, чего и достиг в известной степени. Предполагаю я, что тебя еще не сделали городовым Плотоик-пашой в Царьграде, шлю тебе и твоим сородичам привет с местности на 1 200 метров высоты, где я пробуду до 10 августа. Твой Шляпкин»¹²².

В последнем письме из Валуек В.Г. Дружинину С.Ф. Платонов сообщает: «Конст[антин] Ал[ексеевич] прислал мне очень милое письмо, несколько элегического характера» [Академик, 2003, с. 130]. Этот текст также обнаружен. К.А. Иванов – друг с университетской поры – писал: «1 авг[уста] 1909 г. Меррекуюль (Эстл[яндская] губ[ерния], 93.

Дорогой Сергей Фёдорович! Посылаю «с милого севера в сторону южную» написанное мною вчера стихотворение, как вещественный знак искреннего чувства любви и уважения. Мы с тобою так давно не видались, что хочется заполнить ощущаемую мною пустоту хоть таким способом. Целую Тебя. Твой К. Иванов. Низкие поклоны»¹²³. К письму приложено упомянутое поэтическое произведение:

«
***
По небу тучи несутся за тучами,
То поднимаются грозными кручами,
То надвигаются вдруг легионами
Варварских орд, несмягченных законами,
То расстилаются мглою печальною –
И бесконечною, и безначальною.

*
Смутно в душе моей в эти мгновения:
Быстро проносятся в ней впечатления,
Мчатся и кружатся воспоминания...
Все, что скопились за годы страдания,
Будто слышав небес повеление,
Все здесь находит себе выражение.

*
Речи отдельные, встречи случайные,
Смелые действия, помыслы тайные,
Ночи, в тоске и слезах проведенные,
Лучшие чувства, людьми оскорбленные,
Прошлое светлое, прошлое с грозами,
Всё перевитое тернием, розами.

*
Жизнь пережитая сказок подобится;
Быть в ней должна и колдунья, как водится,
Будет колдунья здесь неизбежная –
Старость с зарёй предзакатною смежится.

¹²¹ Энгельберг – коммуна и курорт в Швейцарии, в кантоне Обвальден.

¹²² ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4658. Л. 12. Письмо на адрес Russland. S.Peterburg. Малая Посадская. Женский Педагогический Институт. Его Превосходительству Сергею Фёдоровичу Платонову было переслано в Валуйки. На почтовой карточке с иллюстрацией швейцарского флага города Engelberga. Имеются пометы «С. Валуи. Вор. губ. Валуйки».

¹²³ Там же. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3005. Л. 15. На бланке директора С-Петербургской Двенадцатой гимназии.

Скучно в душе моей в эти мгновения:
Дайте, о, дайте минуту забвения!»

К. Иванов. 31 июля 1909 г.¹²⁴

С.Ф. Платонов сообщил В.Г. Дружинину «От Ал[ександра] Анд[реевича] (Спицына–В.М.) имеем письма», что подтверждается недавней публикацией. В ней помещены два письма: первое датировано 10 июня, где автор, узнав о майдане (кургане), просит ответить на профессиональные вопросы, названные «тяжестями». Здесь же сделаны схематические рисунки с рекомендациями раскопок (рис. 1).

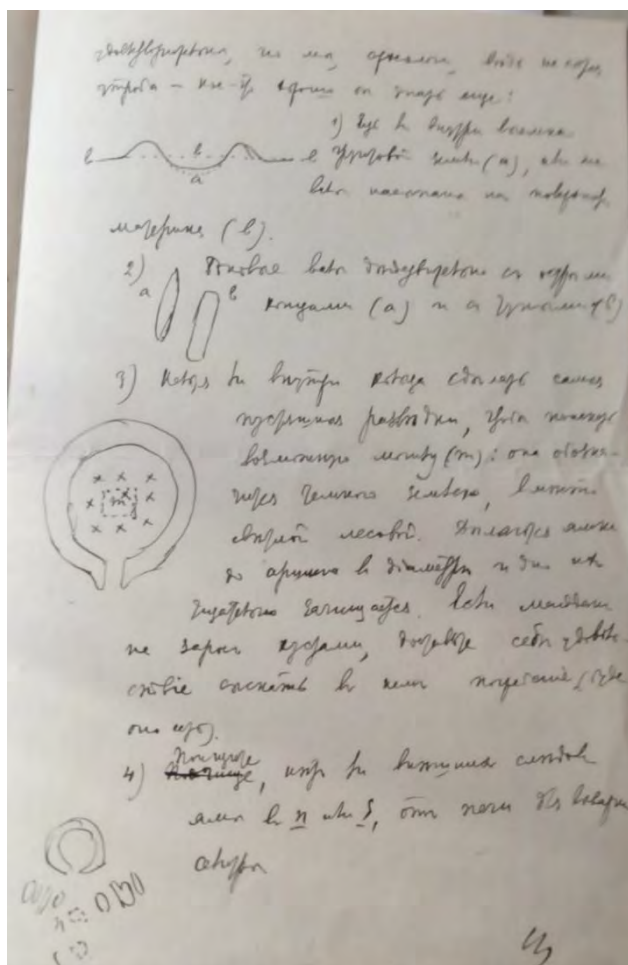

Рис. 1. Фрагмент письма от А.А. Спицына, датированного 10 июня¹²⁵
Fig. 1. Fragment of a letter from A.A. Spitsyn, dated 10 June

Второе – на почтовой карточке от 23 июля: Спасибо Вам за сведения, дорогой С[ергей] Ф[ёдорович]! Брошюра о разведках будет Вам, надеюсь, доставлена, о раскопках брошюры в складе нашем давно нет.

Это время погода здесь была плохая, грибов еще мало. Только теперь барометр вышел на «переменно», и мы сегодня уже ходили в Каспервик¹²⁶ (сегодня Борисов день). Вчера был здесь очень удачный спектакль. На нем была Лена и, к моему великому удовольствию,

¹²⁴ Там же. Ф. 585. Оп. 1. Ч. Д. 3005. Л. 15 об. – 16.

¹²⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4276. Л. 23.

¹²⁶ Залив на южном берегу Финского залива Везенбергского уезда; глубиной до 14 саженей; закрыт от всех ветров, кроме северных. Длинною 5, шириною 3 версты. Окончание слова с исправлениями, поэтому может быть искажено.

не устала. На днях будет базар – ребята обеими руками загребают удовольствия. В море 15–13°. Спасибо! Целую Вас. Ваш А. Спицын. Везо. 1909 23/ VII. ¹²⁷

Следовательно, круг корреспондентов С.Ф. Платонова намного расширился, выявлены и обнаружены корреспонденции, о которых ранее были только предположения.

Помимо этого, оперативные сведения о маршруте экскурсии в Валуйки поступали как от самого С.Ф. Платонова, так и от его дочерей – участниц поездки. Так, Надежда Николаевна упоминает телеграмму из Пирея, открытки Наташи и письмо Сергея Фёдоровича из Константинополя, одно, «вероятно», из Смирны, два письма из Одессы.

Прибыв в Валуйки, Надежда Николаевна информировала мужа и дочерей о первых впечатлениях о месте пребывания. Выявлено 5 писем, датируются они 30 мая, 2, 3, 4 и 6 июня ¹²⁸. В полной мере описана обстановка в доме (отсутствие зеркала, нет шкафа для посуды), сад, беседка, пруд, бахча, окрестности. Собственник сданного дома – местный купец Синельников. Наблюдения за местным населением создали впечатление о «*поразительной простоте нравов*». В первые дни осмотрены были базар, лавки, посетили почту – необходимое учреждение для получения корреспонденция, как мы увидели, она была значительных объемов и отличалась регулярностью. При этом письма адресовались и самой Надежде Николаевне. Её корреспондентов стоит тоже выявить (кроме племянницы Елены и брата Николая), и тогда известные уже нам письма дополнятся другими. Среди печатных изданий продавалась газета «Утро», «Южный край».

Публикуемые письма Надежды Николаевны из Валук за границу, где находился муж и четверо дочерей, позволяют существенно дополнить информацию о городке. Содержащаяся в них информация заочно познакомила Сергея Фёдоровича с местом летнего отдыха. На фоне редких подобного рода источников письма являются хорошим историческим источником о Валуйках лета 1909 г.

Следовательно, в Валуйки летом 1909 г. приходила корреспонденция из разных мест: Санкт–Петербурга, Великого Новгорода, Твери, Осташева Московской губернии, Меррекуля, Женева, Энгельберга, Константинополя. Среди авторов почтовых отправок были ученые (в том числе и друзья С.Ф. Платонова), краеведы, сотрудница ЖПИ, родные и даже великий князь. Так, за С.Ф. Платоновым сюда стекалась информация разного характера, а городок и его почтовое отделение никогда не обрабатывало столько писем от известных корреспондентов, в том числе и представителя царствующей Династии.

С.Ф. Платонов здесь наслаждался отдыхом, и это было главным для него и его семьи. Об этом находим свидетельства из его писем: «Здесь всем нам (думаю, что действительно всем (курсив – П. С.) нравится. Обстановка оригинальная и без «удобств»; но жить и питаться можно недурно» [Академик, 2003, с. 126], – писал С.Ф. Платонов В.Г. Дружинину. Ему же: «... А сегодня (6 августа – В. М.) опять чудное синее небо, жемчужные облачка, тёплое солнце» ¹²⁹. «Наше лето вышло оригинальным и приятным... Сидим в степи у «дивных» меловых гор, в плодовом саду, на тихих речках – и греемся» ¹³⁰, – из письма И.А. Шляпкину. Незадолго до отъезда впечатления не меняются.

Но между тем профессор организовывал просветительские мероприятия с местным населением, например, произвел археологическую раскопку. Обнаружена интересная фотография, сделанная на раскопе. Вот её описание: глубокий и довольно длинный раскоп, вдоль него с обеих сторон стоят большие группы людей, среди них чётко выделяются (по форменной одежде и костюмам) учительницы – участницы учительского съезда, местные жители, представители власти, в частности, хорошо видны более десятка полицейских. Присутствующие, их примерно было около 100 человек (что свидетельствует об огромном интересе к

¹²⁷ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4276. Л. 24. Письмо написано на почтовой карточке. Адрес: г. Валуйки (Ворон[ежской] губ[ернии]. Отправлено 25, получено 29 (даты на штемпеле).

¹²⁸ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3855. Л. 54–63.

¹²⁹ Там же. С. 129–130.

¹³⁰ Там же. С. 128.

сделанным археологическим находкам, да и происходящему вообще), отчётливо видна сидящая на краю траншеи женщина с огромным букетом (он-то и будет вручен С.Ф. Платонову). В центре фотографии, в самой траншее, стоит один из копщиков с лопатой в руках. С правой стороны на переднем плане запечатлена группа мальчиков 12–14 лет, дети видны и дальше. Организатор раскопки на фотографии – третий слева – опирается на зонт. На фотографии рукой С.Ф. Платонова сделана надпись: «Валуйки. 1909». Здесь же он объяснил собравшимся о происходящем. Об этом находим лаконичные сведения в письме Надежды Николаевны: «Вообще всё последнее время у нас много шума и суеты: ежедневные лекции С.Ф., почти ежедневные гости, затем по окончании лекций С.Ф. раскопали недалеко от вокзала курган под руководством С.Ф-ча, нашли костяк, очень хорошо сохранившийся, хотя, по мнению С.Ф-ча, он пролежал в земле не менее 2 000 л[ет]. С.Ф. прочёл целую лекцию на раскопанном кургане в присутствии множества публики, ему там поднесли огромный букет, затем наши валуйские знакомые прямо с кургана приехали к нам пить чай, затем молодёжь ездила в последний раз на лодке, а завтра, тоже в последний раз, будет чтение «Модерн» и т. д., и т. п.»

«Конкурс талантов» свёлся к экзамену очень обстоятельному, выбраны 10 мальчиков и девочка (единственная, явившаяся на конкурс)» [Митрофанов, 2003, с. 72–73].

Заключение

Следовательно, первоначальный круг корреспондентов, адресовавших свои письменные послания С.Ф. Платонову в Валуйки, существенно расширяется. Установлены ранее неизвестные фамилии, места отправления и социальный статус (великий князь) авторов переписки. Почтовые отправления были обычными письмами или телеграммами, которые, в свою очередь, можно разделить на деловые, с научно-краеведческими целями и бытовые. Одно было даже в поэтическом жанре. Можно судить о масштабе переписки, поэтому становится понятным, почему при выборе места отдыха Платонов всегда среди прочих вопросов интересовался доступностью почтовой связи.

Первые публикуются и письма Н.Н. Платоновой, которые важны для реконструкции внешнего облика Валуек в 1909 г.

Находясь на отдыхе, Платоновы организовывали отдых для своей семьи, Сергей Фёдорович, кроме того, знакомил местное население с историей их малой родины. А Надежда Николаевна и старшие дочери «работали» с детьми соседей и ближних домов. Образованная, интеллигентная семья пыталась разбудить интерес к творчеству и научным знаниям у простых, порой неграмотных людей.

Жители близ расположенных домов, где остановилась семья Платоновых, помнили именитых постояльцев долгие годы. Об этом свидетельствует С.А. Блинов, писавший в Свапуцу 21 июля 1910 г.: «От души рад тому, что Вы этим летом как следует отдыхаете, но в то же время вместе с знакомыми и незнакомыми вам Валуичанами очень огорчен, что нам не придется Вас послушать в этом году»¹³¹.

10.06.1911 г. С.А. Блинов называл С.Ф. Платонова «...пионером насаждения в нашем глухом углу серьезного знания...»¹³².

Приложение

Письма Надежды Николаевны Платоновой Сергею Фёдоровичу из Валуек

30 мая 1909, г. Валуйки

Дорогой мой Серёжа! Вчера утром, вернувшись с базара, я нашла у себя твою телеграмму из Пирея. Большое тебе спасибо за неё. Сегодня вы уже будете в Пирее – с нетерпением жду известий о ваших впечатлениях от К[онстантинопо]ля.

¹³¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2295. Л. 3.

¹³² Там же. Л. 9

А вот что сказать о наших впечатлениях от Валуек – я не знаю. Домик наш небольшой, но чистенький, балкон поместительный, и когда я обтяну его парусиной, на нём, вероятно, будет очень уютно. Не особенно приятной неожиданностью был для меня небольшой пруд, находящийся прямо перед нашим балконом. Миша в первый же день в него провалился. По уверению хозяина, пруд этот чистый, вода в нём ключевая и лихорадок от его соседства быть не может. Сад большой, но совершенно не расчищенный, без дорожек. Беседка в нём тенистая и большая. Рядом с садом небольшая бахча, принадлежащая тоже нашему хозяину. С последним я вчера познакомилась: это местный купец, уже пожилой, добродушный; мне кажется, с ним можно иметь дело. Я просила его кое о чём, напр[имер], дать один шкаф, а то даже чайную посуду поставить некуда. Он обещал и это, и многое другое; кое-что он уже и сделал, но во всяком случае здесь придётся мириться с очень многими неудобствами.

Вчера я не виделась с С[емёном] А[ндреевичем]¹³³, так как к нему должен был приехать из П[етер]б[урга] брат¹³⁴ с семьёй. Вечером вчера мы с детьми и Т[атьяной] А[лександров-ной] ездили кататься в монастырь, там очень хорошо: гора, покрытая лесом, внизу протекает Оскол (довольно невзрачная речка); купальня ещё не поставлена, но на днях её поставят, к[а]к мне сказал С[емён] А[ндрееви]ч. Купающихся с берега очень много: в одном месте купаются мужчины, в другом женщины – вообще здесь поразительная простота нравов.

Были мы вчера на базаре, в лавках, на почте. Городок очень ничтожный, но магазины есть. На почте мне объяснили, что за р[еку] Валуей корреспонденцию не доставляют, а за ней надо посылать, подав предварительно заявление, и получить билет на получение корреспонденции. Впрочем, наш хозяин (его фамилия Синельников) говорит, что это дело можно устроить: нашу корреспонденцию могут получать посыльные из Управы и приносить её нам. Я поговорю об этом с С[емёном] А[ндреевичем]. Вчера мы купили в городе № Харьковской газеты «Утро», а то я два дня не знала, что и на свете делается.

Все последние дни было очень жарко, а сегодня с утра шёл дождь и теперь прохладно.

Крепко всех вас целую. Последние ваши два письма, отправленные из Одессы на имя С[емёна] А[ндреевича], я получила по приезде сюда: теперь жду писем из К[онстанти-нопо]ля. На днях, вероятно, к нам приедет погостить Зина.

Т[атьяна] Ал[ександров]на имеет очень довольный вид, а её собака – товарищ Миши в играх. Дети сами хотят писать вам. Ещё раз крепко вас целую. Н. П[латонова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3855. Л. 54–55 об.

№ 2

2 июня 1909, г. Валуйки

Дорогие мои! Вчера вечером мы получили Наташины открытки из К[онстанти-нопо]ля. Это первые письма от вас из-за границы. На них стоит штемпель Р.О.П и Т.¹³⁵ от 27 мая; значит, письма идут не особенно долго. Сегодня ждём от вас закрытого письма.

Мы все здоровы и всё у нас хорошо. Почти каждый день передают дожди и довольно сильные, так что на дорогах везде грязь и лужи, но воздух здесь чудный и тёплый; вообще пока мы не страдаем от жары. Мне кажется, здесь всего больше будет чувствоваться нами полное отсутствие

¹³³ Блинов Семён Андреевич (1877 – ?) – земский деятель. Председатель земской управы Валуевского уезда Воронежской губернии (1903–1913) (Блинов Семен Андреевич. Жизнь. Деятельность. Память: библиографический сборник / сост.: М.В. Котова, Е.В. Бутенко. 2-е изд., доп. Валуйки: МУК «МЦБ Валуевского района», сектор краеведения, 2014. 32 с.

¹³⁴ Блинов Иван Андреевич (1874 – после 1923) – историк, архивист, археограф. В мае 1903 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета В 1904 оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию, отправлен в заграничную командировку на год. В 1923 г. был уволен из архивной системы в результате кадровой чистки с аргументацией «чуждый советской власти человек, ненадежный».

¹³⁵ Русское общество пароходства и торговли – российская судоходная компания. Основана в 1856 году для обеспечения торгового судоходства в Причерноморье.

мест для прогулок: под городом, кроме монастырского леса, нет ничего, но самый монастырь довольно далеко от нас и ходить туда для купанья и прогулки мудрено, так как местность совсем открытая, тени по дороге нет. Мы ездили туда два раза, вероятно, и всегда придётся ездить.

Поедете ли вы из Одессы в Крым? Мне почему-то очень не хотелось бы, чтобы вы отделились от экскурсии уже в К[онстантинопо]ле и отправились на другом пароходе из К[онстантинопо]ля прямо в Севастополь. Мне кажется, гораздо лучше будет, если вы усидите в поезд экскурсанток в Одессе и тогда уже будете располагать собою. Как вы думаете?

Относительно Валук нужно вас предупредить, что здесь решительно ничего нельзя купить такого, как напр[имер], обувь, и, если кто из вас в этом отношении обеднеет за время поездки, лучше сделать покупки в Одессе.

Нам постарайтесь, если будет возможно, привезти сюда фрукты; здесь пока нет ничего и можно рассчитывать, кажется, только на вишни.

Крепко Вас всех целую, прислуга кланяется. Завтра ещё раз напишу в К[онстантинопо]ль. Ваша Н. П[латонова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3855. Л. 56–57.

№ 3

3 июня 1909, г. Валуйки

Дорогой мой Серёжа! Сегодня получила твоё закрытое письмо из К[онстантинопо]ля от 27-го мая; постараюсь сегодня отправить тебе телеграмму с одним словом: zdorovy.

У нас всё хорошо, кроме погоды: дождь идёт каждый день и сегодня утром было даже прохладно, но теперь опять потеплело.

Очень рада, что К[онстантинопо]ль вам всем так понравился. А как Афины?

Меня очень удивляет, что ты не получил в Одессе 23–24 мая моей телеграммы из П[етер]б[урга]: Коля мне написал сюда, что он отправил её тотчас после нашего отъезда.

Вчера был у нас С.А. Блинов и сказал, что такое дождливое лето, как в этом году, бывает здесь только раз в 10 лет. Вот какое нам счастье! Наши вещи ещё не пришли, так что мы всё ещё живём по-походному. Квитанцию на вещи я отдала С[емёну] А[ндрееви]чу.

А какая страшная эпидемия тифа в Харькове: за май заболело 1 700 чел[овек]. И в П[етер]б[урге] холера усиливается – вот несчастье. Даже страшно за нашего Колю. Хочу ему сейчас написать, чтобы ни в каком случае не пил сырой воды.

Ни «Нов[ого] времени», «Русск[их] вед[омостей]» я до сих пор не получаю, но ежедневно покупаю на вокзале (он недалеко от нас) Харьк[овскую] газету – она получается здесь в 7 ч[асов] вечера в день выхода её в Харькове.

Вчера в газетах мелькнул слух, будто вместо Столыпина назначается Штюмер – неужели это возможно?! И ещё, будто Костр[омск]ой губернатор Веретенников ¹³⁶ или переводится из Костромы, или выходит в отставку.

Крепко вас всех целую, поклон знакомым.

Завтра ещё раз напишу вам в К[онстантинопо]ль, а затем одно письмо в Одессу, на пристань Р.О.П. и Т. ¹³⁷, пассажиру Платонову, до востребования.

А что свинка не распространилась среди экскурсантов? Как я рада, что вы доехали до К[онстантинопо]ля без качки! А вот как прошло ваше дальнейшее морское путешествие?

Еще раз целую вас всех. Н. П[латонова].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. Л. 58–60.

Турция. Константинополь.

Turguie. Constantinople.

Institut Archeologique Russe

M.le professeur S. Platonoff.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3855. Л. 60 а.

¹³⁶ Веретенников Алексей Порфирьевич (1860–1927) – генерал-майор, возглавлял губернию в 1906–1909 гг.

¹³⁷ Русского Общества Пароходства и Торговли.

№ 4

4 июня 1909, г. Валуйки

Дорогие мои! Сейчас мы едем на почту, чтобы отправить вам в Пирей телеграмму. Как-то вы поживаете в Афинах? Не чересчур ли утомляетесь? Не очень ли страдаете от жары и насекомых? Прошла ли Наденькина опухоль? Не соскучилась ли Наташа? Не устала ли Верочка? Я уверена, что Ниночка чувствует себя бодрее всех.

У нас всё хорошо, кроме погоды: каждый день дождь и совсем не жарко. Вчера я узнала из «Южного края»¹³⁸ о смерти Ф.Ф. Соколова¹³⁹ – жалко старика. Сегодня я надеюсь уже получить на почте если не «Нов[ое] время», то, по крайней мере, «Русск[ие] ведомости». Зины всё еще нет, и я начинаю думать, что она скоро и не придет.

Имейте в виду, что здесь зеркала ни одного нет. Одно (небольшое из нашей спальни) идет в товарке. Так как Верочке и Наденьке всё равно нужно небольшое зеркало на их туалет, то, может быть, они себе и купят что-нибудь подходящее в К[онстантинопо]ле или Одессе.

Завтра где-то недалеко от нас будет ярмарка, а сегодня к вечеру подторжье (я это слово помню с детства), мы туда отправимся сегодня же за покупками. Марусе и Мише я обещала на этот случай выдать по полтиннику – они очень довольны. Мы с ними уже начали с 1-го числа учиться ежедневно, кроме праздников и четвергов (по заграничному); сегодня четверг, о чём я было и позабыла, но Миша вспомнил и заявил, что сегодня учиться нельзя.

В П[етер]б[урге] холера не утихает, и я вчера написала Коле, чтобы он берёгся.

Здесь фруктовый сад ещё не сдан и С[емён] А[ндрееви]ч обещал мне переговорить об этом с хозяином и сообщить мне о результате. Пока дети с восторгом рвут розы, к[ото]рых в нашем саду много, но в диком состоянии.

Поклонитесь от меня Успенским¹⁴⁰, если они меня помнят. Кстати: соседний с нами подгорный монастырь – Успенский¹⁴¹, основан в 1613 г., по словам монаха, с к[ото]рым я разговаривала. Не найдётся ли в нём чего-нибудь интересного для тебя, Серёжа?

Миша очень доволен, что для него купили феску¹⁴². А что купили для Маруси?

Крепко всех вас целуем – я, Т[атьяна] Ал[ександровна] и дети, прислуга кланяется.

Поклон всем знакомым. А в П[етер]б[урге] полная забастовка трамвая и конки (также и паровой) – как-то наш Коля устраивается?

Ещё раз целую вас. Н. П[латонова].

М[ожет] б[ыть] напишу ещё раз в К[онстантинопо]ль, если будет что-нибудь интересное.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3855. Л. 61–62 об.

№ 5

6 июня 1909, г. Валуйки

Дорогой Серёжа! Не знаю, успеете ли вы получить это письмо в К[онстантинопо]ле. У нас всё хорошо, кроме погоды: дождь каждый день и холодно. Наши вещи всё ещё не пришли.

Сегодня я получила письма девочек, отправленные, вероятно, из Смирны. Очень рада, что вы хорошо путешествуете и что Наташа не чувствует себя одинокой.

Крепко целуем всех вас. По правде сказать, я не надеюсь, чтобы это письмо застало вас в К[онстантинопо]ле. Ваша Н. П[латонова]. Получили ли вы мою телеграмму в Пирее от 4-го июня?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3855. Л. 63.

¹³⁸ «Южный край» был одной из крупнейших провинциальных газет в России, выходивший в 1880–1919 гг.

¹³⁹ Соколов Фёдор Фёдорович (1841–1909) – русский историк-эллинист, филолог-классик и эпиграфист, член-кор. АН.

¹⁴⁰ Успенский Фёдор Иванович (1845–1928) – российский и советский византист, академик АН СССР. В 1894–1914 гг. директор Русского археологического института в Константинополе.

¹⁴¹ Валуйский Успенский Николаевский мужской монастырь – мужской православный монастырь близ города Валуйки. Основание монастыря относят к концу XVI в. (Платонов О.А. Валуйский Успенский монастырь // Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 97. 688 с.)

¹⁴² Феска или Фес – головной убор в восточных государствах и странах, в Северной Африке и других регионах.

Список источников

- Академик С.Ф. 2003. Платонов: переписка с историками: в 2 т. Ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. Москва, Наука, 1: 388.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 1786 (Письма С.Ф. Платонова И.А. Иванову. Черновики). Л. 1.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 2295 (Письма С.А. Блинова С. Ф. Платонову). Л. 3, 9.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 3005 (Письма К.А. Иванова С. Ф. Платонову) Л. 15–16.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 3196 (Письма и телеграммы великого князя Константина Константиновича С.Ф. Платонову). Л. 16.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 3855 (Письма Н.Н. Платоновой С.Ф. Платонову). Л. 54–63.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 4276 (Письма А.А. Спицына С.Ф. Платонову). Л. 24.
- Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 2. Д. 4658 (Письма И.А. Шляпкина С.Ф. Платонову). Л. 12.

Список литературы

- Акинъшин А.Н. 2011. С.Ф. Платонов и воронежцы. В кн.: Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., Любавич: 484–491.
- Захарова Е.Ю. 2014. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках). Научные ведомости Белгородского государственного университета. 29: 1: 136–141.
- Митрофанов В.В. 2011. С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. Челябинск: Издательский центр ЮурГУ: С. 192–195, 320–322.
- Митрофанов В.В. 2014. «... благодаря Вам многие начинания Общества получали осуществление»: Переписка М.В. Муравьёва с С.Ф. Платоновым. Новгородский архивный вестник. Великий Новгород. 12: 102–158.
- Митрофанов В.В. 2015. Археологические раскопки в Валуйках 1909 г. Клио. 6: 113–121.
- Митрофанов В.В. 2020. «Летом очень доволен...»: переписка С.Ф. Платонова из Валук. Гуманитарный вектор. 15: 6: 114–122.
- Митрофанов В.В. 2021. «... я думала о лучшей постановке педагогического образования...»: письма В. Волкович С. Платонову (1903–1909 гг.). Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2(62): С. 140–151.
- Митрофанов В.В. 2023. «Мысль и деяния предков, оживающих в вашем дивном слове, особенно дороги...»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1906–1909 гг.). Культурный ландшафт регионов. 5: 1: 34–71.
- Митрофанов В.В. 2023. «... найдешь ли ты в монастыре полное успокоение своей душе»: переписка Н.Н. Платоновой с племянницей Еленой (1908–1911 г.). Культурный ландшафт регионов. 5: 2: 56–97.
- Щербаченко В.И. 2002. Валуйский биографический словарь. Белгород: Везелица, 152 с.

References

- Akin`shin A.N. 2011. S.F. Platonov i voronezhcy [S.F. Platonov and the Voronezh Residents]. V kn.: Pamyati akademika Sergeya Fyodorovicha Platonova: issledovaniya i materialy [In Memory of Academician Sergei Fedorovich Platonov: Research and Materials]. SPb., Lyubavich: 484–491.
- Zakharova E.Yu. 2014. K voprosu ob arheologicheskix zanyatiyax Sergeya Fedorovicha Platonova (raskopki 1909 g. v Valujkax) [On the Question of the Archaeological Studies of Sergei Fedorovich Platonov (Excavations in 1909 in Valuyki)]. *Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 29: 1: 136–141.
- Mitrofanov V.V. 2011. S.F. Platonov i nauchno-kraevedcheskie obshhestva, arxivny`e komissii Rossii [S.F. Platonov and Scientific Societies of Local Lore, Archival Commissions of Russia]. Chelyabinsk: Izdatel`skij centr YuurGU: S. 192–195, 320–322.

- Mitrofanov V.V. 2014. «... blagodarya Vam mnogie nachinaniya Obshestva poluchali osushhestvlenie»: Perepiska M.V. Murav' yova s S.F. Platonovym ["... thanks to you, many of the initiatives of the Society have been realized": Correspondence of M.V. Muravyov with S.F. Platonov]. *Novgorodskij arxivnyj vestnik*. Velikij Novgorod. 12: 102–158.
- Mitrofanov V.V. 2015. Arxeologicheskie raskopki v Valujkax 1909 g. [Archaeological Excavations in Valuyki in 1909]. *Klio*. 6: 113–121.
- Mitrofanov V.V. 2020. «Letom ochen` dovolen...»: perepiska S. F. Platonova iz Valuek ["I am very happy in the summer...": S. F. Platonov's Correspondence from Valuyki]. *Gumanitarnyj vektor*. 15: 6: 114–122.
- Mitrofanov V.V. 2021. «... ya dumala o luchshej postanovke pedagogicheskogo obrazovaniya...»: pis'ma V. Volkovich S. Platonovu (1903–1909 gg.) ["... I was thinking about the best formulation of pedagogical education...": Letters from V. Volkovich to S. Platonov (1903–1909)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'ny'e nauki*. 2(62): S. 140–151.
- Mitrofanov V.V. 2023. «My'sl' i deyaniya predkov, ozhivayushhix v vashem divnom slove, osobenno dorogi ...»: pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1906–1909 gg.) ["The thoughts and deeds of the ancestors who come to life in your wonderful word are especially dear...": Letters of I.A. Ivanov to S.F. Platonov (1906–1909)]. *Kul'turnyj landshaft regionov*. 5: 1: 34–71.
- Mitrofanov V.V. 2023. «... najdesh` li ty` v monasty're polnoe uspokoenie svoej dushe»: perepiska N.N. Platonovoj s plemyanicej Elenoj (1908–1911 g.) ["... will you find complete peace of mind in the monastery": Correspondence Between N.N. Platonova and Her Niece Elena (1908–1911)]. *Kul'turnyj landshaft regionov*. 5: 2: 56–97.
- Shherbachenko V.I. 2002. Valujskij biograficheskij slovar' [Valuysky Biographical Dictionary]. Belgorod: Vezelicza, 152 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.06.2024

Received 03.06.2024

Поступила после рецензирования 09.07.2024

Revised 09.07.2024

Принята к публикации 11.07.2024

Accepted 11.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург, Россия

Viktor V. Mitrofanov, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0003-2094-6883](https://orcid.org/0000-0003-2094-6883)

УДК 94(47+57):32
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-700-707
Оригинальное исследование

Начало подготовки к большевистскому восстанию: деятельность солдат и рабочих города Воронежа в период после корниловского выступления (сентябрь 1917 г.)

Назаренко Е.Ю.

Воронежский областной краеведческий музей,
Россия, 394036, г. Воронеж, ул. Плехановская, 29
E-mail: enazarenko.vrn@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье подвергаются анализу ключевые для политической жизни Воронежской губернии изменения, произошедшие в начале осени 1917 г. Основным фактором перемен стало неудавшееся корниловское выступление, приведшее к ощутимым переменам общественно-политических настроений. В дни выступления был создан чрезвычайный орган власти («комитет пяти»), и впервые была проведена мобилизация солдатского и пролетарского актива. После мятежа, в сентябре 1917 г., окончательно проявился антагонизм солдат по отношению к офицерскому корпусу, их симпатии к большевикам и склонность к радикальному решению вопроса о власти. Другим последствием корниловского выступления стало создание вооруженных отрядов рабочих на промышленных предприятиях города. Рабочие отряды предприятий и общегородская рабочая дружина становятся вторым после солдат силовым ресурсом большевиков в борьбе за власть. Мобилизация большевиками солдат и части рабочих может считаться ключевым процессом политической жизни Воронежа в месяцы, предшествовавшие вооруженному восстанию.

Ключевые слова: корниловское выступление, большевики, эсеры, солдаты, офицеры, вооружение рабочих, боевая дружина, казенный винный склад

Для цитирования: Назаренко Е.Ю. 2024. Начало подготовки к большевистскому восстанию: деятельность солдат и рабочих города Воронежа в период после корниловского выступления (сентябрь 1917 г.). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 700–707. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-700-707

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Beginning of Preparations for the Bolshevik Uprising: Voronezh Soldiers' and Workers' Activities after the Kornilov Action (September 1917)

Evgeniy Yu. Nazarenko

Voronezh Regional museum of Local Lore,
29 Plekhanovskaya St., Voronezh 394036, Russia
E-mail: enazarenko.vrn@mail.ru

Abstract. This article analyses the key changes that occurred in the early autumn of 1917 in the political life of Voronezh Province. The main factor of the changes was the failed Kornilov action, which led to tangible shifts in public and political moods. In the days of the action, an extraordinary body of power ("The Committee of Five") was created, and the mobilization of soldiers and proletarian activists was carried out for the first time. The uprising of September 1917 finally revealed the antagonism of the soldiers towards the officer corps, their preference for the Bolsheviks and their inclination to a radical solution to the question of power. Another

© Назаренко Е.Ю., 2024

consequence of the Kornilov action was the creation of armed detachments of workers in the industrial enterprises of the city. In the struggle for power, enterprise workers' detachments and the city-wide workers' squadron became the Bolsheviks' second, forceful resource after the soldiers. The Bolshevik mobilization of soldiers and some workers can be considered a key process in the political life of Voronezh in the months preceding the armed uprising.

Keywords: Kornilov action, Bolsheviks, SRs, soldiers, officers, arming of workers, fighting squad, state wine warehouse

For citation: Nazarenko E. Yu. 2024. The Beginning of Preparations for the Bolshevik Uprising: Voronezh Soldiers' and Workers' Activities after the Kornilov Action (September 1917). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 700–707 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-700-707

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Революционные события 1917 г. способствовали масштабным изменениям в массовом сознании и социальном поведении различных групп российского населения. Характерной тенденцией этой эпохи была неуклонная радикализация масс, в конечном итоге приведшая к победе большевистского вооруженного восстания. Важнейшей вехой на этом пути была общественная реакция на попытку военного переворота, предпринятую на рубеже августа и сентября 1917 г. Верховным Главнокомандующим, генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым. Это выступление провалилось не в последнюю очередь благодаря усилиям большевистских агитаторов, которым удалось уговорить солдат мятежных полков сложить оружие на подступах к Петрограду. После этого большевики укрепили свои позиции, серьезно пошатнувшиеся после событий 3–5 июля в российской столице. Отзвуки провалившегося корниловского выступления оказали влияние на политическую жизнь и социальную активность масс в разных частях страны. Эти процессы затронули и город Воронеж.

Социальные и политические процессы ранней осени 1917 г., предшествовавшие большевистскому перевороту в Воронеже, до сих пор не становились объектом специального анализа. Этот период рассматривался в общих трудах, посвященных революционной эпохе советского (И.П. Тарадин [Тарадин, 1927], И.Г. Воронков [Воронков, 1952], П.Н. Соболев [Соболев, 1955]) и постсоветского (Н.А. Заяц [Заяц, 2017], Е.А. Зверков [Зверков, 2018]) времени. Все эти авторы констатировали усиление влияния большевиков в двух социальных средах – пролетарской и солдатской. При этом ни один из них подробно не останавливался на конкретных вопросах, связанных с формированием и развитием вооруженных отрядов на предприятиях. Единственным исключением здесь можно считать диссертационное исследование Н.А. Зайца, который, основываясь на архивных материалах, обозначил время создания вооруженных отрядов на некоторых воронежских предприятиях.

Обращение к воспоминаниям бывших солдат 5-го пулеметного полка – активных сторонников большевиков (И.Ф. Бакулина, С.П. Ступникова, Т.Я. Андриющенко) и рабочих – членов вооруженных отрядов (М.А. Чернышева – будущего руководителя городской рабочей дружины, А.М. Кабардо, И.М. Жмыхова, Д.Н. Зайцева, В.Ф. Нехороших, М.З. Греченко) дает возможность для более детального анализа процессов, связанных, в частности, с динамикой взаимоотношений солдат и офицеров Воронежского гарнизона, с особенностями формирования вооруженных отрядов на воронежских предприятиях, с перипетиями развития общегородской рабочей дружины, с влиянием на эти процессы различных политических сил, в первую очередь большевиков и эсеров.

Объект и методы исследования

Объект настоящего исследования – социально-политические процессы, проходившие в Воронежской губернии в первой половине осени 1917 г. Анализ этих процессов позволяет

показать, за счет чего большевикам удалось сконцентрировать в своих руках силовой ресурс, достаточный для осуществления вооруженного переворота в конце октября 1917 г.

При работе над статьей нашли применение принципы историзма и объективности, совокупность методов анализа источников, историко-социологический метод и микроисторический подход. Принцип историзма дает возможность для анализа конкретно-исторических условий, сложившихся в Воронеже осенью 1917 г. Принцип объективности выражен в нейтральной авторской позиции по отношению ко всем политическим деятелям и группам, оказавшимся в фокусе исследовательского внимания. Методы источниковедческого анализа связаны с анализом и сопоставлением информации, изложенной в разных источниках (применительно к нашему исследованию – преимущественно мемуарных). Историко-социологический метод дает возможность анализа трансформации умонастроений и действий представителей разных страт воронежского общества. Наконец, микроисторический подход связан с тем, что объект исследования ограничен весьма узкими территориальными рамками – городом Воронежем и его пригородами.

Результаты и их обсуждение

В конце августа 1917 г. Верховный главнокомандующий Русской Армии генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов начал движение подконтрольных ему войск на Петроград с целью установления в России «твердой власти». Союзником генерала Корнилова считался войсковой атаман Донского казачьего войска А.М. Каледин. Предполагалось, что Каледин мог повести казачьи войска с Дона на российские столицы, и их предполагаемый путь проходил бы через территорию Воронежской губернии. Поэтому воронежские власти, Советы, партийные и общественные организации считали необходимым подготовиться к противодействию движению казаков [Зверков, 2018, с. 199–201]. С этой целью 29 августа 1917 г., в разгар корниловского выступления, в Воронеже «для защиты революции» был создан т. н. «Комитет пяти». Его членами стали правые эсеры М.Л. Коган-Бернштейн (избран председателем) и А.П. Михайлов, близкий к большевикам меньшевик-интернационалист А.С. Моисеев, председатель военной секции воронежского Совета Д.Т. Ковалевский и председатель Губисполкома П.Г. Андреев [Бюллетень № 1..., Д. 1849-2]. Конец августа стал, таким образом, периодом кратковременного перемирия враждебных политических сил. В это время, как свидетельствует хроника Б.М. Лавыгина, на митингах «ораторы призывали во имя борьбы с контрреволюцией забыть личные счеты и партийные распри и, сплотившись вокруг революционных органов, быть готовыми пожертвовать всем и вся для спасения революции» [Лавыгин, 1928, с. 101].

Несмотря на то, что спасение революции было признано «общим делом», некоторые мемуаристы стремились подчеркнуть решающую роль большевиков в этих событиях. Н.Н. Рабичев вспоминал, что меньшевик-интернационалист А.С. Моисеев фактически руководил деятельностью вновь созданного чрезвычайного органа власти, в который также входили большевики В.Н. Люблин и, возможно, И.А. Чуев [Рабичев, 1934, с. 42]. Эти сведения не подтверждаются другими источниками. Вместе с тем очевидно, что опыт, приобретенный большевиками на рубеже августа и сентября 1917 г., оказал влияние на их дальнейшую деятельность, а «Комитет пяти» стал прообразом Военно-революционного комитета, организованного в конце октября 1917 г. по инициативе Моисеева.

Важным последствием политического кризиса рубежа августа и сентября 1917 г. был рост недовольства политикой Временного Правительства. Сменой общественных настроений умело воспользовалась партия большевиков, призывавшая к переходу всей полноты власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Чрезвычайно ощутимым было воздействие большевиков на солдат воронежского гарнизона. Фактором, благоприятствовавшим работе членов РСДРП(б), была случившаяся в дни корниловского выступления дискредитация командного состава армии – генералитета и офи-

церского корпуса. С сентября 1917 г. давний антагонизм офицеров и солдат перешел в открытую враждебность. Несмотря на то, что не было никаких достоверных сведений о поддержке руководителями воронежского гарнизона выступления генерала Л.Г. Корнилова, по городу бродили слухи о предательстве армейской верхушкой дела революции. Во время корниловского выступления многие из солдат 5 пулеметного полка были убеждены в том, что их полк, прославившийся симпатиями к большевизму, будет расформирован, а солдат отправят на фронты Первой мировой войны [Воспоминания И.Ф. Бакулина..., Д. 605. Л. 5]. Подобные слухи активно распространялись большевиками: например, в сентябрьском номере партийного органа РСДРП(б) «Путь жизни» утверждалось, что во время выступления Корнилова командующий воронежским гарнизоном полковник В.М. Языков приказал «немедленно отобрать все имеющиеся патроны в ротах и сдать в ружейную мастерскую», и только полковой комитет наложил вето на эту инициативу. Результатом этих разговоров стало то, что с сентября 1917 г. солдаты «были очень грозно настроены по отношению к офицерам», а «офицеры прятались и старались в одиночку не показываться в казармах» [Турчанинов С.Д. ... // Путь жизни..., № 5]. Бывший солдат И.Ф. Бакулин в своих воспоминаниях даже утверждал, что среди офицеров распространились панические настроения, связанные со страхом «Варфоломеевской ночи», которую солдаты якобы готовились им устроить [Воспоминания И.Ф. Бакулина..., Д. 605. Л. 8].

Неудавшийся военный переворот привел к дискредитации не только офицерского корпуса и генералитета, но и к снижению авторитета меньшевиков и эсеров, что также проявилось в действиях солдат 5-го пулеметного полка. В сентябре 1917 г. митинги в полку, по некоторым сведениям, проводились почти ежедневно [Воспоминания Т.Я. Андрющенко..., Д. 483. Л. 2 об.], и на них выступали представители разных политических сил, однако с разным успехом. По словам мемуариста С.Н. Ступникова, во время выступлений пробольшевистского лидера А.С. Моисеева «эсеры не вылезали» [Воспоминания С.Н. Ступникова..., Д. 764/1. Л. 1]. И.Ф. Бакулин описывал другой случай, когда эсеры «приплелись на митинг ... как жалкие побитые собачки», и «призывали спасти революцию, но солдаты им уже не верили» [Воспоминания И.Ф. Бакулина..., Д. 605. Л. 6]. Очевидно, что в сентябре 1917 г. симпатии солдатской массы окончательно оказались на стороне большевиков.

Схожие процессы происходили и среди рабочих воронежских предприятий. Август и сентябрь 1917 г. были временем резкого и значительного усиления политической активности городского пролетариата, и корниловское выступление стало катализатором этого процесса. В дни мятежа, как вспоминал Н.Н. Рабичев, наибольшую активность проявили большевики – они «поставили на ноги все, что было в Воронеже живого, ... провели митинги на всех заводах и предприятиях ...; мобилизовали боевую дружину; установили контроль над движением поездов, телеграфом и телефоном» [Рабичев, 1934, с. 44] и т. д.

Активизация рабочего класса сопровождалась ростом их симпатий к РСДРП(б). Одним из важных факторов этого процесса был проявившийся к осени тяжелый экономический и социальный кризис: по оценкам исследователя И.П. Тарадина, к 1 сентября безработных в Воронеже было уже около 4 тысяч человек [Тарадин, 1927], что было связано с локаутами предприятий и в первую очередь било по рабочему классу. Так, после закрытия в июне 1917 г. Трубочного завода безработными стали 2,5 тыс. рабочих [Заяц, 2017, с. 228] (при общей численности воронежского пролетариата в 10–12 тыс.) [Назаренко, 2023, с. 113]. В этих условиях рост популярности большевиков, предлагавших радикальное решение социальных вопросов, был неизбежен.

Повышение политического веса РСДРП(б) проявилось в усилении их позиций в воронежском Совете. Например, когда в сентябре 1917 г. при рабочей секции Совета был создан отдел труда, его, вопреки ожиданиям эсеров, возглавил не их выдвиженец Кондратьев, а большевик Н.Н. Рабичев [Рабичев, 1934, с. 46]. Большевики увеличивали свое представительство на тех предприятиях, где уже существовали их ячейки, и наращивали свое влияние там, где ранее его не было вовсе, – на заводе военно-промышленного комитета, заводе Иванова и др. Так, 20 (7) сентября 1917 г. на заседании общего собрания рабочих деревообделочной фабрики Замятина и Храпу-

новича была принята резолюция, во многом повторявшая большевистскую программу: предлагалось закрытие всех буржуазных газет и передача их типографий газетам социалистическим, разгон Государственной Думы и Государственного Совета, арест всех участников корниловского мятежа, прекращения преследований большевиков [Лавыгин, 1928, с. 108].

На некоторых городских предприятиях симпатии к большевикам шли гораздо дальше деклараций. Сентябрь 1917 г. характеризовался созданием на воронежских заводах боевых рабочих отрядов. Вооруженная борьба рабочих за установление диктатуры пролетариата была одним из ключевых элементов политической стратегии революционных марксистов еще со времен Парижской коммуны 1871 г. С началом осени 1917 г. эта идея стала перемещаться у большевиков из сферы теории в область практической деятельности. При этом цель создания вооруженных рабочих отрядов объяснялась по-разному для различных аудиторий. Л.Д. Троцкий, в отсутствие Ленина фактически возглавивший большевистскую организацию, выступая в сентябре 1917 г. на Всероссийском демократическом совещании, заявил, что вооружение рабочих нужно «для того, чтобы создать действительный оплот против контрреволюции, против новой, более могущественной корниловщины» [Троцкий, 1924, с. 320]. Однако В.И. Ленин, находясь в подполье, в письмах центральному комитету партии прямо заявлял, что рабочих нужно вооружать с целью борьбы за власть. Он призывал «всю ... фракцию двинуть на заводы и в казармы» для того, чтобы «в горячих, страстных речах разъяснить нашу программу и ставить вопрос так: либо полное принятие ее Совещанием [имеется ввиду Всероссийское демократическое совещание, проходившее в Петрограде 14–22 сентября 1917 г. – *Е.Н.*], либо восстание» [Ленин, 1969, с. 247]. Ленин считал, что радикализация пролетарских настроений, наметившаяся после подавления корниловского выступления, делает такие действия своевременными.

Слова большевистских лидеров были восприняты их воронежскими однопартийцами как руководство к действию. О том, что создание боевых дружин было целенаправленной большевистской политикой, писал мемуарист А.М. Кабардо [Воспоминания А.М. Кабардо..., Д. 640. Л. 2 об.]. Другой автор воспоминаний, Д.Н. Зайцев, перечислил предприятия, на которых партия большевиков создала свои вооруженные структуры: завод «Рихард-Поле» (руководитель – В.Н. Губанов), Отроженские мастерские (руководитель – Вакидин), и рабочие коммунального хозяйства во главе с И.И. Плотниковым [Воспоминания Д.Н. Зайцева..., Д. 58. Л. 2]. Согласно оценкам советских историков Е.И. Габелко и В.М. Фефелова, к октябрю 1917 г. в Воронеже действовало уже десять боевых рабочих отрядов, подконтрольных большевикам [Габелко, Фефелов, 1987, с. 18].

Наиболее мощная большевистская дружина была создана на заводе «Рихард-Поле». Это предприятие имело довольно серьезные дореволюционные большевистские традиции, поэтому появление там такого вооруженного отряда было закономерным явлением. Временем создания этого подразделения следует считать 19 (6) сентября 1917 г., о чем свидетельствуют и данные из хроники Б. Лавыгина [Лавыгин, 1928, с. 107], и мемуарные источники [Воспоминания М.З. Греченко..., Д. 83. Л. 1]. Его руководителем стал В.Н. Губанов, большевик с дореволюционным стажем, высланный в 1915 г. из Баку в Воронеж за участие в рабочем движении. М.З. Греченко в своих воспоминаниях свидетельствовал, что рабочая дружина завода «Рихард-Поле» создавалась для участия в вооруженной борьбе за власть, «была в полной готовности и ждала только сигнала к выступлению» [Воспоминания М.З. Греченко..., Д. 83. Л. 1].

Другой большевистский вооруженный отряд был создан в Отроженских железнодорожных мастерских. Предпосылки для его появления возникли в разгар Корниловского выступления, 12 сентября (30 августа) 1917 г., когда на предприятии прошел митинг, где выступали большевики Н.Н. Рабичев, С.С. Комиссаров и левый эсер Е.Ф. Муравьев. По итогам митинга была принята резолюция, в которой было сказано о необходимости провозгласить демократическую республику, решить аграрный вопрос в пользу крестьян, разработать рабочее законодательство и повести борьбу за мир. А уже через два дня, 14 (1) сентября в мастерских была создана рабочая группа из 4 человек для формирования рабочей дружины. На это событие откликнулась большевистская газета «Путь жизни», в которой утверждалось, что цель создания

дружины Отроженских мастерских – «защита революции от надвигающейся контрреволюции» [Путь жизни..., № 5]. Очевидно, что анонимный автор этой заметки, как и Л.Д. Троцкий в своем выступлении, сознательно не проговаривал подлинных целей вооружения рабочих.

Важным фактором, влиявшим на деятельность пробольшевистских вооруженных отрядов в Воронеже, было то, что еще с весны 1917 г. в городе существовала общегородская боевая рабочая дружина, созданная с целью помощи милиции при борьбе с преступностью. К сентябрю 1917 г. эта организация, костяк которой составляли рабочие завода Столля, находилась под контролем ПСР (большевистская газета «Путь жизни» прямо называла эту организацию эсеровской). Таким образом, создание в сентябре 1917 г. большевистских пролетарских отрядов было проявлением борьбы двух социалистических партий за симпатии рабочего класса [Воспоминания А.М. Кабардо..., Д. 640. Л. 2 об.].

По мнению советских историков Е.И. Габелко и В.М. Фефелова, сознавая опасность новообразованных вооруженных групп, меньшевики и эсеры хотели объединить их с подконтрольной им городской рабочей дружиной [Габелко, Фефелов, 1987, с. 18]. Эти планы оказались неосуществимы. В то же время в самой дружине бурно развивались процессы, которые оказались вне зоны влияния эсеровских лидеров. В августе и сентябре 1917 г. дружина переживала этап бурного роста, что проявилось и в увеличении числа ее членов, и во все большей самостоятельности ее действий, и в повышении их значимости для социально-политической жизни города. В августе 1917 г. дружина «была мобилизована на охрану общественного порядка в городе, ревкома, Дома народных организаций и других объектов» [Воспоминания А.М. Кабардо..., Д. 640. Л. 2 об.], а в сентябре или октябре ей была поручена стратегическая задача по охране Воронежского казенного винного склада.

В условиях ограничения продажи алкоголя хранилища спиртных напитков привлекали повышенное внимание маргинальных элементов. В мемуарах И.М. Жмыхова описывается, как солдаты, прибывавшие с фронтов Первой мировой войны, летом 1917 г. выступали на различных городских митингах, где высказывали «враждебные рабочему классу идеи», в числе которых было предложение разгромить винный склад [Воспоминания И.М. Жмыхова..., Д. 607. Л. 10]. К сентябрю, как свидетельствовал М.А. Чернышев, «воинская охрана уже не обеспечивала сохранность спиртных продуктов» [Воспоминания М.А. Чернышева..., Д. 3. Л. 13], поэтому его передали под контроль дружины. Это произошло, по словам мемуариста, 15–17 сентября 1917 г. В этом вопросе мнение Чернышева противоречило другим мемуарным свидетельствам, согласно которым склад оказался под контролем дружины примерно за две недели до большевистского переворота в Воронеже, произошедшего 30 октября [Воспоминания В.Ф. Нехороших..., Д. 91. Л. 3]. Однако современный исследователь Н.А. Заяц, подобно Чернышеву, считает сентябрь 1917 г. временем передачи винного склада в руки дружины [Зяц, 2017, с. 246]. Причину такого решения он видел в беспорядках, произошедших на рубеже августа и сентября в ряде уездов Воронежской губернии, сопровождавшихся разграблением винных складов составившей толпой. К сожалению, исследователь не сослался на источник, из которого он почерпнул сведения о создании дружины винного склада в сентябре. Таким образом, дату появления этого боевого соединения следует считать дискуссионной.

Независимо от этого можно констатировать, что позиции боевой дружины в сентябре 1917 г. серьезно усилились. На этом фоне настроения ее бойцов становились все более радикальными. Особенно это проявилось в деятельности дружины Воронежских железнодорожных мастерских, которая, в отличие от боевых отрядов других предприятий, была создана еще летом 1917 г. и являлась автономным подразделением общегородской дружины. Руководил этой структурой рабочий М.А. Чернышев.

Известно, что в середине сентября новообразованная дружина отроженских рабочих вела переговоры с заводским комитетом Воронежских железнодорожных мастерских с целью объединения усилий, однако, судя по всему, без особых результатов. Вскоре после этого дружина Воронежских мастерских впервые проявила себя в качестве самостоятельной структуры. Это случилось после того, как ВИКЖель (Всероссийский исполнительный

комитет профсоюза работников железнодорожного транспорта) объявил всеобщую забастовку на железнодорожных предприятиях с целью борьбы за повышение заработной платы. В этой забастовке, продлившейся пять дней (с 21 по 26 сентября) приняла участие дружина железнодорожных мастерских. После ее завершения на прошедшем в конце сентября 1917 г. заседании исполкома ЮВЖД было принято решение о расширении боевого отряда. Отметим, что эсеры, бывшие членами исполкома ЮВЖД, решение об увеличении числа членов дружины в большинстве своем не поддержали, поскольку считали вредным большевистский тезис о необходимости широкого вооружения рабочих масс. Однако М.А. Чернышев и сформировавшаяся вокруг него группа тяготела к левому крылу партии, которая склонялась к союзу с большевиками. Поэтому железнодорожная дружина продолжила свое развитие [Воспоминания М.А. Чернышева. . . , Д. 3. Л. 17]. Через месяц после описываемых событий, в конце октября 1917 г., М.А. Чернышев возглавил общегородскую дружину, поддерживав курс большевиков на вооруженное восстание.

Заключение

С началом осени 1917 г. воронежские большевики, а также союзные им левые эсеры заметно усилили свои позиции среди двух категорий городского населения – солдат и рабочих. Этому способствовал тяжелый социально-экономический кризис, приведший к разочарованию людей во Временном Правительстве. Катализатором этих процессов стала неудачная попытка военного переворота, предпринятая генералом Л.Г. Корниловым. Делая ставку на вооруженное восстание, большевики придавали большое значение работе с солдатами 5-го пулеметного полка, в руках которых находилось оружие. С этой же стратегией также было связано их стремление вооружить пролетариев, проявившееся в создании боевых рабочих дружин на предприятиях города. Боевые ударные группы, созданные большевиками и левыми эсерами в первой половине осени 1917 г., стали ключевым фактором, определившим успех Октябрьского восстания 30 октября (12 ноября) 1917 г. в Воронеже.

Список источников

- Бюллетень № 1 Воронежского распорядительного революционного комитета, созданного для борьбы с корниловским мятежом. 29 августа 1917 г. Коллекция Воронежского областного краеведческого музея (Архив ВОКМ). Д. 1849-2.
- Воспоминания Андрея Михайловича Кабардо. Архив ВОКМ. Д. 640.
- Воспоминания Василия Федоровича Нехороших. Архив ВОКМ. Д. 91.
- Воспоминания Дмитрия Николаевича Зайцева. Архив ВОКМ. Д. 58.
- Воспоминания Ивана Михайловича Жмыхова. Архив ВОКМ. Д. 607.
- Воспоминания Ивана Федоровича Бакулина. Архив ВОКМ. Д. 605.
- Воспоминания Михаила Андреевича Чернышева. Архив ВОКМ. Д. 3.
- Воспоминания Михаила Захаровича Греченко. Архив ВОКМ. Д. 83.
- Воспоминания Степана Николаевича Ступникова. Архив ВОКМ. Д. 764/1.
- Воспоминания Трофима Яковлевича Андриющенко. Архив ВОКМ. Д. 483.
- Турчанинов С.Д. Митинг в честь полугодовщины революции. . . Путь жизни. 1917. 2 сентября. № 5.

Список литературы

- Воронков И.Г. 1952. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, Воронеж. обл. книгоизд-во, 196 с.
- Габелко Е.И., Фефелов В.М. 1987. Из истории Красной гвардии Воронежской губернии. Записки воронежских краеведов. Воронеж, б.и., Вып. 3: 5–22.
- Заяц Н.А. 2017. Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914–1918 гг. Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 404 с.
- Зверков Е.А. 2018. Общественное движение в Воронежской губернии в 1917 году. Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 294 с.

- Лавыгин Б.М. 1928. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника). Воронеж [Истпартотд. Воронежск. губкома ВКП(б)], 178 с.
- Ленин В.И. 1969. Полное собрание сочинений. Том 34. Москва, Издательство политической литературы, 584 с.
- Назаренко Е.Ю. 2023. Рабочий класс в политической жизни Воронежа весной-летом 1917 года. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.* 3: 113–116.
- Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии. 1927. Под общ. редакцией И.П. Тарадина. Воронеж, Ворон. Коммуна, 95 с.
- Рабичев Н.Н. 1934. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, Воронеж. Коммуна, 76 с.
- Соболев П.Н. 1955. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 151 с.
- Троцкий Л.Д. 1924. Сочинения. Т. III. Часть 1. Москва, Государственное издательство, 466 с.

References

- Voronkov I.G. 1952. Voronezhskije bol'sheviki v bor'be za pobedu Oktyabr'skoj sotsialisticheskoi revoliutsii [Voronezh Bolsheviks in the Struggle for the Victory of the October Socialist Revolution]. Voronezh, Voronezh. obl. knigoizd-vo, 196 p.
- Gabelko E.I., Fefelov V.M. 1987. Iz istorii Krasnoj gvardii Voronezhskoj gubernii [From the History of the Red Guard of Voronezh Province]. Zapiski voronezhskikh kraevedov. Voronezh, without publisher, Vol. 3: 5–22.
- Zayats N.A. 2017. Krizis gosudarstvennogo upravlenija i organizatsija novykh vlastnykh struktur Voronezhskoj gubernii v 1914–1918 gg. [Crisis of State Administration and Organization of New Power Structures in Voronezh Province in 1914–1918]. Dissertation of the Candidate of History. Voronezh, 404 p.
- Zverkov E.A. 2018. Obshchestvennoje dvizenije v Voronezhskoj gubernii v 1917 godu [Social Movement in Voronezh Province in 1917]. Dissertation of the Candidate of History. Voronezh, 294 p.
- Lavygin B.M. 1928. 1917-j god v Voronezhskoj gubernii (Khronika) [1917 in Voronezh Province (Chronicle)]. Voronezh [Istpartotd. Voronezhsk. gubkoma VKP(b)], 178 p.
- Lenin V.I. 1969. Polnoe sobranije sochinenij [The Complete Works]. Vol. 34. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 584 p.
- Nazarenko E.Yu. 2023. Rabochij klass v politicheskoi zhizni Voronezha vesnoj-letom 1917 goda [The Working Class in the Political Life of Voronezh in the Spring-Summer of 1917]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya. Sotsiologiya.* 3: 113–116.
- Oktyabr'skaya revoliutsija i grazhdanskaja vojna v Voronezhskoj gubernii [The October Revolution and the Civil War in Voronezh Province]. Edited by I.P. Taradin. Voronezh. 1927. Voron. Kommuna, 95 p.
- Sobolev P.N. 1955. Podgotovka sotsialisticheskoi revoliutsii i ustanovlenije Sovetskoj vlasti v Voronezhskoj gubernii [Preparation of the Socialist Revolution and Establishment of Soviet Power in the Voronezh Province]. Voronezh, Voronezhskoe knizhnoje izdatel'stvo, 151 p.
- Rabichev N.N. 1934. Oktyabr'skije dni v Voronezhe [October Days in Voronezh]. Voronezh, Kommuna, 76 p.
- Trotsky L.D. 1924. Sochinenija [Works]. Vol. III. Part 1. Moscow, Gosudarstvennoje izdatel'stvo, 466 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назаренко Евгений Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Воронежский областной краеведческий музей, г. Воронеж, Россия

 [ORCID: 0009-0002-3994-3412](https://orcid.org/0009-0002-3994-3412)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy Yu. Nazarenko, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Voronezh Regional Museum of Local Lore, Voronezh, Russia

УДК 93/94+341.39
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-708-717
оригинальное исследование

Военная политика в планах Временного правительства автономной Сибири

Бучко Н.П.

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, 680014, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49
E-mail: buchko65@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников, документальных материалов, публикаций в печати представлен анализ деятельности Временного правительства автономной Сибири (ВПАС) по выработыванию военной составляющей в формируемой политике в условиях складывания антибольшевистских сил на Востоке России в годы Гражданской войны. Деятельность ВПАС в этом контексте была направлена на получение и удержание власти в обстановке конкуренции с другими антисоветскими структурами, претендовавшими на власть в регионе. Политические заявления ВПАС по военным вопросам во многом носили декларативный характер. Не получив поддержки из-за рубежа, правительство пыталось убедить различные внутривластные силы региона в своей легитимности. Сделаны выводы о содержании военной политики, которую ВПАС намеревалось осуществить. Даны ее основные характеристики, определены причины, не позволившие ВПАС реализовать намеченные планы.

Ключевые слова: Гражданская война в России, антибольшевистские силы, Временное правительство автономной Сибири, военная политика

Для цитирования: Бучко Н.П. 2024. Военная политика в планах Временного правительства автономной Сибири. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 708–717. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-708-717

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Military Policy in the Plans of the Provisional Government of Autonomous Siberia

Nikolai P. Buchko

Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
49 Eastern Highway, Khabarovsk 680014, Russia
E-mail: buchko65@mail.ru

Abstract. Based on archival documents and periodicals, the article analyses the activities of the Provisional Government of Autonomous Siberia (PGAS) aimed at building a military policy in the conditions of anti-Bolshevik forces being formed in the East of Russia during the Civil War. In a situation of political pressure from the Soviet authorities, the PGAS was forced to carry out its activities outside Russia, which led to its desire to gain support from various military and political forces. After the overthrow of Soviet power in Vladivostok, the PGAS efforts were aimed at gaining and retaining power amidst internal political struggles with other anti-Soviet structures that claimed power in the region. Under such conditions, statements about the nature of the PGAS military policy were often declarative. Failing to gain support from outside, the government tried to convince various political forces of its legitimacy. The author draws conclusions drawn about the content of the military policy that the PGAS intended to implement, describes its main characteristics, and identifies the reasons that prevented the PGAS from realizing its plans.

Keywords: Russian Civil War, anti-Bolshevik forces, Provisional Government of Autonomous Siberia, military policy

For citation: Buchko N.P. 2024. Military Policy in the Plans of the Provisional Government of Autonomous Siberia. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 708–717 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-708-717

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Гражданская война 1917–1922 гг. в России была тяжелейшим испытанием для страны в ее истории. На поле военно-политического противостояния столкнулись антагонистические силы, ставившие перед собой цель уничтожение друг друга. В этом противоборстве важнейшей составляющей была военная политика, которую реализовывали стороны конфликта. Историография Гражданской войны детально разобрала характер военной политики большевиков в рассматриваемый период, но при этом не уделила должного внимания аналогичной деятельности противников советской власти.

События, произошедшие в столице России в октябре 1917 г., запустили череду формирования антибольшевистских правительств, ставивших перед собой задачу свержения пришедших к власти большевиков. Сибирь стала регионом, где этот процесс был запущен одним из первых. Здесь в начале 1918 г. начала работу Сибирская областная дума, учрежденная по решению Чрезвычайного Сибирского областного съезда. Съезд работал с 6 по 15 декабря 1917 г. в Томске в соответствии с Резолюцией по областному самоуправлению от 18 мая 1917 г. [Постановления первой сессии..., с. 81]. Открытие заседаний Сибирской областной думы затянулось до конца января 1918 г. и планировалось на 26 число. Эти планы вызвали негативную реакцию в стане большевиков [Правда. 1918. 17 (4) января]. Дело дошло до прямых угроз Думе в большевистской прессе со стороны председателя Центрального исполкома Советов Сибири Б.З. Шумяцкого [Знамя революции. 1918. 4 января]. Однако заявленными угрозами дело не закончилось. 26 января 1918 г. Президиум Исполнительного комитета Томского губернского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов объявил Сибирскую думу вне закона, а ее состав – подлежащим аресту и преданию суду [Свободный голос Сибири. 1918. 1 февраля]. Эти шаги советской власти заставили Думу перейти на нелегальное положение. В сложившихся условиях к концу последних чисел января 1918 г. в Томске было сформировано Сибирское правительство во главе с П.Я. Дербером [Помозов, 2014, с. 132–139]. В его составе было образовано военное министерство во главе с А.А. Краковецким [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 2 июля].

В целях безопасности сформированного правительства было принято решение об оставлении Томска и выдвижении на Дальний Восток. Полномочия по руководству регионом на временной основе в феврале 1918 г. было передано Западно-Сибирскому и Восточно-Сибирскому комиссариатам, действовавшим в условиях подполья. Эмиграция части членов правительства привела ее в Харбин, где была организована политическая работа.

История создания и деятельности ВПАС стали предметом исследования в отечественной исторической науке. К истории ВПАС обращался видный деятель белых правительств на Востоке России Г.К. Гинс [Гинс, 1921, с. 74–81, 217–218, 229–231]. В советской исторической науке историю ВПАС исследовали В.В. Максаков [Максаков, 1928, с. 86–91; 1929, с. 37–39], В.В. Гармиза [Гармиза, 1970, с. 71–71, 80–91], В.Н. Назимок [Назимок, 1970], С.Г. Лившиц [Лившиц, 1974]. Современная отечественная историческая наука не оставила историю правительства без внимания. К проблематике политической деятельности ВПАС обращались В.В. Журавлев [Журавлев, 2002], В.Г. Кокоулин [Кокоулин, 2017], Луков [Луков, 1995],

О.А. Помозов [Помозов, 2014], В.Ж. Цветков [Цветков, 2019, с. 321–358], Ю.Н. Ципкин [Ципкин, 2022, с. 29–48], В.И. Шишкин [Шишкин, 2009] и др. Вопросы взаимодействия ВПАС с дальневосточным казачеством рассматривал С.Н. Савченко [Савченко, 2002, с. 96–109].

Исследователи деятельности ВПАС обращались к истории его создания и функционирования, при этом не было уделено должного внимания содержанию военной политики, которую планировало осуществлять правительство. Обращение к проблеме исследования военной политики ВПАС, которую правительство намеревалось реализовывать, позволяет говорить о новизне поднимаемой проблемы и более детально рассмотреть роль военной силы в формировании политики властных структур антибольшевистских сил в годы Гражданской войны в России на востоке страны.

Объект и методы исследования

Объектом изучения статьи является военная составляющая проводимой ВПАС политики. Методологической основой работы стали контент-анализ, систематизация полученных результатов на основе принципов историзма и объективизма.

Источниковой основой работы выступили различные материалы и документы, которые были опубликованы. Особый интерес представляет выпускаемый ВПАС в 1918 г. в столице Приморья «Вестник», где издавались официальные документы правительства. В контексте рассматриваемой темы заслуживают внимания материалы об истории становления ВПАС, реализации им отдельных направлений военной политики, подготовленные советским историком-архивистом В.В. Максаковым и изданные в журнале «Красный архив» [Максаков, 1928; Максаков, 1929].

Содержание источниковой базы дополнили документы и материалы, находящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА) – фонд 39617 Штаб Западно-Сибирской (Сибирской) армии, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) – фонд Р-727 Ведомство внутренних дел г. Владивосток 1917–1922, Государственного архива Хабаровского края – фонд П-44, отдел Дальневосточной краевой комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП (б) при Хабаровском краевом комитете ВКП(б) (Дальистпарт) (1922–1939 гг.).

Результаты и их обсуждение

Деятельность ВПАС как политической силы, имевшей свою направленность в военной политике, началась задолго до предъявления самим правительством претензий на полномочия политической власти на Востоке России. Под его контролем были подпольные военные структуры в сибирских городах [Шиловский, 2003, с. 192]. Находясь с марта 1918 г. в китайском Харбине, ВПАС была активизирована работа, нацеленная на создание войсковой структуры. Для этого был подготовлен план формирования армии в Сибири. Согласно замыслам политиков, она, как это тогда декларировалось многими представителями антибольшевистского лагеря, должна была быть вне партий и политики, при этом пополняться в рамках воинской повинности. Для реализации этой задачи планировалось проведение агитации среди населения государственных идей, исключая всякую партийную окраску. Принимая во внимание доктрину противостояния союзу большевиков с германским правительством, реализация пропагандистских мероприятий полагала широкое внедрение в сознание народных масс необходимости скорейшего формирования вооруженной силы, способной защитить Сибирь от притязаний Германии. Предполагалось, что проведение обозначенной работы могло бы вестись офицерами будущей армии. В структуре создаваемой армии мыслилось формирование Иркутского, Омского и Приамурского военных округов¹⁴³. Руководство правительства в этот период видело необходимость первоначального

¹⁴³ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 39617. Оп. 1. Д. 14. Л. 4–6, 8.

формирования добровольческих отрядов в полосе КВЖД при поддержке китайских властей, используя людской потенциал западной и восточной Сибири [Максаков, 1928, с. 99].

В формировании военной политики ВПАС изначально рассчитывало опереться на солдатскую массу, которая разделяла идеи эсеров. Но эти планы не прошли проверку временем. Причиной этого стало то, что на восток России из западных регионов стали возвращаться фронтовики, которые во многом разделяли идеи большевизма.

Для решения задачи формирования армии ВПАС создало Кабинет военного министра с изданием «Положения о кабинете военного министра ВПАС»¹⁴⁴. В нем отмечалось, что правительство во главу своей работы поставит вопрос о формировании вооруженной силы, которая носила бы характер «народный добровольческой армии». Рассчитывали «дерберовцы» и на поддержку определенной части казачества. Такие надежды они питали благодаря поддержке разделявшего политические установки ВПАС атамана Амурского казачьего войска И.М. Гамова, планировавшего формирование казачьих отрядов под флагом ВПАС¹⁴⁵. Имело ВПАС определенные контакты и с атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М. Семеновым, пользуясь его финансовой поддержкой [Максаков, 1929, с. 39].

Выступление Чехословацкого корпуса в мае-августе 1918 г. не только привело к свержению советской власти на Востоке России, но и обострило внутривластное противостояние в этом регионе страны в лагере антибольшевистских сил за право именоваться главной политической структурой. Планы Дербера и его соратников по получению властных полномочий в Сибири и на Дальнем Востоке натолкнулись на проблему легитимизации своего положения. В Харбине 1 февраля 1918 г. было обнародовано заявление о создании «Дальневосточного комитета активной защиты Родины и Учредительного собрания» во главе с управляющим КВЖД генералом Д.Л. Хорватом [Гинс, 1921, с. 82, 83]. В продолжение этих событий 9 июля 1918 г. на ст. Гродеково в Приморье Хорват заявил о создании «Делового кабинета Временного правителя», а причиной своих действий генерал назвал «узкопартийность» разнородных сил¹⁴⁶. Такие действия Хорвата ВПАС объявило «государственным преступлением»¹⁴⁷. Наряду с региональными властными структурами на императивность своего статуса 4 июля 1918 г. в Омске заявило Временное Сибирское правительство во главе с П.В. Вологодским. Руководство ВПАС, понимая угрозу своему положению, указало из Харбина своим представителям во Владивостоке о необходимости заявить о создании добровольческой армии и в срочном порядке приступить к формированию военных отрядов [Максаков, 1928, с. 118].

Начавшееся в Челябинске выступление чехословаков к началу июня докатилось и до Дальнего Востока. В столице Приморья 9 июня 1918 г. была свергнута власть большевиков, что стало сигналом для легализации в городе властных структур, нацеленных на ликвидацию советов. Среди них было и ВПАС, которое, опираясь на поддержку Приморской областной земской управы, городской Думы Владивостока и чехословаков, заявило о своих правах на власть. В противовес заявлению правительства Вологодского возглавляемый Дербером кабинет 8 июля 1918 г. в своей Декларации предъявил аргументы в борьбе за властные полномочия в Сибири и на Дальнем Востоке [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 11 июля]. Еще до этого, чтобы не иметь идентичное со структурами Вологодского наименование, правительство Дербера постановлением от 1 июля 1918 г. приняло для себя название «Временное правительство Автономной Сибири» [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 6 июля]. Наряду с политическими заявлениями Декларация включала и целый ряд важнейших положений, отражавших цели планируемой к реализации

¹⁴⁴ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее РГИА ДВ). Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1. Л. 60.

¹⁴⁵ Государственный архив Хабаровского края (далее ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 216. Л. 41.

¹⁴⁶ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 216. Л. 45.

¹⁴⁷ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365. Л. 273.

военной политики: создание в Сибири дисциплинированной, чуждой политике армии; поддержка формирования вооруженных добровольческих отрядов; осуждение самостоятельных выступлений каких-либо вооруженных сил в пределах Сибири без согласования с ВПАС как противоречащих основным принципам международного права (при этом действия чехословаков ВПАС рассматривал как вынужденные); формирование антигерманского фронта [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 11 июля].

Пытаясь придать своей военной политике стройность, правительство провело ряд назначений на командные должности в формируемой «армии». Постановлением от 10 июня 1918 г. ВПАС на должность командующего вооруженными силами правительства назначил полковника С.С. Толстова. До его приезда во Владивосток эти обязанности были возложены на полковника В.А. Волкова. Прапорщик Ю.Г. Грюнберг был назначен на должность военного комиссара правительства на Дальнем Востоке, а на схожую должность во Владивостоке – прапорщик Н.А. Галкин. Уточнило правительство и порядок подготовки исполнительных документов по военному ведомству. Впредь все распоряжения, касающиеся военных сил и их действий, определялись командующим и визировались подписью военного комиссара. ВПАС призвало «всех сознательных граждан, умеющих владеть оружием» в ряды вооруженных сил, возложив их организацию на штаб. В своих программных документах правительство заявляло и о необходимости образования штаба верховного главнокомандующего с включением в него представителей всех союзных армий [Максаков, 1928, с. 126].

В силу того, что к моменту начала работы ВПАС во Владивосток не прибыл ряд членов правительства, находящихся на Дальнем Востоке, временно исполнение обязанностей управляющего военным ведомством было возложено на Г.Ш. Неометуллова [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 2 июля]. Определенный кадровый кризис потребовал от ВПАС и привлечения в свой состав знаковых фигур. Таковым стало приглашение в начале апреля 1918 г. в правительство адмирала А.В. Колчака на должность военного министра, которое так и не было воплощено в жизнь [Максаков, 1928, с. 87].

Создание вооруженных сил под эгидой ВПАС поддержали Приморская областная земская управа и городская Дума Владивостока. По согласованию с ВПАС они предложили пост командующего всеми вооруженными сухопутными и морскими силами Приморской Области полковнику С.С. Толстову [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 6 июля]. В планах командующего было создание армии вне политических предпочтений. Армия, по его мнению, должна была строиться на принципах строгой воинской дисциплины, и исключать выборность на командные должности. Рассчитывал Толстов и на поддержку уссурийских казаков. Полковник обещал им созвать VI Войсковой круг, на котором планировалось восстановить Уссурийское казачье войско, нормализовать жизнь казаков, решить вопросы самоуправления¹⁴⁸.

Реализация намеченной ВПАС военной политики сталкивалась с препятствиями. Важно отметить, что причина таковых была не столько в ее противодействии со стороны политических противников, сколько исходила из рядов «союзников» по антибольшевистскому лагерю. Упомянувшееся заявление Хорвата на ст. Гродеково и последующие действия его Делового кабинета во многом предопределили противостояние двух политических группировок одного идеологического антибольшевистского лагеря. ВПАС осудило претензии генерала Хорвата на статус правителя России и выступило против создания им войсковых формирований, что делалось при поддержке атамана Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыкова. Для противодействия продвижению в Никольск-Уссурийский частей не признавшего ВПАС атамана Калмыкова «дерберовцы» прибегли к помощи чехословаков [Савченко, 2002, с. 99]. В противовес действиям Хорвата и Калмыкова ВПАС своим решением от 14 июля 1918 г. направил А.А. Краковецкого и А.Е. Новоселова в Никольск-Уссурийский с целью их выступления в городе для разоблачения провокационных планов оппонентов. При этом само правительство

¹⁴⁸ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365. Л. 284–285.

разрешило Областной земской управе провести в Никольск-Уссурийске мобилизацию с согласия правительства [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 6 июля]. Противостояние со сторонниками Хорвата на этом не закончилось.

В своем обращении «Ко всем гражданам!» от 30 августа 1918 г. ВПАС обвинило «хорватовцев» в попытках захватить штаб армии, формируемой приморским областным земством от имени ВПАС [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 3 сентября]. Это обращение было подписано ВПАС, которое к тому моменту уже возглавил И.А. Лавров [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 28 июля].

Для реализации своих планов в области военной политики правительство Лаврова журналами от 18 августа (№ 45) и 26 августа (№ 49) утвердило кабинет военного и морского министра с упразднением канцелярии военного министра. Для исполнения этого решения было утверждено «Положение о кабинете Военного и Морского министра Временного Правительства Автономной Сибири». В соответствии с документом кабинет военного и морского министра создавался для организации работ по формированию частей Сибирской армии и объединял в своем функционировании все главные управления военного министерства. На кабинет распространялись права главных управлений военного министерства, а сам он функционировал по особому штату. Возглавлявший кабинет начальник подчинялся военному и морскому министру. Для организации работы кабинета вводилась должность помощника начальника кабинета, а по своей структуре кабинет состоял из канцелярии и четырех отделений: административного, морского, распорядительного и информационного. Должностной функционал чиновников кабинета соответствовал таковому в составе главных управлений.

На основании «Положения» военным и морским министром был подписан ряд приказов по армии и флоту Сибири. Одним из важнейших решений военного и морского министерства был приказ от 29 августа 1918 г., определивший цели, задачи и плановые мероприятия органа управления, которые во многом вторили содержанию Декларации ВПАС от 8 июля 1918 г.

Целевыми установками министерства объявлялись пополнение армии и флота на основании всеобщей воинской повинности, создание армии и флота вне партий и политики, назначение вооруженных сил – продолжение борьбы с австро-германцами как врагами России, защита неприкосновенности и чести Родины, создаваемая вооруженная сила строится на основе строгой дисциплины. Ближайшими задачами министерства определялись восстановление местных органов военно-морского управления, подготовка поверочных призывов военнообязанных, подготовка кадрового командного состава, обеспечение вновь сформированных частей, переработка и издание военных законоположений и уставов.

Сформулированные задачи определили и план работы министерства. Воссоздание армии должно быть осуществлено на основе принципа всеобщей воинской повинности. Планировалось восстановление местных и центральных органов управления, призывных органов, а также учет призывного состава путем проверочных сборов призывников. Для воссоздания армии планировалось восстановление кадрового командного состава, а для подготовки войск – выделение помещений и создание учебных полей. Намечался целый ряд мероприятий по учету и распределению призывного состава, в т. ч. офицерского и чиновнического. Развертывание сформированных частей планировалось путем мобилизации, а к воинской повинности намечалось привлечение казачьего населения и «инородцев». В оперативных целях планировался сбор и обработка военно-статистических материалов по Сибири.

В вопросе организации армии предполагался пересмотр штатов и табелей положенности, а также формирование войск с их управлениями. План снабжения армии всеми видами довольствия предусматривал разработку нормативов по количеству необходимых предметов довольствия, определение объема необходимых заказов для армии, решение вопросов технического и продовольственного обеспечения войск, функционирования военных заводов и арсеналов.

Особое внимание было уделено проблеме пересмотра законоположений о прохождении военной службы. В этом отношении намечалась подготовка внутреннего, гарнизонного и

дисциплинарного уставов и их издание, ревизия вопросов продвижения по службе (назначение на должности, производства в воинские звания, награждения и взыскания), определение новых окладов денежного довольствия военнослужащих и зачет сроков прежней службы. План предусматривал удовлетворение содержания офицерских и классов чинов, поступающих в армию, обеспечение продовольственными пайками семей военнослужащих, призванных в армию. Был на повестке дня и вопрос о форме одежды для военнослужащих.

Подготовка командного состава предусматривала создание офицерских курсов и школы для подготовки к офицерскому званию.

Особо рассматривался план использования флота. Он включал создание Амурской и Сибирской флотилий с формированием их органов управления, совершенствование вопросов управления портами и базами, заводами и мастерскими морского ведомства, использование транспортных средств флотилий и ликвидацию ненужного имущества морского ведомства.

Решались и кадровые вопросы. Приказом от 18 августа 1918 г. военный и морской министр А.А. Краковецкий произвел назначения в состав кабинета. Начальник штаба Приамурского военного округа генерального штаба генерал-майор В.Н. Доманевский с 15 августа был назначен на должность начальника кабинета. Этим же приказом на должность начальника морского отделения кабинета был назначен штаб-офицер для поручений при командующем сибирской флотилией капитан 1 ранга Г.В. Фус, который последующим приказом от 30 августа назначался на должность командующего Сибирской флотилией с подчинением командующему войсками Приамурского военного округа в оперативном и строевом отношении. Приказом от 31 августа 1918 г. командующим военно-сухопутными и морскими силами Приморской области полковник Толстов – генералом для поручений при военном и морском министерстве. Этим же приказом командир 2-й бригады 1-й Сибирской стрелковой дивизии полковник Бутенко назначался временно исполняющим должность командующего войсками Приморского военного округа. Его назначение было признано представителями союзных войск [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 15 сентября]. Приказом министра атаман Забайкальского казачьего войска Г.М. Семенов был назначен командующим 1-й Сибирской армией, которая дислоцировалась в Забайкалье [Далекая окраина, 1918, 14 сентября].

Намеченные ВПАС планы не были полностью выполнены. Несмотря на принимаемые решения в вопросах ужесточения исполнительской дисциплины в войсках наблюдалось невыполнение приказов и распоряжений. Такое положение дел заставило командующего войсками Приморского военного округа 9 сентября 1918 г. подписать приказ № 11, в соответствии с которым лица и учреждения, которые исполняли распоряжения других каких-либо организаций, могли привлекаться к судебной ответственности [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 15 сентября].

К концу августа 1918 г. войска Приморской области, подчинявшиеся полковнику С.С. Толстову, насчитывали около 500 человек. Их костяк составляли отставные офицеры и учащаяся молодежь. Практически единственным формированием, отвечавшим требованиям штата в соответствии с наименованием, были «Сибирские стрелковые полки» под командованием полковника С.П. Смирнова. Интересно отметить, что офицерский состав этих подразделений во многом не разделял политических ориентиров ВПАС и земского Приморья и считал генерала Хорвата представителем русских патриотических сил, вокруг которого должны были сосредотачиваться антисоветские силы [Флуг, 1923, с. 300].

Намеченные ВПАС военно-политические планы не получили и своего логического завершения. Проиграв во внутривластном противоборстве правительству Вологодского, ВПАС в сентябре 1918 г. прекратило свое существование [Гендлин, 1926, с. 138–140]. Не получило ВПАС дальнейшей помощи и от чехословаков, которые на начальном этапе высказывали слова поддержки «дерберовцам» [Стельмак, 2023, с. 160]

Заключение

Военная политика Временного правительства автономной Сибири не получила своего реального воплощения. В статье раскрыто ее содержание, которое позволяет отметить, что она носила фрагментарный и декларативный характер. Определены причины такого «результата».

К таковым нужно отнести тот факт, что в составе правительства не было полного единства. В конечном итоге это привело к его краху, а с этим – и к фиаско военно-политических планов [Недзелюк, 2020, с. 396]. Одной из причин была и позиция находящихся во Владивостоке представителей оккупационных иностранных войск, которые не верили в реальную способность ВПАС обеспечить военную поддержку своей деятельности и в его возможность объединить и создать вокруг себя реальную военную силу, способную противостоять советской власти [Максаков, 1928, с. 104]. Не получило поддержки ВПАС и среди управленческих структур столицы Приморья, что во многом ограничивало возможности правительства по реализации программных документов [Дальний Восток России, 2003, с. 255].

В работе отражен характер принимаемых ВПАС решений в области военной политики. Их содержание и крайне низкая результативность во многом обусловили непродолжительность функционирования ВПАС, что не позволило правительству реализовать намеченные военно-политические планы. Это, в свою очередь, стало лишь первым звеном в неэффективности военно-политических решений антибольшевистских сил в годы Гражданской войны в России, что обусловило их поражение.

Список источников

- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Отдел Дальневосточной краевой комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП(б) при Хабаровском краевом комитете ВКП(б) (Дальистпарт) (1922–1939 гг.). Оп. 1. Д. 216. Атаманщина и колчаковщина на Дальнем Востоке. Рукопись очерка А. Лазарева. Д. 365. Подлинники и копии документов (протоколы, донесения, письма в адрес Приморской земской управы и исходящие от нее, постановление, обращения к населению военно-административных управлений, приказы командующих экспедиционными отрядами).
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39617. Штаб Западно-Сибирской (Сибирской) армии. Оп. 1. Д. 14. План формирования армии в пределах Сибири.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-727. Ведомство внутренних дел. г. Владивосток. 1917–1922. Оп. 1. Д. 1. Постановление (копия) Временного правительства о надзоре за публичными зрелищами. Протокол (копия) заседания финансово-бюджетной комиссии о распространении штатов Управления внутренних дел. 27 апреля 1917–1922 г.
- Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 2, 6, 11, 28 июля; 3, 15 сентября. Далекая окраина. 1918. 14 сентября.
- Знамя революции. 1918. 4 января.
- Постановления первой сессии Томского губернского народного собрания (с 20 апреля по 18 мая 1917 г.). – Томск: Губернская типография, [1917]. 88 с.
- Правда. 1918. 17(4) января.
- Свободный голос Сибири. 1918. 1 февраля.

Список литературы

- Гармиза В.В. 1970. Крушение эсеровских правительств. Москва, Мысль, 294 с.
- Гендлин Е.И. 1926. Записки рядового революционера. Москва, Ленинград, Гос. изд-во, 142 с.
- Гинс Г.К. 1921. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918–1922 гг.): Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин: Типолитография русской духовной миссии, Т. 1, часть 1. 325 с.
- Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.

- Журавлев В.В. 2001. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции. Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: сборник. Новосибирск, Новосиб. гос. ун-т: 26–47.
- Кокоулин В.Г. 2017. Временное правительство автономной Сибири: страницы истории (январь–сентябрь 1918 г.). *Гуманитарные проблемы военного дела*. № 4 (13): 120–124.
- Кузьмин В.Л., Нечитайло С.М. 2016. Социалисты-революционеры в период Гражданской войны на Дальнем Востоке (1917–1922). Хабаровск, Изд-во ДВГУПС, 231 с.
- Лившиц С.Г. 1974. Крах «Временного правительства автономной Сибири». *Вопросы истории*. 8: 87–98.
- Луков Е.В. 1995. Временное правительство автономной Сибири и его место в «белом» движении на востоке России. История «белой» России: тезисы научной конференции. Кемерово, Кемеровская областная научная библиотека, 19–23.
- Максаков В.В. 1928. Временное правительство автономной Сибири. *Красный архив*. 29: 86–91, 1929. 35: 37–39.
- Недзелюк Т.Г. 2020. Материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о вероисповедной политике временных сибирских правительств 1917–1919 годов. *Научный диалог*. 7: 390–404.
- Назимок В.Н. 1970. К истории так называемого «Временного правительства автономной Сибири». *Вопросы истории Сибири*. 5: 18–24.
- Помозов О.А. 2014. День освобождения Сибири. Томск, Издательство «Красное знамя», 596 с.
- Савченко С.Н. 2002. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Хабаровск, Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 279 с.
- Стельмак М.М. 2023. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.). Омск, Амфора, 420.
- Флуг В.Е. 1923. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году. *Архив Русской революции*. IX: 243–304 с.
- Цветков В.Ж. 2019. Белое движение в России: 1917–1919 гг. Москва, Яуза-Каталог, 1056 с.
- Ципкин Ю.Н. 2022. Белое движение на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.). Москва, Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 544 с.
- Шиловский М.В. 2003. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, Сибирский хронограф, 428 с.
- Шишкин В.И. 2009. Из истории Временного правительства автономной Сибири (1 июля – 21 сентября 1918 г.). История белой Сибири. Материалы VII Международной научной конференции (Кемерово, 28–29 сентября 2009 г.). Кемерово, ИНТ, 55–61.

References

- Garmiza V.V. 1970. Krushenie eserovskikh pravitel'stv [Collapse of the Socialist Revolutionary Governments]. Moscow, Mysl', 294 p.
- Gendlin E.I. 1926. Zapiski ryadovogo revolyutsionera [Notes of an Ordinary Revolutionary]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 142 p.
- Gins G.K. 1921. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii (1918–1922 gg.): Vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva [Siberia, Allies and Kolchak. Turning Point in Russian History (1918–1922): Impressions and Thoughts of a Member of the Omsk Government]. Pekin: Tipolitografiya russkoy dukhovnoy missii, T. 1, chast' 1. 325 p.
- Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i Grazhdanskoy voyny [The Russian Far East During the Revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok: Dal'nauka, 2003. 632 p.
- Zhuravlev V.V. 2001. Rozhdenie Vremennogo Sibirskogo Pravitel'stva: iz istorii politicheskoy bor'by v lagere kontrrevolyutsii. Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii. Problemy istorii: sbornik [Birth of the Provisional Siberian Government: from the History of Political Struggle in the Camp of Counter-Revolution]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, 26–47.
- Kokoulin V.G. 2017. Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoy Sibiri: stranitsy istorii (yanvar'-sentyabr' 1918 g.) [Provisional Government of Autonomous Siberia: Pages of History (January–September 1918)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. № 4 (13): 120–124.
- Kuz'min V.L., Nechitaylo S.M. 2016. Sotsialisty-revol'yutsionery v period Grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke (1917–1922) [Socialist Revolutionaries During the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, Izd-vo DVGUPS, 231 p.

- Livshits S.G. 1974. Krakh «Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri» [Collapse of the "Provisional Government of Autonomous Siberia"]. *Voprosy istorii*. 8: 87–98.
- Lukov E.V. 1995. Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoy Sibiri i ego mesto v «belom» dvizhenii na vostoке Rossii [The Provisional Government of Autonomous Siberia and its Place in the “White” Movement in Eastern Russia]. *Istoriya «beloy» Rossii: tezisy nauchnoy konferentsii*. Kemerovo, Kemerovskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka, 19–23.
- Maksakov V.V. 1928. Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoy Sibiri [Provisional Government of Autonomous Siberia]. *Krasnyy arkhiv*. 29: 86–91, 1929. 35: 37–39.
- Nedzelyuk T.G. 2020. Materialy Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka o veroispovednoy politike vremennykh sibirskikh pravitel'stv 1917–1919 godov [Materials of the Russian State Historical Archive of the Far East on the Religious Policy of the Provisional Siberian Governments of 1917–1919]. *Nauchnyy dialog*. 7: 390–404.
- Nazimok V.N. 1970. K istorii tak nazyvaemogo «Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri» [On the History of the So-Called “Provisional Government of Autonomous Siberia”]. *Voprosy istorii Sibiri*. 5: 18–24.
- Pomozov O.A. 2014. Den' osvobozhdeniya Sibiri [Liberation Day of Siberia]. Tomsk, Izdatel'stvo «Krasnoe znamya», 596 p.
- Savchenko S.N. 2002. Ussuriyskoe kazach'e voysko v Grazhdanskoй voyne na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.) [Ussuri Cossack Army in the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N.I. Grodekova, 279 p.
- Stel'mak M.M. 2023. Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (may 1918 – dekabr' 1919 gg.) [The Image of Foreign Allies of the Anti-Bolshevik Movement in the Periodical Press of Western Siberia (May 1918 – December 1919)]. Omsk, Amfora, 420 p.
- Flug V.E. 1923. Otchet o komandirovke iz Dobrovol'cheskoy armii v Sibir' v 1918 godu [Report on a Business Trip from the Volunteer Army to Siberia in 1918]. *Arkhiv Russkoy revolyutsii*. IX: 243–304.
- Tsvetkov V.Zh. 2019. Beloe dvizhenie v Rossii: 1917–1919 gg. [White Movement in Russia: 1917–1919]. Moscow, Yauza-Katalog, 1056 p.
- Tsipkin Yu.N. 2022. Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke Rossii (1918–1922 gg.) [White Movement in the Russian Far East (1918–1922)]. Moscow, Pyatyy Rim (ООО «Bestseller»), 544 p.
- Shilovskiy M.V. 2003. Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg. [Political Processes in Siberia During the Period of Social Cataclysms of 1917–1920]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 428 p.
- Shishkin V.I. 2009. Iz istorii Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri (1 iyulya — 21 sentyabrya 1918 g.). *Istoriya beyloу Sibiri. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Kemerovo, 28–29 sentyabrya 2009 g.) [From the History of the Provisional Government of Autonomous Siberia (July 1 – September 21, 1918)]. Kemerovo, INT, 55–61.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.07.2024

Received 31.07.2024

Поступила после рецензирования 31.08.2024

Revised 31.08.2024

Принята к публикации 02.09.2024

Accepted 02.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бучко Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Хабаровск, Россия

Nikolai P. Buchko, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia

 [ORCID: 0000-0002-3816-8672](https://orcid.org/0000-0002-3816-8672)

УДК 93/99

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-718-731

Оригинальное исследование

Исправительные учреждения города Курска в 1918–1921 гг.

Бочарников А.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: bocharnikov.aleksey.2020@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история формирования исправительно-трудовой политики с 1918 по 1921 гг. в Курской губернии. После октября 1917 года большевистская власть практически сразу начинает перестраивать уголовно-исполнительную систему. Изначально данная политика была развернута против контрреволюционеров и «классовых врагов», но в процессе укрепления советской власти и в годы гражданской войны данная система была развернута и против рабочих и крестьян. Советская пенитенциарная система развивается параллельно с законодательной частью и, как правило, получает облик в виде трудовых лагерей. Была выработана классификация заключенных и система содержания в трудовых лагерях. На основе регионального материала были выявлены места и условия содержания заключенных. В качестве борьбы с антибольшевистскими настроениями данная политика себя оправдала в годы «красного террора», но в качестве политического «перевоспитания» или «искупления вины через общественно-полезный труд» исправительно-трудовая система после окончания гражданской войны стала неэффективна настолько, что последовала ее вынужденная ликвидация. Рассматривая исправительную систему г. Курска, автор выявил типичные для того времени проблемы содержания заключенных.

Ключевые слова: исправительно-трудовая политика, трудовые лагеря, лагеря принудительных работ, пенитенциарная система, борьба с антибольшевистским протестом

Для цитирования: Бочарников А.А. 2024. Исправительные учреждения города Курска в 1918–1921 гг. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 718–731. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-718-731

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Correctional Institutions of the City of Kursk in 1918–1921

Alexey A. Bocharnikov

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: bocharnikov.aleksey.2020@yandex.ru

Abstract. The article examines the history of correctional labor policy formation in 1918–1921. After October 1917, the Bolshevik government almost immediately began to rebuild the penal system. Initially, this policy was deployed against counterrevolutionaries and "class enemies", but in the process of strengthening Soviet power and during the civil war, this system was deployed against workers and peasants. The Soviet penitentiary system was developing simultaneously with the legislative part and, as a rule, took shape as labor camps. A classification of prisoners and a system of confinement in labor camps were developed. As a fight against anti-Bolshevik sentiments, this policy justified itself during the years of the "red terror". However, it did not prove effective as a political "re-education" or "atonement through socially useful work" and was abandoned. Based on the regional material, the author identified the places and conditions of prisoners' confinement. A case study of Kursk penitentiary system allowed the author to reveal typical problems faced by prisoners at that time.

Keywords: correctional labor policy, labor camps, forced labor camps, penitentiary system, fight against anti-Bolshevik protest

© Бочарников А.А., 2024

For citation: Bocharnikov A.A. 2024. Correctional Institutions of the City of Kursk in 1918–1921. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 718–731. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-718-731

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Период с 1917 по 1921 годы в России является периодом особо острой социальной нестабильности: в первую очередь это связано было с Октябрьской революцией, борьбой большевиков за власть, гражданской войной. Как известно, в данный период происходит кардинальная смена не только социального, экономического, политического курса развития страны, но идет создание новой, советской пенитенциарной системы. Ни одно государство не обходилась и не обходится без системы принуждения (правоохранительные, судебные органы власти и т. д.). Так, захватив власть, большевики начинают активно использовать доставшиеся им «по наследству» от дореволюционной России места заключения. При этом создается новая база функционирования пенитенциарных учреждений. Демонтаж царской тюремной системы строился на принципиально новой системе наказания. Ее главной задачей являлось «перевоспитание» осужденного. Однако в условиях классовой борьбы указанного периода карательно-репрессивная политика на местах имела свою специфику. Региональный материал, изученный автором статьи, позволяет утверждать, что в тюрьмы, помимо спекулянтов, саботажников и прочих нарушителей закона, попадали не только представители буржуазии, духовенства, бывших помещиков-землевладельцев, но и рабочие, и разного уровня достатка крестьяне. Следует особо подчеркнуть, что данная система не принесла положительного результата в качестве «перевоспитания», но в качестве борьбы с антибольшевистским протестом работала весьма эффективно.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования является формирование и деятельность исправительно-трудовой системы в 1918–1921 гг. на территории Курской губернии.

В процессе исследования применялся комплексный подход, включающий метод научного описания, статистический анализ и историко-генетический метод. Научное описание позволило изучить исторические документы и сформулировать выводы. Статистический метод использовался для отслеживания количества заключенных в Курской исправительной-трудовой колонии. Историко-генетический метод позволил проанализировать эволюцию пенитенциарной системы в годы Гражданской войны. Принцип системности был ключевым как при отборе, так и при структурировании фактического материала, обеспечивая целостность исследования. Исследование проводилось с использованием принципов объективности, всесторонности и историзма.

Результаты и их обсуждение

Придя к власти в октябре 1917 года, большевики получили возможность устранить лидеров политической оппозиции. 28 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров (СНК) издал Декрет, который квалифицировал кадетов, одну из крупнейших партий России того времени, как партию «врагов народа», что повлекло за собой их «арест и предание суду революционных трибуналов» [Декреты Советской власти. Т. I, 1957, с. 85–87]. Для успешной борьбы с контрреволюцией 22 ноября 1917 года, т. е. за 6 дней до принятия Декрета «Об аресте вождей гражданской войны против революции», СНК издает Декрет «О суде» [Декреты Советской власти. Т. I, 1957, с. 124–126]. Этот документ упразднял ранее существовавшую судебную систему: окружные суды, судебные палаты, прокурорский надзор, судебных следователей, частную адвокатуру, при этом устанавливал два вида судов: народные и революционные трибуналы. Революционные трибуналы предназначались для борьбы с «контрреволюционными элементами», а также «для решения дел о борьбе с мародерством»

и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц...» [Декреты Советской власти. Т. I, 1957, с. 125].

Согласно прилагающейся к Декрету «О суде» «Инструкции Революционного Трибунала» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, с. 181–183], данный орган имел большие полномочия по широкому спектру дел, за нарушение которых следовали следующие наказания:

- штраф;
- лишение свободы;
- переселение;
- общественное порицание;
- объявление «врагом народа»;
- лишение политических прав;
- конфискация имущества;
- общественные работы.

В начале декабря 1917 года создается новый карательный орган – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее ВЧК). Вместе с тем четкого перечня полномочий в докладе Феликса Дзержинского от 7 декабря 1917 г. указано не было, он отмечал лишь, что «комиссия ведёт только предварительное расследование...»¹⁴⁹. Однако уже в феврале 1918 г. СНК утверждает дополнительные полномочия, согласно которым ВЧК имеет право проводить внесудебные решения с применением высшей меры наказания – расстрела. Данная функция была возложена на ВЧК после публикации Декрета СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое Отечество в опасности!». Согласно ему, все «неприятельские агенты, спекулянты, ... контрреволюционные агитаторы, ... расстреливаются на месте преступления» [Декреты Советской власти. Т. I, 1957, с. 490–491]. То есть ВЧК занималась теперь не только расследованием, но и вынесением и даже исполнением приговоров, фактически подменяя собой судебные органы.

Следует отметить, что официально на практике высшая мера наказания в первой половине 1918 года в отношении социально опасных лиц – «агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, агитаторов, шпионов и прочих» использовалась относительно редко, то есть не носила массовый характер. Так, за первое полугодие 1918 года было расстреляно порядка 22 человек [Глушенко, 2009, с. 20]. При этом вплоть до второй половины 1918 года не существовало формулировки «политический преступник». Однако инцидент, произошедший в июне 1918 года на Пленуме ЦИК Кубано-Черноморской Республики, стал ярким примером контрреволюционных настроений даже в среде относительно лояльных к советской власти лиц, вынужденно согласившихся пойти на службу к «советам», а также жестоких мер, принимаемых большевиками для укрепления своей власти. Произошел арест членов следственной комиссии из числа «буржуазных спецов» и последующий внесудебный расстрел 77 человек. Этот инцидент показывает, насколько серьезно большевики относились к угрозам своей власти и как далеко они были готовы зайти для подавления инакомыслия. Такие действия создавали атмосферу страха, характерную для российской истории периода гражданской войны [Глушенко, 2009, с. 20].

В августе 1918 года в Пензенской губернии произошло крестьянское восстание, на которое В.И. Ленин отреагировал в крайне резкой форме: «Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» [Ленин, 1970, с. 143–144], «... крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных советской власти офицеров ... при всякой попытке сорганизоваться, поднять восстание, напасть на караул – немедленно расстреливать» [Тараканов, 2008, с. 100].

Эти слова вождя фактически ознаменовали начало политики «красного террора», хотя секретный приказ о его введении будет подписан только месяц спустя – 2 сентября 1918 года

¹⁴⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 2. Л. 159, 161–162.

[Кокурин, Петров, 2002, с. 15]. А официально декрет опубликуют еще позже – 5 сентября 1918 года [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, с. 883]. Приказы В.И. Ленина о мерах наказания участников антибольшевистского сопротивления свидетельствуют о том, что в стране уже к августу 1918 года активно формировалась сеть тюрем и концентрационных лагерей, целью которых была изоляция и даже физическая ликвидация «классовых врагов» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, с. 883].

Параллельно с формированием карательных органов складывалась и советская пенитенциарная система. Первоначально СНК возложил общее руководство ею на Народный комиссариат юстиции (далее НКЮ), который принял всю имеющуюся тюремную сеть от дореволюционной России, после чего началась советская реформа всей тюремной системы бывшей Российской империи. Так, 25 декабря 1917 года создается центральное общегосударственное Тюремное управление. Его целью объявлялось общее «заведывание тюремным бытом» в советской России [Федосеев, 2012, с. 33].

Процесс реформирования тюремной системы заключался в переходе от изоляционной политики правонарушителей к исправительно-трудовой. Суть перехода заключалась в том, чтобы заключенный не только искупил общественно-полезным трудом свое наказание, но и «через труд» прошел процесс перевоспитания. Это обстоятельство легло в основу Постановления НКЮ от 24 января 1918 года «О тюремных командах» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, с. 298]. Согласно данному Постановлению, из числа трудоспособных заключенных собирались рабочие бригады. Таким бригадам предоставлялся определенный объем работы, за который заключенные получали заработную плату, однако получить её могли лишь после освобождения. Это создавало своеобразный стимул для работы в период заключения, но одновременно означало, что реальные финансовые выгоды они не могли использовать в условиях заключения. Кроме того, из каждого оклада заключенного изымался налог в размере 1/5 части ежемесячного заработка. Эти средства направлялись на улучшение быта заключенных. Такой подход позволял хоть как-то улучшить условия жизни в местах лишения свободы, но также свидетельствовал о наличии системы «контролируемого труда», то есть трудовой эксплуатации заключенных.

23 июля 1918 года НКЮ издал еще один важный документ: «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, с. 708–714]. Документ свидетельствовал о разворачивании процесса формирования правовой системы уголовного наказания и лишения свободы в советской России. Согласно «Временной Инструкции», создавались пять видов мест заключения:

1. **«Общие места заключения (тюрьмы)»**. Как правило, сюда попадали граждане, которые были социально опасны, либо те, кто привлекался не первый раз. В случае нарушения дисциплины заключенные подвергались более суровым наказаниям. Эти меры включали лишение свиданий и заключение в одиночную камеру, а также в карцер, где они могли находиться сроком до двух недель. Для тех, кто имел частые рецидивы нарушений, предусматривалось помещение в специальную тюрьму – изолятор. Это создавало дополнительное давление на заключенных и усиливало элементы контроля и изоляции в системе. Такие меры дисциплины предназначались для поддержания порядка и предотвращения беспорядков, но они также подчеркивали жесткие условия, в которых находились заключенные. Осужденные, которые не нарушали тюремный правопорядок, занимались трудовой деятельностью непосредственно в местах заключения (т. е. в тюрьме).

2. **«Реформатории и земледельческие колонии»**. Данные учреждения создавались на основе воспитательно-карательной системы. В основном здесь содержались молодые преступники либо те, кто был осужден впервые. Заключенные реформаториев и земледельческих колоний занимались трудом вне стен тюрьмы. При этом заключенные параллельно получали профессиональное образование и могли претендовать на досрочное освобождение.

3. **«Испытательные заведения».** Испытательные заведения создавались для лиц, имеющих основания для послаблений режима их содержания. Такие учреждения предназначались для заключенных, которые имели примерное поведение и стремились к реабилитации. Кроме того, эти заведения также предназначались для тех, кто претендовал на досрочное освобождение. Основной целью испытательных заведений было предоставить заключенным возможность адаптироваться к жизни вне стен тюрьмы и подготовить их к повторной интеграции в общество.

4. **«Карательно-лечебные заведения».** В данном учреждении содержались заключенные, которые имели явные психические расстройства.

5. **«Тюремные больницы».** Больницы создавались для содержания заболевших заключенных. Для того чтобы арестанта отправили в тюремную больницу, необходимо было пройти врачебную комиссию и иметь заключение врача. Как правило, за время болезни заключенные не привлекались к общественным работам. За свое содержание платили они сами из средств, заработанных за время нахождения под стражей.

«Временная инструкция» регламентировала также порядок содержания заключенных. Все физически способные лица привлекались к принудительному труду, за который заключенные, как отмечалось выше, получали зарплату, из которой изымались денежные средства не только на улучшение жизни и быта заключенных, но и на его одежду и лечение. В случае если заключенный был недееспособным, оплата изымалась из его имущества после вынесения приговора. Это обеспечивало защиту интересов самого заключенного.

Следует отметить, что по «Инструкции» предусматривался отпуск не более двух недель для лиц, осужденных на срок меньше одного года. Такой отпуск мог быть предоставлен только по уважительной причине, включая смерть близкого человека или «другие серьезные поводы». Это позволяло заключенным сохранять связь с внешним миром и справляться с трудными жизненными обстоятельствами.

Если осужденный отказывался от исполнения общественных работ, то на лицевой счет записывался расход на его содержание. И в результате такой заключенный не мог выйти на свободу до тех пор, пока не выплачивал задолженность. Если данная мера не помогала, то осужденного переводили на уменьшенный паек, еще одним суровым наказанием являлся изолятор, куда отправляли т. н. «неисправимых».

В ходе складывания советской государственной исправительно-трудовой системы создавались постоянно действующие отделения, которые подчинялись НКЮ. Согласно «Инструкции», в число важнейших функций таких отделений входило, в частности, определение организационной структуры и правил тюремного заключения. Всего было создано девять отделений: 1-е – по выработке воспитательно-трудовых методов и карательных мер; 2-е – распределительное; 3-е – техническое; 4-е – сельскохозяйственное; 5-е – врачебно-санитарное; 6-е – снабжения; 7-е – строительное; 8-е – конвойное; 9-е – помощи отбывшим наказание лицам [Зубков, Калинин, Сысоев, 2098, с. 30–31]. Вместе с тем можно вполне согласиться с утверждением одного из исследователей данной проблемы В.И. Федосеева, что из всех перечисленных видов тюремного заключения в реальности существовали только тюрьмы и тюремные больницы, поскольку в годы гражданской войны необходимо было в первую очередь защитить революцию от противников советской власти. Именно поэтому власть и прибегала к радикальным мерам в борьбе с контрреволюцией [Федосеев, 2012, с. 34].

Помимо вышеперечисленных мест заключения, существовали также исправительно-трудовые колонии для несовершеннолетних. Как правило, данные колонии делились на две категории:

- от 14 до 16 лет;
- от 16 до 20 лет;
- спецбольницы (в данную категорию попадали подростки, которые имели заболевания в виде туберкулеза, психических отклонений и других неизлечимых форм заболеваний [Детков, 1992, с. 41–42].

Однако, согласно мнению Реента Ю.А. и Юнусова А.А., в реальности было выделено всего три категории: осужденные за умышленное преступление (те, кто имел корыстный

характер преступления, осужденные за неумышленное преступление (без корыстного характера), и рецидивисты (те, кто ранее уже был осужденным, т. е. «злостный» преступник) [Реент, Юнусов, 2018, с. 272–273].

Как уже отмечалось выше, 5 сентября 1918 года было опубликовано Постановление СНК «О красном терроре» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, с. 883], суть которого заключалась в уничтожении или в изолировании «классовых врагов» в концентрационные лагеря. 15 апреля 1919 года СНК издает еще один важный Декрет «О лагерях принудительных работ» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР, 1943, с. 180]. Документ первоначально предписывал управление пенитенциарными учреждениями возложить на губернские ЧК. Однако после окончательного оформления структуры и кадрового состава Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в центре и на местах управление «лагерей принудительных работ» переходило в его ведомство. С нашей точки зрения, можно вполне согласиться с мнением В.И. Федосеева, что пункт 2-й данного Декрета («Лица, подлежащие заключению») свидетельствует о том, что выстраиваемая советская система являлась принципиально новой. В лагеря теперь направлялись лица, которые относились к числу иностранных граждан, а также представители бывших «господствующих классов». Находясь в лагерях они должны были вплоть до окончания гражданской войны [Федосеев, 2012, с. 34].

Согласно мнению М. Рубинова, организация подобного рода лагерей позволяла большевистской власти решать продовольственные задачи в стране. То есть благодаря принудительному труду можно было не только накормить, но и одеть нуждающихся¹⁵⁰.

17 мая 1919 года в РСФСР вышел Декрет «О лагерях принудительных работ». В этом Декрете отмечалось, что новые лагеря создавались в качестве дополнения к уже имеющимся [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР, 1943, с. 327–332]. Декрет представлял собой своеобразную инструкцию по организации и управлению новым видом лагерей принудительных работ. Такие лагеря должны были быть открыты в каждом губернском городе и рассчитаны не менее чем на 300 человек. Принудительные работы организовывались в зависимости от местных условий, что позволяло использовать рабочую силу как в самом городе, так и за его пределами. Как и в созданных ранее лагерях, на заключённого заводился лицевой счет и сберкнижка, куда перечисляли его заработок. Как и в ранее созданных, во вновь создаваемых лагерях часть оклада заключенного изымалась в качестве своеобразного «налога» в казну лагеря, точно так же вычитались из заработка заключенного и расходы на его содержание (одежда, еда, лечение и пр.). Работать заключенный должен восемь часов в день. Помещения, в которых находились заключенные, должны были соответствовать всем прописанным нормам и требованиям гигиены и санитарии.

Предусматривалось суровое наказание за попытку побега. За первый побег – увеличение срока заключения в 10 раз от первоначального. За повторный побег осужденный попадал под суд ревтрибунала, который имел юридическое право применять в этом случае высшую меру наказания – расстрел.

На завершающем этапе гражданской войны советские тюрьмы и лагеря были переполнены, поскольку губернские ЧК сажали за мельчайшие проступки и даже без основательной доказательной базы. В результате и тюрьмы и концентрационные лагеря заполнялись теми, кто по своему социальному происхождению (по логике большевиков) был опорой революции, – небогатыми крестьянами и рабочими. Ситуация была настолько сложной, что 8 декабря 1920 года Ф.Э. Держинский вынужден был написать специальную записку управляющему делами ВЧК о том, что он поручает «проработать вопрос», чтобы советские тюрьмы были заполнены «действительно врагами народа». Поскольку изначально советские тюрьмы

¹⁵⁰ Рубинов М. Становление советской пенитенциарной системы. 1918–1921 гг. *Электронная книга памяти жертв политических репрессий «Годы террора»*. URL: <http://kniga.pmem.ru/13-1-stanovlenie-sovetskoj-penitenciarnoj-sistemy-1918-1921-gg.htm> (дата обращения: 07.09.2024).

и лагеря создавались для изоляции контрреволюционеров, а реально в годы войны попадали в них массово «рабочие и бедняки-крестьяне», то в отношении них (с учетом их социального происхождения) решено было «проводить досрочное освобождение, брать на поруки знакомых или иных групп рабочих и крестьян» [История сталинского Гулага, 2004, с. 556–557].

Наконец, 8 сентября 1921 года председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский подписывает приказ № 10 «О карательной политике органов ЧК» [История сталинского Гулага, 2004, с. 558–561]. Согласно приказу, большое количество рабочих и крестьян попадали в тюрьмы за малозначительные преступления, такие как кражи или спекуляции. Также задерживались лица, по которым не было достаточных доказательств. В этой связи решено было «освободить лагеря», так как советская власть не имела финансовых средств для создания новых исправительных учреждений, где бы содержались лица, совершившие «незначительные» правонарушения. В приказе детализировались шаги, которые должны были быть предприняты для «разгрузки лагерей» специально созданной для этих целей комиссией:

1) комиссия обязана была провести всестороннюю проверку тюрем. Это подразумевало оценку условий, в которых находятся заключённые, а также анализ их трудовой активности. Особое внимание уделялось выявлению тех, кто был осуждён на основании недостоверных фактов, а также тех, кто мог быть освобождён в результате изменений в законодательстве или по ходатайствам местных организаций. Комиссия должна была вести переговоры с заводскими комитетами и профсоюзами, чтобы инициировать вопрос о досрочном освобождении осуждённых, за которых местные организации могли бы поручиться. Работники ЧК и партийных комитетов также должны были регулярно посещать заключённых и проводить с ними беседы, чтобы разобраться в причинах их преступлений. Если заключённые не имели злого умысла или оказались в трудной ситуации, это могло стать основанием для подачи ходатайства о досрочном освобождении;

2) в процессе контроля мест заключения комиссия должна была особо учитывать подследственных рабочих и крестьян. Их следовало расценивать не как «классовых врагов», а как людей, совершивших «недопустимое деяние в условиях социальных трудностей». Отношение к таким делам должно было быть более мягким. Комиссия обязана была разработать специальный порядок для оперативного рассмотрения этих дел, включая возможность вынесения условных приговоров, предполагающих «отпуск на поруки и подписки о невыезде». Важно отметить, что никто из рабочих или крестьян не должен был подвергаться аресту без наличия серьёзных улик, подтверждающих законность его задержания. Вместе с тем освобождение рецидивистов следовало осуществлять с особой осторожностью, чтобы не усугубить ситуацию в сфере безопасности общества;

3) в адрес враждебного класса – буржуазии – требовалось усилить репрессии, что обусловливалось необходимостью сохранения общественного порядка и безопасности «в условиях классовой борьбы». Важно отметить, что освобождение представителей буржуазии, по мнению властей, должно было производиться с крайней осторожностью. Перед принятием решения об их освобождении требовалось тщательно проверить необходимость и незаменимость этих специалистов в работе учреждения. Таким образом, каждая ситуация рассматривалась индивидуально, чтобы избежать возможных негативных последствий для общества и государственного аппарата;

4) принять меры для изоляции представителей прежней буржуазии в местах лишения свободы от других заключённых, особенно крестьян и рабочих;

5) создать особые концентрационные лагеря, «где будет содержаться... буржуазия».

Всего на 17 мая 1921 года в России существовало 128 лагерей [История сталинского Гулага, 2004, с. 562–564].

На основании приказа ВЧК за № 10 (принят в 1919 году) для обследования мест заключения, выяснения социального происхождения заключённых и применения к ним ходатайства об освобождении в Курской губернии в 1921 году была сформирована специальная комиссия.

В ее состав входили представители губернского комитета партии (Губком), Рабоче-Крестьянской Инспекции (РАБКРИН), дорожно-транспортной чрезвычайной комиссии (ДТЧК), губернского отдела здравоохранения (Губздравотдел), губернского профсоюза (Губпрофсоюз) и губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ГубЧК).

На территории Курской губернии находилась одна тюрьма, расположенная в городе Курске. Эта тюрьма занимала несколько «территориальных локаций»: «Артдом»¹⁵¹ за Херсонскими воротами, «Артдом» за Московскими воротами, лагерь принудительных работ и камеры заключенных «ГУБЧЕКА»¹⁵².

1-е место заключения – «Артдом за Херсонскими воротами».

На момент обследования там находилось 358 человек. Из них осужденных – 46, подследственных – 132 и «пересыльных» – 180 человек. Обследование показало, что место заключения находилось в «хаотическом состоянии»: здание стояло без окон, в камерах было сыро и грязно. Отопление отсутствовало, поэтому в некоторых камерах, а особенно в нижних этажах, стоял «невыносимый холод». Нары во всех камерах были «отложными», т. е. складывались и раскладывались вдоль стен. В отчете об обследовании отмечалось, что камеры были переполнены заключенными, которые «находятся в своей одежде», белье – грязное, особенно у «пересыльных до невозможности». По словам заключенных, «в таком белье ходят до пяти месяцев». Баня отсутствовала, многие заключенные жаловались на «вшивость», уборная и внутренний двор находились в «недопустимом антисанитарном состоянии». Медицинский пункт, находящийся в отдельном корпусе, состояние имел «не лучше тюрьмы»: помещение было сырое и холодное, везде грязь, коек не хватало, поэтому больные иногда лежали на полу. Проверка показала отсутствие постельных принадлежностей, что вынуждало больных заключенных «лежать под своей одеждой». Прием пищи для заключенных осуществлялся один раз в день; больных, лежавших в медпункте, кормили два раза в день. При тюрьме имелись две мастерских – «шорная», где заключенные изготавливали изделия из кожи, и «бондарная», где производили деревянную посуду и бочки.

2-е место заключения – «Артдом за Московскими воротами».

Согласно материалам проверки комиссии, общее состояние «Артдома» было «удовлетворительное». Отмечалось, что «соблюдается чистота и порядок, камеры сухие и светлые, койки отдельно стоящие, но «без тюфяков», поэтому заключенные спят, подкладывая на кровати свою верхнюю одежду. Кухня в тюрьме находилась в хорошем состоянии, и, по словам заключенных, «пища удовлетворительного качества». Однако медпункт был переполнен, и его помещение не соответствовало необходимым санитарным требованиям: оно было «холодное, старое, от окон дуло». Не было одеял, и больные укрывались «собственной одеждой». Отсутствие бани привело к инфекционным болезням, в частности дизентерии, а также вшивости, что несло угрозу заражения здоровых заключенных. При «Артдоме» имелись мастерские: «сапожная, столярная, кузнечная, портняжная и бондарная», в которых выполнялись заказы «для нужд «Артдома» и советских учреждений». Однако комиссия отмечала, что в мастерских существовал острый дефицит необходимых для работы материалов. В отчете комиссии особо отмечалось, что в «Артдоме» хорошо был организован досуг заключенных: на балансе числился самодеятельный театр, библиотека и хор.

3-е место заключения – «Лагерь принудительных работ за Московскими воротами».

Проверка комиссии показала, что камеры заключенных находились в бывших кельях монахинь, причем некоторая их часть «носит характер общежитий». Имелись отдельно стоящие койки с постельными принадлежностями. Однако в некоторых камерах было замечена недопустимая «теснота». Так, например, в «камере № 17 с размером приблизительно 5 куб.

¹⁵¹ «Артдом» – артельный дом.

¹⁵² Государственный архив Курской области. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 136. Л. 46–47.

саж. помещается 13 человек»¹⁵³, т. е. 13 человек располагались на 48,565 м³. Условно переводя в квадратные метры с примерным учетом высоты потолков 2 м, можно подсчитать, что на одного заключенного в такой камере приходилось меньше 2 м² на человека.

В камерах, отведенных под распределитель, не было коек и постельных принадлежностей, поэтому заключенные вынуждены были лежать на голом полу, подстилая собственные вещи. Баня работала не регулярно, в результате «некоторые заключенные остаются немытые по шесть месяцев». Кормят заключенных один раз в день, дополнительно им дается $\frac{3}{4}$ фунта хлеба (примерно 300–350 грамм) на человека. Вместе с тем заключенные имели возможность самостоятельно готовить себе еду из собственных продуктов.

Медпункт рассчитан был на 6 кроватей. Комиссия отмечала, что он «содержится сравнительно хорошо». Имелись постельные принадлежности, белье для заключенных. Однако было замечено отсутствие целого ряда необходимых лекарств, например, «камфорного масла для подкожных впрыскиваний».

4-е место заключения – «В камерах заключенных ГУБЧК».

В отчете комиссии отмечалось, что помещение тюрьмы было сухим, теплым и содержалось в чистоте. На момент проверки в лагере находился 71 заключенный. Обследование камер показало, что имелись «нары отложные без тюфяков», заключенные одеты в собственную одежду, регулярной бани нет, кормят один раз в день, дополнительно выдавая $\frac{3}{4}$ фунта хлеба на человека, однако есть возможность приготовить еду самим из своих продуктов. При осмотре камер «ДТЧК¹⁵⁴ и ОДТЧК¹⁵⁵, Гормилиции и Губрозыска» было установлено, что они отапливаются достаточно. Вместе с тем отмечалось, что остро стоит вопрос с питанием арестованных, поскольку им «не дают горячей пищи». Со слов администрации, в ближайшее время данная проблема должна была быть устранена¹⁵⁶.

Исходя из анализа документов по проверке мест заключения, можно утверждать, что ситуация с тюремным бытом была крайне неудовлетворительной: недостаток или отсутствие кроватей (вместо них – нары), отсутствие спальных принадлежностей, нерегулярная работа бань, нехватка необходимых медикаментов. Заключенные содержались в тяжелых условиях: как правило, в камерах было холодно и сыро, а из-за отсутствия не только кроватей, но даже «нар» приходилось спать на полу, подстилая собственные вещи. Такая ситуация была следствием не только нехватки финансирования на оборудование мест содержания заключенных, но положение усугублялось тем, что количество заключенных существенно превышало вместимость тюрем. И властям приходилось искать другие, зачастую мало приспособленные помещения для размещения заключенных, как это было, например, с «Артдомом за Московскими воротами».

В целом на момент организованной проверки содержания заключенных в Курской тюрьме числилось 1 400 человек¹⁵⁷. Однако численность их постоянно менялась. Заключенных тюрем и «лагерей принудительных работ» делили, как правило, на три категории:

1) «осужденные» – заключенные, которые были признаны в судебном порядке в совершении преступления;

2) «следственные» – заключенные, которые подозревались в совершении преступления, вследствие чего были изолированы и этапированы в концентрационный лагерь;

3) «пересыльные» – заключенные, которые прибыли на временное заключение для последующего назначения его в конечную исправительно-трудовую колонию¹⁵⁸.

На территории Курской губернии все категории заключенных в исследуемый период (1921 г.) отбывали наказание в следующем количестве (табл. 1):

¹⁵³ 1 куб. сажень = 9,713 м³.

¹⁵⁴ ДТЧК – дорожно-транспортная чрезвычайная комиссия.

¹⁵⁵ ОДТЧК – отдел дорожно-транспортной чрезвычайной комиссии.

¹⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 136. Л. 46 об.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

Таблица 1
Table 1Категории заключенных, отбывающих наказание (1921 г.)
Categories of prisoners serving sentences (1921)

Тюрьмы	«Подследственные»	«Осужденные»	«Пересыльные»
ГубЧК	71	-	-
Лагерь принудительных работ	-	460	-
Артдом за Московскими воротами	265	148	-
Артдом за Херсонскими воротами	132	46	180
ОДТЧК	9	-	-
ДТЧК	17	-	-
в Курском Губ. уголовном розыске	28	-	-
в Курской городской милиции	27	-	-
в Курской уездной милиции	17	-	-
Итого	566	654	180

Исходя из представленных в таблице данных, можно констатировать, что всего в перечисленных тюремных заведениях и лагере «принудительных работ» в обозначенный период находилось в заключении 1 220 человек. Все они были осуждены за преступления на территории Курской губернии. В то же время следует особо отметить, что «подследственные» также находились под стражей до вынесения приговора. Но после проверки следственных дел было выяснено, что без вынесения приговора люди находились в заключении более 11 месяцев¹⁵⁹. Таким образом, можно предположить, что вынесение приговора намеренно затягивалось из-за отсутствия доказательной базы.

180 человек являлись «пересыльными», то есть ожидали дальнейшего перемещения в назначенную им исправительно-трудовую колонию. В связи с тем, что эти заключённые считались «временными», отношение к ним было иным: не выдавали тюремную одежду, спальные принадлежности, бани могло не быть около 6 месяцев. При этом они должны были трудиться наравне со всеми.

Точных данных о вместимости тюрем в документах нет, поэтому проанализировать, насколько в действительности тюрьмы были переполнены, сложно. Однако, оперируя описанием быта и условиями содержания, а также исходя из Декрета СНК от 17 мая 1919 года «О лагерях принудительных работ» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР, 1943, с. 327–332], где было указано, что лагеря должны были быть рассчитаны не менее чем на 300 человек, мы можем утверждать, что каждая тюрьма не могла вместить указанное количество заключенных, то есть действительно тюрьмы были существенно переполнены.

Помимо вышесказанного, важно отметить, что анализ следственных дел позволил комиссии 1921 года прийти к выводу о социальной принадлежности заключенных. В документах отмечалось, что из общего их числа в «домах лишения свободы находится 95 % рабочих и крестьян», причем большая часть арестантов совершили правонарушения «маловажного характера»¹⁶⁰.

В целом, подводя итоги своей работы, комиссия по обследованию Курских губернских мест заключения сделала весьма неоднозначные выводы. В итоговом акте по результатам проверки мест заключения было записано следующее (авторами сохранены стилистика и грамматика документа): «Тюрьма это храм смерти и необъяснимых мук и страданий рабочих и крестьян..., рукой которых был уничтожен империалистический деспотизм... Однако рабочие и крестьяне свергли царя и буржуев и вышли на путь светлой свободы,

¹⁵⁹ Там же. Л. 47.

¹⁶⁰ ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 136. Л. 47 об.

предоставив себе право самостоятельно распоряжаться собой. Они провозгласили лозунг: «Тюрьма и война – буржуазии», услышав эти слова, буржуйная свора испугалась и выступила против пролетариата в открытую и нелегальную борьбу. Но своей костлявой рукой ей не удалось задушить свободу пролетариата, получив победу на внешнем фронте война продолжается на внутреннем. Гражданская война окончательно довела страну до невозможного состояния: с каждым годом войны рабочие и крестьяне все больше и больше терпят нужду в первых потребностях для существования. Большинство людей, а особенно из среды низшего слоя населения, благодаря старому наследию своей темноты – необразованности, неосознанности были подвержены влиянию врагами революции. В результате чего создаются различные виды преступлений, большая часть которых относится к разряду «маловажного характера»: мелкие кражи, взяточничество, пьянство и т. д. В связи с этим тюрьма с 1917 года получившая название «для классовых врагов революции» начинает заполняться беднейшими крестьянами и рабочими, т. е. классовыми элементами революции. Это объясняется тем, что еще не было ни одного короткого мирного времени, чтобы можно было выйти из этого темного и несознательного тупика в который их завел режим царей и банкиров. Поэтому необходимо выполнить следующее:

1) принять все решительные меры к изоляции «подследственных» от осужденных, а также улучшение жизни содержащихся в тюрьмах. Особое внимание обратить на просвещение и санитарное состояние;

2) приказ ВЧК № 10 распространить среди учреждений губернии для исполнения, и среди населения для ознакомления;

3) немедленно войти в соглашение с соответствующими органами власти и приступить к пересмотру уже решенных дел, а также немедленно назначить к рассмотрению дела, по которым еще не состоялся суд, на предмет широкого освобождения рабочих и крестьян; главным образом эта работа первым делом желательна в органах ЧК и Ревтрибуналах с участием представителей Комиссии, т. к. за таковыми заключенных значится больше всего;

4) немедленно создать такие же комиссии в уездах, работу которых объединить под руководством Губчека»¹⁶¹.

Подводя общий итог анализу вышеизложенного материала, следует отметить, что принудительные лагеря в 1922 году были расформированы в соответствии с новым Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами РСФСР [Федосеев, 2012, с. 36], по которым с учетом окончания гражданской войны, укреплением советской власти и переходом к новой экономической политике был установлен новый судебный порядок рассмотрения дел [Белова, 2013, с. 35].

Для ликвидации лагерей на местах создавались особые ликвидационные комиссии, которые имели широкие полномочия для быстрого решения данного вопроса. Лиц, которые по решению комиссий не угрожали интересам советской власти, отпускали на свободу. Те, кого комиссии считали не подлежащих освобождению как представляющих угрозу для советской власти, переводили в «Дома общественных принудительных работ» (ДоПР), сокращая при этом на 1/3 срок отбывания наказания¹⁶².

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что основой формирования исправительно-трудовой системы в советской России послужили принципы, сформулированные в самом начале реализации политики «красного террора».

Первоначально официально провозглашенной целью «красного террора» были «классовые враги пролетариата». К ним принадлежали дворяне, бывшие помещики, священнослужители, кулаки, а также те, кто выступал против власти большевистской партии, напри-

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 89. Д. 294. Л. 24.

мер, представители партий кадетов, правых эсеров и меньшевиков. В связи с этим большевистская власть была вынуждена идти на изменения в сторону ужесточения пенитенциарной системы и создавать многочисленные карательные органы.

В процессе расширения территорий, на которых устанавливалась советская власть, была выявлена новая проблема, которая выражалась в антибольшевистском протесте на местах. Как правило, такой протест не носил ярко выраженный «силовой» антибольшевистский характер. Изначально он заключался в игнорировании трудовой мобилизации, невыполнении продразверстки, дезертирстве из рядов регулярной Красной Армии, различного рода спекуляциях, проявлялся в мелких кражах, коррупции и пьянстве. Советская исправительно-трудовая система в начале своего существования проявила эффективность в содержании малозначительных преступников и правонарушителей. В социальной структуре Курской губернии среди категории «малоопасных», находившихся в Курской исправительно-трудовой колонии, 95 % составляли рабочие и крестьяне.

Как правило, исправительно-трудовые лагеря располагались в старых тюрьмах, оставшиеся от Российской Империи. Новые формировали либо из-за отсутствия старых в данном регионе, либо из-за существенного их переполнения. Особо опасных преступников, к числу которых причисляли представителей враждебных политических партий, бывших помещиков и буржуазию, кулаков, священнослужителей и белогвардейцев, содержали вне города. Тех, кто был арестован за «малоопасное» для советской власти преступление, содержали в городе либо в его черте для того, чтобы заключенные могли работать на городских предприятиях или выполнять иные виды трудовой повинности.

Материально-бытовые условия, особенно на территории города Курска, оставались далеки от санитарных требований. Это касается не только отсутствием постельного белья, одежды, лекарств, бани, но и условий, в которых содержались заключенные: сырые, не отапливаемые помещения, где на человека приходилось площади менее 2 м².

Основная цель советской исправительно-трудовой политики заключалась в «искуплении наказания через труд». Поэтому зачастую на территории колонии присутствовали мастерские, где заключенные работали не только для своих нужд, но и выполняли госзаказы местных властей. Однако заключенные не проявляли особой активности по выполнению поставленных задач. В качестве одного из многочисленных примеров халатного отношения к трудовым обязанностям заключенных свидетельствует отчет о проверке работы подмосковной Михайловской группы в лагере принудительных работ сельскохозяйственного типа: там «засеивали всего 40 десятин ... Скот был принят в крайне плохом состоянии, а 30 лошадей болели заразной чесоткой. ... фруктовые сады и оранжереи были в плачевном положении ...»¹⁶³.

Поэтому можно говорить о том, что исправительно-трудовые лагеря создавались как одна из форм борьбы с «несиловым» и малоопасным для советской власти антибольшевистским протестом, который считалось возможным «перевоспитать трудом». Однако, как оказалось, перевоспитать заключенных не представлялось возможным ввиду их намеренного саботажа и плохо организованной трудовой деятельности в лагерях, что стало одной из причин их ликвидации.

Список источников

- Государственный архив Курской области. Р-325. Курский губернский исполнительный комитет 1918–1928гг. Оп. 1. Д. 136. Приказы губернской чрезвычайной комиссии и переписка с ней о даче заключений и ответов на запросы.
- Государственный архив Российской Федерации. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР). 1917–1991. Оп. 23. Д. 2. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 89. Д. 169. Л. 207 об. – 208 об.

- Государственный архив Российской Федерации. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). 1917–1930. Оп. 89. Д. 169. Приказы, циркуляры, бюллетени и отчет о деятельности НКВД РСФСР за 1921 г.
- Государственный архив Российской Федерации. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). 1917–1930. Оп. 89. Д. 294. Декрет об издании обязательственных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке, постановления СТО и Совнаркома, приказы Государственного политического управления, Трудовой Армии Сибири, инструкция для мест лишения свободы РСФСР и другие руководящие материалы.
- Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Политиздат, 1957, 504 с.
- История сталинского Гулага. 2004. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 2. Карательная система: структура и кадры. Гуверовский ин-т войны, революции и мира, отв. ред. и сост. Н.В. Петров, отв. сост. Н.И. Владимирцев. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 696 с.
- Ленин В.И. 1970. Полное собрание сочинений. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва: Госполитиздат. Т. 50: Письма. Октябрь 1917 – июнь 1919, 623 с.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. 1942. Управление делами Совнаркома СССР. Москва, 1483 с.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. 1943. Управление делами Совнаркома СССР Москва, 886 с.

Список литературы

- Белова И.Б. 2013. Концентрационные лагеря принудительных работ в советской России: 1919–1923 гг. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 12(38), ч. 1: 32–37.
- Глушенко П.П., Жаркой М.Э. 2009. Становление карательной политики в первые годы советской власти. *Общество и право*. 1(23): 14–22.
- Детков М.Г. 1992. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. Москва: РИПК работников ОВД, 192 с.
- Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. 1998. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность, Москва, Норма, 176 с.
- Кокуркин А.И., Петров Н.В. 2002. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1960. Москва: Материк: Международный фонд «Демократия», 885 с.
- Олейник И.И., Олейник О.Ю. 2012. Проблема подведомственности пенитенциарной системы советской России в условиях перехода к новой экономической политике. *Вестник Владимирского юридического института*. 2: 193–198.
- Реент Ю.А., Жигалев А.В. 2009. Становление исправительно-трудовой системы Советской России в 20-е годы XX века. *Человек: преступление и наказание*. 2: 35–41.
- Реент Ю.А., Юнусов А.А. 2018. От тюрем к лагерям: становление исправительно-трудовой системы России (к 100-летию Центрального карательного отдела). *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 4(44): 270–275.
- Тараканов Ю.В. 2008. К вопросу о становлении советской пенитенциарной системы (1918–1922 гг.). *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 1: 99–104.
- Федосеев В.И. 2012. Становление советской пенитенциарной системы: о некоторых аспектах правового регулирования (1917–1934 гг.). *Вестник СЮИ*. 1: 33–39.

References

- Belova I.B. 2013. Kонтсентрационnye lagerya prinuditel'nykh rabot v sovetskoy Rossii: 1919–1923 gg. [Forced Labor Concentration Camps in Soviet Russia: 1919–1923]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 12(38), ch. 1: 32–37.
- Glushchenko P.P., Zharkoy M.E. 2009. Stanovlenie karatel'noy politiki v pervye gody sovetskoy vlasti [The Formation of a Punitive Policy in the Early Years of Soviet Power]. *Obshchestvo i pravo*. 1(23): 14–22.

- Detkov M.G. 1992. Soderzhanie penitentsiarnoy politiki Rossiyskogo gosudarstva i realizatsiya v sisteme ispolneniya ugovolnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v period 1917–1930 godov [The Content of the Penitentiary Policy of the Russian State and the Implementation in the System of Execution of Criminal Punishment in the Form of Imprisonment in the Period 1917–1930]. Moskva: RIPK rabotnikov OVD, 192 c.
- Zubkov A.I., Kalinin Yu.I., Sysoev V.D. 1998. Penitentsiarnye uchrezhdeniya v sisteme Ministerstva yustitsii Rossii. Istoriya i sovremennost'[Penitentiary institutions in the system of the Ministry of Justice of Russia], Moskva, Norma, 176 c.
- Kokurkin A.I., Petrov N.V. 2002. GULAG (Glavnoe upravlenie lagerey) 1918–1960 [GULAG (Main Directorate of Camps) 1918–1960]. Moskva: Materik: Mezhdunarodnyy. fond «Demokratiya», 885 s.
- Oleynik I.I., Oleynik O.Yu. 2012. Problema podvedomstvennosti penitentsiarnoy sistemy sovetskoy Rossii v usloviyakh perekhoda k novoy ekonomicheskoy politike [The problem of the Jurisdiction of the Penitentiary System of Soviet Russia in the Context of the Transition to a New Economic Policy]. Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2: 193–198.
- Reent Yu.A., Zhigalev A.V. 2009 Stanovlenie ispravitel'no-trudovoy sistemy Sovetskoy Rossii v 20-e gody XX veka [The Formation of the Correctional Labor System of Soviet Russia in the 20s of the Twentieth Century]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2: 35–41.
- Reent Yu.A., Yunusov A.A. 2018. Ot tyurem k lageryam: stanovlenie ispravitel'no-trudovoy sistemy Rossii (k 100-letiyu Tsentral'nogo karatel'nogo otdela) [From Prisons to Camps: the Formation of the Correctional Labor System of Russia (to the 100th Anniversary of the Central Punitive Department)]. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 4(44): 270–275.
- Rubinov M. Stanovlenie sovetskoy penitentsiarnoy sistemy. 1918–1921 gg. Elektronnaya kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy «Gody terrora» [The Formation of the Soviet Penitentiary System. 1918–1921. The Electronic Book in Memory of the Victims of Political Repression "The Years of Terror"]. URL: <http://kniga.pmem.ru/13-1-stanovlenie-sovetskoy-penitentsiarnoy-sistemy-1918-1921-gg.htm> (data obrashcheniya: 07.09.2024).
- Tarakanov Yu.V. 2008. K voprosu o stanovlenii sovetskoy penitentsiarnoy sistemy (1918–1922 gg.) [On the Question of the Formation of the Soviet Penitentiary System (1918–1922)]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. 1: 99–104.
- Fedoseev. V.I. 2012. Stanovlenie sovetskoy penitentsiarnoy sistemy: o nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya (1917–1934 gg.) [The Formation of the Soviet Penitentiary System: On Some Aspects of Legal Regulation (1917–1934)]. Vestnik SYuI. 1: 33–39.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 23.07.2024

Received 23.07.2024

Поступила после рецензирования 08.08.2024

Revised 08.08.2024

Принята к публикации 10.08.2024

Accepted 10.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочарников Алексей Алексеевич, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Alexey A. Bocharnikov, Postgraduate Student of the Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0007-8714-6596](https://orcid.org/0009-0007-8714-6596)

УДК – 908
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-732-738
Оригинальное исследование

Проблемы размещения и работы сезонных рабочих в городах в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний)

Новоселова О.П.

Костромской государственный университет,
Россия, 156005, Кострома, ул. Дзержинского, дом 17/11
E-mail: napalkovao@bk.ru

Аннотация. В 1920-е годы в Советском государстве происходили коренные изменения в экономической сфере – переход от военного коммунизма к новой экономической политике, что привело к росту промышленности, изменению уровня жизни и привычек населения. Власть, контролируя аграрное перенаселение в деревне системой мер, помогало деревенской бедноте, увеличивая её возможности для трудовой занятости. В сложившейся ситуации большое количество жителей периферий и в первую очередь крестьяне Костромской и Ярославской губерний отправлялись на заработки в крупные города с развитой инфраструктурой – Москву и Ленинград. Перед многими из них открывались новые перспективы использования своих профессиональных качеств, которые стали доступными в изучаемый период. Однако движение сезонных рабочих из Костромской и Ярославской губернии являлось настолько массовым и самотёчным, что сказывалось на отсутствии возможности комфортного размещения их в городах и в отсутствии для них работы.

Ключевые слова: отходничество, неземледельческие промыслы, крестьяне, Костромская губерния, Ярославская губерния, городская жизнь, быт

Для цитирования: Новоселова О.П. 2024. Проблемы размещения и работы сезонных рабочих в городах в 1920-е годы (на материалах Костромской и Ярославской губерний). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 732–738. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-732-738

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Accommodation and Labour Problems of Seasonal Workers in Cities in the 1920s (Based on Materials of the Kostroma and Yaroslavl Provinces)

Olga P. Novoselova

Kostroma State University,
17/11 Dzerzhinsky St., Kostroma 156005, Russia
E-mail: napalkovao@bk.ru

Abstract. In the 1920s, fundamental changes in the economic sphere took place in the Soviet state – the transition from war communism to the new economic policy, which led to the growth of industry, changes in the standard of living and habits of the population. The authorities, controlling the agrarian overpopulation in the village with a system of measures, helped the rural poor, increasing their opportunities for employment. In that situation, a large number of residents of the outskirts and, first of all, peasants of the Kostroma and Yaroslavl provinces went to work in large cities with developed infrastructure – Moscow and Leningrad. Many of them had new prospects for using their professional qualities, which became available during the period under study. However, the movement of seasonal workers from the Kostroma and Yaroslavl provinces was so massive and spontaneous that it affected the lack of opportunities for their comfortable accommodation in cities and the lack of work for them.

Keywords: migration, non-agricultural trades, peasants, Kostroma province, Yaroslavl province, city life, everyday life

For citation: Novoselova O.P. 2024. Accommodation and Labour Problems of Seasonal Workers in Cities in the 1920s (Based on Materials of the Kostroma and Yaroslavl Provinces). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 732–738 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-732-738

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В 1920-е гг. в результате перехода Советского государства к новой экономической политике наблюдался заметный интерес крестьян к труду в сельском хозяйстве вследствие национализации земли, когда земельные наделы были рационально распределены между избыточной рабочей силой малоземельных крестьян. В то же время многие из жителей села были заинтересованы в получении дополнительного заработка, который в годы потрясений того времени – Первой мировой войны, революции 1917 года, гражданской войны – был для них невозможен. В 1920-е гг. отход на заработки в основном становится стихийным, поскольку большинство крестьянского населения не имело уверенности в том, где и как устроиться на работу. Именно поэтому наплыв деревенских безработных очень сильно влиял на городской рынок труда, от чего страдали крупные городские центры, которые и так были поражены безработицей. Советский учёный-аграрий историк Маслов П.П., выступающий за неземледельческий отход как необходимое средство против аграрного перенаселения, писал, что «городская индустрия не может поглотить всех избыточных рабочих рук в деревне, и даже необычайный темп развития промышленности нашей страны за последние три года не мог уничтожить армии городских безработных» [Маслов, 1939, с. 122–123].

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются крестьяне Костромской и Ярославской губернии, занимающиеся отхожими промыслами.

Историография по теме неземледельческих промыслов в 1920-е годы достаточно обширна. В рамках заявленной темы отметим труд Аристов Н.Ф., посвященный регулированию отходничества на государственном уровне [Аристов, 1926]. Кроме того, стоит выделить работу, освещающую роль профсоюзов на предприятиях, где трудятся сезонные рабочие [Иткин, 1927]. Изучением целей работы и задач народного комиссариата труда СССР, ответственного за движение отходников, занимался Шмидт В.В. [Шмидт, 1927]. Историография Костромской и Ярославской губерний в период НЭПа 1921–1928 годов на сегодняшний день представлена работами Владимирского Н.Н. [Владимирский, 1927] и Казаринова Л.Н. [Казаринов, 1926], статистику отхода крестьян на заработки из Ярославской губернии в указанный период представил Авербух Л.Х. [Авербух, 1928].

Настоящее исследование проведено с привлечением широкого ряда опубликованных и неопубликованных источников, делопроизводственных материалов, периодической печати, хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГА-НИКО) и Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО).

Статья построена с применением комбинации общенаучных и специальных методов исторического исследования, позволивших изучить проблемные аспекты прибытия, расположения и работы отходников в крупных городах, куда они отправлялись на заработки.

Результаты и их обсуждение

Организация сезонного рынка труда в 1920-е годы была неразрывно связана с регулированием крестьянского отхода в города. В то же время очень часто отходники приезжали на

заработки в город в такое время, когда там не находилось работы. В 1926 году 18 % всех безработных в Москве являлись лицами, прибывшими из сельских местностей [Аристов, 1926, с. 21].

Член ВКП(б) по Костромской губернии Костерин на совещании по вопросу отходничества в Костромской губернии уточнил, что отхожие промыслы всегда негативно влияют на безработицу, так как «достаточное количество безработных пополняется отходниками»¹⁶⁴.

В Ярославской губернии за пределы самой губернии, за исключением строительных рабочих, отправлялись люди, наиболее квалифицированные в своей профессиональной области и имеющие больше шансов на высокооплачиваемую работу в городе, тем самым увеличивая безработицу городского населения. В городе Ярославле, куда направлялись отходники из уездов и волостей Ярославской губернии, а также крестьяне из Костромской губернии, в феврале 1926 г. число безработных среди чернорабочих возросло с 15 972 до 17 050 человек. В этом случае безработица являлась сезонным явлением [Хозяйственное положение..., 1926, с. 9]. По данным Ярославской биржи труда за 1927 год, из 34 834 безработных около 14 096 человек прибыли из сельских местностей губернии, то есть отходники составляли 40,5 % всех безработных [Авербух, 1928, с. 27]. Характерен образ крестьян, отправляющихся на заработки в Ярославль по строительным специальностям: «бренчат рубанки, долота, а из-за кушака свешивается кривая ручка топора, лязгает пила. Все скопом располагаются в углу, сваливают «струмент» в общую кучу. Каменщики Даниловского и Ярославского уездов с лицами точно ярко начищенная медь. Важно разглаживают бороды, заводят степенные разговоры и степенно становятся в очередь для отметки» [Веснин, 1927, с. 4]. Костромские отходники, а в особенности молвитинские шапочники, в столице также были примечательны и отличались от остальных прохожих: «По тротуару идёт компания мужчин в засаленных ватных пальто, двое в потрёпанных кожаных куртках, у одного в руках жёлтый чемодан» [П., 1926, с. 3].

Первое, что волновало отходников, когда они приезжали на работы в город, – невозможность найти подходящее помещение либо квартиру для проживания, так как они оказывались совершенно недоступными для них. Существовали следующие причины этого явления: «Общая разруха жилых помещений, оставленных нам царизмом, когда мало церемонились не только с сезонными, но и с постоянными рабочими» [Аристов, 1926, с. 88]. Таким образом, из-за короткого времени смены власти, когда восстановить и воссоздать жилища для рабочих времени нет, сезонные рабочие были вынуждены жить в условиях чрезвычайной скученности, а иногда и в наскоро сколоченных бараках и землянках. Поэтому некачественный городской уровень жизни сезонных рабочих повышал болезненность и смертность сезонных рабочих. В докладной записке обследования работы с отходниками в 1926 г., по словам старого секретаря ВКП(б) Нерехтского уезда Ремизова, при обращении к Иваново-Вознесенскому Губотделу строителей об устройстве на работу отходников те их не приняли, после чего Фёдоровским строителям пришлось самостоятельно искать работу в Ярославле¹⁶⁵.

Вопрос об отсутствии соответствующего размещения регулярно волновал беспартийных отходников из Костромской губернии. В 1925 г. на беспартийной крестьянской конференции Плещеевского и части Дорковского районов Карцовской волости Солигаличского уезда к выступающему товарищу Голубеву у присутствующих крестьян было много вопросов. Они были возмущены тем, что им негде было расположиться: «Вот вы говорили о смычке. А коммунары в Ленинграде живут в хороших квартирах, а беспартийным крестьянам, едущим на отхожие промыслы, негде голову сложить. Почему так?»¹⁶⁶. Например, шапочники-отходники вследствие дороговизны съемной квартиры жильё нанимали

¹⁶⁴ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. р.-1. Оп. 11. Д. 286. Л. 2–38.

¹⁶⁵ ГАНИКО. Ф. р.-679. Оп. 1. Д. 57. Л. 73.

¹⁶⁶ ГАНИКО. Ф. р.-8. Оп. 1. Д. 228. Л. 22.

настолько малое, что «мастерам приходилось спать вповалку, на чём попало и даже поочередно» [Зимин, 1926, с. 2], «Живём хуже собаки. Снимешь коморку человек на пять да тут же и работаешь, и ешь, и спишь», – писал о быте отходников-шапочников Тарабашин С. [Тарабашин, 1926, с. 4].

Схожий быт мы можем встретить у мологских пильщиков Ярославской губернии, занятых в городе Ярославле: «Люди до 11 вечера спать не дают, а с полночи до утра мыши с крысами по полу бегают» [А.К., 1927, с. 4].

В ярославской газете «Северный рабочий» встречаются новости, что в 1927 г. общежития, в которых размещались отходники, были заметно улучшены. К примеру, к строительному сезону бывший кадетский корпус Госпромстрой полностью преобразили: «Побелили, окрасили, прибавили инвентаря, вычистили везде и вывели паразитов» [Присутствующий, 1927, с. 3]. А Губстрой в этом же году разместил общежитие для сезонников в помещении бывшей екатерининской гимназии, отремонтировав семь больших и малых комнат на двух этажах. Они были выбелены, в помещениях проведено электричество, кровати снабжены матрацами и постельным бельём, также была устроена комната для хранения верхней одежды и мелких вещей с отдельными шкафчиками для каждого сезонника [Рабкор Сова, 1927, с. 3].

Положение учеников, прибывающих к подрядчикам для получения навыков и дальнейшей работы, было аналогичным. Так, историк Соловьёв А.Н. рассказывает в своём исследовании о галичских учениках: «Для жилища, верней ночлега, ребятишкам давали грязные углы где-нибудь в кухне или в коридоре переполненной рабочими квартиры» [Соловьёв, 1923, с. 4–5]. И после пятилетней бесплатной работы в учениках в тяжёлых условиях работы и быта они «выходили в люди – продавцами, приказчиками» [Нечаев, 1927, с. 4].

Сезонники, трудившиеся на Космынинских торфоразработках, располагающихся в Костромской губернии, нередко жаловались на условия их расположения. В протоколе № 6 уездного заседания бюро Костромского укома ВКП(б) от 9 июня 1927 г. в Космынинской ячейке ВКП(б) был заслушан доклад заведующего Космынинскими торфоразработками Кузлева о состоянии и перспективах торфоразработок. Одним из недостатков являлось недостаточное внимание к быту рабочего: грязь в бараках, отсутствие кипячёной воды, нет сушилок для сушки одежды, отсутствие санитарии при приёме пищи¹⁶⁷.

Вследствие антисанитарных условий жизни и работы, а также несвоевременного посещения врача отходники в крупных городах массово болели разными болезнями, в особенности туберкулезом. Описывая жизнь лесорубов в зимницах, костромской краевед Владимирский Н.Н. пишет, что в связи с отсутствием элементарных средств для нормальной жизнедеятельности человека, таких как бани, уборные либо помойные ямы, у рабочих появлялись заразные болезни – глазные трахомы, туберкулёз и сифилис. А в результате постоянных сквозняков в зимницах – различные простуды. Работа сплавщиков в сырых и болотистых местах, со снующими мошкаррой и комарами, благоприятствовала развитию малярии [Владимирский, 1927, с. 22–40]. Тяжесть работы в лесном промысле видна однозначно, так как сопряжена с несчастными случаями и травматизмом. Приведём статистику по Кологривскому уезду Костромской губернии за 1925–1926 гг. В этом уезде наблюдались 4 смерти в результате того, что лесоруба придавило деревом, 11 тяжёлых повреждений в результате травм ног, перелома костей, ушибов и 133 случая лёгких травм. Найти врача, а также необходимую медицинскую помощь в условиях травм на изнурительной работе было практически невозможно, так как медицинский работник был таким же сезонным рабочим. А попадать отходнику, подмастерью либо ученику в больницу было невыгодно, так как срок нахождения там нужно было отработать, тем более бесплатно. Соловьёв А.Н., описывая жизнь учеников-маляров, писал, что «если заболевший ученик попадал в больницу, то подрядчик назначал ему после срока учения выработку за всё время бесплатно» [Соловьёв, 1923, с. 5]. В Ярославской губернии Ярокрототдел и Ярославская социально-страховая

¹⁶⁷ ГАНИКО. Ф. р.-64. Оп. 2. Д. 5. Л. 133.

касса признавали неудовлетворительную постановку регистрации несчастных случаев на Ярославской городской электростанции, на которой также трудились сезонные рабочие. Необходимо было путём опроса потерпевшего или свидетелей устанавливать несчастный случай, а при подтверждении факта несчастного случая на производстве составлялось извещение и высылалось в Инспекцию труда и в страховую кассу¹⁶⁸.

Питание отходников в местах их временной работы тоже было скромным. Государственное довольствие у сезонных отсутствовало, и питаться приходилось только у частников, которые поднимали цены, а питание оставалось скудным. Так, обычный обед маляра состоял из ½ фунта колбасных обрезков ценою в 5 копеек, 1 фунт чёрного хлеба или селёдка с хлебом стоимостью в 3 копейки, а также чай [Соловьев, 1923, с. 7–8]. Остро стоял вопрос и о нормах спецпитания. Используемое на многих вредных производствах молоко как нейтрализующее средство иногда не только не улучшало здоровье сезонников, но и являлось вредным, так как смешивалось с химическими веществами. Шмидт В.В. приводит пример предприятия по производству резиновых галош, где в молоко для галошниц попадали вредные химические газы, содержащие в себе бензин. Поэтому «пришлось пересмотреть этот вопрос и взамен молока пойти на удлинение отпуска, установив двухнедельный дополнительный отпуск взамен этого молока» [Шмидт, 1927, с. 29]. Питание отходников, трудящихся на лесозаготовительных работах, также было плохим. Например, Владимирский Н.Н., изучающий костромской лесной промысел, указывает, что пищу лесорубы готовили всей артелью, ели из общей посуды. В пище они экономили, чтобы сбережённые деньги отправить домой [Владимирский, 1927, с. 22].

Неоднократно крестьяне жаловались на нарушение техники безопасности на работах. В первую очередь это несоответствие прописанного в коллективном договоре наличия спецодежды с тем, что выдавали отходникам по факту. Например, исходя из постановления Наркомтруда СССР № 88 от 24 сентября 1923 г. «О спецодежде для сезонных и временных рабочих» [Аристов, 1926, с. 90], сезонники обеспечивались униформой с того момента, как приступали к работе. Так, для рабочих, имеющих дело с электрическим током, применялись резиновые перчатки, которые должны были не пропускать ток, для рабочих, трудящихся на мокрых работах, – специальная обувь. Для тех сезонников, которые работали с вредными химическими веществами, полагалось специальное обмундирование – очки и респираторы [Иткин, 1927, с. 23]. Однако фактически это постановление неоднократно нарушалось. Постовой, сезонник из Ярославля, говорил о том, что вопрос о спецодежде является большим вопросом, так как «официальные списки спецодежды устарели, требуется их расширение и уточнение» [Шмидт, 1927, с. 11]. Например, плотникам выдавали белые брюки из грубой материи, а мостовикам – тряпочные наворотки. Другая причина несоблюдения правил в ношении спецодежды – стеснение при работах. Например, лесорубы работали в лаптях, так как считалось, что они были легче и удобнее сапог, в которые набивался в зимнее время снег. Кроме того, сушка лаптей с онучами была намного быстрее [Владимирский, 1927, с. 22].

Вследствие неудовлетворительного материального положения, отсутствия комфортных условий для жизни отходники в крупных городах часто злоупотребляли вредными привычками, на которые тоже тратились заработанные в отходе деньги. В газете «Северная Правда» в 1926 году корреспондент Щербаков И. описал повседневную жизнь костромских отходников в Москве: «Ютясь в грязных и тесных лачугах, отходники попадали под влияние вредных привычек и пороков: орлянка, карты, пьянство и проституция, вот как отходники отдыхали от каторжного труда» [Щербаков, 1926, с. 2]. От разгульной жизни в отходе страдали и молвитинские шапочники: «Часто весь заработок вылетает как в трубу: домой надо послать («бездонное окошко»), выпьет, гульнёт «разок» – нельзя и без этого; жизнь пройдёт ни за что. Бежит занимать по Зарядью на хлеб, занимает и на дорогу в деревню» [П., 1926, с. 3].

¹⁶⁸ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. р.-548. Оп. 6. Д. 1254. Л. 303.

Заключение

Таким образом, на основании изученных наблюдений и оценок можно сделать вывод, что в 1920-е среди крестьян Костромской и Ярославской губерний отход на заработки являлся одним из самых популярных видов промыслов, приносящих им доход. Городская жизнь привлекала крестьянина, неудовлетворённого своим крестьянским именем, которое не приносило нужной для него заработок, открывала перед ним перспективы использования в полном объёме его профессиональных качеств. Отправляясь в отхожий промысел, крестьянин в большинстве случаев переходил в положение рабочего индустриальной эпохи. В рассматриваемый период неземледельческие промыслы приобретают массовый, порой неконтролируемый процесс, который становился источником безработицы в городах, вследствие чего отсутствовали условия для комфортного проживания отходников и недостаток спецодежды на предприятиях.

Список источников

- Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. р.-1. Костромской губернский комитет ВКП(б). Оп. 11. Д. 286.
- ГАНИКО. Ф. р.-8. Солигаличский уездный комитет, 1918–1922. Оп. 1. Д. 228.
- ГАНИКО. Ф. р.-64. Красносельский волком ВКП(б) Костромской губернии. Оп. 2. Д. 5. ГАНИКО. Ф. р.-679. Нерехтский уездный комитет ВКП(б) 1918–1929. Оп. 1. Д. 57.
- Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. р.-548. Ярославское губернское статистическое бюро. Сведения о состоянии сельского хозяйства по Ярославскому уезду. Оп. 6. Д. 1254.

Список литературы

- А.К. 1927. Сезонник пришёл. Северный рабочий. 67: 4.
- Весенин Н. 1927. Не кисель хлебать пожаловал. Северный рабочий. 87: 4.
- Авербух Л.Х. 1928. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль, издание Губстатотдела, 30 с.
- Аристов Н.Ф. 1926. Сезонные работы и труд сезонных рабочих. Москва, Вопросы труда, 119 с.
- Владимирский Н.Н. 1927. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома, Костромской губстатотдел, 43 с.
- Зимин М.М. 1926. Шапочный промысел. Северная Правда. 112: 2.
- Иткин А.Ю. 1927. Сезонный рабочий и профсоюз. Ленинград, изд-во Ленинградского Губпрофсовета, 71 с.
- Казаринов Л.Н. 1926. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Чухлома, Труды Костромского отделения Костромского научного общества, 19 с.
- Маслов П.П. 1939. Перенаселение русской деревни. Москва – Ленинград, Институт сельскохозяйственной экономики, 143 с.
- Нечаев Б. 1927. Тяга на отход. Северный рабочий. 103: 4.
- П. 1926. В Москву (среди шапочников-отходников). Северная Правда. 229: 3.
- Присутствующий. 1927. Горячий обед обеспечен. Северный рабочий. 109: 3.
- Рабкор Сова. 1927. Каждому общежитию – шкафчик. Северный рабочий. 109: 3.
- Соловьёв А.Н. 1923. Питерщики-галичане. Галич, типография Галичского отдела местного хозяйства, 16 с.
- Тарабашин С. 1926. По селам и деревням. Северная Правда. 145: 4.
- Хозяйственное положение Ярославской губернии за февраль-март 1926 года. Конъюнктурный обзор. 1926. Ярославль, издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 46 с.
- Шмидт В.В. 1927. Итоги работы и задачи НКТ СССР. Москва, изд-во ВЦСПС, 81 с.
- Щербаков И. 1926. Питерщики. Северная Правда. 75: 2.

References

- A.K. 1927. Sezonnik prishyol [The Seasonal Worker Has Arrived]. Severnyj rabochij. 67: 4.
- Vesenin N. 1927. Ne kisel' hlebat' pozhaloval [He Didn't Come To Drink Jelly]. Severnyj rabochij. 87: 4.

- Averbuh L.H. 1928. Sostoyanie sovremennogo othozhego truda v Yaroslavskoj gubernii [The State of Modern Seasonal Labor in the Yaroslavl Province]. Yaroslavl', izdanie Gubstatotdela, 30 p.
- Aristov N.F. 1926. Sezonnnye raboty i trud sezonnyh rabochih [Seasonal Work and Labor of Seasonal Workers]. Moskva, Voprosy truda, 119 p.
- Vladimirskij N.N. 1927. Lesnoj promysel v Kostromskoj gubernii [Forestry in Kostroma Province]. Kostroma, Kostromskoj gubstatotdel, 43 p.
- Zimin M.M. 1926. Shapochnyj promysel [Hat Making Industry]. Severnaya Pravda. 112: 2.
- Itkin A.Yu. 1927. Sezonnnyj rabochij i profsoyuz [Seasonal Worker and Trade Union]. Leningrad, izd-vo Leningradskogo Gubprofsoвета, 71 p.
- Kazarinov L.N. 1926. Othozhie promysly Chuhlomskogo uezda [Migrant Industries of Chukhloma District]. Chuhloma, Trudy Kostromskogo otdeleniya Kostromskogo nauchnogo obshchestva, 19 p.
- Maslov P.P. 1939. Perenaselenie russkoj derevni [Overpopulation of the Russian Village]. Moskva-Leningrad, Institut sel'skohozyajstvennoj ekonomii, 143 p.
- Nechaev B. 1927. Tyaga na othod [Thrust to Retreat]. Severnyj rabochij. 103: 4.
- P. 1926. V Moskvu (sredi shapochnikov-othodnikov) [To Moscow (Among the Migrant Hatters)]. Severnaya Pravda. 229: 3.
- Prisutstvuyushchij. 1927. Goryachij obed obespechen [A Hot Lunch is Provided]. Severnyj rabochij. 109: 3.
- Rabkor Sova. 1927. Kazhdomu obshchezhituyu – shkafchik [Each Dorm Has a Locker]. Severnyj rabochij. 109: 3.
- Solov'yov A.N. 1923. Piterishchiki-galichane [St. Petersburg Galicians]. Galich, tipografiya Galichskogo otdela mestnogo hozyajstva, 16 p.
- Tarabashin S. 1926. Po selam i derevnyam [Through Villages and Towns]. Severnaya Pravda. 145: 4.
- Hozyajstvennoe polozhenie Yaroslavskoj gubernii za fevral'-mart 1926 goda. Kon'yunktornyj obzor [Economic Situation in Yaroslavl Province for February-March 1926. Market Review]. 1926. Yaroslavl', izdanie Yaroslavskogo Gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta SRKKD, 46 p.
- Shmidt V.V. 1927. Itogi raboty i zadachi NKT SSSR [Results of the Work and Tasks of the People's Commissariat of Labor of the USSR]. Moskva, izd-vo VCSPPS, 81 p.
- Shcherbakov I. 1926. Piterishchiki [Petersburgers]. Severnaya Pravda. 75: 2.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.08.2024

Received 11.08.2024

Поступила после рецензирования 03.09.2024

Revised 03.09.2024

Принята к публикации 04.09.2024

Accepted 04.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Новоселова Ольга Павловна, аспирант кафедры истории, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

Olga P. Novoselova, Postgraduate Student, Department of History, Kostroma State University, Kostroma, Russia

 [ORCID: 0009-0001-5608-0981](https://orcid.org/0009-0001-5608-0981)

УДК 94:[621.397.13+7.097:379.823](470.56)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-739-746

Оригинальное исследование

Феномен советского регионального телевидения (на примере Оренбуржья)

Татарников О.В.

Оренбургский государственный педагогический университет,

Россия, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19

E-mail: oleg14.07.2000@mail.ru

Аннотация. В статье дается обзор регионального телевидения как культурного феномена в жизни советского населения на примере Оренбургского края. Автором проанализирована история развития телевидения в Оренбуржье, выделены его основные характерные черты, а также приведены примеры из деятельности оренбургской телестудии. Сделан вывод, что региональное телевидение, быстро развиваясь в техническом и творческом отношении, завоевывало симпатию зрителей, делая новое визуальное искусство главным выбором советских граждан при планировании досуга. Отмечена важная роль оренбургского телевидения в данном процессе. Оренбургская телестудия, несмотря на технические трудности во время своего развития, смогла завоевать авторитет местного населения, а также благодаря талантливым авторам нередко выходила на региональный уровень вещания.

Ключевые слова: региональное телевидение, Оренбуржье, вещание, телестудия, репертуар

Для цитирования: Татарников О.В. 2024. Феномен советского регионального телевидения (на примере Оренбуржья). *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 739–746. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-739-746

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Phenomenon of Soviet Regional Television (on the Example of Orenburg Region)

Oleg V. Tatarnikov

Orenburg State Pedagogical University,
19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russia

E-mail: oleg14.07.2000@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of regional television as a cultural phenomenon in the life of the Soviet population on the example of the Orenburg Region. The historiographical information about the development of this art is given. The relevance of studying regional television in certain territories by modern authors is indicated. The author analyzes the history of television broadcasting development in Orenburg region, highlights its main characteristic features, and provides examples of the Orenburg television studio activities. It is concluded that regional television, rapidly developing technically and creatively, gained popularity among viewers, making this new visual art the main choice of Soviet citizens when planning leisure time. The important role of Orenburg television in this process is noted. Despite technical difficulties during its development, the Orenburg TV studio was able to establish its reputation among the local population, and besides, often reached the regional broadcasting level due to talented authors.

Keywords: regional television, Orenburg region, broadcasting, TV studio, repertoire

© Татарников О.В., 2024

For citation: Tatarnikov O.V. 2024. The Phenomenon of Soviet Regional Television (on the Example of Orenburg Region). *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 739–746 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-739-746

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Регулярное вещание советского телевидения берет начало с 1 октября 1931 г. Ленинград, Нижний Новгород, Томск – одни из первых городов, начавших принимать и транслировать «движущиеся изображения» [Юровский, 1983, с. 24]. Телепередачи проводились 2 раза в неделю по 30–40 минут и исходили от Московского радиоузла. Технологии, имеющиеся на тот момент, не позволяли транслировать больше программ. В период 1930-х гг. телевизор был скорее роскошью, чем массовым явлением. В сентябре 1938 г. был построен телецентр в Ленинграде, а уже спустя месяц – и в Москве. Однако война остановила развитие технологий в области телевидения. Ситуация стала меняться в 1950–1960 гг., когда произошел резкий скачок в развитии телевизионных технологий. Так, в 1949 г. запустилось массовое производство телевизора «КВН-49», который в дальнейшем стал продаваться по всей стране. Телевизионное вещание стало развиваться по всему Советскому союзу. Создавались любительские телестудии в городах, в которых стали работать телетрансляторы, получавшие сигнал непосредственно из столицы. Стало зарождаться такое явление, как региональное телевидение. Помимо программ, транслируемых непосредственно из столицы, в сетку вещания отдельных субъектов СССР стали входить авторские местные телепередачи. Региональное телевидение в советский период должно было стать проводником идеологической политики государства. С помощью него зритель должен был узнавать актуальные местные новости и следить за обстановкой как внутри страны, так и внутри своего родного края. Однако областные и городские телестудии вносили свои особенности в репертуар телепрограмм, делая из телевидения уникальное искусство. Благодаря добавлению в телевещание культурно-просветительских и развлекательных черт ему удалось стать главным средством проведения досуга у советского населения. Свой вклад в развитие телевизионного искусства внесло и Оренбуржье. Целью данной статьи является изучение особенностей советского регионального телевидения как нового культурного феномена в жизни общества на примере деятельности оренбургской телестудии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является оренбургское региональное телевидение как отдельный культурный феномен в жизни советского общества. Основой исследования являются историко-сравнительный, историко-структурный методы и методы исторической реконструкции. Их использование позволило выявить историческую картину становления регионального телевидения как отдельного феномена на территории Оренбургского края.

Особенности нового визуального искусства стали рассматриваться учеными одновременно с его активным развитием в 1960 гг. Исследователи отмечали схожесть телевидения с кинематографом в некоторых аспектах, как, например, отображение реальной действительности посредством движущихся образов со звуковым сопровождением. Еще одним общим признаком, объединяющим два визуальных искусства, была камерность, проявляющаяся в передаче изображения через экран с различными ракурсами с использованием монтажа [Цвик, 2004, с. 54]. При этом также отмечались его специфические черты. Один из первых теоретиков телевидения В.С. Саппак в своем труде «Телевидение и мы», выпущенном в 1963 г., выделял такие особенности телевещания, как импровизационность, интимность, документальность и высшее качество. По его мнению, оно еще не сформировалось как полноценное искусство, но уже шло по этому пути [Саппак, 1963, с. 50–51].

В дальнейшем учеными также выделялись отличительные черты телевидения как проводника государственной идеологии. По мнению автора первого в СССР учебника по телевизионной журналистике А.Я. Юровского, характерной особенностью нового массового искусства являлось одновременное воздействие на большое количество людей [Юровский, 1983, с. 54]. Помимо этого, Э.Г. Багировым, возглавлявшим кафедру телевидения и радиовещания Московского государственного университета в период с 1966 по 1984 г., рассматривался особый эффект близости с аудиторией. По его мнению, новое визуальное искусство позволяло зрителю встретиться на экране с известными политическими личностями, деятелями культуры или рабочими, прославившимися своими трудовыми подвигами. Особой атмосферы добавлял и тот факт, что данная «встреча» происходила в домашних условиях [Багиров, 1976, с. 45]. Позицию Э.Г. Багирова касательно уникального эффекта близости разделяет большое количество ученых, специализирующихся на изучении разных областей телевидения [Истомин, 1968; Прасолов, Серобабин, Фирсов, 1972; Ефимов, 1977; Егоров, 1982; Муратов, 2001].

Подвергаться исследованию региональное телевидение как отдельный феномен начало после распада СССР. Учеными анализируются телевидение отдельных республик, областей, краев, выделяются их характерные черты, сравниваются с другими территориями. Выпущены научные работы по развитию телевидения в Республике Саха (Якутии), Калмыкии, Твери, Тамбовском регионе, Башкирии и многих других регионах [Мухаметзянова, 2006; Гросул, 2010; Мороз, 2011; Попова, 2015; Охлопкова, 2023]. Большинству из них посвящены диссертации. Тем не менее немалое количество местностей не имеют профильных научных трудов по изучению развития телевидения в их регионе. К таковым можно отнести и Оренбуржье.

Результаты и их обсуждение

Активное развитие советского регионального телевидения приходится на 1960-е гг. По мнению исследователей, занимающихся становлением нового визуального искусства, в этот период укрепляется его материально-техническая база, появляются новые виды и жанры телепрограмм, а телевидение становится одним из главных источников информации населения о происходящих событиях в стране [Борецкий, 2011, с. 16]. В эту эпоху этап становления переживает и оренбургское телевидение. Ранее существовавшая «Редакция радиовещаний Оренбургского исполкома» была реформирована в «Комитет по радиовещанию и телевидению при Оренбургском исполкоме» в 1960 г., где и была образована местная телестудия¹⁶⁹. Первая телевизионная передача в Оренбуржье была транслирована 27 сентября 1961 г. Именно она дала толчок в развитии будущего репертуара оренбургской телестудии. На первой передаче в разной форме обыгрывались актуальные культурные особенности Оренбургского края: отсутствие большого количества телевизоров, степные просторы, затяжное открытие оренбургского телецентра и т. д. Помимо этого, ведущими во вводной программе рассматривались особенности передачи информации с помощью телевидения, которые будут использоваться в дальнейших эфирах. Данная телепередача сохранилась в качестве текста сценария в Объединенном государственном архиве Оренбургской области¹⁷⁰.

Особого внимания заслуживает тот факт, что период становления оренбургской телестудии приходится на эпоху «оттепели». Этап развития советского общества, известный своими творческими экспериментами, не мог не затронуть и новое развивающееся визуальное искусство. В этот период создается огромное количество телепрограмм, телеспектаклей, телепостановок. Местные передачи охватывали все стороны общественной жизни. Освещение работы в колхозах и на заводах, празднование различных юбилеев, прославление местных культурных деятелей и многие другие особенности Оренбургского края были

¹⁶⁹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-2015. Оп. 2. Д. 356. Л. 3.

¹⁷⁰ ОГАОО. Ф. Р-2015. Оп. 2. Д. 332. Л. 1-15.

показаны телестудией. В перерывах между авторскими передачами также транслировались и известные советские фильмы, как, например, «Неподдающиеся». Данное разнообразие позволяло привлечь наибольшее количество зрителей.

Прочно утвердившись в качестве одного из главных видов досуга у населения, оренбургская студия телевидения стала разрабатывать собственные телеспектакли. Одна из первых постановок под названием «Зори оренбургские» была продемонстрирована на телеэкранах 8 ноября 1962 г. Она была приурочена к 45-летию юбилею Октябрьской революции. Автором сценария выступил Л.Н. Большаков. Постановка понравилась местному зрителю, а также получила положительные отзывы в газете «Южный Урал» [Карасевич, 2002, с. 26]. Еще одними известными постановками стали «Русский характер» А. Толстого, «Самая долгая ночь» Х. Ловинеску. Популярность некоторых оренбургских телефильмов выходила за пределы Оренбуржья. Так, фильм «Дом его друга» по сценарию Л.Н. Большакова был одобрен московской комиссией и разослан другим региональным студиям.

Период 1960-х гг. – наиболее продуктивный в творческом плане для оренбургского телевидения. Авторы старались подходить изобретательно даже к освещению новостных событий, которые изначально не несли за собой ярко выраженных художественных особенностей. Так, новость об открытии памятника В.И. Ленину у Дома Советов была транслирована в качестве отдельной программы с подзаголовком «Вечно живой. Специальный выпуск»¹⁷¹. Редактором и автором выступил Л.Н. Большаков. Ему удалось привнести в эту новость яркий видеоматериал, сопровождающийся стихами собственного сочинения. Памятник вождю революции ставили во многих городах, но именно Оренбургской телестудии удалось творчески осветить это рядовое событие.

Несмотря на творческое разнообразие репертуара оренбургского телевидения, главная его задача как проводника государственной идеологии состояла в том, чтобы оказывать колоссальное влияние на образ жизни и ценностные ориентации человека, а также способствовать формированию мировоззрения, патриотизма и культурного сознания граждан. Поэтому большое количество передач было направлено на выполнение правительственных задач. Редакторами разрабатывались планы программ для реализации различных Пленумов либо создавались проекты телевизионных мероприятий, приуроченных к юбилеям советской власти.

В первое десятилетие существования оренбургской телестудии ощущалось наиболее тесное «сотрудничество» со зрителем. Имеющиеся технологии не позволяли использовать монтаж, из-за чего у участников телепрограмм была только одна попытка для записи. Во многом из-за этого у зрителя увеличивалось доверие к выступающему, который находился в прямом эфире. Аудитория ощущала эффект присутствия, ей казалось, что диктор говорит именно с ним, именно в этот миг.

С началом 1970-х гг. в развитии регионального телевидения произошли существенные изменения. Во-первых, позволить себе купить телевизор смогло больше населения, чем десятилетием ранее, что увеличивало охват телевидения и его место в жизни каждого человека. Во-вторых, активно развивались телевизионные технологии по всей стране, что добавляло в телеискусство новые уникальные черты. В-третьих, богатая на творческие новаторские решения эпоха «оттепели» сменилась на период «застоя». Если ранее творческие телестановки занимали большое место в сетке телевидения, то в 1970-х гг. они постепенно стали уступать место освещению новостных событий, уменьшая возможности для трансляции авторских экспериментов. С развитием техники новости чаще стали пускать в записи, а сами программы подвергались монтажу. С одной стороны, это добавляло качества передач, так как неудачные дубли переснимались, а с другой стороны, особая атмосфера исчезала. Тем не менее телевизионное искусство в 1970 гг. становится в один ряд с кинематографом при планировании отдыха. Более того, большое количество фильмов начинает

¹⁷¹ ОГАОО. Ф. Р-2015. Оп. 2. Д. 343.

сниматься одновременно для телевизионной трансляции и для кинопроката. Кинематограф на момент 1960–1970 гг. обладал большей популярностью среди советского зрителя и потому был главным средством проведения досуга у населения, но телевидение благодаря своему резкому развитию с каждым годом все активнее завоевывало любовь зрителя. Новое визуальное искусство быстро набирало обороты, что ярко описывает цитата телеоператора Родиона из картины «Москва слезам не верит» (режиссер В. Меньшов, 1979 г.): «Не будет ни газет, ни книг, ни кино, ни театров, а будет одно сплошное телевидение». Телевещание, прочно утвердившись в 1970 гг. в сознании советского зрителя как одно из главных культурных занятий, смогло собрать в себе яркие черты перечисленных искусств, но при этом, благодаря своей доступности в домашних условиях, выделялось на их фоне.

Отразились особенности эпохи и на Оренбургском крае. В наибольшей степени изменения коснулись технологий в области телевидения. Активно строились в Оренбуржье в первой половине 1970-х телевизионные ретрансляторы, позволившие увеличить объем вещания передач. Теперь Оренбургская телестудия имела в своем распоряжении 400 часов в год для трансляции собственных программ [Всемирный день телевидения...]. Благодаря расширению объема сетки телевещания, увеличился и список передач, повествующих о событиях в регионе. Если ранее блоки телепрограмм выходили хаотично и лишь некоторые из них получали цикличное вещание (как, например, блок новостей «Вчера. Сегодня. Завтра»), то в середине 1970-х утвердились такие рубрики, как «Летопись Юбилейного года», выходившая ежемесячно, «Оренбургская неделя», выходившая еженедельно, и многие другие. Выполняя функцию о формировании ценностного мировоззрения, телевидением транслировалась культурная жизнь Оренбуржья. На передачах, посвященных данному аспекту региона, часто выступали известные художественные деятели области. Развитие технологий также позволило передавать сигнал во все населенные пункты области. К концу 1970-х ретрансляторы были построены в Орске, Кувандыке, Бузулуке и многих других территориях, на которых теперь транслировалось областное телевидение. Доступность новых технологий в регионе повлияло и на качество передач. Теперь они записывались на магнитную пленку и подвергались монтажу перед трансляцией в эфире. Если ранее в теле-трансляцию попадали любые мелочи, паузы, оговорки и прочие неконтролируемые особенности человеческой речи, то благодаря монтажным средствам они стали вырезаться, делая программы более качественными в структурном отношении. С появлением новых технологий также связывают исчезновение эффекта близости со зрителем. Ведь благодаря вырезке мелких деталей из телепрограмм стало исчезать все естественное и живое, увеличивающее доверие зрителя. Однако отрицательно затронуло это изменение только новости, а различные постановки и телефильмы, наоборот, получили в своем распоряжении больше технических средств.

В начале 1980-х проблема исчезновения эффекта близости со зрителем в оренбургских новостях была решена путем использования видеокамер, одновременно записывающим видео и звук. Так, теперь диктор, читающий новости в студии, сопровождал их видео-рядом с места событий, в достоверности которого уже не было сомнений. Это нововведение позволило телевидению наиболее ярко и быстро транслировать актуальные новости, произошедшие в регионе. Теперь телевидение не только вело диалог со зрителем, но также делало его соучастником живого действия, происходящего на экране. Постепенно распространяясь по всей территории многонациональной Оренбургской области, Оренбургская студия телевидения начинает вести передачи на различных языках. Данное развитие привело к тому, что в 1987 г. была создана отдельная редакция межнационального вещания.

На развитие регионального телевидения неизбежно влияли события, происходящие в государстве. Так, с наступлением периода «перестройки», следствием которого стала политика гласности, телевидение из способа получения актуальной информации стало превращаться в место распространения непроверенных слухов, звучащих наиболее громко для

привлечения зрителя. В 1990-е гг. региональное телевидение после распада СССР переживает процесс децентрализации. Впоследствии в стране происходит рост коммерческих телекомпаний, главной целью которых стало извлечение прибыли, а не общение со зрителем и передача ему актуальной информации.

Заключение

Таким образом, региональное телевидение, зарождаясь в первую очередь как средство формирования государственной идеологии, смогло стать одним из главных способов проведения досуга у населения наряду с кинематографом. Испытывая трудности с развитием технологий, телевидение завоевывало свой авторитет с помощью творческих экспериментов. Различные телеспектакли и телепрограммы привлекали внимание телезрителей. Свой вклад в развитие регионального телевидения вносила и Оренбургская телестудия. Многие из ее удачных телепостановок выходили за пределы областного телевидения. Также отметим, что репертуар регионального телевидения был широк и разнообразен, что добавляло данному искусству универсальности, благодаря которой зритель любого возраста мог найти передачу в соответствии со своими интересами и увлечениями. Расцвет областных телестудий, в том числе и Оренбургской, пришёлся на этап развития большого количества новых технологий, существенно повлиявших на особенности телевидения. Так, новости, изначально транслируемые в прямом эфире, стали записываться заранее, но при этом сопровождались актуальным живым видеоматериалом, позволяющим сохранить эффект близости со зрителем. Благодаря своей универсальности, творческому разнообразию и актуальности, региональное телевидение получило любовь со стороны советского зрителя. Выделяя особенности оренбургского телевидения, отметим, что оно, благодаря своим талантливым авторам и несмотря на возникавшие в процессе работы различного рода трудности, смогло качественно реализовать главные черты телеискусства, а также привнести в телепередачи свой местный уникальный колорит.

Список источников

- «Всемирный день телевидения». Статья на сайте Объединенного государственного архива Оренбургской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.orb.ru/presscenter/news/66974/>
- Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-2015. Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Оренбург». Оп. 2. Д. 356. Сметы и штатное расписание на 1961 год. Л. 3.
- ОГАОО. Ф. Р-2015. Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Оренбург». Оп. 2. Д. 332. Тексты передач редакции культуры и быта. Л. 1–15.
- ОГАОО. Ф. Р-2015. Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Оренбург». Оп. 2. Д. 343. Текст специального выпуска теленовостей.

Список литературы

- Багиров Э.Г. 1976. Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды. Москва. Изд-во Моск. ун-та, 119 с.
- Борецкий Р.А. 2011. Беседы об истории телевидения. Москва. Икар, 176 с.
- Гросул Г.В. 2010. Развитие регионального телевидения в информационном пространстве России 1967–2008 гг.: на материалах Калмыкии. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Астрахань, 18 с.
- Егоров В.В. 1993. Телевидение: теория и практика. Москва. Кормма, 310 с.
- Ефимов Э.М. 1977. Учебное телевидение: проблемы и перспективы. Москва. Искусство, 174 с.
- Истомин Л.А. 1968. Система пропаганды и информации в СССР (По данным 1967 г.). Москва. Изд-во Моск. ун-та, 47 с.
- Карасевич Ю.М. 2002. Человек на телеэкране. Оренбург. Газпромпечат, 56 с.

- Мороз О.П. 2011. Становление и развитие государственного регионального телевидения: на примере ГТРК «Тверь». Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Тверь, 21 с.
- Муратов С.А. 2001. ТВ – эволюция нетерпимости (История и конфликты этич. представлений). Москва. Логос, 238 с.
- Мухаметзянова Э.В. 2006. История развития республиканского телевидения и его роль в организации культурной жизни народов Башкортостана в 1956–2000 гг. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Оренбург, 22 с.
- Охлопкова У.В. 2023. Якутское телевидение в советский период: факторы становления, инфраструктура, информационная политика. Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. No 3(49): 1–29.
- Попова О.Ю. 2015 Этапы развития регионального телевидения: к вопросу о периодизации. Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Филология. Журналистика. 4: 143–148.
- Прасолов Р., Сербабин А., Фирсов Б. 1972. Телевидение и обучение: Ленингр. опыт. Москва. Искусство, 88 с.
- Саппак В.С. 1963. Телевидение и мы: Четыре беседы. Москва. Искусство, 182 с.
- Цвик Л.В. 2004. Телевизионная журналистика: история, теория, практика. Москва. Аспект Пресс, 381 с.
- Юровский А.Я. 1975. Телевидение – поиски и решения: Очерки истории и теории советской телевизионной журналистики. Москва. Искусство, 184 с.

References

- Bagirov E.G. 1976. Mesto televideniya v sisteme sredstv massovoy informatsii i propagandy [The Place of Television in the System of Mass Media and Propaganda]. Moscow. Izd-vo Mosk. un-ta, 119 p.
- Boretskiy R.A. 2011. Besedy ob istorii televideniya [Conversations about the History of Television]. Moscow. Ikar, 176 p.
- Grosul G.V. 2010. Razvitie regional'nogo televideniya v informatsionnom prostranstve Rossii 1967–2008 gg.: na materialakh Kalmykii [The Development of Regional Television in the Information Space of Russia 1967–2008: Based on the Materials of Kalmykia]. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Astrakhan', 18 p.
- Egorov V.V. 1993. Televidenie: teoriya i praktika [Television: Theory and Practice]. Moscow. Kormma, 310 p.
- Efimov E.M. 1977. Uchebnoe televidenie: problemy i perspektivy [Educational Television: Problems and Prospects]. Moscow. Iskusstvo, 174 p.
- Istomin L.A. 1968. Sistema propagandy i informatsii v SSSR (po dannym 1967 g.) [The Propaganda and Information System in the USSR (According to 1967 Data)]. Moscow a. Izd-vo Mosk. un-ta, 47 p.
- Karasevich Yu.M. 2002. Chelovek na teleekrane [The Man on the TV Screen]. Orenburg. Gazprompechat', 56 p.
- Moroz O.P. 2011. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennogo regional'nogo televideniya: na primere GTRK "Tver'" [Formation and Development of the State Regional Television: On the Example of GTRK Tver']. Avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Tver', 21 p.
- Muratov S.A. 2001. TV – evolyutsiya neterpimosti: (Istoriya i konflikty etich. predstavleniy) [TV – the Evolution of Intolerance (History and Conflicts of Ethical Ideas)]. Moscow. Logos, 238 p.
- Mukhametzyanova E.V. 2006. Istoriya razvitiya respublikanskogo televideniya i ego rol' v organizatsii kul'turnoy zhizni narodov Bashkortostana v 1956–2000 gg. [The History of the Development of the Republican Television and its Role in the Organization of the Cultural Life of the Peoples of Bashkortostan in 1956–2000]. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Orenburg, 22 p.
- Okhlopkova U.V. 2023. Yakutskoe televidenie v sovetskiy period: faktory stanovleniya, infrastruktura, informatsionnaya politika [Yakut Television in the Soviet Period: Factors of Formation, Infrastructure, Information Policy]. Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 3(49): 21–29.
- Popova O.Yu. 2015. Etapy razvitiya regional'nogo televideniya: k voprosu o periodizatsii [Stages of Development of Regional Television: On the Issue of Periodization]. Bulletin of the Voronezh State University]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Filologiya. Zhurnalistika. 4: 143–148.
- Prasolov R., Serobabin A., Firsov B. 1972. Televidenie i obuchenie: Leningr. Opyt [Television and Education: Leningr. Experience]. Moscow. Iskusstvo, 88 p.

- Sappak V.S. 1963. Televidenie i my: Chetyre besedy [Television and Us: Four Conversations]. Moscow. Iskusstvo, 182 p.
- Tsvik L.V. 2004. Televizionnaya zhurnalistika: istoriya, teoriya, praktika [Television Journalism: History, Theory, Practice]. Moscow. Aspekt Press, 381 p.
- Yurovskiy A.Ya. 1975. Televidenie – poiski i resheniya: Ocherki istorii i teorii sovetskoy televizionnoy zhurnalistiki [Television – Searches and Solutions: Essays on the History and Theory of Soviet Television Journalism]. Moscow. Iskusstvo, 184 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.06.2024

Received 25.06.2024

Поступила после рецензирования 24.07.2024

Revised 24.07.2024

Принята к публикации 26.07.2024

Accepted 26.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Татарников Олег Владимирович, ассистент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Oleg V. Tatarnikov, Teaching Assistant of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

 [ORCID: 0009-0004-0009-9378](https://orcid.org/0009-0004-0009-9378)

УДК: 902

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-747-756

Оригинальное исследование

История изучения Алексеевского городища и его конструктивных особенностей в работах исследователей XX в.

Ткаченко Д.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: yunkeregovelichestva@gmail.com

Аннотация. В данной исследовательской работе будет рассмотрена история изучения Алексеевского городища салтово-маяцкой культуры, а также его конструктивные особенности фортификационных качеств в рамках последовательного изучения памятника такими исследователями, как Т.М. Олейников, С.А. Плетнёва, Г.Е. Афанасьев и др. Также Алексеевское городище фигурирует в документах XVIII в. и в описании Алексеевской слободы Российской империи 1905 года в памятной книжке Р. Ноздрина. Долгое время памятник находился вне исследовательской деятельности археологов вплоть до появления неравнодушного местного жителя И.И. Трубина. Именно с его письма в ГАИМК в 1926 г. и начинается история изучения Алексеевского городища. В процессе реализации поставленной задачи проведён анализ источников и литературы для рассмотрения фортификации Алексеевского городища, истории её изучения и эволюции взглядов на проблему интерпретации такого рода памятников в долине реки Тихая Сосна. Рассмотрены вопросы конструкции, планировки, датировки, а также архитектурной традиции.

Ключевые слова: Салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, крепость, фортификация, историография

Для цитирования: Ткаченко Д.В. 2024. История изучения Алексеевского городища и его конструктивных особенностей в работах исследователей XX в. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 747–756. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-747-756

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The History of the Study of the Alekseevskoye Settlement and Its Design Features in the Works by 20th Century Researchers

Denis V. Tkachenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-meil: yunkeregovelichestva@gmail.com

Abstract. This research paper will consider the history of the study of the Alekseevskoye settlement representing the Saltovo-Mayak culture, as well as the design features of its fortification qualities within the framework of a consistent study of this monument by such researchers as T.M. Oleinikov, S.A. Pletneva, G.E. Afanasyev, and a number of others. The Alekseevskoye settlement is also mentioned in 18th century documents, and in the description of Alekseevskaya sloboda of the Russian Empire in the commemorative book by R. Nozdrin published in 1905. For a long time, the monument was outside the research activities of archaeologists, but in 1926, a caring local resident I.I. Trubin wrote a letter to the State Academy of the History of Tangible Culture. That was when the history of the study of the Alekseevskoye settlement began. For the purpose of this research, an analysis of sources and literature was conducted to consider the fortification of the Alekseevskoye settlement, the history of its study and the evolution of views on the problem of interpreting

© Ткаченко Д.В., 2024

the significance of such monuments located in the valley of the Tikhaya Sosna River. The issues of construction, layout, dating, as well as architectural tradition were considered.

Keywords: Saltovo-Mayaki culture, Khazar Khaganate, fortress, fortification, historiography

For citation: Tkachenko D.V. 2024. The History of the Study of the Alekseevskoye Settlement and Its Design Features in the Works by 20th Century Researchers. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 747–756 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-747-756

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

В среднем течении Дона вдоль реки Тихая Сосна находится ряд каменных крепостей, относящихся к салтово-маяцкой культуре и представленных Маяцким, Красным, Верхне-Ольшанским, Колтуновским и Алексеевским городищами. В ходе изучения исследователями данных крепостей их интерпретация варьировалась от феодальных замков, свидетельствовавших о переходе местного салтовского населения от кочевничества к оседлому образу жизни с местными феодалами-гудунами, правящими из своих крепостей, до крупного проекта по строительству сети фортификационных сооружений на периферии Хазарского каганата с использованием византийской архитектурной традиции. Исследованием Алексеевского городища занималось несколько известных археологов, таких как Т.М. Олейников, С.А. Плетьнёва, Г.Е. Афанасьев, но первое полное описание памятника было сделано предположительно местным жителем И.И. Трубиным, чьё образование позволило ему дать описание памятника в 1926 году. Именно результат научных работ этих и ряда других исследователей будут проанализированы в данной работе (рис. 1).

Рис. 1. Алексеевское городище, вид со спутника
Fig. 1. Alekseevskoye settlement, satellite view

Объект и методы исследования

Объектом исследования является история изучения фортификации Салтово-Маяцкой культуры на примере Алексеевского городища.

Методы исследования: топологический, структурный, метод анализа и историзма.

Результаты и их обсуждение

История изучения. На сегодняшний день известно о пяти крепостях хазарского времени с каменными либо кирпичными стенами. Если не считать Мухоудеровского городища, локализация которого вызывает ряд вопросов, Алексеевское городище является наименее изученным из представленных [Вейнберг, 1885, 1891]. Алексеевское городище было документально известно уже в сведениях 1873 года о городищах и курганах [Сведения 1873 г. о городищах и курганах, 1896, с. 300], собранных Центральным статистическим комитетом по инициативе Д.Я. Самоквасова. В нём указывалось: «в ½ версты от слободы Алексеевки Иловской волости, при хут. Новой Мельнице, на берегу р. Тихой Сосны, сохранилось городище четырехугольной формы, имеющее в длину 70 саженей, в ширину – 40 саженей, окруженное с севера рекою, с остальных сторон – рвами, посередине проходит небольшой вал...» (рис. 2).

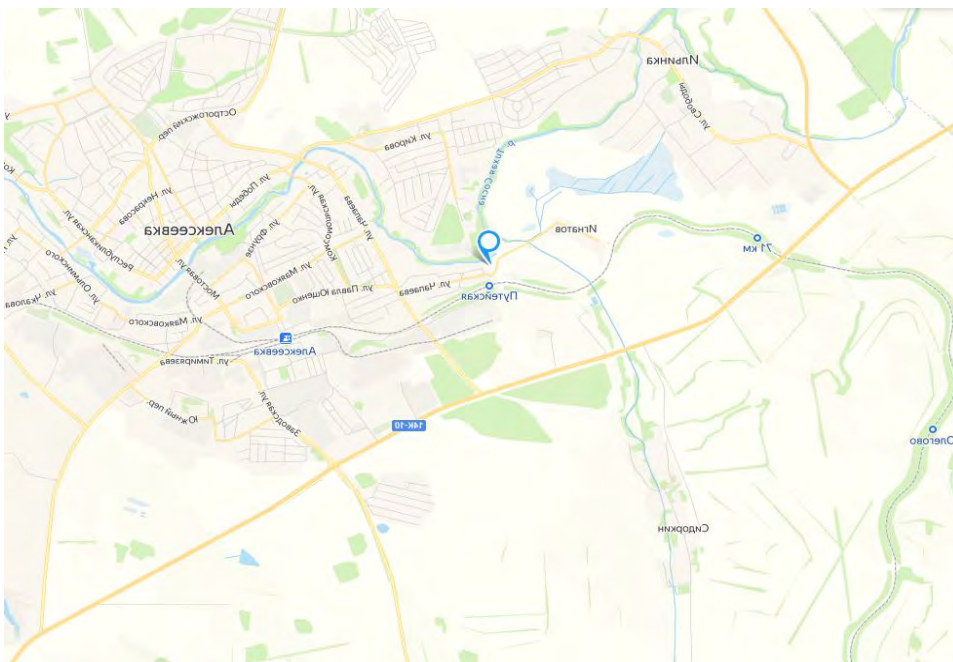

Рис. 2. Схема расположения городища относительно города Алексеевка

Fig. 2. The layout of the settlement relative to the town of Alekseevka

Памятник впервые детально был обследован местным жителем И.И. Турбиным, который предоставил отчёт в ГАИМК [Трубин, 1926, с. 1–7], где содержалось объёмное описание, в котором указаны размеры укрепленного поселения, наличие валов и рвов, характеристика южной стены крепости, полученная в ходе раскопок, и краткая характеристика обнаруженных на поверхности материалов. В посланном в ГАИМК письме И.И. Трубиным была составлена схема городища, а также соседних с городищем неукрепленных поселений. В своем письме он описывает памятник так: «... Расположено оно на небольшом холме обрывистого берега Тихой Сосны до 15 саженей над уровнем воды. Размеры вала оказались следующие: длина восточной стены вала – 40 саж., западной – 36,5 саж., северной, вдоль реки, – 73,5 саж., и южной – 68,5 саж. С западной стороны параллельно валу идет естественный ров, начинаясь от реки, вероятно, пересоший приток, глубиной 12–13 саж. до гребня вала. С северной стороны – река, и с

востока, и с юга, со стороны поля окружает искусственный ров глубиной до 3 саж. от гребня. Расчистив землю внутри вала, я нашел на глубине $\frac{1}{2}$ аршина кирпичную стену со всех сторон городища толщиной 3 фута. Внутри городища, отступя от восточной стороны 31 саж. идет параллельно ее еще вал, в котором скрыта такая же стена, делящая городище пополам. Восточная половина городища представляет ровную котловину, глубиной до 2 саж. от гребня вала. Посредине котловины имеется возвышение, верхняя часть которого окрашена в красноватый цвет кирпича, смешанного с землею, указывающее на присутствие под землей кирпичной постройки (храм или вышка). Западная половина городища очень неровная, так, например, сразу же от поперечной стены идет углубление до 2 саж. от гребня вала. Все эти неровности указывают на существующие здесь постройки» [Афанасьев, 2015, с. 80].

В ходе исследований 1905 года, проведенных Р. Ноздриным, памятник был ассоциирован с Олександровым городищем [Сведения 1873 г. о городищах и курганах, 1886, с. 300] по информации из документов XVII в. [Ноздрин, 1905]. Однако, как пишет Г. Е. Афанасьев, после открытия Колтуновского городища данная локализация Олександрового городища была перенесена именно на него [Афанасьев, 2023].

Уже поздние исследователи, ознакомившись с памятником, начали выдвигать свои интерпретации его возникновения. Так, С.Н. Замятнин указывал на прямое отношение Алексеевского городища к салтово-маяцким памятникам [Трубин, 1926, с. 1–7]. В то же время Т.М. Олейников указывал на хазарские корни возникновения крепости [Олейников, 1927, с. 1–5]. Противоположное мнение было выдвинуто С.А. Плетнёвой, которая отнесла крепость к более позднему времени, а именно XVII–XVIII вв., где наличие раннего материала объяснялось строительством Русской крепости на месте салтово-маяцкого селища [Плетнёва, 1963, с. 20–25].

План городища разнится в зависимости от источника его размеров. Так, в Сведениях 1873 г. говорится о прямоугольной форме городища со сторонами 149,3×74,7 м. У И.И. Трубина не указывается форма городища, но подробно описаны валы, имевшие длину: северный вал – 156,8 м, восточный вал – 85,3 м, южный вал – 146,2 м, западный вал – 77,9 м. Помимо этого, С.Н. Замятнин указывал на прямое сходство площади и формы Алексеевского городища с Маяцким и Верхнеольшанскими городищами. С.А. Плетнёва описывала Алексеевское городище как прямоугольную крепость со сторонами 200×100 м, в то время как Т.М. Олейник говорил о трапециевидной форме городища и оценивал его длину в 157 м, ширину у восточной части – 85,3 м, у западной части – 77,9 м.

Г.Е. Афанасьев ссылается на компьютерную дешифровку аэрофотоснимка Алексеевского городища, позволившую ему выявить под толщей грунта конфигурацию крепостных стен, близкую к версии С.Н. Замятнина о трапециевидной форме городища. Помимо этого, он указывает на размеры строительной площадки приблизительно 300×450 византийских футов и соотношение ее длины к ширине как 2:3, что Г.Е. Афанасьев связывает с рекомендациями Псевдо-Гигина для строительства Византийских полевых лагерей [Афанасьев, 2015, с. 339].

Спекулятивным вопросом касательно фортификации Алексеевского городища является наличие башен у стен городища. Так, С.А. Плетнёва пишет о раскопках башни у северо-восточного угла крепости [Плетнева, 1963, с. 24]. Предположение о наличии в этом месте башни С.А. Плетнёвой было выдвинуто на основании наличия следов «канавки у основания стен», что было раскритиковано Г.Е. Афанасьевым, который указывает на наличие на этом участке раскопа более поздних объектов, таких как «кем-то сделанного незначительного старого колодца», а также следов старого блиндажа времён Великой Отечественной войны. Также деструктивным действиям культурный слой подвергся во времена раскопок Т.М. Олейникова, который и обнаружил кирпичную кладку. Но, несмотря на сомнения о первичной сохранности места предположительного расположения башни, именно само место в системе фортификации – во внутреннем углу крепости – позволило Г.Е. Афанасьеву отметить большую схожесть с римскими лагерями, нежели с раннесредневековой фортификацией. Хотя и существование башни в северо-восточной части крепости, которая сама по себе

защищена береговой террасой и самой рекой, не имеет практической значимости, признает Г.Е. Афанасьев [Афанасьев, 2015, с. 350].

О наличии башен у Алексеевского городища говорит наблюдение И.И. Трубина [Трубин, 1926, с. 4–7], где он утверждает о наличии кладки шириной 4,27 м, которая примыкала к южной стене и была выложена из сырцового кирпича. Она была интерпретирована И.И. Трубиным как остатки башни фланкировавшей куртины Южной стены либо основные опоры моста через крепостной ров. Г.Е. Афанасьев обращает внимание на габариты кирпичной пристройки, составившие около 15 византийских футов; в совокупности размеры и место нахождения пристройки, по утверждению Г.Е. Афанасьева, совпадают с промежуточными башнями Правобережного Цимлянского городища [Ляпушкин, 1940; Раппопорт, 1959; Афанасьев, 2015, с. 350].

Помимо башен, примечательным является и наличие внутренней стены крепости, разделявшей её на две части. В Сведениях 1873 г. имеется информация о «проходящем посередине вала» [Сведения 1873 г. о городищах и курганах, с. 300]. Трубин уточняет, что вал расположен в 66,1 м от восточной стены крепости, а сам вал является кирпичной стеной, что, в свою очередь, подтвердилось уже Т.М. Олейниковым, отметившим прекрасную видимость кирпича на распаханном месте памятника [Олейников, 1927, с. 1–7].

Конструкцию стены Алексеевского городища можно рассмотреть на примере её Южной части, так как именно этот участок стены был более досконально изучен в ходе раскопок С.А. Плетнёвой (рис. 3). Так, Г.Е. Афанасьев указывает на схожесть конструкции стены Алексеевского городища с подобной фортификацией в Риме и Византии типа трёхслойных стен, состоящих из двух кирпичных щитов и забутовки между ними [Ле Бок, 2001, Афанасьев, 2015, с. 345].

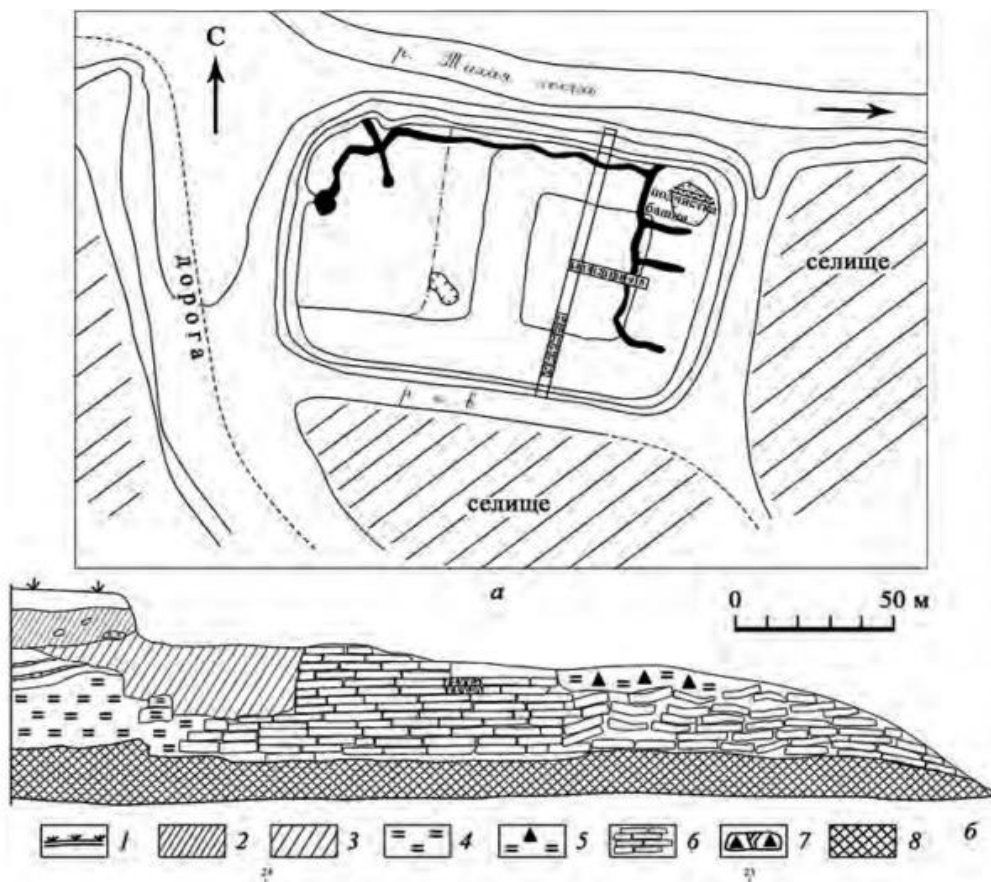
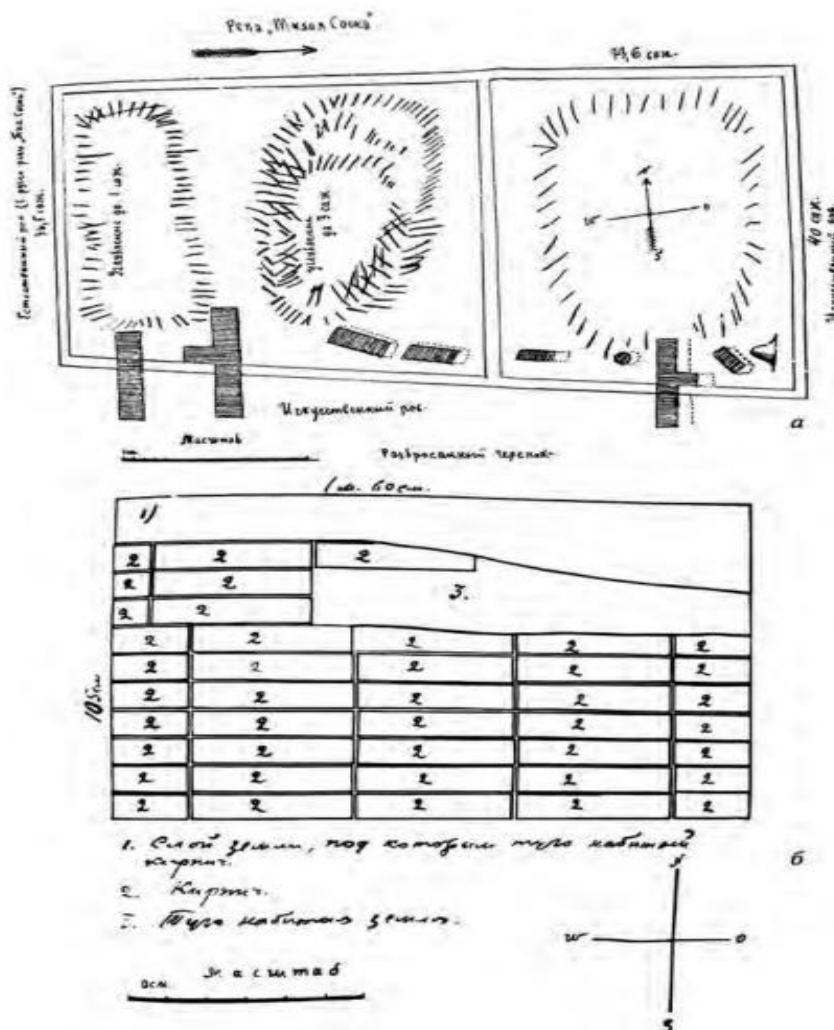

Рис. 3. Алексеевское городище. Графические материалы. а – план городища, б – разрез кладки
Fig. 3. Alekseevskoe settlement. Graphic materials. a – plan of the settlement, b – section of the masonry

Несколько иная информация предоставлена И.И. Трубиным, указывающим на двусоставность стены. Так, внешняя её часть представляла собой кирпичную кладку шириной 1,22 м и высотой 3,05 м, также внешняя сторона исполнена в виде бревенчатого сруба; И.И. Трубин делает вывод, что этот участок стены являлся своеобразной пристройкой в стене либо лазом на неё [Трубин, 1926, с. 4–7]. В отчёте Олейникова в ГАИ МК сообщается о результатах, собранных В.Г. Ерёмченко касательно раскопок С.А. Паначевского, имевших сомнительный характер [Олейников, 1927, с. 1–7]. В них указывается наличие вертикальной кирпичной стены толщиной 2,13 м в южном участке городища и такой же в юго-восточном углу толщиной 5,69 м. Помимо этого, исследователь отметил, что характер фаса стены (что его внутренняя часть была наклонной, а внешняя – отвесной) дал основание полагать, что исследованный участок стены представлял собой «бык», необходимый для поддержания стены (рис. 4). В ходе зачистки поздней ямы исследователем была обнаружена кладка на глубине 0,35 м, выполненная из обожжённого кирпича. И, как следствие, Т.М. Олейников заключил, что восточная часть стены сохранилась лучше, так как подобную же кладку он обнаружил и в северо-восточной части стены, где позднее в 1963 г. С.А. Плетнёвой будут организованы раскопки и станет понятно, что в этой части городища располагался немецкий блиндаж во время войны.

Также С.А. Плетнёвой будут выявлены следы тех самых срубных пристроек у стены, которые упоминались И.И. Трубиным (рис. 4). Следы представляют собой деревянные клетки, пристроенные к южной стене с её внутренней части. Фиксируется деревянная пристройка с верхних слоёв сразу после снятия дерна. Пятистенные клетки были исполнены из дубовых брёвен и имели размеры 3,2 м шириной, 1,6 м длиной, внутри клеть была заполнена глиной. Как утверждает Г.Е. Афанасьев, такая конструкция свидетельствует о прямой аналогии с римско-византийской строительной традицией, так как глина в этих клетях взята из отвала рва и подобное её использование описано в работе Флавия Венеция Рената [Афанасьев, 2015, с. 345].

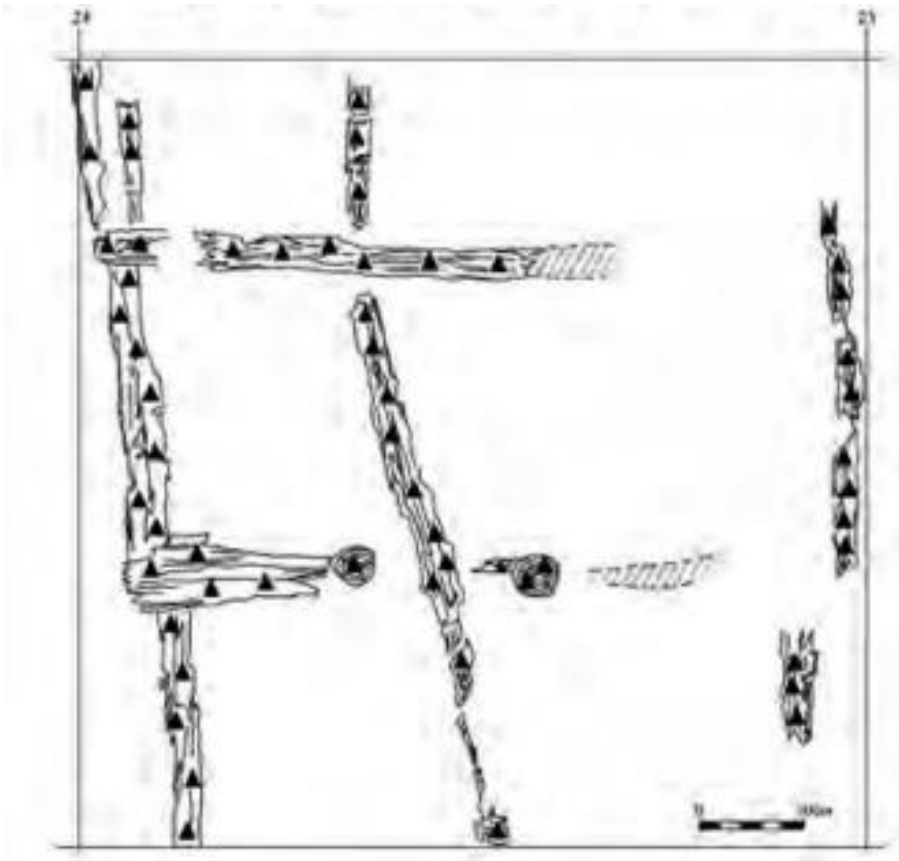

Рис. 4. Алексеевское городище. Графические материалы. Следы деревянных клетей
Fig. 4. Alekseevskoye settlement. Graphic materials. Traces of wooden crates

Сама панцирная конструкция стен Алексеевского городища является типовой для крепостей салтово-маяцкой культуры в бассейне реки Тихая Сосна, а также хорошо описана Г.Е. Афанасьевым. Такой вид фортификации отчётливо прослеживается в конструкции стены Маяцкого городища, где имеются срубные пристройки [Винников, Плетнёва, 1988]. Такие стены возводились на настиле из деревянных плах, после чего в межпанцирный участок стены, который предназначался для забутовки, засыпалась глина, поверх которой устанавливались те самые деревянные клетки для уменьшения давления на внутренние и внешние щиты, создаваемого ещё не высохшей забутовкой [Афанасьев, 1977]. Щиты представляли собой меловые блоки, а забутовка – смесь щебня и связующего мелового раствора [Афанасьев, 1981, 1982, 1983].

Заключение

Таким образом, результаты исследований Алексеевского городища на протяжении XX в. позволяют сделать вывод, что топография, планировка и особенности конструкции в целом характерны для фортификационной традиции населения Тихой Сосны салтово-маяцкой культуры. Отличия, касающиеся в основном строительных материалов, обусловлены доступностью того или иного вида сырья.

В вопросе хронологической атрибуции Алексеевского городища можно сделать следующие наблюдения: С.Н. Замятнин изначально относил крепость к памятникам салтово-маяцкой культуры, Т.М. Олейников называл основателями Алексеевского городища хазар. С.А. Плетнёва первоначально отнесла памятник к числу объектов раннего Нового времени, но в последствии изменила свое мнение, согласившись с салтово-маяцкой принадлежностью крепости. Г.Е. Афанасьев, также придерживаясь раннесредневековой атрибуции, последовательно отстаивал наличие римско-византийской корней в фортификации хазарских крепостей на Дону.

Список источников

- Афанасьев Г.Е. 1978. Работы на Маяцком городище. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 г. Архив Института археологии Российской академии наук (Архив ИА РАН). Р-1. № 6959.
- Афанасьев Г.Е. 1981. Исследование Маяцкого городища. Отчет о работе Советско-Венгеро-Болгарской экспедиции о работах на Маяцком городище в 1980 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8154.
- Афанасьев Г.Е. 1982. Раскопки в центральной части цитадели. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 9055.
- Афанасьев Г.Е. 1983. Раскопки на территории городища. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1982 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8946.
- Олейников Т.М. 1927. Отчет за 1927 г. о раскопках около Дмитровского городища Воронежской губы. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Д. № 208. – Ф. 2.
- Плетнёва С.А. 1963. Отчет Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской экспедиции о работах летом 1962 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 2471.

Список литературы

- Афанасьев Г.Е. 2015. Алексеевское городище как памятник салтово-маяцкой культуры. Москва: КСИА. Выпуск 239, 357 с.
- Афанасьев Г.Е. 2015. Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р. Тихая Сосна. Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н. э. Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж, Воронежский ун-т: 89–101.
- Афанасьев Г.Е. 2011. Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище? *Российская археология*. 3: 108–119.
- Афанасьев Г.Е. 2012. О строительном материале и метрологии хазаро-аланских городищ бассейна Дона. *Поволжская археология*. 2: 29–49.
- Афанасьев Г.Е. 2013. Колтуновское (Олександрово) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приемов). Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків. Вип. 3: 24–44, 144–147.
- Афанасьев Г.Е. 2012. Красильников К.И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища. Проблемы археологии Кавказа. Москва, Таус. Вып 1: 204–225.
- Вейнберг Л.Б. 1885. Воронежский край. Исторический очерк. Воронеж, Типо-литография Губернского правления. Вып. 1. 121 с.
- Вейнберг Л.Б. 1891. Следы хазарской народности в пределах Воронежской губернии. Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии. Воронеж, типо-лит. Губ. Правл.: 59–72.

- Винников А.З., Плетнёва, С.А. 1988. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, Воронежский гос. ун-т, 216 с.
- Ле Боэж Я. 2001. Римская армия эпохи ранней империи. Москва. URL: <http://www.roman-glory.com/le-bohec-strategiya>. (дата обращения: 05.08.2024)
- Ляпушкин И.И. 1940. Раскопки Правобережного Цимлянского городища. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 4: 58–62.
- Ноздрин Р. 1905. Слобода Алексеевка Бирюченского уезда (черты из истории слободы и ее современного быта). Памятная книжка Воронежской губернии. На 1905 г. Отдел III. Воронеж, Воронежский губернский статистический комитет: 33–48.
- Плетнёва С.А. 1963. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Вып. IV: 271–396.
- Раппопорт П.А. 1959. Крепостные сооружения Саркела. Никольская Т.Н. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н. э. АН СССР. Материалы и исследования по археологии СССР. 72: 9–39.
- Сведения..., 1896. Сведения 1873 г. о городищах и курганах. Записки Русского археологического общества. Новая серия. Труды отделения русской и славянской археологии. Книга первая. Т. VIII. Вып. 1–2. Санкт-Петербург: 237–312.
- Турбин И.И. 1926. Заявление о городищах в Воронежской губернии. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Д. № 163.

References

- Afanas'ev G.E. 2015. Alekseevskoe gorodishche kak pamyatnik saltovo-mayatskoy kul'tury [Alekseevskoye Settlement as a Monument of Saltovo-Mayatskaya Culture]. Moscow, KSIA. Vypusk 239, 357 p.
- Afanas'yev G.E. 2015. Pamyatniki saltovo-mayatskoy kul'tury v doline r. Tikhaya Sosna. Arkheologicheskiye pamyatniki lesostepnogo Podon'ya i Podneprov'ya I tys. n. e. Otv. red. A.D. Pryakhin [Monuments of the Saltovo-Mayak Culture in the Valley of the Tikhaya Sosna River]. Voronezh, Voronezhskiy un-t: 89–101.
- Afanas'yev G.E. 2011. Kto zhe v deystvitel'nosti postroil Levoberezhnoye Tsimlyanskoye gorodishche? [Who Actually Built the Left-bank Tsimlyansk Settlement?] Rossiyskaya arkheologiya. 3: 108–119.
- Afanas'yev G.E. 2012. O stroitel'nom materiale i metrologii khazaro-alanskikh gorodishch basseyna Dona [On the Building Material and Metrology of the Khazar-Alanian Settlements of the Don Basin]. Povolzhskaya arkheologiya. 2: 29–49.
- Afanas'yev G.E. 2013. Koltunovskoye (Oleksandrovo) gorodishche khazarskogo vremeni (k probleme istokov arkhitektury i stroitel'nykh priyemov) [Koltunovskoye (Alexandrovo) Settlement of the Khazar Period (on the Problem of the Origins of Architecture and Construction Techniques)]. Saltovo-mayats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennya. Kharkiv. Vip. 3: 24–44, 144–147.
- Afanas'yev G.E. 2012. Krasil'nikov K.I. Vizantiyskiye arkhitekturnyye i stroitel'nyye traditsii v fortifikatsii Krasnogo gorodishcha. Problemy arkheologii Kavkaza [Byzantine Architectural and Building Traditions in the Fortification of the Red Settlement. Problems of the Archeology of the Caucasus]. Moskva, Taus. Vyp 1: 204–225.
- Veynberg L.B. 1885. Voronezhskiy kray. Istoricheskiy ocherk [Voronezh Region. Historical Essay]. Voronezh, Tipo-litografiya Gubernskogo pravleniya. Vyp. 1. 121 p.
- Veynberg L.B. 1891. Sledy khazarskoy narodnosti v predelakh Voronezhskoy gubernii. Ocherk zamechatel'neyshikh drevnostey Voronezhskoy gubernii [Traces of the Khazar People Within the Voronezh Province. An Essay on the Most Remarkable Antiquities of the Voronezh Province]. Voronezh, tipo-lit. Gub. Pravl.: 59–72.
- Vinnikov A.Z., Pletnëva, S.A. 1988. Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Mayatskoye poseleniye [About the Northern Borders of the Khazar Khaganate. Mayak Settlement]. Voronezh, Voronezhskiy gos. un-t, 216 p.
- Le Boek YA. 2001. Rimskaya armiya epokhi ranney imperii [The Roman Army of the Early Empire Era]. Moscow. URL: <http://www.roman-glory.com/le-bohec-strategiya>. (data obrashcheniya: 05.08.2024)
- Lyapushkin I.I. 1940. Raskopki Pravoberezhnogo Tsimlyanskogo gorodishcha. Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury [Excavations of the Right-bank Tsimlyansk Settlement. Brief Reports on the Reports and Field Studies of the Institute of the History of Material Culture]. Vyp. 4: 58–62.

- Nozdrin R. 1905. Sloboda Alekseyevka Biryuchenskogo uyezda (cherty iz istorii slobody i yeye sovremennogo byta). Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii. Na 1905 g. [The Alekseevka Settlement of the Biryuchensky District (Features from the History of the Settlement and its Modern Way of Life). A Commemorative Book of the Voronezh Province. For 1905]. Otdel III. Voronezh, Voronezhskiy gubernskiy statisticheskiy komitet: 33–48.
- Pletneva S.A. 1963. Pravoberezhnoye Tsimlyanskoye gorodishche. Raskopki 1958–1959 gg. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Simferopol [The Right-Bank Tsimlyansk Settlement. Excavations 1958–1959. Materials on the Archeology, History and Ethnography of Tavria]. Vyp. IV: 271–396.
- Rappoport P.A. 1959. Krepostnyye sooruzheniya Sarkela. Nikol'skaya T.N. Kul'tura plemen basseyna Verkhney Oki v I tys. n. e. [The Fortress Structures of Sarkel. Nikolskaya T.N. Culture of the Tribes of the Upper Oka Basin in the I millennium A. D.] AN SSSR. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 72: 9–39.
- Svedeniya..., 1896. Svedeniya 1873 g. o gorodishchakh i kurganakh. Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obshchestva. Novaya seriya. Trudy otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii. Kniga pervaya [Information..., 1896. Information from 1873 about Settlements and Mounds. Notes of the Russian Archaeological Society. A New Series. Proceedings of the Department of Russian and Slavic Archaeology. The First Book]. T. VIII. Vyp. 1–2. Sankt-Peterburg: 237–312.
- Turbin I.I. 1926. Zayavleniye o gorodishchakh v Voronezhskoy gubernii. Rukopisnyy otdel Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk [A Statement about the Settlements in the Voronezh Province. The Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]. D. № 163.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.09.2024

Received 06.09.2024

Поступила после рецензирования 12.09.2024

Revised 12.09.2024

Принята к публикации 14.09.2024

Accepted 14.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ткаченко Денис Валерьевич, ассистент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Denis V. Tkachenko, Assistant, Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0002-0984-1458](https://orcid.org/0009-0002-0984-1458)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 323.21

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-757-766

Оригинальное исследование

Популярная культура как механизм формирования национальной идентичности: создание общедоступных символов

Герштейн И.З.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

E-mail: zaharych77@mail.ru

Аннотация. В статье описываются механизмы и представляются примеры того, как популярная культура создает символы и образы, которые становятся фундаментом национально-государственной идентичности. В качестве примеров взяты советский и постсоветский периоды отечественной истории. Прослеживается процесс развития советской, а затем и российской популярной культуры и сопряжение ее героев с целью и задачами «матрицы» национальной идентичности. Проводится анализ сформировавшихся и формируемых символов на предмет их адаптации в рамках «матрицы» идентичности. Дается периодизация вовлеченности героев и образов популярной культуры в процессы эволюции советской и российской идентичности. Автор пытается охватить все направления развития популярной культуры, количество которых в рассматриваемый период неизменно увеличивалось. Для советского периода выводом является тезис, что советская популярная культура развивалась и деградировала параллельно «взлетам и падениям» «матрицы» советской идентичности. Для постсоветского периода делается вывод, что современная российская популярная культура в плане воздействия на «матрицу» идентичности противоречива и ее потенциал в создании символов для построения национальной идентичности используется далеко не полностью.

Ключевые слова: популярная культура, национальная идентичность, «матрица» идентичности, национальные герои, образы, символы

Для цитирования: Герштейн И.З. 2024. Популярная культура как механизм формирования национальной идентичности: создание общедоступных символов. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 757–766. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-757-766

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Popular Culture as a Mechanism for the Formation of National Identity: The Creation of Public Symbols

Ilya Z. Gershtein

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: zaharych77@mail.ru

Abstract. The article provides mechanisms and examples of the way popular culture creates symbols and images that become the foundation of national-state identity. The Soviet and post-Soviet eras of Russian

© Герштейн И.З., 2024

history are taken as examples. The author traces the development of Soviet and then Russian popular culture and the connection of its heroes with the goals and objectives of the national identity “matrix”. An analysis of the formed and emerging symbols is carried out with a view to assessing their adaptation within the framework of the “matrix” of identity. A periodization of the involvement of popular culture heroes and images in the processes of the evolution of Soviet and Russian identity is given. The author tries to cover all areas of development of popular culture, the number of which invariably increased during the period under review. For the Soviet period, the conclusion is the thesis that Soviet popular culture developed and degraded in parallel with the “ups and downs” of the “matrix of Soviet identity”. For the post-Soviet period, it is concluded that modern Russian popular culture is contradictory in terms of its impact on the “matrix” of identity, and its potential in creating symbols for building national identity is far from being fully used.

Keywords: popular culture, national identity, the “matrix” of identity, national heroes, images, symbols

For citation: Gershtein I.Z. 2024. Popular Culture as a Mechanism for the Formation of National Identity: The Creation of Public Symbols. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 757–766 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-757-766

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Национальная идентичность – феномен массового и индивидуального политического сознания, позволяющий людям соотнести себя с государством как важнейшим политическим институтом. В отличие от правовой связи, определяемой формальными нормативными документами, идентичность не имеет официального оформления, однако влияет на поведение человека в большей степени, нежели паспорта, виды на жительство и т. п. Ядром ее формирования становится «матрица» идентичности – национальный миф, «который, вписывая человека в коллективный сценарий поведения и формируя коллективную систему ожиданий, играет исключительно важную роль в обеспечении стабильности политического режима и политической системы государства» [Попова, 2016].

Необходимо оговорить, что под термином «нация», «национальный» в настоящей статье понимается либо государство, либо общность на этот институт ориентированная; в случае указания на «социальную форму организации культурных различий» [Тишков, 2003, с. 60] будут использоваться термины «этнос», «этнический».

Любой национальный миф основан на символах и образах, созданием которых так славится популярная культура. Как указывает И.М. Цибизова, «символ – «опознавательный предмет» или предмет для опознавания, «пароль», делившийся на две части для того, чтобы, даже встретившись через много лет, никогда не видевшиеся прежде люди, его обладатели, смогли бы узнать друг друга» [Цибизова, 2017, с. 147]. Иными словами, национальные символы позволяют людям находить общий язык через свое взаимное признание в любых ситуациях, без представления и знакомства.

Часть этих символов носит официальный характер, имеет нормативное закрепление и защищается государством, например, официальная государственная символика (флаг, герб, гимн). Однако большинство символов и образов национальной идентификации являются неформальными, но выполняют свою соответствующую функцию едва ли не лучше, чем официально закрепленные. Так, в 90-х гг. XX в. далеко не все представители старшего поколения граждан России воспринимали триколор и «Патриотическую песнь» Глинки, но Волк и Заяц из культовой советской серии мультфильмов «Ну, погоди» или Чебурашка на футболке либо сумке издали выдавали представителя «русского мира».

Объект и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются символы советского общества, созданные популярной культурой в соответствующий период отечественной истории, и пришедшие им на смену соответствующие символы постсоветской эпохи. Базовым методологическим подходом выбран социальный конструктивизм, в рамках которого на основании историко-хронологического и сравнительного методов с привлечением анализа и других общенаучных методов прослеживается эволюция символьных наборов советского и постсоветского российского обществ, созданных популярной культурой.

Результаты и их обсуждение

Большая часть неофициальных советских национальных символов были созданы тогдашней популярной культурой. В этом аспекте часто и справедливо критикуемый тотальный контроль за сферой культуры со стороны советских государственных органов давал один несомненный положительный результат: отсутствовало противоречие между ценностями официальной пропаганды и национальными символами и образами. Большинство этих символов на уровне массового сознания не имели абсолютной идеализации. Единственным исключением был образ основателя советского государства В.И. Ленина, представлявший собой «эталон человечности» гражданина СССР. Но этот образ был полуофициальным и формировался для каждого советского человека с детства. Такие произведения, как «Рассказы о Ленине» М. Зощенко и «Ленин и дети» Д. Бонч-Бруевича формировали идеальное восприятие как раз на уровне понимания ребенка. Интересно, что сюжетная фабула рассказа «Графин» Зощенко, формирующего идеалы честности, правдивости и ответственности за свои действия [Зощенко, 1939, с. 3–6], очень сильно напоминает американскую историю про вишневое дерево и топор юного Д. Вашингтона, посвященную тем же ценностям [Твен, 1935, с. 280]. Автор настоящей статьи в детстве, читая «Тома Сойера», сильно удивлялся этому совпадению.

Громадную роль для формирования образа Ленина сыграло кино, выделение особого значения которого также приписывают самому Ильичу. Первый художественный образ Ленина появился спустя всего лишь три года после его смерти – в 1927 году в фильме Сергея Эйзенштейна «Октябрь». «Типовыми» стали кинообразы вождя мирового пролетариата, созданные Борисом Щукиным в фильмах Михаила Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Всего за советский период этот образ воплотили десятки актеров.

В истории образов советской популярной культуры можно выделить два этапа. На первом – с момента создания советского государства и до рубежа 60–70 гг. – происходил «отбор» наиболее удачных «масок» и образов советской культуры, формировался ее «канон». Отличительной чертой этого времени была некоторая романтизация, когда личный успех положительного героя был неразрывно связан с достижением общественных интересов. «Идеальный Ильич» как основатель Страны Советов был эталоном этой схемы.

Другие символы советского времени были не столь идеализированы. Главным героем советского кино довоенной эпохи и символом нового советского человека выступал В.И. Чапаев. Его кинообраз оказывал серьезное воздействие на тогдашнюю советскую молодежь. По свидетельству фронтовика и партизана, писателя полковника И.И. Бережного, именно «Чапаев» оказал решающее влияние на его выбор при поступлении в Тамбовское кавалерийское училище [Бережной, 1987, с. 124]. Образы «прорыва» в личной человеческой судьбе благодаря реформам советского общества очень мощно выведены в «Веселых ребятах», «Светлом пути», «Свинарке и пастухе» и т. д.

В литературе этого периода образы молодого человека, совершающего повседневный подвиг в борьбе за новые идеалы, были воплощены в герое романа Николая Островского «Как закалялась сталь» Павле Корчагине [Островский, 1951] и детских повестях и рассказах Аркадия Гайдара [Гайдар, 1946]. Основные музыкальные популярные образы и символы

эпохи рождались из самодеятельности военных музыкантов РККА и саундтреков к советским фильмам. Музыкальные образы, созданные Исааком Дунаевским, превратились в настоящие символы советской музыкальной культуры. В то же время многие песни 20-х гг. не выдержали проверки временем и классикой стали лишь единицы [Сибиряков, 2018, с. 109]. Материальными символами этого периода становятся красные звезды и все достижения советской индустриализации. Воплощением эпохи стал монумент Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» и иные подобные монументы. Большую роль в создании советских образов в первые десятилетия этого периода сыграло плакатное искусство [Николаева, 2012, с. 324].

«Социалистический реализм» как художественный метод может подвергаться справедливой критике за ограничения авторов в творческих порывах [Меринов, 2015, с. 58], но показывает эффективность как механизм продуцирования новых образов, необходимых для построения новой национально-государственной идентичности. Один из столпов пролетарской литературы, М. Горький, на первом Всесоюзном Съезде советских писателей в 1934 г. провозглашал: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю как прекрасное жилище человечества, объединённого в одну семью» [Горький, 1934].

Великая Отечественная война, как грандиозная трагедия и подлинный победный триумф советского общества и государства, способствовала появлению новых символов и образов, которые послужили основой укрепления советской национальной идентичности. В рамках настоящей статьи у автора нет возможности перечислить их все, но 7-я симфония Д. Шостаковича стала символом даже для тех, кто далек от классической музыки, а песня «Темная ночь» из кинофильма «Два бойца» использовалась советскими воинами как пароль в ночных боях, когда надо было определить, где свои, а где чужие [Бережной, 1976, с. 403–404]. Многие сюжеты рождались практически на передовой, под огнем противника. Генерал А.П. Белобородов в своих мемуарах описывает, как рождался текст знаменитой «Землянки» [Белобородов, 1979, с. 89–90]. Значение символов и образов популярной культуры военного времени частично выходит за рамки советского периода отечественной истории и идентичности, являясь одной из составляющих национальной идентичности современной России.

Первые послевоенные десятилетия подарили новые образы популярной культуры, вошедшие в комплекс символов национальной идентичности. Во многом это было связано с технологическими достижениями советского общества. Первый искусственный спутник Земли и очаровательная улыбка Юрия Гагарина были растиражированы популярной культурой [Королева, 2021, с. 506]. Во многих произведениях изобразительного искусства, кино и мультипликации космические аппараты имели форму шара с четырьмя «ножками» (в оригинале – антенны). Улыбающийся советский космонавт на марках, плакатах, картинах – предмет неотъемлемой гордости советского человека вплоть до распада СССР. Кроме этого, появляются образы советского студента (Шурик из кинофильмов Леонида Гайдая), незадачливых мошенников (троица: Трус, Балбес, Бывалый) и т. д. У положительного героя кино той поры был обязательный набор характеристик патриотической направленности [Потемкина, 2012, с. 43].

На рубеже 60–70 гг. начинается второй этап взаимодействия образов популярной культуры и советской идентичности. В этот период идея обретения личного счастья в отношениях, материальном достатке и т. п. полностью утилитаризируется и «отвязывается» от задач государственного строительства. Если на раннем этапе развития советской популярной культуры бюрократ представлялся «инородным телом» в системе советского государства, то в 70-е и особенно 80-е гг. XX в. – он типичный представитель системы «совка». Одной из главных причин подобной трансформации можно считать догматизацию советской идеологии, которая перестала адекватно реагировать на вызовы времени, потеряла

связь с реальной жизнью. Эти тенденции проявились уже в третьей Программе КПСС 1961 г. [Программа КПСС, 1961], когда тщательный анализ текущей ситуации и четкая программа действий были заменены на набор пропагандистских штампов. Постепенно они проникли в популярную культуру и «разделили» личный успех и достижения общества.

Начинается деградация и стремительный распад советской национальной идентичности, и популярная культура внесла весомый вклад в данный процесс. Показательно, что эта трансформация была частью естественной эволюции общества, а не чьим-то злым умыслом, как порой пытаются доказать многочисленные сторонники конспирологических теорий.

В популярном фильме 1991 года «Гений» главный герой, талантливый изобретатель Сергей, не может найти себя в советской системе и становится мошенником. После распада СССР, в 90-е гг. XX в., в популярной культуре начинается массивная компрометация советского периода и советской идентичности. Происходит беспощадное «развенчание» символов и образов, на которых держалось единство советского общества. Тот же самый В.И. Ленин в фильмах «Комедия строгого режима» (1992) и «Телец» (2000) изображается предельно карикатурно или даже отталкивающе. Большую популярность получила вышедшая в 1995 г. в альбоме группы «Чиж & Со» «О любви» песня «Вот пуля просвистела», которая была написана гораздо раньше, еще на рубеже 80–90 гг., как часть саундтрека к пьесе, но только после распада Союза приобрела популярность как антисоветский манифест. Описывающая худшие практики советского общества 30-х гг. драма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем» получает в 1994 г. «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке. Последняя комедия знаменитого Леонида Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» стала откровенным фарсом, в котором высмеивались киногерои советской милиции, а также высказывалась мысль о непобедимости «русской мафии».

Героическими доминантами популярной культуры первого постсоветского десятилетия безраздельно становятся представители криминального мира. В эстрадной музыке стилистику жестко диктует «блатняк», который под благовидным названием «шансона» становится одним из доминирующих жанров, господствуя и в радиоэфире («профильная» радиостанция «Шансон»), и в музыкальных программах на телевидении. «Типовой» главный герой российского кино этого десятилетия являлся либо бандитом, либо правоохранителем, который боролся с этими бандитами. При этом далеко не всегда сотрудники МВД на экране подавались в положительном ключе, но в любом случае массовый зритель понимал, что у бандитов всегда будет «крыша» в лице больших чинов в погонах либо чиновников. Показательно, что основным идейным посылом было то, что государство и его структуры в принципе не могут «жить по справедливости», а восстановить истину и «воздать по заслугам» может только герой-одиночка, чаще всего незаконными методами. Главным киногероем этого периода оказался «Брат», Данила Багров из одноименного фильма в исполнении Сергея Бодрова-младшего. В комедиях этого десятилетия символом национального досуга становится бессмысленная пьянка «Особенности национальной охоты» (1995 год). Самым популярным жанром литературы 90-х является детективный боевик.

В это же время начинается массовое распространение еще двух направлений популярной культуры – компьютерных игр и Интернета. Впрочем, в последнее десятилетие прошлого века, когда «всемирная паутина» только набирала обороты, все еще являясь дорогим и элитарным удовольствием, компьютерные игры уже начали «завоевание масс». Стоит отметить, что подавляющее большинство игр того времени было иностранного производства, ни о каком целенаправленном формировании идентичности в них разговора и быть не могло. В силу своего западного европейского и американского происхождения они могли транслировать только традиционные для западного образа жизни и присущей ему идеологии лубочные образы России и русских: в лучшем случае – медведь с водкой и балалайкой, в худшем – «мировое зло», уничтожающее любое «добро».

Тем не менее в то время существовал и отечественный игровой контент. Конечно, большинство российских компьютерных игр ни в сюжете, ни в графике и геймплее не имели политического подтекста, но есть игры, достойные упоминания в настоящей статье. Во-первых, это «Перестройка», вышедшая в 1990 г. Сюжет игры достаточно примитивен – приключение маленькой зеленой мухи на болоте, однако ее игровое имя было «Демократ». «Демократическую» муху непрерывно атаквали большие красные «бюрократы» – вредные жуки, поскольку она собирала с кувшинок «дефицитные товары». Первый же российский компьютерный шутер назывался «Подземелья Кремля», где от первого лица надо было уничтожать всяческую нечисть, случайно открытую археологами. Единственной отечественной игрой, формирующей положительный образ нашей истории и формировавшей, а еще вернее, сохранявшей элементы национальной идентичности в процессе игры, в этот период была стратегия «Противостояние», посвященная Великой Отечественной войне, которую выпустила фирма «ДОКА» в 1996 году.

Примечательно, что тенденция на очернение всего «советского» в популярной культуре в той или иной мере сохраняется и до настоящего времени, парадоксальным образом соседствуя с новой тенденцией, проявившейся уже в первые годы XXI столетия, – ностальгией по СССР. Для автора «первой ласточкой» проявления этой новизны на отечественном телевидении стал пример юбилейной игры «Клуба Веселых и Находчивых», посвященной сорокалетию КВН, в ноябре 2001 года. Во время трансляции камера неоднократно крупным планом показывала группу болельщиков с транспарантом: «Back in to USSR». В то же время нулевые годы стали периодом пика прославления криминальной субкультуры: сериалы «Бригада», «Бандитский Петербург» и т. д. активно формировали идеал жизни «по понятиям», где истина и справедливость устанавливалась не благодаря, а лишь вопреки государству. Можно сделать предположение, что мода на экстремистские формы проявления молодежной культуры типа АУЕ (экстремистское движение, запрещенное по решению Верховного суда РФ от 17 августа 2020 г.) во многом воспитывалась и на подобных произведениях отечественной массовой культуры.

Новые веяния не обошли и компьютерные игры. Они касаются в первую очередь появления новых отечественных игр, сюжетная линия которых связана с российской историей. «В 2008 году компания «1С» выпустила военную стратегию «XIII век: Русич», где игроку предоставляется возможность примерить на себя роль псковского князя. А сотрудники Челябинской областной юношеской библиотеки создали видеоигру «Как уральцы Бородинскую битву спасали» – по мотивам событий Отечественной войны 1812 года. Главные персонажи этой видеоигры – уральские подростки – идут на войну сражаться с французами. Эта игра привлекает любителей истории, приключений, логических головоломок. Одна из самых популярных российских исторических видеоигр – стратегия «Европейские войны: Казаки XVI–XVIII веков» [Федоров, 2013, с. 139–140].

Новейшая история в сюжетах компьютерных игр представлена такими проектами, как «Правда о девятой роте» и «Противостояние. Принуждение к миру» [Федоров, 2013, с. 140]. В первом случае действие происходит в годы Афганской войны и имеет явную отсылку к популярному фильму Ф.С. Бондарчука на эту тему. Во втором – игра посвящена так называемой «Войне 08.08.08» – пятидневному конфликту на Кавказе, когда Россия, впервые за постсоветский период, бросила вызов ставленникам Запада и защитила осетинский народ от геноцида со стороны режима М. Саакашвили.

Государственная историческая политика при В.В. Путине все больше разворачивается в сторону «примирения» с советским периодом отечественной истории, встраивание его на равных как одного из значимых и во многом славных этапов развития Российского государства. В Послании к Федеральному Собранию 2005 г. Президент РФ В.В. Путин объявил распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого века» [Путин, 2005].

В популярной культуре эти веяния тут же нашли свое отражение. В этой связи весьма интересна критика российского сериала 2007 года «Ликвидация». Главным недостатком фильма, по мнению обозревателя А. Кокотюхи, является тот факт, что антисоветчик показан отрицательным героем [Кокотюха, 2007]. В этот же период выходят еще несколько фильмов, посвященных другим историческим периодам истории России: «Александр. Невская Битва» (2007 г.), «1612» (2008 г.). Исторические фильмы, в которых затрагиваются вопросы внешней политики страны, носят, как правило, патриотический характер.

В XXI в. мощнейшим ретранслятором популярной культуры становится всемирная сеть Интернет. Кроме облегчения доступа к произведениям уже известных жанров, «всемирная паутина» активно создает и новые – социальные сети, видеоблоги и т. п. Ввиду своей трансграничности, интернет-пространство слабо поддается государственному контролю, а большинство пользователей в силу возраста являются активными потребителями и производителями как раз массовых культурных ценностей. Интернет-контент в области современной культуры направлен, прежде всего, на монетизацию создаваемой продукции, что делает его сложным инструментом для воспроизводства символов идентичности. С другой стороны, при успешном создании соответствующих образов их распространение и быстрое восприятие гарантирует эффективное внедрение в массовое сознание. К сожалению, механизм реализации этих возможностей российскими государственными структурами до сих пор не разработан.

Активизация государственной культурной политики в 10-х гг. XXI в. привела к тому, что взаимоисключающие тенденции в российской популярной культуре развивались практически параллельно: с одной стороны, строго «коммерческая» линия, встроенная в глобальную систему индустрии развлечений, которая контролируется с помощью финансовых инструментов; с другой – национально ориентированный культурный продукт, далеко не всегда приносящий прибыль. Государство, как это ни странно, активно поддерживало обе тенденции.

«Первым звонком», который заставил государство и общество, в том числе деятелей культуры, определиться, какой линии придерживаться в своем творчестве, прозвенел в 2014 г., на волне «русской весны» и событий на Украине. Государство предприняло робкие попытки усилить патриотико-воспитательную роль популярной культуры за счет финансирования отдельных проектов, например, «Крым» (2017 г.), «Крымский мост. Сделано с любовью» (2018 г.). Однако нацеленность на кассовые сборы при одновременной чересчур явной пропагандистской направленности и не самый выдающийся художественный уровень этих кинокартин (при активном «освоении» бюджетных средств) в итоге не позволили этим лентам стать популярными.

Окончательным рубежом, который заставил государственные структуры и деятелей культуры определиться с выбором направления развития культурной политики и творчества, стало начало 24 февраля 2022 года специальной военной операции. Большое количество актеров, певцов, поэтов, писателей, композиторов покинуло страну в знак протеста против политики руководства страны, а большинство граждан России в целом поддерживает борьбу с неонацизмом на Украине.

Заключение

За последние полтора года появилось множество стихов, песен, частушек, посвященных СВО, однако их распространение происходит в основном благодаря «сарафанному радио». Электронные СМИ, в том числе и подконтрольные государству, практически не участвуют в указанном процессе и популяризации этих произведений. Параллельно этому популяризация новых символов и новых героев набирает обороты и в «андерграундной» среде.

В настоящее время потенциал популярной культуры для создания символов и образов, необходимых для формирования и развития национальной идентичности современной России, остается во многом нереализованным. Основной причиной этого остается неясность в

отношении выбранного элитой пути развития российского общества. Необходимость достижения целей СВО понятно большинству, но дальнейшие перспективы «покрыты туманом» из-за отсутствия «образа будущего». Государство, отказавшись от «ручного управления» в сфере культуры после распада Советского Союза, до сих пор так и не может выработать эффективный механизм взаимодействия с институтами популярной культуры для их привлечения к решению задач государственного развития.

Список литературы

- Белобородов А.П. 1979. Всегда в бою. Москва, Военное издательство министерства обороны СССР, 398 с.
- Бережной И.И. 1976. Два рейда. Воспоминания партизанского командира. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 416 с.
- Бережной И.И. 1987. За каждую пядь. Горький, Волго-Вятское кн. изд-во, 271 с.
- Гайдар А. 1946. Повести и рассказы. Л., Лениздат, 272 с.
- Горький М. 1934. Доклад на Первом всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года. Режим доступа: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-266.htm> (дата обращения: 23.07.2023).
- Зощенко М.М. 1990. Графин. Рассказы о Ленине. Ленинград, Детская литература, 3–6.
- Кокотюха А. 2007. Жеглов починає, а Гоцман програє. Телекритика. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20141211093927/http://www.telekritika.ua/media-continent/2007-11-12/34853> (дата обращения: 23.07.2023).
- Королева Е.А. 2021. Образ Ю.А. Гагарина в массовой культуре. XXV Туполевские чтения (школа молодых ученых). Тексты докладов участников Международной молодёжной научной конференции, посвященной 60-летию со дня осуществления Первого полета человека в космическое пространство и 90-летию Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ. Казань, 505–508.
- Меринов В.Ю. 2015. Советская журналистика 30-х – начала 50-х годов как искусство соцреализма. Положительный герой. Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования, 1: 3(5), 55–66.
- Николаева М.Ф. 2012. Советское плакатное искусство как материал для культурологического исследования. Ярославский педагогический вестник. 1(1). Гуманитарные науки, 323–326.
- Островский Н.А. 1951. Как закалялась сталь. Москва, Гослитиздат, 384 с.
- Попова О.В. 2016. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России. Политическое пространство и социальное время Симферополь: ИТ «АРИАЛ». Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm (дата обращения: 23.07.2023).
- Послание Президента РФ Федеральному собранию. 2005. Президент России. Официальный портал. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 23.07.2023).
- Потемкина В.В. 2012. Образ положительного героя отечественных биографических кинофильмов второй половины 1940-х – первой половины 1950-х годов. Идеология и эстетика. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 151. 40–44.
- Программа Коммунистической Партии Советского Союза. 1961. Москва: Государственное издательство политической литературы, 144.
- Сибиряков И.В. 2018. Советские массовые песни 20-х гг. как инструмент конструирования новой советской реальности. Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 104–112.
- Твен М. 1935. Приключения Тома Сойера. Ленинград, Лендетиздат, 286 с.
- Тишков В.А. 2003. Реквием по этносу: исследование по социально-культурной антропологии. Москва, Наука, 544 с.
- Федоров А.В. 2013. Краткая история компьютерных игр в России. Медиаобразование. 4. 137–148.
- Цибизова И.М. 2017. Философская символика в современной детской литературе и ее значение для передачи культурно-цивилизационного кода. Культурология. 3(82). 146–158.

References

- Beloborodov A.P. 1979. *Vsegda v boyu* [Always in Battle]. Moscow, Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 398 p.
- Berezhnoy I.I. 1976. *Dva reyda. Vospominaniya partizanskogo komandira* [Two Raids. Memoirs of a Partisan Commander]. Gorky: Volgo-Vyatka Book. Publishing House, 416 p.
- Berezhnoy I.I. 1987. *Za kazhduyu ryad'* [For Every Inch]. Gorky Volgo-Vyatka Book. Publishing House, 271 p.
- Gaidar A. 1946. *Povesti i rasskazy* [Novels and Short Stories]. L., Lenizdat, 272 p.
- Gorky M. 1934. *Doklad na Pervom vsesoyuznom s"yezde sovetskikh pisateley* [Report at the First All-Union Congress of Soviet Writers] on August 17, 1934. Access mode: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-266.htm> (date of access: 23.07.2023).
- Zoshchenko M.M. 1990. *Grafin* [Decanter]. Stories about Lenin. Leningrad, Children's Literature. 3–6.
- Kokotyukha A. 2007. *Zheglov pochinaê, a Gotsman prograê* [Zheglov Starts, and Gotsman Loses]. TV criticism. Access mode: <https://web.archive.org/web/20141211093927/http://www.telekritika.ua/media-continent/2007-11-12/34853> (access date: 23.07.2023).
- Koroleva E.A. 2021. *Obraz Yu.A. Gagarina v massovoy kul'ture* [Image of Yu.A. Gagarin in Popular Culture]. XXV Tupolev Readings (School of Young Scientists). Texts of Reports of Participants of the International Youth Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the First Human Flight into Outer Space and the 90th Anniversary of the A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI. Kazan. 505–508.
- Merinov V.Yu. 2015. *Sovetskaya zhurnalistika 30-kh – nachala 50-kh godov kak isskustvo sotsrealizma. Polozhitel'nyy geroy* [Soviet Journalism of the 30s – Early 50s as the Art of Socialist Realism. Positive Hero]. Scientific Result. Series: Social and Humanitarian Research. T. 1. 3(5), 55–66.
- Nikolaeva M.F. 2012. *Sovetskoe plakatnoe iskusstvo kak material dlya kul'turologicheskogo issledovaniya* [Soviet Poster Art as a Material for Cultural Research]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 1(1). Humanities. 323–326.
- Ostrovsky N.A. 1951. *Kak zakalalas stal* [How Steel was Tempered]. M. Goslitizdat. 384 p.
- Popova O.V. 2016. *Bazovaya matritsa gosudarstvennoy politiki identichnosti v sovremennoy Rossii* [Basic Matrix of State Identity Policy in Modern Russia]. Political Space and Social Time. Simferopol: IT «ARIAL». Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm (access date: 23.07.2023).
- Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembl]. 2005. President of Russia. Official Portal. Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (access date: 23.07.2023).
- Potemkina V.V. 2012. *Obraz polozhitel'nogo geroya otechestvenny`x biograficheskix kinofil'mov vtoroj poloviny` 1940-x – pervoj poloviny` 1950-x godov. Ideologiya i e`stetika* [The Image of a Positive Hero of Russian Biographical Films of the Second Half of the 1940s – the First Half of the 1950s. Ideology and Aesthetics]. Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 151. 40–44.
- Programma Kommunisticheskoy Partii Sovetskogo Soyuzha [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. 1961. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
- Sibiriyakov I.V. *Sovetskie massovy`e pesni 20-x gg. kak instrument konstruirovaniya novoj sovetskoy real'nosti*. [Soviet Mass Songs of the 20s as a Tool for Constructing a New Soviet Reality]. The Soviet Project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation: A Collection of Scientific Papers. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 2018. 104–112.
- Twain M. 1935. *Priklyucheniya Toma Soyvera* [The Adventures of Tom Sawyer]. Leningrad: Lendetizdat, 286 p.
- Tishkov V.A. 2003. *Rekviyem po etnosu: issledovaniye po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Requiem for Ethnicity: A Study in Socio-Cultural Anthropology]. Moscow, Science, 544 p.
- Fedorov A.V. 2013. *Kratkaya istoriya komp'yuternykh igr v Rossii* [A Brief History of Computer Games in Russia]. Media education. 4. 137–148.
- Tsibizova I.M. 2017. *Filosofskaya simvolika v sovremennoy detskoj literature i yeye znachenije dlya peredachi kul'turno-tsivilizatsionnogo koda* [Philosophical Symbolism in Modern Children's Literature and Its Significance for the Transmission of Cultural and Civilizational Code]. Culturology. 3(82), 146–158.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Received: 01.08.2024

Поступила после рецензирования: 16.08.2024

Revised: 16.08.2024

Принята к публикации: 29.08.2024

Accepted: 29.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Герштейн Илья Захарьевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой дипломатии и международного права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0009-0007-6399-3766](https://orcid.org/0009-0007-6399-3766)

Ilya Z. Gershtein, Candidate of Sciences in Politics, Senior Lecturer at the Department of World Diplomacy and International Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

УДК 323.3

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-767-779

Оригинальное исследование

Американская интеллигенция в неолиберальной гегемонии в 1980–2020-е годы: грамшианский анализ

Манукян А.Р. , Талагаева Д.А.

Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: ar.r.manukyan@my.mgimo.ru; d.talagaeva@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является определение ключевых тезисов и выявление социально-политической опоры «неолиберализма» как интеллектуального течения, служащего оформлением мирового доминирования США в период начиная с 1980-х гг. и по настоящее время. Для анализа такого рода используется теория политической власти А. Грамши, позволяющая проводить линии от интеллектуальных феноменов к политическим силам и далее – к социально-экономическим группам. Главная грамшианская схема, применяемая в настоящей статье, – связь между «гегемонией» как формой политического доминирования, имеющей в том числе интеллектуальное измерение, и историческим блоком – объединением социально-экономических групп, занимающим доминирующее положение. Акцент при этом делается на роли интеллигенции, которой в теории Грамши уделяется ключевая роль в политико-идеологическом оформлении гегемонии. Анализ приводит к следующим основным выводам. Неолиберализм представляет собой эклектичное течение, соединяющее экономические тезисы чикагской и австрийской школ, политический неоконсерватизм и неомарксистскую теорию социальных движений, однако при этом его ядром выступает утверждение неограниченной экономической свободы. Это положение соответствует устойчиво доминирующему положению в неолиберальном блоке финансового капитала. Главной же линией изменения положения интеллигенции был переход от опоры блока на вытесненных из университетского мейнстрима интеллектуалов к кооптации университетского сообщества.

Ключевые слова: неолиберализм, гегемония, неоконсерватизм, интеллигенция, Демократическая партия США, Республиканская партия США

Для цитирования: Манукян А.Р., Талагаева Д.А. 2024. Американская интеллигенция в неолиберальной гегемонии в 1980–2020-е годы: грамшианский анализ. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 767–779. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-767-779

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

American Intellectuals in the Neoliberal Hegemony in the 1980s – 2020s: A Gramscian Analysis

Artak R. Manukyan , Daria. A. Talagaeva

MGIMO University,

76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia

E-mail: ar.r.manukyan@my.mgimo.ru; d.talagaeva@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to identify the key theses and socio-political pillars of “neoliberalism” as an intellectual current that serves to formalize U.S. global dominance in the period from the 1980s to the present day. We apply the theory of political power by A. Gramsci, which allows us to draw lines from intellectual phenomena to political forces and, further, to socio-economic groups. The main Gramscian

© Манукян А.Р., Талагаева Д.А., 2024

scheme employed in this article is the connection between “hegemony” as a form of political dominance, which has, among other things, an intellectual dimension, and a historical bloc - an association of socio-economic groups occupying a dominant position. The emphasis is placed on the role of intellectuals, who in Gramsci's theory are given a key role in the political and ideological design of hegemony. The analysis leads to the following main conclusions. Neoliberalism is an eclectic current that combines the economic theses of the Chicago and Austrian schools, political neoconservatism and the neo-Marxist theory of social movements, but at its core lies the assertion of unlimited economic freedom. This position corresponds to the stable dominance of the neoliberal bloc by financial capital. The main line of change in the position of the intelligentsia was the transition from the bloc's reliance on intellectuals displaced from the university mainstream to the co-optation of the university community.

Keywords: neoliberalism, hegemony, neoconservatism, intellectuals, U.S. Democratic Party, U.S. Republican Party

For citation: Manukyan A.R., Talagaeva D.A. 2024. American Intellectuals in the Neoliberal Hegemony in the 1980s – 2020s: A Gramscian Analysis. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 767–779 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-767-779

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Неолиберализм редко упоминается в нейтральном ключе. В основном этот термин используется как критическое обозначение современного западноцентричного мироустройства, но понять, какую именно сторону этого мироустройства он подразумевает, не всегда просто, так как в качестве проявлений неолиберализма могут быть обозначены, например, такие, казалось бы, идейно противоположные меры, как, с одной стороны, государственное субсидирование «зеленой энергетики», а с другой – внедрение добывающими корпорациями технологий, про которые заведомо известно, что они наносят серьезный вред окружающей среде (например, «гидроразрыв пластов»). И, что характерно, политические сторонники этих двух отраслей энергетики вполне могут нападать друг на друга как на проводников неолиберализма, в то время как не связанные с ними политики будут маркировать как неолиберализм деятельность всех корпораций в целом.

Пытаться определить содержание «неолиберализма» путем сбора различных версий и вариаций этого понятия вряд ли целесообразно. Более перспективным представляется исследование этого понятия исходя из исторического развития того феномена, для обозначения которого он начал активно использоваться, а именно периода усиления мировых политических и экономических позиций США, начавшегося с 1980-х гг.

Объект и методы исследования

Отправной точкой этого процесса стали преобразования администрации президента Рональда Рейгана, инициированные как ответ на череду кризисов 1970-х гг. В 1990-е же после распада социалистического блока, конкурировавшего с возглавляемым США «свободным миром», решения, выработанные в ходе рейгановских преобразований, стали определяющим образцом не только для стран Запада, но и для всего мира. В дальнейшем этот комплекс политэкономических решений менялся, но тем не менее ядро идей, сложившееся в рейгановскую эпоху, оставалось устойчивым, что и позволяет характеризовать весь период от 1980-х гг. до настоящего времени, включая фазу активной глобализации, как неолиберальный.

Наиболее подходящей моделью для описания эволюции этого комплекса идей представляется «гегемония» А. Грамши. Эта популярная в современной международной политэкономии концепция позволяет объяснять изменения в интеллектуальном обороте в увязке с политическими и экономическими изменениями. Грамши понимает гегемонию как

власть класса, осуществляемую с согласия подвластных, которая происходит из благоприятных для правящего класса отношения сил, раскладываемого на «три момента или ступени» [Грамши, 1959, с. 167]. Первый момент составляют «отношения между социальными силами, тесно связанные с базисом» [Грамши, 1959, с. 168]. Речь идет о соотношении экономических сил, которое определяется позициями классов в производственном процессе. Второй момент – «это соотношение политических сил, то есть оценка того, в какой степени различные социальные группы достигли монолитности, самосознания и организованности» [Грамши, 1959, с. 168]. Здесь отношение групп уже определяется не только их объективным экономическим значением, но и их способностью действовать как класс. Эти отношения разбираются Грамши наиболее подробно и, согласно его подходу, проходят три стадии. Первая стадия – экономико-корпоративная, на которой происходит осознание единства профессиональной группы. На второй стадии возникает солидарность более широкой группы, объединяемой уже не профессиональными, а общими экономическими интересами. И, наконец, «третья стадия несет с собой сознание того, что собственно корпоративные интересы в результате их развития в настоящем и в будущем выходят за корпоративные рамки, за рамки чисто экономической группы и могут и должны стать интересами других подчиненных групп» [Грамши, 1959, с. 169].

Наконец, третий момент, следующий в описании Грамши за разложенным на три стадии вторым моментом, заключается в соотношении военных сил. Возникая в рамках второго момента, гегемония охватывает все три и, хотя исходно и опирается на создаваемое идеологией согласие, определяет в том числе и направление организованного насилия. Необходимым условием такого развития выступает образование исторического блока, который оформляется на второй ступени и одновременно отражает и изменяет производственные отношения, составляющие первый момент.

Как пишет Грамши, «всякая социальная группа, рождаясь на исходной почве существенной функции в мире экономического производства, органически создает себе вместе с тем один или несколько слоев интеллигенции, которые придают ей однородность и сознание ее собственной роли» [Грамши, 1991, с. 327], и таким образом играют ключевую роль в установлении гегемонии. Важным моментом теории Грамши было и то, что, исследуя образование гегемонии главным образом на национальном уровне, он прямо указывал на то, что эти процессы захватывают и международное поле.

Результаты и обсуждение

Возникновение неолиберализма

Соответственно, если рассматривать с этих позиций неолиберализм, то он выступает одновременно оформлением правления определенного исторического блока в США и гегемонии Америки и ее союзников в мире. При этом очевидно, что, несмотря на то что между гегемонией, сложившейся в 1980-е гг., и ныне существующей гегемонией есть прямая преемственность, поддерживающий ее исторический блок претерпел за прошедшие десятилетия существенные изменения. Исходно неолиберализм в США возник как модель экономики, продвигаемая альянсом, который противостоял блоку, оформленному «кейнсианским консенсусом». В основе этого консенсуса лежало признание взаимосвязи интересов капитала и труда: за данность принималось, что благополучный труд повышает производительность и одновременно спрос на промышленную продукцию. Возможность продолжительного функционирования такой модели держалась на широких экспортных возможностях, обеспеченных технологическим и промышленным превосходством США над всем миром, которым они завладели в послевоенную эпоху [Pass, 2019].

За государством, соответственно, признавалось право контролировать рынок капитала, изымая значительную часть прибыли в виде налогов и распределяя ее по своему

усмотрению. В свою очередь, международная финансовая система, созданная Бреттон-Вудским соглашением 1944 г., представляла собой механизм взаимодействия суверенных финансовых систем, гарантом которого выступали США как эмитент резервной валюты, обеспеченной золотом. Естественно, закрепление финансового суверенитета государств существенно ограничивало возможности финансового капитала, ограничивая его международные перемещения.

В интеллектуальном же плане кейнсианский период характеризуется выдвиганием экономической науки в качестве главного инструмента государственного управления, а экономического образования – в качестве главной квалификации для участия в нем. В это время экономика превращается в математизированную «техническую» дисциплину, претендующую на объективное и ценностно-нейтральное отражение действительности. В понимании многих из адептов новой экономической теории реализовать преимущества математизированного знания могла позволить только полноценная плановая экономика, но в итоге распространенность этих взглядов лишь послужила дополнительной причиной для возвышения кейнсианства: социалистические идеи создавали фон, на котором кейнсианство воспринималось как разумный компромисс. И в результате именно это течение стало теоретической основой альянса, с одной стороны, значительно усилившего положение управленческого аппарата и вовлеченной в него интеллигенции, с другой – сохранившего частное владение предприятиями в качестве основы экономической системы [Mirowski, 2002].

Но, хотя кейнсианская экономика и заняла центральное место в академической экономтеории, сторонники ранее господствовавшей в экономической мысли неоклассической школы сумели сохранить за собой ряд опорных позиций, главной среди которых был Чикагский университет, развивавшийся, как известно, благодаря прямой поддержке семьи Рокфеллеров, которая к 1960-м гг. превратилась в один из столпов американского финансового капитала. И экономисты, работавшие в Чикагском университете, в значительной степени выражали стремление капитала вернуть себе свободу действий, которой он обладал в эпоху до Великой депрессии [Ebenstein, 2015].

Выдвижение нового исторического блока происходило постепенно. Важной линией его становления была международная консолидация капитала, отмеченная в том числе учреждением Трехсторонней комиссии – лоббистской, по сути, организации, целью которой было объединение политических усилий американского, европейского и японского капитала. Инициатором создания комиссии выступил глава банковской Корпорации Чейс Манхэттен Дэвид Рокфеллер, а главную роль в организации сыграл его советник по международным делам Збигнев Бжезинский, в дальнейшем занявший пост советника по национальной безопасности в администрации президента Джимми Картера. Сам Картер также входил в первый состав комиссии, в котором вместе с ним фигурировал Пол Волкер, в дальнейшем возглавивший Федеральную резервную систему при картеровской администрации и сохранивший этот пост при рейгановской [Knudsen, 2016]. И именно П. Волкер стал ассоциироваться с наиболее последовательным воплощением монетаристской теории Фридмана, согласно которой правительство не может влиять на направление развития деловых циклов – ускорение или замедление экономики, по сути, естественные процессы, – но может способствовать сокращению фазы замедления, регулируя объем доступных денег и препятствуя разгону инфляции. Реализацией этой теории стал «волкеровский шок» – постепенное повышение учетной ставки ФРС, достигшее в итоге 20 %, что, хотя в итоге и привело к снижению инфляции, повлекло за собой обвал инвестиций в производство и, соответственно, рекордный рост безработицы.

Пик антиинфляционной политики П. Волкера пришелся уже на президентство Рейгана, с победой которого ассоциируется оформление неолиберального блока. Главные участники этого блока хорошо видны по рейгановской бюджетной политике, которую часто критикуют за непоследовательность: курс на сокращение налогообложения и расходов

федерального правительства сочетался в ней с ростом военных расходов. Первая позиция понятным образом отвечала интересам финансового капитала, вторая – работала на военно-промышленный комплекс. И альянсу этих двух групп прямо способствовали американские особенности военного снабжения: в США вооружения – вплоть до ядерных боеголовок – производятся частными корпорациями, извлекающими из этого процесса прибыль и открытыми для инвестиций [Балышев, Коннов, 2015]. В результате сложилась ситуация, в которой инвестиции в военно-промышленный комплекс фактически обеспечивали финансовому капиталу обогащение за счет налогов, поступающих от других экономических субъектов.

Этот альянс predetermined, что неолиберализм 1980-х гг. приобрел принципиально иное содержание, нежели предшествующий либерализм «невмешательства» («laissez faire»). Главным теоретиком этой новой версии стал Фридман, и именно в его взглядах проявились две ключевые черты, отличающие его от предшествующих либеральных теорий. Это, во-первых, понимание экономической свободы как основополагающей, без которой все остальные свободы не могут быть реализованы и по большому счету не имеют смысла. Во-вторых, понимание государства не как препятствия рынку, а как главного инструмента его защиты и распространения [Friedman, 1951]. И как раз в этом последнем моменте экономическая концепция неолиберализма встречается с политическим учением неоконсерватизма, которое стало второй опорой рейгановской политики.

По сути, неоконсерватизм представлял собой либеральный прозелитизм, ассоциирующийся в первую очередь с философом Лео Штраусом – выходцем из Германии, который отстаивал точку зрения, что либеральные и иудео-христианские ценности требуют агрессивного продвижения, так как в противном случае они не смогут победить в противостоянии с радикализмом правого и левого толка. Упрощенную форму политической доктрины эти идеи приобрели благодаря таким авторам, как Ирвинг Кристол, Норман Подгорец и ряд др. [Friedman, 2006]. Данное течение, со временем превратившееся в политическую доктрину Республиканской партии, прямо сказалось на внешней политике рейгановской администрации, особенно в том, что касается переключения от «разрядки» в отношениях с Советским Союзом к противостоянию ему как «империи зла». Такое целенаправленное обострение, естественно, требовало укрепления вооруженных сил и роста военных расходов. И, таким образом, объединение неоконсерваторов с неолибералами в одной общей идеологии, сочетавшей представления о неограниченной экономической свободе с ригидной политической позицией, оформило блок финансистов и военных. В проигрыше же оказались производственные корпорации и профсоюзы, объединявшие рабочих, однако их сопротивление удалось преодолеть благодаря выходу из экономической стагнации, обеспеченному бумом в секторе услуг и расширением кредитования населения.

Другой группой, интересы которой потеснил рейгановский блок, была университетская интеллигенция. Характерно, что интеллектуалы, оформившие этот блок, были связаны либо с выбивающимися из мейнстрима университетами, как Фридман, либо с редакциями независимых от университетского мира журналов, как Кристол и Подгорец. Другой опорой рейгановской органической интеллигенции стали созданные в 1970-е гг. консервативные интеллектуальные центры, такие как Фонд «Наследие» и Институт Катона [Stahl, 2016]. Основные же университеты чаще всего представляли кейнсианские или даже социалистические, по сути, взгляды – в этом смысле президент Р. Никсон в свое время характерно «припечатал» Гарвардский университет как «кремль на Чарльзе» [Curie, 2023]. То, что университеты исходно тяготеют к левому политическому флангу, отмечал в 1970-е гг. выдающийся американский социолог Т. Парсонс: политика левого толка всегда предполагает более широкие изменения и представляет большие возможности для участия образованного класса, нежели правая политика, исходно предпочитающая спекулятивным построениям традиционные образцы [Parsons, Platt, 1973]. Неолиберализм же предполагал не только сво-

рачивание проектов, предполагающих планирование экономической жизни, но и сокращение университетских привилегий в области осуществления их собственных функций: образование и научные исследования трактовались им не как особые виды деятельности, требующие специальных условий, а как оказание услуг и выполнение подрядов, которые вполне можно осуществлять на коммерческой основе [Muench, 2014].

Высшая точка успеха рейгановского блока пришлась на президентство Джорджа Буша: распад социалистического альянса открыл американскому капиталу ранее недоступную ему часть Европы, а Иракская война 1990 г. продемонстрировала, что американская армия совершила технологический рывок, обеспечивающей ей явное мировое лидерство. Однако в результате сложилась противоречивая ситуация: потребность в армии, только что продемонстрировавшей свою эффективность, резко упала в результате исчезновения главного стратегического противника. Относительная привлекательность же ВПК для финансового капитала сократилась, после того как открылись возможности извлекать сверхприбыли из включения бывших социалистических стран в мировую финансовую систему.

Социал-либерализм и глобализм

Показательной с точки зрения этого перелома стала неожиданная победа Билла Клинтона над, казалось бы, успешным действующим президентом Дж. Бушем. Главным экономическим событием этого периода становится выдвижение в качестве флагмана американской экономики инфокоммуникационной или электронной отрасли. Ее появление было результатом перепрофилирования и превращения в массовую продукцию технологий, созданных в 1960–70-е гг. для решения военных задач, – микропроцессоров, децентрализованных систем связи, графического интерфейса и др. Таким образом, модель успеха этой отрасли была основана на коммерциализации результатов, ранее полученных научно-исследовательским сектором за счет государственных субсидий. И с университетами, составляющими ядро этого сектора, также связывалось дальнейшее развитие отрасли: ее характерной особенностью был чрезвычайно короткий шаг от научной разработки до продукции – алгоритмы, программы, математические решения, создаваемые в порядке научной работы, зачастую моментально могли быть превращены в коммерческую продукцию.

И именно в этом узле инфокоммуникационной отрасли вовлеченной в ее работу части научного сообщества, а также финансового капитала возникает гегемония, ассоциирующаяся с современным теперь уже глобальным неолиберализмом. Главенствующую роль в новом блоке играет все тот же финансовый капитал, который начиная с 1980-х гг. постепенно увеличивал свою относительную долю в экономике западных стран по отношению к производственному капиталу. Сохранение его преимущественного положения требует возможности инвестиций с высоким уровнем прибыли, обеспечить который можно лишь в ограниченном числе случаев, в частности за счет экономического освоения технологических прорывов. Как раз такую возможность дает электронная индустрия, при том что важное условие ее сверхприбыльности заключается в перекладывании значительной части затрат на научный сектор, финансируемый преимущественно государством. Соответственно, та часть научного сектора, которая задействована в этом процессе, также включается в исторический блок. И то, что одним из главных моментов в оформлении гегемонии этого блока становится представление о естественно развивающемся процессе глобализации, буквально отражает объединяющий блок интересов: и финансовый сектор, и инфокоммуникационный, и часть научного сообщества, ориентированная на развитие унифицированного компьютеризированного знания, прямо зависят от перспектив формирования глобальной экономики на основе общих для всех стандартов.

Ослабление позиций военного крыла, а также заинтересованность финансового капитала в прямом и косвенном субсидировании высокотехнологичных фирм логичным образом связаны с усилением гражданской бюрократии. Ее положение в клинтоновском блоке оформляется концепцией «третьего пути», которую оформил социолог Э. Гидденс [Giddens,

1998]. В основе здесь – преобразование бюрократии по неолиберальному канону, на принципах конкурентности, материальной заинтересованности и измеримости результатов, а ее главная задача теперь понимается как внедрение рыночных механизмов во все возможные области. Распространение коммерческого этоса на такие ранее отделенные от рынка сферы, как медицина и образование, сопровождается смягчающей риторикой о «социальной ответственности» современного бизнеса, которая предположительно должна происходить из понимания зависимости бизнеса от сложного социального организма и необходимости поддерживать его в функциональном состоянии.

Характерной чертой этой программы, которую оправданно охарактеризовать как «социал-либерализм», было одновременное потакание интересам финансового капитала и расширение гражданских расходов правительства. Экономическим основанием проводить подобную политику, ведущую к постоянному бюджетному дефициту, служила «новая теория роста». Разработанная кругом экономистов, наиболее заметным среди которых был Пол Ромер, теория претендовала на то, что преодолела проблему сокращения прибыли на капитал, сопровождающего движение рынков к равновесию. Согласно теории, решением данной проблемы являются «инновации», которые постоянно создают новые рынки, используя фактически неограниченный ресурс – знание [Romer, 1990]. И в этой картине практически бесконечный рост может быть обеспечен сочетанием свободы предпринимательства, осуществляющего коммерческую реализацию знания, и поддержки мощного научного сектора, поставляющего эти знания. Эту поддержку должно обеспечить государство: сеть университетов и других научных организаций необходимо развивать по аналогии с материальной инфраструктурой, процесс создания которой не позволяет извлекать прибыль, а значит, не может быть обеспечен частными экономическими субъектами [O'Donnovan, 2022].

Эта схема опиралась на образец электронного сектора: знания, созданные специалистами по информатике или приобретенные выпускниками компьютерных факультетов, напрямую поступали в коммерческий оборот, где начинали создавать прибыль. И нужно отметить, что подъему инфокоммуникационной отрасли сопутствовали существенные перемены в самих университетах, которые характеризуются как переход к «академическому капитализму» [Slaughter, Rhoades, 2009]. Та часть университетских ученых, которая оказалась вовлечена в работу приносящей сверхприбыли отрасли, сумела благодаря этому привлечь значительные средства и, конечно же, существенно усилить свои позиции внутри общества. Нужно также учитывать и общую ситуацию, которая складывалась вокруг финансирования исследований начиная с 1970-х гг.: отдача от колоссальных вложений предшествующих двух десятилетий заметно ослабла – фундаментальные прорывы, аналогичные созданию лазера или космическим пилотируемым полетам, практически прекратились, поток же новых технологий, основанных на достижениях предшествующих десятилетий, больше ассоциировался с компаниями-производителями, чем с научным сообществом. В этой ситуации университеты не преминули использовать участие компьютерных кафедр в создании высокоприбыльного электронного сектора как доказательство оправданности их собственного финансирования, а внутри университета – как образец для всех других дисциплин. По сути дела, именно в превращении компьютерных подразделений в модель для университета в целом и заключался «академический капитализм».

В 1990-е гг. электронный сектор также стал основным предметом внимания обеих парламентских партий США, которые, как отмечает американский историк Г. Герстл, пытались превзойти друг друга в том, кто обеспечит ему лучшие перспективы развития [Gerstle, 2022]. Но уже к 1997 г. доходность электронной индустрии достигла своего пика и начала снижаться [Moseley, 2003, p. 221], а в 2000 г. пузырь, раздутый на рынке акций интернет-компаний, лопнул. По сути, это было демонстрацией несостоятельности «новой экономики», которая претендовала на то, чтобы обеспечить постоянный рост за счет потока

инноваций. Одновременно в главной экономике мира нарастали другие негативные тенденции: рост долгов (внешнего государственного, корпоративного и задолженности домохозяйств), усиление неравенства, сокращение производственной экономики [Field, 2005].

На этом фоне более заметными становились голоса потесненного во власти неоконсервативного крыла рейгановского блока, которое видело ключ к американскому благополучию в военно-политической экспансии. После включения в орбиту США Восточной Европы в качестве главной внешнеполитической цели рассматривался Ближний Восток. Американцы помнили, какую роль ближневосточные нефтяные экономики сыграли во время кризисных 1970-х, взвинтив цены на нефть, а затем, после улучшения отношений с США, – в экономической войне против СССР, сыграв на понижение этих же цен. И экономическая сторона плана неоконсерваторов заключалась в том, что на фоне провала проекта «новой экономики» США должны использовать возможность обеспечить себе мировое экономическое лидерство за счет ближневосточных ресурсов.

Победа Джорджа Буша – младшего на президентских выборах 2000 г. вновь привела эту группу к контролю над внешней политикой США, и уже на первом заседании нового состава Совета национальной безопасности был поставлен вопрос об интервенции в Ирак [Suskind, 2004, p. 72], контролировавший в этот период более 10 % мировых запасов нефти [International Monetary Fund, 2005]. Характерно, что именно в этом направлении внешнеполитический аппарат Буша пытался перенаправить и реакцию на теракт 11 сентября 2001 г., но в итоге инициировать войну против Ирака удалось только в 2003 г. В этот же период в американском внешнеполитическом аппарате циркулируют идеи военных акций против Сирии, Ливана, Ливии, Ирана, Сомали и Судана, которые вместе с уже начатыми иракской и афганской операциями соединялись в план пятилетней военной кампании или даже «Четвертой мировой войны» (в этом видении роль третьей играла холодная война) [Clarke, 2004].

В целом политика первого президентского срока Джорджа Буша – младшего (2001–2004 гг.) представляла собой попытку оживить основные моменты рейгановской программы: опору на американское христианство, свободу предпринимательства и наступательную внешнюю политику. Но во время второго срока (2004–2008 гг.) на всех этих направлениях его администрация столкнулась с серьезными проблемами. Американские протестантские конфессии теряли влияние, по мере того как все большую долю населения составляли мигранты. Экономическая политика «дерегулирования» обернулась финансовой катастрофой, начавшей разворачиваться в 2007 г. А агрессивная внешняя политика вылилась в затяжные дорогостоящие войны, не принесшие значимых приобретений.

На этом фоне начинается процесс очередной «пересборки» неолиберального исторического блока. Несмотря на то что деятельность финансового капитала привела к кризису 2008 г., он сохраняет доминирующее положение в экономике. А вот комбинация отраслей, способных обеспечить высокую рентабельность и, соответственно, претендовать на политическое влияние наряду с финансистами, изменилась. Прежде всего к моменту избрания Барака Обамы на почти оппозиционные позиции оттесняется ресурсодобывающий сектор. В то же время преимущественное положение сохраняет электронный сектор, в котором теперь доминирует конгломерат глобальных монополистов, извлекающих значительную часть прибыли за пределами США. А в секторе услуг продолжают наращивать вес здравоохранение и образование. В 1990-е гг. университетский сектор испытал подъем – помимо электронного бума, на этот период пришлось стремительное расширение программы кредитов на образование и одновременно рост числа зарубежных студентов, фактически снявшие бюджетные ограничения на расширение университетов. Это заметно увеличило экономический вес университетов и, соответственно, способствовало продвижению собственной политической программы университетской интеллигенции.

Шанс на более последовательную реализацию этой программы ассоциировался с победой демократа Б. Обамы. После военных и финансовых провалов бушевского периода

смена правящей партии подразумевала усиление бюрократии в ее противостоянии с капиталом, а внутри самой бюрократии – усиление гражданского крыла по отношению к военному. К гражданской бюрократии, соответственно, примыкает аппарат международных организаций, а также образование и медиа, которые выказывали местами буквально фанатичную поддержку Б. Обаме. Однако все меры его администрации, нацеленные на реальное усиление государственного аппарата по отношению к капиталу, размываются в ходе законодательного процесса. Это видно на примере крупнейших обамовских инициатив – законов «О реформе Уолл-Стрит и защите потребителей» (известного как закон Додда – Фрэнка), призванного ограничить спекулятивные операции, и «О доступной помощи», вводившего обязательное медицинское страхование: оба законопроекта дошли до утверждения существенно усеченными в своем охвате.

Реальные же преобразования подменяются политическими акциями в духе «политики идентичностей». В этом смысле показательно, что движение «Black Lives Matter» расширяется и активно действует, а «Occupy Wall Street» быстро сворачивается. Особое же значение приобретает защита прав мигрантов, которые представляют собой одновременно дешевую рабочую силу и способ ударить по протестной массе американских рабочих, которые в условиях резкого расширения предложения труда теряют последние рычаги влияния. И в целом альянс «угнетенных», включающий «Black Lives Matter», движение «LGBT»¹⁷² и др. и пользующийся всесторонней поддержкой медиа и бюрократии, по факту противопоставляется недовольству населения, пострадавшего от падения производственной экономики. Эти моменты и задают содержание складывающейся в период президентства Б. Обамы версии неолиберализма, которая ассоциируется с этим термином на сегодняшний день. В глобальном же плане эта идеология подразумевает мир, объединенный под патронажем международных институтов, в которых доминирует США и для которых главным приоритетом выступает свобода перемещения капитала – именно этот вопрос стоял в центре двух крупнейших международных инициатив обамовской администрации – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и Транстихоокеанского партнерства.

Блок Д. Трампа

Как известно, переговоры о Трансатлантическом партнерстве не дали результата, а участие США в Транстихоокеанском партнерстве было прекращено президентом Д. Трампом. И альянс, который привел Д. Трампа в Белый дом, по сути, объединял несогласные с глобалистской стратегией сегменты всех важных экономических групп. План его администрации был нацелен на реиндустриализацию Америки – потенциально прибыльный проект, но неизбежно ведущий к торговому конфликту с Китаем, который ставит под удар единство мировой финансовой системы. Ключевой шаг на этом пути, который администрации Д. Трампа удалось предпринять, – расширение американской добывающей промышленности, нацеленное на превращение США в энергетически независимую экономику, которая бы пользовалась преимуществом низких цен на энергоносители. Возможно, именно в этом крылась главная причина его конфликта с ядром Республиканской партии, тесно связанным с американскими нефтяными гигантами: такая политика угрожала им падением стоимости и топлива и контролируемых ими активов, в том числе зарубежных. Тем не менее Д. Трамп пользовался поддержкой части финансового капитала – той, которая сосредоточена в активах, слабо зависящих от государственных субсидий и заказов.

В свою очередь, электронный сектор исходно не имел единой позиции по кандидатуре Д. Трампа, и среди заметных фигур индустрии были те, кто оказывал ему поддержку, в частности, основатель «Renaissance Technologies» Роберт Мерсер и сооснователь «Pay Pal» и «Palantir Technologies» Питер Тил. Но в 2020 г. против Д. Трампа организованно выступили электронные монополисты – как показало опубликование внутренней переписки корпорации «Twitter», под давлением со стороны правительственных служб [Norton, 2022].

¹⁷² Запрещено в России.

Что же касается органической интеллигенции трамповского блока, то ее ядром стал «интеллектуальный даркнет», под которым подразумевались интеллектуалы, выбивающиеся из университетского и медийного мейнстрима и ставшие популярными благодаря интернет-вещанию. Сообщество, к которому применялось это понятие, отличалось разнообразием, и далеко не все его представители симпатизировали Д. Трампу, однако по мере роста агрессивности движения, продвигавшего радикализированную социал-либеральную повестку, которое получило название «woke» – «пробужденные», – нетерпимость этого движения к инакомыслию подтолкнула к сближению всех его противников.

Несмотря на разнообразие «органической интеллигенции» трамповского блока, существует черта, которая исключает участие в ней: защита социалистических или коммунистических взглядов здесь исключена. В американском политическом обороте приверженность социализму встречается в радикальном крыле Демократической партии, которую на партийных выборах 2016 г. представлял сенатор Берни Сандерс. Однако даже его программа подразумевала не более чем движение в сторону социал-демократии западноевропейского образца. Последовательно социалистические идеи, связанные с «обобществлением средств производства» или занятием «командных высот» в экономике, остаются табуированными на обоих флангах американского политикума.

Однако внутри этих рамок к 2020 г. поляризация между двумя партиями достигла предела. Победить кандидату от демократов Джо Байдену удалось только благодаря мобилизации всего социал-либерального блока. За этим последовал ряд разворотов от политики, проводимой Д. Трампом, наиболее значимый среди которых произошел в миграционном вопросе – от строительства стены на границе с Мексикой к практически бесконтрольному людскому потоку – за три года байденовской администрации в страну въехало более 7 миллионов нелегальных мигрантов [Pandolfo, 2024].

Однако, несмотря на радикальные меры, социал-либеральному блоку не удастся добиться прочного положения [Журавлева, 2022]. Централизованный контроль над электронным сектором был, очевидно, утрачен, о чем говорит открытый переход на сторону трампистов владельца крупнейшего состояния в мире Илона Маска вместе с купленной им у прежних владельцев платформой «Twitter», активно использовавшейся в противодействии Д. Трампу в 2020 г. Что же касается позиций глобального финансового капитала, то они находятся под постоянной угрозой наступления со стороны Китая, который обладает достаточными ресурсами, чтобы лишить доллар положения мировой валюты, но, осознавая взаимозависимость американской и китайской экономик, ведет себя осторожно. Положение глобального капитала стало еще более шатким после провала антироссийских рестрикций, которые не достигли заявленных целей и при этом нанесли реальный ущерб участвовавшим в них корпорациям и репутационный – западному финансовому сектору в целом [Rapoza, 2023].

В свою очередь, военно-промышленный комплекс также расколот. Конфронтационная позиция, которую Д. Трамп продвигает в отношении Китая, в целом отвечает интересам ВПК, однако связанный с этим антиглобализм, направленный в том числе и на пересмотр участия США в НАТО, угрожает той значительной части военной бюрократии и военных подрядчиков, которые включены в систему международного военного сотрудничества. Потенциально давление Трампа на страны – участницы НАТО с целью увеличить их оборонные расходы может быть выгодно ВПК, однако сопровождающие риски разрушения существующих структур и договоренностей многими воспринимаются как неприемлемые [Корошупов, 2023].

В идейном поле отражением этого напряжения выступает конфликт между неоконсерваторами, последовательно выражающими интересы военно-промышленного истеблишмента, и интеллектуалами, играющими роль органической интеллигенции трамповского блока. К настоящему моменту неоконсерваторы фактически присоединились к традиционной интеллигенции социал-либерализма.

Заключение

Подобные компромиссы, конечно, имеют следствием падение популярности обоих течений, вызывая неприятие у их наиболее последовательных приверженцев и подрывая способность этих течений побуждать к действию. Однако подобные тенденции в целом характерны для традиционных интеллигенций. В этом слабость защищающегося, который вынужден отстаивать накопившую противоречия доктрину перед лицом новых идей, еще не прошедших испытание попыткой реального воплощения. В свою очередь, органическая интеллигенция, не имеющая возможности претворять свои тезисы в жизнь и занятая главным образом критикой господствующей на данный момент идеологии, может выдвигать логически стройные, вдохновляющие идеи.

Однако, несмотря на обострение в США политической ситуации, дискурс главных противостоящих сторон не выходит за рамки неолиберализма, продолжая представлять два его крыла – консервативное и социал-либеральное. И то и другое ставят во главу угла интересы финансового капитала, доминирующего в американской экономике, но при этом представляют две разные стратегии: консерваторы склонны сделать ставку на национальную ресурсно-производственную экономику, даже если ради этого придется понести ущерб из-за распада глобальной финансовой системы, социал-либералы больше рассчитывают на последнюю и на возможность извлекать прибыль из зарубежных инвестиций, даже если для этого придется смириться с утратой национальной производственной и ресурсной независимости. Но, несмотря на эти различия, оба крыла опираются на представления о фактической безальтернативности рыночной экономики с высоким уровнем свободы инвестиций. И если президентские выборы в ноябре 2024 г. могут изменить приоритеты американской политики, то, во-первых, перемены неизбежно будут слабее, чем те, которые содержатся в предвыборных обещаниях, а, во-вторых, главный неолиберальный императив – защита интересов финансового капитала – неизбежно сохранится.

Список литературы

- Бальшев А.В., Коннов В.И. 2015. Формирование научной составляющей оборонного заказа США. Вестник МГИМО Университета, 6: 155–164.
- Грамши А. 1959. Избранные произведения в трех томах. Том третий. Тюремные тетради. М., Издательство иностранной литературы. 565 с.
- Грамши А. 1991. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. М., Издательство политической литературы. 560 с.
- Журавлева В.Ю. 2022. Левая дилемма Дж. Байдена и демократической партии. Мировая экономика и международные отношения, 12: 5–15.
- Корощупов В.О. 2023. Оборонная промышленность Европы: актуальные вызовы и возможные пути развития. США и Канада: экономика, политика, культура, 11: 27–41.
- Clarke W. 2004. *Winning Modern Wars: Iraq, Terrorism and the American Empire*. New York: Public Affairs. 240 p.
- Currie D. 2023. «Kremlin on the Charles» No More? The Washington Examiner. Sunday, November 19. URL: <https://www.unz.com/pgottfried/kremlin-on-the-charles/> (accessed 24 August 2024)
- Ebenstein L. 2015. *Chicagonomics*. New York, St Martin's Press. 304 p.
- Field A. 2005. Technical Change and US Economic Growth: The Interwar Period and the 1990s. Rhode P., Toniolo G. (eds.) *The Global Economy in the 1990s*. Cambridge, Cambridge University Press, 89–117.
- Friedman M. 1951. Neo-Liberalism and its Prospects. *Farmand*. 17 February 1951, 89–93.
- Friedman M. 2006. *The Neoconservative Revolution*. New York, Cambridge University Press. 310 p.
- Gerstle G. 2022. *The Rise and Fall of the Neoliberal Order*. New York, Oxford University Press. 432 p.
- Giddens A. 1998. *The Third Way*. Cambridge, Polity Press. 166 p.
- International Monetary Fund. 2005. *Oil Market Developments and Issues*. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 17. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/007/2005/001/article-A001-en.xml> (accessed 24 August 2024)
- Knudsen D. 2016. *The Trilateral Commission and Global Governance*. New York, Routledge. 272 p.
- Mirowski P. 2002. *Machine Dreams*. Cambridge, Cambridge University Press. 672 p.

- Moseley F. 2003. *Marxian Crisis Theory and the Postwar US Economy*. Saad-Filho A. (ed.) *Anti-Capitalism: A Marxist Introduction*. London, Pluto Press. 280 p.
- Muench R. 2014. *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*. New York, Routledge. 298 p.
- Norton T. 2022. Hunter Biden's Laptop and 'Twitter Files'—What We Do Know, What We Don't. URL: <https://www.newsweek.com/hunter-biden-laptop-twitter-files-1765395> (accessed 24 August 2024)
- O'Donnovan N. 2022. *Pursuing the Knowledge Economy*. Newcastle, Agenda Publishing. 232 p.
- Pandolfo C. 2024. 7.2M Illegals Entered the US under Biden Admin. URL: <https://www.foxnews.com/politics/illegal-immigrants-biden-admin-amount-greater-population-36-states> (accessed 24 August 2024)
- Parsons T., Platt G. 1973. *The American University*. Cambridge, Harvard University Press. 463 p.
- Pass J. 2019. *American Hegemony in the 21st Century*. New York, Routledge. 276 p.
- Rapoza K. 2023. How Western Sanctions Blow Back, Hurting Europe, Deepening Asian Integration. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2023/06/08/the-russian-sanctions-still-burden-europes-weak-economy-and-society/> (accessed 24 August 2024)
- Romer P. 1990. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. 5(2): 71–102.
- Slaughter S., Rhoades G. 2009. *Academic Capitalism and the New Economy*. Baltimore, The Johns Hopkins University Press. 384 p.
- Stahl J. 2016. *Right Moves*. Chapel Hill, University of North Carolina Press. 264 p.
- Suskind R. 2004. *The Price of Loyalty: George Bush, the White House, and the Education of Paul O'Neill*. New York, Simon and Schuster. 432 p.

References

- Balyshev A.V., Konnov V.I. 2015. Formirovanie nauchnoj sostavljajushhej oboronogo zakaza SShA [Formation of the Scientific Component of the US Defense Order]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 6: 155–164.
- Gramshi A. 1959. *Izbrannye proizvedeniya v treh tomah. Tom tretij. Tjurementnye tetradi* [Selected Works in Three Volumes. Volume Three. Prison Notebooks] M., Izdatel'stvo inostranoj literatury. 565 p.
- Gramshi A. 1991. *Tjurementnye tetradi* [Prison Notebooks]. V 3 ch. Ch. 1. M., Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 560 p.
- Zhuravleva V.Ju. 2022. Levaja dilemma Dzh. Bajdena i demokraticeskoy partii [The Left Dilemma of J. Biden and the Democratic Party]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 12: 5–15.
- Koroshhupov V.O. 2023. *Oboronnaja promyshlennost' Evropy: aktual'nye vyzovy i vozmozhnye puti razvitiya* [European Defense Industry: Current Challenges and Possible Ways of Development]. *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*, 11: 27–41.
- Clarke W. 2004. *Winning Modern Wars: Iraq, Terrorism and the American Empire*. New York: Public Affairs. 240 p.
- Currie D. 2023. «Kremlin on the Charles» No More? *The Washington Examiner*. Sunday, November 19. URL: <https://www.unz.com/pgottfried/kremlin-on-the-charles/> (accessed 24 August 2024)
- Ebenstein L. 2015. *Chicagonomics*. New York, St Martin's Press. 304 p.
- Field A. 2005. Technical Change and US Economic Growth: The Interwar Period and the 1990s. Rhode P., Toniolo G. (eds.) *The Global Economy in the 1990s*. Cambridge, Cambridge University Press, 89–117.
- Friedman M. 1951. Neo-Liberalism and its Prospects. *Farmand*. 17 February 1951, 89–93.
- Friedman M. 2006. *The Neoconservative Revolution*. New York, Cambridge University Press. 310 p.
- Gerstle G. 2022. *The Rise and Fall of the Neoliberal Order*. New York, Oxford University Press. 432 p.
- Giddens A. 1998. *The Third Way*. Cambridge, Polity Press. 166 p.
- International Monetary Fund. 2005. *Oil Market Developments and Issues*. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 17. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/007/2005/001/article-A001-en.xml> (accessed 24 August 2024)
- Knudsen D. 2016. *The Trilateral Commission and Global Governance*. New York, Routledge. 272 p.
- Mirowski P. 2002. *Machine Dreams*. Cambridge, Cambridge University Press. 672 p.
- Moseley F. 2003. *Marxian Crisis Theory and the Postwar US Economy*. Saad-Filho A. (ed.) *Anti-Capitalism: A Marxist Introduction*. London, Pluto Press. 280 p.
- Muench R. 2014. *Academic Capitalism: Universities in the Global Struggle for Excellence*. New York, Routledge. 298 p.

- Norton T. 2022. Hunter Biden's Laptop and 'Twitter Files'—What We Do Know, What We Don't. URL: <https://www.newsweek.com/hunter-biden-laptop-twitter-files-1765395> (accessed 24 August 2024)
- O'Donovan N. 2022. Pursuing the Knowledge Economy. Newcastle, Agenda Publishing. 232 p.
- Pandolfo C. 2024. 7.2M Illegals Entered the US under Biden Admin. URL: <https://www.foxnews.com/politics/illegal-immigrants-biden-admin-amount-greater-population-36-states> (accessed 24 August 2024)
- Parsons T., Platt G. 1973. The American University. Cambridge, Harvard University Press. 463 p.
- Pass J. 2019. American Hegemony in the 21st Century. New York, Routledge. 276 p.
- Rapoza K. 2023. How Western Sanctions Blow Back, Hurting Europe, Deepening Asian Integration. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2023/06/08/the-russian-sanctions-still-burden-europes-weak-economy-and-society/> (accessed 24 August 2024)
- Romer P. 1990. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. 5(2): 71–102.
- Slaughter S., Rhoades G. 2009. Academic Capitalism and the New Economy. Baltimore, The Johns Hopkins University Press. 384 p.
- Stahl J. 2016. Right Moves. Chapel Hill, University of North Carolina Press. 264 p.
- Suskind R. 2004. The Price of Loyalty: George Bush, the White House, and the Education of Paul O'Neill. New York, Simon and Schuster. 432 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 22.07.2024

Received: 22.07.2024

Поступила после рецензирования: 22.08.2024

Revised: 22.08.2024

Принята к публикации: 29.08.2024

Accepted: 29.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Манукян Артак Ростомович, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0002-6625-1067](https://orcid.org/0009-0002-6625-1067)

Artak R. Manukyan, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of State Management, MGIMO University, Moscow, Russia

Талагаева Дарья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0001-7959-0741](https://orcid.org/0000-0001-7959-0741)

Daria A. Talagaeva, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of English No. 6, MGIMO University, Moscow, Russia

УДК 327
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-780-790
Оригинальное исследование

QUAD как элемент внешней политики США в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке

Бушов А.С.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23
E-mail: bushov@unn.ru

Аннотация. Статья посвящена Четырёхстороннему диалогу по безопасности, известному также как QUAD, и его роли во внешнеполитическом планировании Вашингтона в ИТР в XXI веке. Инициатива, зародившаяся ещё в начале этого века для обеспечения национальных интересов США в регионе, была свёрнута в целях стабилизации американо-китайских отношений. После возрождения формата администрацией Трампа QUAD постоянно упоминается в уставных внешнеполитических документах и концепциях США, что показывает важность платформы при анализе американской политики в ИТР. Несмотря на то, что площадка не является классическим оборонительным союзом, взаимодействие в рамках морского судоходства, разработки передовых технологий, борьбе с природными катастрофами и последствий изменения климата превращает её в важный элемент международной безопасности для Вашингтона, что отмечается в отчётах американского экспертного сообщества. QUAD является частью более крупной архитектуры безопасности Вашингтона, и её развитие с большой долей вероятности продолжится по уже заданному треку.

Ключевые слова: QUAD, Индо-Тихоокеанский регион, внешняя политика США, международная безопасность, международные отношения

Для цитирования: Бушов А.С. 2024. QUAD как элемент внешней политики США в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI веке. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 780–790. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-780-790

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

QUAD as an Element of U.S. Foreign Policy in the Indo-Pacific Region in the 21st Century

Alexander S. Bushov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: bushov@unn.ru

Abstract. The article is devoted to the Quadrilateral Security Dialogue, also known as QUAD, and the role it has in Washington's foreign policy planning in the Indo-Pacific Region in the 21st century. The initiative created at the beginning of this century to ensure the national interests of the United States in the region, was curtailed in order to stabilize U.S.-China relations. After the revival of the format by the Trump administration, QUAD is constantly mentioned in the statutory foreign policy documents and concepts of the United States, which demonstrates the importance of the platform in analyzing American policy in the Indo-Pacific Region. Despite the fact that QUAD is not a classic defensive alliance, cooperation within the framework of maritime navigation, the development of advanced technologies, the fight against natural disasters and the effects of climate change make it an important element of international security for

Washington, as noted in the reports of U.S. think tanks. QUAD is a part of a larger Washington security architecture and its development is likely to continue along the track already set.

Keywords: QUAD, Indo-Pacific Region, U.S. foreign policy, international security, international relations

For citation: Bushov A.S. 2024. QUAD as an Element of U.S. Foreign Policy in the Indo-Pacific Region in the 21st Century. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 780–790 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-780-790

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

«...Будущее каждой из наших стран – и, по сути, всего мира – зависит от устойчивости и процветания свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в предстоящие десятилетия». Именно эта цитата Джозефа Байдена, сорок шестого президента Соединённых Штатов Америки, стала заглавием Индо-Тихоокеанской стратегии Белого дома, вышедшей в феврале 2022 года [Indo-Pacific Strategy..., 2022]. Тихоокеанский вектор, утративший на некоторое время главный фокус внимания Вашингтона после террористической атаки 11 сентября 2001 года, в течение последних 20 лет медленно, но верно вновь становился центром внимания американской дипломатии. Исследователи отмечают разные события в качестве «поворотной» точки для «возвращения» большой политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который в современном американском политическом дискурсе всё чаще называется «Индо-Тихоокеанским» (ИТР). Одним из таких переломных этапов считается речь сорок четвёртого президента США Барака Обамы, произнесённая 17 ноября 2011 года в Парламенте Австралии. Согласно этому заявлению, глава Белого дома дал распоряжение своей команде по национальной безопасности сделать присутствие и миссии Вашингтона в регионе приоритетным направлением [Remarks By President Obama..., 2011]. На данный момент Индо-Тихоокеанская политика США основывается на широкой сети двусторонних, мини-латеральных и многосторонних соглашений, одним из которых является Четырёхсторонний диалог по безопасности, известный как QUAD (что является сокращением от английского quadrilateral – четырёхсторонний). Группа, состоящая из США, Японии, Австралии и Индии начинает играть всё большую роль в стратегическом планировании Вашингтона, согласно американским уставным документам, поэтому изучение деятельности Белого дома в рамках данного диалога может помочь пролить свет на будущие шаги Белого дома в Индо-Тихоокеанском регионе – зоне, ставшей одним из драйверов мировой экономики, зоне столкновения интересов Соединённых Штатов и Китайской Народной Республики.

Объект и методы исследования

Принимая во внимание актуальность масштаба событий, происходящих на данный момент в Индо-Тихоокеанском регионе, в рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть эволюцию роли QUAD как элемента внешней политики Соединённых Штатов Америки. Основой источниковой базы для анализа послужили совместные заявления лидеров QUAD, концепции национальной безопасности США и другие концептуальные документы, такие как Индо-Тихоокеанские стратегии США, слушания сенатского комитета США по международным отношениям, заявления президентов США, а также материалы американского экспертно-аналитического сообщества. Применение контент-анализа позволило выявить наиболее часто встречающиеся высказывания и формулировки в официальных документах. Для реализации этих задач также были использованы такие общенаучные методы, как синтез, аналогия, обобщение и сравнение, что позволило сделать выводы об общем характере развития роли QUAD для американского внешнеполитического планирования и реализации стратегий на практике.

Результаты и их обсуждение

Истоки Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD) лежат в начале XXI века. Причём американские эксперты не всегда сходятся по конкретной хронологии формирования площадки. Так, Шейла Смит, сотрудник Совета по Международным отношениям (Council on Foreign relations; CFR), в своём материале для данного аналитического центра предлагает начать отсчёт сотрудничества четвёрки по вопросам безопасности и навигации с 2004 года, когда 4 государства совместными усилиями справились с последствиями разрушительного цунами в Индийском океане в 2004 году [Smith, 2021], что подтверждается в совместном официальном заявлении лидеров государств, получившем название «Дух QUAD», опубликованном на официальной странице Белого дома 12 марта 2021 года [Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit...", 2021]. В свою очередь, исследовательская группа центра Белфер Гарвардского университета в своём исследовании, посвящённом анализу основных элементов Индо-Тихоокеанской стратегии США, предлагает считать отправной точкой 2002 год, а именно августовский трёхсторонний диалог между США, Японией и Австралией, направленный на борьбу с терроризмом и противодействие распространения оружия массового уничтожения [Arimoto, 2023].

Тем не менее первая встреча в формате Четырёхстороннего диалога по безопасности, получившая название среди ряда членов американского экспертного сообщества «QUAD 1.0», состоялась в 2007 году на полях Регионального Форума АСЕАН в городе Манила. Эта встреча во многом стала возможной благодаря инициативе премьер-министра Японии Синдзэ Абэ, стремившегося в период 2006–2007 годов наладить продуктивные отношения с Индией по вопросу безопасности как в формате двухсторонних отношений, так и в многостороннем формате [Dovlen, 2020]. Одним из результатов данной встречи стали совместные военно-морские учения, прошедшие в том же 2007 году. Однако уже в следующем году новое правительство Австралии отказалось участвовать в формате данного диалога, де-факто похоронив только зарождающийся проект. Говоря о причинах провала QUAD 1.0, американские эксперты выделяют множество точек зрения. Во-первых, союзники США по-разному трактовали роль организации и те принципы, на которых должно строиться сотрудничество. Так, для японской стороны в тот период существенную роль играла «демократическая идентичность» участников, правительство Индии делало ставку на функциональные стороны взаимодействия, а Австралия старалась не допускать впечатления, что QUAD является полноценным альянсом [Smith, 2021].

Во-вторых, сами Соединённые Штаты на тот момент не имели чёткой стратегии для Тихоокеанского региона и опасались, что подобные шаги вызовут острую реакцию со стороны Пекина, который сразу же расценил QUAD как прообраз формирования «Индо-Тихоокеанского НАТО», целью которого является сдерживание и подавление Китайской Народной Республики, что было выражено даже в официальных выражениях озабоченности по данному поводу [Fraser, 2023]. Слушания Комитета Сената США по международным отношениям от 15 мая 2008 года подтверждают данную позицию. Члены комитета (в который на тот момент входили будущие 44-й президент США Барак Обама, 46-й президент США Джозеф Байден, 68-й госсекретарь США Джон Керри и др.) отмечали сложность в балансировке американских интересов. С одной стороны, переговоры четырёх «демократических стран» по вопросам безопасности, некоторые из которых уже имели союзнические отношения с Вашингтоном, являлись логическим развитием региональной архитектуры безопасности. С другой стороны, США была необходима поддержка Китая в решении ряда вызовов для американской политики, прежде всего вопросов Иранской ядерной программы [United States – China relations..., 2008]. Позднее администрация уже президента США Барака Обамы предпримет ряд шагов для выстраивания новой структуры взаимоотношений между Вашингтоном и Пекином, получившей название G-2, которая, однако, потерпит неудачу в силу кардинального различия по вопросам экономики и обеспечения безопасности между двумя сторонами [Carafano, 2014].

Неудача глобальных американско-китайских переговоров в период администрации Обамы оказала двойственный эффект на развитие механизмов обеспечения безопасности для США в Индо-Тихоокеанском регионе. С одной стороны, в попытках достигнуть компромисса обе страны воздерживались от шагов, которые могли бы быть восприняты резко негативно противоположной стороной, так как это было необходимым залогом для сохранения возможности самих переговоров. В подобной ситуации развитие QUAD виделось невозможным ввиду предыдущей реакции официального Пекина на диалог между четырьмя странами. С другой стороны, нарастающее число противоречий между двумя сторонами в ходе переговоров лишь подчёркивало необходимость создания механизма для отстаивания и продвижения национальных интересов США.

На протяжении следующего десятилетия страны предпринимали ряд шагов по расширению сотрудничества, однако они не носили системного характера. Так, в декабре 2011 года состоялась трёхсторонняя встреча между США, Индией и Японией, направленная на координацию совместных действий в Азии на площадках различных форумов. По результатам данных переговоров американская сторона в очередной раз подчеркнула, что подобный формат диалога не направлен против Китая [Rogln, 2011]. В 2015 году Япония присоединилась к военно-морским учениям «Малабар», присоединившись к Индии и США. На официальной странице дипмиссии США в Индии подчёркивалось, что военно-морские силы Индии, Японии и США имеют общее представление о совместной рабочей среде в море, отмечалось стремление к продолжению сотрудничества в данной сфере, а также выделялся общий компонент тихоокеанских государств-участников, чьи военно-морские силы являются естественными партнерами [U.S., Indian..., 2015].

Однако настоящее возрождение площадка QUAD претерпела лишь в ноябре 2017 года, когда администрация сорок пятого президента США Дональда Трампа представила своё видение для Индо-Тихоокеанского региона, ставшее лейтмотивом всей политики его администрации в регионе. Во-первых, на полях саммита АСЕАН во Вьетнаме Трамп впервые обозначил термин «Free and open Indo-Pacific» – концепт, который используется в том числе и нынешней администрацией сорок шестого президента США Джозефа Байдена. Согласно Д. Трампу, «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион – это место, где суверенные и независимые государства с разнообразными культурами и самыми разными мечтами могут процветать бок о бок в условиях свободы и мира» [Remarks by President Trump..., 2021]. Во-вторых, в этом же месяце на полях регионального форума АСЕАН в Маниле глава Белого дома встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Модии. Стороны обсудили основные аспекты сотрудничества Вашингтона и Нью-Дели в сфере безопасности, но большое значение имела параллельная встреча официальных лиц США, Индии, Японии и Австралии. Это мероприятие на уровне заместителей министров де-факто возродило концепт QUAD как площадку демократических государств Индо-Тихоокеанского региона, приверженных созданию «свободного и открытого» региона с «расширенными связями», «уважением к международному праву» и «порядком, основанным на правилах, в Индо-Тихоокеанском регионе» [Auyes, 2017]. Концепция национальной безопасности США, вышедшая в следующем месяце, а именно в декабре 2017 года, ограничено упоминает Четырёхсторонний диалог по безопасности, лишь подчёркивая, что Вашингтон будет стремиться усилить четырёхстороннее взаимодействие между Австралией, США, Японией и Индией [National Security Strategy..., 2017].

Следующей вехой в развитии QUAD является 2019 год, когда на полях Генеральной Ассамблеи ООН прошла встреча четвёрки на уровне министров иностранных дел [Frowler, 2019], тем самым повысив статус площадки. Чуть ранее в этом же году Министерство Обороны США выпустило отчёт об Индо-Тихоокеанской стратегии, озаглавленный как «готовность, партнерство, содействие созданию сетевого региона». Из самого названия документа видно стремление Вашингтона к созданию сетевой архитектуры безопасности в этой части

земного шара. В самом отчёте отмечается положительное влияние возобновления Четырёхстороннего диалога по безопасности для безопасности США, а также отмечается, что «четверка» является важным форумом для обсуждения видения каждой из четырех стран для будущего Индо-Тихоокеанского региона, для поддержания порядка, «основанного на правилах», расширении взаимодействия в соответствии с международным правом, а также координации усилий по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности на море [Indo-Pacific Strategy Report..., 2019]. 4 ноября 2019 года также выходит стратегия Госдепартамента США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, продвижение общего видения». В вопросах безопасности и роли QUAD она повторяет положения, уже озвученные в ранее упомянутом документе Министерства Обороны США. В нём подтверждается приверженность сотрудничеству в области безопасности на море, развитию инфраструктуры, общему региональному взаимодействию, а также вопросам борьбы с терроризмом и совместным усилиям в сфере безопасности на основе договорённостей на уровне министров иностранных дел [A Free and Open Indo-Pacific..., 2019]. На слушаниях сенатского Комитета по международным отношениям, посвящённых «новому подходу для эпохи американо-китайского противостояния», от 13 марта 2019 года QUAD также был упомянут как пример усиления взаимодействия США с союзниками в регионе для ограничения более агрессивной политики Пекина в регионе [A New Approach for..., 2019].

Усиление роли QUAD в американской внешней политике в Индо-Тихоокеанском регионе во время администрации Дональда Трампа не является случайным, так как именно в это время неизбежное противостояние двух крупнейших экономик мира стало совсем уже очевидным. Вместе с тем, несмотря на возрождение Четырёхстороннего диалога по безопасности и повышения его статуса как на дипломатическом уровне, так и на концептуальном, администрации сорок пятого президента так и не удалось создать чёткую и устойчивую сеть союзов и соглашений с ясными целями и задачами в регионе. Одной из причин подобного результата можно считать резкую смену курса Соединённых Штатов и ухода от многосторонней дипломатии к системе двусторонних и минилатеральных договорённостей, порой даже в ущерб уже существовавшим институтам международных отношений. С одной стороны, партнеры давали свободу манёвра для Соединённых Штатов, с другой – не создавали достаточно устойчивой системы. Такой же вывод встречается и в части докладов американского экспертного сообщества. В своём отчёте сотрудники «The Hudson Institute», в котором отстаивают ценности американского политического консерватизма, близкого администрации Трампа, отмечают, что усиление сотрудничества в рамках QUAD создаёт впечатление отказа США от многостороннего сотрудничества в рамках классических региональных площадок, таких как АСЕАН, в пользу кооперации в двухсторонних и минилатеральных форматах, что может создать определённые проблемы для американской дипломатии [Nagao, 2019].

В отчёте Центра стратегических и международных отношений (CSIS), анализирующем роль QUAD для внешней политики Вашингтона в регионе в период администрации Дональда Трампа, также отмечалось, что конечные цели и задачи Четырёхстороннего диалога по безопасности остаются неясными. По словам экспертов, несмотря на повышенный статус площадки, она в большей степени продолжает существовать как неформальное объединение, что делает её уязвимой для меняющихся политических трендов, сохраняя возможность повторения неудачного сценария, который потерпела первая итерация Четвёрки в период 2007–2008 годов. В качестве укрепляющего фактора партнёрства аналитики CSIS указывают растущее понимание среди политических элит США, Японии, Индии и Австралии угрозы влияния Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе [Buchan, 2020]. Эта точка зрения поддерживается и экспертами «The Heritage Foundation», охарактеризовавшими совместную совокупную мощь, общее видение будущего Индо-Тихоокеанского региона, общую оценку угроз, а также готовность противостоять вызовам со стороны КНР как связующие факторы, способные обеспечивать устойчивость группы [Smith, 2020].

Таким образом, администрация Дональда Трампа оставила в наследство готовые наработки для построения новой архитектуры системы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях всё более нарастающей конфронтации между Вашингтоном и Пекином. Администрация Джозефа Байдена не стала отказываться от проектов своих предшественников, инкорпорировав концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в свои стратегические планы, а также продолжив укреплять сотрудничество в рамках QUAD, что отражается как в концептуальных документах новой администрации, так и по результатам переговоров и встреч с представителями Четырёхстороннего диалога по безопасности. Так, 12 марта 2021 года в совместном заявлении, получившем название «Дух QUAD», лидеры стран-участниц диалога подтвердили приверженность четырехстороннему диалогу на основе различия своих точек зрения по ряду вопросов, но единого в общем видении будущего «свободного и открытого ИТР», взаимодействие в котором будет происходить на основе демократических принципов без мер принуждения с каких-либо сторон. Страны согласились продвигать принципы сотрудничества, основанного на «миропорядке, основанном на правилах», которые коренятся в международном праве, свободе навигации. Среди глобальных вызовов, упомянутых в совместном заявлении, можно выделить борьбу с изменением климата, противодействие террористическим угрозам, оказание гуманитарной помощи, ликвидацию последствий стихийных бедствий, а также создание новой современной инфраструктуры. Для достижения этих целей стороны обязуются создать рабочие группы по совместным разработкам в сфере новейших и критически важных областях технологий, а также продолжить регулярные встречи на разных уровнях. Согласно «Духу QUAD», конечной целью государства-члены диалога видят роль партнёрства как инструмента оказания помощи для наиболее динамично развивающегося региона мира (ИТР) стать свободным, открытым, разнообразным и процветающим [Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit...", 2021].

Следующей важной вехой в развитии QUAD является встреча лидеров в Токио в мае 2022 года. В совместном заявлении лидеры четырёх стран обозначили широкий круг вопросов по взаимодействию в рамках диалога. Согласно документу, стороны подтверждали приверженность «Духу QUAD» в построении «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона. В заявлении подчёркивается сотрудничество четырёх стран в сфере развития инфраструктуры, развития передовых технологий, кибербезопасности, борьбы с последствиями изменения климата. Также были созданы программы, которые уже привязывались к площадке QUAD, а не были инициативами отдельных государств. К таким программам можно отнести программу «Quad Fellowship», стипендиальную программу для студентов в области STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics). Далее страны согласились работать вместе в рамках нового Индо-Тихоокеанского партнёрства для повышения осведомленности о морской сфере (The Indo-Pacific partnership for maritime domain awareness), предназначенного для реагирования на гуманитарные и стихийные бедствия, а также борьбы с незаконным рыболовством [Quad Joint Leaders' Statement. May 24...].

В 2023 году лидеры стран провели несколько встреч, на которых также обсуждались вопросы «ответственного поведения в киберпространстве» [Quad Joint Statement on Cooperation to Promote..., 2023], а также подводились некоторые итоги совместной политической, экономической и социальной деятельности в Индо-Тихоокеанском пространстве, подтверждались приверженность ранее согласованным мероприятиям, подчёркивалась важность работы «Сети инвесторов QUAD» (QUAD Investor Network), целью которых является содействие инвестициям в стратегические технологии, такие как квантовые технологии, разработки в сферах полупроводников, экологически чистые методы производства энергии и т. д. [Quad Leaders' Joint Statement. May 20..., 2023].

Концепция региональной внешней политики, называемая «Индо-Тихоокеанская стратегия» администрации Джозефа Байдена, опубликована в феврале 2022 года. Что же касается непосредственно QUAD, стратегия Белого дома определяет пять задач, которым

QUAD может послужить для укрепления позиций США в регионе. Во-первых, Вашингтон рассматривает QUAD как инструмент для расширения и укрепления связей между союзниками США в регионе на основе гибкой модели, которая может помочь более эффективно использовать сильные стороны каждого из партнёров Белого дома. Во-вторых, QUAD рассматривается как инструмент достижения одной из пяти глобальных целей всей концепции, а именно построения «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В-третьих, Четырёхсторонний диалог по безопасности может быть использован Соединёнными Штатами как связующее звено между разрозненными региональными организациями и союзниками США в регионе. В-четвёртых, QUAD может служить в качестве форума для координации морских вопросов. В-пятых, в рамках площадки QUAD США будет стремиться развивать сотрудничество по вопросам развития технологий, здравоохранения, образования, кибербезопасности и др. [Indo-Pacific Strategy..., 2022].

Положения, озвученные в Индо-Тихоокеанской стратегии, повторяются и в Стратегии национальной безопасности США от 2022 года. Необходимо подчеркнуть, что QUAD упоминается на самой первой странице текста документа, что показывает его значимость в глазах администрации Байдена. В стратегии подчёркивается роль платформы QUAD для укрепления существующего миропорядка. С функциональной точки зрения, согласно стратегии, QUAD может быть использован в качестве инструмента для решения глобальных проблем, координации действий в области кибербезопасности, продвижения концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», а также для укрепления технологического сотрудничества между США и партнёрами Вашингтона [National Security Strategy..., 2022].

QUAD упоминался Джоозефом Байденом на каждом ежегодном обращении президента США перед началом сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. В 2021 году президент США отметил, что Вашингтон и его союзники по диалогу укрепили сотрудничество для решения широкого спектра задач: от взаимодействия по вопросам безопасности в сфере здравоохранения и совместных мероприятий по борьбе с изменением климата до совместной работы по разработкам перспективных технологий [Remarks by President Biden Before the 76th..., 2021]. В 2022 году Байден подчеркнул, что Соединённые Штаты стремятся к конструктивному взаимодействию для продвижения общих интересов со странами во всех регионах земного шара, и QUAD был приведён в качестве примера подобной политики для Индо-Тихоокеанского региона [Remarks by President Biden Before the 77th..., 2022]. В 2023 году Четырёхсторонний диалог по безопасности используется сорок шестым президентом США как аргумент взаимодействия с Индо-Тихоокеанскими партнёрами, а именно Индией, Японией и Австралией, для достижения «реальных изменений для жителей региона» во всех областях – от предоставления вакцин до обеспечения безопасности судоходства [Remarks by President Biden Before the 78th..., 2023].

В отчётах Госдепартамента США о реализации Индо-Тихоокеанской стратегии администрацией сорок шестого главы Белого дома также подчёркивается роль QUAD для региональной политики США. Так, в отчёте 2023 года подчёркивалось, что «Соединённые Штаты продолжают работать с нашими партнерами по «Четверке» над укреплением ее роли в качестве ведущей региональной группировки, которая занимается вопросами, имеющими значение для Индо-Тихоокеанского региона». Среди достижений администрации Байдена на данном треке отдельно выделялось лидерство Диалога в развитии передовой инфраструктуры, введение образовательных программ для студентов «QUAD Fellowship», взаимодействие Четвёрки в рамках Индо-Тихоокеанского партнерства для повышения осведомленности о морской сфере и проект запуска Сети инвесторов QUAD [Marking One..., 2023]. Отчёт 2024 года озаглавил пункт о Четырёхстороннем диалоге по безопасности как «Delivering through the Quad» (Достижения благодаря QUAD). Такой заголовок де-факто показывает инструментальную роль площадки для достижения американских интересов в

ИТР. Отчёт подводит некоторые итоги работы площадки, демонстрируя конкретные результаты, например, уже реальное начало работы инвестиционной платформы QUAD, запуск более 1 800 стипендий в рамках «QUAD infrastructure Fellowship», обучение более 1 000 специалистов в рамках «Quad Partnership for Cable Connectivity and Resilience», а также достижения в совместных разработках в сферах перспективных технологий, обеспечении морской безопасности, борьбе с изменением климата [The United States..., 2024].

Американское экспертное сообщество также высоко оценивает перспективы QUAD для внешней политики Белого дома, вместе с тем подчёркивая ограничения для будущего развития платформы. Исследование центра «Belfer» подчёркивает, что Четверку необходимо рассматривать как полезный инструмент для содействия более тесному сотрудничеству между четырьмя державами-членами. QUAD и не предназначался для обеспечения оперативной функциональности наподобие классических военных альянсов, а вместо этого эту платформу возможно использовать для развития и координации отношений между странами-членами. Эксперты подчёркивают, что это связи, которые важны для создания противовеса Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе [Arimoto, 2023].

В докладе для слушаний Сенатского комитета по международным отношениям по вопросу модернизации американских альянсов и партнёрств в Индо-Тихоокеанском регионе в апреле 2024 года эксперт «The Hudson Institute» Уолтер Рассел Мид заявил, что «...Американская сеть альянсов, крупнейшая и наиболее эффективная система альянсов между свободными нациями в мировой истории, является одновременно продуктом этой стратегии и средством, с помощью которого мы достигли наших целей с меньшими рисками и затратами, чем если бы действовали в одиночку». QUAD же был упомянут в качестве одного из механизмов по работе с партнёрами и союзниками в этом ключевом регионе, а именно в контексте взаимодействия с Австралией [Mead, 2024].

Заключение

На протяжении двух последних десятилетий внешняя политика США в Индо-Тихоокеанском регионе претерпевала значительные изменения. ИТР на некоторое время отошёл на задний план ввиду сосредоточения фокуса Вашингтона на решение задач на Большом Ближнем Востоке как реакции на события 11 сентября 2001 года. Инициативы Белого дома в регионе во многом носили ограниченный характер, судьба QUAD 1.0 тому явный пример. Стремление выдержать баланс в отношениях с Китайской Народной Республикой при нарастающей экономической и политической конфронтации долгое время не давало Вашингтону и его союзникам возможности выстраивать инструментальные организации для обеспечения безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Приход администрации Дональда Трампа изменил подход Белого дома к данному вопросу, формат QUAD был восстановлен. Администрация Дж. Байдена продолжила общий тренд, заданный своим предшественником касательно политики в зоне ИТР, тем самым подтвердив тот факт, что текущие процессы в Индо-Тихоокеанском регионе и ответы на них со стороны США являются элементами двухпартийного консенсуса.

При рассмотрении Индо-Тихоокеанской концепции США всё же необходимо рассматривать QUAD как один из элементов более широкой архитектуры системы безопасности, выстраиваемой США в регионе. Другими частями этой конструкции является AUKUS, (военно-технологическое партнёрство США, Великобритании и Австралии), общество «Пять Глаз» (разведывательный альянс, включающий в себя Вашингтон, Канберру, Лондон, Веллингтон и Оттаву), ANZЮС (классический военный альянс, датирующийся ещё периодом Холодной войны, заключенный между США, Новой Зеландией и Австралией) [Mih, 2022], а также системой двухсторонних оборонительных соглашений. Таким образом, перед нами предстаёт настоящая сеть соглашений, основанных на разном уровне интеграции,

порой с пересекающимися участниками. Подобная «Индо-Тихоокеанская кольчуга», опоясывающая зону ИТР, является логичной эволюцией подходов Белого дома, обусловленной несколькими факторами. Во-первых, резкая смена курса администраций Белого дома, а именно резкий переход от модели выстраивания многосторонней международных институциональных организаций, свойственных команде президента Обамы, к более ориентированному на двухстороннее сотрудничество, с оставлением широкого пространства для манёвра, характерной для администрации Дональда Трампа. Таким образом, администрация Джозефа Байдена была вынуждена искать компромиссную модель, которая вылилась в подобную сеть минилатеральных союзов и партнёрств. Во-вторых, уровень экономической взаимозависимости между региональными игроками и Китайской Народной Республикой, а также их собственные национальные интересы не позволяли Вашингтону применять одни и те же механизмы в выстраивании партнёрств. А ведь именно Пекин является основным противником США в регионе, согласно американским концептуальным документам.

QUAD же в подобной конфигурации выступает самым «широким звеном». Программы диалога по четырёхсторонней безопасности не несут в себе конкретных обязательств в сфере безопасности. Пекин не указывается как открытый оппонент диалога. Однако сами инициативы по обеспечению безопасности судоходства, совместные программы по развитию технологий, координация по вопросам развития критически важной инфраструктуры формируют некие общие правила, по которым зона ИТР будет развиваться в дальнейшем, тем самым помогая Белому дому продвигать своё видение «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», без участия КНР. Это, по сути, также является аспектом обеспечения безопасности.

Таким образом, институциональное углубление QUAD по вопросам совместной обороны с лидерством США в ближайшем будущем видится невозможным. Вместо этого страны-участницы Четырёхстороннего диалога по безопасности гораздо более вероятно будут создавать новые программы по научно-техническому сотрудничеству, инфраструктурному и инвестиционному взаимодействию для создания новых экономических и политических подходов взаимодействия в Индо-Тихоокеанском регионе, исключая Китайскую Народную Республику, что можно рассматривать как один из элементов комплексного сдерживания (Integrated Deterrence), указанного в концепции национальной безопасности США в качестве основной стратегии США для противодействия своим противникам [National Security Strategy..., 2022].

Список источников

- A Free and Open Indo-Pacific. 2019. Advancing a Shared Vision. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
- A New Approach for An Era of U.S. China Competition Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate One Hundred Sixteenth Congress First Session. 2019. S. HRG. 116–215. March 13. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-116shrg40644/pdf/CHRG-116shrg40644.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
- Indo-Pacific Strategy of the United States of America. 2022. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
- Indo-Pacific Strategy Report. 2019. Preparedness, Partnerships and Promoting a Networked Region. June 1. U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 25.04.2024).
- Marking One Year Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. 2023. February 13. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/marking-one-year-since-the-release-of-the-administrations-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 27.04.2024).

- Mead W. Modernizing US Alliances and Partnerships in the Indo-Pacific. Senate Foreign Relations Committee. 2024. April 22. URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/modernizing-us-alliances-partnerships-indo-pacific-walter-russell-mead> (дата обращения: 27.04.2024).
- National Security Strategy. 2022. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. (дата обращения: 23.04.2024).
- National Security Strategy of the United States of America. 2017. December. Trump White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
- Quad Joint Leaders' Statement. 2022. May 24. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Joint Statement on Cooperation to Promote Responsible Cyber Habits. 2023. February 07. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/07/quad-joint-statement-on-cooperation-to-promote-responsible-cyber-habits/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Leaders' Joint Statement. 2023. May 20. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/quad-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad». 2021. March 21. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Quad Leaders' Joint Statement: «The Spirit of the Quad». 2021. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения: 23.04.2024).
- Remarks by President Biden Before the 76th Session of the United Nations General Assembly. September 21, 2021. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/21/remarks-by-president-biden-before-the-76th-session-of-the-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Remarks by President Biden Before the 77th Session of the United Nations General Assembly. September 21, 2022. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/09/21/remarks-by-president-biden-before-the-77th-session-of-the-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Remarks by President Biden Before the 78th Session of the United Nations General Assembly. 2023. September 19. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/09/19/remarks-by-president-biden-before-the-78th-session-of-the-united-nations-general-assembly-new-york-ny/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Remarks by President Obama to the Australian Parliament. 2011. November 17. The White House President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения: 23.04.2024).
- Remarks by President Trump at APEC CEO Summit Da Nang. 2017. Vietnam, November 10. Trump White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (дата обращения: 23.04.2024).
- The United States' Enduring Commitment to the Indo-Pacific: Marking Two Years Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. 2024. February 9. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/the-united-states-enduring-commitment-to-the-indo-pacific-marking-two-years-since-the-release-of-the-administrations-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 27.04.2024).
- U.S., Indian, Japan Navies to Participate in Malabar 2015. U.S. Embassy and Consulates in India. URL: <https://in.usembassy.gov/u-s-indian-japan-navies-participate-malabar-2015/> (дата обращения: 23.04.2024).
- United States–China Relations in the Era of Globalization Hearing Before the Committee on Foreign Relations United States Senate One Hundred Tenth Congress Second Session S. HRG. 2008. May 15. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110shrg48013/pdf/CHRG-110shrg48013.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

References

- Arimoto M. 2023. Armstrong-Scott G. Elements of the U.S. IndoPacific Strategy. A Qualitative Primer on the Quad, AUKUS, and Partners in the Blue Pacific. Belfer Center for Science and International Relations. May. URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/230526_API_IndoPacificStrategy_FINAL.pdf (accessed: 23.04.2024).
- Smith A. 2021. The Quad in the Indo-Pacific: What to Know. Council on Foreign Relations. 27 May. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/quad-indo-pacific-what-know> (accessed: 23.04.2024).
- Dovlen B., Vaugh B. 2020. Indo-Pacific Strategies of U.S. Allies and Partners: Issues for Congress. The Congressional Research Service. 30 January. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46217> (accessed: 23.04.2024).
- Fraser D. 2023. The Quad: A Backgrounder. Asia Society Policy Institute. 16 may. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/quad-backgrounder> (accessed: 23.04.2024).
- Carafano J. 2014. Why a U.S. China «G2» Won't Work. The Heritage Foundation. 6 January. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/why-us-china-g2-wont-work> (accessed: 23.04.2024).
- Rogln J. 2011. Inside the First Ever U.S.-Japan-India Trilateral Meeting. The Foreign Policy. 23 December. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/12/23/inside-the-first-ever-u-s-japan-india-trilateral-meeting/> (accessed: 25.04.2024).
- Ayres A. 2017. Notes on the Indo-Pacific: Trump and Modi Reaffirm Defense Ties, «Quad» Meets. The Council on Foreign Relations. 13 November. URL: <https://www.cfr.org/blog/notes-indo-pacific-trump-and-modi-reaffirm-defense-ties-quad-meets> (accessed: 25.04.2024).
- Frowler E. 2019. Quad Talks on Indo-Pacific Future Given Greater Status in New York. The Australian Financial Review. 22 September. URL: <https://www.afr.com/world/asia/quad-talks-on-indo-pacific-future-given-greater-status-in-new-york-20190922-p52tpq> (accessed: 25.04.2024).
- Nagao S. 2019. Strategies for the Indo-Pacific: Perceptions of the U.S. and Like-Minded Countries. The Hudson Institute. December. URL: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Nagao_Indo%20Pacific%20Strategy%20FINAL%20WEB.pdf (accessed: 25.04.2024).
- Buchan P., Rimland B. 2020. Defining the Diamond: The Past, Present, and Future of the Quadrilateral Security Dialogue. The Center for Strategic Studies. 16 March. URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-diamond-past-present-and-future-quadrilateral-security-dialogue> (accessed: 25.04.2024).
- Smith J. 2020. The Quad 2.0: A Foundation for a Free and Open Indo–Pacific. The Heritage Foundation. 6 July. URL: <https://www.heritage.org/global-politics/report/the-quad-20-foundation-free-and-open-indo-pacific> (accessed: 27.04.2024).
- Mix D., Vaugh B. 2022. AUKUS and Indo-Pacific Security. The Congressional Research Service. 19 may. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12113> (accessed: 27.04.2024).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 14.05.2024

Received: 14.05.2024

Поступила после рецензирования: 30.05.2024

Revised: 30.05.2024

Принята к публикации: 30.05.2024

Accepted: 30.05.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бушов Александр Сергеевич, ассистент кафедры истории и теории международных отношений, Национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Aleksandr S. Bushov, Assistant of the Department of History and Theory of International Relations, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0004-5065-7614](https://orcid.org/0009-0004-5065-7614)